

26 Архив  
10 Уро-Зан.  
А-84 Ресми...

17-12-8 3







# АРХИВЪ

## ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССИЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

*состоящей при Киевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-  
Губернаторь.*

---

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ, ТОМЪ I.

Матеріалы для исторіи мѣстнаго управленія въ  
связи съ исторіею сословной организаціи. Акты Бар-  
скаго староства XV—XVI в.



К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра

В. I. Завадзкаго—В.-Васильк., № 29—31.

1893.

зку полної, вкисена / таблиця  
провірна Харків

Печатано по розпорядженню Председателя Киевской Археографической Комиссии.

Настоящимъ томомъ Коммиссія открываетъ новую серію своихъ изданій, имѣющую заключить въ себѣ акты юридическіе, что составитъ 8-ю часть Архива Юго-Зап. Россіи; такая рубрика изданій Коммиссія была проектирована уже давно—въ общемъ планѣ Архива, составленномъ Н. Д. Иванишевымъ. Если Коммиссія до сихъ поръ не приступала къ выполненію этой части общаго плана, то причиной того была обширность матеріаловъ, входящихъ въ первые 6 частей Архива (съ присоединенной недавно 7-ю) и ближайшая насущная важность вопросовъ, затрагиваемыхъ ими.

Нынѣ, окончивая 50-й годъ своего существованія, Коммиссія съ нѣкоторою увѣренностію можетъ сказать, что первыя задачи дѣятельности ея выполнены ею, если не окончательно, то во всѣхъ главныхъ и существенныхъ чертахъ ихъ—особенно по исторіи церкви (1-я часть Архива Ю.-З. Р., состоящая изъ 10 томовъ), по исторіи козачества (ч. III, состоящая изъ 3 томовъ) и исторіи крестьянства (ч. VI, состоящая изъ 3 томовъ).

Если нельзя сказать того же о прочихъ частяхъ Архива (II, IV, V и VII), посвященныхъ исторіи провинціальныхъ сеймовъ, шляхетскихъ родовъ, исторіи городовъ и исторіи колонизаціи; если въ этихъ частяхъ работы Коммиссія требуютъ дальнѣйшихъ дополненій, то главные пункты названныхъ вопросовъ уже намѣчены въ изданныхъ томахъ.—Само собою разумѣется, что не только по этимъ вопросамъ, но и по другимъ, изслѣдованнымъ съ большею полнотою, могутъ явиться новыя изданія Коммиссія, по мѣрѣ поступленія въ ея распоряженіе новыхъ значительныхъ матеріаловъ, могущихъ дать дальнѣйшія разъясненія дѣла съ какой-либо стороны.

Исполнивъ так. обр. свои первыя задачи, нынѣ Коммиссія можетъ обратить свои труды на исторію юридической жизни южнорусскаго края. Отъ вопросовъ національныхъ, политическихъ и вѣроисповѣдныхъ она можетъ уже перейти къ той болѣе спокойной сферѣ исторіи, въ которой создаются и живутъ учрежденія государственныя и институты частнаго права и судопроизводства. Подъ названіемъ актовъ юридическихъ мы именно разумѣемъ: а) документы, относящіеся къ исторіи управленія (преимущественно мѣстнаго и финансоваго), б) къ исторіи сословій, в) къ исторіи семейнаго права и права наслѣдства, г) къ исторіи землевладѣнія, д) уголовного права и е) судопроизводства. По мѣрѣ открытія новыхъ матеріаловъ сюда могутъ быть присоединены акты ж) по исторіи законодательства и з) по исторіи высшихъ государственныхъ учреждений.

Многіе документы, вошедшіе въ прежнія изданія Коммиссіи, имѣютъ юридическій характеръ (въ особенности акты, заключающіеся въ части V и VI-й Арх. ю.-з. Россіи и во второмъ отдѣлѣ „Памятниковъ“); по существу своему юридическая жизнь тѣснѣйшимъ образомъ соприкасается съ жизнью политической и національною. Но цѣли, имѣвшіяся въ виду прежде, и точка зрѣнія, сообразная съ этими цѣлями, были иныя: тогда Коммиссію интересовали не учрежденія и институты, а жизнь людей, дѣйствовавшихъ въ этихъ учрежденіяхъ и подъ этими институтами.

Приступая къ исполненію своей новой задачи, Коммиссія начинаетъ вывѣ съ изданія тома по исторіи мѣстнаго управленія, именно староствъ, въ частномъ примѣненіи этаго общаго вопроса къ исторіи Барскаго староства. А такъ какъ исторія мѣстнаго управленія, по мнѣнію авторитетныхъ знатоковъ дѣла (напр. проф. Градовскаго), не отдѣляема отъ исторіи классовъ общества, подчиненныхъ этому управленію, то въ настоящемъ томѣ одинаково преслѣдуются обѣ названныя задачи.

Для дальнѣйшаго осуществленія плана новой части изданія Коммиссіи, уже имѣются приготовленные къ выпуску томы о семейныхъ отношеніяхъ и о панскихъ и копыныхъ судахъ и готовится томъ о землевладѣніи.

*Гл. ред. М. Вл.-Б.*



АКТЫ  
БАРСКАГО СТАРОСТВА  
XV—XVI в.



## I.

### Вмѣсто вступленія.

При взглядѣ на карту, старое Подольское воеводство представляетъ нѣчто въ родѣ прямоугольника, опирающагося на прихотливо извивающееся русло Днѣстра. На сѣверѣ его граница почти доходитъ до гребня гранитной гряды, составляющей водораздѣлъ бассейновъ Припети, Буга и Днѣстра, и отъ „Гончарихи“, на востокѣ, поворачиваетъ на югъ, направляясь почти параллельно меридіану (приблизительно  $20^{\circ}15'$ ), до Мурахвы, служившей границею отъ устья Мурашки до впаденія своего въ Днѣстръ. На западѣ (не включая староства Тербовльскаго, занимавшаго какое-то межеумочное положеніе между Подольемъ и землею Галицкою) воеводство замыкалось областью нижняго Серета, къ которой примыкала небольшая надднѣстрянская полоса между низовьями Джурина и Стрины<sup>1)</sup>. Заключенную въ такихъ приблизительно предѣлахъ территорию современные географы исчисляютъ въ 350—400 кв. миль<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Я имѣю здѣсь въ виду главнымъ образомъ данныя XVI в.: обводъ в. кн. Литовскаго 1546 г. и разграниченіе Браславскаго воеводства 1570 г. (Акты Барскаго староства т. I № 122) для сѣверной и восточной границъ, поборовые реестры Подольскаго воеводства (особенно 1530 и 1542 гг.—*Źródła dziejowe* т. XIX р. 159)—для западной; о послѣдней см. у Стадницкаго *Synowie Gedymina I* (wyd. 1881) р. 133, о сѣверной границѣ и Гончарихѣ — замѣтку въ Чтеніяхъ Истор. Общ. Нестора т. VII с. 5.

<sup>2)</sup> *Źródła dziejowe* т. XIX, wstęp р. 12.

Небольшой гребень, прорѣзывающій наискось территорію воеводства въ юго-восточномъ направленіи, составляетъ границу между бассейнами Днѣстра и Буга.

Различія въ орографическомъ и геологическомъ строеніи этихъ двухъ бассейновъ отразились на вѣднѣмъ видѣ ихъ поверхности. Ограниченный съ двухъ сторонъ небольшими грядами, постепенно склоняющійся въ юго-восточномъ направленіи, бассейнъ Буга не подвергся такому размыву почвы, какъ бассейнъ Днѣстра. Рѣчныя ложа не глубоки, особенно въ верхнемъ теченіи; прирѣчныя возвышенности весьма отлоги; рѣки текутъ плавно и извилисто, широко разливаясь по мѣстамъ, образуя часто мочары, болота и обширныя пруды. Далѣе на востокъ, по направленію къ Браславщинѣ, мѣстность дѣлается разнообразнѣе, рѣчныя долины углубляются и становятся круче, но въ общемъ барское Побужье имѣетъ довольно однообразный видъ, хотя эта слегка волнистая мѣстность, съ широкими и отлогими рѣчными долинами, покрытыми лѣсами, съ уходящими далеко въ даль серебрящимися рѣками, запечатлѣна высокою прелестью. Почву составляетъ бурый суглинокъ, плодородный, но требующій уваженія. Остатки лѣсовъ сохранились и понынѣ еще порядочны; по рассказамъ жителей, недалѣе, какъ двадцать лѣтъ назадъ они были несравненно значительнѣе, а документальныя извѣстія показываютъ, что въ XVI в. Барщина была богата лѣсами, служившими странѣ защитой отъ набѣговъ кочевниковъ, таковы: лѣсъ Згарскій около Радіевецъ и Волковинецъ, лѣсъ Шелеховскій—у Каричинецъ, лѣса Кладно, Медвѣжій, Турій Рогъ—около Бара, Качмазовскій—у верховьевъ Мурахвы, Молоховскій—у Межирова и т. п. <sup>1)</sup>

Переходъ изъ Побужья въ барское Поднѣстровье не оцутятеленъ. Проѣзжая по водораздѣлу этихъ двухъ бассейновъ, по обѣимъ сторонамъ, къ югу и сѣверу, видишь одинаковыя широкія, от-

---

<sup>1)</sup> Акты Барск. стар. I № 7, 56, 62, 68, с. 264, Археограф. Сборн. виленск. I с. 124—5.

логія рѣчныя долины, изчерченныя четверугольниками посѣвовъ; та же суглинистая почва и значительные остатки лѣсовъ. Но чѣмъ далѣе на югъ, ближе къ Днѣстру, тѣмъ болѣе измѣняется видъ поверхности; рѣчныя долины становятся все глубже, придавая все болѣе волнистый, даже гористый видъ мѣстности. Днѣстръ быстро течетъ въ узкой и глубокой долинѣ, разрушая правый берегъ и оставляя по лѣвому узкую полосу наносовъ; онъ не образуетъ большихъ извилинъ, но мелкіе извороты, которыми характеризуется его теченіе, весьма удлинняютъ его. Притоки его текутъ почти параллельно меридіану и лишены значительныхъ поперечныхъ притоковъ, особенно въ нижнемъ теченіи (въ верхнемъ встрѣчаются небольшіе поперечные притоки). Эти параллельные притоки весьма многочисленны—рѣчныя долины рѣдко гдѣ отстоятъ больше, чѣмъ на десять верстъ одна отъ другой; Приднѣстровье такимъ образомъ является изрѣзаннымъ цѣлою сѣтью параллельныхъ рѣчныхъ долинь, словно системою каналовъ. Рѣки текутъ быстро, но благодаря незначительнымъ размѣромъ своихъ бассейновъ онѣ не многоводны. Когда смотришь на эти глубокія, обширныя рѣчныя долины, прорытыя въ мощныхъ осадочныхъ пластахъ, и на струящіяся на днѣ ихъ незначительные потоки, невольно вспоминаешь пугма, залѣзшаго въ павцыръ велкана. Эти рѣчныя долины играли немаловажную роль въ колонизаціи; по нимъ естественно двигалось населеніе въ пустынное Поднѣстровье съ сѣвера и запада, и высокіе водораздѣлы, какъ въ горныхъ странахъ кряжи, раздѣляли страну на замкнутыя порѣчья <sup>1)</sup>). Мѣстность эта менѣе лѣсиста. Главными статьями хозяйства въ давнія времена служили пасѣвки и пастбища. Суглинистый черноземъ, съ примѣсью хряща, не уступаетъ въ плодородіи сѣверной части Барщины, но хлѣбопашество могло окончательно утвердиться здѣсь лишь очень недавно.

Извѣстны восторженные рассказы старыхъ писателей о необыкновенныхъ естественныхъ богатствахъ Подолья, о хлѣ-

---

<sup>1)</sup> См. о нихъ въ „Путевыхъ очеркахъ Подолья“ Кіевск. Стар. 1884, V с. 16.

бахъ, которые при самой плохой обработкѣ возвращаютъ посѣвъ въ нѣсколько сотъ разъ; о необыкновенныхъ пастбищахъ, въ травѣ которыхъ не видно бывало скота; объ удивительномъ обиліи дикихъ пчелъ, гнѣздившихся въ дуплахъ и даже въ ямахъ; о множествѣ скота и дичи; въ ихъ устахъ этотъ край превращался въ настоящую сказочную страну съ медовыми и молочными рѣками <sup>1)</sup>. Люстраторы королевщинъ тоже съ удивленіемъ говорятъ о привольной жизни на украинскихъ займанщинахъ, гдѣ былъ „богатшій и пышнѣйшій мужикъ, ниже панъ“ <sup>2)</sup>, по заявленію впрочемъ сего послѣдняго; объ обиліи земель, гдѣ вольно было пахать каждому желающему, о множествѣ удобныхъ мѣстъ для осадъ, „лишь бы эти мѣста были въ покоѣ“ <sup>3)</sup>. Для населенія болѣе или менѣе густо заселенной Волини и Галицкой Руси Подолье являлось непочатымъ угломъ, манившимъ своимъ привольемъ, и населеніе свободно двигалось по этимъ „пустынямъ“, не обращая вниманія на политическіе рубежи и избѣгая какихъ-либо стѣсненій. Побужье и верхнее Подвѣстровье служило этапами для двигавшагося на югъ люда. Тутъ еще болѣе или менѣе постоянно держалось населеніе, имѣя за собою старыя, плотно заселенные края, прикрытое лѣсами и болотами (на Побожьи), но далѣе къ югу отъ времени до времени безпощадно разметалъ его какой-нибудь степной ураганъ. Въ половинѣ XVI в. вспоминали, напримѣръ, что Жванъ (на р. Жванѣ ок. Днѣстра) и Голчедаевъ (на Лядавѣ), бывшіе тогда заброшенными городищами, нѣкогда составляли колонизаціонные центры, около которыхъ группировались многочисленное населеніе <sup>4)</sup>. И дѣйствительно, нельзя

---

<sup>1)</sup> См. напр. у Длугоша ап. 1396 (т. III р. 519 ed. Przewdziecki), Гвагини р. 40—41 (ed. 1581), Виженера (въ Мемуарахъ относящ. до ист. Южн. Руси I с. 70), Целларія р. 22 и т. п.

<sup>2)</sup> Źródła dz. t. VI р. 116.

<sup>3)</sup> См. особенно описаніе Браславскаго замка въ Źródła dz. VI р. 127, ср. Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. VII, т. II с. 21, 130—1, 272, Акты Бар. с. I с. 262.

<sup>4)</sup> Мемуаръ Претвича въ Biblioteka Warszawska 1866, III р. 52.

сомнѣваться, какъ увидимъ ниже, что въ первой четверти XV в. колонизація стояла прочною ногою на Днѣстровскомъ побережьи. А въ XVI в. оно представляло уже пустыню, гдѣ были только „уходы“—пасѣнки, пастбища, безъ осѣдлаго населенія, и Барь, по представленію современниковъ стоялъ „у самаго входа въ Ски-еію“; даже полная сторожа въ началѣ XVI в. не выдвигалось на югъ дальше его окрестностей<sup>1)</sup>. Огъ стоялъ тогда дѣйствительно „въ пасти враговъ христіанскаго имени“, между страшными „татарскими шляхами“: въ сѣверу пролегалъ Черный шляхъ, по водораздѣлу Буга и днѣпровскихъ притоковъ—Роси, Тетерева и Случи направляясь на Волянъ и въ Галичину; чрезъ самую Барщину, по водораздѣлу Буга и Днѣстра и далѣе, мимо Зинкова и Шаравки въ Галичину—проходилъ шляхъ Кучманскій<sup>2)</sup>; Межировъ, Молоховъ, Кудіевцы, Барь, Елтушковъ и др. такимъ образомъ стояли надъ самымъ шляхомъ, отъ котораго вправо и влѣво, на нѣсколько десятковъ верстъ простирался раіонъ загоновъ, отдѣлявшихся при набѣгѣ отъ главнаго корпуса<sup>3)</sup>. Только къ концу XVI, въ началѣ XVII в. колонизаціонное движеніе успѣваетъ своимъ напоромъ преодолѣть опустошенія и овладѣть Подднѣстровьемъ; возобновлены были запустѣвшія селища, и по теченію днѣстровскихъ притоковъ и самого Днѣстра появились небольшіе замки. А во второй половинѣ XVII в. турецкая оккупація и послѣдующія невзгоды

<sup>1)</sup> См. напр. *Descriptio Poloniae* Сарницкаго (при лейпцигскомъ изданіи Длугоша р. 1891); Мемуаръ Претвича I. с. р. 48.

<sup>2)</sup> Описаніе шляховъ, до извѣстной степени справедливое дано у Сарницкаго *Descriptio* р. 1923; направленіе Чорнаго шляха указано очень точно въ разграниченіи Браславщины—Ак. Бар. с. I с. 263, см. также с. 241—2, Архивъ Ю.-З. Р. II, I с. 244, V, I с. 78, VI, I, прилож. с. 551. Для Кучманскаго шляха см. виленск. Археограф. Сборн. I с. 124, Ак. Бар. с. I с. 233, 253, 255, 261, 264, Лѣтоп. Самовидца с. 162. Сарницкій чрезъ Барщину, по верховьямъ Жвава и Упицы, ведетъ и третій шляхъ—Волоскій.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I с. 154, 259, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 270.

снова разгоняють приди́стровское населеніе на сѣверъ и на югъ, снова появляются въ началѣ XVII в. „пустыни“ и „слободы“. Но это были уже послѣднія перипетіи происходившей здѣсь великой колонизаціонной борьбы, длившейся долгіе ряды вѣковъ, изъ которыхъ только двумя или тремя послѣдними успѣла вполне овладѣть исторія.

---

О заселеніи изучасмой территоріи изъ древнихъ писателей сколько-нибудь содержательныя свѣдѣнія находимъ мы лишь у Геродота, по словамъ котораго въ области верхняго Буга обитало племя скиеовъ пахарей (σκηδαί ἀροτῆρες), а въ области средняго Буга и Днѣстра—скиеское же племя алазоновъ; границу между ними составлялъ потокъ Екзампей, впадавшій слѣва въ Бугъ тамъ, гдѣ теченіе послѣдняго навболѣе приближается къ теченію Днѣстра; племена эти были осѣдлыя и земледѣльческія, хотя скиеы пахари сѣяли хлѣбъ не для пропитанія, а для продажи; они были подчинены власти кочевниковъ—скиеовъ βασιλεῖς <sup>1)</sup>. Сбивчивыя извѣстія послѣдующихъ классическихъ и средневѣковыхъ писателей представляютъ для насъ мало интереса. Археологія, которая могла бы въ этомъ вопросѣ притти на помощь письменнымъ памятникамъ, не представляетъ пока почти вовсе данныхъ: Подольская губернія одна изъ наименѣе обслѣдованныхъ въ археологическомъ отношеніи <sup>2)</sup>. Многочисленныя находки на всемъ протяженіи Подолья каменныхъ орудій, отбивныхъ и полированныхъ, при чемъ извѣстны даже случаи совмѣстнаго находенія орудій съ костями мамонта <sup>3)</sup>,

---

<sup>1)</sup> Herodoti lib. IV с. 17, 20, 52.

<sup>2)</sup> Я пользовался археологическими матеріалами, собранными проф. В. Б. Автоновичемъ, который съ обычною любезностью сообщилъ ихъ мнѣ.

<sup>3)</sup> Въ с. Студеницѣ (Труды VI археол. съѣзда т. I с. 95) и Врублевкѣ Каменецкаго у. (см. Музей Кіевскаго Университета). Къ каменному вѣку (неолитической эпохи) относится и нѣкоторыя изъ вскры-



свидѣтельствуютъ объ обитаніи здѣсь населенія въ весьма раннія эпохи. Извѣство нѣсколько находокъ изъ эпохи бронзовой культуры <sup>1)</sup>, изъ періода переходнаго къ желѣзному вѣку и этого послѣдняго, но всѣ эти находки доселѣ носятъ настолько отрывочный или случайный характеръ, что по нимъ совершенно невозможно ни опредѣлить распространенія и послѣдовательной смѣны этихъ культуръ, ни приурочить ихъ этнографически.

Не много мы выигрываемъ и съ появленіемъ туземныхъ историческихъ источниковъ. Для древнѣйшаго періода они предлагаютъ для этой мѣстности извѣстный вопросъ объ улицахъ и тиверцахъ. Краткость основнаго извѣстія, существованіе весьма важныхъ варіантовъ въ передачѣ его (самое имя улицы является съ такими варіантами—улучи, лутичи и под., что возникаетъ сомнѣніе, съ однимъ ли народомъ мы имѣемъ дѣло), отсутствіе надежнаго критерія въ опредѣленіи достовѣрности извѣстій позднѣйшихъ сводовъ, все это дѣлаетъ вопросъ о мѣстѣ обитанія этихъ племенъ едва ли не безважнымъ при наличномъ количествѣ данныхъ.

Этнографическій обзоръ Начальной лѣтописи по сѣверному изводу сообщаетъ, что улицы и тиверцы жили по Днѣстру, при чемъ поселенія ихъ простирались до Дуная—съ одной стороны и Чернаго моря—съ другой. Южный изводъ помѣщаетъ ихъ вмѣсто Днѣстра по Днѣпру и Бугу. Сверхъ того Начальная лѣтопись сообщаетъ, что Олегъ воевалъ съ тиверцами и улицами, и тиверцы участвовали въ походахъ Олега и Игоря (944 г.) на грековъ <sup>2)</sup>. Позднѣйшіе своды къ этому прибавляютъ, что Аскольдъ и Дяр

---

тыхъ доселѣ могилъ—таковы гробницы с. Загадинецъ Каменец. у., обследованныя г. Пуласкимъ (*Zbiór wiadomości* XIV. I) и гробница винницкаго замка.

<sup>1)</sup> Таковъ напр. могильникъ с. Молокишъ Балтск. у. (Музей Кіевск. Унив.), курганы с. Керничекъ Балтск. у., обследованные г. В. Зборовскимъ.

<sup>2)</sup> Лавр. с. 12, 24, 29, 44; Ипат. с. 7, 14, 17.

по прибытіи въ Кіевъ воевали съ древлѣнами и угличами, что Игорь также воевалъ съ угличами, жившими тогда по Днѣпру; Игоревъ воевода Свинельдъ примучилъ угличей и разрушилъ городъ Пересѣченъ <sup>1)</sup>, и послѣ того они перешли въ страну между Бугомъ и Днѣстромъ <sup>2)</sup>. Эти извѣстія сводовъ не противорѣчатъ показаніемъ Начальной лѣтописи, и комбинируя ихъ, г. Ламбинъ напр. построилъ довольно стройную гипотезу, по которой угличи, восточная вѣтвь уличкаго племени, обитали первоначально въ Приднѣпровьи, въ области р. Ингула и Ингульца (ингуль=угль), а затѣмъ подъ напоромъ печенѣговъ передвинулись на сѣверо-западъ, въ область верхняго Буга и Днѣстра, куда укрылись также и прочіе уличи съ тиверцами, исконными обитателями Подднѣстровья <sup>3)</sup>. Эта гипотеза даетъ удобное объясненіе какъ раннимъ столкновеніямъ кіевскихъ князей съ уличами—угличами, такъ и варианту южнаго извода, замѣняющему Днѣстръ Днѣпромъ. Возникаетъ только въ этомъ послѣднемъ пунктѣ вопросъ, не возникли ли извѣстія позднѣйшихъ сводовъ о передвиженіи угличей изъ стремленія согласить противорѣчивыя показанія изводовъ Начальной лѣтописи?

Кромѣ приведенныхъ выше данныхъ лѣтописей, мы имѣемъ одно любопытное показаніе у Константина Порфиророднаго. По его словамъ, печенѣги сосѣдили съ „подвластными Руси странами, τοῖς τε οὐλίνοις καὶ δερβλενίνοις καὶ λευζενίνοις <sup>4)</sup>. Не будетъ натяжкою сблизать первый изъ перечисленныхъ народовъ съ ульцами—уличами, а послѣдній съ лучанами, Лучскомъ и—съ улучами. Въ этомъ показаніи, если положиться на его точность, мы видимъ ульцовъ и улучей стоящихъ рядомъ, какъ два отдѣльные народа, при чемъ,

<sup>1)</sup> Относительно Пересѣчна см. впрочемъ замѣчаніе г. Молчановскаго (Очеркъ изв. о Подол. зем. с. 33).

<sup>2)</sup> Журналъ Мин. Нар. Просв. 1876, V и VI.

<sup>3)</sup> 1 Новгор. (изд. 1888) с. 7—8, 1 Соф. с. 88, 97, Воскр. I с. 269, 277, Никон. I с. 26, Твер. с. 31, 47.

<sup>4)</sup> De admin. imperio с. 37 (р. 166 ed. Bonn).

слѣдуя порядку текста, ульцовъ придется помѣстить въ Приднѣпровьи, къ югу отъ полянской Руси, то есть тамъ же, гдѣ помѣщается угличей Ламбинъ, далѣе на западъ будутъ выдвигаться южныя поселенія древлянъ, еще западнѣе—поселенія лучанъ, которыя дѣйствительно могли бы быть отраслью дулѣбскаго племени, какъ недавно предположилъ г. Соболевскій <sup>1)</sup>. Существованіе двухъ разныхъ народовъ сходнаго имени—ульцевъ и улучей (при чемъ нѣтъ надобности непременно принимать ихъ за цѣлое и часть, какъ дѣлаетъ г. Ламбинъ) опять-таки можетъ объяснить намъ происхожденіе отмѣченнаго выше варианта въ изводахъ Начальной лѣтописи о мѣстѣ обитанія уличей и тиверцевъ (который не можетъ быть объясненъ простою опискою): могли быть смѣшаны восточныя ульды и западныя улучи.

На основаніи такихъ свѣдѣній можно строить по данному вопросу лишь болѣе или менѣе правдоподобныя гипотезы. Обыкновенно тиверцовъ помѣщаютъ въ области Днѣстра, сближая ихъ имя съ именемъ Днѣстра (*Tύρας*, *Τροῦλλος*, *Tuglu*); существованіе Тыврова на Бугѣ заставляеть впрочемъ нѣкоторыхъ распространять ихъ поселенія и въ область Буга <sup>2)</sup>. Относительно уличей дѣло стоитъ еще хуже; гипотеза объ обитаніи ихъ въ „углу“ между Днѣстромъ и моремъ не приобрѣла гражданства въ наукѣ, и улучамъ предстоятъ, вѣроятно, еще долгое странствованіе по юго-западной Руси.

За то изъ данныхъ источниковъ можно сдѣлать несомнѣнный выводъ, что область верхняго и средняго Буга и Днѣстра въ періодъ, предшествующій натиску кочевниковъ, была заселена славянами. Это вытекаетъ изъ показаній объ интензивной колонизаціи степей вплоть до Дуная и Чернаго моря, о „множествѣ“ тиверцевъ и улучей и сохранившихся „до сего дня“ городахъ ихъ. Но какія

---

<sup>1)</sup> Чтенія ист. общ. Нестора V с. 3—5. Кромѣ указанныхъ, изъ болѣе новыхъ работъ объ улучахъ и тиверцахъ см. Барсова Георг. нач. лѣтоп. 96 сл., Дашкевича Замѣтки по ист. Литов.-рус. госуд. с. 65 сл., Молчановскаго Очеркъ изв. о Под. зем. с. 17 сл.

<sup>2)</sup> См. напр. Барсова Георг. Нач. лѣт. с. 96.

именно племена заселяли область той и другой рѣки, гдѣ оканчивались южными расселеніями древлянскаго и дулѣбскаго племени, гдѣ начинались поселенія тиверцовъ и уличей, какъ далеко на югъ простирались эти поселенія въ область Буга (по Днѣстру, судя по лѣтописи. они простирались до моря)—на всѣ эти вопросы можетъ со временемъ дать отвѣтъ только археологія.

Во время составленія этнографическаго очерка русскихъ племенъ, вошедшаго въ Начальную лѣтопись, приведенныя выше свѣдѣнія о заселеніи Поморья были уже преданіемъ прошлаго; авторъ говоритъ о немъ въ прошедшемъ времени: „сѣдяху“, „бѣ множество ихъ“; отъ былого заселенія оставались только „городи“, въ большинствѣ случаевъ—вѣроятно, брошенныя городища (въ Переяславск.—„градъ ихъ спы“ т. е. валы<sup>1)</sup>). Съ разсказомъ о взятіи Пересѣчна и переселеніи угличей на Днѣстръ (подъ 914 г.) прекращаются всякія извѣстія объ уличахъ; послѣднее упоминаніе о тиверцахъ относится къ легендарному походу Игоря 944 г.

Къ половинѣ X в. утверждаютъ въ южныхъ степяхъ, вплоть до дунайской Болгаріи, печенѣги, и Черноморье выходитъ за горизонтъ политики кievскихъ князей. Отношенія послѣднихъ къ уличамъ и тиверцамъ въ болѣе раннее время остаются неясными; лѣтопись не говоритъ объ исходѣ борьбы съ ними Олега; участіе тиверцовъ въ походахъ на грековъ, какъ то было доказано, не можетъ свидѣтельствовать о подчиненіи ихъ кievскимъ князьямъ<sup>2)</sup>. Судя по тому, что мы знаемъ о распространеніи власти послѣднихъ до половины X в., подчиненіе ими области Днѣстра и средняго Буга является мало вѣроятнымъ; иное дѣло относительно уличей или ульцовъ приднѣпровскихъ, но и тѣ, по свидѣтельству того же лѣтописнаго разсказа, не долго оставались въ подчиненіи у кiev-

---

<sup>1)</sup> Лѣтоп. Переяслав. с. 3. Ср. извѣстіе о покинутыхъ городахъ (ἐρημόκαστρα) у Константина Порф. De admin. с. 37 (р. 167).

<sup>2)</sup> Монографіи В. В. Антоновича I с. 122, Труды III археологич. съѣзда I с. LIII.

скихъ князей и передвинулись на западъ. Прекращеніе непосредственныхъ сношеній Кіева съ черноморскимъ населеніемъ само по себѣ могло бы объяснить отсутствіе извѣстій о послѣднемъ въ нашихъ источникахъ.

Но напоръ кочевниковъ сопровождался повсюду большими перемѣнами въ расселеніи южныхъ племенъ. Лишь меньшинству удавалось удержаться на старыхъ обиталищахъ въ степяхъ; главныя массы населенія принуждены были отодвигаться за предѣлы ихъ. То же должно было произойти въ Побужья и въ Приднѣстровья. Населеніе могло удержаться кое-гдѣ въ приморскихъ городахъ, по низовьямъ судоходныхъ рѣкъ, обезпечивавшихъ безпрепятственное сообщеніе съ морскимъ берегомъ; кое-гдѣ и въ глубинѣ степей могли представиться исключительно-удобныя условія безопасности, и нѣкоторая часть населенія могла остаться среди кочеваго населенія, устроивъ съ нимъ сносный *modus vivendi*, какъ извѣстные „бродники“<sup>1)</sup>. Если въ общемъ итогѣ эти фрагменты осѣдлыхъ славянскихъ поселеній въ степной полосѣ были въ то время, какъ бывали и позже, не малочисленны, то все же это было меньшинство. Массы уличей и тиверцевъ должны были постепенно отодвигаться на сѣверъ, сначала осаживаясь по окраинамъ поселеній своихъ сѣверныхъ сосѣдей, потомъ проникая въ ихъ области или оттѣсняя ихъ поселенія далѣе на сѣверъ. Уже въ извѣстїи Константина Порфиророднаго, относящемся къ срединѣ X в., мы видимъ поселенія улучей и ульцевъ въ одной линіи съ древлянскими, но переселеніе, вѣроятно, не закончилась на этомъ и продолжалось и во второй половинѣ X в. Примкнувши къ поселеніямъ древлянъ, дулѣбовъ, хорватовъ, или смѣшавшись съ ними, уличіе и тиверскіе переселенцы, подобно своимъ братьямъ, затеряннымъ среди кочевниковъ, вѣроятно, скоро утратили и свои племенные имена и сознаніе племенной особно-

---

<sup>1)</sup> Объ остаткахъ осѣдлаго населенія въ Черноморьи см. особенно у П. В. Голубовскаго—Печенѣги etc. с. 200 и сл.

сти, хотя, быть можетъ, въ позднѣйшихъ автономическихъ стремленіяхъ Понизья, Побожья и Болохова сказались и слѣды этой миграціи.

Какъ далеко на сѣверъ отодвинулись осѣдлыя поселенія, мы совершенно не находимъ указаній въ нашихъ скудныхъ источникахъ. Судя по аналогіи съ землею полянъ, гдѣ въ концѣ X в. укрѣпленная граница осѣдлыхъ поселеній почти совпадала съ полосой лѣсовъ, можно предполагать, что и въ изучаемой мѣстности прочныя осѣдлыя поселенія едва ли выходили за границы лѣсистой и болотистой области верхняго Буга, едва ли достигали береговъ Днѣстра. Впрочемъ и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, въ нейтральной полосѣ, отдѣлявшей поселенія отъ кочевниковъ (по словамъ Константина Порфиророднаго, орды кочевали въ разстояніи одного дня отъ поселеній Руси <sup>1)</sup>), существовало, вѣроятно, славянское населеніе, но болѣе рѣдкое, подвижное, неустойчивое, то приливавшее, то отливавшее на сѣверъ, смотря по тому—усиливался или ослабѣвалъ временно напоръ кочевниковъ.

Затѣмъ въ нашихъ извѣстіяхъ о Побожьи и Поднѣстровьи слѣдуетъ огромный промежутокъ съ X до половины XII в. Въ концѣ X в. власть кіевскихъ князей утверждается въ земляхъ древлянъ, дулѣбовъ и хорватовъ; вліянію ихъ должны были подчиниться и южныя окраины, но вліяніе это не могло быть особенно прочно и чувствительно—и тѣ, коренныя земли еще слабо были связаны съ Кіевомъ. Въ первой половинѣ XI в. напоръ кочевниковъ ослабѣваетъ; силы печенѣговъ сокрушены въ борьбѣ съ Русью и торками, а замѣстившія ихъ торкскія орды не были сильными и грозными. За то половцы, смявъ печенѣговъ и торковъ, со всею силою обрушились на русскія поселенія. Подъ вліяніемъ этихъ условій мы видимъ въ Приднѣпровьи движеніе осѣдлаго населенія на югъ въ половинѣ XI в. и отливъ въ концѣ того же столѣтія; подобное явленіе, вѣроятно, происходило и въ области Днѣстра и

---

<sup>1)</sup> De administr. c. 37 (p. 166).

Буга. Къ концу XI в. половцы занимаютъ все степное пространство вплоть до Дуная; остатки побѣжденныхъ печенѣжскихъ и торкскихъ ордъ осаживаются на окраинахъ осѣдлыхъ поселеній подъ покровительствомъ русскихъ князей, какъ ихъ подручники. Собственно мы имѣемъ ясныя указанія на такія поселенія только для Поросья, но едва ли они ограничивались одною этою областью; планы Василька Ростисловича—воевать съ поляками при помощи берендичей, торковъ и печенѣговъ<sup>1)</sup>, намекаютъ на существованіе подобныхъ поселеній и въ западныхъ волостяхъ. Эта военная граница со смѣшаннымъ кочевымъ и осѣдымъ населеніемъ впрочемъ едва ли простиралась далеко на югъ—судя по нѣсколькимъ намекамъ источниковъ, область средняго Буга была въ концѣ XI и половинѣ XII в. еще степью, гдѣ кочевали половцы<sup>2)</sup>.

Лишь въ половинѣ XII в. выступаетъ мелькомъ верхнее Побожье. Оно принадлежитъ въ это время къ Кіевскому княжеству; здѣсь находимъ кіевскіе города—Межибожье, Божскій и Прилукъ (на Деснѣ, правомъ притокѣ Буга)<sup>3)</sup>. Межибожье и Божскъ вмѣстѣ съ Котельницею на Гуйвѣ и еще двумя неизвѣстными городами составили какую-то прочно сложившуюся волость, служившую какъ бы бастиономъ Кіевской земли на юго-западѣ<sup>4)</sup>; какъ далеко простиралась эта волость къ югу, мы рѣшительно не знаемъ. Почти одновременно (въ 1144 г.) выступаетъ и среднее Приднѣстровье—„Понизье“, впрочемъ въ скромныхъ размѣрахъ: городъ Калюсъ (Калюсъ) есть крайній извѣстный намъ пунктъ на юго-востокѣ его въ XII—XIII в.<sup>5)</sup>; кромѣ того упоминаются еще Ушица и Бакота.

---

<sup>1)</sup> Ипат. с. 174. Такое предположеніе относительно Побожья было высказано уже г. Молчановскимъ—Очеркъ с. 91—2.

<sup>2)</sup> Лавр. с. 241: „на Богъ идохомъ съ Святополкомъ на Боняка за Рось“, это одна фраза—ходили за Рось на Богъ, т. е. въ область средняго Бога; см. также *ibid.* с. 344.

<sup>3)</sup> Ипат. с. 234, 243, 257; Лавр. с. 296; о Божскомъ см. Очеркъ ист. Кіевск. земли с. 45.

<sup>4)</sup> Ипат. с. 258.

<sup>5)</sup> Ипат. с. 226, 341, 506, 525—7; Лавр. с. 295—6.

Область эта была „украиною“ Галицкаго княжества <sup>1)</sup>. Подобно тому какъ Бугъ, своими притоками сближающийся съ притоками кievскихъ рѣкъ—Роси, Тетерева и Случи, служилъ колонизаціонною артеріею для Кіевской земли, такъ по Днѣстру происходило колонизаціонное движеніе изъ земли Галицкой; только это послѣднее, не ослабляемое слишкомъ большимъ протяженіемъ украинной линіи, какъ въ Кіевской землѣ, въ области Днѣстра вѣрно было болѣе концентрировано и интензивно, особенно по мѣрѣ роста и усиленія Галицкаго княженія. Колонизація перешла за Днѣстръ въ области Прута и нижняго Дуная <sup>2)</sup>; тутъ она встрѣчалась съ остатками старого уличско-тверскаго населенія, усиливавшими собою колонизаціонные контингенты; такого происхожденія, вѣроятно, были вольныя дружины берладниковъ, бродниковъ, „галицкихъ выговцевъ“. Населеніе это было, очевидно, не малочисленно, если въ походѣ Ивана Берладника могло принять участіе, по лѣтописи, 6000 берладниковъ <sup>3)</sup>. Въ первой половинѣ XIII в., съ упадкомъ половецкаго могущества, колонизаціонное движеніе изъ Галичины должно было особенно оживиться. Въ это время галицкое Понизье было настолько прочно колонизовано и (сравнительно) благоустроено, что составило отдѣльную княжескую волость, которую взялъ подъ конецъ Мстиславъ Мстиславичъ, отказавшись отъ притязаній на галицкій столъ <sup>4)</sup>. Подобное же колонизаціонное оживленіе, хотя вѣроятно и въ меньшихъ размѣрахъ, должно было замѣчаться и въ Побужьи.

Таимъ образомъ въ XII—XIII в. на водораздѣлѣ Днѣстра и Буга встрѣчались два колонизаціонныя теченія—кіевское и галицкое;

<sup>1)</sup> Ibid. с. 447.

<sup>2)</sup> Ипат. с. 341, 491. Отъ пользованія грамотою Ивана Берладника 1134 г. послѣ рефератовъ VIII археологическаго съѣзда слѣдуетъ отказать.

<sup>3)</sup> Ипат. с. 341, 346, 496; иностранныя извѣстія о бродникахъ см. у П. В. Голубовскаго оп. с. с. 195 сл.

<sup>4)</sup> Ипат. с. 501.



при тѣсной связи обояхъ бассейновъ столкновение было неизбежно. Уже въ первой половинѣ XII в. видимъ попытку, галицкихъ князей хотя и не удачную, утвердиться въ Побужьи (захватъ Прилука <sup>1)</sup>). Попытки эти не прекращались, несомнѣнно, и позже: хлопоча подъ шумъ борьбы за кievскій столъ объ округленіи своихъ владѣній землями погорыньскими, не могли галицкіе князья упускать изъ виду Побожья. Имѣя въ виду интензивность галицкой колонизаціи и упадокъ и захуданіе Кіевскаго княжества, можно было предвидѣть исходъ, особенно послѣ соединенія Галича съ Волинью. Уже въ первой половинѣ XIII в. Побожье видимъ во власти галицко-волинскихъ князей: около 1230 г. Романовичи распоряжаются Межибожьемъ, какъ своею волостью <sup>2)</sup>. Однако утвердиться галицкимъ князьямъ здѣсь не удалось; главнымъ препятствіемъ были автономныя стремленія мѣстнаго населенія, обнаружившіяся особенно въ половинѣ XIII в. <sup>3)</sup>.

Стремленія эти, глубоко залегавшія въ народной жизни вообще, имѣли возможность съ особенною силою обнаруживаться на степныхъ окраинахъ, жившихъ бурною, налрженною жизнью въ вѣчной борьбѣ съ кочевниками, предоставленныхъ своимъ собственнымъ силамъ и не привыкшимъ къ княжеско-дружинной опека. На Понизьѣ нѣкоторые симптомы ихъ можно подмѣтити еще въ половинѣ XII в., въ томъ содѣйствіи какое мѣстное населеніе оказывало Ивану Берладнику (хотя послѣдній пользовался расположеніемъ и галицкаго земства) <sup>4)</sup>, а въ ближайшемъ сосѣдствѣ Побужья и отчасти—на его собственной территоріи, въ первой половинѣ XIII в. разыгрывается знаменитое болоховское движеніе <sup>5)</sup>.

<sup>1)</sup> Лавр. с. 296.

<sup>2)</sup> Ипат. с. 502.

<sup>3)</sup> По этому вопросу кромѣ изслѣдованій гг. Дашкевича и Молчановскаго см. еще статью въ Запискахъ Товариства імени Шевченка, т. I—„Громадський рух на Україні Русі в XIII в.“.

<sup>4)</sup> Ипат. с. 341, 226; ср. Монографіи В. Б. Антоновича с. 122.

<sup>5)</sup> О мѣстоположеніи Болохова см. еще замѣтку въ Читеніяхъ общ. Нестора т. VII.

Наибольшей выразительности движенія эти достигаютъ въ половинѣ XIII в., когда татарское нашествіе ввело въ политическую жизнь Южной Руси новый элементъ, на который могли опереться стремленія общинъ. На Повизьи это направленіе проявляется въ союзѣ съ татарами Милѣя бакотскаго. Побожье въ 1250 годѣхъ выступаетъ въ ряду земель, отказавшихся отъ повиновенія галицко-волынскимъ князьямъ и подчинившихся непосредственной власти татаръ <sup>1)</sup>. Такая политика сохранила эти земли отъ бѣдствій татарскаго разоренія, за то вызвало грозу со стороны галицко-волынскихъ князей; въ особенности, строго отнеслись они къ Побожью: быть можетъ, здѣсь враждебное имъ движеніе выразилось рѣшительнѣе и рѣзче; борьба съ обѣихъ сторонъ была упорная и беспощадная; но послѣ кампаніи 50-хъ гг. мы больше о ней не слышимъ—быть можетъ, она прекратилась. Даниилъ принужденъ былъ отложить мысль о сопротивленіи татарамъ, и судя по нѣкоторымъ намекамъ лѣтописи, Побожье послѣ похода Бурундая осталось подъ непосредственною властью татаръ <sup>2)</sup>. Что касается Повизьи, то всякія извѣстія о немъ прекращаются съ эпизодомъ о Милѣѣ; оно, вѣроятно, раздѣлило судьбу Побожья. Эти двѣ территоріи, тянувшія доселѣ врозь по своимъ географическимъ и историческимъ условіямъ, теперь объединяются, связанныя, можно думать, единствомъ стремленій къ общинной автономіи, единствомъ протеста противъ княжско-дружиннаго уклада <sup>3)</sup>; является для нихъ впервые и общій географическій терминъ—Подолье, оставшійся за ними навсегда. Терминъ этотъ, тождественный по смыслу съ „Повизьемъ“, подобно этому послѣднему указывалъ на историческую связь этой территоріи съ „горною страню“ Поднѣстровья галицкаго; Побожье примкнуло къ Поднѣстровью.

<sup>1)</sup> Ипат. с. 549 и 555.

<sup>2)</sup> Ипат. с. 588, 613; чтобы не повторяться, см. объ этомъ Очеркъ истор. Кіевск. з. с. 48 и 460.

<sup>3)</sup> Быть можетъ, начало этого объединенія относится именно ко времени борьбы съ Данииломъ?

Отъ борьбы Давишла съ „людьми татарскими“ вплоть до завоеванія Подолья литовскими князьями въ нашихъ извѣстіяхъ опять идетъ огромный перерывъ. О жизни Подолья за это время можно высказать только нѣсколько болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній.

Все это время, около столѣтія, земля находилась подъ непосредственнымъ верховенствомъ татаръ. Подчиненіе съ самого начала было добровольное, население видѣло въ переходѣ отъ княжеско-дружинной опеки къ „зверхности татарской“ прямую выгоду для себя; насколько такія надежды могли оправдаться, вопросъ другой. Любопытно, что 10—15 лѣтъ пребыванія подъ верховенствомъ татарскимъ не заставили болоховскія общины сожалѣть о старомъ княжеско-дружинномъ режимѣ. Съ другой стороны тотъ фактъ, что занятіе Подолья Коріатовичами не вызвало сопротивленія со стороны туземнаго населенія, показываетъ, что населеніе въ ту пору не было особенно привязано и къ татарскому верховенству; впрочемъ утвержденіе Коріатовичей, судя по извѣстію нашихъ источниковъ, не было возвращеніемъ къ княжеско-дружинному строю, и *statu quo* земскаго уклада на первыхъ порахъ не подверглось нарушенію.

Объ этомъ земскомъ строѣ нѣкоторые указанія мы находимъ лишь въ извѣстіи литовско-русской лѣтописи <sup>1)</sup>. Изъ нея видно, что татары ближайшимъ образомъ не вмѣшивались въ общественную жизнь подольскаго населенія; сами татарскіе „отчичи и дѣдичи“ не жили среди него, и зависимость отъ нихъ населенія выражалась въ сборѣ дани періодически наѣзжавшими баскаками. „Завѣдывали“ общественною жизнью атаманы, представители общинъ. Такимъ образомъ стремленіе населенія къ широкой общинной автономіи, побудившее его къ подчиненію татарскому верховенству, нашло себѣ, надо думать, полное удовлетвореніе. Это стремленіе, приводившее неизбѣжно въ тогдашнемъ состояніи

---

<sup>1)</sup> Лѣтопись изд. Поповымъ с. 44, изд. Даниловичемъ с. 49—50.

общественной культуры къ разрозненности, къ ослабленію связи между общинами, было очень на руку татарскимъ „дѣдичамъ“, и они могли только покровительствовать этому теченію. Другою гарантіею татарскаго господства служило отсутствіе городскихъ укрѣпленій на Подольѣ (хотя это извѣстіе лѣтописи, быть можетъ, не чуждо тенденціи); мы видимъ, что и въ борьбѣ съ Давиломъ татары начинаютъ съ разрушенія городскихъ укрѣпленій <sup>1)</sup>. Далѣе едва ли шли они въ заботахъ объ обезпеченіи своего господства. Мы не находимъ нигдѣ указаній напр. на существованіе татарскихъ гарнизоновъ. Хотя татарскій элементъ несомнѣнно проникалъ въ среду населенія, какъ это было равьше съ черноколубцкими насельниками, однако нѣтъ поводовъ предполагать колонизаціи массовой, еще менѣе—колонизаціи изъ политическихъ соображеній. Слѣды тюркскихъ насельниковъ сохранились въ названіяхъ поселеній <sup>2)</sup>, но трудно отнести ихъ къ опредѣленной эпохѣ, потому что тюркская иммиграція хоть въ слабой степени могла постоянно происходить и происходила на протяженіи съ XI и до XVI в.

Тюркскій элементъ долженъ былъ усиливаться по мѣрѣ того, какъ туземное населеніе подвигалось въ степныя пространства, въ ближайшее сосѣдство кочевниковъ. Татарское верховенство благоприятствовало такому поступательному движенію, гарантируя населеніе въ извѣстной мѣрѣ отъ нападений кочевыхъ ордъ. Границы осѣдлыхъ поселеній должны были въ этотъ періодъ значительно расширяться, и широкіе колонизаціонные планы вѣкоторыхъ позднѣйшихъ литовскихъ и польскихъ государей, по всей вѣроятности, опирались уже на фактически существовавшую, въ предшествующій періодъ развинушуюся колонизацію. Любопытно, что и русско-

---

<sup>1)</sup> Ср. Ипат. с. 562. Проф. Дашкевичъ впрочемъ справедливо указываетъ (Загѣтки с. 73) на то, что болоховскіе города были пощажены татарами (Ипат. с. 526).

<sup>2)</sup> Для Барщины можно указать напр. Агдаповъ, Берладку, Голчедаевъ, Карачинцы, Карачеву Луку, Кумановцы, Татарскій Мукаровъ, Татарщице (къ с.-в. отъ Вербовца), Татаринку (у верховья Калюса).

литовскій лѣтописецъ, изображающій заслуги и права литовскихъ князей на Подолье, не говоритъ о заселеніи страны, а только объ укрѣпленіи ее замками и крѣпостями; очевидно, дѣло шло главнымъ образомъ о закрѣпленіи колонизаціи уже существовавшей. Впрочемъ, какъ оговорился я, татарское верховенство было гарантией лишь въ извѣстной степени и не обезпечивало населенія отъ временныхъ притѣсненій, реквизицій, а то и разореній, особенно во время борьбы за власть разныхъ хановъ и эмировъ, наполняющей исторію Золотой орды, особенно со второй четверти XIV в. Возможность такихъ „пополоховъ“ должна была держать населеніе на сторожѣ, поддерживать въ немъ типъ порубежника, чуткаго, настороженного, всегда готоваго къ борьбѣ—типъ, выработанный уже вѣками тревожной украинной жизни и удержавшійся здѣсь едва не до кончины Рѣчи-посполитой.

---

Свѣдѣнія о водвореніи литовскаго верховенства въ Подольѣ даетъ небольшой эпизодъ древней литовско-русской лѣтописи, составленный въ половинѣ XV вѣка, въ разгаръ споровъ о правахъ на Подолье между Польшею и Литвою и носящій нѣсколько партійную окраску<sup>1)</sup>. Любопытно, что хотя утвержденіе литовскихъ князей на Подольѣ поставлено здѣсь въ связь съ пораженіемъ, которое Ольгердъ нанесъ на Синей водѣ татарскимъ ханамъ, „отчичамъ и дѣдичамъ Подольской земли“ (по всей вѣроятности—около 1363 г.), но самое занятіе Подолья отнюдь не было завоеваніемъ силою оружія и не сопровождалось переворотомъ въ земскомъ строѣ; въ этомъ случаѣ мы вполне можемъ вѣрить нашему источнику, такъ какъ для его цѣли было гораздо выгоднѣе представить Подолье страной завоеванною. Князья Кориатовичи, племянники Ольгерда, явившись послѣ пораженія татаръ на Подолье „со князя великого Ольгердовымъ прозволеніемъ

---

<sup>1)</sup> Неточности разсказа съ особою обстоятельностью (хотя не безъ преувеличеній) указаны проф. Дашкевичемъ—Замѣтки с. 75.

и с помощію Литовской земли“, „вошли у пріязнь со отаманы, почали боронити Подольскую землю отъ татаръ, а боскакомъ выхода не почали давати“<sup>1)</sup>. Такимъ образомъ водвореніе литовскихъ князей и дѣятельность ихъ опирались на поддержку населенія, на союзъ съ общинными атаманами, и прежній земскій строй, созданный стремленіями самого населенія, очевидно, не долженъ былъ потерпѣть сильныхъ измѣненій. Дѣятельность князей обращена была главнымъ образомъ на организацію военныхъ силъ земли. Мѣстное самоуправленіе должно было по прежнему остаться въ вѣдѣніи общинъ и ихъ представителей. Однако предпріятое князьями устройство военныхъ силъ и создавая или возобновленная общеземская военно-административная организація неминуемо внесли нѣкоторыя измѣненія и въ строй общинъ. Организація военныхъ силъ необходима была прежде всего для обороны отъ татаръ, которые, не въ состояніи будучи возвратитъ себѣ бывшій улусъ, начинаютъ опустошительныя набѣги. Коріатовичи то откупались отъ нихъ платою „дани“, которая собиралась въ такомъ случаѣ со всего подольскаго населенія<sup>2)</sup>, то оборонялись оружіемъ. Однимъ изъ главныхъ средствъ обороны была постройка замковъ; лѣтописецъ упоминаетъ только о замкахъ западнаго Подолья, на которое ближайшимъ образомъ предъявляли претензіи поляки: Смодричъ, Бакоту и Каменецъ, и затѣмъ глухо прибавляетъ, что потомъ Коріатовичи „все подольскыя города умуровали и всю землю Подольскую осели“. Въ рассказъ объ изгнаніи Федора Коріатовича и въ жалованной грамотѣ Спытку упоминаются еще замки: Червоноградъ, Скала, Браславъ, Соколецъ, Межибожь, Божскъ и Винница<sup>3)</sup>, но замковъ было, вѣроятно, гораздо больше. Усиленію

---

1) Лѣтоп. изд. Поповымъ с. 44, изд. Даниловичемъ с. 50.

2) О сборѣ серебра для дани татарамъ см. въ грамотахъ Коріатовичей 1375 и 1392—Акты Зап. Рос. I № 4, *Źródła dziejowe* V p. 21, и въ грамотѣ Свидригайла 1405 г.—*Podole* I p. 194.

3) Лѣтоп. изд. Поповымъ с. 45, изд. Даниловичемъ с. 51—2, *Codex epist. Vitoldi* p. 38.

средствъ земской обороны служила также раздача помѣстій съ обязанностью военной службы; намъ впрочемъ извѣстно лишь два случая: пожалованіе Бакоты Немирѣ (1389) и Затерминець и др. сель Бедрышку (1392) <sup>1)</sup>. Въ концѣ концовъ правленіе Коріатовичей, не смотря на весь тотъ консервативный характеръ, который оно должно было имѣть, оставило глубокіе слѣды въ строѣ и жизни земли: земля получила большую силоченность и единообразіе въ устройствѣ; если не вновь заложены, то усилены и развиты были задатки сословности; наконецъ подготовлено было культурное сближеніе съ Польшею (разумѣю дарованіе магдебургскаго права Каменцу, заботы о развитіи торговли съ Краковомъ, появленіе доминиканъ и т. п. <sup>2)</sup>)

Правленіе послѣдняго изъ Коріатовичей—Федора окончилось въ 1393 г. походомъ Витовта на Подолье. Но овладѣвъ Подольемъ, Витовтъ непосредственно затѣмъ долженъ былъ подѣлиться своимъ приобрѣтеніемъ: верхнее Побожье (Межибожье, Божскъ, Вяница) осталось за Ягайломъ; западное Подолье Ягайло, получивъ отъ Витовта, передалъ въ наслѣдственное владѣніе, *pleno iure ducali*, Спытку изъ Мельштына (быть можетъ впрочемъ—въ качествѣ лена литовскаго, а не польскаго <sup>3)</sup>). Наконецъ есть извѣстіе, что Браславъ и Соколецъ были отданы Дмитрію Кобыбу-

<sup>1)</sup> Stadnicki Synowie Gedymina I (1881) p. 150; Zródła dziejowe V p. 21.

<sup>2)</sup> Грамота Каменцу у Пшездзецкаго—Podole I p. 140 и Молчановскаго с. 207; грамота доминиканамъ смотричскимъ у Пшездзецкаго I p. 119, Акт. Зап. Рос. I № 4, у Житецкаго Очеркъ звуков. ист. с. 355 и Молчановскаго с. 220; грамоты краковскимъ купцамъ (1375 и 1385 г.)—Codex diplom. civ. Cracoviensis I № 47 и 60. О длѣтельности Коріатовичей см. у Стадническаго оп. с. с. 143 сл., Молчановскаго с. 192 сл., Antoni I.—Zameczki Podolskie I p. 55 sq.

<sup>3)</sup> Къ такой мысли пришелъ уже Каро (Geschichte Polens III p. 202—3), затѣмъ Смолька (Szkice I p. 61—2), В.-Будановъ (Населеніе Ю.-З. Р. до XV в. с. 80), Барбашевъ (Витовтъ до Грюнвальд. битвы с. 147); основаніемъ для этого служатъ слова Ягайловой грамоты, гдѣ

товичу <sup>1)</sup>. Осталось ли что нибудь изъ подольскихъ волостей въ непосредственномъ управленіи Витовта, неизвѣстно. Единственнымъ памятникомъ Витовтоваго господства служить жалованная грамота его Василию Карачевскому на урочище Княжью Луку 5 мая 1593 г., но грамота могла быть выдана въ промежутокъ между завоеваніемъ Подолья и раздѣломъ его между конкуррентами, или за Витовтомъ остались земли въ районѣ Барщины, къ которому относится упомянутое пожалованіе

Созданныя въ 1393—5 г. отношенія просуществовали очень не долго. Въ 1399 г. погибъ Спытко; въ 1403 г. подольскія волости выкуплены были Ягайломъ у его жены и отданы Свидригайлу, еще раньше получившему казія-то земли на Подольѣ. Но положеніе его въ общемъ было такъ неустойчиво, что мы не можемъ съ точностью опредѣлить ни періода его дѣйствительнаго господства на Подольѣ, ни предѣловъ его владѣній. Съ 1402 по 1410 г. мы имѣемъ цѣлый рядъ жалованныхъ грамотъ Ягайла на земли въ Подольѣ, особенно западномъ; кромѣ пожалованій, перечислен-

---

Спытко приравнивается къ *ceteri nostri duces Lithuanie et Russie*, и при такомъ толкованіи получаетъ полный смыслъ и принятіе Витовтомъ Каменца въ ленъ отъ Ягайла въ 1394 г. (*Danilowicza Skarbiec* № 649), и негодованіе возбужденное въ кружкѣ Ядвиги пожалованіемъ Подолья Спытку, о которомъ говоритъ Длугошъ (ан. 1396—t. III р. 519), и участіе Спытка въ битвѣ на Ворсклѣ.

<sup>1)</sup> *Strujkowski* II р. 101; въ число владѣній Дмитрія включена и Винница. Извѣстіе Стрыйковскаго принимаютъ Молчановскій (с. 248, 249, 255, не безусловно), Барбашевъ (с. 148); г. Молчановскій указываетъ на то, что Ѳедько Несвицкій (котораго онъ, основываясь на указаніи въ *Scarbiec* № 1592, считаетъ сыномъ Дмитрія Корибутовича), является своимъ человекомъ на Подольѣ. Ѳедько въ своей присяжной грамотѣ (Собраніе госуд. и частн. грамотъ Круповича № 16) называетъ своею отчиною Збаражъ, Винницу и Хмельникъ; Брацлавъ съ Кременцемъ являются его старостинскимъ держаньемъ, а Соколецъ—повидимому, наданьемъ Ягайла.



ныхъ у Стадницаго и Молчановскаго <sup>1)</sup>), уважу кстати еще грамоты: 1402 г. Георгію, мѣщанину львовскому, на войтовство въ Каменцѣ и с. Кормильче <sup>2)</sup>, 1403 г.—на Ольховецѣ и Михалковцы Яву Пудло <sup>3)</sup>, 1404 г.—Петру Шафранцу на Сатановѣ и др. помѣстья <sup>4)</sup>; любопытно, что въ числѣ послѣднихъ нѣкоторыя лежатъ въ вѣ западнаго Подолья, какъ Зивьковцы съ Гринечкою и Нижнимъ Мукаровымъ и Чесь въ пов. Летичевскомъ; наконецъ 1410 г.—грамоты на Кормильче и Ходковцы Грицку Кердеевичу <sup>5)</sup> и Сеньку Волосу на Лядаву <sup>6)</sup>.

Правленіе Свидригайла прекратилось съ заключеніемъ его въ 1408 г. и смѣнилось двадцатилѣтнимъ управленіемъ Витовта. Въ дѣятельности послѣдняго для насъ прежде всего важны его отношенія къ татарамъ, въ особенности къ сосѣднимъ ордамъ крымскимъ и черноморскимъ <sup>7)</sup>. Поддерживая ихъ въ борьбѣ съ золотоордынскими ханами и временщиками и подчиняя своему влиянію,

---

1) Пожалованья Устья 1403 г., Сокола 1406, Ярмолинецъ, Купина и Черной Воды 1407, Фрыдровецъ и Кадіевецъ 1410; грамоту на Ярмолинцы см. въ А. Б. с. I № 2, о прочихъ—Synowie Gedymina I p. 193, Молчановскій ор. с. с. 266—7.

2) Книга ревизіи документовъ Подольской земли въ Кор. Метр. Москов. Архива Мин. Юст. (при Лит. Метрикѣ) Переписи В. № 17 f. 42 v.; изъ этого документа (датированнаго 9 августомъ—in vigilia s. Laurentii, въ Червоногородѣ) видно, что Ягайло вступилъ въ обладаніе Подольемъ раньше выплаты денегъ Спытковой въ 1403 г.

3) Коронная Метрика варшав. № 138 f. 26 v. (подтверженіе 1603 г.), то же въ кн. ревизіи 1564 г. f. 20 v.

4) А. Б. с. II, R. 1404.

5) Киевскій Центральн. Архивъ № 3599 f. 172 v.

6) Объ этой грамотѣ см. у Яблониовскаго (Podole u schyłku XV w.—Ateneum 1880 VI p. 537, VII p. 88), который впрочемъ дату ея отмѣтилъ вопросомъ.

7) О татарской политикѣ Витовта см. библиографію въ Очеркѣ исторіи Киевской земли с. 496; прибавлю еще Барбашова—Витовтъ послѣ Грюнвальда гл. VI.

Витовтъ имѣлъ, какъ видно, очень важную и опредѣленную цѣль— утвержденіе въ южнорусскихъ степяхъ и на черноморскомъ побережьѣ <sup>1)</sup>; такой смыслъ должны были имѣть его походы въ южнорусскія степи и созданіе въ нихъ и на побережьѣ укрѣпленныхъ замковъ, позднѣйшія преданія о которыхъ находятъ себѣ подтвержденіе въ такихъ несомнѣнныхъ фактахъ, какъ построеніе по распоряженію Витовта замка на днѣстровскомъ лиманѣ, у Аккермана, существованіе при Витовтѣ въ Качибѣ, на днѣпровскомъ лиманѣ, польскаго, справедливѣе—подольскаго порта, претензіи Литвы и Польши на черноморскія степи, включавшіяся въ обводы границъ не только XV, но и XVI в., и т. п. <sup>2)</sup>. Но эти обширныя пространства въ дѣйствительномъ обладаніи Литвы и Польши пробыли очень недолго по смерти Витовта, и претензіи на нихъ сдѣлались пустымъ звукомъ хотя при Витовтѣ, быть можетъ, была поставлена не только, такъ сказать, граничные столбы новымъ владѣніямъ, но приступлено и къ колонизаціи послѣднихъ. Пожалованіе Теодорику Бучацкому въ 1442 г. черноморскихъ замковъ—Чернаго города (Аккермана) и Качибез, и Каравула на Днѣстрѣ для устройства тамъ укрѣпленій <sup>3)</sup> было уже безслѣднымъ отзвукомъ прошлаго; упоминаемые въ немъ *oppida* и *villae* были, вѣроятно, лишь канцелярскою формулою.

---

<sup>1)</sup> Объ этомъ подробнѣе см. у Антоновича Моногр. I с. 245, Молчановскаго с. 294 сл., В.-Буданова Населен. Ю.-З. Р. до пол. XV в. с. 55.

<sup>2)</sup> Гильбертъ де Лянвуа—отрывокъ въ Запискахъ Одесск. общ. ист. и древн. т. III с. 438—9; Длугошъ ап. 1415 (t. IV р. 189); обводы границъ—Акты З. Рос. II № 199 („а Очаковъ на земли вашей милости господарской стоитъ“), виленск. Археограф. сборникъ т. I с. 126 и Акты Бар. стар. I с. 265; списокъ Свидригайловыхъ городовъ (Skarbiec № 746), въ числѣ которыхъ Czarnigrad, Kaszakenow (вѣроятно испорчено изъ Качубеевъ ср. Kazubinyow `ibid. № 1562), Mayak, Karawull.

<sup>3)</sup> Привожу этотъ интересный документъ цѣликомъ по копіи изъ кн. ревиз. 1564 г. (f. 217): Vladislaus, rex Hungariae, Poloniae etc. Significamus

Но если колонизація степей, быть можетъ, и осталась въ области предположеній, за то приняты Витовтомъ мѣры къ утверженію въ

---

etc., quomodo attendentes gratiae fidelitatis studiosa obsequia, quibus maiestati nostrae et coronae regni Poloniae ac terr(arum) Russiae et Podoliae, eas ab hostibus pro suis viribus defendendo, ac novissime pro ipsarum terrarum pace perpetua disponenda in Thartaria, fatigis et sumptibus suis non parcendo, in periculis multis equitando, magnificus Theodricus de Buczacz, castellanus camenecensis et terrarum Podoliae capitaneus generalis, grate nobis dilectus, complacuit, ac aucto fidei suae studio praestantius complacebit in futurum, horum intuitu volentes ipsum gratiarum nostrarum prosequi favoribus et ad obsequia nostra reddere promptiorem, sibi castra nostra: Caravul, super Dniestr fluvio, Czarnigrad, ubi Dniestr fluvius dictus mare intrat, et Caczibieioy, in littore maris sita, cum omnibus oppidis, portibus, theloneis aquatibus et terrestribus, ac etiam solis, villis et omnibus pertinentijs et coherentijs universis, quibuscunque censeantur nominibus, damus, donamus, largimur ac praesentibus inscribimus gratiose ad tempora vitae suae habenda, tenenda, utifruenda, possidenda pacifice et quiete. Sed ut ipsa castra, civitates, oppida, villas, portus, thelonea et pertinentias eorum universas nobis et illis terris nostris Podoliae possit ducere in perfectum edificetque et melioret, prout nobis se obtulit haec facturum, propter sua servitia supradicta tria millia marcarum monetae et numeri polonicalium communium, 48 gr. in marcam quamlibet computando, in eisdem castris, civitatibus, oppidis, villis, theloneis, portibus successoribus legitimis praefati Theodrici inscribimus, assignamus et demonstramus, per ipsos habendum, tenendum et pacifice possidendum cum omnibus proventibus, pertinentiis et obventionibus universis, superius expressis, tamdiu, quousque per nos aut nostros successores eiusdem Theodrici successoribus praefata tria millia marc. fuerint realiter ad plenum persoluta. Quia vero eidem Theodrico praedicta castra et civitates edificare, restaurare, marcis (sic) circumdare, de legabilitate et industria suis confidendo, commisimus, ut exinde utilitatem et honorem regno Poloniae procuremus, igitur volentes, ut ipse Theodricus pro suis laboribus et impensis, ut sui posterii—condignam recipiant satisfactionem, postquam a suis praedictis successoribus recipere seu exemere praedicta castra, oppida, villas, thelonea, portus et pertinentias universas eorundem volu-

нихъ своей власти, безопасность отъ татарскихъ вторженій (о нихъ по крайней мѣрѣ при немъ на Подольѣ ничего не слышно)—должны были благотѣтельно вліять на колонизацію Подолья. Объ успѣхахъ ея въ извѣстной степени можетъ служить свидѣтельствомъ развитіе землянскаго класса: для времени Витовта мы имѣемъ значительное число земельных пожалованій <sup>1)</sup>. Позднѣйшія данныя также свидѣтельствуютъ; что районъ заселенія въ это время былъ го-

---

erimus, extunc prius non debemus nec possumus ea ab ipsis removeve seu exemere in se, primo ipsi quatuor et nos quatuor homines bonae famaе locabimus, qui de impensis, super ipsa castra, oppida et portus per eundem Theodricum appositis, discernere et iudicare debent, quorum edicto tam ipsi, quam nos parere debemus et debemus, ita quod non poterimus praedicta castra, oppida, villas et portus alienare ab ipsis, nisi prius ea, quae fuerint (destinata per praefatos arbitros, ipsius Theodrici successoribus exolvemus cum summa trium millium marc. praedictarum. Datum Budae dominica die ipsa in crastino festivitatis s. Michaelis archangelij anno Domini 1442. Relatio magnifici Petri de Szczekoczin, r. P. vicescancellarij. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicescanc. (Поправки: damus—inscribimus повторено, вм. universas universis, вм. parere parare).

<sup>1)</sup> Кстати дополню, на основаніи книги ревизіи 1564 г., списокъ Витовтовыхъ пожалованій, сдѣланный г. Молчановскимъ (ор. с. с. 318—320): въ 1420 г. записано было Витовтомъ 100 гр. Григорію Багавскому на с. Малиничи и Свиняче въ пов. Каменецкомъ (f. 19 v.) и 40 грив. Николаю Бедриху на пустынь Пlosка въ пов. Смотричскомъ (f. 197 v.), въ 1422 г. 60 грив. шл. Янушу на с. Нова Руда въ пов. Каменецкомъ (f. 132 v.), въ 1427 г. 100 грив. Ивашку Гинковичу на селѣ Толстое въ пов. Червоноградскомъ (f. 163 v.), въ 1428 г. 30 грив. Николаю Bozi de Babińcize на Сапаговъ (f. 51 v.), 1429 г. 30 копъ неизвѣстно кому на с. Гутринѣ въ пов. Червоноградскомъ (f. 165), 1430 г. (thisiącznecho osmdziesiątego trideziatocho) слугѣ Волосу 100 копъ на селищѣ Волоска и дворницахъ на Калюсъ, на Песчѣ и Каменной Кучѣ въ пов. Бакотскомъ (f. 61 v.). Въ 1425 г. Витовтъ разрѣшилъ Ник. Бедриху промѣнять отчины—с. Ольховець и Сутриминцы—и Мелевцы, stho maieth od nass w piącdziessiat hriwen, Кузю (Kudzewi) на Kudziewczy a nasse pridanie Czorny Ostrow a Mikitince (f. 198).

раздо значительнѣе, чѣмъ въ послѣдующее время, что напр. Поднѣ-  
стровье къ востоку отъ Калюса не было при немъ „пустынею“. Къ этому  
вопросу я возвращусь ниже, а теперь упомяну еще объ одномъ  
фактѣ связанномъ также съ татарскою политикою Витовта,—посе-  
леніи татаръ въ земляхъ в. кв. Литовскаго. Колонизація эта, о ко-  
торой мы, къ сожалѣнію, почти не имѣемъ современныхъ извѣстій,  
могла начаться еще при Ольгердѣ, и при Витовтѣ получить лишь  
дальнѣйшее развитіе. Повидимому, происхожденіе ея было двоя-  
кое—частью это были плѣнники, ириведенные изъ походовъ въ  
степи, частью добровольно выселившіяся орды побѣжденныхъ въ  
ордынскихъ смутахъ сторонниковъ Витовта <sup>1)</sup>. Въ одномъ изъ пи-  
семъ Витовта (1427 г.) упоминается о татарахъ, пришедшихъ въ  
его земли, между прочимъ и на Подолье, чтобы найти себѣ  
болѣе спокойныя мѣстожителства <sup>2)</sup>. Существованіе при немъ та-  
тарской колонизаціи въ Подольѣ весьма вѣроятно; во всякомъ  
случаѣ позже несомнѣнно уже, какъ увидимъ ниже, были пересе-  
лены въ Барщину, подъ именемъ чемерисовъ или черемисовъ, часть  
волынскихъ татаръ—правдоподобно изъ Витовтовыхъ колоній.

Со смертью Витовта прервано было мирное развитіе края.  
Наступила ожесточенная борьба за Подолье между Свидригайломъ  
и Ягайломъ, интересная по тому національному характеру, кото-  
рымъ она несомнѣнно была запечатлѣна. Предшествующая коло-  
низационная дѣятельность Ягайла не прошла даромъ; въ землевладѣль-  
ческую и мѣщанскую среду западнаго Подолья введены были въ  
значительномъ количествѣ польскіе или тянувшіе къ Польшѣ изъ  
политическихъ и иныхъ видовъ элементы, которые теперь могли  
оказать серьезную поддержку ея притязаніямъ. Съ тою же цѣлью  
и непосредственно по смерти Витовта Ягайло производить щедрую

<sup>1)</sup> О татарской колонизаціи см. статью Мухлинскаго въ Актѣ С.-  
Петербург. Универ. 1857 г. и Смирнова Крымское ханство с. 153.  
Трактатъ XVI в. о литовскихъ татарахъ (Risalé-i-Tatarî-lâh) былъ  
изданъ Мухлинскимъ въ переводѣ въ Вильнѣ въ 1858 г.—см. Biblio-  
grafia histor. polskiej Finkla t. I № 2920.

<sup>2)</sup> Codex epist. Vitoldi p. 759.

раздачу земель въ Подольѣ (въ нѣкоторыхъ изъ этихъ грамотъ прямо упоминается о заслугахъ, оказанныхъ въ начавшихся на Подольѣ войнахъ, и по обыкновенію выражается надежда на дальнѣйшія услуги) <sup>1)</sup>. Благодаря всему этому въ западномъ Подольѣ Польша достигаетъ безусловнаго преобладанія, но въ восточномъ, гдѣ польскіе партизаны были лишь *in partibus*, всецѣло господствуетъ туземный элементъ, выставившій своимъ представителемъ Свидригайла. Такимъ образомъ западное и восточное Подолье, Поднѣстровье и Побужье, раздѣленные изначала историческими условіями колонизаціи, но колонизованныя доселѣ разными отраслями одного и того же народа, теперь получаютъ нѣкоторое этнографическое разлічіе—нѣкоторое, потому что польская окраска налегла очень тонкимъ слоемъ, коснувшись, и то еще не слишкомъ сильно, только верхнихъ слоевъ общества. Уже въ условіяхъ перемирія 1431 г. сказалось это различіе: за поляками остались: Каменецъ, Смотричъ, Скала и Червоногородъ съ ихъ повѣтами, простиравшимися на востокъ до Голчедаева и Елтушкова включительно, за Свидригайломъ—Жачубеевъ, Дашковъ, Звенигородъ, Браславъ, Соколецъ и Летичевъ—вѣроятно, крайній замокъ на западѣ <sup>2)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Такъ въ 1431 г. выданы были грамоты: Франчку на Карачинцы, Цюлкамъ на Гричковцы, Шагутишцы, Носковцы и Яроміевцы (А. В. с. I № 4 и 5), Sventoslaو de Zadowya на Озаринцы, Петру Одровонжу на Сатановъ и пр. за заслуги *praesertim gwerrarum temporibus, quas praeclaro principi Boleslao alias Swidrigal pro notariis et evidentibus movimus iniuriis* (А. В. с. II R 1404 и 1431), Jacobo de Jaczko pro *servitiis, quibus his temporibus gwerrarum, in terra Podoliae vigencium, placere meruit*, на Румкушовцы (кн. рев. 1564 г. f. 58 v.), Франчку изъ Степаниковецъ на Степаниковцы (ib. f. 181), Stanislaو, familiari Ianussii Kierdijowicz, capitanei scalencis, *ratione servitorum tempore gwerrarum, in partibus Podoliae exortarum*, на Покляки, (f. 182 v.), Юрку Свиричовичу на Балванецъ (f. 194).

<sup>2)</sup> Scarbiec № 1562, Supplementum ad histor. Russiae Monum. № 118.

Въ этихъ перемпрныхъ условіяхъ даетъ себя чувствовать перевѣсъ силъ Польши надъ силами Свидригайла, такъ какъ въ предѣлы польскаго Подолья оказываются включенными области Жвава и Лдавы, несомнѣнно чуждыя польской колонизаціи. Въ дальнѣйшемъ этотъ перевѣсъ еще болѣе усилился, и границы польскаго Подолья еще далѣе подвинулись на востокъ. Это и не удивительно, такъ какъ восточное Подолье было предоставлено почти исключительно своимъ собственнымъ средствамъ, и талантовъ и энергіи князя Оедька Несвицкаго, руководившаго этой борьбою со стороны Свидригайла, было недостаточно, чтобы уравнивать силы партій; туземной партіи съ начала и до конца пришлось стоять въ положеніи скорѣе оборонительномъ, чѣмъ наступательномъ. Послѣ 1434—1435 г., когда борьба нѣсколько утратила свой бурный характеръ, дѣло западнаго Подолья было проиграно окончательно. Восточное также находилось въ опасномъ положеніи. Переходъ кн. Оедька на сторону Польши и подчиненіе своихъ владѣній (Винница, Хмельникъ, Соколецъ) коронѣ польской<sup>1)</sup>, правда, какъ кажется, не имѣли реального значенія; но при содѣйствіи молдавскаго воеводы полякамъ удалось захватить Браславъ, который литовцы, по извѣстію Длугоша, отвоевали лишь спустя нѣкоторое время. Въ 1447 г. поляки завладѣли верхнимъ Побужьемъ—взяли Хмельникъ, Межибожь и Караулъ, и несмотря на неудовольствіе Казимира, эта область такъ и осталась за Польшею<sup>2)</sup> Для насъ ближайшимъ образомъ интересно было бы знать, когда перешла окончательно во власть Польши Ровщина, но при отрывочности нашихъ свѣдѣній вопросъ этотъ можно рѣшить только приблизительно. Во время перемирія 1431 г., судя по тексту договора, юго-восточное Подолье<sup>3)</sup>, какъ кажется, было раздѣлено

---

<sup>1)</sup> Присяжныя грамоты Оедька у Круповича.—Собраніе государств. и частн. актовъ № 16 и 17 (1434 и 1435 г.).

<sup>2)</sup> Длугошъ ап. 1436 и 1447, t. IV р. 575, V р. 38.

<sup>3)</sup> Здѣсь и ниже подъ Подольемъ будемъ разумѣть территорію Подольскаго воеводства.

между борющимися сторонами — юго-западная часть принадлежала полякамъ (Елтушковъ и Голчедаевъ), сѣверная часть, вѣроятно, отошла съ прочимъ Побожьемъ Свидригайлу, которому принадлежала Летичевъ. Еще въ 1438 г., какъ видно изъ пожалованія Свидригайломъ Слободы и Бѣликовецъ Григорію Стреченовичу <sup>1)</sup>, этотъ уголокъ Ровщины принадлежалъ ему, но послѣ завоеванія поляками Межибожа и Хмельника, къ нимъ должно было отойти и все Ровское Побожье, вмѣстѣ съ самимъ Ровомъ; этотъ послѣдній въ качествѣ несомнѣнно-польскаго замка упоминается въ 1452 г. Быть можетъ, завоеваніемъ верхняго Побожья 1449 г. завершились польскія пріобрѣтенія, и демаркаціонная линія польскаго и литовскаго Подолья установилась около этого времени по принципу *uti possidetis*; юго-восточною границею польскаго Подолья Мурахва была уже при Семенѣ Олельковичѣ, въ третьей четверти XV в. Борьба за Подолье изъ вооруженной перешла въ дипломатическую и литературную, которая просуществовала до самой Люблинской уніи.

---

<sup>1)</sup> Акты Ю.-З. Р. т. I № 20.



## II.

### Заселеніе юго-восточнаго Подолья въ XV и началѣ XVI в

Такимъ образомъ съ половины XV в. юго-восточное Подолье было окончательно инкорпорировано польскому государству, и въ дальнѣйшемъ край этотъ долженъ былъ жить и развиваться подѣ культурнымъ и правовымъ польскимъ вліяніемъ. Переходя теперь къ изученію результатовъ этого вліянія на общественное устройство, составляющему предметъ настоящей работы, начну съ обзора заселенія этого края за время, предшествующее колонизаціонной и организаціонной дѣятельности кор. Боны—до 30-хъ годовъ XVI в., извиняясь впередъ за излишнюю, быть можетъ, иногда детальность своихъ историко-топографическихъ соображеній, необходимыхъ для уясненія предмета. При этомъ свѣдѣнія о заселеніи наиболее удобно будетъ сгруппировать отдѣльно для каждой изъ областей, на которыя распадается Барщина въ ея максимальномъ объемѣ; мы начнемъ съ Поднѣстровья, какъ располагающаго наибольшою суммою данныхъ именно для древнѣйшаго времени—1-й пол. XV в.

Изъ предшествующаго было видно, что до конца XIV в. мы не имѣемъ вовсе спеціальныхъ извѣстій о Барской территоріи. Древнѣйшее датированное извѣстіе, относящееся непосредственно къ ней, есть пожалованіе Витовтомъ Княжеей Луки 1393 г.: Витовтъ разрѣшаетъ слугѣ своему Василию Карачевскому „сидити село Княжую Луку на сыромъ корени“, предоставляя ему землю въ

углу между р. Морашкою Великою и Морашкою Сенковскаго (это, вѣроятно, рѣка, на которой стоятъ Пасевки, извѣстные съ к. XVI в. <sup>1)</sup>) съ лѣсомъ Стривевъ Рогъ и Куликовыми лѣсками <sup>2)</sup>. „Княжа Лука“ есть село Плебановка, существующее и въ настоящее время, на водораздѣлѣ р. Мурашки и Лозовой, къ с.-з. отъ Шаргорода, получившее это имя послѣ того, какъ было отдано въ к. XVI в. шаргородскому плебанату <sup>3)</sup>. Неизвѣстно впрочемъ, „осадилъ“ ли Карачевскій Княжу Луку. Изъ позднѣйшей грамоты, которую ископотаи себѣ его потомки въ 1468 г. у старосты подольскаго Станислава изъ Ходча, видно, что Княжа Лука тогда была пустынею, которую опять предполагалось осаживать.

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I с. 308.

<sup>2)</sup> Грамота издана у Шведзедкаго (Podole II р. 51), въ *Źródła Grabowskiego i Szwedzkiego* и въ Актахъ Зап. Рос. (I № 6) съ датой 1383 г., въ Полоцкѣ вмѣсто Луцка; истинная дата восстановлена въ *Codex epist. Vitoldi* р. 34. Съ тою же датой 1383 г., въ Полоцкѣ, внесена была грамота въ 1778 г. въ протоколъ процесса объ имѣнiяхъ Барскаго староства (Кiev. Центр. Арх. кн. № 5648 р. 362); такое согласiе въ датировкѣ едва ли могло имѣть основанiемъ лишь ошибку при чтенiи, какъ, по видимому, объясняетъ г. Прохаска.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I с. 343; въ процессѣ 1778 г. объ имѣнiяхъ Барскаго староства: *wsi Kniazia Łąka przed tym, a teraz Plebanowka zwaneu, w kluczu Szarogrodzkim sytuowaneu* (р. 18). Что Княжа Лука есть Плебановка, а не Карчмаровъ и Шаргородъ, съ которыми отождествлялъ ее Шведзедскій (II р. 53—54), а за нимъ Валинскій и Липинскій (*Starożytna Polska, wyd. 2, III р. 227*),—зналъ уже dr. Antoni I. (*Zameczki Podolskie III р. 254 sq. 261*), хотя и высказалъ это недовольно опредѣленно; но и онъ вмѣстѣ съ ними отождествляетъ Княжу Луку съ с. Карачовою и относить къ ней документы, опубликованные Шведзедскимъ (II р. 53); что с. Карачева и Карачова Лука, хотя быть можетъ и стоять въ какомъ-нибудь отношенiи къ имени Карачевскихъ, были отдѣльными поселенiями, видно напр. изъ А. Б. с. I с. 343, II Р. 1598 и перечней селъ Шаргородскаго ключа 1682 г.—*Pamiętniki o Koniecpolskich* р. 368 и 372.

вать in pova gadice, для чего и записано было на ней 20 грив. <sup>1)</sup>; впрочемъ упоминаніе здѣсь о пасѣвахъ (Княжа пасѣвка, пасѣвка Грелина) заставляеть думать, что Карачевскіе точно пользовались этимъ урочищемъ для „уходовъ“, только не заселяли. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы и позже, въ XVI в., оно было заселено; въ дарственной записи Алексѣя Карачевского 1582 г. Княжа Лука названа еще пустынею. Отъ Карачевскихъ она перешла къ Хорушкамъ, затѣмъ была продана Замойскому, который и пожертвовалъ ее шаргородскому костелу <sup>2)</sup>.

Если такимъ образомъ выходитъ, что Княжа Лука едва ли была заселена при Витовтѣ, то содержаніе самой грамоты таково, что заставляеть предполагать существованіе уже здѣсь колонизаціи: точное обозначеніе границъ, съ перечисленіемъ угодій, не можетъ относиться къ „землѣ невѣдомѣ“, куда лишь прокладываютъ путь пионеры; такое обозначеніе, какъ Морашка *Сенковская*, свидѣтельствуетъ о существованіи поселеній (такихъ Мурашекъ, различавшихся по именамъ сель, мы знаемъ нѣсколько—Мурашка Поповская, Кочмазовская <sup>3)</sup>). Эти соображенія о заселеніи днѣстровской Барщины, восходящемъ, по моему убѣжденію, ко временамъ до-литовскимъ, находятъ себѣ подтвержденіе и въ пожалованіи Витовтомъ Карчамаровской волости.

Древнѣйшее извѣстіе объ этомъ фактѣ мы находимъ въ подтвердительной грамотѣ кор. Яна Альбрехта на столовыя имѣнія Каменецкой католической каедрѣ, выданной въ 1498 г. взамятъ

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 3; здѣсь осталась неисправленною ошибочная дата подлинника; истинная дата опредѣляется тѣмъ, что воеводою русскимъ и старостою подольскимъ и галицкимъ Стан. изъ Ходча былъ только отъ 1467 по 1472 г., см. Akta grodz. i zem. t. XII, index: Halicz, Podolia.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I с. 343, П Р. 1582, 1591, 1596; о продажѣ Замойскому я встрѣтилъ указаніе только въ процессѣ 1778 г. (р. 132 и 364—П Р. 1598): допасау внесена была въ зем. книги Каменецк. 1598 г., но эта часть ихъ не сохранилась.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I с. 329, П с. 20.

сгорѣвшихъ документовъ. Въ числѣ этихъ имѣній находимъ: „Карчмаровцы, Поповцы, Василевцы, Гавдыковцы, Канчинцы и Микулинцы въ повѣтѣ Ровскомъ“. Эта группа селъ затѣмъ много разъ повторяется въ относящихся сюда документахъ безъ всякихъ подробностей и измѣненій, всегда въ томъ же составѣ и порядкѣ<sup>1)</sup>; очевидно, ее повторяли всякій разъ по документальной традиціи, безъ справокъ съ дѣйствительностью, несмотря на то, что одни изъ этихъ селъ исчезли вовсе, другія перемѣнили имена. Уже во время выдачи подтвердительной грамоты эта мѣстность была въ запустѣніи; села существовали или въ моментъ пожалованія этой волости Витовтомъ или, пожалуй, были осажены вскорѣ послѣ этого пожалованія. Въ самомъ фактѣ пожалованія Витовтомъ этихъ имѣній нѣтъ ничего невѣроятнаго; именно при немъ кафедръ Каменецкая изъ номинальной превратилось въ реально-существующую, такъ что надѣленіе ея имѣніями было очень умѣстно; зная, что одинъ изъ епископовъ—Павелъ изъ Боянчицъ, каноникъ виленскій, былъ посвященъ въ епископы каменецкіе по спеціальной просьбѣ Витовта (въ 1427 г.)<sup>2)</sup>, можно, пожалуй, указать на поставленіе и правленіе его, какъ возможное время пожалованія. Умысленно относить ко времени Витовта эту дотацию каменецкимъ епископамъ не было поводовъ; изобрѣтать въ частности пожалованіе Карчмаровской волости тоже не было причинъ: со второй половины XV в., какъ и во все послѣдующее время, для каменецкихъ епископовъ она должна была оставаться бездоходною пустынею, какою оказывается при Баторіѣ, при обмѣнѣ на половину Праги<sup>3)</sup>.

Изъ перечисленныхъ селъ „Карчмаровскихъ добръ“ (bona Karczmarowiensia), какъ ихъ называли въ XVI в., можно опредѣлить мѣстоположеніе трехъ: Карчмаровцы есть нынѣшнее Коцма-

---

1) См. напр. А. Б. с. I с. 283, 288, 291 и т. п.

2) См. у Стадницкаго Synowie Gedymina I p. 199.

3) Кор. Метр. варшав. № 129 f. 401 v. (текстъ приведенъ будетъ ниже).

зово (на границѣ Могилевскаго и Ямпольскаго у.); какъ кажется, село пустовало весь XVI в.: въ обводѣ границъ 1546 г. оно названо селищемъ, въ обводѣ 1570 г. выступаетъ только Кочмазовскій лѣсъ <sup>1)</sup>, и только въ перечнѣ сель Шаргородской волости 1599 г. появляется снова „село“ Качмазовъ <sup>2)</sup>. Поповцы—нынѣшніе Поповцы около мѣст. Копайгорода; наконецъ Кавчинцы, по моему мнѣнію, есть искаженіе, вмѣсто „Кавчинцы“—теперешніе Гальчинцы (въ ближайшемъ сосѣдствѣ Поповець), которые во второй половинѣ XVI в. упоминаются въ формѣ „Гавчинцы“ <sup>3)</sup>. Официальныя извѣстія о заселеніи Поповець восходятъ ко временамъ кор. Бовы, къ которой возводила свои права утвердившаяся здѣсь (несомнѣнно, еще раньше) фамилія Поповскихъ <sup>4)</sup>; что касается Гальчинець, то здѣсь въ неизвѣстныхъ времена водворились Кунатовскіе, имѣли пасѣки и пастбища, но весь XVI в. Гальчинцы значатся пустынею <sup>5)</sup>. Остальные села исчезли безслѣдно, не будучи возстановлены послѣ запустѣнія во второй половинѣ XV в., или возобновлены подъ другими именами; по крайней мѣрѣ за весь XVI в. они ни разу не встрѣчаются нигдѣ помимо стереотипныхъ перечисленій „Карчмаровскихъ добръ“ <sup>6)</sup>. Поэтому возстановить

<sup>1)</sup> Археограф. сборн. вилен. I с. 125, А. В. с. I с. 264.

<sup>2)</sup> Акты Барск. с. I с. 343; въ этотъ списокъ вошли только села дѣйствительно существовавшія и принадлежавшія къ Шаргороду, почему исключены какъ давно исчезнувшія села Карчмаровской волости (какъ Василевцы, Гавдыковцы, Микулинцы); такъ и села, оставшіяся за шляхтою (Поповцы, Гальчинцы).

<sup>3)</sup> Акты Барск. с. I с. 299, Архивъ Ю.-З. Р. VII т. II с. 269 (на с. 264—Huczińsze). Этимъ объясняется показаніе въ процессѣ 1778 г., что Канчинцы—это Кунатовцы (р. 37): Кунатовцы и Гальчинцы принадлежали одному и тому же роду Кунатовскихъ.

<sup>4)</sup> Акты Барск. с. I с. 260, *Źródła dz.* V р. 31.

<sup>5)</sup> Акты Барск. с. I с. 262, 275, 299, 321 (с. 110—villa—вѣроятно, ошибочно); Архивъ Ю.-З. Р. VII т. II с. 264, 269.

<sup>6)</sup> Упоминаніе ихъ въ перечнѣ Шаргородской волости 1682 я поэтому также считаю анахронизмомъ (*Pamiętn. o Koniecpolsk.* р. 368, 372).

пространство этой волости въ точности невозможно. Шаргородъ въ документахъ представляется основаннымъ въ „добрахъ Карчмаровскихъ“<sup>1)</sup>, и Шаргородская волость замѣщаетъ собою Карчмаровскую, но въ составъ Шаргородщины вошли и купли, да могли прихватываться и вовсе не принадлежавшія къ Карчмаровщинѣ пустыни.

Въ ближайшемъ сосѣдствѣ Карчмаровской волости расположена была еще одна группа имѣній, восходившая отчасти тоже къ Витовтовому пожалованію, именно земли Буцней. Изъ грамоты Теодорика (Федора) Бучацкаго 1450 г.<sup>2)</sup> мы узнаемъ, что земли эти были получены Буцнями отъ Витовта и Владислава—какого, грамота не поясняетъ, скорѣе можно думать, что Владислава III<sup>3)</sup>. Во время борьбы за Подолие, вслѣдствіе какихъ то притѣсненій (*propter quasdam injurias, sibi illatas*), Сима и Берло, сыновья Васька Буцни, бѣжали въ Валахію; оттуда ихъ вызвалъ Бучацкій въ 1450 г. и, рассмотрѣвъ ихъ документы, возвратилъ имъ имѣнія. Это были: Иванковцы у устья р. Дерла, слѣдовательно на мѣстѣ теперешняго г. Могилева, село нынѣ не существующее, Грушовецъ на Мурахвѣ—вѣроятно Грушки, въ ближайшемъ сосѣдствѣ Могилева, урочище Лядава между р. Лядавою и Примошеницею—теперь с. Будни, до конца XVI в. сохранявшее свое старое имя<sup>4)</sup>, Васьковцы (есть Ивашковцы, къ з. отъ Шаргорода, но имя это едва ли не позднѣйшее), Берладка на Мурашкѣ (теперь есть Берладка, но на Неміѣ), наконецъ Буцневцы и Мординъ—уже на Побужьи (оба на истокахъ Згара, въ Летичевскомъ у). Какія изъ этихъ урочищъ были пожалованы Витовтомъ,

1) Акты Барск. с. I с. 291.

2) Ibid. I № 12.

3) Имя государя безъ ближайшаго опредѣленія естественно всегда отнести къ ближайшему по времени; при томъ Витовтъ поставленъ на первомъ мѣстѣ, Владиславъ на второмъ, что можно объяснить хронологическою преемственностью.

4) См. Акты Барск. с. I № 106.

какія Владиславомъ, неизвѣстно, да это и не такъ важно, хронологическая разница не велика; для насъ важнѣе было бы знать, были ли то населенныя имѣнія или пустыни, но объ этомъ грамота умалчиваетъ; только Лядава названа урочищемъ (wroczyisko), но это опредѣленіе такъ приросло къ имени, что держалось и тогда, когда мѣстность была населенною <sup>1)</sup>.

Подберемъ остальные данныя, относящіяся до заселенія барскаго Поднѣстровья въ первой половинѣ XV в. Начнемъ съ ссылки на пожалованіе Свидригайла, неизвѣстнаго времени: во время ревизіи 1564 г. Козловскіе предъявили грамоту Свидригайла, изъ которой видно было, что с. Козловъ дано было ихъ предкамъ въ вѣчное владѣніе. Козловъ существуетъ понынѣ на Днѣстрѣ, у устья р. Карайца. По словамъ тѣхъ же Козловскихъ, здѣсь было нѣкогда село, но оно затѣмъ было разорено татарами, а волохи не позволили возобновить осаду, почему владѣльцы ограничивались пользованіемъ пасѣками и сѣнокосами. Запустѣлъ Козловъ, вѣроятно, еще въ XV в., такъ какъ не внесенъ въ реестръ 1493 г., а въ реестрахъ 1530 и 1542 г. значится пустынею <sup>2)</sup>. Отъ 1410 г. извѣстна грамота Ягайла Сеньку Волосу на Лядаву въ пов. Бакотскомъ (вѣроятно, у устья р. Лядавы) <sup>3)</sup>. Въ 1442 г. Лядаву видимъ въ державнѣ нѣкоего Былины (tenutarius in Liadawa), который тогда же получилъ въ наслѣдственное владѣніе село Сребру <sup>4)</sup>; мнѣ кажется, что здѣсь идетъ рѣчь о Серебріи, селѣ надъ Днѣстромъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Лядавою, хотя есть и с. Серебринцы (къ в. отъ р. Лядавы). Ко времени Ягайла восходятъ извѣстія и объ Озаринцахъ (на р. Неміѣ): въ 1431 г. на этомъ „селѣ“ Ягайло записалъ 50 грив: Свентославу de Zadowуа. Сосѣдніе Юрковцы (на Серебріи) извѣстны со времени Владислава III: въ 1440 г.

<sup>1)</sup> Villam Bucnie, alias wroczyisko Ladawa (1646)—Кіевск. Ц. А. № 5245 f. 81 v.

<sup>2)</sup> Архивъ Ю.-З. Р. VII т. II с. 271, Źródła dz. XIX р. 170.

<sup>3)</sup> См. у Яблоновскаго въ Ateneum 1880, VI р. 537.

<sup>4)</sup> А. Б. с. I № 9; въ 1778 г. эту грамоту относили къ Серебріи (К. Ц. А. № 5510 f. 27 v.).

Игнату Нешевичу выдана была грамота на haereditas Jurkowcze. Отецъ этого Игната, а можетъ быть—онъ же самъ, пл. Нешъ (nob. Niesz) получилъ въ 1448 г. пустыню Агдашовъ вмѣстѣ съ р. Серебряною и ея устьемъ; изъ люстраціи 1570 г. узнаемъ, что пустыня эта лежала надъ самымъ Днѣстромъ, но ближе ея мѣстополюженія не знаемъ <sup>1)</sup>. Быть можетъ, этому роду Нешей, угнѣздившемуся на Подднѣстровьѣ, обязано своимъ происхожденіемъ село Нешовцы на Жванѣ (извѣстное съ XVI в.); не здѣсь ли было и „дворыще Ярополково пустое“, пожалованное въ 1427 г. Ватовтомъ Еську Нешевичу <sup>2)</sup>?

Не извѣстно въ точности, къ какому времени восходили права Иляшовскихъ. Бартошъ Бучацкій, староста подольскій, въ своей подтвердительной грамотѣ 1456 г. <sup>3)</sup> говоритъ, что отецъ его, т. е. Теодорикъ Бучацкій, записалъ Илиі Черленевичу 20 гривенъ на урочищѣ Иляповдахъ, очевидно, получившемъ свое названіе отъ имени Черленевича. Бартошъ прибавилъ къ владѣніямъ Черленевича еще земли отъ Иляшовець внизъ по Днѣстру до устья Серебріи, по дорогѣ, шедшей изъ Лядавы (здѣсь, должно быть, разумѣется село этого имени, а не рѣка), и приписалъ къ прежнимъ 20 гривн. еще 20. Иляшовцы—теперешніе Ляшовцы на Днѣстрѣ; вѣроятно, отъ нихъ Черленевичи потомъ получили имя Иляшовскихъ. Можетъ быть, къ этимъ же временамъ восходить и пожалованіе Иляшовскимъ Прачовець на Лядавѣ (мѣстность неизвѣстная), которыми они владѣли въ нач. XVI в. <sup>4)</sup>, но объ этомъ ближе ничего не извѣстно.

Изъ перемирныхъ грамотъ 1431 г., о которыхъ было упомянуто въ предшествующей главѣ, мы знаемъ, что въ то уже время существовалъ Голчедаевъ (теперешній Верхній Голчедаевъ,) на Ля-

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. П R 1440, 1448.

<sup>2)</sup> Акты Ю. и З. Р. I № 17.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I № 14.

<sup>4)</sup> А. Б. с. I № 28.



давѣ); судя по тому, что въ текстѣ онъ вмѣстѣ съ Елтушковымъ противопоставляется селамъ, тянувшимъ къ Каменцу, слѣдуетъ думать, что это были небольшіе замки на окраинѣ Каменецкаго повѣта. Къ этому же времени, вѣроятно (czasów tych, gdy Row nie był spustoszon), относится упомянутое выше извѣстіе Претвича, что Голчедаевъ и Жванъ (на р. Жванѣ) были замками, около которыхъ сидѣло много народа. <sup>1)</sup> Но во второй четверти XV в. оба эти замка, очевидно, были разорены, и въ 1452 г. *villa Alczidaïow* и городище (*grodzisko*) Жванъ съ обширною волостью, тоже запустѣвшею, пожалованы были кор. Казимиромъ Теодорику Бучацкому, съ обязательствомъ выстроить de novo каменный замокъ въ Голчедаевѣ для отраженія враговъ <sup>2)</sup>. Въ составъ этой волости вошли Старое и Новое дворища Голчедаевскія (вѣроятно, теперешній Нижній Голчедаевъ) и цѣлый рядъ селищъ, изъ которыхъ можно опредѣлить мѣстоположеніе только нѣкоторыхъ: Михаловцы—теперешніе Михайловцы (на границѣ Могилевскаго и Ушицкаго у.), Долины—вѣроятно, Долиняны (ок. Сняtkова), Куриловцы—теперь Мурованые Куриловцы, на Жванѣ, Высочекъ—позднѣйшіе Берлинцы (Берлинцы Полевые и Лѣсовые на Лядавѣ) <sup>3)</sup>, все теченіе р. Жлана до впаденія въ Днѣстръ, Лядава, съ пещерами, Сребрна, Озаринцы, Карачовцы (тоже были гдѣ то на нижнемъ теченіи Неміи, въ двухъ миляхъ отъ Лядавы <sup>4)</sup>, теперь не существуютъ), Романово дворище—вѣроятно Романки на Неміѣ (ок. Копайгорода—существовали уже въ половинѣ XVI в. <sup>5)</sup>), Мухеково дворище, Олатковцы (мѣстности не извѣстны), Гричовцы (вѣроятно—Гричовцы на верхнемъ Калосѣ, тепереш-

<sup>1)</sup> Biblioteka Warszawska 1866, III p. 52.

<sup>2)</sup> Содержаніе грамоты 1452 г. передано въ подтвердительной грамотѣ 1553 г.—Акты Барск. с. I № 87; подлиннаго текста мнѣ не удалось встрѣтить.

<sup>3)</sup> А. В. с. II R 1591.

<sup>4)</sup> См. описаніе ихъ мѣстоположенія въ А. В. с. I № 91.

<sup>5)</sup> А. В. с. II R 1554.

ніе Карачіевцы) <sup>1)</sup>, Кудовцы—извѣстны только Кудовцы около Бара; если это они, то Олатковцы могутъ быть с. Голодьями, тамъ же. Таковъ составъ Голчедаевской волости 1452 г. захватывающей обширное пространство между р. Жваномъ и Немією, отъ Днѣстра до верхняго теченія Лядавы (хотя впрочемъ мы не имѣемъ основаній утверждать, что пространство это было сплошное).

Спустя столѣтіе послѣ перваго пожалованія, въ 1553 г., выдана была жалованная грамота на Голчедаевскую волость Бернарду Претвичу <sup>2)</sup>. Хотя пожалованіе это не имѣло реального значенія, какъ сдѣланное *ad malam informationem*, но для насъ оно интересно по своему перечисленію селъ—это *bona regalia, deserta a longo tempore*, Голчедаевъ съ селами: Сребрна, Кидинцы, Михалковцы, Лядава—въ повѣтѣ Бакотскомъ, городъ Жванъ, Якимовцы и Влайковцы—въ Каменецкомъ. Уже самое имя Бакотскаго повѣта, совершенно анахронистичное для XVI в., показываетъ, что мы имѣемъ дѣло со спискомъ селъ XV в. или точнѣе—запустѣвшихъ уже въ XV в.; Сребрну, Михалковцы, Лядаву и Жванъ мы видѣли въ составѣ Голчедаевской волости 1452 г., Кидинцы едва ли не Кудовцы этой послѣдней; безъ большого риска мы можемъ отнести къ разряду селъ XV в. и Влайковцы, теперешніе Галайковцы, на р. Жванѣ, и Якимовцы, мѣстоположеніе которыхъ опредѣлить я затрудняюсь. Интересно также замѣчаніе документа, относящееся, вѣроятно, ко времени пожалованія, что эти имѣнія, какъ и Голчедаевъ, съ давнихъ временъ заустѣли.

Эти данныя о заселеніи барскаго Поднѣстровья въ 1-ой половинѣ XV в. дополнимъ еще нѣсколькими извѣстіями. Отъ 1448 г. имѣемъ записъ 100 грив. вор. Казимира на пустыняхъ: Ломазы—теперь с. Ломозовъ на Лядавѣ, и Толстосвина пасѣка Гаврилу Колчквичу съ товарищами; позже эти урочища совершенно не упоминаются, и только изъ того факта, что во время ревизіи правъ 1564 г. на нихъ

<sup>1)</sup> О нихъ см. А. Б. с. I № 5 и 91.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 74.

представили документы Радіевскіе, можно заключить, что они владѣли этими урочьями <sup>1)</sup>. Къ тѣмъ же временамъ возводили Кунатовскіе свои права на Кунатовцы (на водораздѣлѣ Неміи и Лозовой): они ссылались на запись старосты подольскаго Михаила Буцацкаго 1448 (?) г. <sup>2)</sup>. Существовалъ тогда уже Вербовецъ—теперешнее мѣстечко на р. Вербовцѣ, притокѣ Жвана: уже въ 1439 г. записано было на немъ и Легневцахъ (теперь городъ Н. Ушица) 40 грив. пл. Сеньку изъ Вербовца; есть и позднѣйшія пожалованія на него. Вѣроятно, существовалъ и сосѣдній Ольховецъ—въ реестрѣ 1530 г. онъ показанъ, вмѣстѣ съ Вербовцомъ, уже запустѣвшимъ, такъ что основаніе его нужно отнести къ болѣе раннему времени; быть можетъ, къ нему относятся запись 50 грив. пл. Жидовской 1433 г., но утверждать этого нельзя, потому что въ текстѣ нѣтъ ближайшаго опредѣленія, а Ольховцовъ на Подольѣ было нѣсколько <sup>3)</sup>. Въ 1442 г. Сеньку изъ Верховца было записано 100 грив. на пустыняхъ Бахтинѣ (на границѣ Ушицкаго и Могилевскаго у.) и Щербовцахъ (на р. Вербовцѣ, къ ю.-в. отъ Н. Ушицы) <sup>4)</sup>; но эти мѣстности уже выходятъ за предѣлы Барщины.

Если свести всѣ эти данныя о колонизаціи барскаго Поднѣстровья, получимъ довольно значительное (сравнительно) количество пунктовъ (около сорока). Значительная часть ихъ выступаетъ въ качествѣ селищъ, пустынь, раздаваемыхъ для заселенія, но при этомъ часто самое содержаніе грамоты, названія урочищъ указываютъ на существованіе здѣсь колонизаціи, предшествующей или современной; таковы всѣ „пасѣки“, „дворища“, всѣ эти Гричовцы, Михайловцы, Иванковцы, Васьковцы и т. п., ведущіе свои названія отъ именъ насельниковъ, даже всѣ вообще имена на *овцы* и *инцы*. Да и на свидѣтельство грамотъ о запустѣніи не всегда можно положиться: получателю всегда выгодно было пред-

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 11, П R. 1564; см. Tolostosvina var. Tolostosicina.

<sup>2)</sup> Архивъ Ю.-З. Р. VII, П с. 271.

<sup>3)</sup> Кн. ревиз. 1564 г. f. 2 и 134.

<sup>4)</sup> А. Б. с. II R. 1442; этотъ Сенько изъ Верховца есть, очевидно, одно лицо съ Сенькомъ изъ Вербовца.

ставить имѣніе менѣе цѣннымъ, пустыннымъ; весьма часто получение жалованной грамоты, особенно для туземцевъ, служило лишь санкціею уже раньше осуществившагося завладѣнія, заселенія, и обычная запись денежной суммы служила владѣльцу лишь гарантіею, что имѣніе не будетъ выпрошено „подъ нимъ“ кѣмъ-либо другимъ. Въ общемъ, данныя приведенныхъ грамотъ свидѣтельствуютъ о существованіи здѣсь значительной колонизаціи въ первой четверти XV в.—колонизаціи, по всей вѣроятности, происшедшей до-литовскаго, упрочившейся и усилившейся при Кориатовичахъ и Витовтѣ; на эту, уже существовавшую колонизацію опиралась правительственная раздача земель въ первой половинѣ того же вѣка. Но уже во второй четверти XV в., какъ видно, состояніе колонизаціи ухудшилось, благодаря войнѣ за Подолье и послѣдующимъ татарскимъ погромамъ; „пустыни“ (*vastitates*) фигурируютъ именно въ документахъ середины XV в.; для второй половины столѣтія (послѣ 1452 г.) я вовсе не знаю случаевъ пожалованія земель на барскомъ Поднястровьи; вѣроятно, если и бывали случаи, то весьма немногочисленные, а можетъ быть—раздача прекратилась вовсе: условія были таковы, что не могли привлекать насельниковъ со стороны, а мѣстные жители могли пользоваться „уходами“, не заботясь о правительственной санкціи. Въ реестрѣ подымнаго 1493 г. Поднястровье отъ Калюса до Мурахвы представляется одною сплошною „пустынею“; въ такомъ же положеніи этотъ край выступаетъ и въ реестрахъ 1530 и 1542 г. <sup>1)</sup>

Объ упадкѣ колонизаціи свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что на Поднястровьи до послѣднихъ десятилѣтій XVI в. мы почти вовсе не встрѣчаемъ новыхъ именъ поселеній или селищъ сравнительно съ первою половиною XV в. (нужно же еще принять недостаточность свѣдѣній нашихъ для этого послѣдняго времени); очевидно, только къ концу XVI в. край достигъ той степени заселенія, въ которой, по нашимъ соображеніямъ, находился въ началѣ XV в.

---

<sup>1)</sup> Реестръ 1493—А. Б. с. П. Р. 1493; *Źródła t. XIX p. 170—1.*

Конечно, онъ не былъ пустынею въ собственномъ смыслѣ: въ официальной терминологіи „пустыня“ означала лишь отсутствіе крестьянской „осады“; пасѣвки, „уходы“, хутора продолжали существовать здѣсь; о существованіи населенія, хотя не многочисленнаго, свидѣтельствуется уже фактъ сохраненія въ памяти народа топографическихъ названій, а также (впрочемъ до нѣкоторой степени только) традиція владѣльческихъ правъ у туземныхъ землевладѣльцевъ: такъ были во второй половинѣ XVI в. представляемы документы на Княжу Луку, Козловъ, Иляшовцы, Юрковцы, Агдашовъ, Ломозовъ и т. п.

---

Переходя затѣмъ къ сѣвернымъ частямъ Барщины, мы, конечно, ожидали бы встрѣтить данныя о гораздо болѣе интенсивной колонизаціи, такъ какъ мѣстность эта, защищенная лѣсами и болотами отъ татарскихъ погромовъ и непосредственно примыкавшая къ областямъ прочно заселеннымъ, находилась въ гораздо лучшихъ колонизаціонныхъ условіяхъ. Но сводя валичныя данныя, получаемъ результаты далеко не блестящіе: нанеся на карту села и селища 1-ой пол. XV в., получимъ сѣтъ едва ли не болѣе жидкую, чѣмъ на Поднѣстровьѣ. Это зависитъ отъ недостаточности нашихъ свѣдѣній: въ данныхъ конца XV и первой половины XVI в., когда край находился въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ первой четверти XV в., выступаетъ много неизвѣстныхъ раньше, хотя, вѣроятно, и существовавшихъ уже поселеній. Во всякомъ случаѣ, колонизація сѣверной Барщины отличалась большею устойчивостью, и если въ началѣ XV в. она и не многимъ превосходила въ интенсивности Поднѣстровье, за то въ послѣдующее время мы не замѣчаемъ здѣсь такой разницы, такого рѣзкаго упадка колонизаціи, какъ тамъ. Лихолѣтья не оказывали здѣсь такого продолжительнаго вліянія, не приводили края въ запустѣніе, и населеніе возстановлялось болѣе или менѣе.

Начнемъ обзоръ съ Побужья, съ Барщины *par excellence*. Здѣсь древнѣйшій по валичнымъ документамъ населенный

пунктъ — самый Ровъ: въ числѣ свидѣтелей на грамотѣ Свидригайла доминиканамъ каменецкимъ, въ изданіи Пшездзецкаго помѣченной 1405 г. <sup>1)</sup>, подписался Альбертъ Ровскій. По этому упоминанію нельзя судить, былъ ли Ровъ тогда селомъ, или и тогда уже— что, пожалуй, вѣроятнѣе—это былъ замокъ, державцею котораго былъ этотъ Альбертъ. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что уже въ 1405 г. Ровъ былъ населеннымъ мѣстомъ, такъ что заселеніе его нужно отнести къ предшествующему времени, можетъ быть—ко временамъ до-коріатовичевскимъ. Отъ 1435 г. извѣстна запись 100 грив. Ioanni Kmicowicz super *villa Row*; эту грамоту, по всей вѣроятности, слѣдуетъ относить къ гор. Рову (хотя есть село этого имени на р. Ровѣ, ниже Межирова, но оно, кажется, новаго происхожденія); въ такомъ случаѣ она свидѣтельствуетъ о скромной роли тогдашняго Рова. Тѣмъ не менѣе нѣсколько позже онъ, несомнѣнно уже, былъ замкомъ, къ которому тянулъ окрестный повѣтъ. Въ 1443 г. Ровъ перешелъ въ новыя руки: король записалъ 100 грив. на Ровѣ и Елтушковѣ Стогнѣву Рею изъ Шумска <sup>2)</sup>. Держава Стогнѣва окончилась печально: подъ 1452 г. Длугошъ рассказываетъ, что татары, напавъ въ іюнѣ мѣсяцѣ на Подолье, взяли крѣпость (*castellum*) Ровъ и въ ней захватили въ плѣнъ Стогнѣва Рея изъ дома Окша, съ женою и дѣтьми <sup>3)</sup>. Рей, вѣроятно, такъ и не вернулся изъ плѣна, и въ 1456 г. кор. Казимиръ

---

<sup>1)</sup> Podole I р. 193 прим. Dr. Antoni (Zameczki I р. 68) и г. Молчановскій (с. 268) отвергаютъ дату 1405 г., какъ несогласную съ хронологическими данными господства Свидригайла на Подольѣ, и ссылаются на Садока Баровча, относятъ грамоту къ 1401 г. До сихъ поръ грамота эта извѣстна только по изданію Пшездзецкаго, который, по его словамъ, напечаталъ ее по оригиналу каменецкаго доминиканскаго архива; по содержанію своему она не возбуждаетъ подозрѣній относительно подлинности.

<sup>2)</sup> *Inventarium omnium privileg. in Archivo Regni a. D. MDLXXXII f. 628—630* (рукопись Варшав. Гл. Арх.), с. 274 парижск. изд.

<sup>3)</sup> *Hist. Polon. t. V р. 112—113.*

миръ разрѣшилъ выкупить у его наслѣдниковъ Ровъ и Елтушковъ съ Ивановцами, Кумановымъ и др. селами Андрею Одровонжу, воеводѣ русскому, и записалъ затѣмъ ему на нихъ 100 грив. и 80 дукатовъ <sup>1)</sup>. Оправился ли Ровъ послѣ погрома 1452 г., неизвѣстно; въ первой половинѣ XVI в. видимъ его въ совершенномъ упадкѣ, и документы 30-хъ годовъ XVI в. называютъ его запустѣвшимъ съ давнихъ поръ <sup>2)</sup>.

Рядъ поселеній Побужья выступаетъ въ качествѣ пожалованій Ягайла, то датированныхъ, то не датированныхъ, но подобно первымъ, относящимся, какъ кажется, ко второму періоду его господства надъ Подолемъ. Такъ въ 1431 г. онъ записалъ 40 грив. Франчку, землянину подольскому, на Карачинцахъ, а нѣкому Дедриху 100 грив. на Деражнѣ. Неизвѣстно, въ какомъ году были пожалованы имъ же с. Станковичи, позднѣйшіе Гермаки (къ с.-з. отъ Бара), Стахвику Урбановичу, за заслуги въ борьбѣ противъ татаръ, и Дашковцы (на ю.-в. отъ Бара)—предкамъ Теофила Елтуха <sup>3)</sup>.

Прослѣдить участь нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ поселеній не легко, благодаря обилію одноименныхъ или подобноименныхъ селъ; такъ уже при выкупѣ Бонюю барскихъ имѣній въ числѣ этихъ послѣднихъ оказалось три Деражни, двое Каричинець, три Слободки, два Мукарова <sup>4)</sup>, а у насъ при сводѣ разновременныхъ данныхъ можетъ оказаться и того больше; то же обстоятельство затрудняетъ ихъ географическое приученіе: вѣдь существуетъ напр. теперь четыре Деражни, двое Карачинець, три Мукарова и т. п.; тѣмъ не менѣе попробуемъ въ нихъ разобраться.

Въ 1440 г. Владиславъ III записалъ 50 грив. Яну изъ Степониловець на с. Каричинцахъ на р. Рову; какъ кажется, это и есть „другіе Каричинцы“ кор. Боны и Ст. Одровонжа, оказав-

---

<sup>1)</sup> Inventarium Archivi Regni f. 629.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 43, 46.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I № 4, 6, 20 и с. 69.

<sup>4)</sup> А. Б. с. I с. 115.

шіяся вторыми благодаря тому, что Карачинцы не всегда отличали отъ Каричинець. Каричинцы 1440 г.—это, вѣроятно, Шляховые и Пилиповскіе Каричинцы, хотя не на самомъ Рову, но неподалеку отъ него, *Kaguczynsze nobilium, Kosgmunczicze seu Kaguczincze*, какъ они обозначаются въ документахъ 1-ой полов. XVI в. Въ этомъ селѣ утвердился туземный родъ Каричинскихъ (принявшій, очевидно, и имя отъ названія села) и владѣлъ имъ до 1538 г., когда вмѣсто Каричинець, присоединенныхъ къ Барскому староству, имъ дано было урочище Шелеховъ, отъ котораго они приняли потомъ имя Шелеховскихъ <sup>1)</sup>. А другіе Каричинцы—или собственно Карачинцы, какъ они названы въ грамотѣ 1431 г. и какъ называются доселѣ; это нынѣшніе Рымовые и Домскіе Карачинцы (ок. Волковинець). Они въ 1469 г. заложены были кор. Казимиромъ Яну Одровонжу, отчего и получили прозвище Одровонжевыхъ, съ которымъ являются иногда въ XVI в. Карачинцы Рымовые, упоминающіеся уже съ половины XVI в., были, вѣроятно, обособившимся поселкомъ ихъ. Выкупленные кор. Боною у Ст. Одровонжа, Карачинцы также вошли въ составъ Барскаго староста <sup>2)</sup>.

Деражня, пожалованная въ 1431 г. Дедриху, вмѣстѣ съ другою Деражною была заложена въ 1469 г. Яну Одровонжу; во владѣніи потомковъ послѣдняго вторая изъ Дераженъ оставалось вплоть до выкупа Бара. Деражня же 1431 г. переходитъ во владѣніе Ласкарія Лаца, которому кор. Казимиръ записалъ на ней въ 1485 г. 50 гривенъ <sup>3)</sup>. Потомъ ею владѣлъ Андрей Лаць, Катерина Лащева (до 1522 г.), называемая иногда Деражинскою отъ имени села,

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 8, 49 и 56. *Źródła t. XIX p. 171.*

<sup>2)</sup> А. Б. с. I 157, 159, *Źródła t. c. 70.*

<sup>3)</sup> А. Б. с. I № 17; важны для возстановленія судьбы Дераженъ и Каричинець показанія Одровонжа *ibid.* с. 69—70; грамота 1440 г. на Каричинцы, Деражню и пр., о которой здѣсь говорится, до насъ не дошла, и не извѣстно, кому была выдана; это не грамота на Зиньковскую волость 1440 г., о которой ниже. Въ концѣ концовъ представленныя приуроченія Каричинець и Дераженъ предлагаются лишь, какъ гипотезы.



вдова какого-то Матвѣя, вѣроятно Лаца, по второму мужу Франкова. По смерти Катерины Деражня, вмѣстѣ съ Зайцами, была раздѣлена между дочерьми ея—Евою Сановичевою и Маргаритою Подчашиною; Маргарита и сыновья ея владѣли своею частью, вѣроятно, до выкупа Боны, а у Сановичевой выкупилъ ея часть въ 1532 г. за королевскимъ дозволеніемъ Фридрихъ Калинскій, и отъ его имени Деражня, называвшаяся также Мацѣвею отъ имени упомянутого Матвѣя, получила названіе Калинской—нынѣшня Кальна Деражня <sup>1)</sup>. Прочія Деражни (Лука, Выселокъ, Дворецкал) были, очевидно, выселками другой, Одрововжевой Деражни, позднѣйшаго города, теперь мѣстечка Деражни. Въ пол. XVI в. всѣ Деражни (числомъ пять) входили въ число королевщинъ, непосредственно принадлежавшихъ къ Барскому староству.

Что касается Дашковецъ и Гермакъ, то первые оставались за Елтухами до 1-ой четв. XVI в., когда перешли къ Карачевскимъ, а на Гермакахъ записано было въ 1485 г. 100 грив. Яну Струсю изъ Коморова; потомъ, не извѣстно, какимъ образомъ, село это перешло во владѣніе туземнаго рода Ярмолинскихъ (изъ Ярмолинецъ, въ западномъ Подольѣ); въ 1534 г. они ископотали себѣ подтвержденіе первоначальной грамоты Урбановича, считая, очевидно, себя наследниками правъ этого послѣдняго <sup>2)</sup>. Въ 1538 г. Гермаки были вымѣнены у нихъ и присоединены къ Барскому староству.

Сверхъ перечисленныхъ мѣстностей въ 1-ой половинѣ XV в. въ Барскомъ побужьи мы знаемъ не много поселеній. Отъ 1438 г. сохранилась жалованная грамота Свидригайла <sup>3)</sup> Гринку Стреченовичу на села Бѣликовцы и Слободку, на которыхъ ему запи-

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 34, 37, 42, II R. 1530, см. еще К. Ц. А. № 3599 f. 284 а. 1534: Procurator a nob. Margaretha Podczaszyzna in et contra magn. d. Odrawaz de Sprowa proposuit pro eo, quia ipse violente possedit et tenet propinquitatem ipsius, videlicet medietatem ville Zayncze, ad quam ipsa est post nobilem olim Catherina Lasczowa, matrem suam, propinquior.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 6, 20, II R. 1485; Źródła dz. XIX p. 170.

<sup>3)</sup> Archiwum ks. Sanguszków I № 36, также въ Актахъ Ю. и З. Р. I № 20.

сава была огромная и рѣдкая по тому времени сумма 300 копѣ широкихъ (Слободка—теперешній хуторъ Слободка у с. Барскихъ Лукъ, на р. Думкѣ, съ с.-в. отъ Бара <sup>1)</sup>), Бѣликовцы—у границы Литинскаго и Винницкаго у.). Но Гринку, вѣроятно, не долго пришлось пользоваться этимъ пожалованіемъ, потому что вслѣдъ за тѣмъ мы видимъ эти села во владѣніи нѣкихъ Мрочка и Якова изъ Яворжна; такъ какъ трудно предположить, чтобы между польскими насельниками нашлись охотники заплатить огромную записную сумму, то приходится думать, что Гринку утратилъ свои имѣнія во время борьбы за Подолье, вѣроятнѣе всего—при завоеваніи Бучацкимъ Побужья въ 1447 г. Когда состоялось пожалованье этихъ селъ-Мрочку, я не знаю, но отъ 1456 г. мы имѣемъ уже разрѣшеніе кор. Казимира Яну Лицу изъ Полвесекъ выкупить Слободку, Бѣликовцы и Илятку (село Летичевскаго повѣта) у наслѣдниковъ покойнаго Мрочка и Якова de Jaworzno (изъ текста не видно, относится ли *olim* и къ этому послѣднему) вѣроятно, это тотъ самый *terrigena* *Morczo*, который погибъ въ татарскій набѣгъ 1452 г., когда взятъ былъ Ровъ <sup>2)</sup>). О дальнѣйшей судьбѣ этихъ селъ я не встрѣтилъ указаній; возможно, что и позже они оставались во владѣніи Лащей, такъ какъ родъ этотъ мы видѣли въ Барщинѣ до 2-ой четверти XVI в.

Почти одновременно съ Бѣликовцами упоминается въ первый разъ село Внучковцы или Онучковцы, позже одна изъ самыхъ крупныхъ шляхетскихъ околлицъ—Радіевцы; отъ 1439 г. мы имѣемъ запись 100 грив. на селѣ Внучковцы у Згарскаго лѣса Яну Фіолю изъ Конарьова. Объ этомъ Фіолѣ мы затѣмъ не имѣемъ свѣдѣній <sup>3)</sup>;

<sup>1)</sup> Это мѣстонахожденіе Слободки ясно изъ разграниченія ея съ сосѣдними селами—Радіевцами, Петранями и Радзеповцами—А. Б. с. I № 33 и II № 41.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 13; *Długosz t. V p. 113: terrigenam Mroczkonem cum aliis terrigenis interficiunt.*

<sup>3)</sup> Кромѣ того, что въ 1444 г. опъ (*Ioannes de Conarzew*) получилъ с. Березну въ Хмельницкомъ пов. отъ Т. Бучацкаго за заслуги при оборонѣ Подолья) кн. рев. 1564 f. 72.

упомянутую грамоту представили для подтвержденія въ 1505 г. Радіевскіе, возводившіе, очевидно, свои права на владѣніе къ этому пожалованію 1439 г.; при пожалованіи имъ леннаго права въ 1559 г. было прямо заявлено, что владѣютъ они Внучковцами со временъ Владислава Ягайла <sup>1)</sup>. Что касается самаго села, то оно, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, находилось на ю.-з. отъ нынѣшнихъ Радіевецъ; по извѣстію люстраціи 1570 г., Внучковцы находились на самомъ шляху татарскомъ, и татарскіе набѣги заставили Радіевскихъ переселиться для безопасности на мѣсто нынѣшнихъ Радіевецъ, а Внучковцы остались пустынею <sup>2)</sup>.

Остается наконецъ село Ивановцы, около Бара. Какъ подгороднее, оно вѣроятно было замковымъ селомъ Рова; какъ мы видѣли уже, въ 1456 г. вмѣстѣ съ Ровомъ разрѣшено было выкупить Андрею Одровонжу у наслѣдниковъ Рея и Ивановцы. Давное кородемъ въ 1462 г. разрѣшеніе Николаю Рахенбергу на выкупъ Ивановецъ и „другихъ селъ, принадлежащихъ къ замкамъ и королевскимъ повѣтамъ Хмельнику, Рову и Смотричу“, очевидно, не было осуществлено, и Ивановцы остались во владѣніи Одровонжа <sup>3)</sup>.

На верховьяхъ двѣстровскихъ притоковъ Мурахвы, Мурашки, Лядавы, Прямощеницы, территория которыхъ тянула всегда къ Бару, въ первой половинѣ XV в. намъ извѣстно также очень не много поселеній. Объ „урочискѣ Лядавъ“, позднѣйшихъ Будняхъ, было уже упомянуто. Въ списокѣ селъ Голчедаевской волости видѣли мы также Кудовцы; другого села такого имени кромѣ Кудовецъ или Кудмевецъ у верховья Мурахвы не только въ этомъ районѣ, но и вообще на Подольѣ не извѣстно; между тѣмъ существуютъ грамоты Витовта 1425 г., разрѣшающія вѣкоему Кузю (Kudzewi) промѣнять свои села Kudziew или Kudziewczi, „а ваше приданье—Черный островъ и Микитивцы“ Ник. Бедряху, а въ списокѣ подымнаго 1493 г. рядомъ

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 7, 109 (proavus для Сигизмунда Августа былъ Ягайло).

<sup>2)</sup> А. Б. с. I с. 257—8.

<sup>3)</sup> Inventarium Archivi Regni p. 628—630.

съ Гермаками, видимъ Cudzowcze, большое село (15 домовъ), съ тремя „кутками“ (anguli), принадлежащее тому же владѣльцу, что и Гермаки <sup>1)</sup>. Весьма возможно, что все это Кудовцы на Мурахвѣ. Отъ 1448 г. мы имѣемъ жалованную грамоту Казимира *pobili Danilo* на пустыню Хорошовцы или Горошовцы (*Horossowcze*) при впаденіи какого-то потока въ Мурахву <sup>2)</sup>; во время процесса объ имѣніяхъ Барскаго староства 1778 г. одинъ изъ претендентовъ на с. Коростовцы (ок. Межирова, у верховья р. Мурахвы) ссылался на эту грамоту, какъ относящуюся къ Коростовцамъ <sup>3)</sup>; урочище Хорошовцы (*Horostowcze*) извѣстно съ конца XVI в. <sup>4)</sup>; сближеніе ихъ съ Хорошовцами грамоты 1448 г. кажется мнѣ довольно вѣроятнымъ.

Главнѣйшимъ пунктомъ въ этой полосѣ былъ Елтушковъ, который мы видѣли уже въ 1431 г. въ качествѣ, небольшого, вѣро-  
ятно, замка, тянувшаго къ Каменцу, подобно Голчедаеву <sup>5)</sup>. Но въ 1440—50-хъ годахъ онъ, какъ было указано, тянулъ уже къ Рову и раздѣлялъ его судьбу: вмѣстѣ съ нимъ былъ отданъ въ 1443 г. Рею, а въ 1456 г. перешелъ къ Андрею Одровонжу и въ составѣ Одровонжевыхъ маетностей оставался до выкупа кор. Бовою <sup>6)</sup>. Едва ли не одновременно съ Ровомъ онъ былъ и разоренъ; по крайней мѣрѣ позже видимъ мы и его въ полномъ упадкѣ <sup>7)</sup>.

Относительно западной Барщины, по верхнему теченію Калюса,

---

<sup>1)</sup> Кн. ревизіи 1564 f. 198, А. Б. с. II R. 1493. Ал. Яблоновскій, сообщившій въ статьѣ *Podole u schyłku XV w. świadctwa* изъ реестра 1493 г., также относитъ это извѣстіе къ Кудіевцамъ на Мурахвѣ (*Ate-neum* 1880 VI p. 535).

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 10; ему же тогда были пожалованы Копыстерниці (на Мурахвѣ) и Верхняки—*Akta grod. i zem.* V p. 165.

<sup>3)</sup> К. Ц. А. № 5510 f. 26.

<sup>4)</sup> А. Б. с. II R. 1591 (*Chorostowa*).

<sup>5)</sup> *Scarbiec* № 1562, *Supplementum ad hist. Rus. mon.* № 118.

<sup>6)</sup> *Inventarium* p. 628—630.

<sup>7)</sup> *Źródła* t. XIX p. 170.

Ушицы и Студеницы, древнѣйшій документъ датированъ 1404г.— это пожалованье *donatione perpetua* Петру Шафранцу огромныхъ маестностей на Подольѣ, въ томъ числѣ волости Зиньковской— *villa Zanbowsze* съ принадлежащими къ ней селами: Гринечкою, Барсуковымъ, Мезяковымъ, Скваржищемъ и др., Нижняго Мукарова и „Богатого Якуша дворища“ <sup>1)</sup>. Зиньковцы (*Zinkowsze* въ грамотѣ 1431 г.) есгь, несомнѣнно, нынѣшній Зиньковъ на Ушицѣ; изъ остальныхъ пунктовъ Гринечка—теперь Гремячка, къ с. отъ Зинькова, Нижній Мукаровъ—по всей вѣроятности, теперешній Мукаровъ Полевой, на Ушацѣ, „Великій Мукаровъ“ XVI в., называвшійся нижнимъ, очевидно, для отличія отъ Мукарова Татарскаго (теперь Татариска). На мѣстоположеніе Скваржищъ указываетъ лѣсъ *Skwagn ok. Сивяковецъ*. Въмѣсто Борсукова въ грамотѣ 1431 г. стоитъ *Vuzukowse*: это вѣроятнѣе, а то Барсуковъ (къ ю.-з. отъ Н. Ушицы) слишкомъ удаленъ отъ Зинькова, а Бузуковцы (Божиковцы у верховья Ровка) извѣстны съ конца XV в. Эти имѣнія затѣмъ были выкуплены Витовтомъ у П. Шафранца за тысячу копъ широкихъ (пражскихъ) грошей, которыя, очевидно, шли черезъ руки Ягайла, и тотъ выплатилъ эту сумму Шафранцу не сполна. По смерти Витовта Ягайло пожаловалъ эти имѣнія Петру Одровонжу за его заслуги въ ойнѣ противъ Свидригайла, съ обязательствомъ уплатить Шафранцу остальную сумму (150 грив.). Сынъ Петра—Андрей Одровонжъ выхлопоталъ въ 1436 г. у кор. Владислава грамоту на нѣмецкое право для своихъ подольскихъ имѣній; древнѣйшая грамота на нѣмецкое право Зинькову восходитъ прочемъ лишь къ 1458 г. Въ упомянутой грамотѣ 1436 г. кромѣ перечисленныхъ селъ Зиньковской волости упоминается еще *Zanusze*—м. б. Загинцы къ с.-в. отъ Зинькова <sup>2)</sup>. Обширная Одровонжевская волость увеличилась еще при Казимирѣ, когда Янъ Одровонжъ въ 1469 г. получилъ въ заставъ, въ числѣ

<sup>1)</sup> А. Б. с. II R. 1404; см. *Iakussa* въ грам. 1404 г.—*Fakussa*.

<sup>2)</sup> А. Б. с. II R. 1431 и 1436; въ 1440 г. было выдано новое подтвержденіе на имѣнія Одровонжа—Кн. рев. 1564 f 215; грамота 1458 г. въ Кор. Метр. Варшав. № 99 f. 275, содержаніе въ *Staroz. Pol.* III p. 210.

другихъ имѣній, Покутинцы (къ ю.-з. отъ Зинькова) и Новосельцы—теперь Новоселка (на р. Волчьѣ къ ю.-з. отъ Деражни) <sup>1)</sup>). Изъ другихъ пунктовъ этой мѣстности нужно упомянуть еще о Мукаровѣ Татарскомъ: къ нему относится записъ Владислава III Николаю Виядикѣ изъ Шлюбичъ 100 грив. *super villa regali* Мукаrow <sup>2)</sup>).

Другую группу старыхъ „осадъ“ имѣемъ къ юго-востоку отъ Зиньковской волости. Во время экзекуціи подольскихъ королевичинъ, въ 1569 г. Карачевскими были представлены, въ доказательство владѣльческихъ правъ, три подлинныхъ пергаменныхъ грамоты Витовта Карачевскому, очевидно—Василію, на Княжу Луку, Глибовъ и Симяковъ (Глибовъ къ с.-з. отъ г. Новой Ушицы, Свияковцы—около р. Ушки, притока Ушицы, къ ю.-з. отъ Глибова), и послѣ присяги въ ихъ подлинности они были утверждены въ своихъ правахъ. Грамота на Глибовъ остается неизвѣстною; грамота на Княжу Луку сохранилась въ подлинникѣ, о которомъ мы говорили уже; грамота на Симяковъ дошла въ польскомъ переводѣ, включенномъ въ подтвердительную грамоту 1566 г., съ невѣроятною датою 1386 г. <sup>3)</sup>). Должно замѣтить, что во время ревизіи правъ 1564 г. Карачевскіе, очевидно, не имѣли грамоты Витовта на К. Луку и представили грамоту Стан. изъ Ходча; но такъ какъ послѣдняя вполне удовлетворила ревизоровъ <sup>4)</sup>, то Витовтово пожалованіе К. Луки для нихъ не представляло большого интереса; напротивъ, на Глибовъ и Семяковцы во время ревизіи они могли предъявить только свои грамоты на права вѣчнаго владѣнія отъ кор. Сигизмунда Августа, которыя, какъ выданныя послѣ статуса кор. Александра *de non alienendis bonis regalibus*, не имѣли

<sup>1)</sup> А. Б. с. I с. 69; о мѣстонахожденіи Новоселець см. указаніе *ibid.* с. 249.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I с. 69.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I № 1, см. II R. 1569.

<sup>4)</sup> А. Б. с. I № 3. Въ ревизіонной книгѣ (Кор. Метр. моск. IV, В. № 8 f. 189) помѣта: *S(umma) st(ara): sexag. pol. 20, st(ara), ср. А. Б. с. II R. 1564.*

законной силы, и эти имѣнія Карачевскихъ подлежали отобранію <sup>1)</sup>; тутъ-то, вслѣдъ, за ревизією правъ, и отыскиваютъ Карачевскіе упомянутыя грамоты Витовта. Это обстоятельство, равно и невозможная дата, аналогичная съ прежнею, отвергнутою датою грамоты на Кн. Луку, возбуждаютъ, конечно, сильное подозрѣніе относительно подлинности грамоты на Симяковъ. Не имѣя грамоты на Глибовъ и не видѣвъ своими глазами грамоты на Княжу Луку, не берусь произносить рѣшительнаго сужденія, ограничусь только нѣсколькими замѣчаніями. Фактъ подтвержденія ея королемъ не имѣетъ большаго значенія, хотя при ревизіи правъ такія подтвержденія должны были совершаться съ большею осторожностью; важно вотъ что: если грамота на Кн. Луку подлинная, то двѣ остальные грамоты должны были поддѣлываться по образцу ея; но грамота на Симяковъ сильно разнится отъ грамоты на Кн. Луку <sup>2)</sup>; при томъ было бы очень рискованно со стороны фальсификаторовъ представлять оригиналъ вмѣстѣ съ поддѣланными подъ него фальсификатами, какъ сдѣлали Карачевскіе; содержаніе грамоты на Симяковъ, на мой взглядъ, не содержитъ въ себѣ несообразностей; что касается датировки, то искаженіе датъ въ копіяхъ явленіе слишкомъ обычное.

Не рѣшая такимъ образомъ вопроса категорически, я полагаю, что мы пока не въ правѣ будемъ пренебречь извѣстіями объ этихъ

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. № 119; въ ревизіонной книгѣ (f. 189 v.) помѣта: *wiecz-* (posc)—на *rewisja*, ср. А. Б. с. II R. 1564; Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 265, 270; „вѣчности“ на Симяковцы и не встрѣчалъ, а лишь доживотье (см. № 103).

<sup>2)</sup> Вопросъ о подлинности грамоты на Кн. Луку имѣетъ очень важное значеніе въ данномъ случаѣ: насколько мнѣ извѣстно, пока только одинъ К. Стадницкій, на основаніи шаргородскаго трансумпта, заявилъ сомнѣніе въ ея подлинности (*Synowie* I p. 187), но почтенный ученый вообще былъ слишкомъ щедръ на подобныя заявленія, да и побудила въ данномъ случаѣ его къ нему старая дата. Др. Прохаска, исправляя дату, не заявилъ подозрѣній (*Cod. ep. Violdi* № 105); но вопросъ о происхожденіи старой даты (1383 г.), существенно важный для вопроса о грамотѣ на Симяковъ, еще нуждается въ разъясненіи.

Витовтовых пожалованіяхъ. Только судя по подписи Гедыгольда въ качествѣ старосты подольскаго, грамоту на Симяковъ пришлось бы отнести уже ко времени послѣ 1410 г.—о Гедыгольдѣ на Подольѣ извѣстія идутъ съ 1414 по 1422 г. <sup>1)</sup> Объ этихъ пожалованіяхъ—Глибовѣ и *селѣ* Симяковѣ, у верховья долины Дзюрдзевой (ср. теперь Журжевку на Калюсѣ ок. Сняковецѣ), съ лѣсомъ Скварномъ (ср. Скваржище въ грамотѣ 1404 г.) и другими угодьями долгое время затѣмъ нѣтъ никакихъ упоминаній. Глибовѣ упомянутъ въ реестрѣ 1493 г.; въ началѣ XVI в. владѣла имъ Паранка Котковичева, отъ которой въ 1509 г. перешелъ онъ по наслѣдству племянницѣ ея, тоже Паранѣ, и только около 1532 г., перейдя еще черезъ нѣсколько рукъ, былъ выкупленъ Лазаремъ Карачевскимъ <sup>2)</sup>. Что до Симякова, то имъ въ началѣ XVI в. завладѣлъ было Одровонжъ, село было въ заустѣннѣ, и только въ половинѣ XVI в. тамъ водворились (снова?) Карачевскіе <sup>3)</sup>.

Кромѣ того къ 1-ой полов. XV в. восходятъ въ этой мѣстности еще Гричковцы, Кужелева, Порослтковъ. Отъ 1431 г. мы имѣемъ запись 80 грив. отъ Ягайла Лаврентію Ціолку и сыну его Петру изъ Клодницы на villae Гричковцы и Шагугинцы въ пов. Каменецкомъ, Яроміевцы—въ Бакотскомъ и Носковцы—въ Браславскомъ. Гдѣ находились Яроміевцы, я не знаю; Гричковцы или Речовцы—это ны-

---

<sup>1)</sup> Самое раннее, мнѣ извѣстное, упоминаніе о Гедыгольдѣ на Подольѣ—въ грамотѣ Ягайла 1414 г. (кн. ревиз. 1564 г. f. 112), гдѣ говорится, что нѣкій Nicolaus Czieszielski 50 marcas mutuasset королю и eas de mandato nostro manibus strenui Gedigoldi, capitanei podoliensis, assignasset; въ качествѣ виленскаго воеводы (куда онъ былъ перемѣщенъ изъ Смоленска) упоминается Гедыгольдъ въ 1426 г.—Skarbies № 1427, ср. Wolff—Senatorowie p. 49. Если справедливо извѣстіе 1-ой русско-литовской лѣтописи, что Гедыгольдъ былъ уже третьимъ старостою послѣ перехода Подолья къ Витовту (Лѣтоп. изд. Даниловичемъ с. 53), то едва ли Подольское воеводство получилъ онъ значительно раньше 1414 г.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 24, 44, II R. 1511.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I № 103, 108, 120.



нѣшіе Карачіевцы на Калюсѣ; Шагутинцы, вѣроятно, находились въ ближайшемъ сосѣдствѣ, потому что позже эти два села соединяются въ одно, и мы встрѣчаемъ уже Schahutincze alias Hriczowcze <sup>1)</sup>. Въ 1504 г. разрѣшено было Сеньку и Олексѣ Карачевскимъ выкупить Грячковцы у Петра Ціолка; очевидно, во владѣніи Ціолковъ село оставалось весь XV в., но въ разрѣшеніи 1504 г. оно называется уже пустынею. Отъ имени Карачевскихъ, которые стали садить здѣсь село заново, оно и было названо Карачовцами <sup>2)</sup>. Древнѣйшая извѣстная грамота на Кужелеву (на Ушицѣ) восходитъ къ 1433 г.—запись 100 грив. Матвѣю Шилохосту, на Поросятковъ (В. и М. Поросятковъ на Калюсѣ)—къ 1441 г.: запись 100 гривенъ отъ Владислава III Николаю, судѣѣ каменецкому <sup>3)</sup>. Отъ 1458 г. имѣемъ грамоту на сосѣдніе Ціолковцы (на Калюсѣ) <sup>4)</sup>, но эти села не входили уже въ составъ Барщины.

Любопытно, что во всѣхъ почти пожалованіяхъ первой половины XV в., относящихся до центральной и западной Барщины, мы встрѣчаемъ не *fundos* и *vastitates*, а *villas*; несомнѣнно, что мы здѣсь въ огромномъ большинствѣ (среди извѣстныхъ мнѣ грамотъ единственное исключеніе составляютъ Хорошовцы) имѣемъ дѣло съ раздачею уже заселенныхъ мѣстъ, что опять свидѣтельствуешь о значительной населенности Подолья въ началѣ XV в.

Рядъ неизвѣстныхъ дотолѣ поселеній, какъ было упомянуто, встрѣчаемъ въ центральной и западной Барщинѣ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI в. Такъ въ реестрѣ 1493 г. находимъ: Комаровцы (Коморовцы къ с. Бара), Голузинцы (къ с.-в. отъ Бара), Зипечковцы, Завьковцы, Мазники (къ с.-з. отъ Бара), Воньковцы (у верховья Калюса), Крутибородияцы (на Ушицѣ, выше Зинькова), Плоскировцы (на Ушкѣ, къ ю.-з. отъ Зинькова), Нестеровцы (на

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 5, 21, 91.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 51, 91, II R. 1509.

<sup>3)</sup> Книга ревиз. 1564 f. 10 и 19.

<sup>4)</sup> Книга ревиз. 1564 f. 178.

Тернавѣ) <sup>1)</sup>. Въ 1506 г. выдава была подтвердительная грамота Сымѣ Мытковичу на с. Верещатинцы, взамянъ грамоты, сгорѣвшей во время татарскаго набѣга; въ ней упоминается о показаніи Станислава изъ Ходча, старосты подольскаго, что Верещатинцы дѣйствительно дѣдичное имѣніе Мытковъ, и грамота на него утрачена; такъ что село это существовало, несомнѣнно, гораздо раньше (фамилія Мытковъ восходитъ къ половинѣ XV в.) Въ настоящее время село это уже не существуетъ; въ позднѣйшихъ документахъ его отождествляютъ съ Мытевцами, нынѣшними Мытками, къ ю. отъ Бара <sup>2)</sup>. Этому же Мытку „изъ Верещатинець“ въ 1504 г. Станиславъ изъ Ходча записалъ 60 грив. на с. Дробышовцахъ, у впаденія р. Любартыхи въ Примощеницу, гдѣ-то въ ближайшемъ сосѣдствѣ Кузминецъ (къ ю. отъ Бара); позже (въ XVIII в.) утверждали, что Кузминцы—это и есть Дробышовцы, иначе Доброшовцы, Дрогобышовцы,—вѣроятно, села слились впоследствии <sup>3)</sup>. Въ упомянутой же грамотѣ 1506 г. упоминаются еще, какъ существующія, сосѣднія села: Кузминцы, Матенково (Матыйковъ, къ ю.-в. отъ Бара) и Володѣвцы (ок. Копайгорода). Въ 1507 г. получили подтвердительную грамоту, взамянъ документовъ, потерянныхъ во время татарскаго разоренія, Волковинскіе; въ это время они представляли довольно уже многочисленный родъ, водворившійся здѣсь, вѣроятно, гораздо раньше. Далѣе, подъ 1520 г. встрѣчаемъ Маниковцы (на р. Рову, къ в. отъ Бара), выселокъ радіовскій Лукаву (позже

<sup>1)</sup> Къ сожалѣнію отсутствіе, дѣленія по повѣтамъ въ этомъ реестрѣ затрудняетъ приуроченіе многихъ селъ при существованіи двухъ и болѣе подобоименныхъ поселеній.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 22; Киев. Центр. Арх. № 5648 f. 79 (процессъ 1778 г.): *dobr wsi Mytek czyli Wereszczatyniec, Kuzminiec, czili Drobyszowiec*; ib. № 3607 f. 36 v. (1584): *Kossaczowcze alias Breszatyncze sive Mytkowcze*. Въ реестрѣ 1493 г. тоже есть *Mythcowce*: можетъ быть, Верещатинцы.

<sup>3)</sup> А. Б. с. II R. 1504; въ документѣ 1543 г. Кузминцы названы приселкомъ (*villagium*) Доброшовецъ—А. Б. с. II R. 1543.

Васютиняцы, къ с.-в. отъ Бара). Въ реестрѣ 1530 г. — Маліевцы, Охримвцы, Бебехи (къ з. отъ Бара)<sup>1)</sup>.

О состояніи колонизаціи въ концѣ XV в. даетъ представленіе реестръ 1493 г. Какъ упомянуто было уже, все Поднѣстровье представляетъ здѣсь одну сплошную „пустыню“; крайнимъ поселеніями съ запада являются Калюсъ, Ціолковцы, съ сѣвера Володовцы (Володіевцы), Мытковцы (?) и Кудіевцы, затѣмъ на пространствѣ отъ Калюса до Мурахвы вѣтъ ни одной осады<sup>2)</sup> На верховьяхъ Мурахвы и Лядавы кромѣ упомянутыхъ трехъ осадъ находимъ еще только Дашковцы. Сравнительно лучше представлены барское Побожье и западная часть (по верховьямъ Калюса, Ушицы и пр.): все таки здѣсь находимъ около 25 осадъ съ двумя сотнями домовъ, хотя и это число ничтожно для такого обширнаго пространства. Изъ старыхъ осадъ не находимъ здѣсь Биликовецъ, Слободія, Внучковецъ, Мукарова Татарскаго, Гричковецъ, Симякова и Хорошовецъ. И тутъ колонизація сдѣлала, вѣроятно, большой шагъ назадъ сравнительно съ началомъ XV в., и заселеніе съ трудомъ поддерживалось среди непрестанныхъ опустошеній. Изъ реестра 1530 г. видно, что положеніе края и тогда мало улучшилось; если въ разрядъ осадъ попали новыя имена (Мукаровъ Татарскій, Деражня третья, Слободка, Биликовцы, Радіевцы, Волковинцы), за то нѣкоторыя осады реестра 1493 г. превратились въ *deserta*, какъ Дашковцы, Володіевцы, Галузинцы, Кужелева, Нестеровцы, или исчезли вовсе изъ реестра, какъ Гармаки, Кудіевцы; всего на территоріи Барщины находимъ около 30 поселеній, въ общей сложности заключающихъ до 150 дымовъ крестьянскаго населенія<sup>3)</sup>.

---

Изъ представленнаго свода данныхъ по колонизаціи Барщины можно замѣтить, что наибольшая колонизаціонная энергія у

1) А. Б. с. I № 23, 33, *Źródła t XIX p. 169—170.*

2) Если не считать Куриловецъ, помѣщенихъ между *Myleuowsze* и *Zbrucz* и *Neteczincze* (!), за Мурованне.

3) *Źródła dz. t. XIX p. 169—171.*

правительства польскаго замѣчается во второй четверти XV в.: большинство пожалованій, записей и т. д. падаетъ именно на этотъ періодъ; съ половины XV в. количество ихъ уменьшается, и мы въ большинствѣ случаевъ имѣемъ дѣло съ подтвержденіями прежнихъ грамотъ, или съ передачею имѣній изъ однихъ рукъ въ другія. Такъ обстоятъ дѣло съ наличнымъ документальнымъ матеріаломъ, и послѣдній въ извѣстной степени, надо думать, отражаетъ и дѣйствительное положеніе вещей. Съ другой стороны, какъ было уже указано, изученіе этого документальнаго матеріала приводитъ къ мысли, что дѣйствительный разцвѣтъ колонизаціи этого края падаетъ на конецъ XIV и начало XV в.; такимъ образомъ дѣйствительные успѣхи колонизаціи предшествуютъ колонизаціонной дѣятельности правительства, и послѣдняя ослабѣваетъ съ упадкомъ колонизаціи, вызваннымъ неблагоприятными обстоятельствами, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Это, повидимому, странное обстоятельство заслуживаетъ полнаго вниманія. Вообще такъ называемая правительственная колонизація довольно рѣдко имѣетъ въ виду чисто колонизаціонныя задачи, то есть задачи усиленнаго заселенія и благосостоянія края. Гораздо чаще колонизаціонная политика преслѣдуетъ свои государственныя цѣли—ту или другую организацію заселенія, созданіе обязательныхъ отношеній между населеніемъ и правительствомъ, сословный, національный или партійный подборъ поселенцевъ и т. под., вообще, сообразно своимъ ближайшимъ цѣлямъ, руководится болѣе соображеніями политическими, полицейскими, фискальными, чѣмъ колонизаціонными, почему правительственное вмѣшательство весьма часто является скорѣе тормазомъ, тѣмъ содѣйствіемъ колонизаціи.

Это положеніе вполне можно приложить къ польской правительственной колонизаціи этого края въ XV в. Тенденціозный характеръ ея ясно обнаруживается изъ сравненія пожалованій польскихъ съ пожалованіями Витовта и Свидригайла. Въ то время какъ пожалованія послѣднихъ раздаются представителямъ туземнаго, украинскаго населенія (Василь Карачевскій, Васыко Буцень, Кузь, Гринко Стреченовичъ, Есько Нешовичъ, Козловскіе), пожалованія польскихъ ко-

ролей получают главнымъ образомъ поляки и ихъ партизаны, туземные и пришлые: вспомнимъ Шафранца, Франчка, Стахняка Урбановича, Яна Фіоля, Дедриха, Рея, Свентослава de Zadowya, Ник. Виндику, Мрочка, Ціолковъ, Буцацкихъ, Одровонжей. Правда, и туземцы не бывали вовсе забываемы при пожалованіяхъ, только тутъ замѣчается одна разница—въ то время какъ поляки и ихъ сторонники получаютъ *villas*, туземцы получаютъ *vastitates*; такимъ образомъ польская шляхта избрала себѣ благую часть въ культурной миссіи, предоставивъ дѣйствительную колонизацію туземцамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обстоятельство весьма любопытное. Пересмотрѣвъ документы за первую половину XV в., мы не встрѣчаемъ ни одного случая пожалованія пустыни—*vastitas* поляку; я не говорю, конечно, о случаяхъ пожалованія обширныхъ запустѣвшихъ волостей польскимъ магнатамъ—это явленіе иного порядка. За то вѣкій Данило получаетъ пустыни Хорошовцы, Копыстеринъ и Верхняки, Супронъ, Гаврило Колчковичъ, Бакумъ и Нестахъ—пустыни Ломазу и Толостосвину пасѣу, Сенько изъ Верховца—пустыни Бахтинъ и Щербовцы <sup>1)</sup>. Конечно, нельзя полагаться на показанія грамотъ о томъ, что было населеннымъ мѣстомъ или пустынею, но для насъ именно интересно, что по представленію правительства пустыни слѣдовало раздавать туземцамъ, населенныя земли—преимущественно полякамъ. При раздачѣ земель послѣднимъ правительство, несомнѣнно, имѣло въ виду не столько заселеніе края, сколько усиленіе польскаго элемента, своей опоры. Поэтому *defectus hominum*, на который жаловались короли при пожалованіяхъ, и въ которомъ нѣкоторые писатели видѣли доказательство запустѣнія русскихъ земель передъ польскою колонизаціею <sup>2)</sup>, едва ли можно принимать за истинный мотивъ относительно пожалованій полякамъ; если и рассчитывали этими пожалованіями устранить какой нибудь *defectus*, то развѣ *defectus nobilium* или *defectus polonorum*. Но заманить

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 10, 11, П R. 1442; Akta gr. i zem. V p. 165.

<sup>2)</sup> Напр. А. Stadnicki—*Zemia Lwowska*, Bibl. Ossolin, pocz. nowy, t. III p. 3.

на Подолье поляковъ для заселенія пустынь трудно было рассчитывать; нужны были имѣнія населенныя, да и то еще цѣль достигалась плохо.

Слѣдя, сколько позволяютъ скудныя данныя, за колонизаціею изучаемаго края, приходится замѣтить, что польскіе колонисты вообще очень непрочно сидятъ здѣсь. Изъ всѣхъ польскихъ фамилій только магнаты, какъ Одровонжи, Буцацкіе-Язловецкіе, да еще Ланци (Слободка, Деражня) и Ціолки (Гричковцы) продержались въ Барщинѣ до XV в., хотя едва ли часто заглядывали сюда, предпочитая свои болѣе благоустроенныя помѣстья въ западномъ Подольѣ и Галичинѣ. Остальные же обыкновенно исчезаютъ совершенно безслѣдно вслѣдъ за пожалованіемъ (явленіе замѣчаемое на первыхъ порахъ и въ Галичинѣ). Не всѣ они, конечно, сложили свои головы, какъ Мрочекъ изъ Слободки; обыкновенно получавшіе пожалованіе имѣли весьма мало расположенія въ роли пионеровъ польской культуры, и большинство, вѣроятно, старалось какъ можно скорѣе реализовать свои права на пожалованную землю и распрощаться съ нею; въ этому побуждала, съ одной стороны постоянная гроза опустошеній (о чемъ рѣчь ниже), съ другой — неприязненныя отношенія туземнаго населенія.

Это послѣднее обстоятельство требуетъ нѣкотораго разъясненія. Передача полякамъ населенныхъ имѣній могла происходить двоякимъ путемъ: вольныя сельскія общины ставились въ зависимыя отношенія къ шляхтичу, которому правительство передавало свои права на повинности—явленіе слишкомъ обычное, чтобы на немъ останавливаться; другимъ способомъ была реквизиція имѣній туземцевъ и пожалованіе ихъ полякамъ. Въ существованіи такой реквизиціи, даже въ широкихъ размѣрахъ, не возможно сомнѣваться; съ точки зрѣнія польскаго правительства, туземные земляне и бояре, не имѣвшіе никакихъ „твердостей“ на свои имѣнія, а основывавшіеся исключительно на фактъ владѣнія, были *nullo jure possessoris*, которые должны были очистить немедленно свое мѣсто *possessori litteratorio*; если польское правительство санкционировало иногда (какъ увидимъ ниже) бездокументное владѣніе, то лишь

тогда, когда имѣло поводъ дорожить землевладѣльцами - туземцами. Длугошъ, рассказывая о неумѣренной раздачѣ коронныхъ имѣній во время венгерскихъ походовъ Владислава III, обмолвился о „баронахъ“ польскихъ, выпрашивавшихъ себѣ у короля пожалованія городовъ и сель въ земляхъ Русской и Подольской и изгонявшихъ затѣмъ оттуда прежнихъ жителей и владѣльцевъ (haeredes), которые отъ бѣдности и отчаянія убѣгали къ татарамъ и потомъ побуждали ихъ къ нападениямъ на русскія земли и свои прежнія имѣнія <sup>1)</sup>. Такія явленія, конечно, происходили не при одномъ Владиславѣ III. Изъ позднѣйшаго времени, конца XVI и начала XVII в., когда подъ руками у насъ имѣются болѣе обильныя документальныя данныя, можно будетъ привести множество случаевъ „виндикаціи“ имѣній у „безправныхъ“ туземныхъ владѣльцевъ, систематически производившейся на самомъ законномъ основаніи, *ordinaгіа juriс vіа*. Въ періодъ борьбы за Подолье, когда усиленіе польскаго элемента имѣло для правительства существенную важность, такія реквизиціи должны были происходить въ весьма широкихъ размѣрахъ. Но являвшіеся при такихъ условіяхъ на Подолье польскіе колонисты не могла быть пріятными гостями: и со стороны подчиняемыхъ имъ громадъ, и со стороны лишенныхъ имѣній землевладѣльцевъ они должны были встрѣтить очень недружелюбное отношеніе, и это обстоятельство, въ связи съ постояннымъ страхомъ татарскихъ вторженій, не могло располагать поляковъ къ осѣдлости въ подольскихъ окраинахъ. И шляхта въ огромномъ большинствѣ ретировалась отсюда.

Что дѣлалось затѣмъ съ имѣніемъ? Иногда шляхтичъ, вѣроятно, просто бросалъ его на произволъ судьбы и уходилъ въ болѣе спокойныя маетности, буде таковыя у него были; въ другихъ случаяхъ—продавалъ свое имѣніе или права на него, если имѣніе было пожаловано не на правѣ дѣдичномъ (*jure haereditario*). Скупали такія опустѣлыя маетности, вѣроятно за безцѣнокъ, т. е. за го-

---

<sup>1)</sup> Hist. Polonica a. 1442, t. IV p. 683.

раздо меньшую противъ записанной на имѣннїи сумму, нѣкоторые магнаты; несомнѣнно, многія имѣнїя, вошедшія въ составъ огромныхъ волостей Одровонжей и Бучацькихъ-Язловецкихъ, были скуплены такимъ образомъ <sup>1)</sup>. Подобнымъ магнатамъ была не страшна вражда туземнаго населенїя; о колонизаціи пустынь они не хлопотали, не имѣя охоты прать противъ рожна татарскихъ разоренїй и ожидая лучшихъ временъ. Покупщики владѣльческихъ правъ отыскивались, вѣроятно, и между туземцами; пражнїй владѣлецъ, заплативъ тяготившемуся своимъ пожалованїемъ поляку нѣкоторую сумму за *cessio juris*, могъ возвратить себѣ свои конфискованныя имѣнїя; могли приобрѣтать такимъ образомъ помѣстья у поляковъ и стороннїе „бояре и земляне“. Подобныя сдѣлки, савкцируемыя королевскимъ „консенсомъ“, составляли довольно обычное явленїе въ послѣдующее время (изъ болѣе равныхъ укажу напр. консенсъ 1504 г. Карачевскимъ на выкупъ Грїчковоць у Цїолковъ <sup>2)</sup>). Въ XV в. онѣ, вѣроятно, обходились безъ подобныхъ консенсовъ (какъ это случилось и въ XVI в. <sup>3)</sup>). Существованїемъ подобныхъ сдѣлокъ слѣдуетъ объяснить тотъ фактъ, что туземные роды въ доказательство своихъ правъ ссылались иногда ни грамоты, выданныя какому-нибудь прихожему колонисту: такъ Радїевскїе ссылались на жалованную грамоту Яну Фїолю, Ярмолинскїе — на грамоту Урбановичу <sup>4)</sup>.

Татарскїя опустошенїя были, вѣроятно, главною причиною ослабленїя колонизаціонной энергїи правительства, замѣчаемаго во второй половинѣ XV в., такъ какъ въ польской колонизаціи на Подольѣ, для закрѣпленїя его политическаго *statu quo*, продолжала су-

---

<sup>1)</sup> Вспомнимъ напр. выкупъ Рова Одровонжемъ; Язловецкіе въ въ числѣ своихъ „правъ“ представили въ 1564 г. грамоты Билинѣ на Сребрну, Свентославу на Озаринцы.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 21.

<sup>3)</sup> См. напр. А. Б. с. I № 24, 41 (консенсъ испрашивается уже послѣ заключенїя сдѣлки).

<sup>4)</sup> А. Б. с. I № 6, 7.



ществовать надобность въ виду споровъ, которые тянулись изъ-за него между Польшею и Литвою и подъ часъ проявлялись въ довольно рѣзкихъ формахъ. Но татарскіе побѣги наводили такую панику на піонеровъ подольскихъ окраинъ, что правительство, вѣроятно, принуждено было оставить свои колонизаціонные планы; неудачныхъ опытовъ 30—40-хъ годовъ было достаточно, чтобы отнять охоту къ продолженію ихъ.

Мартирологъ татарскихъ набѣговъ у польскихъ историковъ начинается съ 1438 г.; рассказавъ о понесенномъ тогда поляками пораженіи отъ татаръ, вторгнувшихся на Подолье подъ начальствомъ Сади Ахмета, при чемъ погибъ и всевода подольскій Михаилъ Буцацкій, современникъ Длугошъ замѣчаетъ, что съ тѣхъ поръ татары стали чаще и съ большею смѣлостью производить свои набѣги, убѣдившись, что поляки не могутъ имъ дать мужественнаго отпора <sup>1)</sup>. Дѣйствительно, съ этого времени начинается вереница разореній, тянувшаяся вплоть до конца XVI в. Татары приходили въ 1442, 1448, 1450 гг., проникая до Галичины. Въ 1452 г. они разорили Ровъ и затѣмъ въ продолженіи года нѣсколько разъ вторгались, уходили и снова возвращались, рассчитывая захватить врасплохъ жителей. Въ 1453 г. двумя отрядами они вторглись на Подолье и въ Тереховскій повѣтъ, но потерпѣли пораженіе на полѣ Краснов, между Зиньковомъ и Острогомъ, отъ отряда, который успѣли собрать Янъ Лащъ, державца зиньковскій, съ другими державцами. Въ 1457 г. новое вторженіе, во время котораго въ кровопролитной битвѣ погибли упомянутый Лащъ и Бартошъ Буцацкій, староста подольскій <sup>2)</sup>. Послѣ неболь-

<sup>1)</sup> Hist. Pol. t. IV p. 592-3. Перечень татарскихъ набѣговъ на Подолье въ Zameczki podolskie I p. 13-7 начинается съ 1433 г., но подъ этимъ годомъ упоминаются татары въ качествѣ союзниковъ Свидригайла, приведенныхъ послѣднимъ, и изъ извѣстія Длугоша (t. IV p. 515, ср. Бѣльскаго р. 345) выходитъ, что Стефанъ воевода не выгналъ ихъ изъ Подолья, а предотвратилъ набѣгъ.

<sup>2)</sup> Długosz t. IV p. 682, t. V p. 56, 78, 112, 118, 133, 254; Bielski p. 356, 371, 388, 391, 394, 395, 396, 412.

шаго перерыва, достигнутаго, быть можетъ, болѣе серьезнымъ отпоромъ въ послѣднихъ набѣгахъ, рядъ татарскихъ нападеній возобновляется съ 1469 г., когда татары тремя отрядами отправились на Литву, Волощину и Подолье, откуда впрочемъ вернулись, не причинивъ большого вреда; за то въ 1474 г. крымская орда страшно опустошила Подолье и Русь. Въ 1476 г. навѣдались на Подолье турки во время похода на волоховъ. Татарскій набѣгъ 1478 г. былъ не разорителенъ; татары ушли, провѣдавъ о собранномъ на нихъ войскѣ <sup>1)</sup>. Около 1489 г. начинаются страшные, опустошительные набѣги крымскаго хана Менгли Гирея, измѣняющаго своей, прежде дружелюбной по отношенію къ Польшѣ и Литвѣ, политикѣ; въ 1489 г. татары нѣсколько разъ набѣгали на Подолье, но потерпѣли пораженіи около Кошчстрина (на Бугѣ) и Саврани; они повторили набѣгъ въ 1494 г.; набѣгали также волохи и турки; описаніе замковъ 1494 г. свидѣтельствуетъ о жестокомъ опустошеніи Подолья. Въ 1498 г., послѣ буковинской экспедиціи Яна Альбрехта, воевода Стефанъ съ татарами и турками снова сграшно разорилъ Подолье и Русь (насчитывали до 100 т. выведенныхъ плѣнниковъ); татары послѣ того (въ іюль) вторично вторглись въ Подолье и ушли благополучно, не дождавшись посполитаго рушенія, а въ ноябрѣ снова пришло турецкое войско, разорившее въ конецъ верхнее Подвѣстровье. Въ слѣдующемъ году снова пришли крымцы, повторявшіе свои набѣги затѣмъ въ 1500, 1502 и 1503 г. Послѣ того, не смотря на заключенное въ 1507 г. перемиріе съ Сигизмундомъ, который обязался платить имъ ежегодный харачъ въ 15 т. зл., крымцы въ томъ же году вторглись въ Подолье, но на возвратномъ пути были застигнуты и разбиты. Еще неудачнѣе былъ ихъ набѣгъ въ 1512 г., когда они понесли большое пораженіе подъ Вишневецемъ отъ соединенныхъ ополченій Польши и Литвы; за то въ 1516 г. татары обратили Подолье въ „мясныя ятки“; вторичный набѣгъ ихъ въ томъ же былъ году былъ отбитъ. Слѣдуетъ набѣгъ татаръ въ 1520 г.; въ 1524 г. приходили турки съ бѣлаго-

<sup>1)</sup> Długosz t. V p. 531, 608, 645, 677; Bielski p. 450, 462, 467, 472.

родскими татарами, разорившіе между прочимъ Зиньковъ (замокъ однако устоялъ), а затѣмъ одни татары въ количествѣ 40 т. разорили Русь; въ 1528 г. они потерпѣли неудачу, и послѣ этого мы не встрѣчаемъ значительныхъ набѣговъ до 1540 г., когда въ Барщанѣ началъ свою дѣятельность знаменитый Претвичъ <sup>1)</sup>

И нарочно остановился на этомъ переломѣ, чтобы дать представление, какою тревожною, безпокойною жизнью жило населеніе Подолья; хотя не всѣ области ея подвергались разоренію во время каждаго набѣга, но вѣсть о татарахъ повсюду производила панику, побуждая населеніе бросать жилища и скрываться въ разныя трупщобы. Если къ этому прибавить еще мелкіе набѣга не упоминаемые обыкновенно въ хроникахъ, да ложные слухи о татарскихъ набѣгахъ, то будетъ понятно, что спокойный годъ на Подольѣ былъ чѣмъ-то необычайнымъ. Перепугавное нѣсколькими набѣгами населеніе иногда не рѣшалось даже и выходить изъ своихъ убѣжищъ, предпочитая сидѣть въ лѣсахъ, пещерахъ, тѣмъ болѣе, что татары иногда дѣйствительно повторяли свои набѣги по нѣсколько разъ сряду, рассчитывая на возвращеніе жителей при вѣсти объ ихъ уходѣ. Въ общемъ татарскія разоренія очень напоминаютъ старыя половецкіе набѣги. Въ большинствѣ случаевъ они застигали край врасплохъ и были рассчитаны именно на быстроту и внезапность; въ такомъ случаѣ татары располагались лагеремъ— „кошемъ“ и разославъ свои загоны во всѣ стороны, свободно грабили страну, *sine ulla resistentia*. Серьезный отпоръ дать татарамъ удавалось рѣдко. Часто они успѣвали и уйти безнаказанно; еще чаще мѣстные урядники успѣвали во время ихъ хозяйничанья собрать кое-какіе отряды, которые настигали на обратномъ пути отдѣльныя татарскіе отряды и отнимали добычу; то было занятіе не

<sup>1)</sup> Bielski p. 476, 482, 487, 490, 494-5, 496, 507-8, 519, 533, 535, 545, 552, 559; Strykowski II p. 288, 297, 305, 310, 318, 319, 345, 388, 391, 393, 394; Сборникъ Руск. Ист. Общ. т. 35 с. 548, т. 41 с. 181, 333, 360, 466, 469; Resignatio castrorum an. 1494 изъ архива Варшавск. казенн. палаты (Архивъ Старопольск., отд. 54, кн. № 19 p. 103); свѣдѣнія изъ него у Яблоновскаго—Podole u s. XV w.

опасное и не безвыгодное—отбитая у татаръ добыча поступала въ пользу отбившихъ ее рыцарей, у которыхъ затѣмъ выкупали хозяева свое имущество. Это вызвало пререканія, обращавшія на себя вниманіе правительства; мы имѣемъ такой „указъ о выкупѣ добычи“ 1518 г.: король, указывая на то, что жолнеры и обыватели, отбивающіе у татаръ, возвращающихся съ набѣга, воловъ, коней и прочій скоть, присваиваютъ ихъ и не соглашаются возвращать хозяевамъ ихъ даже за выкупъ, и находя такое поведеніе жестокимъ и не-христіанскимъ, устанавливаетъ таксу для выкупа скота изъ добычи, „чтобы и потерпѣвшіе радовались возвращенію своего имущества, и отбивающіе добычу поощрялись этимъ барышомъ за свой трудъ и впредь къ такому занятію“<sup>1)</sup>.

Средства обороны края противъ татаръ были крайне неудовлетворительны, почти вовсе отсутствовали. Первое мѣсто здѣсь занимали замки, служившіе убѣжищемъ для населенія, но ихъ было слишкомъ мало сравнительно съ территоріей, да и укрѣплены они были и содержались большею частью плохо. Древнѣйшее описаніе подольскихъ замковъ, составленное въ самый разгаръ татарскихъ набѣговъ (1494 г.), такъ напр. отзывается о Каменцѣ: „замокъ этотъ почти весь разоренъ и разрушенъ; продовольствія никакого; всѣ зданія разорены, разрушены, опустошены, всѣ углы пусты, такъ что стыдно такое говорить или писать о столь знаменитомъ замкѣ. Если въ такомъ состояніи находился столичный замокъ воеводства, *antemurale christianum*, то можно себѣ представить, что дѣлалось въ замкахъ восточнаго Подолья, куда люстраторы даже боялись заглянуть *propter timorem tartarorum*. Хорошо еще, что татары избѣгали тратить время на осаду крѣпостей; но и они иногда разрушали замки, какъ было и съ Ровомъ. Небольшіе отряды жолнеровъ и служебниковъ, находившіеся при замкахъ, были недостаточны для серьезнаго отпора; съ ними можно было вести, самое большее, партизанскую войну. Если мы слышимъ иногда о боѣ

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 31.

значительныхъ отрядахъ, слухъ о которыхъ даже заставлялъ татаръ возвращаться во-свои, то это были случайно успѣвшія во-время шляхетскія ополченія. На Сѣрадзкомъ сеймѣ 1452 г. кор. Казимиръ поручилъ каштеляну и воеводѣ краковскимъ организацію обороны земель русскихъ и подольскихъ, снабдивъ ихъ и нѣсколькими тысячами гривенъ для набора войска <sup>1)</sup>, но эта реформа едва ли не оказалось мертворожденною; по крайней мѣрѣ ни при описаніи послѣдовавшаго вслѣдъ за тѣмъ нападенія Сади Ахмета, ни при дальнѣйшихъ вторженіяхъ объ этомъ войскѣ ничего не слышно. Въ числѣ оборонительныхъ средствъ нужно упомянуть еще о „польной сторожѣ“, но сторожа эта не всегда удовлетворяла своей цѣли—заблаговременно извѣщать о татарскомъ набѣгѣ <sup>2)</sup>, да и содержалась не исправно: такъ разоренье 1452 г. объясняли тѣмъ, что староста подольской Теодорикъ Бучацкій, вопреки своимъ заявленіямъ, никогда не ставилъ сторожи <sup>3)</sup>.

Это полное безсиліе предъ грозою татарскихъ разореній должно было парализовать энергію правительства. Дѣйствительная колонизація, борьба осѣдлости съ погромами кочевниковъ происходила помимо правительственныхъ вмѣшательствъ и контроля; единственная реальная услуга, которую правительство могло оказать колонизація—оборона страны, не была оказана; населеніе предоставлялось своимъ собственнымъ силамъ. Прихожіи челоувѣкъ чувствовалъ себя жутко въ этой тревожной обстановкѣ; еще въ западномъ Подольѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ болѣе прочно колонизованныхъ польскою шляхтою Галичины и Бельскаго воеводства, гдѣ не такъ страшны были татарскіе набѣги, польская шляхта успѣла пустить корни и удержаться, но восточная, особенно юго-восточная часть Подольскаго

---

<sup>1)</sup> Długosz V p. 117.

<sup>2)</sup> Ср. заявленіе житомирцевъ въ 1552 г.: „ижь сторожа не вельми велькая потреба, бо николи сторожа не встережетъ, а хоти тежъ и подстерегутъ татаръ, тогда до замку втичы передъ ними не могутъ“—Архивъ Ю.-З. Р. VII. I с. 144.

<sup>3)</sup> Długosz t. V p. 113.

воеводства была рѣшительно оставлена ею. Выше упомянуто было о любопытномъ заявленіи люстратора 1494 г., что онъ не рѣшился проѣхать въ Летичевъ, боясь татаръ <sup>1)</sup>; послѣ это неудивительно, что получавшіе въ Барщанѣ земли шляхтичи такъ быстро исчезали отсюда. Несомнѣнно, благодаря именно татарскимъ вторженіямъ, приостановившимъ походъ польской шляхты въ восточное Подолье, помонизація землевладѣнія въ изучаемомъ краѣ была отсрочена на цѣлыхъ 100—150 лѣтъ, и туземное землевладѣніе оставалось господствующимъ до XVII в.

Объ этомъ туземномъ землевладѣніи для XV в. у насъ сохранилось очень мало свѣдѣній, и это понятно. Наши источники—официальнаго происхожденія, преимущественно королевскія грамоты, а туземные землевладѣльцы зачастую обходились безъ правительственной санкціи, довольствуясь фактомъ владѣнія и лишь при благопріятныхъ обстоятельствахъ хлопотали о приобрѣтеніи „твердостей“, памятуя о возможности реквизицій. Такимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, несомнѣнно, служили татарскіе попохи, разгонявшіе польскую шляхту и заставлявшіе мѣстныхъ старостъ цѣнить туземное служилое боярство. И все таки лишь меньшинство, вѣроятно, туземныхъ родовъ съ теченіемъ времени обзавелось правительственной санкціей, и обыкновенно эта позднѣйшая санкція безвозвратно скрываетъ отъ насъ прошлое рода и его владѣнія. Любопытно, что многіе старѣйшіе туземные роды изучаемаго края, какъ Мытки, Волковинскіе, Галузинскіе, Поповскіе, появляются въ 1-й пол. XVI в. уже въ качествѣ давнишнихъ владѣльцевъ, хотя болѣе раннихъ документовъ на владѣніе о нихъ не извѣстно. Иногда отвѣчалъ за это татарскій набѣгъ, во время котораго дескать погибали прежнія грамоты (такъ было напр. съ Мытками, Волковинскими, Берлинскими). Въ другихъ случаяхъ дѣло обходилось просто констатированіемъ стародавняго потомственнаго

---

<sup>1)</sup> Resignatio castrorum 1494 г.: in istis bonis (староствѣ Летичевскомъ) non fui propter timorem tartarorum.

владѣнія. Что королевское и старостинское „наданье“ часто бывало на дѣлѣ лишь подтвержденіемъ, оффиціальною санкціею уже существовавшаго владѣнія, на это можно привести много примѣровъ; возьмемъ хотя бы запись суммы на Галузинцахъ въ 1512 г. Л. Голузичу съ сыновьями, „державцамъ с. Галузинецъ“, извѣстныхъ еще съ XV в., или пожалованіе Михоловскихъ пасѣвъ Войтовичамъ: король подтверждаетъ старостинское наданье, словно идетъ дѣло о совѣмъ новомъ владѣніи; и тутъ же оказывается, что жалуемыми пасѣками тѣ владѣютъ съ давнихъ поръ: а *maioribus obtinent suis iuxta praescriptum literarum serenissimorum antecessorum nostrorum* <sup>1)</sup> Уже изъ этихъ примѣровъ видно, какъ сильно мы можемъ ошибаться, возводя по смыслу документа то или другое владѣніе боярина-туземца къ какому-нибудь позднѣйшему пожалованію XVI в.

Вольная, не санкціонованная оффиціально заимка, существовавшая и въ XVI в., скорѣе впрочемъ какъ остатокъ прошлаго, въ XV в. должна была имѣть широкое распространеніе. Для аналогіи укажу люстрацію 1545 г. сосѣдней Браславщины, находившейся въ сходныхъ колонизаціонныхъ условіяхъ съ Барщиною, гдѣ займочное землевладѣніе было тогда еще широко развито: „иными, не будучи урожонимъ бояриномъ шляхтою и нѣтъ вѣдома одколь пришедши, бояриномъ называется и селища безъ данины господарское подѣ собою держать и ужитковъ уживають“; мѣщане также владѣютъ огромными пасѣками, „и нѣтъ вѣдома, одѣ кого таковыи вѣдѣлы особные мають, а хто имъ заводилъ и граничилъ <sup>2)</sup>“. Для Барщины характернымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служить судьба упоминавшейся уже Карямаровской волости. До конца XVI в. эта волость числилась пустынею, но когда Я. Замойскій захотѣлъ вступить въ обладаніе ею, оказалось, что на ней осѣлось нѣсколько туземныхъ родовъ, неизвѣстно, съ какого вре-

---

<sup>1)</sup> А. В. с. I № 25 и 107.

<sup>2)</sup> Źródła dz. t. VI p. 125, 127.

мени; изъ нихъ наиболѣе шуму надѣлали Поповскіе и Гальчинскіе, такъ какъ стали отстаивать свои права. Поповскіе ссылались на грамоту Боны 1547 г., но они, несомнѣнно, осѣлись раньше: въ одной изъ люстрацій грамота эта называется „реновацией правъ ихъ на село, которыя они имѣли отъ прежнихъ королей“, но такъ какъ о „правахъ“ этихъ сколько-нибудь опредѣленныхъ данныхъ они не сообщали при защитѣ своего владѣнія, то и существованіе ихъ болѣе чѣмъ сомнительно <sup>1)</sup>. Гальчинскіе были вѣтвью рода Кунатовскихъ, ссылавшихся на жалованную грамоту Михаила Бучацкаго на Кунатовцы, но на какомъ правѣ они завладѣли Гальчинцами, этого они никогда не объясняли; старѣйшая грамота 1576 г. только подтверждаетъ ихъ владѣніе <sup>2)</sup>. Оба эти рода успѣли отстоять себя въ борьбѣ съ могущественными магнатами и сохранены были при своихъ владѣніяхъ, хотя non ex iuris aliquo debito, verum ex gratia короля (Поповцы) <sup>3)</sup>. Но весьма возможно, что они были только болѣе энергичными и счастливыми изъ неофициальныхъ колонистовъ Карчмаровскихъ добръ, что нѣкоторые изъ шаргородскихъ землянскихъ родовъ, получившихъ отъ Замойскаго доживотныя записи на земли, подъ условіемъ заявленія, что никакихъ другихъ правъ на эти земли они не имѣютъ, осѣли на этихъ земляхъ еще раньше, и пожалованія Замойскаго были своего рода компромиссомъ.

Укажемъ еще нѣсколько болѣе или менѣе очевидныхъ случаевъ земки. Въ пожалованіи Бучацкому 1452 г. въ числѣ прочихъ видѣли мы урочище Высочокъ; въ XVI в. мы узнаемъ, что Высочокъ есть село Берлинцы, и владѣютъ имъ Будни-Берлинскіе <sup>4)</sup>. Этихъ Берлинскихъ мы встрѣчаемъ съ 1520 г. (прозвище отъ имени села закрыло первоначальную фамилію); въ 1546 г. Андрей Берлинскій исхлопоталъ

<sup>1)</sup> А. Б. с. I, 260, 288, II с. 74; *Źródła dz. V p. 31.*

<sup>2)</sup> Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264, 271; А. Б. с. I № 129, 262; *Źródła dz. V p. 32*

<sup>3)</sup> А. Б. с. I № 139.

<sup>4)</sup> Ср. жалобу ихъ въ 1570 г., что Язловецкій выгоняетъ ихъ (*ibid.* с. 255).



у Боны грамоту: по засвидѣтельствванію старость барскихъ Старжеховскаго (бывшаго) и Претвича, что „имѣніе или село Берлинцы есть дѣдичное владѣніе этого Андрея, и онъ и его предки находились въ непрерывномъ и безспорномъ владѣніи имъ“, онъ былъ утвержденъ въ своихъ дѣдичныхъ правахъ. Едва ли можно сомнѣваться, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ займкою (въ перечнѣ имѣній Буцней 1450 г. этого села нѣтъ); Берлинскіе однако заявляли, что у нихъ были документы, и грамота Боны была выдава имъ „вмѣсто документовъ, данныхъ ихъ предкамъ и утерянныхъ во время войнъ и нападений татарскихъ“; такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь любопытный примѣръ маскированія займки <sup>1)</sup>. Голодки въ доказательство своихъ правъ на владѣніе с. Голодками могли сослаться въ 1564 г. лишь на то, что въ описаніи границъ г. Бара они названы дѣдичами; дѣйствительно, я не встрѣтилъ указаній на существованіе какого-либо пожалованія, хотя владѣли они своими землями еще до возобновленія Барскаго замка, отбывая по слуги старостѣ каменецкому <sup>2)</sup>.

Вѣроятно, съ менѣе счастливою займкою встрѣчаемся мы въ Лосковцахъ. Въ 1535 г. встрѣчаемъ тутъ въ одномъ процессѣ нѣкоего Абрама Лосковскаго, котораго величаютъ *fatatus seu laboriosus* и высказываютъ подозрѣніе, что онъ „неосѣлый“, *impossessionatus* <sup>3)</sup>; въ 1538 г. король уже далъ *bona regalia Narolne Loskowcze* Ярмолинскомъ въ обмѣнъ, за Гермаки, и Ярмолинскіе дѣйствительно водворились тутъ <sup>4)</sup>; весьма вѣроятно, что Лосковцы

<sup>1)</sup> А. В. с. I с. 48, II R. 1546; Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264.

<sup>2)</sup> Архивъ Ю. З. Р. VII, II с. 264; древнѣйшее указаніе на ихъ владѣніе, какое я встрѣтилъ, относится къ 1551 г.—въ спорѣ ихъ съ войтомъ барскимъ за прудъ—Метр. Кор. варшав. № 79 f. 502.

<sup>3)</sup> К. Ц. А. № 3593 f. 87 (процессъ Ярмолинскихъ съ Лосковскимъ): *de summa praefata, si quam ibi habes inscriptam et assignatam, tamquam possessionato, si autem non, extunc tibi tamquam impossessionato, alias goloczye, mandamus.*

<sup>4)</sup> А. В. с. I № 50; въ К. Ц. А. № 3598 f. 260 v., подъ 1540 г.: *nob. Vassyl Jarmolinski, heres ville Loskowcze.*

были конфискованы у Лосковского, какъ „безправнаго“ possessора. Аналогичный случай, повидимому, имѣемъ мы и въ приобрѣтеніи Бонаю Поповецъ на Бугѣ. Бона хотѣла выкупить ихъ; но владѣлецъ—Алаکتивоюъ Поповскій заявилъ, что владѣтъ Поповцами не по записи суммы, а на дѣдичномъ правѣ, затѣмъ, „желая угодить королю и королевѣ“, отрекся отъ своихъ правъ. Такая уступчивость объясняется, вѣроятно, отсутствіемъ документовъ, такъ какъ полученныя затѣмъ Поповскими пустыни не могли служить достаточнымъ вознагражденіемъ <sup>1)</sup>).

Подобные факты, намеки, случайно проскользнувшіе въ нашихъ источникахъ, конечно—только жалкія воспоминанія о широко распространенномъ нѣкогда, можно сказать—господствовавшемъ туземномъ заимочномъ землевладѣніи. Выше было уже указано, какъ позднѣйшія условія не благопріятствовали сохраненію свѣдѣній о немъ; владѣльцы старались затереть самія о немъ воспоминанія.

Такимъ образомъ на смѣну потерпѣвшему крушеніе мелкому польско-шляхетскому землевладѣнію, съ одной стороны—вступаетъ въ свои права туземное землевладѣніе, заимочное или основанное на сдѣлкахъ съ польскими колонистами, съ другой—развиваются магнатскія лятифундіи: на Поднѣстровьи главнымъ образомъ Бучацкіе-Язловецкіе, въ сѣверной Барщинѣ—Одровонжи, пользуясь запустѣніемъ, собираютъ въ своихъ рукахъ огромныя имѣнія. Объ имѣніяхъ первыхъ даетъ представленіе уже Голчедаевская волость; къ Одровонжамъ перешли: Ровъ, Елтушковъ, Ивановцы, Карачинцы, Деражня, Новосельцы, Заинцы, Бузуковцы, Зивковъ, Гремячка, Покутинцы, Н. Мукаровъ, Сямковъ и многія другія, неизвѣстныя намъ поименно. Край превращался такимъ образомъ въ комплексъ нѣсколькихъ лятифундій, въ которыя вкраплены были немногочисленныя уцѣлѣвшія имѣнія мелкихъ владѣльцевъ—поляковъ и несравненно болѣе многочисленныя—туземцевъ. Если отъ развитія туземнаго землевладѣнія край могъ только выиграть, приобрѣтая на-

---

<sup>1)</sup> А. В. с. I № 52.

сельниковъ, прочно привязанныхъ къ краю, привыкшихъ къ его тревожной жизни, обложенныхъ большими повинностями для его обороны, то вовсе нельзя того же сказать объ имѣніяхъ магнатскиххъ: волости Каменецкой каедры и Бучацкихъ-Язловецкихъ пролежали бы совершенными пустынями до XVI в., если бы не туземныя займанщины; не отличались колонизаціонными подвигами и Одровонжи. Магнаты всегда страдали абсентеизмомъ и мало интересовались своими окраинными волостями. Дѣйствительная колонизаціонная борьба велась средствами главнымъ образомъ туземнаго населенія.

---

### III.

#### Дѣятельность Боны въ Барщинѣ и послѣдующая судьба староства до полов. XVII в.

1537 г. открываетъ новую эпоху въ исторіи Барщины—періодъ колонизаціонной и организаціонной дѣятельности Боны, оставившей глубокіе слѣды въ жизни края.

Намъ нѣтъ надобности подробно останавливаться на личности Боны. Дочь миланскаго герцога Джованни Сфорца, она была выдана 25 лѣтъ своимъ родственникомъ австрійскимъ императоромъ въ 1518 г. за короля Сигизмунда, которому тогда было подлѣ пятьдесятъ. Польша осталась ей до конца чуждою, какъ и она Польшѣ, хотя ни одна изъ польскихъ королевъ не принимала такого дѣятельнаго участія въ государственныхъ дѣлахъ. Современное общество относилось къ ней враждебно, обвиняя ее подлѣ часть въ самыхъ ужасныхъ преступленіяхъ и замыслахъ, но Бона мало заботилась объ этой репутаціи и всегда умѣла составить себѣ послушную и преданную кліентелу. Руководили ея дѣйствіями цѣли чисто личныя и не столько, пожалуй, честолюбіе, сколько корыстолюбіе. Ее обвиняли и обвиняютъ въ продажѣ должностей, въ присвоеніи государственныхъ доходовъ и податей, въ неблаговидныхъ спекуляціяхъ съ коронными имѣніями. Въ результатѣ, въ рукахъ Боны собирались огромныя суммы, которыя она употребляла на приобрѣтеніе имѣній, путемъ выкупа королевщинъ, покупки и т. д.;

иногда эти приобретения она дѣлала съ чисто коммерческою цѣлью, перепродавая ихъ съ выгодой для себя <sup>1)</sup>, но въ большинствѣ случаевъ она, очевидно, не имѣла этого въ виду, округляя свои приобретения прикупками, мѣною, заводя на широкую ногу хозяйство, принимая дѣятельныя, часто соединенныя съ большими поддержками, мѣры для ихъ обороны и колонизаціи. Польскіе историки, такъ неблагосклонно отзывающіеся о ея придворной и политической дѣятельности, признають за нею большія заслуги въ дѣлѣ устройства благосостоянія имѣній, отдають должное ея замѣчательной энергіи, заботливости и практичности, составляющими такой рѣзкій контрастъ съ обычнымъ безсиліемъ колонизаціонной политики польскаго правительства <sup>2)</sup>. Какую цѣль имѣла Бона при созданіи этихъ лятифундій, довольно трудно сказать: быть можетъ, первоначально ею руководилъ династическій интересъ, забота объ обезпеченіи доменами сына, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ грамотахъ, утверждавшихъ ея сдѣлки, оговаривался переходъ ея имѣній въ случаѣ смерти къ мужу или сыну <sup>3)</sup>, но послѣ того какъ отношенія къ послѣднему окончательно испортились, едва ли какіе-либо другіе мотивы руководили ею, кромѣ корыстолюбія или неутомимой жажды дѣятельности.

---

<sup>1)</sup> См. такого рода операцію съ Луцкимъ войтовствомъ—Архивъ Ю.-З. Р. V т. I № 10 и 14.

<sup>2)</sup> См. специальную монографію Пуласкаго—*Gospodarka królowej Bony na kresach (Szkice historyczne* р. 137—8), ср. у Бобжинскаго *Исторія Польши* II с. 56.

<sup>3)</sup> См. А. Б. с. I № 65 (и еще раньше—въ 1537 г., Кор. Метр. варш. № 72 f. 109); то же условіе см. напр. въ грамотѣ 1534 г., утверждающей выкупъ Воною г. Лежайска: *ad tempora vitae suae extrema possidenda, post mortem vero ad nos serenissimumque filium nostrum redibit et devolvetur*, въ случаѣ смерти ихъ—къ дочерямъ (подлинная грамота въ Москов. Арх. Мин. Иностр. Дѣл., въ кол. Лит. Метр. № 81). Ср. сеймовое постановленіе 1540 г. объ имѣніяхъ Боны—*Volum leg. I* р. 273.

Я затрудняюсь указать въ точности первые шаги Боны по части этого собиранія земель. Во всякомъ случаѣ началось оно очень рано: уже въ началѣ 20-хъ годовъ XVI в. мы видимъ въ ея рукахъ значительныя владѣнія. Первое упоминаніе объ неограниченномъ дозволеніи ей выкупать имѣнія королевскаго стола въ земляхъ коронныхъ и в. кн. Литовскаго, какое я встрѣтилъ, относится къ 1528 г. <sup>1)</sup>; затѣмъ мы имѣемъ грамоту 1536 г., разрешающую ей производить повсемѣстно, у всякаго рода лицъ выкупъ заставленныхъ въ денежныхъ суммахъ королевщинъ <sup>2)</sup>. За выдачею этого дозволенія слѣдуютъ обширныя приобрѣтенія Боны на Краковскомъ сеймѣ 1536—7 г.: у Станислава Одровонжа были выкуплены—старство Львовское, Самборщина и Ровъ <sup>3)</sup>.

Съ этимъ совпадаетъ превозглашеніе т. н. экзекуція правъ, которая съ тѣхъ поръ становится лозунгомъ пляхты въ ея борьбѣ съ королевскою властью и можновладствомъ. Подъ этотъ лозунгъ подводились самыя разнообразныя требованія относительно *paragaw Rzeczy-pospolitej*, но ближайшимъ образомъ здѣсь разумѣлось возвращеніе всѣхъ коронныхъ имѣній и доходныхъ статей, розданныхъ безъ согласія сейма послѣ знаменитаго статута кор. Александра 1504 г. *de non alienandis bonis regalibus*, по которому король не имѣлъ права дарить или закладывать коронныхъ имѣній безъ согласія сейма, и послѣдній могъ записывать имѣнія только *cum conditione extenuationis*, т. е. постепеннаго самопогашенія <sup>4)</sup>. Болѣе рѣшительныя еще въ періодъ изданія статута не оставались на этомъ, а шли далѣе, проэктируя возвращеніе уже розданныхъ имѣній; въ этомъ отношеніи интересенъ трактатъ конца XV или начала XVI в. польскаго юриста Станислава Заборовскаго:

---

<sup>1)</sup> См. въ грамотѣ 1536 г. (А. Б. с. I № 45): *bona redimere.. jam ante annos octo admisimus et consensimus per expressum.*

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 45.

<sup>3)</sup> Bielski p. 576.

<sup>4)</sup> *Volumina legum* I p. 136.

De natura iurium et bonorum regis, проводяцій, быть можетъ, взгляды правящихъ сферъ<sup>1)</sup>; трактатъ доказываетъ, что король не имѣетъ права отчуждать коронныхъ имѣній въ ущербъ государству, будучи ихъ non dominus, sed administrator, поэтому всѣ имѣнія, отчужденныя безъ достаточно важныхъ государственныхъ нуждъ, подлежатъ конфискаціи<sup>2)</sup>. Такая постановка была слишкомъ рѣзка и потому не осуществилась въ 1504 г., но она находила себѣ сторонниковъ не только въ правящихъ сферахъ, но и среди шляхты, являвшейся дѣятельнымъ сторонникомъ экзекуціи правъ не только въ вражды къ можновладству, на которое всею тяжестью своею должна была лечь экзекуція, но также и потому, что надѣялась этимъ путемъ избавиться отъ податей, рассчитывая наивно, что королевщинъ хватить на удовлетвореніе всѣхъ государственныхъ нуждъ, которыя такимъ образомъ можно будетъ окончательно взвалить на плечи короля.

Несомнѣнно, шляхта въ этомъ стремленіи была поддержана сторонниками Бовы, которой эта „экзекуція“ была весьма кстати для ея плановъ; только она, какъ увидимъ, не ограничивалась имѣніями, розданными послѣ статута Александра, и распространила свои операціи и на болѣе раннія пожалованія и заставы. Однако несмотря на все сочувствіе шляхты экзекуціи, въ концѣ концовъ спекуляціи Бовы съ коронными имѣніями вызвали сильнѣйшее негодованіе. На конфедераціи 1537 г. въ числѣ другихъ жалобъ указывали на несправедливости, допускаемыя при выкупахъ, на злоупотребленія документами Коронной Метрики, и требовали, чтобы процессы, возникающіе изъ-за выкупа королевщинъ, впредь разбирались не въ придворномъ судѣ, а на сеймѣ. Эти жалобы однако не остановили Бову въ ея приобрѣтеніяхъ, она продолжала ихъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на престарѣ-

---

<sup>1)</sup> Трактатъ изданъ въ Starodawne prawa polskiego pomniki t. V, p. I Бобжинскимъ; первоначально напечатанъ онъ былъ въ 1507 г.

<sup>2)</sup> Ibid. p. 19.

лаго короля. Въ результатѣ въ ея рукахъ собрался огромный комплексъ имѣній, во много десятковъ, даже сотенъ разъ превосходившій ея наслѣдственное Барское княжество; достаточно вспомнить о Мазовіи, которое принадлежало ей въ качествѣ вѣна, о староствахъ Гродненскомъ, Пяньскомъ, Кременецкомъ, Барскомъ и т. д. <sup>1)</sup> Но съ возшествіемъ на престолъ сына вліяніе Боны стало уменьшаться; окончательно не поладивъ съ нимъ, она охладѣла во все къ Польшѣ и въ 1556 г. уѣхала, не смотря на долгое сопротивление сына, въ Италію, въ свое Бари, вывезя съ собою огромныя богатства. Жертвою ихъ она и сдѣлалась въ слѣдующемъ году, отравленная своими приближенными; въ наслѣдство Польшѣ она оставила претензіи на т. н. неаполитанскія суммы (ссууженныя Боню Филиппу II), о которыхъ еще въ XVIII в. трактовали польскіе провинціальныя сеймики <sup>2)</sup>.

Какъ упомянуто было уже, выкупъ Рова былъ произведенъ Боню у Ставислава Одровонжа, воеводы подоляскаго, на сеймѣ 1536—1537 гг., одновременно съ Самборщиною и староствомъ Львовскимъ <sup>3)</sup>. Несомнѣнно, Одровонжъ былъ весьма недоволенъ этимъ выкупомъ, такъ какъ суммы, записанныя на имѣніяхъ далеко не возмѣщали стоимости самыхъ имѣній. Во время упомянутой уже конфедераціи 1537 г. Бону попрекали за послѣдніе выкусы и допущенныя при нихъ несправедливости. Что именно подало поводъ этому, я не знаю. Такъ какъ Ровщиною Одровонжъ владѣлъ по записи суммы, а не *jure hereditario*, то онъ не имѣлъ возможности отклонить выкупъ.

3 іюня 1537 г., относительно Рова и Елтушкова съ принадлежащими къ нимъ селами между Боню и Одровонжемъ состоялось уже соглашеніе, и Одровонжъ принялъ отъ нея выкупную

<sup>1)</sup> См. перечень ея имѣній у Пуласкаго *op. c. c.* 133.

<sup>2)</sup> О выѣздѣ Боны см. монографію Кл. Кантецкаго *Suny Neapolitānskie* гл. I.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I № 47 (1538)—*redimebat in conventione praeterita Cracoviensi; Bielski p.* 576.



сумму 2337 злот. и 80 венгерскихъ флор. Но уступивъ въ этомъ пунктѣ, Одровонжъ продолжалъ отстаивать свои права на нѣкоторыя села, именно Деражню, Нижній Мукаровъ, Новосельцы, Каричинцы, Легневцы и Домановъ, заявляя, что кромѣ заставныхъ грамотъ онъ на эти села имѣетъ и пожалованія на правѣ дѣдичномъ, *litteras hereditarias*. Присоединилось и другое затрудненіе: нѣкоторыя села оказались заложеными Одровонжемъ другимъ лицамъ; поэтому окончательное рѣшеніе вопроса было отложено до Петроковского сейма (1538 г.)<sup>1)</sup> Здѣсь Одровонжъ представилъ двѣ грамоты, 1404 и 1440 гг., заключавшія въ себѣ пожалованія перечисленныхъ имѣній на дѣдичномъ правѣ. Бона возражала на это, что позднѣйшія (1469 и 1483 гг.) заставныя грамоты уничтожаютъ силу предшествующихъ дѣдичныхъ пожалованій; дѣло разсматривалось въ королевскомъ сеймовомъ судѣ, и рѣшеніе послѣдовало въ желательномъ для Боны смыслѣ—имѣнія признаны были подлежащими выкупу и утверждены за нею<sup>2)</sup>. Но Одровонжъ все-таки не сдавался еще нѣкоторое время, и только въ іюнѣ 1538 г. между нимъ и Боною послѣдовало соглашеніе, по которому онъ окончательно отказался отъ своихъ претензій<sup>3)</sup>.

Еще не покончивъ окончательно съ Одровонжемъ, Бона принялась за округленіе своихъ новыхъ владѣній. Ей разрѣшено было выкупить всѣ вообще имѣнія, принадлежавшія къ Рову, у всякаго рода державцевъ<sup>4)</sup>, и Бона, вѣроятно, желала пріобрѣсть весь старый Ровскій повѣтъ. Уже весною 1538 г. она выкупаетъ Каричинцы у Каричинскихъ; у братьевъ Ярмолинскихъ вымѣниваетъ Гермаки

---

<sup>1)</sup> Грамота 3/VI 1537, утверждающая выкупъ Рова и Елтушкова, записывающая выплаченную Боною сумму на Ровщинѣ и отлагающая окончательный выкупъ до сейма, въ Кор. Метр. варшав. № 72 f. 109.

<sup>2)</sup> А. В. с. I № 47.

<sup>3)</sup> Кор. Метр. варш. № 72 f. 95 v.: Одровонжъ отказывается отъ претензій на Каричинцы и самборскія села—Броницу, Лужокъ и Вавевцы; вѣроятно, это были послѣднія претензіи.

<sup>4)</sup> Упомянутая выше грамота въ Кор. Метр. № 72 f. 109.

за Напольные Лосковцы (теперь Лошковцы на Студеницѣ) <sup>1)</sup>. Осенью того же года у Ляшка Поповскаго было приобрѣтено большое село Поповцы (ок. Летичева, на Бугѣ); взамѣнъ ему даны пустыня Кудвника и Коцуковцы (по сосѣдству съ Поповцами), потомъ вмѣсто того пожалована пустыня Плескировцы (Проскуровка къ ю.-з. отъ Зянькова). Сосѣднія съ Поповцами села Щодрова и Сусловцы тогда же вымѣнены у Григорія Таляфуса, который взамѣнъ получилъ Думановъ, выкупленный у Одровонжа, и Кумановъ. Наконецъ извѣстенъ еще обмѣнъ с. Маниковецъ, принадлежавшаго Яву Сверчу, на с. Гусятинъ и Котковцы <sup>2)</sup>.

Пересматривая эти мѣновыя сдѣлки, можно отмѣтить нѣсколько любопытныхъ обстоятельствъ. Сдѣлки эти совершаетъ не сама Бона, а при посредствѣ короля: такъ мѣновыя сдѣлки съ Ярмолинскими и Таляфусомъ заключаетъ самъ король, сдѣлка съ Сверчкомъ заключена отъ имени короля и королевы. При этомъ получалось любопытное сочетаніе интересовъ державцы и собственника королевскихъ: рядомъ съ Бонаю въ сдѣлкѣ какъ ея контрагентъ, участвуетъ собственникъ коронныхъ земель — государство, въ лицѣ короля, непосредственно заинтересованнаго въ сдѣлкѣ, такъ какъ Барская держава составляла только доживотное владѣніе королевы. По своему вполне частноправному характеру особенно характерна сдѣлка съ Ярмолинскими, гдѣ король и Ярмолинскіе взаимно разрѣшаютъ произвести вводъ во владѣніе обмѣниваемыми имѣніями и обязуются за себя и своихъ наслѣдниковъ охранять другъ друга отъ постороннихъ претензій <sup>3)</sup>. Если Бона находила нужнымъ дѣйствовать при посредствѣ короля, то объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что сдѣлки далеко не были добровольными, совершались по принужденію. Сохранилось любопытное указаніе въ приговорѣ изъ времени экзе-

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 49, 50.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 52, 53, 55.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I № 50.

куціи коронныхъ имѣній 1560-хъ годовъ <sup>1)</sup> относительно упомянутого выше промѣна Маниковецъ; со стороны Сверчей указывалось на то, что Маниковцы нужны были для Барскаго замка, и Бона хлопотала сама объ этомъ обмѣнѣ, „а она бы никогда не стала стараться, если бы это было невыгодно; да и самъ Сверчъ не особенно охотно тогда совершилъ эту сдѣлку“. Дѣйствительно, не въ характерѣ Боны было считаться съ чужими интересами. Между тѣмъ выкупить имѣній, пожалованныхъ на дѣдичномъ правѣ, было пельзя, приходилось прибѣгать черезъ короля къ quasi-добровольной мѣнѣ, которая и совершалась, очевидно, подъ сильнымъ давленіемъ со стороны послѣдняго. Съ имѣніями записными или заставными дѣло было короче—они выкупались на общемъ основаніи, за королевскимъ консенсомъ; такъ было съ Каричинцами, съ Калинскою Деражною, на которую незадолго передъ тѣмъ (25/II 1537 г.) была выдана подтвердительная грамота Ф. Калинскому, гарантировавшая его отъ выкупа со стороны всякаго подданнаго, но предусмотрительно сохранявшая это право за королемъ <sup>2)</sup>; выкуплены были, вѣроятно, и нѣкоторые другія села, относительно которыхъ мы не находимъ болѣе опредѣленныхъ указаній. Промѣнъ Поповецъ, въ сущности былъ отобраніемъ; могли быть и настоящія отобранія имѣній *у nullo jure possessores* (Лосковцы); но такіе случаи, вѣроятно, были рѣдки: туземные обыватели, которые преимущественно могли оказаться въ этой категоріи, имѣли причины пользоваться благоволеніемъ Боны.

Выдача грамоты Бонѣ на ея барскія имѣнія въ 1545 г., какъ кажется, завершила ея дѣятельность по собиранію и округленію этихъ владѣній (хотя они, какъ увидимъ, не составляли все же сплошной территоріи). Кромѣ упомянутыхъ уже выше селъ, въ ней перечислены еще Нестеровцы, Крутибородинцы, Деражня

<sup>1)</sup> Изданъ у Пуласкаго, Szkice p. 154.

<sup>2)</sup> А. В. с. П. R. 1537; это, очевидно, была одна изъ трехъ Дераженъ, упомянутыхъ въ грамотѣ 1545 г. (idid. № 65); въ инвентарѣ 1552 г. она уже значится въ числѣ старостинскихъ имѣній (с. 159).

(третья), Ивановцы, три Слободки и Биликовцы; общая, сумма, издержанная на выкупъ имѣній, опредѣлена въ 3817 злот. и 80 венгерскихъ флориновъ—сумма сравнительно небольшая, если принять во вниманіе, что по ревизіи 1552 г. доходы имѣній Барскаго староства исчислялись въ 5200 злот. <sup>1)</sup>). Эта сумма 3817 зл. и 80 флор. и была записана королемъ на Барщину; Бонѣ гарантировалось пожизненное владѣніе, а по смерти ея Барщина переходила къ Сигизмунду и Сигизмунду-Августу, въ случаѣ преждевременной смерти послѣднихъ—къ дочерямъ Боны, которымъ при выходѣ замужъ должна была быть выплачена упомянутая сумма, согласно общему постановленію объ имѣніяхъ Боны, изданному на сеймѣ 1540 г. <sup>2)</sup>).

---

Одновременно шли работы по устройству Барскаго староства. О состояніи колонизаціи Барщины предъ дѣятельностью Боны я говорилъ уже; край еще носилъ слѣды послѣднихъ большихъ татарскихъ набѣговъ—1524 и 1528 г. Не говоря о Поддѣстровѣ, которое отъ Мурахвы до Калюса лежало въ запустѣніи, остальная территория Барщины имѣла не болѣе тридцати крестьянскихъ осадъ.

Заботы Боны обратились прежде всего на самый Ровъ, находившійся въ совершенномъ запустѣніи. Есть указанія, что въ 1-й четверти XVI в. онъ заселялся <sup>3)</sup>, но вѣроятно, во время набѣговъ 1524 или 1528 г. его опять разорили. Въ грамотѣ 1540 г. упоминается о жителяхъ Рова, укrywшихся въ Зицьковъ послѣ разоренія Ровскаго замка; относится ли это извѣстіе къ старому разоренію Рова въ 1452 г., или къ какому-нибудь болѣе новому погрому, рѣшить затрудняюсь <sup>4)</sup>. Въ 1532 г. Одровонжъ для привле-

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I с. 156 и 163.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 65; Volumina leg. I p. 273.

<sup>3)</sup> См. напр. А. Б. с. I № 34 (1521 г.).

<sup>4)</sup> А. Б. с. I с. 99.

ченіи колонистовъ исключоталъ у короля льготную грамоту для жителей Рова и принадлежащихъ къ нему селъ, освобождавшую ихъ на восемь лѣтъ отъ всякаго рода податей <sup>1)</sup>; льгота эта однако не дала замѣтныхъ результатовъ; по крайней мѣрѣ населеніе въ Ровщинѣ по переписи 1542 г. нисколько не увеличилось сравнительно съ 1530, даже въ общемъ уменьшилось (съ 145 дымовъ упало до 124<sup>1/2</sup>) <sup>2)</sup>. Послѣ выкупа Рова у Одровонжа, въ концѣ 1537 г. была выдана жителямъ Рова грамота на двѣнадцатилѣтнюю льготу отъ коронныхъ и старостинскихъ налоговъ, и обѣщано было дарованіе нѣмецкаго права; сохранилась въ коронной метрицѣ подобная же льготная грамота и отъ 1538 г., съ большими льготами (прибавлена свобода отъ таможенныхъ пошлинъ); въ титулѣ ея Ровъ все еще названъ опустошеннымъ врагами городомъ; наконецъ извѣстно содержаніе третьей грамоты 1538, дарующей 16-лѣтнюю льготу отъ всякаго рода пошлинъ <sup>3)</sup>. Эти одна за другою слѣдующія грамоты свидѣтельствуютъ о большой заботѣ Бона о городѣ. Одновременно она снабдила его еще болѣе надежною приманкою для колонистовъ, чѣмъ упомянутыя грамоты—крѣпкимъ замкомъ.

Непосредственно по приобрѣтеніи Рова Бона поручила управленіе этимъ новымъ староствомъ Альберту Старжеховскому, подкоморію львовскому. Лѣтомъ 1538 г. мы видимъ его уже на мѣстѣ, занимающимся возведеніемъ Барскаго замка <sup>4)</sup>. Бона, очевидно, придавала большое значеніе замкамъ; это впрочемъ была излюбленная идея того времени. Несомнѣнно, замки имѣли большое колонизаціонное значеніе, какъ мизерны ни были подъ часть: населеніе чувствовало, что существуетъ узелъ, привязывающій его къ данной территоріи и не дающій разсѣяться окончательно по лицу земли отъ перваго татарскаго погрома <sup>5)</sup>. Старжеховскому было пору-

<sup>1)</sup> А. В. с. I № 43.

<sup>2)</sup> Źródła dziejowe t. XIX p. 169—171.

<sup>3)</sup> А. В. с. I № 46, Starożytna Polska III p. 212.

<sup>4)</sup> А. В. с. I № 51.

<sup>5)</sup> О фортификаціонныхъ приемахъ того времени и значеніи зам-

чено выбрать мѣсто для замка. Старый Ровъ находился на мѣстѣ нынѣшняго барскаго предмѣстья Чемерисы <sup>1)</sup>; это довольно крутой скатъ небольшого водораздѣльнаго плоскогорья Рова и Лядавы, спускающійся къ руслу Рова и ничѣмъ не защищенный со стороны татарскаго шляха, пролегавшаго по упомянутому водораздѣлу. Мѣсто признано было неудобнымъ, и Старжеховскій выбралъ по сосѣдству другое— почти напротивъ, по другую сторону рѣки <sup>2)</sup>; это ровное пространство, съ крутымъ, хотя и не особенно высокимъ берегомъ; оно совершенно почти не возвышается надъ окрестностью, и холмъ Чемерисовъ вполне господствуетъ надъ нимъ. За то закрудивъ немного ниже Ровъ, заставили его разлиться широкимъ и болотистымъ, заросшимъ камышами прудомъ, который съ двухъ сторонъ охватывалъ замокъ и защищалъ его со стороны татарскаго шляха.

Бона не скупилась на издержки: нѣсколько сотъ разнаго рода ремесленниковъ и рабочихъ было отправлено къ Старжеховскому, равно какъ и отряды конныхъ и пѣшихъ служебниковъ, которые должны были составить гарнизонъ новой крѣпости и свиту старосты <sup>3)</sup>. Постройка замка и укрѣпленіе города продолжались въ 1539 г.; въ мартѣ этого года король, объявляя, что Старжеховскій отправляется въ Ровъ для окончанія построекъ, приостановилъ веденіе всякаго рода дѣлъ, касающихся Старжеховскаго, до осени (до св. Михаила—29 сент.). Новый замокъ получилъ имя Бара, по имени наслѣдственнаго княжества Боны—Бари. Онъ былъ деревянный, срубленный по обыкновенію изъ дубовыхъ брусевъ, большею частью въ двѣ стѣны, промежутки между кото-

---

ковъ см. брошюру: Южнорусскіе господарскіе замки въ пол. XVI в. (изъ Университ. извѣстій 1890, III); сказанное тамъ вполне приложимо и къ Украинѣ польской.

<sup>1)</sup> А. В. с. I с. 103.

<sup>2)</sup> Ibid. с. 93; замокъ Боны стоялъ ниже нынѣшняго Бара по рѣкѣ, примѣрно у теперешней плотины черезъ Ровъ, которая тогда была, вѣрно, устроена ниже.

<sup>3)</sup> А. В. с. I с. 93, 98.

рыми наполнены были землею. Стѣны были снабжены пятью башнями, также деревянными; въ главной башнѣ, защищавшей переѣздъ черезъ рѣку, были большіе ворота, надъ ними часовня, а на верху колоколь на случай тревоги; мѣдная доска надъ воротами, украшенная гербомъ Бовы, возвѣщала о ея трудахъ по устройству замка и города. Замокъ и городъ были богато снабжены артиллеріею и припасами: по ревизіи 1552 г. (изъ которой мы заимствуемъ свѣдѣнія объ устройствѣ замка) на замкѣ было четыре большихъ пушки и три меньшихъ, а всего съ городомъ—21 мѣдная и 2 желѣзныхъ, гаковницъ всѣхъ 66, 8 полгаковницъ, 60 аркебузовъ, 68 ружей; ядеръ разнаго рода 11357 <sup>1)</sup>. Передъ входомъ въ замокъ (очевидно, по другую сторону рѣки) было устроено нѣчто вродѣ редута: палисадъ изъ дубовыхъ бревенъ, съ двумя небольшими башнями. Городъ („Польскій“ Баръ) былъ также окруженъ стѣною—„парканомъ“ и снабженъ двухъэтажными башнями, въ амбразурахъ которыхъ были разставлены пушки. Все это, и замокъ и городъ, было окружено рвомъ, куда напускалась вода изъ Рова, или изъ образуемаго имъ „Замковаго пруда“ (*piscina castrensis*), такъ что рѣка „обтекала городъ и замокъ по рвамъ, устроеннымъ человѣческимъ искусствомъ, и окружала глубокимъ своимъ воднымъ теченіемъ“ <sup>2)</sup>; это былъ излюбленный тогда фортификаціонный приѣмъ. Постройки впрочемъ, по обыкновенію, не отличались большою прочностью; когда спустя 12—13 лѣтъ производилась ревизія, оказалось, что башни отошли отъ стѣны, нѣкоторыя постройки ушли сильно въ землю, „потому что выстроены были на болотистой почвѣ“. Но времена были не хитрыя, и этотъ деревянный замочекъ, выстроенный на болотѣ и огражденный „широко разлившимися болотами“ (какъ описываетъ Гваньини) <sup>3)</sup>, былъ первою послѣ Каменца твердынею на южныхъ окраинахъ и соперникомъ этого *antemurale christianum*.

<sup>1)</sup> А. Б. с. I с. 151.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I с. 99.

<sup>3)</sup> *Sarmatiae descriptio* p. 41.

Между тѣмъ энергичная дѣятельность Боны по укрѣпленію замка, вмѣстѣ съ объявленными льготами дѣйствительно привлекали поселенцевъ подъ стѣны новаго замка; вѣроятно, не обходилось и безъ вербовки черезъ рассылаемыхъ агентовъ: такъ мы знаемъ о жителяхъ, переведенныхъ (*reductos*) изъ Зинькова и Елтушкова, о чемерисахъ, „спроваженныхъ“ изъ Волини. Бонѣ, очевидно, хотѣлось создать хорошо населенный, крупный городъ. Не довольствуясь заселеніемъ города въ собственномъ смыслѣ, расположившагося въ ближайшемъ сосѣдствѣ замка, въ „парканѣ“, и составившагося, какъ видно изъ позднѣйшей переписи, изъ поселенцевъ украинцевъ, поляковъ и евреевъ <sup>1)</sup>, она вызвала прежнихъ жителей Рова изъ Зинькова и образовала изъ нихъ другой городъ—Русскій Баръ, „такъ какъ въ нихъ должна селиться преимущественно нація русская“ <sup>2)</sup>, который составилъ какъ бы предмѣстье первоначальнаго Бара, такъ какъ не былъ огороженъ подобно ему. Городъ „въ парканѣ“ послѣ этого, для отличія отъ Русскаго Бара, получилъ названіе Польскаго, хотя польскій элементъ въ немъ и по переписи 1565 г. составлялъ лишь около  $\frac{1}{3}$  населенія, а въ 40-хъ годахъ поляковъ, вѣроятно, было еще меньше. Въ противоположность Польскому Бару, заселенному преимущественно торговцами, ремесленниками и шляхтичами, Русскій Баръ имѣлъ населеніе чисто земледѣльческое; по переписи 1565 г. изъ 124 домовъ Русскаго Бара только 18 не пахали полей; „да и эти не засѣвающіе могутъ впоследствии орать и сѣять, замѣчаетъ люстраторъ, когда поправятся; потому что тамъ поля покупать не нужно, имѣй только плугъ и волю, можно орать, гдѣ хочешь“ <sup>3)</sup>. До дарованія магдебургскаго права Бару эти обыватели жили, какъ селяне, имѣли пашьки и поля, и позже, не довольствуясь огромными городскими грунтами (и нынѣшній Баръ сравнительно богатъ, благодаря об-

<sup>1)</sup> Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 129—130.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I с. 99.

<sup>3)</sup> Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 131.



шарнымъ городскимъ землямъ, сдаваемымъ въ аренду крестьянамъ), распахивали поля за границую городской территоріи <sup>1)</sup>).

Наконецъ, кромѣ этихъ двухъ городовъ нѣкому Николаю Невиду, туземному землянцу (сыну Ивашка Невиды, державцы Мукарова Татарскаго) <sup>2)</sup>, было разрѣшено „осадить“, съ правомъ на войтовство, городъ на противоположномъ берегу рѣки, который отъ возвышеннаго своего положенія получилъ было имя Горнаго Бара <sup>3)</sup>, но затѣмъ, когда Бона поселила здѣсь колонію чемерисовъ, онъ сталъ называться Чемерисскимъ Баромъ (теперешнее село Чемерисы Барскіе). Эти чемерисы или черемисы составляли и отчасти составляютъ своего рода загадку. Когда они были поселены около Бара, нѣтъ опредѣленныхъ указаній; такъ какъ въ грамотѣ 1540 г. Невиду на основаніе Горнаго Бара нѣтъ никакихъ намековъ на чемерисовъ, и въ письмѣ Боны къ Багенскому, начальнику Барскаго замка, отъ 16 іюля 1542 г. о нихъ говорится, какъ о только что осѣвшихъ и продолжающихъ переселяться <sup>4)</sup>, а Бѣльскій упоминаетъ о нихъ уже подъ 1541 г., то выходитъ, что переселеніе чемерисовъ началось въ 1540—41 г. Что касается происхожденія ихъ, то документы называютъ ихъ татарами, „народомъ, отличнымъ отъ туземцевъ языкомъ, обычаями и учрежденіями“ <sup>5)</sup>, не опредѣляя ближе ихъ рода-племени. Бона въ своей жалованной грамотѣ чемерисамъ 1547 г. рассказываетъ, что „привяла ихъ съ ихъ потомствомъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ волынскихъ“ <sup>6)</sup>, и въ указанномъ письмѣ своемъ къ Багенскому упоминаетъ о двухъ семьяхъ чемерисовъ, пришедшихъ въ Баръ отъ кн. Корецкаго и о двухъ

---

<sup>1)</sup> Ibid с. 120, А. В. с. I с. 100.

<sup>2)</sup> Имя Невиды въ грамотѣ 1540 г. пропущено, по см. А. В. с. I № 64; что онъ былъ сынъ Ивашка Невиды, видно изъ сопоставленія I № 80 съ П. Р. 1552.

<sup>3)</sup> А. В. с. I № 60.

<sup>4)</sup> Письмо издано у Пуласкаго оп. с. р. 148.

<sup>5)</sup> А. В. с. I с. 130, 274, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 133.

<sup>6)</sup> А. В. с. I № 72.

оставшихся у него. Соображая, что владѣнія кн. Корецкаго, волости Корецкая и Межиричская, находились въ ближайшемъ со- сѣдствѣ съ Острогомъ, вѣроятнѣе всего будетъ и чемерисовъ от- нести къ одной категоріи съ татарами острожскими, Витовтовыми колонистами. Впрочемъ, это названіе чемерисовъ или черемисовъ мнѣ не встрѣчалось ни у волинскихъ, ни у другихъ литовскихъ татаръ, оно является терминомъ какъ бы специально барскимъ, хотя топографическія названія этого корня разбросаны на всемъ пространствѣ правобережной Украины (въ особенности любопытна Черемисовка ок. Сальницы, на волинской границѣ). Быть можетъ, аналогическое явленіе представляетъ „Черемиса“ смоленская 1-ой пол. XVI в., извѣстная изъ дипломатической переписки Москов- скаго государства <sup>1)</sup>.

Всѣ три городскія общины—Баръ Польскій, Русскій и Гор- ный получили въ 1540 г. вѣмецкое (магдебургское) право и льготы для поселенцевъ, но съ весьма существенными варіаціями что до послѣднихъ. Поселенцы Польскаго Бара, безъ различія національ- ностей, получали пятнадцатилѣтнюю льготу отъ всякаго рода податей, поселенцы Русскаго и Горнаго—двѣнадцатилѣтнюю, а прежніе жители Рова, продолжавшіе и во время жительства въ Зивьковѣ и Елтушковѣ владѣть полями и пасѣками въ ровскихъ грунтахъ,—всего 6 лѣтъ; притомъ и въ продолженіе льготныхъ лѣтъ жители Русскаго Бара должны были платить медовую дань съ пасѣвъ. Это побуждало прихожихъ людей стремиться въ Польскій Баръ, и мѣстный войтъ имѣлъ возможность выбирать наиболѣе желательныхъ поселенцевъ, и прежде всего поляковъ. По окончаніи льготы жители всѣхъ трехъ городовъ должны были платить еже- годно 15 грош. чиншу, отбывать военную службу при мѣстномъ

---

<sup>1)</sup> Сборникъ рус. ист. общ. т. 35 с. 753—4 (1526 г.): „побѣжала отъ тебѣ отъ государя зъ Вѣлье и изъ Тороца Черемиса зъ женами и зъ дѣтми, а прибѣжали въ Оршу“, и перейдя за Днѣпръ, отправилась внизъ по рѣкѣ. То, пожалуй, могла, быть также татарская колонизація литовскаго происхожденія.

старостѣ и поддерживать греблю на замковомъ прудѣ, за что пользовались правомъ ловить въ немъ рыбу для себя; сверхъ того—жители Польскаго Бара обязывались выстроить и поддерживать мостъ черезъ прудъ, съ правомъ собирать на немъ мостовое въ пользу города; жители Русскаго Бара—платить упомянутую медовую дань со всякихъ пасѣкъ (жители Польскаго Бара платили лишь съ пасѣкъ внѣ городскихъ грунтовъ<sup>1)</sup>) и по 3 четвертки овса съ полей и принимать участіе въ ремонтѣ замка; жители Горнаго Бара—платить по четверткѣ овса съ дыму и поволощину (по 6 воловъ разъ въ три года со всего города) и отбывать три дня полевыхъ работъ на замковомъ фольваркѣ (позже сверхъ того видимъ у нихъ и медовую десятину<sup>2)</sup>). Такимъ образомъ и въ отношеніи постоянныхъ повинностей Польскій Баръ занималъ привилегированное положеніе сравнительно съ остальными, а жители Горнаго Бара вполне приближались къ положенію тяжелыхъ крестьянъ.

Что касается самоуправленія, то въ этомъ отношеніи жалованныя грамоты не дѣлаютъ различія между городами. Пожизненный войтъ имѣетъ полную юрисдикцію надъ мѣщанами, а самъ подлежитъ юрисдикціи старосты; население всецѣло изымается изъ-подъ власти королевскихъ урядниковъ (ниже мы увидимъ, какъ мало дѣйствительность соотвѣтствовала этому). Польскій и Русскій Баръ имѣли, очевидно, общаго войта; здѣшнее войтовство было пожаловано каменецкому мѣщанину Іоанну Цервусу, войтовство въ Горномъ Барѣ—Николаю Невиду, и обимъ было гарантировано владѣніе на два доживотья<sup>3)</sup>. Что касается чемерисовъ, то на нихъ не простирались условія городскихъ жалованныхъ грамотъ, они были на особомъ положеніи: составляя военный контингентъ, находившійся въ распоряженіи старосты, они не только

---

1) Арх. Ю.-З. Р. VII, т. II с. 130.

2) Ibid. с. 134.

3) Грамоты въ А. Б. с. I № 57, 58, 59, 60.

были свободны отъ налоговъ, но сами получали отъ него ежегодное жалованье по 200 злот. на сукно и имѣли право безданно заводить пасѣки и засѣвать поля<sup>1)</sup>.

Благодаря хлопотамъ Боны и престижу Барскаго замка поселеніе Баровъ шло успѣшно; наиболѣе раннія статистическія свѣдѣнія мы имѣемъ отъ 1565 г., и тогда Польскій Баръ имѣлъ 102 дома, Русскій 124, Чемерисскій 51 домъ чемерисовъ и 45 мѣщанскихъ (последніе все туземцы, судя по именамъ, хотя люстраторъ говоритъ о „полякахъ и Руса“, живущихъ съ чемерисами<sup>2)</sup>), такъ что Баръ въ это время былъ вторымъ городомъ на Подольѣ (послѣ Каменца)<sup>3)</sup>.

За то другой мѣстный „городъ“—Елтушковъ не процвѣталъ. Мы видѣли уже, что Бона перевела оттуда жителей въ Русскій Баръ; въ 1542 г. онъ значитъ еще пустынею, но въ 40-хъ годахъ онъ получилъ жалованную грамоту на нѣмецкое право и началъ заселяться; Баливскій относитъ пожалованіе къ 1546 г.: дата весьма вѣроятная, хотя источникъ ея мнѣ не извѣстенъ<sup>4)</sup>. Въ 1550 г. снова разорили его волохи; вообще мѣстечку этому не везло: оно лежало на Кучманскомъ шляху и постоянно подвергалось разоренію; въ 1568 и 1569 г. татары разорили его два раза подъ рядъ<sup>5)</sup>.

Заложено былъ еще мѣстечко въ Деражнѣ, но это дѣло вовсе не пошло; по ревизіи 1552 г. оказывается, что въ мѣстечкѣ осѣло было 7 человѣкъ, но четверо погибло отъ мора. Затѣмъ въ послѣдующихъ ревизіяхъ о городѣ вовсе нѣтъ упоминаній—планъ этотъ,

<sup>1)</sup> А. Б. с. I с. 131, 232, 312, Арх. Ю.-З. Р. VII, II с. 131; Pułaski op. с. р. 146.

<sup>2)</sup> Арх. Ю.-З. Р. VII, II с. 130—133.

<sup>3)</sup> См. сравнительную таблицу въ Źródła dziejowe t. XIX, wstęp p. 62 (1570 г.).

<sup>4)</sup> Starożytna Polska III p. 218; эту дату можно вывести и изъ документа въ А. Б. с. I № 115, но лишь гадательно.

<sup>5)</sup> А. Б. с. I с. 161, 233.

очевидно, былъ оставленъ, и уже въ 1614 г. городъ Деражня былъ наново основанъ и надѣленъ нѣмецкимъ правомъ <sup>1)</sup>.

Въ отношеніи колонизаціи Барское староство, несомнѣнно, сдѣлали значительные успѣхи благодаря Бонѣ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ представить этого успѣха статистически: хотя мы и имѣемъ переписи изъ времени, предшествующаго дѣятельности Боны, и послѣдующаго, но основанія для счисленія въ нихъ различны: семьи или хозяйства въ однихъ, плуги или ланы въ другихъ, изъ сличенія же одновременныхъ показаній о числѣ семей и лановъ явствуетъ, что хотя во многихъ случаяхъ число лановъ къ числу семей дѣйствительно относится приблизительно какъ 1:2 (ислѣдователи по исторіи колонизаціи принимаютъ обыкновенно для семьи въ среднемъ 5 душъ, для лана 10—11 <sup>2)</sup>), но въ большинствѣ случаевъ мы встрѣчаемъ такія уклоненія отъ этого отношенія, что на точность выводовъ изъ сравненія этихъ данныхъ никакъ нельзя рассчитывать <sup>3)</sup>. На ростъ колонизаціи могло бы указывать отношеніе числа крестьянъ новоосѣлыхъ, сидящихъ на свободѣ, къ засидѣлымъ, но извѣстно, что передвиженіе крестьянскаго населенія въ то время составляло столь постоянное явленіе, что опять-таки и этими данными слѣдуетъ пользоваться очень осторожно, тѣмъ болѣе, что отношеніе измѣнялось въ зависимости отъ продолжительности срока льготы. Раздача грамотъ на осаженье селъ тоже можетъ быть принята доказательствомъ колонизаціоннаго роста только съ оговорками: съ одной стороны, какъ указывалось, подобныя грамоты иногда служили лишь санкціею уже существовавшаго заселенія, съ другой—*locatio* въ дѣйствительности часто

<sup>1)</sup> А. В. с. I с. 158, П № 16.

<sup>2)</sup> А. Яблоновскій въ *Źródła dz. XIX р. 33—34*, М. Ф. В.-Будапль—Населеніе Ю.-З. Р. отъ XV в. с. 33—34.

<sup>3)</sup> Это замѣтилъ уже М. Ф. Владимірскій-Будапль въ указанной статьѣ с. 69—70.

не осуществлялось; при томъ въ инвентарѣ 1552 г. нѣтъ статистическихъ данныхъ о шляхетскихъ селахъ. Тѣмъ не менѣе, сравнивая и комбинируя данныя различныхъ категорій, можно прийти до болѣе или менѣе прочныхъ выводовъ.

Сравнивая цифровыя данныя реестровъ 1530 и 1542 г. и ревизіи 1552 г., нельзя не признать, даже памятью вышеприведенныя предосторожности, значительнаго прогресса. При этомъ нужно замѣтить, что реестръ 1542 г. даетъ цифры ниже 1530 г. (въ общей сложности для разсматриваемыхъ теперь мѣстностей, т. е. мѣстностей, для которыхъ мы имѣемъ показанія 1530, 1542 и 1552 г., около 20%); очевидно, послѣ 1530 г. населеніе потерпѣло значительный ущербъ, не вполне заглаженный къ 1542 г., такъ что дѣйствительный приростъ населенія послѣ 1537—8 г. выражался въ цифрѣ большей, чѣмъ разность между цифрами 1530 и 1552 г. Въ общей сложности въ 15 пунктахъ Барщины<sup>1)</sup> оказывается по реестру 1530 г. 107½ плуговъ, по реестру 1542 г. 82 плуга, по ревизіи 1552 г.: 279 тяглыхъ, 69 вольныхъ, 8 урочныхъ, 25 слугъ, 3 убогихъ. Такимъ образомъ число плуговъ 1542 г. относится къ числу тяглыхъ 1552 г. какъ 1:3,4 и къ общему числу сельскаго населенія какъ 1:4,7<sup>2)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Не считая, по инвентарю 1552 г., за отдѣльные пункты „города“ Деражни и выселка Деражни Калинской.

<sup>2)</sup> См. статистическую таблицу. Относительно ея долженъ сдѣлать нѣкоторыя оговорки. Такъ какъ главною цѣлью ея составленія было опредѣленіе движенія колонизаціи, то внесены въ нея лишь тѣ населенія, относительно которыхъ имѣются статистическія данныя по крайней мѣрѣ изъ двухъ моментовъ XVI в. Распредѣленіе населенія по категоріямъ представляло значительныя затрудненія; ватаманы напр. въ переписяхъ 1552 и 1570 г. относятся къ разряду засидѣлыхъ, въ переписи 1565 г. къ категоріи вольныхъ или слугъ (Деражни, Каричинцы, Мукаровъ В., Покутинцы); въ таблицѣ они всюду причислены къ первой категоріи, равно какъ и десятники, (въ перев. 1552 г. К. Деражня, Р. Каричинцы въ переп. 1570 г. Ивановцы). Въ разрядъ урочныхъ отнесены также

Что касается сидящихъ на волѣ, то въ общей сложности по ревизіи 1552 г. въ старостинскихъ селахъ (пляхетскія, какъ сказано, въ нее не вошли) оказалось тяглыхъ 321, вольныхъ 89, (урочныхъ 10, слугъ 27, убогихъ 3, всего 450), т. е. число вольныхъ относится къ числу тяглыхъ какъ 1:3,6 а въ общемъ числѣ населенія составляетъ 20%. Такое отношеніе хотя и далеко отъ колонизаціонной лихорадки, указываетъ все же на значительный наплывъ колонистовъ. Быть можетъ, въ первые годы дѣятельности Боны наплывъ этотъ былъ еще значительнѣе, но первыя партіи колонистовъ уже успѣли перейти въ разрядъ тяглыхъ.

Что касается основанія новыхъ поселеній, то происходило оно, по обыменовенію, двояко: основывались села или старостами и администраторами королевскими и переходили затѣмъ въ разрядъ имѣнной старостинскихъ или королевскихъ столовыхъ, или осаживались землевладѣльцами за королевскимъ пожалованіемъ. Новыхъ селъ первой категоріи за время Боны можно указать не много: впервые при ней появляются Головчинцы и Лука (или Лука Слободецка, теперь Лука Барская, оба села къ с. отъ р. Рова), бывшія во время ревизіи 1552 г. уже значительными селами; въ 1551 г. *povitus locatum* Межировъ (теперь мѣстечко на Ровѣ); Броневскій, администраторъ староства, осадилъ село Молоховъ у р. Рова, оно упоминается впервые подъ 1546 г. (Молохововъ) <sup>1)</sup>; при-

---

лисичники и корчмари. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ трудно было разобраться среди нѣсколькихъ одноименныхъ селъ (Деражни, Каричинцы), цифры отнесены къ нимъ безъ ближайшаго приуроченія. Крестьяне владѣльческихъ селъ (въ переписи 1565 и 1570 г.) не распределены съ такою опредѣленностью по разрядамъ, какъ въ селахъ старостинскихъ; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ перепись не говоритъ опредѣленно, что населеніе не высиждѣло льготныхъ лѣтъ, оно отнесено въ таблицѣ къ разряду засидѣлыхъ.

<sup>1)</sup> Молоховъ теперь не существуетъ; по показанію мѣстнаго старожилы, село это находилось между Севериновкою и Маньковцами, верстахъ въ 2-хъ отъ Рова; Северинъ Орловскій, основавъ Севериновку, перевелъ туда крестьянъ изъ Молохова.

бавилась еще одна Деражня—выселокъ Калинской Деражни <sup>1)</sup>.

Перейдемъ теперъ къ шляхетскимъ селамъ. Здѣсь прежде всего должно замѣтить, что первое десятилѣтіе Бона не распоряжается непосредственно раздачею земель, а дѣйствуетъ при посредствѣ короля и своихъ старостъ. При вступленіи своемъ въ управленіе Ровскимъ староствомъ Старжеховскій получилъ отъ короля разрѣшеніе раздавать пустыни для заселенія, съ правомъ записывать на каждой пустынь до 30 гривень и гарантировать отъ выкупа до двухъ или трехъ доживотій <sup>2)</sup>. То было обычное полномочіе старостъ каменецкихъ. Претвичъ также имѣлъ полномочіе отъ королевы на раздачу земель и записывалъ суммы (извѣстна запись его въ 60 грив. <sup>3)</sup>), хотя мнѣ не встрѣтилось указаній на специальное королевское разрѣшеніе. Только въ 1546 г. Бона ископотала непосредственно для себя полномочіе на раздачу земель <sup>4)</sup>; оно было аналогично съ разрѣшеніями, даваемыми старостамъ; только сумма записи въ полномочіи Боны не опредѣлена (встрѣчаются записи ея въ 30 и 50 грив.), а королевское обѣщаніе, что грамоты ея будутъ имѣть такое же значеніе, какъ и королевскія, подразумѣвается и въ грамотахъ старостъ. Лишь съ этихъ поръ начинается рядъ непосредственныхъ раздачъ самой Боны, постоянно ссылающейся на упомянутое полномочіе <sup>5)</sup>, хотя конечно и предшествующія раздачи происходили съ ея вѣдома и контроля, совершаясь по одному общему плану.

Впрочемъ первые шаги Боны представляютъ какъ бы колебанія; довольно трудно опредѣлять руководящую идею въ ея первоначальныхъ выкупахъ и промѣнахъ. Можно предположить, что Бона захотѣла было на первыхъ порахъ выкупить и вымѣнять

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I с. 153, 154; Архивъ Ю.-З. Р. VП, II с. 230; Археограф. сбор. вилен. I с. 124.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 48.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I с. 106—107; Арх. Ю.-З. Р. VП. II с. 266.

<sup>4)</sup> А. Б. с. I № 67.

<sup>5)</sup> См. напр. А. Б. с. I №№ 68, 69, 71, 72.



всѣ вообще владѣльческія села, но оставила этотъ планъ за неосуществимостью; этимъ можно объяснить выкупъ Каричинець, отобрание Поповець, Лосковецъ, можетъ быть и Куриловець, такъ какъ позже Бона видимо дорожить туземнымъ землевладѣніемъ и охотно утверждаетъ даже въ дѣдичныхъ правахъ владѣльцевъ, не имѣвшихъ документовъ, какъ было напр. съ Галузинскими, Карачевскимъ, Мыткомъ, Берлинскимъ <sup>1)</sup>. Приобрѣтеніе Половецъ, а также Щодровы и Суловець произошло едва ли не по недоразумѣнію, основанному напр. на тождествѣ именъ Поповець изъ Бугѣ съ Поповцами на Мурашкѣ; по крайней мѣрѣ заявленіе грамоты о близости Поповець къ Бару <sup>2)</sup> очень трудно приложить къ Поповцамъ на Бугѣ. Что до приобретѣнія имѣній у Сверча, Калинского, Талляфуса, то я склоняюсь объяснять ихъ иначе. Есть основанія думать, что Бона не благоволила къ польскому шляхетскому землевладѣнію и предпочитала ему туземное; это и понятно: Бона была прежде всего хозяйкою, и идея колонизаціи была ей чужда, а съ практической точки зрѣнія туземный землевладѣлецъ, не страдавшій абсентеизмомъ и съ охотою отбывавшій разнообразныя замковыя повинности, былъ гораздо болѣе выгоденъ, чѣмъ настоящій польскій шляхтичъ, которому эти повинности казались уже чѣмъ-то необычнымъ и дивнымъ. Пересматривая многочисленныя раздачи, непосредственно или посредственно вышедшія отъ Боны, мы видимъ, что среди новопожалованныхъ огромное большинство составляютъ туземцы; нѣсколько шляхтичей-поляковъ, получившихъ при ней земли,—это урядники и служители Барскаго замка (Гослицкій, Терликовскій). Можно предположить потому, что и предшествовавшіе выкупы и обмѣны имѣній у польскихъ шляхтичей исходили изъ желанія освободить территорію Барскаго староства отъ польско-шляхетскаго землевладѣнія. Но такой планъ, если и былъ, не былъ осуществленъ до конца: на территоріи староства осталось нѣсколько

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 69, 70, II Р. 1546.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 52.

имѣній, польско-шляхетскихъ, какъ Нетечинцы и Зенечковцы—Радецкихъ, Заньковцы—Сенявской, Бузуковцы и др., и села эти не вошли въ составъ Барскаго староства. За то туземное землянство было приведено теперь къ однимъ общимъ нормамъ, независимо отъ того, на какомъ кто правѣ владѣлъ землями. Ниже, при изученіи условій шляхетскаго землевладѣнія, я буду еще говорить объ этихъ повинностяхъ, теперь же только отмѣчу, что именно при Бонѣ мы впервые находимъ опредѣленные указанія на однообразныя, общія для всей шляхты староства повинности. Норма этихъ послѣднихъ, несомнѣнно, не была изобрѣтена Боною: въ самомъ раннемъ перечнѣ ихъ (1538 г.) они трактуются, какъ издавна существующія (*opera, quaecunq̄ue ex antiquo nobiles districtus Rovensis subire soleant*) <sup>1)</sup>, но быть можетъ, ей принадлежитъ уравниваніе всего мѣстнаго землянства въ отбываніи этихъ опера. Это было не трудно: перспектива выкупа или принудительнаго обмѣна имѣній могла всякаго принудить къ уступкамъ; удобнымъ поводомъ могъ служить пересмотръ правъ на владѣніе и выдача подтвержденій. Въ другихъ случаяхъ приведеніе повинностей къ одной нормѣ достигалось просто административнымъ давленіемъ старосты, за которымъ стояла властная Бона съ реквизиціями; только по смерти Боны встрѣчаемъ мы со стороны нѣкоторыхъ землянъ (Радіевскіе, Мытки) протесты на принужденіе ихъ старостами къ повинностямъ, не обусловленнымъ въ жалованныхъ грамотахъ <sup>2)</sup>. Что касается новопожалованныхъ, то отбываніе повинностей вмѣнялось имъ въ обязанность въ самихъ жалованныхъ грамотахъ.

Число получившихъ земли въ Барщинѣ, непосредственно отъ Боны или посредственно чрезъ короля и старостъ, довольно значительно. Мы сгруппируемъ здѣсь указанія на такія пожалованія; до 1546 г., т. е. до непосредственныхъ раздачъ Боны, получили отъ короля: Каричинскіе Осову (мѣстность неизвѣстная) и

<sup>1)</sup> А. Б. с. I с. 75.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 98, 130.

Шелеховъ (село на р. Ровцѣ—1538 г.), Алаktivонъ Поповскій—Кудинку и Кошукoвцы (1538 г.), потомъ Плоскировцы (теперь Про-скуровка, къ ю.-в. отъ Зинькова, въ 1542 г.); Райтко Морозовскій получилъ отъ Претвнча участокъ въ грунтѣ Мукаровскомъ, позднѣйшую Морозовку (ок. р. Ушицы), что и было утверждено за нимъ королемъ въ 1542 г.; въ томъ же году отведено было мѣщанину барскому Альберту Добчинскому селище Шершеневцы (ок. Бара, на Рову), на которое онъ получилъ отъ Боны грамоту въ 1546 г. <sup>1)</sup>. Въ 1546 г. Бона пожаловала братьямъ Димитрію, Георгію и Леську зѣмли на р. Ровѣ у лѣса Кладно, позднѣйшіе Козяровцы или Верхкладну (*in vertice vel angulo, alias wierzech, sylvae Kladno*)—теперь дер. Кезаровка); Дмитру Мытку—с. Доброшовцы, имъ основанное: Ивану Олисеевичу съ товарищами—Кудіевцы; за Ан. Берлинскимъ утвердила Берлинцы, за Ал. Карачевскимъ Дашковцы и Глибовъ, за Галузинскими—Галузинцы; въ 1547 г. выдала грамоту Поповскимъ на Поповцы на Мурапкѣ, въ 1549 г.—Богдану Дмитровичу Звиногородцу-Козаку на с. Куриловцы (ок. р. Ровка, къ с. отъ Межирова), который въ 1550 г. получилъ отъ короля пожалованіе на правѣ дѣдичномъ. Въ томъ же 1550 г. получилъ отъ короля грамоту Францискъ Гослицкій, подстароста барскій, на пустыню Мальчовцы (къ ю.-в. отъ Бара). Не извѣстно, въ какомъ именно году получилъ отъ Б. Претвнча Руду Паробочу Елтухъ (с. Елтухи къ с.-в. отъ Бара), а отъ Боны Грицько и Федоръ Оначковичи пустыню Яблоновку (къ ю. отъ Деражни <sup>2)</sup>). Наконецъ сюда же до нѣкоторой степени относятся пожалованіе Боною жителемъ с. Ивановецъ, Биликoвецъ, Луки, Головчинець и Маниковецъ хуторовъ (пасѣкъ и прудовъ) на лѣнномъ правѣ, аналогичное съ пожалованьемъ пасѣкъ въ уроч. Михоловцы барскимъ мѣщанамъ Войтовичамъ, образовавшимъ потомъ фамилію Михоловскихъ и село Михоловцы <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> А. В. с. I № 49, 52, 61, II R. 1542 и 1546.

<sup>2)</sup> А. В. с. I № 68, 69, 70, 71, 75, 76, 92, 96 и с. 253, 259, 260, II R. 1546.

<sup>3)</sup> Ibid № 97, 107.

Сводя теперь всё вообще данные о колонизационной деятельности Боны в Барщинѣ, видимъ, что они ближайшимъ образомъ, почти исключительно, простирались на Барщину въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, т. е. побужскую (съ прибавкою верховьевъ Лядавы, Мурашки и пр.); здѣсь число поселеній увеличилось за ея время почти въ полтора раза, и этотъ ростъ колонизаціи слѣдуетъ объяснить лучшею организаціею обороны края, а также покровительствомъ со стороны Боны туземному землевладѣнію; въ этомъ ея колонизационныя заслуги. Западная и южная Барщина осталась почти вовсе внѣ района ея дѣятельности. Въ западной Барщинѣ продолжаютъ существовать старыя поселенія, хотя и съ увеличеннымъ населеніемъ, но новыхъ прибавляется немного—Морозовка, Проскуровка, да Нестеровцы, запустѣвшіе въ 1530—42 г., теперь снова заселились. Южныя же земли—по Мурахвѣ, Лозовой, Лядавѣ, хотя и тянули къ Бару, и мѣстные землевладѣльцы-туземцы: Козловскіе, Кунатовскіе, Иляшовскіе, Володѣевскіе, отбывали со своихъ пустынь военную службу при старостѣ барскомъ <sup>1)</sup>, но въ заселеніи ихъ перемѣнъ не замѣтно; какъ видно изъ послѣдующихъ люстрацій, землевладѣльцы ограничивались по прежнему заведеніемъ пасѣкъ, сѣнокосовъ, выпасомъ скота и даже не жили здѣсь постоянно, предпочитая проживать въ Барѣ или въ другихъ, болѣе безопасныхъ околицахъ <sup>2)</sup>. Кудыевцы, Поповцы, Берлинцы были крайними пунктами на югѣ, на которые простиралась дѣятельность Боны въ видѣ выдачи жалованныхъ и подтвердительныхъ грамотъ, да и въ этихъ мѣстностяхъ колонизація шла туго, и во время люстраціи 1564 г. всё они оказались пустынями. Претвичъ въ своемъ мемуарѣ, объясняя причины нападенія волоховъ 1550 г., рассказываетъ, что послѣ построения Бара множество народа, нѣкогда согнаннаго волоскимъ воеводою съ Барской (собственно Ровской) территоріи въ Бесарабію, вернулось, „и много селъ осѣло за Баромъ около Днѣстра <sup>3)</sup>. Но эта колонизація днѣстровскаго побережья, если дѣй-

<sup>1)</sup> См. А. В. с. I с. 164

<sup>2)</sup> Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 269, 272; А. В. с. I с. 259, 260, 262.

<sup>3)</sup> Biblioteka Warszawska 1866. III p. 52.

ствительно имѣла мѣсто, была столь эфемерною, что даже воспоминанія о ней въ люстраціяхъ не осталось; возможно впрочемъ, что опредѣленіе „около Днѣстра“ въ приведенныхъ словахъ не слѣдуетъ принимать въ точномъ значеніи, и подъ ними разумѣются вообще мѣстности Днѣстровскаго бассейна.

Главнымъ препятствіемъ колонизаціи по прежнему оставалась татарскіе набѣги; всѣ принимавшіяся противъ нихъ мѣры только ослабляли, но не устраняли ихъ. Героемъ борьбы съ ними за время Боны является преемникъ Старжеховскаго Бернатъ Претвичъ, *ramięci od wszech polakow godny*, по выраженію Бѣльскаго <sup>1)</sup>). Родомъ слезакъ, онъ служилъ первоначально (въ 20-хъ годахъ XVI в.) при королевскомъ дворѣ, въ качествѣ дворянина, затѣмъ въ 30-хъ годахъ видимъ его на Подольѣ, командующимъ отрядомъ легкой конницы подъ начальствомъ польнаго гетмана Сенявскаго. Въ это время, а можетъ быть и раньше, во время своей придворной службы, Претвичъ обратилъ на себя вниманіе Боны, еще до 1538 г. пожаловавшей ему свое село Вонячинъ въ Вивницкомъ повѣтѣ <sup>2)</sup>). Около 1540 г. Альбертъ Старжеховскій оставилъ Барское староство (немного позже онъ получилъ каменецкую каштелянію), и его преемникомъ королева выбрала Претвича <sup>3)</sup>; вѣроятно, необходимость энергичной борьбы съ татарами заставила ее передать староство неутомимому ротмистру. Въ этой должності Претвичъ оставался десять лѣтъ и стяжалъ себѣ громкую популярность;

---

<sup>1)</sup> Kronika Polska p. 582.

<sup>2)</sup> Акты Южн. и Зап. Рос. I с. 101.

<sup>3)</sup> У Бѣльскаго во время знаменитаго похода подъ Очаковъ 1541 г. (р. 582) Претвичъ является барскимъ старостою; дѣйствительно, уже въ январѣ 1542 г. онъ, несомнѣнно, былъ имъ (письма Боны у Пуласкаго с. 146); съ другой стороны, Старжеховскій въ началѣ 1540 г. былъ еще старостою барскимъ (А. Б. с. I с. 90). Каштеляномъ каменецкимъ Старжеховскій названъ въ грамотѣ <sup>9</sup>/III 1543 г.—I № 63, въ грамотѣ <sup>27</sup>/X 1542 онъ только подкоморій львовскій, войскій самборскій и староста дрогобыцкій (I № 62).

сложилась поговорка: *za rapa Pretwicza wolna od tatar granica*; насчитывали 70 битвъ его съ татарами, и изъ всѣхъ ихъ онъ выходитъ побѣдителемъ.

О борьбѣ съ татарами интересныя подробности сообщаетъ самъ Претвичъ въ своей защитительной рѣчи и приложенномъ къ нему мемуарѣ; поводомъ къ ихъ сочиненію была жалоба турецкаго правительства на пограничныхъ старостъ; въ заголовкѣ ея значитъ, что она была читана въ севатѣ 14 дек. 1550 г. <sup>1)</sup>.

Въ началѣ XVI в. убѣдились въ негодности посполитыхъ рупней для борьбы съ татарскими вторженіями; послѣ набѣга 1516 г. постановлено было вмѣсто того „присоединить къ жолнерамъ русскимъ тысячу конницы, *zeby iuż slachta leniwa doma leżała* <sup>2)</sup>. Въ связи съ этимъ нововведеніемъ стояли реформы въ системѣ обороны, произведенныя гетманами Тарновскимъ и Сенявскимъ; пограничная стража, стоявшая прежде на линіи Рова, была выдвинута далеко на югъ, и приняты были мѣры къ своевременному предупреденію населенія о нападеніи. По словамъ Претвича, это заставило татаръ перемѣнить и свою тактику: они перестали ходить большими полчищами, а прокрадывались мимо сторожи маленькими отрядами, не больше 200—300 челов., а иногда даже по 10—20, и такіе воровскіе набѣги повторялись очень часто, иногда разъ до 20 въ годъ <sup>3)</sup>. Противъ такой тактики не помогали замковыя укрѣпленія и артиллерійскіе запасы; по инициативѣ германа Тарновскаго принимается другой способъ—наступательной партизанской войны, которую сообща вели пограничные старосты, коронные и в. кн. Литовскаго, безразлично; за набѣгъ отвѣчали набѣгомъ, проникая до черноморскаго побережья; набѣгающихъ преслѣдовали вплоть до турецкихъ крѣпостей. Эту партизанскую службу взялъ на себя Претвичъ еще до поступленія на старство барское; сдѣлавшись

---

<sup>1)</sup> Изд. въ Biblioteka Warszawska 1866, III p. 47 sq.

<sup>2)</sup> Bielski p. 535.

<sup>3)</sup> Bibl. Warsz. l. c. p. 48—49.

старостою, онъ продолжалъ держаться той же тактики; на современниковъ особенно произвелъ впечатлѣніе его набѣгъ подъ Очаковъ въ 1541 г. <sup>1)</sup>. Для этой партизанской войны, къ которой Претвичъ въ мемуарѣ прилагаетъ терминъ „козацтва“ (хотя въ болѣе узкомъ значеніи) <sup>2)</sup>, онъ постоянно содержалъ многочисленный отрядъ конницы, до 150 и даже 200 (въ 1547 г.) коней; такъ что экономная Бона должна была протестовать, предлагая ему ограничиться 30-ю, или содержать излишекъ на собственный счетъ <sup>3)</sup>; затѣмъ ему отличный контингентъ для легкой службы давала черемисская колонія; мѣстное туземное землянство, обязанное по очереди отбывать сторожу и принимать участіе въ военныхъ экскурсіяхъ по приказу старосты, доставляло также значительный по тогдашнему времени отрядъ (по ревизіи 1552 г.—68 коней, изъ которыхъ половину—33 коня, доставляли Волковинскіе съ Радіевскими <sup>4)</sup>), очень исправно отбывавшій службу; въ преслѣдованіи татаръ обязаны были принимать участіе и мѣщане, и для этой цѣли должны были содержать лошадей <sup>5)</sup>. Устраивались затѣмъ постоянныя сторожи на переправахъ, на татарскихъ тропахъ (что собственно Претвичъ и называетъ „козацтвомъ“), отряжались отъ времени до времени сторожевые разъѣзды въ степь и т. п. Сподвижниками Претвича въ этой партизанской войнѣ являются: Францискъ Гослицкій, подстароста барскій, сложившій голову впоследствии во время одной экскурсіи <sup>6)</sup>, Янъ Бадовскій, Бернашевскій.

Не смотря на всѣ эти мѣры предосторожности, на бдительность Претвича и его сподвижниковъ, татары прокрадывались довольно часто подъ Баръ, какъ видно изъ мемуара Претвича; но это были мелкіе разбойничіе отряды, не причинявшіе серьезнаго

---

<sup>1)</sup> Bielski p. 582.

<sup>2)</sup> Bibl. Warsz. p. 51.

<sup>3)</sup> Pułaski op. c. p. 146, Bibl. Warsz. p. 45.

<sup>4)</sup> А. Б. с. I с. 164.

<sup>5)</sup> Ibid. I с. 97, 102, 105, ср. 179, 183, 186.

<sup>6)</sup> Bielski p. 601, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II p. 206; А. Б. с. I с. 257.

вреда: случалось разорить имъ пасѣби, „погромить“ и похватать встрѣчную партію охотниковъ или рыбаковъ <sup>1)</sup>, но за все время Претвича я не встрѣтилъ указанія на разореніе въ Барщинѣ какого-либо села татарами; исключеніе составляетъ извѣстіе о разореніи Елтушкова въ 1549 <sup>2)</sup>, котораго я впрочемъ не могъ провѣрить. Болѣе опустошительно было нашествіе волоховъ 1550 г., которое Претвичъ объяснялъ желаніемъ опустошить барскія осады и вернуть колонистовъ, ушедшихъ въ Барщину изъ Молдавіи. По современнымъ извѣстіямъ, волоское войско простиралось до 5000; на первой недѣлѣ поста они осадили Баръ и пробовали штурмовать, но были отбиты и отступили; однако разорили нѣкоторые поселенія, какъ Елтушковъ, Берлинцы, Маниковцы <sup>3)</sup>. На этотъ разъ могли себя показать барскія фортификаціи и артиллерія Боны.

Во внутренемъ устройствѣ старства Претвичъ не оставилъ замѣтныхъ слѣдовъ; онъ здѣсь только выполняетъ программу Боны. Выше было упомянуто о пѣсколькихъ земельныхъ наданьяхъ его; въ ревизіи 1552 г. указаны нѣкоторые слѣды его дѣятельности въ благоустройствѣ Бара; самый крупный фактъ его дѣятельности, который отмѣчаетъ эта ревизія, есть впрочемъ уводъ скота изъ старостинскихъ фольварковъ.

Дѣятельность Претвича въ Барскомъ староствѣ окончилась одновременно съ дѣятельностью Боны—въ 1552 г. Изъ письма Сигизмунда Августа отъ 20 января 1552 г., описывающаго Н. Радзивилу свое свиданіе съ Боною, мы узнаемъ, что Бона намѣревалась, передавалъ Баръ королю, перемѣститъ Претвича въ Кременецъ, но король отговорилъ ее отъ этого и предложилъ перевести въ Тереховль, а на его мѣсто назначить подкоморія каменецкаго Яна Герборта. Это происходило въ началѣ 1552 г., а уже 2 іюля Барское староство, „вакантное послѣ перехода Б. Претвича

<sup>1)</sup> Bibl. Warsz. p. 54—58.

<sup>2)</sup> Starożytna Polska III p. 218.

<sup>3)</sup> Listy oryginalne Zygmunta Augusta wyd. Lachowicz p. 12, Bibl. Warsz. p. 52, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264, А. В. с. I с. 152, 161.



на староство Теревовльское“, было пожаловано Яну Герборту <sup>1)</sup>. Въ 1554 г. Теревовльское староство, „т. е. замокъ и городъ Теревовль съ селами и прочими принадлежностями“, было пожаловано Претвичу и его сыну Якову пожизненно, за заслуги, оказанныя въ долготѣнней борьбѣ съ татарами <sup>2)</sup>. Еще равнѣе, въ 1546 г. за эти заслуги записано ему 1000 грив. злот. на Шаравкѣ (которою онъ владѣлъ и ранѣе), съ обязательствомъ выстроить здѣсь замокъ, а въ 1550 г. онъ получилъ на нее донацию *jure hereditario*; эта послѣдняя грамота въ особенно лестныхъ выраженіяхъ изображаетъ заслуги Претвича, который „съ юношескаго возраста всѣми силами и помыслами отдался на служеніе королю и государству и не щадя трудовъ, съ опасностью жизни, противостоялъ нападеніямъ волоховъ, татаръ и турковъ, отражая ихъ отъ предѣловъ государства и часто отбивая изъ пасти торжествующаго врага добычу и скоть“ <sup>3)</sup>. Въ 1540 г. ему были пожалованы еще *jure hereditario* обширныя пустыни въ южной части Барщины, въ области Лядавы и Жвана, о которыхъ была рѣчь выше, но это было пожалованіе *ad malam informationem*: пустыни эти принадлежали Язловецкому, которые немедленно (въ 1549 же г.) выхлопоталъ себѣ подтвержденіе грамоты на Голчедаевъ 1464 г., а затѣмъ (въ 1553 г.) и на прочія поднѣстровскія пустыни <sup>4)</sup>. Быть можетъ, пожалованіе Шаравки *jure hereditario* въ 1550 г. было вознагражденіемъ за

<sup>1)</sup> Listy oryginalne р. 25, А. Б. с. I № 81.

<sup>2)</sup> Книга рев. 1564 f. 116. Разрѣшеніе короля Претвичу на передачу Теревовльскаго староства сыну Якову см. въ Кор. Метр. вар. № 95 (1559—62) f. 521.

<sup>3)</sup> Кн. рев. 1564 f. 171; державцею Шаравки Претвичъ выступаетъ уже подъ 1539 г.: К. Ц. А. № 3599 f. 148 v.; отмѣчу еще дозволеніе 1547 г. Претвичу на выкупъ с. Иваниковецъ, *ad tenutam Sarawka pertinentis*, отъ войта г. Зинькова—М. Кор. варш. № 73 f. 263.

<sup>4)</sup> А. Б. с. I № 75 (см. выше с. 41) Подтверженіе грамоты 1464 г. (I № 15)—въ варшав. Кор. Метр. № 77 f. 198; грамота 1553 г.—А. Б. с. I № 57.

это неосуществившееся наданье, а также отзвукомъ побѣды надъ волохами и мемуара Претвича 1550 г.

Выше я сказалъ, что служба Претвича въ Барѣ окончилась вмѣстѣ съ владѣніемъ. Боны. Относительно послѣдняго факта я не встрѣтилъ такихъ опредѣленныхъ указаній, тѣмъ не менѣе можно считать несомнѣннымъ, что въ первой половинѣ 1552 г. Барское староство перешло въ непосредственное завѣдываніе короля. Въ вышеупомянутомъ письмѣ кор. Сигизмунда Августа послѣдній говоритъ, что давно имѣлъ въ виду вымѣнять у Боны Теревовль на Барѣ и въ связи съ этимъ предлагалъ перевести въ Теревовль Претвича; Бона согласилась и обѣщала передать чрезъ своего посла Барѣ королю на Петроковскомъ сеймѣ, который былъ назначенъ на 1 февраля 1552 г. <sup>1)</sup> Въ извѣстіяхъ о Петроковскомъ сеймѣ я не встрѣтилъ упоминанія о передачѣ Бара, но извѣстія объ этомъ сеймѣ (у Орѣховскаго, Бѣльскаго, Гурницкаго, въ дневникахъ, изданныхъ Шуйскимъ), вообще не настолько подробны, чтобы можно было на нихъ положиться. Что передача дѣйствительно состоялась, это доказываютъ: перемѣщеніе Претвича въ Теревовль (до іюля 1552 г.), проэктированное королемъ въ связи съ передачею Бара; ревизія Барскаго староства 10 августа 1552 г. <sup>2)</sup>; наконецъ отсутствіе указаній на какое-либо участіе Боны въ управленіи Барскимъ староствомъ начиная съ этого времени <sup>3)</sup>. Бона въ это время хлопотала объ отъѣздѣ въ Италію и не интересовалась уже своими владѣніями. Изъ королевской грамоты Мартину Броневскому на завѣдываніе доходами Барскаго замка, данной осенью (26 окт.) 1553 г., совершенно ясно, что староство было уже въ вѣдѣніи короля: Броневскій долженъ отдавать отчетъ въ доходахъ королю и королевскому фиску <sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Listy originalne р. 25.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 82.

<sup>3)</sup> Впрочемъ въ послѣдній разъ она выступаетъ со своею intercessio еще въ жалованной грамотѣ Богдану Звенигородцу <sup>13/1</sup> 1550 г.

<sup>4)</sup> А. Б. с. II R. 1553.

Впродолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій Барское староство жило и развивалось въ томъ направленіи, какое дала ему энергичная и рациональная дѣятельность Боны; хотя недостатокъ ея хозяйскаго надзора во многомъ очень скоро сталъ давать себя чувствовать. Мы вкратцѣ прослѣдимъ судьбу староства дальше, до половины XVII в., чтобы затѣмъ перейти къ изученію его административной организаціи и общественныхъ отношеній.

Преемникъ Претвича на староствѣ—Янъ Гербортъ занималъ эту должность очень недолго: уже осенью 1553 г. его не было въ живыхъ, и староство было пожаловано (26 окт.) брату его Мартину, войскому каменецкому <sup>1)</sup>. Этотъ послѣдній оставался старостою довольно долго, до самой смерти, послѣдовавшей въ 1570 г., и оставилъ замѣтные слѣды въ жизни староства. То былъ довольно заурядный и типичный староста; представитель богатаго и давняго рода, издавна основавшагося въ воев. Русскомъ <sup>2)</sup>, онъ не былъ смѣлымъ порубежникомъ, въ родѣ Претвича, за то энергично расширялъ свои старостинскія права на счетъ городскихъ общинъ и шляхты, вызывая подчасъ горькія жалобы на свое самоуправство <sup>3)</sup>. Менѣе сомнительны его заслуги въ дѣлѣ колонизаціи: ко времени его управленія относится основаніе многихъ селъ, причемъ онъ, продолжая политику Боны, также содѣйствуетъ развитію туземнаго землевладѣнія; при немъ получили жалованныя грамоты на земли родоначальники Петрановскихъ, Буцней, Васютинскихъ, Михоловскихъ, Иляшовичи, Лосковскіе и пр.; изъ поляковъ (если еще это былъ полякъ) новое лицо—лишь Андрей Буковскій, *servitor* старосты <sup>4)</sup>. Герборту же принадлежитъ постройка новаго каменнаго замка въ Барѣ.

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. II R. 1553.

<sup>2)</sup> О Гербортахъ см. у Шараневича *Rys stosunków wewnętrznych*. p. 10.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I № 93, 94, 95, 98, 104.

<sup>4)</sup> А. Б. с. I № 77, 99, 103, 105, 106, с. 251, 259, Арх. Ю-З. Р.

По смерти Герборта <sup>1)</sup> Барское староство пожаловано было Николаю Творовскому-Буцацкому (отецъ его, женившись на послѣдней представительницѣ рода Буцацкихъ, принялъ ихъ фамилію), сначала „до воли“ королевской (ad beneplacitum), но уже въ слѣдующемъ, 1571 г., оно было пожаловано ему за отличную службу пожизненно. Восемнадцатилѣтне управленіе его староствомъ (1570—1588 г.) не отличается рѣзкими характеристическими особенностями. Это постепенное уклоненіе отъ этого типа, какой представляетъ Барщина временъ Бовы и Герборта, переходной періодъ къ тѣмъ условіямъ, которыя рѣзче проявляются въ концѣ XVII в., въ управленіе Гольскаго и Жолкевскаго: усиленіе частноправнаго характера въ управленіи староствомъ, ослабленіе военнаго значенія Бара, провозношеніе или точнѣе—усиленіе польскаго элемента въ землевладѣльческой средѣ, дальнѣйшее обособленіе туземной служилой шляхты-бояръ отъ настоящей польской шляхты. Впрочемъ довольно трудно опредѣлить, въ какой мѣрѣ эти явленія, находившіяся въ извѣстной связи между собою, зависѣли отъ дѣятельности старостъ; они, несомнѣнно, въ значительной степени были результатомъ непосредственнаго правительственнаго воздѣйствія, какъ увидимъ ниже. О дѣятельности Творовскаго извѣстно очень мало. Современникъ Сарницкій съ большою похвалою отзываясь объ его управленіи староствомъ со стороны военной. Свой уходъ изъ Бара Творовскій мотивировалъ тѣмъ, что потерявъ руку, хворалъ и потому не могъ достаточно энергично бороться съ татарскими вторженіями <sup>2)</sup>. Первоначально онъ намѣревался обмѣнять Барщину на Тлумачъ Николаю Герборту, и оба—Творовскій и Гербортъ уже исхлопотали было себѣ у короля разрѣшенія на эту мѣну и на пожизненное владѣніе новыми держаніями <sup>3)</sup>, но мѣна не состоялась, и мѣсяць спустя Творовскій, какъ можно дога-

<sup>1)</sup> Забѣщаніе его см. въ Метр. Кор. варшав. № 107 f. 498.

<sup>2)</sup> Sarnicki op. c. s. 1894; А. Б. с. I № 154.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I № 153; одновременно былъ выдавъ консенсъ на передачу Тлумача—Кор. Метр. варшав. № 135 f. 66.

дываться—продаль Барское староство стражнику Станиславу Гольскому; по крайней мѣрѣ, подѣ тѣмъ же годомъ въ книгахъ Метрики находимъ нѣсколько денежныхъ квитовъ и записей Творовскаго и Гольскаго <sup>1)</sup>.

Гольскій былъ homo novus; куявякъ по происхожденію, опъ выдвинулся, подобно Претвичу, военной службою на Подольѣ, сначала ротмистромъ, затѣмъ въ новоучрежденной должности стражника (praefectus custodiae) и достигъ въ концѣ концовъ воеводства—сначала подольскаго, которое было пожаловано ему въ 1599 г. за заслуги, оказанныя въ борьбѣ съ татарами и во время посольства въ Турцію, потомъ воеводства русскаго. Барскимъ старостою оставался онъ до смерти (въ 1612 г.) <sup>2)</sup>. Сохранившіеся документы показываютъ, что независимо отъ военныхъ занятій, онъ принималъ дѣятельное участіе въ распредѣленіи королевщинъ и усердно занимался разными операціями съ этими имѣніями: то онъ добываетъ себѣ дозволенія на отобраніе или выкупъ имѣній у державцевъ, то переуступаетъ старостинскія или новопріобрѣтенныя имѣнія какому-нибудь шляхтичу; повидимому, это операціи совершались съ коммерческими цѣлями. Ему принадлежатъ основаніе барскаго доминиканскаго конвента, перваго кляштора въ этомъ краѣ.

Мѣсто Гольскаго на староствѣ Барскомъ заступилъ Станиславъ Жолкевскій, гетманъ полный, потомъ великій, открывшій собою серію гетмановъ-старостъ барскихъ и оставшійся старостою барскимъ также до своей смерти <sup>3)</sup>. Онъ погибъ, какъ извѣстно, подѣ Цепорою въ 1620 г., но только въ 1623 г. Барское староство было пожаловано пожизненно его преемнику въ гетманствѣ Станиславу Конецпольскому, который также до смерти (+ 1646 г.) оставался во владѣніи Баромъ; въ промежуткѣ до назначенія Конец-

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 154, Кор. Метр. варшав. № 135. f. 265-6.

<sup>2)</sup> Метр. Кор. вар. № 143 f. 235; Niesecki I (ed. 1728) p. 152, П р. 248.

<sup>3)</sup> Самый ранній документъ, гдѣ онъ является старостой барскимъ,—письмо его отъ 20/xii 1613 (Pisma St. Żółkiewskiego p. 420); въ мартѣ онъ, повидимому, еще не былъ старостою—А. Б. с. II № 11.

польскаго администраторомъ староства былъ нѣкій Мадалинскій, секретарь королевскій. Соединеніе Барскаго староства съ гетманскаго булавою было довольно сподручно: по обязанности службы гетмана часто стояли на Подольѣ, особенно во время натянутыхъ отношеній съ турками, и навѣдывались въ Барь; въ особенности это извѣстно о Жолкевскомъ: многія письма его помѣчены Баромъ; здѣсь онъ писалъ и свое завѣщаніе, отправляясь подъ Цецору <sup>1)</sup>. Въ наслѣдство по себѣ онъ оставилъ Бару о. іезуитовъ которымъ покровительствовалъ.

Послѣ Конецпольскаго старостою барскимъ былъ в. гетманъ Николай Потоцкій (+1650 г.) <sup>2)</sup>, а послѣ нею кн. Богуславъ Радзивиль, конюшій в. кн. Литовскаго, право котораго на пожизненное владѣніе Баромъ было отмѣнено въ 1659 г. при пожалованіи Барщины Выговскому <sup>3)</sup>. Радзивилу впрочемъ едвали пришлось распорядиться въ Барскомъ староствѣ: вслѣдъ за смертію Конецпольскаго началась Хмельничина, а за нею — „дѣдичтво Бара“.

Заселеніе Барщины за это время—т. е. со времени Боны и до Хмельничины, хотя и терпѣло по временамъ ущербы, но въ общемъ не только не понижалось, но даже прогрессировало. Статистическія данныя болѣе или менѣе удовлетворительныя мы впрочемъ имѣемъ только для третьей четверти XVI в., благодаря люстраціямъ 1565 и 1570 гг. Для сравненія мы возьмемъ цифры населенія тѣхъ селъ, для которыхъ имѣются данныя во всѣхъ трехъ люстраціяхъ (1552, 1565 и 1570 г.)—это будутъ исключительно имѣнія королевскаго стола и старостинскія. Какъ было указано, ревизія 1552 г. даетъ для нихъ (въ 20-хъ поселеніяхъ) такія цифры: тяглыхъ 317, чиншевыхъ и урочныхъ 10, слугъ 27, сидящихъ на свободѣ 93, убогихъ 3, всего 450 хозяйствъ. Въ люстраціи 1565 г. находимъ: тяглыхъ 238, чиншевыхъ 100, слугъ 39, на свободѣ 115, убогихъ 23, всего 515. Въ люстраціи 1570 г.: тяглыхъ 328, на чиншу 20, слугъ 28, на свободѣ 104, убогихъ 6, всего 486. Сравни-

<sup>1)</sup> Pisma Stanisława Żołkiewskiego p. 374.

<sup>2)</sup> Niesecki III p. 699.

<sup>3)</sup> Volum. legum IV p. 302.

нивая эти цифры, видимъ, что общая сумма населенія, несмотря на опустошенія, предшествовавшія люстраціямъ 1565 и 1570 г., держалась устойчиво; небольшимъ колебаніямъ подвергалось число слугъ; увеличеніе числа сидящихъ на чиншу и убогихъ въ люстраціи 1565 г. указываетъ на об'ѣднѣвіе населенія (на чиншъ переводили также об'ѣднѣвшихъ крестьянъ въ видѣ льготы <sup>1)</sup>); увеличеніе процента сидящихъ на волѣ (20% въ 1552 г., 22% въ 1565, 21% въ 1570) есть, вѣроятно, результатъ предшествовавшихъ опустошеній.

Для послѣдней четверти XVI в. есть показанія въ поборовыхъ реестрахъ, но крайне неудовлетворительныя: для очень немногихъ сель есть данныя изъ нѣсколькихъ (1565, 1569, 1578, 1583 г.) реестровъ для сравненія; притомъ тождественныя цифры, показываемыя въ смежныхъ реестрахъ, внушаютъ подозрѣніе относительно точности показаній; тоже самое должно сказать и относительно встрѣчающагося колебанія въ числѣ плуговъ: слишкомъ ужъ оно невѣроятно подчасъ (напр. въ Ивановцахъ въ 1565 г. 7 плуговъ, въ 1578—26<sup>1</sup>/<sub>2</sub>, въ 1583—231<sup>1</sup>/<sub>2</sub>. Въ общемъ цифры плуговъ въ третьей четверти XVI в. повышаются, и это можетъ служить доказательствомъ увеличенія населенія, и еще болѣе пожалуй—закрѣпленности. Сравнивъ 12 поселеній <sup>2)</sup>, для которыхъ мы имѣемъ цифры плуговъ въ реестрахъ 1565, 1578 и 1583, получаемъ по реестрамъ 1565—6 г. 75<sup>1</sup>/<sub>2</sub> плуговъ, 1578—151, 1583—133<sup>1</sup>/<sub>2</sub>; такимъ образомъ въ реестрѣ 1578 г. цифры плуговъ въ два раза превосходятъ цифру 1565—6 г.; реестръ 1583 г. даетъ цифру нѣсколько меньшую сравнительно съ 1576 г. Для послѣдующаго времени у меня почти нѣтъ статистическихъ данныхъ для Барщины; люстрація 1615 г. представляетъ только ревизію владѣльческихъ правъ, а изъ инвентаря 1607 г. я располагаю лишь немногими отрывками.

Обращаясь къ заселенію новыхъ сель, мы и здѣсь замѣчаемъ

<sup>1)</sup> Архивъ Ю.-З. Р. VII. II с. 221, 223, 241 и пр.

<sup>2)</sup> Глибовъ, Головчинцы, Гричковцы, Ивановцы, Коморовцы, Лука, Мукаровъ, Нестеровцы, Покутинцы, Поповцы, Сусловцы и Щодрова.

значительное движение во второй половинѣ XVI и первой четверти XVII в., хотя и не можемъ въ точности опредѣлить времени заселенія того или другого села. Гербортомъ были розданы въ качествѣ пустынь: Яковле (позднѣйшіе Шыинцы на Ровцѣ, къ с.-з. отъ Бара) Ременна (позднѣйшіе Петрани, къ с. отъ Межирова), Лядава (Буцни), Лукава (Васютинцы), Подарнава (Ходаки съ прис. Потернова, у р. Лядавы, выше Елтушкова), Михолова Лука (Мигалевцы къ с. отъ Елтушкова), Черешневка (Черешенька на Волкѣ, ниже Деражни); снова были пожалованы запустѣвшіе Семяковцы; при немъ же появляется старостинское село Ботвина <sup>1)</sup> или Болвинъ, вскорѣ впрочемъ опять запустѣвшее и снова пожалованное для заселенія уже при Творовскомъ <sup>2)</sup>.

Въ послѣдующія десятилѣтія XVI в. выступаетъ еще цѣлый рядъ поселеній, уже существующихъ или только жалуемыхъ для заселенія: Липковцы (теперешніе Шарки, къ ю. отъ Деражни, съ приселкомъ Липки на р. Волкѣ)—1576 г., нынѣшніе Степанки, къ ю.-в. отъ Бара), въ видѣ участка въ грунтахъ с. Маниковецъ, пожалованные Бухновскому въ 1581 г.; Лука Буднева (Буцневцы къ ю. отъ Деражни), утвержденная за Елтухами въ томъ же 1581 г.; Стодульцы (къ в. отъ Бара) въ 1583 г. за королевскимъ консенсомъ перешедшіе отъ основавшаго ихъ Стодульскаго къ Яйковскому; Кумановка, потомъ называвшаяся Радуловцами (отъ имени Радула Сербина) и Сербиновцами (къ с.-з. отъ Межирова), упоминающаяся въ 1591 г., какъ уже существующая; Лопатинцы (ок. Сербиновецъ на р. Думкѣ) утвержденные въ 1590 г. за Лопатинскими, вѣроятно, еще раньше, судя по ихъ многочисленности, осѣвшимися здѣсь; Коростовцы, въ 1591 г. находящіеся во владѣніи многочисленной

---

<sup>1)</sup> Неустойчивость названія зависитъ отъ правописанія: Wołwin и Botwina.

<sup>2)</sup> А. В. с. I № 99 (Яковле), 103 (Семяковцы), 105 (Ременна), 106 (Лядава), 107 и с. 259 (Михолова Лука), с. 247 (Ботвина), 251 (Лукава), II В. 1561, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 206 (Черешневка), 269 (Подарнава).



семьи Коростовскихъ; Редзеповцы (теперь Ражепы—на р. Думкѣ, выше Лопатинецъ), отобранные въ 1591 г. у своихъ владѣльцевъ, дѣтей какого-то *ductor tartarus*; Переволока, гдѣ-то около Межирова (теперь я ее не нашелъ) вмѣстѣ въ межировскимъ войтовствомъ пожалованная въ 1591 г. Зацвилковскому и потому въ люстраціи 1615 г. называемая Зацвильками, а позже Войтовцами; Сеферовка, иначе Крива (Сеферовка ок. Елтушкова), получившая имя отъ заселившаго ее Сефера или Северина Пятигорца, которому было пожалована въ 1593 г., и потомъ перешедшая къ іезуитамъ; Барановка (ок. р. Упицы, выше Зинькова), въ 1600 г. пожалованная Семеву Барановскому <sup>1)</sup>:

Въ первой половинѣ XVII в. выступаютъ еще такія поселенія: Корначевка (на р. Упицѣ, ниже Зинькова), данная Гольскимъ Вольскому для заселенія *in studa gadice* и утвержденная за нимъ королемъ въ 1605 г.; Глинянка (ок. Бара), урочище, пожалованное Гольскимъ доминиканамъ въ 1609 г., но, кажется, заселенное гораздо позже; Верховка (на Лядавѣ), основанная Яномъ Верховскимъ, которому дана Гольскимъ и утверждена за нимъ королемъ въ 1611 г., Орлинцы, упоминаемые въ 1613 г., какъ владѣніе Орлинскихъ, и, несомнѣнно, раньше имъ принадлежавшіе; приурочить это село я затрудняюсь, такъ какъ современные Орлинцы (на р. Бужкѣ, къ с. отъ Проскурова) слишкомъ удалены отъ гранадъ Барцины <sup>2)</sup>; одновременно упоминаются: ур. Rzerinkow въ грунтахъ Гальчинецъ, превращающееся затѣмъ въ село Шепинки

---

<sup>1)</sup> А. В. с. I № 142 (ср. *Żródła V* р. 28)—Степанки, № 143—Лука Вучева, № 158 (ср. II № 11, R. 1604, 1620)—Кумановка, № 160 (ср. *Żródła V* р. 35 и люстр. 1665 г. с. 320)—Переволока, № 161—Радзеповцы, II R. 1578—Лишковцы, R. 1590—Лопатинцы, R. 1591—Коростовцы, R. 1593 (ср. II № 36, *Żródła V* р. 30)—Сеферовка, *Żródła V* р. 25 (ср. А. В. с. II № 12)—Барановка, Кіев. Цен. Арх. № 5510 f. 14 v.—Стодульцы.

<sup>2)</sup> А. В. с. II № 729—Глинянка, № 9—Верховка, № 13 (ср. *Żródła V* р. 27)—Орлинцы, R. 1605—Корначовка.

(ок. Копайгорода), которое упоминается затѣмъ вмѣстѣ съ другимъ выселкомъ Гальчинець—Онушковцами или Новыми Гальчинцами <sup>1)</sup>; въ 1616 г. упоминается выселокъ с. Новоселки Красноселка (къ з. отъ Деражни) <sup>2)</sup>; на грунтахъ запустѣвшихъ Верещатинець видимъ новые поселки: Новые Мытковцы (теперь Мыткы), Кошарвицы и Примощеницу (все къ югу отъ Бара); а около Нижняго Мукарова слободы: Ярова, Присовка (теперь Сприсовка) и Верховка, перешедшія въ 1638 г. отъ старосты барскаго Конецпольскаго къ Петру Верховскому <sup>3)</sup>.

Пересматривая эти данныя о новыхъ поселеніяхъ, можно прийти къ заключенію, что разгаръ колонизаціонной дѣятельности въ Барщинѣ падаетъ на вторую половину XVI и самое начало XVII в.; въ первой половинѣ XVII в. Барщина была уже довольно густо засажена поселеніями, и новыя возникаютъ рѣже. Если сравнить современную карту съ картою Барщины въ 1-й полов. XVII в., то откинувъ мелкіе поселки и хутора, огромное большинство селеній найдемъ уже существующими. Другое дѣло—величина этихъ поселеній; большинство ихъ и въ XVII в. были еще не значительны.

Конецъ XVI и первая четверть XVII в. характеризуется основаніемъ многихъ мѣстечекъ къ Барщинѣ и ея порубежьи. Какъ мы видѣли, до послѣдней четверти XVI в. городскія поселенія здѣсь ограничивались Баромъ и Елтушковымъ, такъ какъ фундація

---

<sup>1)</sup> К. Ц. А. № 5510 f. 38 об.: подтвердит. грамота Сем. Мытку на часть ур. Rzerpinkow 1613 г. и грамоты Лукъ Мясковскому на части Гальчинець и Серебри, Н. Гальчинцы, или Онушковцы, и Дерыгородъ, 1622 г.—рег.; текстъ въ Метр. Кор. варшав. № 168 f. 67 и № 170 f. 94.

<sup>2)</sup> К. Ц. А. № 5510 f. 42: разрѣшеніе Евѣиміи Кленовской на передачу Красноселки Радзимиинскимъ(рег.); М. Кор. варшав. № 168 f. 101 v.: разрѣшеніе Яну Радомскому на передачу Левиковскому bona Wisiołek Nowosielecki dictam Krasnosiołka in dist. Baren.

<sup>3)</sup> А. Б. с. II № с. 42—3 (Мытковцы и пр.); Żródła V р. 35 и люстр. 1665 f. 254—6 (Мукаровъ и пр.).

Деражня не осуществилась. Теперь же—въ концѣ XVI в.—появляется Шаргородъ, разрѣшеніе на основаніе котораго было выдано въ 1579 г., но дѣйствительное заселеніе началось въ 1585 г. 1); о немъ будемъ говорить ниже. Въ 1591 г. выдана грамота на фундацію мѣстечка въ Межировѣ, существовавшемъ еще раньше въ видѣ села. Въ 1600 г. король выдалъ грамоту на заселеніе Черемисы (Czeremissa), начатое за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Ст. Гольскимъ, и сообщилъ ему права Бара; эта фундація не осуществилась; которое изъ нѣсколькихъ селъ этого имени обязано своимъ возникновеніемъ Гольскому, не могу указать 2). Гольскому же обязанъ своимъ возведеніемъ на степень мѣстечка Вербовець, получившій королевскую жалованную грамоту въ 1607 г. Жолкевскому также принадлежатъ основаніе двухъ мѣстечекъ: въ 1614 г. по его ходатайству Деражня получила грамоту на городское устройство, на этотъ разъ болѣе счастливую, чѣмъ первая фундація 3). Одновременно онъ разрѣшилъ нѣкому Стан. Требуховскому осаживать мѣстечко Домбровицу на Лядавѣ; въ 1615 г. выдана была королевская грамота, сообщавшая мѣстечку права г. Бара; впоследствии оно называлось также Новымъ Баромъ или Баркомъ (теперь с. Барокъ на Лядавѣ, ниже Елтушкова) 4). Наконецъ въ 1624 выдана была грамота на основаніе города Новогорода, „поспльствомъ названнаго Копайгородомъ вслѣдствіе копанія ва-

---

1) А. Б. с. I № 140; *Starożytna Polska* III p. 228.

2) А. Б. с. I № 160—Межировъ, № 180—Черемиса; въ люстраціи 1615 г. есть село *Czermienyszow*, но жители его ссылались на пожалованіе Боны (1547 г.), а не жалованную грамоту 1600 г. (*Źródła* V p. 34).

3) А. Б. с. II № 6 (Вербовець), № 16 (Деражня).

4) А. Б. с. II № 17, въ К. Ц. А. № 3625 f. 34 обводъ границъ, произведенный Жолкевскимъ; Новымъ Баромъ (*Nowy Barok*) мѣстечко называется напр. въ корол. разрѣшеніи на передачу войтовства отъ Стан. Требуховскаго ротмистру Валеріану Влодку 1631 г.—*Метр. Кор. варшав.* № 178 f. 321.

ловъ“<sup>1)</sup>), устроеннаго Лукою Мясковскимъ на грунтахъ Гальчинецъ<sup>2)</sup>).

Эти фундаціи городовъ, какъ ни были они подчасъ незначительны, все же являются въ извѣстной мѣрѣ доказательствомъ уплотненія населенія, потребности въ торговыхъ и промышленныхъ пунктахъ. Эти же города, главнымъ образомъ южные, какъ Шаргородъ, Копайгородъ, Домбровица, Вербовецъ, имѣли и другое значеніе—укрѣпленныхъ пунктовъ, замковъ, ограждавшихъ населеніе со стороны шляховъ татарскихъ, какъ это вообще было нераздѣльно связано съ понятіемъ города на Украинѣ<sup>3)</sup>.

Послѣ ухода Претвича Барщина въ пришлось не разъ потерпѣть довольно сильно отъ татарскихъ опустошеній. Благодаря люстраціямъ 1565 и 1570 г., мы можемъ составить себѣ довольно точное представленіе о нихъ. Въ 1558 г. былъ татарскій набѣгъ; въ качествѣ разоренныхъ селъ упоминаются: Кудыевцы, Щодрова, Сусловцы и Поповцы на Бугѣ; татары угнали въ полонъ много народа изъ Барщины, особенно женщинъ и дѣтей; московскому царю доносили, что крымскій царевичъ съ 20 тысячами, придя „безвѣстно“, разорилъ волости—Хмельницкую, Браславскую, Винницкую, Барскую, „и межю Барскую“ и вывелъ 40 тыс. въ полонъ, да еще съ дороги вернулъ десятитысячный отрядъ для грабежа. Затѣмъ вскользь упоминается о набѣгѣ 1562 г.<sup>4)</sup> Въ 1564 г. татары два раза нападали на Барщину и произвели значительныя опустошенія (разорены были Маниковцы, Слободка, Межировъ, Голодки<sup>5)</sup>). Жестоко пострадала Барщина въ 1567 г.: по показанію лю-

<sup>1)</sup> Метр. Кор. вар. № 181 f. 66 (фундація костела въ Копайгородѣ).

<sup>2)</sup> А. Б. с. II. № 35.

<sup>3)</sup> Объ этомъ кое-что еще въ „Южнорусск. господар. замкахъ“ с. 5, ср. грамоты Шаргорода, Вербовца, Домбровицы и Копайгорода; въ грамотахъ Межирова и Деражни о военномъ значеніи нѣтъ рѣчи.

<sup>4)</sup> Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 237, 241, 265; А. Б. с. I с. 200—1558; Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 260—1562 г. Сборникъ русск. истор. общ. т. 59 с. 550 (вѣроятно, къ этому же нашествію относятся *ibid.* т. 71 с. 60 и 208 (1562—3 г.).

<sup>5)</sup> Архивъ Ю.-З. Р. VI, II с. 218, 220, 230, 264.

страціи 1570 г., до тридцати село было разорено тогда <sup>1)</sup>, притомъ въ разныхъ частяхъ староства, такъ что люстраторъ отмѣчаетъ не разоренныя села, словно исключеніе изъ общаго правила. Мелкомъ упоминается о разореніяхъ 1568 и 1569 г. (Маниковцы, Елтушковъ) <sup>2)</sup>. Изъ этихъ извѣстій видно, что татарскіе набѣги по прежнему повторялись изъ года въ годъ, иногда по нѣскольку разъ на годъ (какъ въ 1564 г.), и стали снова опустошительными.

Для послѣдующаго времени мы не имѣемъ такихъ подробныхъ и специальныхъ извѣстій о Барщанѣ—они проскальзываютъ лишь по времянамъ, случайно, въ грамотахъ и другихъ источникахъ (какъ переписка Жолкевскаго, мемуары Конецпольскаго и т. п.); въ современныхъ хроникахъ отмѣчены только важнѣйшія нападенія на Подолье—1573, 1575, 1577, 1582 г. <sup>3)</sup>. Изъ грамотъ 1578 и 1581 г. узнаемъ, что Барское староство подвергалось постояннымъ нападеніямъ и разореніямъ со стороны татаръ; въ особенности пострадало оно въ 1577 г. <sup>4)</sup>; въ другой грамотѣ упоминается, что староство подверглось сильному нападенію въ 1590 г. и т. п. Независимо отъ татаръ и ихъ союзниковъ—турокъ и волоховъ, большой переполохъ производили здѣсь въ 90-хъ г. козаки; особенно нагналъ шляхтѣ страху визитъ Наливайка: по словамъ Яв. Претвича, „какой былъ страхъ, какъ люди куда-попало изъ домовъ своихъ убѣгали, того и описать нельзя“ <sup>5)</sup>. Вообще жилось тревожно, сторожко. Во второй половинѣ XVI в. Баръ все еще

---

<sup>1)</sup> Слободка, Лука, Головинцы, Каричинцы (оба села), Щодрова, Сусловцы, Поповцы, Деражни—всѣ четыре, Новосельцы, Крутибородинцы, Мукаровъ (?), Гармаки, Подарнава, Куриловцы, Яковле, Голодки, Волковинцы, Козяровцы, Шелеховъ, Елтухи, Черешневка, Мальчовцы (?), Яблонька, Михоловцы и др.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I с. 233, 247.

<sup>3)</sup> Bielski p. 721, 753, 793, Dalszy ciąg p. 229, Strykowski II p. 420, 421, 426.

<sup>4)</sup> А. Б. с. I № 133, II R. 1581.

<sup>5)</sup> Bielski Dalszy ciąg p. 178, Żółkiewskiego Listy p. 59.

оставался первоклассною крѣпостью на окраинахъ: между Каменцомъ и Черкасами это былъ главный пунктъ обороны. Когда старый деревянный замокъ Боны обветшалъ, рѣшено было выстроить новый каменный; на постройку его былъ обращенъ впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ ежегодный взносъ 1000 злот., который долженъ былъ получаться со столовыхъ имѣній Барщины, переданныхъ теперь въ завѣдываніе старосты. Немалую тяготу пришлось понести при этомъ и населенію: поборцы 1565 г. отмѣчаютъ, что вслѣдствіе постройки новаго замка населеніе разбѣгается отъ непомярнаго отягощенія. Новый замокъ былъ заложенъ по другую сторону города, около „Русскаго мѣста“; во время люстраціи 1565 г. только приступали къ постройкѣ, заготовили матерьялъ; когда постройка была закончена, я не знаю, но въ одной грамотѣ 1576 г. упоминается нѣкто Чагловскій—*novae arcis Vagensis notarius* <sup>1)</sup>. Сохранившіеся остатки даютъ достаточное представленіе о новомъ замкѣ; онъ выстроенъ надъ самимъ Ровомъ, мѣсто не возвышается надъ городомъ, и холмъ Черемисскаго Бара по прежнему вполне господствуетъ надъ замкомъ. Форма замка—неправильный четырехугольникъ съ бастіонами по угламъ; длина 180 шаговъ, ширина 160; стѣны кладены изъ камня и краснаго кирпича.

Но если Барщина по старому жила на сторожѣ и часто страдала отъ разореній, она все таки уже не чувствовала себя выставленною на первый огонь. Колонизація уже не ограничивалась Побужемъ и верховьями Днѣстра, а спускалась къ самому Днѣстру, и Баръ съ конца XVI и особенно въ первой половинѣ XVII в. стоитъ уже во второй линіи укрѣпленій. Особенно важное значеніе имѣло заложеніе Шаргорода и колонизація старой Карч-

---

<sup>1)</sup> Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 128, 216, *Źródła t. XIX p. 197, A. B. c. II R. 1576*. Въ грамотахъ 1578 и 1581 г. вопросъ объ арендной суммѣ, употреблявшейся на постройку замка, отлагается до сеймоваго рѣшенія (A. B. c. I № 133, II R. 1581); въ 1613 г. эта сумма (1000 зл.) снова обращается на „прибудованье замка“ (*Źródła p. 25*), но тутъ могла рѣчь идти уже о ремонтѣ.

маровской волости; объ этомъ намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Выше было сказано, что Карчмаровская волость принадлежала Каменецкой каедрѣ, но не принося никакихъ доходовъ ей, лежала въ совершенномъ забросѣ. Въ 70-хъ годахъ XVI в. епископъ каменецкій Мартинъ Бялобржескій рѣшилъ промѣнять эти земли на что-либо болѣе доходное, такъ какъ Карчмаровская волость, какъ объясняетъ король при подтвержденіи промѣна, „давала слишкомъ малый доходъ, будучи расположена за Баромъ и открыта для вражескихъ нападеній, почему и население въ ней было чрезвычайно малое и ненадежное, переходившее съ мѣста на мѣсто“<sup>1)</sup>. Какимъ образомъ именно произошелъ этотъ обмѣнъ не совсѣмъ ясно. Мы имѣемъ мѣновую сдѣлку епископа съ королемъ 7/уи 1578 г., по которой епископъ получаетъ взамѣнъ Карчмаровской волости двѣ плебаніи—Замбровъ (въ землѣ Ломжинской) и Лосяцы (въ землѣ Мельницкой, въ воев. Подляскомъ) и пребенду въ г. Равѣ<sup>2)</sup>. Непосредственно затѣмъ Карчмаровская волость была пожалована королемъ пожизненно канцлеру Яну Замойскому, который, вѣроятно, и былъ настоящимъ инициаторомъ упомянутаго обмѣна. Но не довольствуясь пожизненнымъ правомъ, онъ въ 1583 г. заключаетъ непосредственно съ тѣмъ же Бялобржескимъ новую сдѣлку, по которой епископъ съ капитуломъ промѣниваетъ уже ему Карчмаровскую волость на половину села Праги (теперешнее предмѣстье Варшавы), дѣдичное имѣніе Замойскаго, которое онъ въ томъ же 1583 г., едва ли не специально для каменецкаго епископа, приобрѣлъ отъ пл. Яна Пражскаго. Эта сдѣлка затѣмъ была утверждена королемъ, во вниманіе того, что

---

1) *Pla bona omnia exiguum admodum fructum redderent, eo quod sita ultra Barum hostibusque et praesertim tartarorum incursionibus ac infestationibus exposita, paucissimos habitatores et eos plerumque incertos et facile locum et mansionem mutantes haberent*—М. Коп. нарш. № 129 f. 401 v.

2) А. В. с. I № 134.

она и для епископа выгодна и для государства важно заселение Карчмаровскихъ пустынь <sup>1)</sup>. Такимъ образомъ Замойскій приобрѣлъ дѣдичныя права на Карчмаровскую волость; была ли предшествовавшая сдѣлка короля просто кассирована, какъ недействительная, или права государства на эти земли переуступлены были инымъ путемъ, не знаю; въ документѣ 1583 г. предшествующая сдѣлка вовсе игнорируется. Въ 1599 г. Замойскій взялъ подъ эти свои bona hereditaria „на выдержку“ у Матвѣя Яблоновскаго 1000 злот.; въ 1605 г. послѣдній получилъ упомянутую сумму обратно и передалъ свои права Томашу, сыну Яна Замойскаго <sup>2)</sup>.

Приобрѣвъ Карчмаровскую волость, Замойскій очень энергично взялся за ея устройство; вѣроятно, его обѣщанія относительно заселенія и обороны этихъ земель съ самаго начала и побудили короля къ ихъ промѣну и пожалованію. Эта колонизаціонная дѣятельность Замойскаго составляетъ фактъ, часто вспоминаемый, гдѣ идетъ рѣчь о колонизаціонныхъ заслугахъ польскихъ землевладѣльцевъ; извѣстенъ одинъ изъ пунктовъ обвиненій противъ него, что онъ населялъ свои имѣнія бѣглецами и гуляками, предоставляя безопасный приютъ даже убійцамъ и надѣляя слободы необычайными вольностями <sup>3)</sup>. Но это значитъ только, что Замойскій широко открылъ двери тому массовому движенію народа на югъ, которое замѣчается въ это время по всей Украинѣ. Писавшимъ о немъ

---

<sup>1)</sup> Quod neque episcopo incommoda esset illa commutatio, ut qui majorem fructum ex concessis sibi bonis percepturus sit, quam ex vastis illis et desertis antea percipiebat, et reipublicae plurimum interesset ab iis vicina hostibus loca obtineri, qui ea cultiora et habitabilia reddere munitionibusque, versus hostiles ditiones excitatis et promotis, interiora regni tutiora facere possent—М. Кор. варш. № 129 f. 408. Впрочемъ еп. Пясецкій завелъ было въ XVII в. дѣло объ этомъ промѣнѣ, см. П. R. 1634.

<sup>2)</sup> А. В. с. I № 177, II R. 1605.

<sup>3)</sup> Фактъ этотъ приведенъ у Шайнохи—Dwa lata dziejów naszych (Szkice t. VIII p. 145) и оттуда перешелъ въ сочиненія dr. Antoni (Zameczki III p. 257), Кулиша Исторія возсоед. Русн (II p. 21).



оставалось неизвѣстнымъ, что явившись въ Карчмаровщину, Замойскій засталъ уже цѣлый рядъ займанщинъ туземныхъ шляхтичей, которые могли не хуже его заняться перехватываніемъ двигающагося люда. Несомнѣнною колонизаціонною заслугою его была организація обороны. У впаденія въ Мурашку р. Колбасной, въ сосѣдствѣ старой Книжей Луки, заложилъ онъ крѣпкій по тому времени замокъ и около него осадилъ городъ, въ честь Флоріана Шараго, родоначальника Замойскихъ, названнаго Шаргородомъ. Какъ было указано, заселеніе началось съ 1585 г. Первоначальная грамота 1579 г. на основаніе города, какъ исходившая изъ мѣнновой сдѣлки 1578 г., оказавшейся недѣйствительною. тоже, вѣроятно, считалась недѣйствительною, и настоящей фундаціей была грамота 1588 г., предоставлявшая важныя льготы городу: жители получали право торговать съ волохами, татарами и турками и развозить эти товары по всему королевству (черезъ Баръ) безпошлинно; для купцовъ турецкихъ и волосскихъ назначенъ былъ складъ <sup>1)</sup>. Несмотря на разгромъ, учиненный въ Шаргородѣ козаками въ 1595 г., заселеніе города шло успѣшно, и Жолкевскій, объѣзжавшій днѣстровское побережье въ 1599 г., поручалъ его особенному вниманію Замойскаго: „Шаргородъ самъ ваша милость видѣлъ, но, вѣрно, меньшимъ теперешняго: большое поселеніе, нѣсколько сотъ домовъ; случилось быть на ярмаркѣ—какъ для перваго раза, не худая; купцевъ много, нѣкоторые изъ Могилева“. При этомъ онъ проситъ прислать огнестрѣльнаго оружія, особенно гаковницъ—сто или больше: „простой народъ видитъ въ томъ главное обезпеченіе, и заселеніе пойдетъ тѣмъ успѣшнѣе“. Нѣсколько выше онъ передаетъ просьбу жителей „осадъ“ той же Шаргородчины, чтобы Замойскій для обороны снабдилъ ихъ аммуниціею, оружіемъ, порохомъ, „чтобы они были спокойны относительно безопасности своихъ женъ, дѣтей и имущества“ <sup>2)</sup>. Средства обороны—единственная реальная услуга, которую могли оказать магнаты колонизаціи.

<sup>1)</sup> А. В. с. I № 140; Przewdziecki II p. 54; Starożytna Polska III p. 228—229 (здѣсь и содержаніе грамоты 1588 г.).

<sup>2)</sup> Listy Żółkiewskiego p. 97.

Для заселенія и обороны Замойскій воспользовался все тѣмъ же мѣстнымъ землянствомъ. Это было повтореніе, въ меньшемъ ма-штабѣ, того, что нѣсколько раньше произошло въ Барщинѣ, и для насъ съ этой стороны представляетъ особенный интересъ. Выше упоминалось, что пріобрѣвъ Карчмаровщину въ качествѣ пустыни, Замойскій засталъ туземныхъ землянъ, устроившихся здѣсь съ неизвѣстныхъ временъ, вѣроятно—въ гораздо большемъ количествѣ родовъ, чѣмъ мы теперъ знаемъ. Одни, какъ Поповскіе, Гальчинскіе, успѣли обзавестись жалованными грамотами, которыя теперь оказывались выданными по ошибкѣ, *ad erroneam informationem*, другіе, о существованіи которыхъ мы поэтому можемъ только догадываться—безъ всякихъ документовъ. Получивъ Карчмаровщину, Замойскій немедленно принялся за этихъ владѣльцевъ займанщинъ. Гальчинскихъ и Поповскихъ ему не удалось выбить изъ владѣній: дѣло восходило къ королю, но ихъ только обязали повинностями на замокъ Шаргородскій (собственно это намъ документально извѣстно о Поповцахъ)<sup>1)</sup>. Съ цѣлымъ рядомъ обывателей Замойскій, какъ я предполагаю, вошелъ въ особый компромиссъ; къ этой категоріи, по всей вѣроятности, относятся многіе изъ „шаргородскихъ землянъ“<sup>2)</sup>, получившихъ отъ Замойскаго грамоты на владѣніе, но не на правѣ дѣдичномъ, а пожизненно или (рѣже) съ записью суммы<sup>3)</sup>, при чемъ получившій пожалованіе при явкѣ грамоты въ земствѣ Каменецкомъ заявлялъ, что владѣть своимъ имѣніемъ *только* на основаніи пожалованія отъ Замойскаго и никакихъ иныхъ правъ не имѣетъ<sup>4)</sup>. Конечно, на этихъ условіяхъ потому

1) А. Б. с. I № 139, 146, 147, II № 39.

2) См. этотъ терминъ въ А. Б. с. I № 172.

3) А. Б. с. II R. 1596, 1597, 1599.

4) А. Б. с. I № 152; подобнымъ же заявленіемъ сопровождаются явки прочихъ документовъ. Любопытно, что явка всѣхъ вообще документовъ, выданныхъ на протяженіи 1587—1598, послѣдовала въ 1598 г.; стояло ли это въ связи съ контрактомъ Замойскаго съ Яблововскимъ или была тутъ и иная причина, въ родѣ попытокъ „шаргородскихъ

могли получать земли и другіе колонисты, но едва ли вышеприведенная схема пожалованія не была изобрѣтена для „безправныхъ“ владѣльцевъ земель, которыя Замоійскій подводилъ подъ понятіе Карчмаровскихъ добръ. При тогдашнемъ неопредѣленномъ положеніи землевладѣнія въ Поднястровьѣ это понятіе можно было расширять очень удобно; сохранились жалобы туземцевъ на захваты Замоійскаго <sup>1)</sup>; имѣется впрочемъ нѣсколько указаній и на произведенные Замоійскимъ выкупы земель у туземныхъ землевладѣльцевъ: такъ у Хорушковъ-Шелеховскихъ приобрѣлъ онъ Луку и Жорновку или Долговцы (къ ю. отъ Копаѣгорода), у Кунатовскихъ выкупилъ Кунатовцы; неизвѣстно лишь на сколько добровольны были эти сдѣлки (особенно подозрительны извѣстія о Кунатовцахъ) <sup>2)</sup>.

Путемъ раздачи земель, преимущественно туземцамъ, Замоійскій приобрѣталъ хорошій контингентъ замковыхъ слугъ, такъ какъ всѣ эти державцы были обязаны военною службою, съ другой стороны—находилъ въ нихъ помощниковъ по части заселенія шаргородскихъ пустынь. Эта мѣстность, официально значившаяся пустынею въ 1583 г., въ видеркафовой записи 1599 г. <sup>3)</sup> оказывается уже довольно густо засаженою поселеніями; любопытно, что огромное большинство ихъ—„села, которыми владѣютъ шляхтичи на основаніи пожалованій (Замоійскаго) за отбываемыя повинности“: Карышковъ (Карышковскихъ, къ ю. в. отъ Копаѣгорода), Перепилчинцы (Перепилчинскихъ—тамъ же), Молчаны (Мол-

---

землянъ“ обосновать свои права на владѣніе помимо пожалованій Замоійскаго?

<sup>1)</sup> А. Б. с. П. R. 1617; К. Ц. А. № 3619 f. 93: жалоба Мытковъ на захватъ и заселеніе Замоійскимъ *per violentam immissionem famulorum subditorumque.. fundum villae per tartaras devastatae Romanowcze* (1599).

<sup>2)</sup> А. Б. с. П. R. 1591, 1601 и 1604; съ продажею Кн. Луки любопытно сопоставить жалобу Хорушковъ на Замоійскаго о насланьѣ слуги своего на грунта К. Луки и забраньѣ овецъ К. Ц. А. № 3636 f. 37 v.

<sup>3)</sup> А. Б. с. I № 177.

чаповъ—къ в. отъ Копайгорода), Поповцы (вѣроятно—теперешніе Грабовцы къ ю.-в. отъ Поповецъ, Ивана Грабовецкаго), Molbuszka (Торскихъ, мѣстность неизвѣстная), Ярышковъ, Выросла (Славскихъ, гдѣ-то на Мурашкѣ Поповской), Бѣловъ (Былины, гдѣ-то тамъ же), Степановцы (Карышковскихъ—теперь Степанки, къ ю. Копайгорода), Чоропова (на Дерлѣ, теперь Тропова—Розвятовскаго), Пасынково (Волковинскихъ—Пасенки къ с. отъ Шаргорода), Галышовъ (Очесальскаго, на Мурашкѣ, мѣстность неизвѣстная). Къ разряду не шляхетскихъ сель въ упомянутой записи отпесены только: Качмазовъ, Лука (къ в. отъ Копайгорода), Заглиницы, Жорновка или Долговцы, Карачова Лука (которая однако была отдана Ивашку изъ Перепилчинецъ—не Ивашковцы ли, ок. Долговецъ?), Княжа Лука (отданная плебанату шаргородскому) и Куватковцы и Лозова, села войтовства скиндеропольскаго, оба къ з. отъ Шаргорода <sup>1)</sup>. Такимъ образомъ районъ непосредственной дѣятельности Замойскаго былъ здѣсь очень скромный, ограничиваясь Шаргородомъ и вѣсколькими селами, такъ какъ заселеніемъ Скиндерополя занимался мѣстный войтъ, губернаторъ шаргородскій Хржонстовскій. Это мѣстечко, осаженное на старомъ городищѣ, называвшемся Черневцами и принадлежавшемъ равнше браславскому землянину Бѣлому Скиндерю (отчего и Скиндерополь сталъ называться потомъ Черневцами), уже по лѣвой сторонѣ Морахвы, представлялъ въ 1599 г. „гречную осаду“, по словамъ Жолкевскаго, хорошо заселенную <sup>2)</sup>.

Колонизаціонное движеніе замѣчается и на остальномъ Поднѣстровѣ. Обширныя владѣнія Язловецкаго, представлявшія сплошныя deserta въ полов. XVI в., начинаютъ колонизоваться къ концу XVI в.;

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. I № 152—Пасынково, № 159 (ср. II № 10)—Карышковъ, № 169—Карачева Лука, 170—Поповцы, № 171 (ср. II № 15)—Молчаны, № 172—Перепилчницы, № 173—Выросла, II R. 1596—Бѣловъ, R. 1597—Степановцы, R. 1598—Molbuszka, R. 1599—Тропова, R. 1614—Галышовъ.

<sup>2)</sup> А. Б. с. I № 168, Żółkiewskiego Listy p. 97.

такъ въ поборовыхъ реестрахъ 2-ой пол. XVI в. показаны заселенными: Лядава, Михайловцы, Влайковцы, Олчидаевъ <sup>1)</sup>). Изъ процессовъ о бѣглыхъ кметяхъ послѣднихъ годовъ XVI в. узнаемъ о заселеніи Лучинца, Долиннѣ. Заселяются Юрковцы, Козловъ <sup>2)</sup>). Въ 1-ой пол. XVII в. кмети бѣгаютъ въ Г'рушку, Серебрію, sive Agdaszow, Немію, Нагоряны, Ярыповъ, Борщовцы, Вендячаны, Хоньковцы, Бернашовку, Жванъ, Погорилу <sup>3)</sup>). Волна народной колонизаціи снова достигла двѣстровскаго побережья, отъ котораго отхлынула было полтора вѣка назадъ.

Въ связи съ этими перемѣнами и въ значительной зависимости отъ нихъ, происходили измѣненія въ землевладѣніи и составѣ землевладѣльцевъ Барскаго староства. Усиленіе колонизаціи и большая безопасность привлекали все большее и большее количество польскихъ шляхтичей, на перебой передъ туземными землянами выпрашивавшими себѣ у короля королевщины. Вдобавокъ продолжительныя войны, веденыя Польшею въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII в., создали огромный контингентъ ветерановъ, имѣвшихъ право на вниманіе государства, и потому являвшихся опасными конкурентами для туземцевъ; когда барскими старостами стали гетманы, это нашествіе ветерановъ на Барское староство еще болѣе должно было усилиться. Съ другой стороны, улучшеніе оборонительныхъ средствъ края располагало правительство менѣе дорожить опега *vassallogum*, отбываемыми туземнымъ землянствомъ. Въ результатѣ наблюдается постепенное вытѣсненіе туземнаго землянства пришлою шляхтою: то имѣнія отбираются у туземцевъ за неисполненіе повинностей и подъ другими предлогами; то передаются полякамъ, какъ выморочныя, по истеченіи доживотныхъ правъ, которыя теперь изрѣдка лишь возобновляются для наслѣдниковъ-туземцевъ. Поляки землевладѣльцы умножаются также благодаря раздачѣ

---

<sup>1)</sup> *Źródła dz. t. XIX p. 200, 272, 283 и др.*

<sup>2)</sup> *К. Ц. А. № 3618 (1599) докум. № 41, 45, 46, 48, 436.*

<sup>3)</sup> *К. Ц. А. № 3633 (1639) № 432--450, № 3620 № 707 (Serebria).*

старыхъ старостинскихъ и столовыхъ имѣній въ доживотное держанье, а туземный элементъ не могъ усиливаться черезъ заимку, которая стала уже невысказанною съ усиленіемъ колонизаціи и конкупренціи привилегированныхъ *donatariuszow*. Ниже я подробно еще остановлюсь на этомъ процессѣ, а теперь только отмѣчаю это явление. При Бонѣ и Гербортѣ было всего 2—4 поляка среди барскаго землянства; по люстраціи 1615 г., польскій элементъ уже взялъ перевѣсъ надъ туземнымъ: по моему счету на 20 туземныхъ фамилій приходится 22 польскихъ, на 24 имѣнія туземцевъ 27 польскихъ; къ половинѣ XVII в. отношеніе это измѣнилось еще болѣе не въ пользу туземцевъ; ихъ осталось едва третья часть.

Параллельно съ этимъ замѣчается и нѣкоторое усиленіе католицизма. Какъ было упомянуто, Гольскій водворилъ *in his oris, schismate refertis*, доминиканъ <sup>1)</sup>, а Жолкевскій—іезуитовъ; послѣдніе кромѣ того нашли себѣ покровителя въ Лукѣ Казимирѣ Мясковскомъ, основателѣ Кошайгорода, владѣвшемъ значительными помѣстьями въ южной Барщанѣ; покровительствовалъ іезуитамъ и король Сигизмундъ. То купленію, то легаціями они приобрѣли значительныя имѣнія, право на десятину со всѣхъ земель барскихъ и коморовскихъ, право патроната надъ костеломъ барскимъ <sup>2)</sup>. Въ 1612 г. плебанъ барскій поднялъ дѣло о десятинѣ, которую мѣщане Русскаго и Чемерисскаго Бара по эрекціи Боны 1555 г. должны были платить наравнѣ съ католиками, и которой мѣщане эти никогда не платили. Объ этомъ еще въ 1588 г. завелъ было процессъ плебанъ Водзидкій, но онъ, кажется, заглохъ на первой контумаціи. На этотъ разъ, въ 1618 г., процессъ былъ плебаномъ выигранъ, хотя плебанія, какъ кажется, долго не могла добиться

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. П № 7.

<sup>2)</sup> А. Б. с. П № 36, 38, 40, П R. 1616; К. Ц. А. № 3625 № 1056—8 (Метр. Кор. варшав. № 160 f. 154): право презенты и освобожденіе отъ податей и свѣтской юрисдикціи приобретенныхъ коллегією домовъ въ Варѣ; *ibid.* № 5281 f. 952: записъ Мясковскаго на Семяковцы и Кужеляву 1634 г.

его исполненія; еще въ 1623 г. дѣло объ этихъ претензіяхъ разбиралось въ ассессорскомъ судѣ <sup>1)</sup>. Въ люстраціи 1615 г. сохранилось содержаніе любопытной инструкціи, данной рѣзницкому цеху Жолкевскимъ и утвержденной королемъ въ 1615 г.: одна изъ статей ея постановляетъ, что цехмистръ не можетъ быть „russkiej religii“ <sup>2)</sup>.

М. Грушевскій.

*(Окончаніе при слѣдующемъ томѣ\*).*

---

<sup>1)</sup> А. Б. с. II № 23; Assessoria vetera варшав. № 41 f. 141 v., № 82 f. 259.

<sup>2)</sup> Źródła V p. 41.

\*) Томъ этотъ, заключающій акты Барскаго староства ХVІІ—ХVІІІ в., а также приложенія и регесты (ссылки на послѣднія въ статьѣ означены буквою R), долженъ выйти въ непродолжительномъ времени.







## I.

Жалованная грамота в. кн Витовта слугѣ его Василию Карачевскому на село Симяковъ, въ наслѣдственное владѣніе. 15 августа 1386 г. (sic) <sup>1)</sup>.

Подтверженіе кор. Сигизмунда Августа Роману Карачовскому, освобождающее его съ наслѣдниками отъ всякихъ службъ на замокъ Барскій. 17 іюня 1566 г.

*Confirmatio donationis certarum possessionum, nobili Basilio Karaczowski ipsiusque successoribus factae.*

*Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., exhibitas esse nobis literas, ruthenico idiomate in pargameno scriptas, donationem certarum possessionum ab Alexandro quondam Vitovdo, magno duce Lithuaniae et Russiae, in personam nobilis olim Basilii Karaczowski factam. Supplicatumque nobis est per certos consiliarios nostros, ut easdem literas autoritate nostra regia approbare, confirmare et ratificare dignaremur, quarum literarum tenor qui sequitur est talis, latino contextu redditus:*

*Nos Alexander Vitoldus, Dei gratia magnus dux Lithuaniae et Russiae, notum facimus omnibus per praesentes, quia villam servitori nostro Basilio Karaczewski, dictam Symyakow, na wierch dolini Gdzurdzowy, pod lesom Skwarnem, i s tym sse lesom Skwarnem,*

---

<sup>1)</sup> Дата этого документа въ сопоставленіи съ нашими извѣстіями о Подольѣ, является совершенно невѣроятною; относиться онъ можетъ ко времени послѣ 1410 г. По вопросу о подлинности его см. соображенія въ предисловіи, стр. 53—55.

i z stawy, i senosathmy, s pasekami, z dubrowami, cumque omnibus utilitatibus, fructibus, proventibus, illi et liberis ac omnibus legitimis successoribus ejus in perpetuum dedimus, nihil nobis neque successoribus nostris ibidem juris relinquendo, praesentibus fidelibus nostris dilectis: Georgio Bedygolt z Podolia, Swinka brasłaviensi, Abrahamo swinogorodensi capitaneis et multis praeterea fide dignis circa praemissa testibus. In cujus rei firmitus testimonium et fidem sigillum nostrum subappendi mandavimus. Datum in Braslaw augusti mensis die quindecima anno nativitatis Christi millesimo trecentesimo octogesimo sexto.

Quas nos quidem donationis literas, de verbo ad verbum insertas, quorundam consiliariorum nostrorum intercessionem, pro nobili Romano Karaczowski apud nos factae, benigne annuentes, in omnibus suis clausulis, punctis, articulis et conditionibus confirmandas, approbandas et ratificandas duximus, prout confirmamus, approbamus et ratificamus per praesentes, volentes ea omnia robur debitae et perpetuae firmitatis obtinere, mandamusque universis, quorum interest, praesertim capitaneo moderno barensi et omnibus pro tempore existentibus loci illius capitaneis, ut dictum nobilem Romanum Karaczowski successorem et omnes deinceps ejus successores in possessione villae ipsius praenominatae cum omnibus illi attributis pacificum conservent et tueantur, praecipue vero ne ulla servitia vel opera castrensia, quorum quidem ex vi privilegii inserti ad nihil ejusmodi tenetur, ab illo ejusve successoribus exigat, a quibus eum et successores ipsius legitimos perpetuo et in aevum liberos et immunes esse pronunciamus, harum quibus sigillum nostrum est subappensum testimonio literarum. Datum Lublini in conventionem generali regni XVII-ma die mensis iunii anno Domini 1566 sexto, regni nostri XXXI. Sigismundus Augustus rex. Relatio magnifici Valentini Dembienski de Dembiany, regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшавского Главного Архива № 99 л. 34.*

---

## II.

Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла слугѣ его Ходку на с. Ермолинцы, въ Смотровичской волости, въ вѣчное владѣніе, съ обязанностью военной службы. 1007 г. (sic—1 марта 1407 г.)<sup>1)</sup>.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа 1558 г.

Confirmatio literarum pro parte Germoliński.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., exhibitas esse coram nobis per certos consiliarios nostros nomine Germoliński, terrigenae nostri de terris Podoliae, literas pargameneas, literis et sermone ruthenico conscriptas, ab olim serenissimo domino Wladislao, Dei gratia rege Poloniae, proavo nostro desideratissimo, predecessoribus commemorati nobilis Germolinski super bonis haereditariis, seu haereditate Germolincze dicta concessas. Quarum licet casu infortuito vel fortassis ob antiquitatem sigillum esset confractum, tamen cum nulli alii suspicioni malae abnoxiae essent, supplicatum est nobis, quo eas ratas et gratas habere authorithateque nostra regia approbare, ratificare et confirmare dignaremur. Harum itaque literarum lingua ruthenica tenor sequitur ad verbum et est talis:

Władisław Bozey miłości korol polski y lithowski, ruski y inich mnohich ziemli hospodar. Czyniemy znamenitho szim naszym listom kazdomu dobromu, komu toho potrebizna, ktho kole nan woyrzith ili vszliszith czuczzi, aze dale iesmo sluze naszymu Chodkowi szelo na imie Jermolinczi na ricze Werchuszicze v Smotriczkoi wolosthi, woizrziwszy na ieho wiernuiu szluzbu, chotheczzi ponym<sup>2)</sup> aby thim liepiei i wierniei posluzil nam y naszym dithem y naszym namisthkom won szam i ieho dithi y ieho namisthkwowie. A tako daiemo i daleszmo iemu thuiu naszu didinu na imie Jermolinczi na riczi Werchusziczi v Smothriczkowi wolosthi na wiki wieczni

---

<sup>1)</sup> Дата этого документа, имѣющая пропускъ въ настоящей копіи, опредѣляется какъ изъ историческихъ условій (къ 1397 и 1427 г. грамота эта не могла быть выдана), такъ и изъ указанія Нѣсецкаго—Корона Polska II ed. 1738 p. 401.

<sup>2)</sup> Вѣроятно: потым.

iemu, y ieho dithem, i ieho namiesthkom, i ieho blizniem, ze wszim prawem, y s plathi, y z dochodi, szobi niczoho ni wiyumiuczi, y z rykami, y z wodami, y sthawi, y z lessy, y z thom liszom imienuczy Hacziszcza, i s kriniczami, stho szuth ys toho lisza Haczysczy witekli, y z dubrowami, s pasthwiskami, y z rolami, y zo sianozathmi, y z mythom: kotory iduth k torzowi <sup>1)</sup> czerez ieho didinu—od kozdoho woza po hrosik, a ys kupieczkich wozow po dwa hrosziki. A tho iesmo iemu dali przedreczonemu sluzy naszomu Chodkowi, y dithom ieho, y blizniem ieho nassu didinu, a na thom mozet szobi prziszaditi, polipsity, a wolen ie przedati y oddati, na swoje dobroie powiernuthi. A ys toho imienia Chodko maieth nam szluzithi kopyem a dwima strilczoma. A k sziemu naszimu listu na kryposth kazale iesmo naschu pieczeth priwissithy. W naszym horodi Krakowi, we wthorek wielikoho postha w czeczwiertnuiu nedeliu pod lithi rozesthwa Chrystowa thissiecza lith i szomoho litha. A przy thim bili swidczy: pan Jan krakowski, dzidzicz Tharnowski, Pan Crission z Osthrowa, woiewoda sudomirski, Ligeza z Niemirowa, woiewoda lancziczki, pan Climoth s Corewa—wisliczki, pan Andrei s Thenczina, podstoli krakowski, pan Zbygniew marschalko krolowej, pan Piotr Bakothki stharostha podolski, a pizsal krolowej pisar Marco. Amin. Visa per Albertum de Zychlin, regni Poloniae vicecancellarium.

Nos itaque Sigismundus Augustus rex, supplicationi praefatae annuentes etc.

*Коронная Метрика Варшавскаго Главнаго Архива № 93, л. 125.*

---

<sup>1)</sup> Вѣроятно: k torhowi.

### III.

Жалованная грамота Станислава изъ Ходча (de Chodecz), старосты подольскаго, шл. Зинку Корачу на пустыню Княжья Лука, съ записью на ней 20 копѣ. 21 марта 1408 г.

Подтверженіе кор. Сигизмунда шл. Лазарю Корачовскому. 28 февраля 1510 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nomine nobilis Lazari de Coraczowicze, terrigenae nostri, exhibitae sunt coram nobis litterae infrascriptae sub titulo et sigillo magnifici olim Stanislai de Chodecz, palatini Russiae et terrarum Podoliae capitanei generalis, nomine majestatis regiae, super villam seu vastitatem Knyaza lanka nuncupatam, alias summas pecuniarum, in eadem Knyaza lanka inscriptas canentes, supplicatumque nobis est humiliter ejusdem ipsius Coraczowsky nomine, quatenus illas innovare, approbare, ratificare et confirmare dignaremur, quarum sequitur tenor:

Stanislaus de Chodecz, Russiae palatinus et terrae Podoliae generalis capitaneus et haliciensis. Significamus tenore praesentium quibus expedit generaliter universis, quia habito respectu servitiorum nobilis Zynko Coracz, quae regiae majestati exhibuit, cupientesque terram Podoliae inhabitationem hominum possessionare, eidem Zynka Caracz vastitatem Knyaza lanka cum sarepta Knyaza locandi vigore regiae majestatis in nova radice dedimus, damusque per praesentes ipsam villam per ipsum locandam, ut praefertur, cum omni jure et proprietate, agris, pratis, campis, pascuis, silvis, mericis, sareptis, et cum silva Striow Roh, et cum Culikowe lesky, aliisque omnibus pertinentiis et obventionibus universis, nullis penitus exclusis, et cum sarepta Grelina per ipsum habendam, tenendam, utifruendam, pacifice et quiete possidendam et suos successores legitimos, in viginti sexagenis, monete et numeri in Camieniecz currentis, quas sibi in eadem villa inscribimus per praesentes vigore majestatis tandiu, donec sibi aut suis successoribus praedictae viginti sexagenae solvantur; quibus solutis ipsius villae possessio ad regiam majestatem pleno revertetur jure, juribus regalibus per omnia salvis. Datum in

Kamyenyecz feria quarta post Oculi dominicam anno Domini millesimo quadringentesimo octavo.

. Nos itaque Sigismundus rex, humilibus petitionibus, nomine ejusdem Lazari coram oblatis, benigniter annuentes, praeinsertas literas ratas et gratas habentes, illas in omnibus earum punctis, clausulis, articulis et conditionibus de certa scientia et singulari benignitate regiis nostris innovandas, approbandas, ratificandas et confirmandas duximus, innovamusque, approbamus, ratificamus, confirmamus per praesentes, decernentes illas robur debitae firmitatis obtinere, salvis per omnia juribus et stacionibus nostris ac servitiis more aliorum terrigenarum, in terris Podoliae existentium, nobis nostris successoribus exhibendis,—harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Datum in conventione Pyotrkoviansi generali feria quinta ante dominicam Oculi anno Domini millesimo quingentesimo decimo.

*Коронная Метрика Варшав. Главн. Арх. № 23 л. 784; этот документъ находится также (съ незначительными сокращеніями) въ Коронной Метрицѣ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Переписи В, № 17 л. 39 об.*

---

#### IV.

Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла Франчку, обывателю подольскому, на с. Карачинцы, въ повѣтъ Летичевскомъ, съ записью 40 гривень, подъ условіемъ—жить въ Подольѣ и отбывать военную службу. 19 февраля 1431 г.

Vladislaus rex Poloniae etc. Quomodo conspectis fidelibus servicijs nobilis Franczkonis, terrigenae nostri Podoliae, quibus nobis complacuit et adhuc plus poterit complacere aucta fide in futurum, horum intuitu volentes ipsum gratiae nostrae favore prosequi spe-

ciali, sibi in et super villa Caraczincze, in districtu Laticzoviensi sita, quadraginta marcas monetae et numeri polonicalium, 48 gr. in marcam quamlibet computando, dedimus, donavimus, damusque et inscribimus per praesentes per ipsum habendam, utifruendam et cum omnibus fructibus, censibus, utilitatibus, proventibus, pertinentijs et appendijs universis pacifice possidendam tamdiu, donec sibi vel suis successoribus praedictae 40 marc. plenarie fuerint persolutae; quibus exolutis dictae villae possessio ad nos revertetur pleno jure; hoc tamen expresso, quod idem Fanczko in terra Podoliae residentiam faciat personaliter et circa expeditiones domesticas vel alias, si eas fieri contigerit, nobis obsequi tenebitur et debet, juribus tamen nostris regalibus semper salvis. Datum Sandomiriae feria secunda post dominicam Invocavit 1431, ad relationem Petri Theastowsky (sic).

*Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юстиции, Переписи В, № 17, л. 162 об.*

---

## V.

Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла шл. Лаврентію Ціолку и сыну его Петру изъ Клодницы (de Clodnicza) на с. Гричковцы и Шагунцы въ пов. Каменецкомъ, Носковцы — Браславскомъ и Яроміевцы — Бакотскомъ, съ записью на нихъ 80 грив. 4 мая 1431 г.

Подтверждение кор. Сигизмунда шл. Лазарю Карачовскому, при чемъ король обязывается возвратить ему и тѣ села изъ вышепоименованныхъ, которыя были отданы Петру Одровонжу. 5 июня 1511 г.

Innovatio et confirmatio inscriptionum Lazari Karaczowski.

Sigismundus Dei gratia etc. Significamus tenore presentium quibus etc., quia veniens ad nostrae majestatis presentiam nobilis Lazarus Karaczowski, terrigena subditus noster de districtu Camenecensi, exhibuit literam inscriptionis pergameneam infrascriptam, titulo et sigillo domini olim Wladislai, regis Polonie, predecesso-



ris nostri, munitam, salvam, non viciatam ac omni prorsus suspicionis nota carentem, super bona nostra regalia, inferius descripta, antecessoribus ejusdem Lazari inscripta, supplicavitque humiliter nostrae majestati, quatenus eandem literam, ob ipsius vetustatem et linearum corrosionem, clementer innovare et confirmare dignaremur, cujus tenor sequitur et est talis:

Wladislaus, Dei gratia rex Poloniae, Lithuaniaeque princeps supremus et heres Russiae etc. Significamus tenore presentium quibus expedit universis, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris, quomodo inspectis fidelibus serviciis, quibus majestati nostrae nobilis Laurencius Czołek cum filio suo Petro de Clodnycza hactenus complacuerunt et adhuc aucto fidelitatis studio placere non desinunt,—horum intuitu volentes ipsos gratiarum nostrarum prosequi favoribus, ipsis villas nostras Hriczkowcze et Schahuthincze in Camenecensi—praedictam Hriczkowcze fluvio Caluscha <sup>1)</sup>, Nosskowcze vero Braszlaviensi et Jaromyeowcze—Bacothensi districtibus jacentes, ita quod Jaromyeowcze predictum campum habeat Okwnow dictum seu aream, sicut prius habuit et spectabat ad praedictam villam, in octuaginta marcis monetae et numeri polonicalis consuetae, quadraginta octo grossos in quamlibet marcam computando, ita quod quelibet villa datur sibi in viginti marcis possidenda, damus praesentium per tenorem, cum omnibus predictarum hereditatum censibus, fructibus, redditibus et proventibus, ad ipsam quomodolibet ab atiquo spectantibus, prout in earum metis et graniciebus, alias sladoguny longe, late et circumferencialiter sunt distinctae, donavimusque tenore praesentium mediante tenendas, habendas et possidendas tamdiu, quamdiu sibi dictae octuaginta marcae ad plenum non fuerint persolutae, stacione tum et dacione nostris in omnibus semper salvis,—harum quibus sigillum nostrum praesentibus appensum est testimonio literarum. Datum in Medica feria sexta ante festum Ascensionis Domini proxima anno Ejusdem millesimo quadringentesimo tricesimo primo. Relatio venerabilis Silvestri, canonici sando-

---

<sup>1)</sup> Такъ въ подлинникѣ.

miriensis etc. Lecta per Albertum de Zichlin, regni Poloniae vicecancellarium.

Nos itaque humilibus supplicationibus praefati Lazari Caraczowsky, justis et rationi consonis, annuentes, preinsertam ipsius literam tanquam justam censentes ratamque et gratam habentes, innovandam et confirmandam duximus innovamusque et confirmamus tenore praesentium mediante, decernentes eam robur debitae firmitatis obtinere. Sed quoniam jam nonnulla bona nostra praefata adhuc a praedecessoribus ejusdem Lazari per magnificum olim Andream Odrowansch, palatinum Podoliae, alienata esse dinoscuntur, eadem igitur nos et successores nostri repetemus et repetere debemus, — harum, quibus sigillum nostrum etc. Datum in Brzeszcze Lihvaniae feria quinta in octava festi Ascensionis Domini anno Ejusdem 1511, regni vero nostri quinto, praesentibus: reverendissimo in Christo patre domino Mathia, episcopo praemisliensi et regni Poloniae cancellario, necnon magnificis, venerabilibus et generosis: Cristophoro de Schidlowiecz sandomiriensi et vicecancellario regni nostri, Jacobo de Syekluka voyniciensi, Andrea de Thanczin biencensi castellanis, Petro Thomiczky archidiacono, Joanne Carnkowsky scholastico sandomiriensi et canonico cracoviensi — secretariis nostris, Stanislao de Pylcza succamerario praemisliensi, Stanislao Chroberski pincerna cracoviensi, Nicolao Oczesky capitaneo costensi et magistro agazonum, Silvestro Ozarowsky succamerario curiae nostrae et aliis quampluribus fide dignis dignitariis, officialibus et curiensibus nostris fidelibus dilectis. Datum per manus ejusdem reverendi in Christo patris domini Mathiae, episcopi praemisliensis et regni nostri cancellarii, sincere nobis dilecti.

*Коронная Метрика Варш. Главн. Арх. № 25 л. 58.*

## VI.

Жалованная грамота кор. Владислава Стахнику Урбановичу на с. Станковичи, иначе Гормаки (Гермаки), въ пов. Смотричскомъ, за услуги, въ потомственное владѣніе, подъ условіемъ пребыванія тамъ и военной службы (безъ конца и даты).

Подтверженіе кор. Сигизмунда шл. Василю, Юхну и Северину Ярмолинскимъ. 7 іюня 1534 г.

*Confirmatio privilegii Jarmolinski.*

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus, Dei gratia rex etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium quorum interest universis, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris, quia pro parte nobilium Was-sil, Juchno, Sewerin Jarmolinsczy, fratrum germanorum, exhibitis coram nobis quibusdam literis, in pergameno scriptis, sub titulo et sigillo serenissimi olim Vladislai, Poloniae regis, antecessoris nostri, sigillo quidem integro permanente, sed literis eisdem magna ex parte putredine consumptis, discerptis et destructis, utpote quae in terra ob incursiones hostium asservatae per humiditatem absumptae videbantur, supplicatum nobis est pro parte praefatorum Garmolinsczy fratrum magna cum instantia, quo de clementia nostra eas ipsas literas, super villa haereditaria olim Stankowicze, nunc vero Hormaky, in districtu Camenecensi sita, remanatas, innovare et literis transsumpti nostri perhennare dignaremur, quarum quidem literarum, quod legi potuerunt, talis erat tenor:

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Quia tunc multis errorum et dubiorum insecuritatibus prudenter occurrimus, dum gesta aetatis humanae literarum apicibus et confessione testium perhennamus, proinde nos Vladislaus, rex Poloniae necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lanciciae, Cuiaviae, Litvaniae princeps supremus, Pomeraniae Russiaeque dominus et haeres etc. significamus tenore praesentium quibus expedit universis, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris, quo-

modo ob merita fidelium servitorum Stachnikonis Urbanowicz nostri fidelis, quae nobis hactenus exhibuit et in posterum aucto fidelitatis obsequio praestantius poterit exhibere, horum itaque intuitu cupientes ipsum specialis gratiae praerogativa providere ac ad obsequia nostra tanto avidius reddere promptiorem, sibi villam Santkowicze dictam, in terra nostra Podoliensi, districtu vero Smotricensi sittam, cum omnibus ejusdem pertinentiis, fructibus, utilitatibus, censibus, proventibus, redditibus, agris, pratis, campis, silvis, piscinis, nemoribus, rubetis, virgultis, quercetis, aquis, molendinis et coherenciis, prout ipsa villa in suis metis et graniciebus longe, late et undique circumferentialiter limitata est antiquitus et distincta, dedimus, conferimus, damusque perpetuo liberaliter, ipsiusque posteris, ita tum quod in ipsa terra Podoliae propter defectum hominum idem Stachniko residentiam faciat personalem et ad singulam expeditionem nobis cum una lancea et duobus sagittariis ipse Stachniko et ejus successores obsequi tenebuntur et servire etc.

Nos itaque perpendentes, quod praefatae litterae nullo dolo neque fraude hoc modo corruptae fuissent, et ex tenore verborum, quae adhuc exstabant et legi potuerant, villam praefatam Stankowicze seu Hormaki hereditariam esse, praeinsertas literas in omnibus punctis, clausulis et conditionibus, prout supra excerptae continentur, approbandas, ratificandas et confirmandas fore decrevimus, prout approbamus et confirmamus, decernentes, prout decernimus, easdem firmas et inviolabiles haberi et observari debere in judicio et extra ubique locorum perpetuo et in aevum,—harum, quibus sigillum nostrum anulare, quo in praesens utimur, est subappensum, testimonio literarum. Actum et datum Vilnae septima junii anno Domini MDXXX quarto, regni nostri anno vigesimo octavo. Sigismundus Rex.

*Коронная Метрика Варшав. Глав. Арх. № 49 л. 113 об.*

---

## VII.

Жалованная грамота кор. Владислава III пл. Иоанну Фиоль de Konariow на с. Внучковцы, около лѣсу Згаръ, въ пов. Летичевскомъ, съ записью 100 гривенъ. 8 января 1439 г.

Подтверженіе кор. Александра пл. Лазару Родевичу и внуку его Рынцу. 29 мая 1505 г.

Wnuczkowcze.

Alexander etc. Significamus etc., quia constitutus personaliter coram nobis nobilis Lazar Rodewycz de Humiczkowscze cum nobili Ryniecz nepote suo de ibidem, exhibitis literis infrascriptis, eorum praedecessoribus per divum olim Vladislaum regem Poloniae, patruum nostrum, super praedictam villam Wnuskowscze datis, petierunt illas propter earum ab aqua destructionem innovari, confirmari et ratificari, quarum sequitur tenor:

Vladislaus, Dei gratia rex Poloniae, Lithvaniae princeps supremus, Russiae, Prussiaeque dominus et haeres etc. Significamus etc., quomodo attendentes gratae fidelitatis obsequia, quibus nobilis Johannes Fijol de Konariow majestati nostrae complacentiam aucto fidelitas studio praestantius poterit implere, horum intuitu servitorum suorum, cupientes ipsum promptiorem reddere ad obsequia nostra continua, donavimus eidem villam nostram nuncupatam Wnuczkowscze, in districtu Lethiczoyiensi, penes silvam Zahar existentem, in centum marcis pecuniarum numeri et monetae polonicalium inscripsimus, dedimus donavimusque, ac inscribimus, donamus et damus praesentibus, per ipsum Joannem praedictam villam Wnuczkowscze tenendam, habendam, utifruendam, pacifice et quiete in praedictis pecuniis possidendam, cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, censibus, proventibus, coherenciis, appendentiis et obventionibus universis tamdiu, quousque sibi aut suis legitimis successoribus per nos aut successores nostros praedictae centum marcae fuerint persolutae intergraliter et ex toto; quibus persolutis possessio praedictae villae ad nos et successores nostros revertetur. In cujus rei testimonium et meliorem evidenciam sigillum nostrum applicavimus. Datum Cra-

coviae feria quinta proxima post festum Ephifanie Domini, anno Domini millesimo quadringentesimo tricesimo nono. Relatio magnifici Petri de Szczekoczyn, regni Poloniae vicecancellarii.

Nos itaque humilibus petitionibus praefatorum Lazar Radewycz et nepotis sui permoti, literas praeinsertas approbavimus, innovavimus et confirmavimus, approbamusque, innovamus et confirmamus praesentibus, decernentes illas robur debitae firmitatis obtinere, tenore praesentium mediante—harum, quibus sigillum etc. Datum in conventione generali Radomiensi feria quinta intra octavam corporis Christi anno Domini millesimo quingentesimo quinto, regni vero nostri quarto.

*Коронная Метрика Варшав. Главн. Арх. № 21 л. 212; подтверждение ея 1 мая 1552 г. см. въ Коронн. Метрику Московск. Арх. Мин. Юст. Переписи В., № 17 л. 187 об. (помѣта о выдачѣ ея въ Кор. Метр. варшавской № 82 л. 224).*

---

## VIII.

Жалованная грамота короля Владислава III Иоанну, сыну Мибсты (?) изъ Степониковець (de Steponikowcze), на с. Каричинцы на р. Ровъ, въ повѣтъ Летичевскомъ, съ записью на нихъ 50 гривень, подъ условіемъ пребыванія въ Подоліи, для защиты земли. 13 января 1440 г.

Vladislaus, rex Poloniae etc. Quomodo attendentes gratae fidelitatis studiosa obsequia, quibus nobilis Joannes, filius Mibsthe (sic) de Steponikowcze, nostrae complacuit majestati et in futurum aucto fidelitatis studio praestancius poterit complacere, horum intuitu cupientes ipsum gratiarum nostrarum prosequi favoribus et ad obsequia nostra continuo reddere promptiorem, sibi in et super villa nostra Cariczincze in fluvio Row, in terra Podoliae et districtu Leticzoviensi sita, quinquaginta marcas monetae et numeri polonicalium, 48 gr. in marcam quamlibet computando, dedimus, donavimus et tenore praesencium damus, donamus, inscribimus et largimur per ipsum Joannem tenendam, habendam, utifruendam et pacifice ac quiete in

praedictis 50 marcis possidendam cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, usibus, censibus, redditibus, proventibus etc. obventionibus universis tandiu, quousque sibi aut suis successoribus praedictae 50 marcae fuerint persolutae integraliter et ex toto; quibus exolutis possessio villae praedictae ad nos aut successores nostros revertetur pleno jure, juribus nostris regalibus salvis; hoc etiam addito specialiter et expresso, quod praefatus Joanes occasione donationis nostrae praedictae ibidem in terris Podoliae residenciam propter defensionem terrae eiusdem faciat personaliter. Datum Cracoviae feria quarta in octava epiphaniae 1440, ad relationem m. Petri de Sczekoczin r. P. vicecancellarij.

*Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В., № 17 л. 163.*

---

## IX.

Жалованная грамота кор. Владислава III шл. Билинъ, за заслуги его при оборонѣ Подолья, на с. Сребру, въ повѣтѣ Бакотскомъ, въ наследственное владѣніе, съ записью на ней 60 гривень. 25 февраля 1442 г.

Vladislaus, rex Hungariae, Poloniae etc. Quomodo pensatis multimodis meritorum praestantijs et integerrime fidei puritate nobilis Bilina, tenutarij nostri in Ladawa, quibus majestati nostrae nimis grate circa defensionem Podoliae terrarum complacuit et adusque fideliter non cessat complacere,—horum suorum meritorum intuitu, ut gratiam nostram proinde senciat et favores reddaturque promptior ad huiusmodi obsequia, sibi in et super villa nostra Srebrna, in terra Podoliae et districtu Bacocensi iacente, sexaginta marcas monetae et numeri communis pecuniae, 48 gr. in marcam quamlibet computando, inscribimus, assignamus, damus, donamus per tenorem praesentium gratiose per ipsum Bilina et suos posteros ac suos legitimos posteros in dictis 60 marc. habendam, tenendam, regendam, utifruendam et pacifice possidendam, cum omnibus et singulis eiusdem villae utilitatibus, fructibus etc. alijsque obventionibus

universis, quibuscunque vocitentur nominibus, ad dictam villam ab antiquo spectantibus, ad exolutionem usque summae praefatae, stationibus tamen et juribus regalibus semper salvis. Datum Budae die dominica post f. sancti Mathiae apostoli et evangelistae 1442, ad relationem Joannis Przilepski cubicularii r. majestatis.

*Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В. № 17, л. 164 об.*

---

## X.

Жалованная грамота кор. Казимира шл. Данилу на пустыню Хорошовцы на Мурахвѣ, въ пов. Каменецкомъ, на ленномъ правѣ. 19 августа 1448 г.

Villa Horossowcze in terris Podoliae.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam etc. Kasimirus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Syradiae, Lanciciae, Cujaviae, magnus dux Litvaniae, Pomeraniae, dominus et haeres Russiae. Significamus quibus expedit universis, praesentibus et futuris, tenore praesentium mediante, quomodo consideratis fidelibus servicijs et constantis fidei merita, quibus nobilis Danilo in praemuniendo terras nostras ab inimicis nostrae complacuit majestati, horum intuitu volentes ipsum nostris prosequi favoribus et ad servitia nostra facere promptiorem,— sibi et suis legitimis successoribus vastitatem alias pustinya Horossowcze dictam introeunte in fluvio Morachwa currente et terra Podoliae ac districtu Camenecensi sitam, cum omnibus et singulis utilitatibus, ac campis, agris, pratis, pascuis, graminibus, silvis, borris, mericis, gaiis, nemoribus, sareptis, indaginibus, rubetis, quercetis, pinetis, mellificis, fluviis, fluminibus, lacubus, stagnis, paludibus, piscinis, piscaturis, piscariis, ripis, rivulis, torrentibus, aquis et earum decursibus, molendinis et eorum emolumentis, areis, domibus, curiis, ortis, pomeriis, allodijs, praediis, censibus, fructibus, redditibus, proventibus, atinentiis, appendiis et obventionibus generaliter universis, ad prae-



dictam vastitatem quomodolibet spectantibus, quocunque nomine seu vocabulo censeantur, ita longe, late et circumferentialiter, prout dicta vastitas in suis metis, finibus, limitibus, gadibus et graniciebus est distincta et limitata, dedimus donavimusque, praesentibusque damus, donamus et largimur gracie jure feudali perpetuo et in evum, tali conditione interposita et specialiter expraessa, quod praefatus Danilo et sui successores legitimi in praefata vastitate residentiam debent facere personalem ac terras nostras ab inimicis nostris tartaris debito tempore praemunire, custodiam hujusmodi vigilem et ipsis juxta suum posse resistere. Casu vero quo praefatus Danilo et sui successores legitimi in praefata vastitate residentiam non fecerunt personalem, extunc ipso facto ipsa vastitas seu bona ad nos et nostros successores devolventur pleno jure, et de ipsis disponere potuerimus, prout nostrae placebit majestati. Quam quidem vastitatem Danilo praefatus et sui successores legitimi habebunt facultatem dandi, donandi, vendendi, commutandi, alienandi, obligandi et in usus beneplacitos convertendi, stacionibus tamen et juribus nostris regalibus per omnia semper salvis—harum quibus sigillum nostrum est praesentibus appensum testimonio literarum. Actum in Camyeniecz feria secunda infra octavas assumptionis Mariae virginis anno Domini millesimo quadringentesimo quadragesimo octavo, praesentibus magnificis et generosis: Joanne de Cizow castellano et capitaneo cracoviensi, Petro de Szamothulicisiensi, Dobrogostio de Ostrorog camyenecensi, Nicolao de Zakrzow wyszlyczyensi, Johanne de Gradi szpiczimiriensi et Johanne de Wysznycza praemisziensi castellanis, testibus circa praemissa. Datum per manus magnificorum Johannis de Conyeczpolie cancellarii et Petri de Szekocziny vicecancellarii regni Poloniae, sincere nobis dilectis. Ad relationem ejusdem magnifici Johannis de Conyeczpolye, regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 10 л. 31.*

---

## XI.

Жалованная грамота кор. Казимира Супрону, Гаврилу Колчковичу, Бакуому и Нестаху на пустыню Ломазу и Толостосвину пасѣку на р. Лядавѣ, въ пов. Каменецкомѣ, съ записью 100 гривень, подъ условіемъ постоянного пребыванія и военной службы. 19 августа 1448 г.

Lomaza et Tholostozvina.

Kazimirus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae et haeres Russiae. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quomodo consideratis legalitate et fidelibus servitiis, quibus nobiles Supion et Haurilo Colczkowycz, Bakuom et Chyestach, fideles nostri dilecti, majestati nostrae exhibentur et signanter hic in terra Podoliae assidua tuitione inimicis nostris resistendo, volentesque ipsos ad servitia nostra reddere de cetero promptiores et specialibus nostrae gratiae favoribus praevenire, ipsis in et super vastatibus dictis Lomza in fluvio Ladawe et Tolostosvina pasyeka, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sitis, centum marcas monetae cracoviensis et numeri polonialis solitae, scilicet marca pro qualibet XLVIII grossos numerando, puta super qualibet illarum vastitate quinquaginta marcas monetae et numeri praescriptorum, dedimus, donavimus damusque et donamus ac inscribimus per praesentes, cum omni jure et dominio et cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, redditibus universis, ad praedictas vastitates quomodolibet et ab antiquo pertinentibus, puta agris cultis et colendis, pratis, campis, silvis, mericis, gaiis, borris, nemoribus, sarreptis, indaginibus, mellificiis, fluviis, fluminibus, lacubus, stagnis, paludibus, piscinis, piscaturis, rippis, rivulis, torrentibus, aquis et earum decursibus, molendinis factis et faciendis et eorum emolumentis, per ipsos Supron et Havriko, Bakuion, Nyesthach et eorum successores legitimos habendum, tenendum, utifruendum ac pacifice possidendum tamdiu, donec praefatae centum marcae ipsis aut ipsorum successoribus fuerint plenarie persolutae. Quibus exolutis praedictarum vastitatum possessio ad nos aut nostros successores devolvetur et redundabit pleno jure. Ita tamen, quod praedicti Supron et

Havrilo, Baukuion et Nyesthach et ipsorum legitimi successores semper faciant residentiam personalem. Casu vero, quo praefati Supron et Hawrilo Colczkowycz, Bokuon et Niestach in praedictis vastatibus aut villis, in ipsis locandis, residentiam non haberent personalem, extunc ipso facto ipsa bona ad nos et nostros successores devolventur et de eis disponere poterimus, prout nostrae placebit majestati. Etiam praedicti Supron et Havrilo et Bakuon et Nyesthach et eorum successores legitimi ad resistendum inimicis consurgere debent et tenebuntur et erunt astricti tocies, quocienscunque fuerit opportunum; juribus tamen nostris regalibus ac stationibus in omnibus semper salvis,—harum, quibus sigillum nostrum praesentibus est subappensum, testimonio literarum. Actum et datum in Kamyenez feria secunda infra octavas Mariae virginis assumptionis anno Domini millesimo quadringentesimo quadragesimo octavo. Relatio magnifici Joannis de Conyeczpolye cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 10 л. 31 об., регеста этого документа въ Кор. Метр. Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В. № 17 л. 188 об. (Ломая).*

---

## XII.

Грамота Ѳедора Бучацкаго (de Buczacz), старосты подольскаго, Симѣ и Берлу Буциямъ, вызывающая ихъ изъ Валахїи, куда бѣжали они изъ Подолья, и подтверждающая ихъ права на имѣнія Васьковцы, Иваниковцы, Грушовецъ, Берладку, уроч. Лидаву, Бучневцы и Мординъ, пожалованы в. кн. Витовтомъ и кор. Владиславомъ. 2 апрѣля 1450 г.

Theodoricus de Buczacz, castellanus camenecensis et capitaneus generalis Podoliae. Significamus tenore praesentium, quod considerata constantia et fidelitate nobilium Symmae et Berlo olim nobilis Wasko Bucen, terrigenarii podoliensis, filiorum, qui propter gnaras seditiones,

quae saepe huc in terris Podoliae vigeabant ab insultu aemulorum, tum etiam propter quasdam iniurias, sibi illatas, secesserunt ad partes Valachiae, quos duximus de praedicta terra evocare, prout his literis nostris evocamus ad bona ipsorum haereditaria, dicta Waskowce, Iwanikowce in fluvio Derło super uscie, Gruszowiec — super fluvio Morachva, Berladka—super fluvio Moraszka et wroczyisko Ladawa inter fluvios Przymosczenica et Ladawa, super uscie, nec non Buczniowce et Mordyna sub sylvis Zhar, consistentia et iacentia in palatinatu Podoliae, examinatis ipsorum juribus et privilegiis, olim per serenissimos dominos reges Vitoldum et Vladislaum vitepediae (sic) ipsis datis et traditis. Quae quidem bona cum omni, iure, dominio, proprietate tituloque haereditario ipsis reddimus restituimusque cum privilegiis ipsorum; quae bona tenebunt, habebunt et possidebunt iuxta privilegia sua temporibus perpetuis et in aevum. Datum in Jazłowiec, feria quinta ad Parasceve anno Domini millesimo quadringentesimo quinquagesimo, praesentibus nobilebus Paulo Nieszcza, Nicolao Michałowski, Petro Nieszowicz, Symma Mythowicz, Suentione Wierzbowiecki, Senkone notario nostro et aliis quam plurimis, nostro sub sigillo appenso. Theodoricus de Buczacz, castellanus came-necensis et capitaneus generalis Podoliae. Locus sigilli appensi eiusmodi W<sup>1)</sup>.

*Грамота эти явлена была въ городъ тербовльскомъ 22 марта 1663 г. (f. 5 post dom. Reminiscere) per nobilem Procorium Busen, а затѣмъ выпись изъ книгъ град. тербовльскихъ явлена въ городъ летичевскомъ 10 марта 1666 г. (ipso die cinerum) отъ имени шл. Георгія Буцня (gen. Georgii Busen) слугою его шл. Самуиломъ Морозовскимъ—Книга градская летичевская Кіевского Центральнаго Архива № 5245 л. 80 об.*

---

<sup>1)</sup> Абданкъ, гербъ Бучацкихъ.

### XIII.

Грамота кор. Казимира, разрушающая Яну Ляцу изъ Полвесекъ (de Polwesek) выкупить с. Слободку, Бѣликовцы и Илятку въ пов. Каменецкомъ и Летичевскомъ отъ наследниковъ Мрочка и Якова de Jaworzno въ пожизненное владѣнiе, съ записью 100 гривенъ. 6 марта 1454 г.

Casimirus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Prussiae etc. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quomodo habito diligenti respectu ad constantis fidelitatis studiosa obsequia ac pura fidei merita, quibus majestati nostrae nobilis Johannes Lasscz de Polwesek, fidelis noster dilectus, placere meruit, et hoc dum infideles tartaros, hostes regni nostri, Podoliae prostravit, et adhuc aucta fide praestantius placere poterit—horum intuitu volentes ipsum favore nostro prosequi et ad obsequia nostra plus solito reddere promptiorem, sibi, tanquam bene merito et favore nostro non indigno, villas nostras dictas Slobothka, Byelikowcze et Hylatka, in terra Podoliae et districtibus Camenecensi et Lathiczeviensi sitas, de manibus nobilium puerorum olim Mroczkonis et Jacobi de Jaworzno redimere et exmere dedimus graciose. In quibus quidem villis praedictis ex favore nostro centum marcas numeri et monetae polonicalium, XLVIII grossos in quamlibet marcarum computando, ad tempora vitae suae damus, donamus praesentibus, inscribimus et largimur. Quas quidem villas praedictas Johaunes Lasscz ad tempora vitae suae in dictis centum marcis, una cum pecuniis, ipso Mroczkono et Jacobo de Jaworzno et cuipiam inscriptis in dictis bonis, tenebit, habebit, cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, census, redditibus, proventibus, sareptis in silva Wzar et fluvio Czirlyena, necnon agris, campis, pratis, pascuis, silvis, mericis, borris, gaiis, mellificiis, virgultis, fluviis, piscinis, piscaturis, modendiis et ipsorum emolumentis, lacubus, paludibus, aquis et ipsarum decursibus, venationibus, aucupationibus, necnon attinentiis, coherentis et appendiis universis, ad dictas villas quomodolibet spectantibus, ad tempora vitae suae in dictis centum marcis una cum

pecuniis, in quibus exemerit, pacifice possidebit et utifruetur. Post decursum autem vittae suae successores sui legitimi in praedictis centum marcis et in pecuniis, in quibus exemerit nobiles pueros olim Mroczkonis et Jacobum de Jaworzno, tenebunt, utifruentur pacifice et quiete possidebunt tamdiu, quousque per nos vel successores nostros praedictae centum marcae una cum pecuniis, olim Mroczkoni et Jacobo per nos aut praedecessores nostros aut cupiam inscriptis, fuerint integraliter et ex toto persolutae; quibus solutis praedictarum villarum possessio ad nos et successores nostros devolvetur pleno jure, stacionibus tamen et juribus nostris regalibus semper salvis—harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Actum et datum Cracoviae feria quinta cinerum anno Domini millesimo CCCCLIII. Hoc tamen addito, quod ibi residentiam faciat personalem. Relatio reverendissimi in Christo patris domini Johannis, episcopi vladislaviensis.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 10 л. 115 об.*

---

#### XIV.

Грамота Бартоша Бучацкаго, старости подольскаго, Илин Черленевичу, которою онъ записываетъ ему на с. Иляшовцахъ 20 грив., сверхъ 20 грив., записанныхъ отцемъ его, и присоединяетъ къ его помѣстью землю по Днѣстру до устья Серебрин. 5 января 1456 г.

Actum Cameneciae in Podolia in terminis terrestribus camenencensibus feria quinta post festum sanctae Agnetis virginis proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo sexto.

Ad iudicium et acta praesentia terrestria camenencensia personaliter veniens nobilis Margaretha olim nobilis Michaelis Piaszowski consors relicta vidua obtulit iudicio ad acticandum literas pargameneas infrascriptas, quibus sigillum, in hunc modum **W** impressum, est appensum. petens easdem per iudicium praesens suscipi actisque praesentibus ingrossari. Cuius petitioni, nti iustae et licitae. iudicium praesens annuendo

easdem suscepit actisque connotari demandavit, quarum tenor est talis:

Bartossius de Buczacz, capitaneus terrarum Podoliae generalis. Significamus praesentium tenore, quibus expedit, generaliter universis, quia habito respectu servitorum nobilis Heliae Czerleniowicz, quibus olim patri nostro et etiam et etiam post nobis meruit complacere et aucta studiositate fidei praestantius poterit complacere, horum intuitu, cupientes bona nostra augere et hominibus possessionandis collocare, sibi et suis successoribus legitimus viginti marcas per patrem nostrum faelicis memoriae in et super Illiaszowcze sub maceria Bynanska idem ponyszczam Bynanskiew iuxta fluvium Dyniestr per ipsum errecta et locata confirmantes, alias viginti marcas monetae et numeri communiter currentis sibi et suis successoribus legitimis super eadem villa Illiaszchowcze cum praedictis viginti marcis, per patrem nostrum sibi datis, in summa quadraginta marcis inscribimus, damus, donamus, et largimur gratiose adiacentem sibi terram, a villa inferius Niestr ad uscie Serebrie per viam stratam, protensam a Ladawa infra Niestr, per ipsum Heliam et suos successores legitimos ipsam villam cum omni iure, agris, campis, pratis, pascuis, sylvis, mericis, sareptis, mellificijs, fluvijs, fluminibus, piscinis, piscaturis, molendinis, emolumentis, censibus, redditibus, proventibus, cohaerentiis, pertinentijs et obventionibus universis, nullis penitus exclusis, quomodolibet ad eandem spectantibus, habendam, tenendam, utifruendam, pacifice et quiete possidendam tandiu, donec sibi aut suis successoribus legitimis praedictae quadraginta marcae per nos aut successores nostros fuerint persolutae; quibus solutis dictae villae possessio ad nos et successores nostros revertetur pleno iure,—harum literarum, quibus sigillum praesentibus est appensum, testimonio literarum. Datum in Camienec feria secunda in vigillia epiphaniae Domini anno Eiusdem millesimo quadricentesimo quinquagesimo sexto, praesentibus nobilibus Jacobo Jarowski vaiewoda, Paulo Schufarski, Nicolao de Piaszczyce notario, Petro de Polistowce, Sachnone de Schandrow et Hrynzone Oliphieronis filio.

*Книга земск. каменецк. Кіевск. Центр. Арх. № 3625 л. 233 об.*

## XV.

Заявленіе королевскихъ комиссаровъ: Станислава изъ Ходча, Михаила Мужила (Mizilo) и Іоанна Авлы, что они приняли отъ Михаила Бучацкаго Каменецкое староство, городъ же Алчедаевъ съ принадлежащими къ нему селами оставили и впредь въ его владѣніи. 15 ноября 1464 г.

Nos Stanislaus de Chodecz, palatinus Podoliae et capitaneus haliciensis, Michael Mizilo <sup>1)</sup>, castellanus haliciensis, et Joannes Auda, canonicus leopoliensis et notarius s. r. majestatis, significamus etc., quomodo dum ex mandato serenissimi principis et domini domini Cazimiri, Dei gratia regis Poloniae etc. generosum Michaellem de Buczacz alias de Jaslowiecz, protunc capitaneum camenecensem, ad praesentiam nostri citaveramus, et litteras et munimenta, quas se super castrum civitatemque Camienecz et capitaneatum eiusdem habere praetenderet, coram nobis, tamquam commissariis, per r. majestatem datis specialiter et assignatis, poneret et produceret pecuniasque, in eisdem inscriptas, tolleret. Ipseque dominus Michael, mandato regiae majestatis et nostro, nobis in hac parte comisso, satisfaciens, personaliter constitutus litteras super praefatum castrum Camienecz [necnon totum capitaneatum coram nobis produxit et reposuit. Nos itaque visis litteris ac munimentis ipsius domini Michaelis et bene examinatis, super praefatum castrum Camienecz] <sup>2)</sup> ac civitatem certam summam pecuniae ipsi domino Michaeli dedimus et nomine regiae majestatis obtulimus ac de manibus ipsius possessionem recepimus. Aliam vero litteram, in vim perpetuae donationis eidem datam, necnon et litteras obligatorias, quas pater suus, magnificus dominus Theodoricus de Buczacz, palatinus et capitaneus Podoliae, de manibus quorundam terrigenarum exemerat, quae litterae, tam perpetuae quam obligatoriae, super bona, ad Alczidaioiw

<sup>1)</sup> Muzilo — въ подтвердительной грамотѣ 1549 г. Короуной Метрики варшавской.

<sup>2)</sup> Пропускъ восполненъ изъ подтвердительной грамоты 1549 г.



spectancia, pertinebant et canebant, coram nobis etiam reposit. Nos vero huiusmodi litera perpetuali et alijs litteris visis obligatorijs, ipsum dominum Michaellem praefatum in tenuata et possessione praedictorum bonorum Alczidaiew villarumque, ad ipsum spectantium, remansimus, neque possessionem de manibus ipsius recepimus. Datum in Camieniecz f. quinta post festum sancti Martini 1464, praesentibus etc.

*Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 156 об.; подтверждение этой грамоты 1549 г.—въ Кор. Метр. Варш. Гл. Арх. № 77 л. 298.*

---

## XVI.

Грамота Станислава Одровонжа изъ Спровы (de Sprowa), старосты подольскаго, которою онъ записываетъ братьямъ Тенофею и Георгию Елтухамъ, слугамъ своимъ, 20 гр. на пустынь Медвѣжья Лука въ повѣтъ Хмельницкомъ и даетъ трехлѣтнюю льготу отъ податей. 28 апрѣля 1481 г.

Подтверждение кор. Александра. 15 июня 1503 г.

Inscriptio villae Nyedzwyedyowa Lanka in terra Podoliae Thenophey Joltuch.

Alexander etc. Significamus etc., quia constitutus personaliter coram majestate nostra nobilis Thenophey Jolthuch, terrigena noster de terra Podoliae, exhibuit nobis literas magnifici olim Johannis Odrowasz de Sprowa, palatini terrarum Russiae et capitanei Podoliae generalis, illas confirmare et approbare . . . .<sup>1)</sup> quarum tenor sequitur et est talis:

Nos Johannes Ordowasz de Sprowa, palatinus terrae Russiae et capitaneus Podoliae generalis, significamus tenore praesentium universis, quomodo nos volentes . . . bona regalia nostra in et infra capitaneatum Camenecensem et tenuta nostra in terra Podo-

---

<sup>1)</sup> Нѣкоторыя слова не могли быть прочитаны, такъ какъ край книги замekli.

liensi, regiae majestatis graciae confidendo et capitenui nostro, dedimus et inscribimus nobilibus fratribus germanis videlicet Thenophey et Georgio . . . . Jolthuchow, servis nostris, super villa deserta dicta Nyedzwyedzyowa Lanka, in districtu Chmyelnicensi, viginti marcas communis monetae, in terra Podoliensi currentis. Quam quidem villam, superius expressam, ipsi fratres . . . erigent, locabunt, tenebunt et possidebunt cum omni jure et suis graniciebus in dicta summa videlicet viginti marcarum, duntaxat ad voluntatem nostram aut nostrorum successorum. Quibus jam dictis fratribus damus et . . . . libertatem alias s'wyeboda ab omni dacione abhinc usque ad decursum trium annorum. Datum in Smotricz sabbatho in conductu Paschae anno Domini millesimo quadringentesimo octuagesimo primo,—harum, quibus sigillum nostrum majus, quo utimur, est subappensum.

Nos itaque humilibis petitionibus praefati Thenophey annuentes, pro certo quoque scientes, quia similes donationes . . . capitaneos terrarum Podoliae generales . . . per praedecessores nostros, reges Poloniae, . . . bantur, praefatas literis in omnibus earum punctis, clausulis et articulis approbamus et confirmamus, decernentes eas sic in omnibus et per omnia . . . sic, ut earum perstringunt tenores,—harum, quibus etc. Datum Vilnae ipso die corporis Christi anno Domini millesimo quingentesimo terciò, sub manu propria regiae majestatis.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 20 л. 69.*

---

## XVII.

Грамота кор. Казимира, которою онъ записываетъ 50 гривенъ на с. Деражня, въ пов. Каменецкомъ, Ласкарю Лацу. 17 января 1485 г.

Inscriptio Lassez quinquaginta marcarum.

Kazimirus, Dei gratia etc. Significamus tenore praesentium etc.. quomodo attentis multiplicibus servitiis et meritis nobilis Laskarij

Lasscz de — — <sup>1)</sup> quibus majestati nostrae exstat commendatus, horum intuitu ipsi Laskario Lasscz quinquaginta marcas pecuniarum communis monetae et numeri, in regno nostro currentis, in et super bonis nostris villa videlicet Derassna, in terra nostra Podoliae et districtu Camenecensi consistente, ac ejusdem villae adjacentiis et coherentibus dedimus et inscripsimus, damusque, donamus et inscribimus, tenore presentium mediante, per eundem Laskarium Lasscz et suos successores tenendum, habendum, possidendum, utifruendum cum omnibus et singulis censibus, fructibus, redditibus, proventibus, praediis, curiis, allodiis, agris, pratis, campis, silvis, borris, nemoribus, gaiis, sareptis, stagnis, lacubus, fluminibus, fluviis, molendinis et quibusvis obventionibus universis, ad bona praefata ab antiquo pertinentibus, prout sibi et suis successoribus utilius videbitur expedire, tamdiu et quousque dictae quinquaginta marcae una cum aliis summis, in quibus ipsa bona idem Laskarus Lasscz aut sui successores a nobis vel nostris antecessoribus obligata habet vel inscripta, per nos aut nostros successores plene fuerunt exolutae. Quibus solutis usus, proprietas et dominium jam dictae villae Derassna ad nos et succesores nostros redibit et revertetur pleno jure, juribus tamen nostris regalibus in omnibus et per omnia semper salvis,—harum, quibus sigillum etc. Datum in conventionem Novae Civitatis Corczyn, feria secunda ante festum beatae Agnetis proxima anno Domini millesimo quadringentesimo octuagesimo quinto, per manus venerabilis Gregorii de Ludbranz, regni Poloniae vicecancellarii, praesentibus ibidem reverendissimo in Christo patre domino Johanne, ecclesiae metropolitane leopoliensis archiepiscopo, necnon magnificis et generosis Jacobo de Dambno castellano, Johanne Amor de Tharnow palatino cracoviensibus, Johanne Odrowansch de Sprowa Russiae generali, Dobeslao de Curoszwanki lublinensi palatinis, Johanne Rapstinsky de Thinczyn zawihostensi et Nicolao de Curoszwanky resperiensi et aliis quampluribus fide dignis.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 14 л. 119.*

---

<sup>1)</sup> Пропускъ въ подлинникѣ.

### XVIII.

Подтвердительная грамота кор. Иоанна Альбрехта, давняя, по случаю утраты документовъ, каменецкой каедрѣ на имѣнія ея, между прочимъ села Ровскаго повѣта—Корчмаровцы, Поповцы, Василевцы, Гавдыковцы, Канчинцы и Микулинцы. 29 сентября 1498 г.

*Bona villarum infrascriptarum episcopatus camenecensis innovantur.*

*In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Regia dignitas et omnium principantium auctoritas, tanquam universorum sibi subjectorum debitorum atque patrona, non solum commodari consuevit negociis et ordinationibus novis, verumetiam vetustis, casu quocumque sive labentibus sive infertis <sup>1)</sup> aut in nichilum redactis. restaurationis patrocinium praestitura est. Quod quidem etsi cuilibet subjectorum libenter atque jure impendat, tam libentius atque ferventiori devotiorique quodam more ecclesiarum personis locis quoque sacris, in quibus summi Dei fit cultus et veneratio, et casuris subvenire et cadentia anichilataque restaurare debet. Proinde nos Joannes Albertus, Dei gratia rex Poloniae necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lanciciae, Cujaviae supremus dux, Lithwaniae, Russiae, Prussiae ac culmensis et elbigensis, Pomeraniaeque dominus et haeres etc., significamus tenore praesentium quibus expedit universis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quia reverendissimus in Christo pater dominus Mathias, condam (sic) nunc vero chelmensium cathedralium episcopus ecclesiarum, exposuit coram majestate nostra, quod superiori tempore, cum illi camenecensi praesideret ecclesiae, privilegia foundationis episcopatus illius, et praesertim super bona et villas mensae episcopalis, casu quodam per ignis voraginem fuerint conflagrata et in favillam redacta, multis tamen fide dignis probabile esset, quae ac quot fuerent ad mensam praedictam pertinentes, quarum denominationes nobis exhibuit et testimoniis docuit fide dignis, eas videlicet esse: castrum et oppidum Czarnokosnycze ac villas Cosovyetze, Mykulyncze, Vos-*

---

<sup>1)</sup> infectis въ копи 1616 г.

krzesencze, Zalesye, Nyewra maior, Nyewra minor, Voythowcze, Mychalkow, Vscze, Pusze, Zynkowcze—in Camenecensi, oppidum et villa Czyrucz, Zagorze, Bysmyeszany <sup>1)</sup>, Nychynya, Chropotowa, Denkowcze, Noschakowcze, alias Voythna—in Smotricensi, Karczmarzowcze, Popowcze, Waszylowcze, Hawdykowcze, Kanczyncze et Mykulincze—in Rovensi discriptibus. in terra vero Podoliae regni nostri sita atque sitas, ac Pszonna in Vinniciensi et Mathnowcze in Braczlaviensi similiter districtibus magni ducatus vero Lithvaniae, quae etiam, ut ex testimoniis ipsis recepimus, fuerant suntque ipsi ecclesiae per olim illustrissimum Alexandrum Vytholdum, nostrum in eo ipso magno ducatu Lithvaniae antecessorem, donatae. Propter quod ipse dominus Mathias episcopus habuit nos supplicanter rogatos, ut privilegium super eadem bona novum ecclesiae camenecensi et episcopo illius pro tempore existenti concedere dignaremur. Unde nos, testimonio super id sufficienti recepto, praesens novum privilegium nostrum ecclesiae praedictae superius, quoque pro tempore existenti episcopo camenecensi super bona et villas praedictas mensae episcopoli camenecensi praedictae de consilio consiliariorum nostrorum universorum, nobiscum hic agencium, dandum et concedendum atque bona et villas praedictas mensae episcopoli camenecensi praedictae denuo appropriandas et inscribendas duximus, appropriamusque et inscribimus tenore praesentium mediante in perpetuum per reverendissimum in Christo patrem modernum ecclesiae illius electum confirmatum et ipsius successores, episcopos camenecenses, bona praedicta universa, oppida videlicet atque villas, cum omnibus et singulis bonorum, oppidorum et villarum earundem teloneis, introitibus, oppidanis, advocatis, scultetis, kmethonibus, ortulanis, colonis, tabernatoribus, molendinatoribus, servis, inquilinis, incolis sexus utriusque, curiis, domibus, aedificiis, tabernis, coloniis, ortulaniis, molendinis, advocatiis, scultetiis, areis, oreis, allodiis, praediis, frumentis, acervis, agris, pratis, campis, seminibus, segotibus, pascuis, graminibus, graminetis, feralibus, silvis, pomeriis.

---

<sup>1)</sup> Bysmieniczany—ibidem.

borris, gaiis, rubetis, quercetis, pinetis, fructetis, arundinetis, indaginibus, mellificiis, alveariis, apibus et melle ex eis proventiente. venationibus, aucupiis, lacubus, paludinibus, piscinis, piscinulis, vinaris, piscaturis, piscibus, fluviis, fluminibus, rivis, torrentibus, gurgitibus, aquis et earum decursibus, molendinis aquaticis, equestribus, ventilibus, manualibus et eorum emolumentis, censibus, laboribus, daciis, servitiis, oneribus, onoribus, angariis, vecturis, fructibus, redditibus et universis pertinentiis, ad oppidum castrum et villas praedictas ex antiquo spectantibus, ita late, longe et circumferentialiter, prout oppida, villae, bona et castrum praedicta ex antiquo consistunt, ac sic, ut eadem bona tam ipse dominus Mathias, tunc camenecensem episcopatum gerens, quam ceteri ejus praedecessores tenere, habere et possidere consueverunt, tenendum, habendum, possidendum, utifruendum, dandum, donandum, alienandum, comumentandum, resignandum et pro ecclesiae mensaeque episcopalis illius utilitate meliori, nostro tamen et successorum nostrorum ac capituli ecclesiae camenecensis consensu accedente, convertendum in perpetuum. Quae quidem bona, oppida, castrum et villas ab omni jurisdictione, potestate et oneribus seculari secularibusque expeditioneque bellica eximimus ac eosdem eisdem libertate et praerogativis utifruiri gaudereque volumus et decernimus, quibus ex antiquo gaudere consueverunt ac quibus ecclesiarum episcopalium bona in regno nostro gaudent et fruuntur de jure vel consuetudine, aliis insuper indultis regalibus et ducalibus, ipsi ecclesiae antea concessis, quo ad haec bona per omnia salvis, imo etiam per nos praesentibus roboratis, tenore praesentium mediante, in perpetuum. In cujus rei testimonium sigillum nostrum est praesentibus subappensum. Actum Sandomiriae in conventionem die festi sancti Michaelis archangeli anno Domini millesimo quadringentesimo nonagesimo octavo, praesentibus ibidem illustrissimo principe reverendissimisque et reverendis in Christo patribus dominis Frederico divina miseratione sacrosanctae romanae ecclesiae tituli sanctae Luciae in septem solis praesbyteri cardinali, archiepiscopo gnesnensi et primate et episcopo cracoviensi, Andrea Roza archiepiscopo leopoliensi etc. Relatio re-

verendissimi in Christo patris Creslai, episcopi vladislaviensis et regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 17 л. 177 об. Грамота эта подтверждена затѣмъ кор. Александромъ въ 1502 г. (ibidem л. 361); копія грамоты 1498 г., выданая изъ королевской канцеляріи въ 1616 г., была въ томъ же году явлена въ книжкѣ земск. каменецкія—Кіев. Центр. Арх. № 3625 л. 237.*

---

## XIX.

Жалованная грамота кор. Александра армянину Доньшу Голубевичу изъ Каменца, за пожертвованный имъ для укрѣпленія города камень, на потомственное владѣніе с. Мукаровымъ Татарскимъ, въ пов. Смотричскомъ, съ записью на немъ 60 грив. 27 января 1502 г.

Alexander rex etc. Quia certo intelligentes circumspectu Donysch Holubyciowicz armenum de Camieniecz, fidelem nostrum, nonnulla fidelia utiliaque serviciaque in loco civitatis camenecensis nobis, imo etiam reipublicae praestitisse et saltem ea re non mediocriter, quia saxa multa, quae pro suae domus novae lapideae irrectione comparat, dedit et concessit ad munitionem et reparationem castri et civitatis nostrae Camieniecz,—pro illis itaque eum contentare et gratia singulari nostra eum prosequi cupientes, sibi et suis successoribus legitimis villam nostram Markarow Tartaricam in terra Camieniecensi et districtu Smotricensi sitam, hactenus desertam et a nullo hominum habitatam, in sexaginta marcis pecuniarum monetae et numeri polonicalium, 48 gr. marcam in quamlibet computando, inscribendum duximus et inscribimus praesentibus usque ad exemptionem per ipsum Donysch et successores suos legitimos villam praedictam nostram in eisdem sexaginta marcis cum omnibus et singulis cmetionibus, incolis, servis, laboribus, servicijs, censibus, redditibus, proventibus, praediis, curijs, domibus, areis, oreis, ortis,

pascuis, agris etc., mellificijs, apibus et melle, ex eis proveniente, venationibus etc., et generaliter cum omnibus et universis utilitatibus, fructibus et pertencijs, in villa ipsa existentibus, cum omni- que jure, dominio et proprietate, ita late, longe et circumferenci- aliter tenendum, habendum et possidendum tamdiu, quousque prae- dictae 60 marcae eidem Donysch et eius successoribus per nos et nostros successores fuerint persolutae; quibus solutis possessio villae eiusdem ad nos et nostros successores devolvetur pleno jure, salvis per omnia juribus et stacioibus. Datum Cracoviae feria quinta post festum conversionis sancti Pauli apostoli 1502. Relatio et sub- scriptio domini Creslai episcopi wladislaviensis, r. P. cancellarij.

*Коронная Метрика Москов. Арх. Мин. Юст., Переписи В., № 17 л. 95 об.*

---

## XX.

Подтвердительная грамота кор. Александра Теофилу Елтуху на с. Дашковцы, въ пов. Каменецкомъ, на которомъ предкамъ его было записано кор. Владиславомъ Ягайломъ 50 гривень. 8 июня 1503 г.

Inscriptio Theophili Joltuch super villa Dasskovicze in terra Podoliae.

Alexander etc. Significamus tenore praesentium etc., quia ve- niens ad nostram praesentiam nobilis Thephilus alias Theophyn Jolthuch, terrigena fidelis noster de terra Podoliae, exhibuit nobis literas, per aquae madefactionem casu destructas, divi olim Vla- dislai, regis Poloniae, avi nostri, quibus idem olim avus noster ante- cessoribus ejusdem Thenophyl, propter eorum servitia et merita, villam regalem nostram videlicet Dasskowcze, in terra Podoliae et districtu Cameneczensi sitam, ad possidendum in summa quinquaginta marcarum <sup>1)</sup> . . . . aque madefactionem totaliter fere anni-

<sup>1)</sup> Некоторые слова не могли быть прочтены, такъ какъ края книги замочли.



chilatae erant, adeo . . . illegibilis esset. Quapropter idem Jothuch supplicavit . . . illis destructis in effectu similes dare dignaremur. Nos . . . fidelibus serviciis ipsius Joltuch suorumque antecessorum, licet ipse . . . labefactae et pene destructae tamen quia in essentialibus ipsarum . . . et sigilli imagine erant notae atque salvae; earumque vigore ut accip . . . Theophyn Joltuch possessionem praedictae villae habuerit usque in hactenus, idcirco nos eidem Jolthuch suisque successoribus de speciali gratia virtuteque regiis nostris praedictam summam quinquaginta marcarum numeri et monetae polonicalium, quadraginta octo grossos quamlibet in marcam computando, tanquam inno . . . praedictas in et super villa praedicta nostra Dasskowieze inscripsimus, dedimus et donavimus inscribimusque damus et donamus praesentibus per ipsum Theophyn Jolthuch et suos legitimos successores villam ipsam Dasskowieze cum omnibus et singulis censibus, emethonibus, agris, pratis, campis, silvis, nemoribus, indaginibus, rubetis, quercetis, venationibus, apiastris, mellificiis et melle ex eis proveniente, fluvii, fluminibus, gurgitibus, rivis, rivulis, paludibus, piscinis, piscinulis, vinariis, lacubus, aquis et earum decursibus, piscaturis, piscibus, molendinis aquaticis et ventilibus eorumque emolumentis, curiis, areis, orreis, praediis, ortis, ortulanis, pascuis, sareptis . . . generaliter cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, redditibus . . . obventionibus universis, quomodolibet ad villam ipsam pertinentibus, ita late, longe et circumferentialiter, prout haec ipsa villa in suis metis et graniciebus ex antiquo consistit, tenendum, habendum et possidendum pacifice usque ad exemptionem, per nos vel successores nostros faciendam, ac quotiesque praedictae quinquaginta marcae Theophyn praedicto et successoribus suis per nos . . . cessoribus suis integre persolvantur. Quibus solutis ejusdem villae possessio ad nos successoresque nostros convertetur pleno jure, salvis juri-bus et statutis etc.—harum etc., sigillum annulare etc. Datum Vilnae feria quinta proxima post pentecostes anno Domini 1503. Relatio venerabilis Johannis de Lassko, supremi regiae majestatis secretarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 20 л. 66 об.*

## XXI.

Грамота кор. Александра, разрѣшающая братьямъ — Сенку изъ Корачовець и Олексѣ изъ Выкотинець выкупить пустыню Грычковцы, въ пов. Каменецькомъ, отъ Петра Цюлка de Crzywce. 18 іюня 1504 г.

Hriczkowicze.

Alexander, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., quia moti praecibus, majestati nostrae per nobiles Senkonem de Coraczowycze et Olexa Vykothincze fratrum humiliter factis, ipsis bona nostra regalia, videlicet vastitatem Hryczkowicze nuncupatam, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sitam et consistentem, de manibus nobilis Petri Czyolek de Crzywce in summis peccuniarum, juste et legitime inscriptis, redimere consensimus et admisimus, consentimus et admittimus, tenore presentium mediante, per eosdem Senco et Olexa eorumque successores praedictam vastitatem cum omnibus utilitatum commodis, juxta literas originales, desuper habitas, tenendam, habendam et utifruendam, pacifice et quiete possidendam tandiu, quousque eisdem Senkoni et Olexa seu suis posteris summae hujusmodi, juste inscriptae, per nos aut successores nostros exolventur, ita tamen, quod in hac reemptione summae ultra summas, originaliter et juste inscriptas, in nullo augeantur, juribus etiam nostris salvis remanentibus,—harum, quibus sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Datum Cracoviae feria tertia post octavas corporis Domini anno Ejusdem millesimo quingentesimo quarto, regni vero nostri anno tertio.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 20 л. 151.*

---

## XXII.

Подтвердительная грамота кор. Александра Симѣ Мытковичу, собственнику с. Верещатинець, выданная взаменъ сгорѣвшей во время татарскаго опустошенія. 17 января 1506 г.

Privilegium nobili Syma super villam Vereschaczincze per ammissionem alterius.

In nomine Domini. Amen. Convenit regum et quorumvis sublimitas principantium universa decreta, quae aut denuo concedit aut vetera innovat perhennium temporibus literarum. Proinde nos Alexander, Dei gratia rex Poloniae etc. significamus etc., quomodo dum nobilis Syma Mythkowycz, heres de Weresczacincze, nobis exponeret, qualiter tartaris regnum nostrum vastantibus privilegium super villam suam hereditariam, dictam Weresczacincze, in terra Camenecensi sitam, villis Wolodzywczy, Cuzmyenyczy et Mathenkowo contiguam, igne sumptum sibi fuerit, super qua conflagratione ac quod villa ipsa ejusdem Syme fuerit hereditaria, magnificus Stanislaus de Chodecz, regni nostri marsalcus ac leopoliensis et camenecensis capitaneus, sufficiens testimonium perhibuit nobis, cumque idem Syma nobis propterea supplicaret, ut novum sibi privilegium super villam eandem suam concedamus, nos ejusdem rationibus permoti, praesertim vero respectum habentes ad ipsius Stanislai de Chodecz, regni nostri marsalci testimonium, praesens novum privilegium super villam praedictam Weresczacincze dicto Syme ejusque successoribus dandum duximus damusque praesentibus per ipsum Syma et successores ipsius legitimos villam praedictam Weresczacincze cum omnibus kmethonibus, tabernatoribus, ortulanis, advocatis, servis, curiis, domibus, praediis, areis, oreis, alodiis, laboribus, angariis, honoribus, censibus, fructibus, segetibus, frumentis, agris cultis et incultis, pratis, campis, silvis, borris, nemoribus, gaiis, rubetis, pinetis, quercetis, venationibus, aucupiis, mellificiis, apibus et melle ex eis proveniente, aquis, rivis, fluviis et aquarum decursionibus, lacubus, piscinis, piscibus, vinariis et piscinarum demissionibus, molendinis et emolumentis eorum, et generaliter cum omnibus et singulis utilitatibus, usibus et obventionibus, quomodolibet ex antiquo ad dictam villam Weresczacincze pertinentibus, ita late, longe et circumferentialiter, prout ex antiquo haec ipsa villa consistit, cum omni jure, dominio et proprietate, prout in suis metis et graniciebus ab aliis villis est distincta et limitata, tenendam, habendam, possidendam et utifruendam, vendendam, commutandam, resignandam et in usus suos beneplacitos convertendam, prout sibi

et suis successoribus melius et utililis videbitur expedire, tenore presentium mediante, in perpetuum. In cujus rei testimonium etc. Actum et datum in conventionem Lublinensi generali sabbato proximo ante festum s. Priscae anno Domini 1506, praesentibus reverendissimis et reverendis in Christo patribus dominis Andrea gnesnensi et primate ac Bernardino leopoliensi archiepiscopis, Mathia episcopo praemisliensi et regni nostri vicecancellario et Nicolao electo culmensi ecclesiarum, necnon magnificis, venerabili et generosis: Spithkone de Jaroslaw castellano cracoviensi, Jaroslao de Lasko pallatino lancieniensi, Stanislae de Chodecz marsalco et capitaneo leopoliensi, Joanne de Lasko cancellario et Jacobo de Sydlowycz thesaurario regni nostri, Nicolao Firley de Dambrowycz vexillifero cracoviensi et capitaneo lublinensi, Derslao Vilczek de Lubyen succamerario lublinensi aliisque quampluribus consiliariis et curiensibus nostris, testibus circa praemissa fide dignis, sincere et fidelibus dilectis. Datum per manus ejusdem venerabilis Joannis de Lasko, ecclesiae gnesnensis et regni Poloniae cancellarii, sincere nobis dilecti.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 21, л. 323; тотъ же документъ, съ сокращеніями, въ Кор. Метр. Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 86.*

---

### XXIII.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Александру, Ганычу и Федору Волковинскимъ на с. Волковинцы въ пов. Летичевскомъ, съ записью на немъ 50 гривенъ, выданная взаменъ документовъ, погибшихъ во время татарскаго опустошенія. 15 марта 1507 г.

Inscriptio quinquaginta marcarum in bonis nostris videlicet villa Volkovnicze, Alexandro Wolkowinski ac Hanyecz et Fedor facta.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nobiles Alexandro Volkovinsky cum fratribus Hanyecz et Fedor, subditi nostri de districtu

Lethiczoviensi, coram nobis personaliter comparentes, exposuerunt nobis, quod his superioribus annis, dum terras nostras Russiae et Podoliae tartari igne et ferro popularentur, literas et inscriptiones, quas super praedictam villam nostram Volkovnicze, in districtu Lathiczoviensi, circa fluvium Zhar sittam, a praedecessoribus nostris super certam pecuniae summam habuerunt, in ipsa vastatione cum omnibus rebus suis amiserunt, supplicaveruntque nobis, ut paupertatis eorum simul et servitutis, quam nobis et reipublicae serviunt, rationem habentes, certam summam denno super hujusdem bonis eis inscribamus. Nos igitur, auditis precibus praedicti Alexandri et fratrum ejus et exauditis, sibi cum fratribus ejus praedictis quinquaginta marcas pecuniae, monete et numeri in regno currentis, in et super villa predicta Volkovnicze inscribendum duximus et tenore praesentium literarum inscribimus per ipsos Alexandrum cum fratribus Hanyecz et Theodor ac eorum successores villam praedictam nostram Volkovnicze cum omni jure, dominio et proprietate, nihil excipiendo, tenendam, habendam, utifruendam et quiete possidendam usque ad plenariam praedictarum quinquaginta marcarum, quadraginta octo grossos marcam in quamlibet computando, per nos et nostros successores ipsis vel ipsorum successoribus solutionem; ita tamen, quod tenebuntur custodiam tenere et alia onera defensionis contra tartaros et alios quosvis hostes regni nostri portare, que per capitaneum nostrum illarum terrarum ipsis iniungentur,—harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Datum in conventionem generali Cracoviensi feria secunda post dominicam Laetare anno Domini millesimo quingentesimo septimo, regni vero nostri anno primo.

*Коронная Метрика Варшав. Глав. Арх. № 23 л. 74.*

---

## XXIV.

Грамота кор. Сигизмунда, утверждающая за Параинкою, женою вицегерента каменецакого, право на владѣніе с. Глѣбовымъ, въ пов. Каменецкомъ, доставшимся ей отъ тетки—Параинки Котковичевой, мѣщанки каменецкой. 11 апрѣля 1509 г.

Consensus Paramka (Hlebow).

Sigismundus, Dei gratia etc. Significamus tenore praesentium etc., quia posteaquam summae pecuniarum in villa nostra Hlebow, in districtu Camenecensi sita, simul ac tenuta ipsius ad honestam Paraynka, consortem discreti Hrehorij, rittus rutenici in civitate camenecensi vicesgerentis, per mortem olim Paraynka, relictæ famosi Pauli Kothkovicz, civis camenecensis, praedictæ vero Paraynka, uxoris dicti Hrehorij, amittæ, devolutæ essent,—licet praedicta Paraynka villam praedictam in summis ejusmodi pecuniarum, tanquam per successionem propinquitatis ad eam devolutam, teneat et possideat—quod fortasse absque consensu nostro factura esset—tamen quia ipsius Paraynka, uxoris praedicti Hrehoreij, nomine supplicatum nobis erat, quatenus sibi super eandem tenutam villæ praedictæ consensum nostrum dare dignaremur, iccirco nos petitionibus, ipsius nomine porrectis, annuentes, sibi de certa scientia et singulari gratia regiis nostris consentiendum et admittendum duximus consentimusque et admittimus praesentibus, ut ipsa Hrehoreij uxor tenutam villæ praedictæ in summis pecuniarum, juste et legitime in eadem villa Hlebow inscriptis, teneat et possideat juxta tenorem literarum capitalium, super eandem villam juste et legitime per antecessores nostros datarum, usque ad exemptionem per nos et successores nostros faciendam,—sic tamen, si tenuta villæ praedictæ ad eam per successionem, ut preferitur, devoluta fuerit; nostro et cujuslibet juribus stacionibusque nostris per omnia semper salvis,—harum, quibus sigillum nostrum est subappensum, testimonio literarum. Datum in coventione Petricoviensi generali feria quarta post festa Paschæ anno Domini millesimo quingentesimo nono, regni nostri anno tercio.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 23 л. 521.*

XXV.

Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ шл. Лазарю Голузичу, державцѣ села Голузинець, въ пов. Летичевскомъ, 20 гривенъ на этомъ селѣ, подѣ условіемъ отбыванія работъ и военной службы. 17 февраля 1512 г.

Inscriptio decem marcarum Lazaro Holuzycz in bonis Holuzicze.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus tenore etc., quia habentes commendatam diligentiam nobilium Lazari Holuzicz et filiorum ipsius, tenutariorum bonorum nostrorum Holuzincze, quam in tenendis custodiis et aliis serviciis, reipublicae exhibendis, impendunt, ipsis de gratia et munificentia nostris regis viginti marcas peccuniarum monetae et numeri in regno generaliter currentis, marcam in quamlibet quadraginta octo grossos computando, in et super bonis nostris praefatis Holuzincze, in terra Podoliae et districtu Lethiczowiensi consistentibus, inscribendum duximus et inscribimus praesentibus, ita tamen, quod praefatus Lazarus cum dictis filiis suis sex dies annuatim laborare, custodiam tenere bellicamque expeditionem et alia servitia nobis et reipublicae regni nostri, quociens per capitaneum camenecensem fuerint requisiti, exhibere tenebuntur, per ipsos Lazarum Holuzicz et filios suos praenominatos ipsorumque successores legitimos bona praefata cum omni jure, dominio et proprietate habenda, tenenda, utifruenda, pacifice quoque et quiete possidenda tandiu, donec ipsis sive ipsorum successoribus legitimis summa praefata viginti marcarum per nos sive successores nostros plenarie et integraliter fuerit persoluta. Quo facto possessio tandem dictorum bonorum ad nos et successores nostros pleno jure redibit et devolvetur, juribus nostris salvis,—harum, quibus sigillum nostrum etc. Datum Cracoviae feria quarta post festum sancti Valentini anno Domini millesimo quingentesimo duodecimo, regni vero nostri anno sexto. Relatio reverendissimi in Christo patris domini Mathiaé, episcopi praemisliensis et cancellarii regni nostri.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 25 л. 112.*

## XXVI.

Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ пл. Лазарю Корачовскому на селѣ Гричовцахъ за службу 20 грив., подъ условіемъ отбыванія работъ и военной службы, и общаетъ не допускать выкупа до смерти его. 22 марта 1512 г.

Inscriptio viginti marcarum Lazaro Koraczowski in bonis Hryczowcze.

Sigismundus, Dei gratia etc. Significamus etc., quia habentes diligentiam commendatam nobilis Lazari Koraczowski, tenutarii bonorum nostrorum Hryczowcze, quam in tenendis custodiis et aliis servitiis, reipublicae exhibendis, impendit, sibi de gratia et munificencia nostris regiis viginti marcas pecuniarum monetae et numeri in regno communiter currentis, marcam in quamlibet quadraginta octo grossos computando, in et super bonis nostris praefatis Hryczowcze, in terris Podoliae consistentibus, inscribendum duximus et inscribimus praesentibus, ita tamen, quod praefatus Lazarus custodiam tenere, bellicam expeditionem et alia servitia nobis et reipublicae regni nostri, quociens per capitaneum camenecensem fuerit requisitus, exhibere et quatuor diebus annuatim laborare tenebitur, per ipsum Lazarum et ipsius successores legitimos bona praefata cum omni jure, dominio et proprietate tenenda, habenda, utifruenda, pacifice quoque et quiete possidenda tamdiu, donec sibi sive ipsius successoribus legitimis summa praefata viginti marcarum per nos sive successores nostros plenarie et integraliter fuerit persoluta. Quo facto possessio tandem dictorum bonorum ad nos et successores nostros pleno jure redibit et dovolvetur; juribus nostris salvis. Praeterea eundem Lazarum, uberiore gratia prosequentes ipsum, ad tempora vitae ipsius nostra bona praefata relinquenda et conservanda duximus relinquinusque et conservamus praesentibus, eundemque nemini de eisdem bonis exemere permittemus neque consenciemus tamdiu, quoad, ut prefertur, vixerit; nobis vero, cum voluerimus id facere licebit,—harum, quibus etc. Datum Cracoviae feria secunda



post dominicam Laetare anno Domini millesimo quingentesimo duodecimo, regni vero nostri anno sexto.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 25 л. 154.*

---

## XXVII.

Грамота кор. Сигизмунда, которою разрѣшается старостѣ каменецкому выкупить село Мукаровъ Татарскій у армянина Даника, мѣщанина каменецкаго. 25 мая 1513 г.

Consensus exemendi bona regalia videlicet villam Mucarow Tatarski, capitaneo camenecensi datus.

Sigismundus, Dei gratia etc. Significamus etc., quomodo volentes camenecensis castrum nostrum meliorem conditionem et fructum, generoso Stanislao de Brzeze, capitaneo camenecensi, bona nostra regalia villam videlicet Mucarow Thatarski de manibus famosi Danjk, armeni et civis nostri camenecensis, in summis pecuniarum, in eadem villa juste et legitime inscriptis, summam tum capitalem non augendo neque excedendo, exemere atque eliberare consensimus et admissimus, consentimus et admittimus praesentibus per ipsum Stanislauum et suos successores legitimos bona praefata juxta vim et continentiam literarum originalium, desuper juste et legitime emanatarum, tenenda, habenda, utifruenda, pacificeque et quiete possidenda tandiu, donec sibi successoribusque suis summa capitalis, super ipsa villa juste legitimeque inscripta, per nos sive successores nostros plenarie fuerit persoluta. Cum vero praefatus Stanislaus castrum nostrum camenecensem resignaturus esset, extunc is, cui capitaneatum ipsum contulerimus sive successores nostri conturint, summam totalem, in ipsa villa inscriptam, ipsi Stanislao dare et solvere tenebitur et debet, juribus nostris salvis,—harum, quibus etc. Datum Poznaniae feria quarta ante festum sacratissimi corporis Christi anno Domini millesimo quingentesimo tredecimo, regni

nostri septimo. Datum per manus reverendi in Christo patris domini Mathiae, episcopi praemisliensis et cancellarii regni.

*Метрика Коронная Варшав. Главн. Арх. № 28 л. 55.*

---

## XXVIII.

Заявление Маруши Лоевской, что она передает свои родовые права на с. Прачовцы на р. Лядавъ и Діаковцы Лехну и Юріашу Иляшовичамъ 3 января 1516 г.

Stauslaus Lanckoronski de Brzezic, subpincerna sandomiriensis et camenecensis capitaneus terrarumque Podoliae generalis. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quomodo constituta personaliter nobilis Maruszka Łoіowska ad iudicium castrense camenecense praesentiamque nostram, sana mente et corpore existens, amicorum suorum salubri freta consilio, publice recognovit, quia nobilibus Lechno Iliaschowicz et Juriaszcz Iliaschowicz, fratribus suis, propinquitatam suam, quam habet in villa Praczwocz, in fluvio Ladawa sita, et cum wysiołek Dyakowce, condescendit, alienando ab alijs propinquieribus et consanguineis, si qui se propinquos quomodocunque esse existimarent, per ipsos dictam villam Praczwocz et cum wysiołek Dyakowce tenendam, hobendam, uti fruendam, alienandam, commutandam, prout eis melius et efficacius videbitur et eorum successoribus. Et ipsa Maruscha promittit se perpetuum silentium pro dictis villa et wysiołek habere. Etiam exnunc datur intromissio dictis Lechnowi et Jurasz per Lechnum ministerialem de Camieniec, de iure additum ad intromittendum. Et dicti Lechno et Juriasz tenebuntur de dicta villa in uno apte custodiam, iuxta quod alij terrigenae servant, servare et bellum iuxta literas regales, quae sunt apud ipsam Maruszciam super villas duas videlicet Leniowcze et Praczwocz, debebunt servire. Et ipsa Maruscha promittit et suos successores obligat praesentibus, ut si quomodo dictis Lechnowi et Juriasz aut eorum successoribus opus fuerit ad tuitionem ad quodcunque literas super villam Praczwocz,

ipsa eas debebit eidem mutuare sub cautione fideiussoria. Super quo memoriale positum est, quod iudicium recepit. Datum et actum in castro camenecensi feria sexta ante festum epiphaniarum proxima anno Christi millesimo quingentesimo sextodecimo,—harum, quibus sigillum nostrum est subappensum, testimonio literarum.

*Документъ этотъ (literae paryateneae) явленъ былъ на рочкахъ земскихъ каменецкихъ Маргаритою, вдовою Михаила Иляшовскаго, одновременно съ документомъ № XIV. Книга земск. каменецк. Кіев. Центр. Арх. № 3625, л. 234.*

---

## XXIX.

Грамота Станислава Ланцкоронскаго, старосты подольскаго, которую онъ записываетъ 60 грив. Якову Яхновичу подъ условіемъ пребыванія тамъ и военной службы. 23 января 1516 г.

Stanislai Lanczkoruuski de Brzesie, suppincernae sandomiriensis et camenecensis capitanei terrarumque Podoliae generalis.

Quomodo attentis fidelibus obsequiis et fidei puritate g. Jacobi Jachnowicz, iudicis terrestris camenecensis, mediante quibus majestati regiae et reipub. podoliensi offert se obsequentissimum, habitoque insuper respectu diligenti, ut terra Podoliae universa in possessionem sui augmento hominum possit sortiri incrementum, cum effectu sibi Jacobo et eius posteritati in et super loco deserto Bechtin dicto, in rivulo Bechtin in districtu Camenecensi sito, sexaginta marcas pecuniae monetae et numeri polonicalium, quamlibet marcam 48 gr. computando, auctoritate majestatis regiae, specialiter eidem capitaneo concessa, inscripsit, praesentibus inscribit, qui quidem locus inter villas Mihallowcze et Werzbowcze situs est, dictumque locum dicto Jacobo ad possessionandum contulit praesentibus et in eo villam locandum permissit, per ipsum Jacobum et eius posteritatem dictam villam Bachtin tenendam, habendam, utifruendam,

pacifice et quiete possidendam, cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, redditibus, quibuscunque vocentur nominibus, . tamdiu, donec sibi aut eius posteritati dictae 60 marcae fuerint per majestatem regiam persolutae; quibus solutis possessio ipsius villae pleno jure ad majestatem dovetur; hoc etiam addito, quod ipse Jacobus aut sua posteritas in terris Podoliae faciant residenciam personalem; insuperque dictus Jacobus et sua posteritas in equo valenti de dicta villa bellum servire tenebitur; et quando contigerit capitaneo camenecensi per terras Podoliae circumire, quando ipse Jacobus aut sua posteritas requisitus fuerit, debet in uno equo cum ipso capitaneo, protunc existente, mittere propter honestatem tocius reipub., saltem per terras Podoliae; aliis juribus regalibus per omnia semper salvis. Datum in castro camenecensi feria quarta post festum s. Agnetis 1516. Ipseque Jacobus et eius posteritas tenebuntur custodiam servare, iuxta alij terrigenae tenere soliti sunt.

*Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В. № 17, л. 48 об.*

---

### XXX.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Станиславу Яромлинскому на владѣніе с. Горчичанами, Гармаками и Карповцами, въ пов. Каменецкомъ, пожалованная за подвиги его противъ татаръ, при чемъ дается обѣщаніе, что села эти не будутъ выкуплены у его потомства порознь. 26 февраля 1518 г.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus tenore praesentium, quibus etc., quia habentes commendatam virtutem et constantiam nobilis Stanislai Jarmoliński, tenutarii bonorum nostrorum Hurczeczani, Harmak et Carpowczy, in districtu Camenecensi sitorum, qui in terris Russiae agens contra hostes nostros tartaros, dum in easdem faciunt excursiones, vitae et sumptibus suis non parcendo, cum aliis fidelibus nostris subditis currit et

vim eorum pro virili sua reprimi,—ideo ut eundem ad hujusmodi egregia facta eo studiosiorem reddamus, de solitae benignitatis nostrae gratia sibi et posteritati ejus hanc gratiam et praerogativam dignati sumus facere, promittentesve verbo nostro regio, quod nullam villam ex praedictis villis nostris, videlicet Hurczani, Harmak et Carpowczy, sine duabus et duas absque tertia divisim alicui subditorum nostrorum, cujuscunque status et conditionis existenti, de manibus praedicti Jarmoliński et suae legitimae posteritatis redimere consentiemus neque permittemus, et successores nostri non permittent neque consentient, neque nos ipsi exememus, nisi omnes simul tres villas praedictas exemere vel alicui ad exemendum consentire vellemus. In cujus rei testimonium etc. Datum Cracoviae feria sexta proxima ante dominicam Reminiscere anno Domini MDXVIII, regni vero nostri XII. Relatio magnifici Cristophori de Schidlovyecz, palatini et capitanei cracoviensis ac regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 30 л. 157 об.*

---

### XXXI.

Королевское распоряженіе, устанавливающее въ земляхъ Русской и Подольской таксу для выкупа скота, отбитаго изъ татарской добычи, а также порядокъ пограничнаго суда съ волохами о взаимныхъ покражахъ. 12 марта 1518 г.

Ordinatio, facta de redimenda praeda a militibus mercenarijs et nobilibus, per eos a tartaris recuperata.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium universis, quia intelligentes magnam injuriam et damnum saepe fieri nobilibus et aliis subditis nostris, Russiae et Podoliae terris existentibus, a militibus nostris mercenariis et ab his, qui cum illis simul vel separatim tartaros, in easdem terras irrumpentes et domum inde fugientes, persequendo, ab ipsis praedam boum, equorum, pecorum

et pecudum eripiunt et contra omnem equitatem pro se usurpant, non permittentes illam redimi ab illis, qui aliquid ex eadem praeda suum esse cognoscunt, censesque id esse crudele et nomine christiano indignum, quod debeant milites et alii subditi nostri ea, que ipsi a tartaris vendicarunt, sibi retinere ac violenter et quasi hostiliter auferre, statuimus et ordinavimus ad postulationem nuntiorum terrarum praedictarum, communi consiliariorum nostrorum, in praesenti Cracoviensi generali conventu congregatorum, consensu, statuimusque et ordinamus per praesentes, quod quilibet subditus noster, in terris praedictis constitutus, possit a militibus et ab aliis, qui praedam hujusmodi a tartaris quaecumque et quocienscunque recuperat, equos, boves, pecudes et pecora sua redimere praetio infrascripto: equum videlicet uno fertone, equam sex grossis, bovem totidem, vaccam tribus grossis, juveneam pari trium grossorum praetio, quinque vero oves conjunctim uno duntaxat grosso, ut et damna passi sua se reperisse gaudeant, recuperatores vero ejusdem praedae ad recuperandam aliam reddantur hoc praetio et lucro pro labore eorum et opera alacriores. Qui vero bello intersunt, illi equos, pecora et pecudes suas et suorum subditorum redimere non tenebuntur, sed libere omnia sua et subditorum suorum percipient. Quod vero ad judicia cum valachis pro rebus furtivis, hoc est furto ablati, attinet, statuendum etiam et ordinandum duximus statuimusque et ordinamus praesentibus, paci et justitiae ac indemnitati subditorum utriusque domini consules, ut ipsa judicia de furtis agantur cum valachis singulis sex septimanis in castro camenecensi, pactis judicijs castrensibus, quae etiam singulis sex septimanis agi solent. Et quicumque nobilis, citatus per capitaneum camenecensem, subditum suum, de furto accusatum, non statueret, paena trium marcarum puniatur. Si vero aliquis allegaret, se talem accusatum non habere in ditioe sua, et tunc videlicet ad citatio ad illum pervenit, iuramento id comprobare debet ipse, vel in ejus absentia, quando citatio ad domum ejus pervenit, factor vel officialis suus, alias wathaman. De subditis reverendi domini episcopi camenecensis officialis et factor suus, qui wathaman dicitur, sistere homines, re-

spondere et jurare modo praemisso debebit. Capitaneus vero camenensis, quando tale iudicium faciet, habere debebit circa se tres bonos viros ex officialibus vel nobilibus aliis terrae illius, qui in tali iudicio nihil rei de hominibus suis haberent. De furtis autem, quae fiunt inter subditos nostros domesticos, agi debet jure terrestri consueto,—harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio litterarum. Datum Cracoviae feria sexta proxima ante dominicam Laetare anno Domini millesimo quingentesimo decimo octavo, regni nostri anno duodecimo. Relatio reverendi in Christo patris Petri Tomicki, episcopi praenisiensis et regni Poloniae vicecancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 31 л. 150.*

---

## XXXII.

Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ пл. Ивашку Невиду за военныя заслуги 40 гривень на с. Мукаровъ Татарскій, въ дополненіе къ записаннымъ ранѣе суммамъ, съ гарантіею отъ выкупа въ продолженіе двухъ „доживотій“. 30 марта 1518 г.

Asscriptio XL marcarum ad priores summas in villa Mukarow Iwaszkoni Nyewith.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus tenore praesentium universis, quia annuentes supplicationibus consiliariorum nostrorum, pro nobili Iwaskone Nyewith nobis factis, habentesque rationem servitiorum suorum, quae nobis et reipublicae regni nostri a longo tempore exhibuit exhibetque hactenus, in terra Podoliae contra hostes nostros tartaros non minus fortiter, quam constanter sepius dimicando, volentesque eidem Iwaskoni ipsa servitia sua gratia et munificentia nostra compensare atque illum ad ea propensioem et obligatioem reddere,—ipsi quadraginta marcas pecuniarum monetariae et numeri in regno nostro communiter currentis, quadraginta octo grossos marcam in quamlibet computando, in et super villa

nostra Mukarow Thatarski, in districtu Camenecensi sita, quam in aliis summis peccuniarum, per antecessores nostros ejus praedecessoribus inscriptis, tenet obligatam, demonstrandas et inscribendas duximus demonstramusque et inscribimus, tenore praesentium mediante, per ipsum Iwaskonem et successores ejus legitimos praefatam villam nostram, cum omnibus et singulis censibus, fructibus, proventibus, redditibus ac omni jure, dominio et proprietate tenendam, habendam, utifruendam, pacificeque et quiete possidendam usque ad plenariam solutionem dictarum quadraginta marcarum et aliarum summarum pecuniarum, in eadem villa nostra juste et legitime prius inscriptarum, ipsi Iwasconi Nyewith vel successoribus ejus per nos aut successores nostros faciendam; quo facto praefatae villae possessio ad nos et successores nostros redibit pleno jure, juribus nostris regalibus salvis remanentibus. Insuper ut idem Iwasko uberio-rem nostram erga se cognoscat gratiam, ipsum et ejus liberos in tenuta et possessione praefatae villae nostrae Mukarow ad eorum et cujuslibet ipsorum extrema vitae tempora relinquendos et conservandos duximus relinquimusque et conservamus praesentibus literis nostris, ita quod illis extantibus nemini ipsos nec eorum aliquem de praefata villa nostra eximere consentiemus nec permittemus. Nobis tamen id liberum erit facere pecunijs propriis ad mensam nostram, quomodocunque voluerimus,—harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Datum Cracoviae feria tertia proxima post dominicam palmarum anno Domini millesimo quingentesimo decimo octavo, regni nostri duodecimo. Relatio reverendi in Christo patris Petri Tomiczki, episcopi praemisliensis et regni Poloniae vicecancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 31 л. 183.*

---



### XXXIII.

Размежеваніе села Радіевцы и выселка Лукава, произведенное комиссарами по приказанію Станислава Лянцкоронскаго, старосты подольскаго. 27 іюля 1520 г.

Stanislaus Lanczkorusky de Brzezic, pincerna sandomiriensis et camenecensis terrarumque Podoliae capitaneus generalis. Significamus tenore presencium quibus expedit universis, quomodo prout per nos deputati et delegati fuerunt commissarij, inferius in commissione inserti, ad dinoscendum et conspiciendum limites et cognomina signorum granicialium inter villam hereditariam dictam Radjiowcze et urociszce alias wysiołek dictum Lucawa, tenutae nobilis Hrisko Radijowsky, pro quibus limitibus et signis limitum discordia et dissensio orta erat inter dictum Hrisko Radijowsky, ex una, et nobiles Herman fratresque ipsius de eadem Radjiowcze, partibus ex altera. Iidem commissarij, inferius descripti, consideratis et diligenter conspectis limitum signis, nos literis suis ita edocuerunt, quomodo limites ipsius villae dictae Lucawa, tenutae praefati Hrisko Radijowsky, ex antiquo per praedecessores ipsius erant his signis limitatae: a villa Radjiowcze incipiendo limites a Slobothka villá usque ad Krziwi lessek, unde vadunt duae viae, alias rospuczie, a via, quae tendit a Mankowcze usque ad Krutha dolina, usque etiam ad lessek Serny, cum duabus sareptis nawsliesyu, praefata terra habet laneos alias nywy et etiam rudi, feni ibidem falcastrant ex antiquo. Quorum commissariorum discretam et veram revisionem limitum cognoscendum, confirmandum et approbandum duximus confirmamusque et approbamus, et dicto Hrisconi pacifice utifruendi adiudicamus.—Comissionis tenor est talis: Stanislaus Lanczkorusky de Brzezic, capitaneus camenecensis et terrarum Podoliae generalis. Nobilibus Szyme Mythko de Veresczaczincze, Iwaskoni Berlinsky de Berlincze atque Roman Wlodowycz, grate dilectis. Nobiles grate dilecti! Supplicavit nobis nobilis Hrisko Radijowsky, ut ei concessissemus et daremus locum dictum Lucawa, situm in hereditate villae Radjiowcze, ad locandam istic curiam sibi. Nos occupati arduis

negotijs illuc descendere pro nunc non potuimus, sed vestris dominationibus committendum duximus committimusque praesentibus, ut captato certo tempore inter se illuc descenderetis, et locum conspiceretis, et metas ac limites circumferentiasque revideretis, et revisis nobis sufficienter inscripto significaretis, ut, si liceret ibidem dictum locum dicto Hriskoni concedendum absque praeiudicio aliorum fratrum, nobis exponeretis, et nos edocti eundem locum sibi concederemus. Datum in castro camenecensi feria sexta post festum sancti Georgij proxima anno Domini millesimo quingentesimo vicesimo. Actum et datum in castro camenecensi feria sexta post festum sancti Jacobi apostoli proxima anno Domini millesimo quingentesimo vicesimo,—harum, quibus sigillum nostrum est subappensum, testimonio literarum.

*Размежевание это, licet absque speciali commissione et mandato facta, было утверждено кор. Силизмундомъ по просьбѣ Гриска и сына его Семашка Радіовскихъ (nob. Hrisko Radijowsky et filij sui Siemasko) на сеймѣ 7 марта 1530 г. (f. 2 post dom. Invocavit prox.)—К. М. Варш. № 44 л. 412, и кор. Силизмундомъ Августомъ 20 июля 1569 (f. 4 post f. divisionis apostolorum).*

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 77 л. 61 об.*

---

### XXXIV.

Тяжба Катерины, владѣлицы с. Деражня, съ Авною (Горданъ)<sup>1)</sup>, владѣлицею Зинкова, относительно бѣглыхъ крестьянъ. 31 мая 1521 г.

Feria sexta in crastino corporis Christi anno Domini milesimo quingentesimo vicesimo primo.

Prout nobilis Katherina, tenutrix de Deraszna, concitaverat magnificam Annam, tenutricem de Zynkow, ad satisfaciendum videlicet pro hominibus profugis iuxta suam cittacionem literalem, prout

---

<sup>1)</sup> См. той же книги К. Ц. А. л. 9 об.

acta terrestria lacius canunt, ubi te iudicialiter condepnavit, videlicet pro eo, quia tu homines Katherine praefate profugos, qui profugerunt de villa ipsius Deraszna, videlicet Symonuylo. . .<sup>1)</sup> profugerunt de ipsa villa dicte Katherine videlicet Deraszna in villam tuam tenute tue videlicet Caryczyncze; etiam Ivan profugit de eadem villa, de Deraszna ipsius Katherine praefate, in villam tuam Ivanowcze; etiam profugit homo ipsius Katherine de villa praefata dictus Hyhnathko ad Row oppidum tenute tue. Et tu homines hos usque . . . extradere non vis in ipsius dampnum non mediocre, homines hereditarios praefatos ac superius descriptos. Que Katherine, ville praefate tenutrix, tuam non extradicionem hominum praefatorum quemlibet seorsum sibi specificat cum uxoribus, pueris, pecudibus ad triginta marcas pecunie monete et numeri polonicalis, in regno curentis, in quamlibet quadraginta octo grossos computando, et exinde habet totidem dampni, aut prout jus decernit. Ideo te concitat alias przypovyescza ad satisfaciendum alias ku dossyc vczynyena praefata Katerina, tenutrix ville praefatae, pro praefatis hominibus, superius nominatis et taxatis, per te sibi non extraditis, ita boni valoris, uti praemissum est; ad praemissa iudicialiter sis responsura.—Que quidem magnifica Anna superius nominata, tenutrix de oppido Zynkow, tanquam pars cittata per actorem superius nominatum per ministerialem primo, secundo, tercio et quarto vicibus iuxta juris formam, nec per se, nec per suum procuratorem terminis paruit ad satisfactionem. Et ipsa Katherine, tanquam pars actorea, ipsam in . . . satisfactionem iudicialiter condepnavit et in totidem dampni.

*Книга земск. каменецк. Киев. Центр. Арх. № 3598 л. 10.*

---

<sup>1)</sup> Точками здѣсь и ниже отмѣчено неразобранное слово.

### XXXV.

Заявленіе Титка Волковинскаго, что онъ уснновляетъ своихъ племянниковъ Сенька и Тыхна и выдѣляетъ имъ третью часть своего имѣнія въ с. Волковинцахъ въ наслѣдственное владѣніе. 25 октября 1522 г.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula proxima anno Domini milesimo quingentesimo quinquagesimo quarto.

Oblate sunt litere infrascripte per nobiles Thychno et Syen de Volkowyncze sub sigilo generosi olim Stanislai Lanczkoronsky, capitanei camenecensis, ex actis curie regalis lathyczoviensis, quas postulaverunt a iudicio in acta terrestria presencia inscribi et acti-cari, quarum tenor sequitur et est talis:

Actum in Lathyczow sabato ante festum omnium sanctorum proximo anno Domini milesimo quingentesimo vigesimo secundo, presentibus dominis Joanne Zawyssa et Andrea Czermeyewsky, Ivasko Nyewyth et Constantino Volodowsky. Veniens personaliter ad acta castrensia laticzoviensia nobilis Tithko Volkovinsky, tenuta-rius sortis in Volkowincze, recognovit, quia suscepit in filios adoptivos nobiles Sye . . .<sup>1)</sup> alias Syenya et Thychno, filios sororis sue, nobilis Luce, quamvis suos filios habuerit. Quibus Syenkony et Thichnony dedit et condescendit praesenti inscriptione terciam sortem bonorum suorum omnium sortis sue in eadem Volkowincze. Qua tercia sorte, ex sorte ipsius Thithkonis exdivisa, utere debet ipse Senya et Thychno cum prefata Lucza, matre sua, cum sucesoribus suis, ad exemptionem de villa praefata Volkowincze per sacram majestatem regiam.

Super quod ipsa Lucza memoriale posuit, quod iudicium recepit.

*Кн. земск. каменец. Киевск. Центр. Арх. № 3600, л. 243 об.*

---

<sup>1)</sup> Двѣ буквы вырваны.

### XXXVI.

Заявленіе Лазаря Решки Радіовскаго, что принадлежащая ему часть въ с. Радіовцахъ послѣ смерти его должна быть раздѣлена между его сыномъ и внуками, дѣтьми его дочерей. 1 декабря 1522 г.

Stanislaus Lanczkorunski de Brzezcie, pincerna sandomiriensis, capitaneus camenecensis terrarumque Podoliae generalis. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quod constitutus personalliter ad acta castrensia camenecensia nobilis Lazur Reszka Radiowsky. tenutarius sortis sue in villa Radiowcze, palam et per expressum fassus est et recognovit, quia recedendo a iure suo terrestri camenecensi et quovis alio, incorporando se iuri castrensi camenecensi, senio confectus, cernens etiam filium suum unicum Alexandrum senem et debilem absque prole masculina de hac luce futuro spe descendere, erga nepotes et neptas suas, tam filias ipsius Alexandri, videlicet Nasczia, Oximka et Maruszka, et filios filiasque filiarum suarum Maruscha Volodiowska et Anniussa Maliczowska, zelo misericordie ductus, animeque sue ob salutem, amicorumque suorum salubri fretus et inductus consilio, sortem suam in villa praefata Radijowcze, quam solus tenuit et possidebat, in tres hoc tripartivit modos, videlicet unam sortem inscribit et iam praesenti inscripcione inscripsit et reliquit nobili Alexandro filio suo et eius filiabus, neptibus suis; secundam sortem, alienando a dicto filio suo, Iwankoni et Annae, natis filiae suae praefatae Maruschae Wolodijowska. nepoti et nepti sue; tertiam sortem Roman, Sienkoni et Iwankoni, Phrislka, Maruszka et Polaska, natis filiae suae secundae—Anniussa Maliczowska, nepotibus neptibusque suis, ita late longe et circumferencialiter, prout solus tenuit, habuit, utifrueretur et possidebat, per ipsum filium et nepotes neptasque suas tenendum, habendum, utifruetuendum, pacifice et quiete possidendum perpetuis temporibus, cum omnibus proventibus, censibus, redditibus, usufructu, mericis, sylvis, sareptis, campis, pratis, pascuis, piscinis, molendinis et eorum emolumentis et omnibus alijs proventibus et utilitatibus, nihil penitus excludendo, tali sub condicione, quod solus cum filio suo

praefato Alexandro uti debet praefata sorte sua ad tempora vite suae, post mortem vero eius praefatus filius eius videlicet divisionem facere in hunc, ut super descriptum est, modum. Super quo memoriale positum est, quod iudicium recepit, praesentibus generosis et nobilibus dominis Preczlae Lanczkoruski de Brzezio, equite aurato capitaneoque chmielnicensi, Andrea Czermiensky, Ioanne Sroczycky, Ioanne Czieplowski, Paulo Koniuschi, Mathia Radeczki, Andrea Bąk, Nicolao Wolskj et alijs fide claris testibus circa praemissa. Actum in castro (arce) <sup>1)</sup> camenecensi feria secunda in crastino sancti Andree apostoli anno Domini millesimo quingentesimo vigesimo secundo. In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subimpressum harum testimonio literarum.

*Документъ этотъ явленъ былъ въ судъ земскою каменецкою въ 1578 г. Кожушковицями Волковинскими (per nobiles Pawlik, Marko, Andrey et Ilias Wolkowinskie dictos Kozuszkowicze)—Книги земск. каменецк. Киев. Центр. Арх. № 3604 л. 185 об.*

---

### XXXVII.

Раздѣлъ имѣнія Дерезня между Евою Сановичевою и Маргаритою Подчашиною. 30 января 1523 г.

Actum feria sexta ante festum purificationis gloriosissimae virginis Mariae proxima millesimo quingentesimo vigesimo tercio.

Constituti personaliter nobiles Schanowczowa et Margaretha Podczassina, sorores germanae, filiae olim nobilis Catharinae Darazinska, divisionem bonorum mobilium et immobilium, ad eas jure naturali et propinquitatis post praefatam genitricem earum devolutorum, per suos divisores, ex mutuo suo consensu electos et deputatos, videlicet generosum Joannem Grodziczky, vicecapitaneum camenecensem, Paulum Poplawsky, notarium terrestrem camenecensem, et Mathiam Radeczki de Krukow Radecz, in hunc modum recognoverunt: quia infrascriptam perpetuam divissionem praefatorum bonorum, per supra-

---

<sup>1)</sup> Арце приписано надъ строкою.

dictos divisores factam, sub vadio infra descripto, tenere et observare perpetue et in aevum se submiserunt. In primis villa Derążna et incole de ibidem inter eas sic est divisa: ad sortem dominae Evae Schanowczowa cesserunt et assignati sunt per divisores homines, videlicet Lawciniecz cum sarepta, Iwaniecz cum serepta, Kurilo cum sarepta, Zdan Pekass, Phedorko Mielnik, Lomaka, Szwingik, Choma—omnes cum curiis eorum. Ad sortem domine Margarethae Podczassina assignati et dati homines infrascripti, videlicet Climko cum sarepta, Jurgas cum serepta, Olexa Lithwin cum sarepta, Mossij Holoway, Jwaniecz Depanow zienecz, Phiedorko Juriassow zienecz, Mosschij Slobodny, Hira—cum curijs eorum istis. Mallssthi pervenerat eis in medium, sed loco quorundam debitorum totus est assignatus dominae Podczassinei. Molendinis etiam et emolumentis et ipso per medium uti debent ibidem in Derążna, et una absque alterius scilicet voluntate molendinatore constitutuere non debet, neque molendinatore pro culpa seu aliquo excessu corrigere non debet, sed jus locare et poenam, si qua de jure decreta erit, ex molendinatore edigere debet; omnia necessaria ad molendinum ambe pari impensa providere debent. Et si aliqua soror protervitate seu incurabilitate sua pro molendini necessitate impendere voluerit <sup>1)</sup>, extunc alia soror potest necessaria ad molendinum providere suis impensis sub digno testimonio, requisita prius tali incurabili sorore, et quicquid ad praefata necessaria exposuerit, sub digno testimonio de emolumentis praefati molendini et quae ad sortem ipsius cedere debuerat, suam impensam eligere debet; et hoc sub testimonio facere debent, ne pervenirent ad juramenta. Piscinis vero duabus, quae ibidem duae sunt, per medium debent uti et una absque alterius scitu et voluntate non debet vendere demissionem, et si vendiderint demissionem, summa pecuniarum inter eas pari modo debet dividi; et emptorem piscinarum semper ambae pari modo necessariis providere debent. Strozniewacz et piscari pisces in piscinis praefatis hominibus subditis suis debent prohibere, sed quilibet

---

<sup>1)</sup> Очевидно, пропущено non.

pro mensa sua debet pisces providere et non ad vendendum. Piscinas ambae pari impensa reformare et zastawicz debent, et si aliqua earum sua incurabilitate ad reformationem piscinarum impendere voluerit <sup>1)</sup>, extunc debet eam requirere prius et postea suis impensis sub digno testimonio piscinas reformare poterit et circa demissionem piscinae alicujus suas impensas de summa, a emptore recepta, prius tollere debet. Et si contigerit eis servare bobrownika, castores, si aliqui per ipsum aquisiti essent, in medium pervenire debent, et ipsum ambere praecio comunire pariter debent. Sarepta, quae est deserta in villa Ziancze, per medium utifrui debent, atque fructibus de arboribus in eadem sarepta. Alia etiam sarepta deserta in villa Derezną per medium cessit, qua pariter uti debent; et non potuit esse devisione sarepta pro sarepta, quia una est haereditaria, et alia non. Curia cum domo in Miedziboze in medium eis cesserat, sed quia praefata Eva Schanowczowa habuit hominem suum Michno de Zaincze in obligatione apud ipsam Margaretham, sororem suam, in decem sexagenis antiqui numeri podolici, ipsa Margaretha Podczassina in integra curia et domo praefata remansit et locum medietatis praefatae curiae et domus, quae ad eam jure et divisione cedere debuit, condescendit et emisit libere, absque solutione decem sexagenis praefatarum, ipsum Michno de Ziancze de obligatione ipsi Evae possidendum. Omnibus pecoribus et pecudibus et omnibus suppellectibus domesticis et vestimentis, post praefatam Catherinam Derazinska, genitricem earum, relictis, recognoverunt, quia amicabiliter sint inter se divise, et iam perpetue pro eis silere debent; tamen pulvinar magnum et vaccam cum vitulo praefata Margaretha ipsi Evae infra duas septimanas restituere tenetur, et ipsa Eva eidem Margarethae eodem tempore sexagenas numeri antiqui podoliensis tenetur persolvere. Omnia, quecunque genitrix earum in testamento alicui legaverat, una cum alterius scitu distribuere debet. De hominibus vero, quos in praefata Derezna in ita (sic) perpetuam divisionem tenebant et possidebant, debent prius census suos et proventus eli-

---

<sup>1)</sup> Очевидно, тотъ же пропускъ.



gere et postea homines iuxta praesentem perpetuam divisionem in aeva possidere. Et ideo ne impost aliquaе controversiae pro bonis supra descriptis inter eas exorerentur, praefati divisores hanc praesentem divisionem perpetuam et concordiam praefatis partibus sub vadio sexaginta marcarum numeri et monetae polonialis tenere et observare perpetue demandaverunt. Quod si aliqua partium hanc praesentem divisionem et concordiam tenere voluerit <sup>1)</sup>, extunc succumbet medietatem vadij regiae mejestati et medietatem parti, divisionem et concordiam tenenti, succumbet ad solvendum. Pro quo si se citare permiserit, in proximo termino tanquam peremptoriae hic in castro camenecensi parere, respondere et vadio satisfacere tenebitur, nullis modis et dilationibus id evadendo. Sub quod vadium ambae partes se submisserunt libere, super quod interpositum est, quod vadium recepit. Ex actis castrensibus Camenecensibus extractum et cum eisdem . . . <sup>2)</sup>.

*Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В. № 17 л. 220.*

---

### XXXVIII.

Тяжба Оначка Радзеевскаго съ Анною Фредрушовой относительно бѣглыхъ крестьянъ. 8 апрѣля 1524 г.

Feria sexta post dominicam conductus Paschae proxima anno Domini millesimo quingentesimo vicesimo quarto.

Prout nobilis Onaczko, tenutarius in Radijowcze, cittaverat generosam Annam Fredruschowa, heredem seu tenutariam in oppido Myedzyboz, pro hominibus profugis cittacione litterali, videlicet pro eo, quia tu laboriosos Jalthuch et Maxim, kmethones ipsius de villa sortis praefate Radijowcze in oppidum sortis sue Myedzyboze profugos, cum uxoribus et pueris, pecoribus, censibus et tota domestica

<sup>1)</sup> Очевидно, тотъ же пропускъ.

<sup>2)</sup> Одно слово не разобрано.

supellectili, extradere non vis et hucusque in praeiudicium et dampnum dicti Onaczko Radzyeyowski non mediocre tenes. Quos praefatos Iuchtuch pensat et existimat sicut decem marcas pecuniarum, uxorem dicti Joltuch pensat sicut decem marcas, pueros vero etiam ipsius quemlibet seorsum ut decem marcas pecuniarum, pecora et census et totam domesticam supellectilem dicti Ioltuch pensat sibi sicut decem marcas pecuniarum numeri polonialis. Necnon etiam Maxim praefatus Onaczko Radijoski etiam pensat sibi sicut decem marcas, uxorem dicti Maxim pensat sibi sicut decem marcas pecuniarum, pecora cum censibus et domestica supellectili ipsius pensat sibi sicut decem pecuniarum numeri, monete polonialis, curentis in regno generaliter curentis. Qui dicit se exinde habere totidem dampni vel prout iudicium decernet. Ideo te cttat praefatus Onaczko Rodzeyowski pro praefatis Joltuch et Maxim profugis et cum uxoribus et pueris, pecoribus, censibus et tota domestica supellectili, prout superius descriptum est et taxatum est, vel prout iudicium decernet. Judicialiter sis responsura.—Stans personaliter generose Anne Fredruschova ad propositionem respondit: domine iudex! domina Fredruschova non habet homines sub se profugos, pro quibus . . .<sup>1)</sup> hic proposuit, sed habet homines advenientes alias holthaye, qui homines in eisdem bonis Myedzyboz mulieres curiales alias podvorzyschne pro se connubio receperunt, iuxta quas isti homines in bonis praefatarum mulierum morantur. Ideo domina vult probare iuxta responsum suum, prout iudicium decernet, nullum jus sibi obmittendo. — Iudicium decernit, quod praefatus Onaczko, tamquam actor, juramento approbare in terminis proximioribus iuramento proprio per se ipsum habet. Super quod memoriale posuit, quod iudicium recepit. Juramento quidem corporali, quod sunt ipsius possessionati homines.

*Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх. № 5598 л. 43.*

---

<sup>1)</sup> Одно слово не разобрано.

### XXXIX.

Зявление Федька Волковинскаго, что онъ принимаетъ къ участию въ принадлежащей ему части с. Волковинець сестру свою Марию М зыреву. 27 октября 1525 г.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula proxima anno Domini milesimo quingentesimo quinquagesimo quarto.

Oblate sunt litere infrascripte per nobiles Lukyan, Pawel et Huda, fratres germanos de Volkowyncze, sub sigilo generosi Matthie Wlodek, vexiliferi et capitanei camenecensis, quas postulaverunt a iudicio in terrestria Camenecensia praesencia inscribi, quarum literarum tenor sequitur et est talis:

Actum in castro Camenecensi feria sexta ante festum Simonis et Jude apostolorum proxima anno Domini millesimo quingentesimo vigesimo quinto. Nobilis Phedko Volkowynsky recognovit, quia sororem suam Maria Mosiriowa admitit et iam admisit in sortem suam terciam sortem in villa Volkowyncze, qua tertia sorte eius sortem (sic) ipsa Maria Mosiriowa utere debet pacifice et quiete et homines locare, salva alia sorte eorum vicinorum. Super quod ipsa Maria memoriole posuit, quod iudicium recepit.

*Книга земск. каменецъ. Киев. Центр. Арх. № 3600, л. 243 об.*

---

### XL.

Дарственная Левка Радіевскаго дочери Меланѣ и зятю Гарасиму на участокъ свой въ с. Радіевцахъ. 4 августа 1530 г.

Acta sunt hec in Laticzow feria quinta in vigilia beatissime virginis Marie nivis proxima anno Domini millesimo quingentesimo tricessimo, praesentibus magnificis, generosis et nobilibus: Stanislao Lanskoronsky de Brzezic, palatino et capitaneo terre Podolie gene-

rali, Preczlao Lanskoronsky de eadem Brzezic, capitaneo chmielnyczensi, Luca Uhryn, Mythko Symya et alijs quampluribus fide et honore dignis circa praemissa testibus. Comparens personaliter coram actis castrensibus Lathyczowiensibus nobilis Lewko de Radziyow haeres sortis sue, a suo iure terrestri et districtu recedendo et huic iuri carstrensi lathyczowyensi se incorporando, sanus mente et corpore existens fruensque salubri consilio suorum amicorum, non coactus nec compulsus, nec aliquo . . .<sup>1)</sup> seductus, publice et per expressum recognovit, quia totam sortem suam haereditariam, quam habuit et tenuit ac possidebat in villa Radeyowcze, nobili Harasym, genero suo germano, cum filia sua Mielianka dedit, donavit dono irrevocabili perpetue et in evum, inscripsit ac praesentibus inscribit tenendam, habendam, possidendam ac utifruendam perpetue et in evum cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, proventibus, agris, pratis, campis, silvis, nemoribus, piscinis, rivulis, molendinis constructis et construendis, sareptis, pascuis universis, nullis exclusis, prout solus tenuit, habuit ac possedit, per praefatum Harasim et filiam ipsius Lewkonis ac ipsorum legitimos successoribus tenendam, habendam et ad usus suos beneplacitos convertendam. Et praefatus Harasim cum suis posteris de praefata sorte sua, per praefatum Lewkonem donanda, debet servitium reipublice exercere et satisfacere iuxta modum et consuetudinem terre Podolie. Super quod praefatus Harasym memoriale posuit, quod iudicium recepit. In cuius rei testimonium sigillum nostrum presentibus est impressum. Actum et datum anno, die, quibus supra.

*Документъ этотъ былъ явленъ въ судъ земскогъ каменецкомъ въ 1561 г. Супрономъ и Панаомъ Родзеевскими—(nob. Supron et Panas Radziyowskye)—Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3603, л. 187 об.*

---

<sup>1)</sup> Одно слово неразобрано.

## XLI.

Грамота кор. Свигизмунда, утверждающая запись 40 злот. на части с. Маціевой Деражни, совершенную Евою Деражинскою безъ предварительнаго королевскаго разрѣшенія. 10 іюня 1531 г.

Consensus in inscriptionem quadraginta florenorum, quam nobilis Eva Deraszinka in tribus colonis villae Maczyeowa Deraszna nobili Ioanni Polak fecit.

Sigismundus etc. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia nos, supplicationibus quorundam consiliariorum nostrorum, pro nobili Ioanne Polak nobis factis, benigne annuentes, consentiendum duximus in inscriptionem quadraginta florenorum, in moneta triginta grossis polonicalibus computatorum, per nobilem Evam Deraszinska in sorte villae nostrae Maczyeowa Deraszna, alias in tribus colonis ejusdem villae, eidem Joanni Polak sine consensu nostro factam, consentimusque ac eam ipsam inscriptionem approbamus et ratificamus per praesentes, decernentes illam robur debitae firmitatis obtinere, perinde atque si cum consensu nostro facta fuisset, dummodo non augeatur summa peccuniaria, in praedicta villa juste ac legitime inscripta, per praenominatum Joannem Polak ejusque legitimos successores sortem villae Maczizowa Deraszna praedictam cum omni jure, dominio ac proprietate, alias juxta vim et continentiam literarum originalium, desuper aeditarum, tenendam habendam, pacifice et quiete possidendam, quousque illi vel ipsis ejus successoribus summa quadraginta florenorum praedicta fuerit per nos vel successores nostros plenarie et ex toto soluta, juribus nostris regalibus manentibus salvis,—harum, quibus sigillum nostrum est impraessum, testimonio literarum. Datum Cracoviae sabato intra octavam corporis Christi anno a nativitate Ejusdem 1531, regni nostri anno XXV. Relatio reverendi in Christo patris domini Petri Thomiczky, episcopi cracoviensis et regni Poloniae vicecancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 47 л. 14 об.*

---

### XIII.

Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ утверждаетъ выкупъ Фридерикомъ Калинскимъ с. Деражни, въ пов. Каменецкомъ, у Иоанна Самовича и Маргариты Подчасиной, подтверждаетъ запись 150 гривенъ, сдѣланную его предшественниками, и гарантируетъ пожизненное владѣніе Калинскому и его сыну. 12 января 1532 г.

Inscriptio villae Deraszna, nobili Frederico Calinski denuo facta.

Sigismundus etc. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia cum consensissemus nobili Frederico Calinski villam nostram Deraszna, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sitam, redimere de manibus nobilium Ioannis Schamowiecz ac fratrum ipsius et Margarethae Podczaschina, ejusdem villae tenentiariorum, ipsique tenentarii, per commissarios nostros ad nos remissi, produxissent coram nobis fragmenta literarum super oppignoratione dictae villae Deraszna, a praedecessoribus nostris emanatarum,—nos visis ejusmodi fragmentis literarum putrefactarum, quae, uti apparebat, in terra erant reconditae ibidemque corruptae et putrefactae, quia, utique depraehendimus ex eis, centum quinquaginta marcas pecuniae in ea ipsa villa Deraszna per nostros antecessores dictorum tenentiariorum praedecessoribus esse inscriptas, decrevimus easdem centum quinquaginta marcas per praefatum Fredericum Calinski dictis tenentariis esse numerandas. Verum quia praefata nobilis Margaretha Podczaschina produxit literas nostras conservacionis ad extrema vitae suae tempora in medietate ejusdem villae Deraschna,—nos mandavimus praenominato Frederico Calinski, ut medietatem dictarum centum quinquaginta marcarum pecuniae, hoc est septuaginta quinque marcas, memorato Ioanni Schamowiecz, tenentario alterius medietatis villae Deraschna praedictae, numeraret, prout numeravit ac solvit integre cum effectu, Margaretham vero Podczaschina in tenuta et possessione ejus medietatis, cujus ipsa eximtrix existit, reliquimus, juxta literas praedictas, per nos illi antea con-

cessas. Volentes autem tam praenominatum Fredericum Calinski, quam ipsam Margaretham Podczaschina, tenentarios villae nostrae Deraschna, de praedicta summa centum quinquaginta marcarum pecuniae, quam, uti praemissum est, ex fragmentis literarum praefatarum depraehendimus in eadem villa esse inscriptam, assecurare et indempnes reddere, iuscribendum duximus eis ac ipsorum legitimis successoribus in praefata villa Deraschna centum quinquaginta marcas pecuniae praedictas, per quinquaginta octo grossos computatas, inscribimusque et reformamus harum serie literarum per ipsos Fredericum Calinski et Margaretham Podczaschina eorumque legitimos successores dictam villam nostram Deraschna in centum quinquaginta marcis pecuniae praedictis, cum omnibus et singulis ejusdem villae censibus, proventibus, redditibus, pertinenciis et obventionibus, agris, silvis, nemoribus, aucupationibus, pratis, campis, mellificiis et melle ex eis proveniente, aquis, fluviis, lacubus, piscaturis, molendinis et eorum emolumentis, aliisque utilitatibus, quocumque nomine appelatis, praesentibus et futuris, generaliter universis, generalitate specialitati et specialitate generalitati non derogante, cumque omni jure, dominio et proprietate, alias prout ea ipsa villa ab aliis prioribus tenentariis possidebatur, tenendum, habendum, uti fruendum, pacificeque et quiete possidendum tamdiu, quousque ipsis vel eorum successoribus summa centum quinquaginta marcarum pecuniae praedicta fuerit per nos aut successores nostros plenarie et ex toto soluta; quo facto ejusdem villae Deraschna possessio ad nos successoresque nostros reddibit et devolvetur pleno jure; juribus tamen nostris regalibus ibidem manentibus salvis. Praeterea habentes rationem servitutis praenominati Frederici Calinski, quam nobis ac reipublicae regni cum aliis militibus in terris Podoliae contra infideles hostes nostros exhibet, et volentes illum ad eam ipsam servitutum facere magis propensum et obligatum, relinquendum et conservandum duximus ac filium ipsius Stanislaum ad extrema illorum et utriusque ipsorum seorsum vitae tempora in tenuta et possessione villae Deraschna praedictae, relinquimusque et conservamus harum serie literarum, pollicentes in verbo nostro regio, quod eosdem Fre-

dericum Kalinski et Stanislauni ipsius filium, nemini prorsus subditorum nostrorum, cujuscunque dignitatis, conditionis et praeeminentiae fuerit, de eadem villa Deraschna redimere consentiemus, successoresque nostri non consentient; nobis tamen ipsis liberum erit, quando vòluerimus, eam ipsam villam ab eis redimere pecuniis nostris ad mensam nostram duntaxat, successoribus quoque nostris similem redimendi illius facultatem reservamus,—harum quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Datum Cracoviae in conventione genarali sabbato in octava festi sanctorum trium regum anno Domini millesimo quingentesimo tricesimo secundo, regni vero nostri anno XXV Relatio reverendi in Christo patris domini Petri, episcopi cracoviensis et regni Poloniae vicecancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 47 л. 176 об.*

---

### XLIII.

Льготная грамота кор. Сигизмунда жителямъ г. Рова и Сатанова и принадлежащихъ къ нимъ сель Станислава Одровонжа на 8 лѣтъ отъ шоса, чопового и прочихъ повинностей. 17 марта 1532 г.

Libertas oppidis Sathanow et Row concessa.

Sigismundus etc. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia nos supplicationibus generosi Stanislai Odrowansch de Sprowa capitanei sandomiriensis ac quorundam consiliariorum nostrorum, nobis factis, benigne annuentes, volentesque, ut oppida ipsius Sathanow et Row dicta, in terra Podoliae sita, necnon villae, ibidem circumcirca adjacentes et ad eadem oppida spectantes, quae una cum eis ipsis oppidis incursionibus infidelium thurcorum et tartarorum jam pridem desolatae et in meram solitudinem redactae sunt, rursus instaurentur ad pristinamque conditionem redigantur, dandam et concedendam duximus omnibus et singulis eorundem oppidorum et villarum, ad illa spectantium, incolis li-



bertatem nostram ab omnibus et singulis contributionibus, exactio-  
nibus ac solutionibus civilibus, schoss et czopowe dictis, et genera-  
liter ab universis et singulis proventibus et obventionibus nostris  
et reipublicae regni nostri, institutis et instituendis, quocumque no-  
mine nuncupatis, nullis exceptis, ad decursum octo annorum, sese  
continue et immediate sequentium, a data praesentium literarum  
computandorum, damusque et concedimus harum serie literarum.  
Quocirca tibi generoso Andreae Czermyski, exactori terrae Podo-  
liae moderno, et aliis exactoribus ejusdem terrae, pro tempore  
existentibus, mandamus, quatenus incolas dictorum oppidorum Sa-  
thanow et Row ac villarum, ad illa, ut praefertur, spectantium, qua-  
rum singulas haberi hic volumus pro expraessis, in hac libertate,  
per nos eis gratiose concessa, conservetis et conservari faciatis, ac  
quisque vestrum conservet pro gratia nostra. Datum Cracoviae die  
dominico Judica anno Domini millesimo quingentesimo tricesimo se-  
cundo, regni nostri anno XXVI. Relatio reverendi in Christo patris  
domini Petri, episcopi cracoviensis et regni Poloniae vicecancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 47 л. 293.*

---

## XLVI.

Грамота кор. Сигизмунда, разрѣшающая Лазарю Карачовскому вы-  
купить с. Глѣбовъ у пл. Иоанна Подфилинскаго, за цѣну, не превосхо-  
дящую записанной на немъ суммы. 5 июня 1532 г.

Consensus nobilis Lazari Caraczowski.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia ad intercessionem quo-  
rundam cosiliariorum nostrorum, pro nobili Joanne Podphilippow-  
ski, tenentario villae nostrae Hlebow, in terris Podoliae sittae, apud  
nos factam, sibi consensimus praesentibusque consentimus villam  
ipsam Hlebow, quam superiori tempore, accedente consensu nostro,  
de manibus generosi Victorini Podphilippski judicis camenecensis

redemit, nobili Lazaro Caraczowski in summis pecuniariis, in bonis nostris praefatis Hlebow juste et legitime inscriptis, inscribere de bonisque praefatis sibi Lazaro descendere, citra tamen excessum seu augmentum summarum ipsarum, in bonis praefatis, ut premittitur, inscriptarum, per ipsum Lazarum Caraczowski bona ipsa Hlebow cum omni jure, dominio, alias juxta vim et continentiam literarum originalium, desuper legitime et juste concessarum, tenendum, habendum, utifruendum, pacifice et quiete perpetuo, usque ad redemptionem, per nos vel successores nostro faciendam, possidendum, juribus nostris salvis permanentibus. Harum literarum testimonio sigillum nostrum est appensum. Datum Cracoviae feria quarta intra octavas sacratissimi corporis Christi anno Domini millesimo quingentesimo trecesimo secundo, regni vero nostri anno vigesimo sexto. Relatio magnifici Christophori de Schidlowiecz, castellani et capitanei generalis cracoviensis et regni Poloniae vicecancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 46 л. 181.*

---

## XLV.

Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ подтверждаетъ данное ранше дозволеніе кор. Бонѣ выкупать коронныя имѣнія въ земляхъ кор. Польскаго и в. кн. Литовскаго. 25 іюня 1536 г.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae etc. dominus et heres. Significamus tenore presentium quibus expedit universis, presentibus et futuris, harum noticiam habituris, quia nos permoti amore, quem gerimus erga serenissimam dominam Bonam, reginam Poloniae et magnam ducem Lituaniae etc., coniugem nostram dilectissimam, considerantesque animum maiestatis suae ad recuperanda bona nostra tam in regno Poloniae, quam in magno ducatu Lituaniae, ad mensam nostram pertinentia, variis tamen inscriptionibus obligata et oppignorata, esse propensum, eidem, ut prefata bona nostra, quomodocumque et qui-

buscumque personis ubilibet in dominijs nostris prefatis oppignorata aut inscripta, de manibus ipsorum redimere et in summis, in literis originalibus descriptis, tenere et possidere valeat et possit, jam ante annos octo admisimus et consensimus per expressum. Quas quidem redemptiones, ab illius maiestate iam antea ubicumque locorum factas, ratas et gratas habentes, confirmamus et approbamus, decernentes easdem perpetuum aequum firmum robur habituras, non secus quam si litere nostrae super eodem consensu nostro, iam olim prestito, fuissent confectae et de cancellaria emanatae. Volentes insuper eius majestatem in recuperandis in posterum huiusmodi bonis nostris regalibus, tam in regno, quam in magno ducatu Lituaniae, quomodolibet a nobis vel a predecessoribus nostris oppignoratis aut inscriptis, tutam et securam reddere, eidem, ut omnia bona prefata de manibus quorumlibet tenentiariorum et possessorum, in summis, in literis originalibus, desuper juste ac legitime emanatis, descriptis, redimere atque huiusmodi bona, a se redempta, cum omnibus utilitatibus, preventibus et obventionibus, quibuscumque censeantur nominibus, et ad bona huiusmodi quomodolibet pertinentibus, nihil penitus excipiendo, tenere, habere et libere possidere, ad extrema vitae suae tempora, plenam et omnimodam habeat facultatem, admisimus, concessimus et consensimus, prout admittimus, concedimus et consentimus presentium per tenorem, quibus sigilla nostra est subappensum. Datum Vilnae die vigesima quinta iunii anno Domini millesimo quingentesimo tricesimo sexto, regni vero nostri anno tricesimo. Sigismundus rex m. p.

*Подлинникъ на пергаментѣ, съ двумя печатями — коронною (перстневою) и великокняжескою, хранится въ собраніи грамотъ Литовской Метрики (бывшей при Сенатѣ) Московскаго Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, № 82. Копія въ Коронной Метрици Варш. Гл. Арх. № 72 л. 1 об.*

---

## XLVI.

Льготная грамота кор. Сигизмунда на заселение города Рова, освобождающая поселенцевъ отъ всѣхъ государственныхъ и старостинскихъ налоговъ на двѣнадцать лѣтъ. 24 ноября 1537 г.

*Libertas oppidanis rovensibus ab omnibus et singulis censibus, ad annos duodecim concessa.*

*Sigismundus etc. Manifestum facimus etc., quia volentes oppidum nostrum Row, in terris et finibus Podoliae situm, quod hactenus per multos annos ab hostibus vastatum et desolatum mansit, denuo una cum arce ad retundendos quovis hostium eventus erigere, munire et ad incolatum pristinum reducere, dāmus et concedimus omnibus et singulis hominibus, ad incolatum oppidi praefati Row venientibus, libertatem ab omnibus et singulis censibus, provenientibus et introitibus universis ac quibusvis exactionibus civilibus, oneribus et tributis, ad nos et mensam nostram spectantibus et provenientibus, ac quicumque illuc proventus pro nobis et mensa nostra constituti fuerint, ad duodecim annorum, proxime et immediate a locatione hujusmodi oppidi se sequentium, computando decursum, ita quod durante hujusmodi libertate ipsorum nullus ab ipsis oppidanis census et proventus capitaneis rovensibus pro tempore existentibus <sup>1)</sup> exigere praesument; et illi oppidani domus suas in ipso oppido statuere et erigere, libertatibusque quibusvis utifrui et potiri debebunt. Quibus quidem oppidanis, in ipso oppido Rovensi inhabitantibus, ut eo feliciora recipiant locationis suae incrementa, pollicemur primum advocatum, deinde jura, leges, nundinas seu fora annalia et septimanalia <sup>2)</sup> et immunitates quasvis ipsis nos daturus, in quibus tandem juribus eos cives et eorum posteros nos liberaliter conservabimus, successoresque nostri, reges Poloniae, manutenebunt*

---

<sup>1)</sup> ac quascunque alias exactiones publicas vel privatas—въ грамотѣ 1538 г.

<sup>2)</sup> thelonea et vectigalia libera per universum regnum nostrum et ultra civitatem nostram Leopoliensem libere commeandi, deinde et immunitates etc.—ibid.

et conservabunt, veluti eos, qui in ipsis finibus regni locati sunt,—haurum testimonio literarum, quibus sigillum nostrum est praesentibus appensum. Datum Cracoviae sabbatho in vigilia sanctae Catherinae anno Domini millesimo quingentesimo septimo, regni vero nostri anno trigesimo primo. Relatio magnifici Pauli de Wolya, vicecancellarii regni Poloniae.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 54 л. 264; въ ту же книгу (л. 427<sup>a</sup>) внесена другая, буквально сходная, но имѣющая нѣкоторыя прибавленія (отмѣченныя мною въ примѣчаніяхъ къ настоящей) льготная грамота в. Рову 1538 г. (безъ означенія дня), подъ такимъ заглавіемъ: *Fundatio oppidi ab hostibus devastati, Row dicti, et libertas inhabitatoribus concessa*; число лѣтъ, на которое дана была послѣдняя грамота, въ книгѣ пропущено (пробѣлъ).*

---

## XLVII.

Королевское рѣшеніе на сеймѣ относительно выкупа имѣній кор. Боною у Станислава Одровонжа. 14 марта 1538 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia cum ex consensu nostro speciali serenissima princeps domina Bona, regina Poloniae, magna dux Litvaniae, conjunx nostra charissima, redimebat non pridem in conventione praeterita generali Cracoviensi magnificum Stanislaum Odrowansch, palatinum Podoliae, de bonis Row in Podolia ac aliis villis et bonis oppidisque nostris regalibus, quae se ipse Odrowansch ad bona Row in pecuniis iuste obligata tenere praetendebat,—extunc praedictus Stanislaus Odrowansch, ponendo certas literas super bona Row et oppida ac villas multas, secundum quas literas etiam recepit a sua reginali majestate certam summam pecuniarum, prout in literis obligatoriis fuit descriptum, posuerat quoque alias binas literas serenissimi regis Casimiri, parentis nostri desideratis-

simi: primas de data in Praemislia die dominico proximo post festum Tiburcii anno Domini millesimo quadringentesimo sexagesimo nono, quibus declaravit ipsum genitorem nostrum desideratissimum magnifico Joanni Odrowanss subdapifero sandomiriensi ex contractu quodam villas mensae nostrae regalis, videlicet Nowosielcze, Carycznicze, Domanow, Jassy et Pokuthynycze, in terra Podoliae districtibusque Camenecensi et Laticzoviensi consistentes, obligasse, et alias literas ejusdem serenissimi regis Casimiri divae memoriae, de data in Grodno anno Domini millesimo quadringentesimo octogesimo tertio, quibus sua majestas eidem magnifico Joanni Odrowansch, jam tunc palatino Russiae, centum marcas in bonis regalibus, videlicet villis utraque Derassna, Domanow et Jassy, tenutae suae, adscripsit. Posuit etiam literas serenissimi Vladislai, Poloniae et Ungariae regis, praedecessoris et patrum nostri desideratissimi, in quibus continetur, quod sua majestas cuidam Nicolao Vindice de Slubicze super villa regali Mukarow inscripsit centum marcas. Ponnendoque ipsas literas obligatorias coram nobis in conventionem generali proxime praeterita Cracoviensi, allegavit, quod habere deberet super eadem bona privilegia haereditaria, et ob id voluit tunc accipere ipsas pecunias, donec ostenderet privilegia haereditaria, quae se habere dicebat. Ostenderat etiam coram nobis quasdam literas super villam Derazna serenissimi regis praefati Vladislai: unas super centum marcas cuidem Dedrzych inscriptas anno Domini millesimo quadringentesimo trigesimo primo, alteras literas similes super quinquaginta marcas, in eadem villa Derazna inscriptas; quam villam allegavit se non habere, sed illam tenere successores olim Andreae Lasscz, et similiter Mukarow ac Caricznicze teneri ab aliis nobilibus, verum allegavit sua esse haereditaria bona alia Derazna et Nyszny Mukarow, in quae bona fuisset etiam accepta pro reginali majestate possessio ob id, quia eodem nomine vocantur, sicuti vocantur regalia. Praeterea produxit quasdam literas magnificorum Nicolai de Michalow castellani, Joannis de Cyżow palatini cracoviensis, Laurentii siradiensis, Clementis Wantropka de Strzelcze voyniczensis castellanorum ac cujusdem Petri Woda de Sczekoczyn

regni Poloniae vicecancellarii, de data Cracoviae feria quinta infra octavas pentecostes anno Domini millesimò quadringentesimo trigesimo octavo, quibus literis praedicti consiliarii praenominati extra conventionem generalem mentionem faciunt et testificantur, quomodo magnificus olim Petrus Odrowansch, palatinus leopoliensis et capitaneus samboriensis, mutuo dederat serenissimo regi Poloniae Vladislao, avo nostro bone memoriae, mille marcas, quas eidem Petro Odrowansch idem serenissimus rex Vladislaus in bonis Sambor et villis oppidisque ad id pertinentibus suis specialibus patentibus literis inscripsit et demonstravit, prout id praedictae literae in se latius continebant; petebatque easdem mille marcas sibi solvi debere per reginalem majestatem, quasi essent ipsae literae obligatoriae. Quae differentia ad praesentem conventionem de consensu utriusque partis fuit ad practicandum et decisionem, per nos et consiliarios nostros faciendam, delata. Itaque in praesenti conventionem ipse magnificus Odrowansch reproduxit binas literas haereditarias serenissimi regis Vladislai: unas de data Cracoviae anno Domini millesimo quadringentesimo quadragesimo, alteras vero de data anno Domini millesimo quadringentesimo quarto, in quibus reperiuntur inter alias villas etiam villae Derasna, Mukarow, Jassi, Nowosielcze, Pokuthinicze, Domanow, Cariczynycze et Lethniowcze, petiitque, quatenus circa easdem villas conservaretur haereditarie. Ex altera vero parte sacra reginalis majestas allegavit, quod istae literae haereditarie sunt antiquioris datae, quam obligatoriae, et contractus posteriores dirimunt primos, ideo peciit, quatenus de iis omnibus villis, super quas posuit literas solus magnificus Stanislaus Odrowansch obligatorias posterioris datae, quam istae haereditariae, abusive quo ad praedicta bona regia et obligatoria, ut pecunias tolleret. Et quantum est de alia Derazna, quae apud successores olim Lasscz habetur, pro ea villa sua majestas agere se obtulit; similiter et pro alio Mukarow. Itaque nos exauditis omnibus literis ac bene intellectis cum consiliariis nostris decrevimus et decernimus, quod praedictae literae haereditariae quo ad praedicta bona, quae modo obligatorio rursus antecessores ipsius Stanislai Odrowansch

per contractus posteriores, cum serenissimis regibus, antecessoribus nostris praefatis, habitos, non possunt se extendere tanquam abusive, ex quo ille magnificus Stanislaus Odrowanss de manibus suis easdem literas obligatorias reproduxit, secundum quas ipse et antecessores sui bona Mukarow, Jassi, Nowosielcze, Pokuthinicze, Domanow, Cariczynycze, utraque Derazna et Lethniowcze tenuerunt ac ipse tenuit; itaque iuxta contenta earundem literarum debet pecunias a sua reginali majestate, in eisdem literis inscriptas, super bonis praefatis recipere Cracoviae, quandocunque voluerit; ipsamque reginalem majestatem circa possessionem eorundem bonorum conservamus, excepto si aliqua villa ex praedictis obligatoriis apud alios tenutarios inveniretur iuxta allegationem magnifici Stanislai Odrowanss. De aliis vero bonis, in literis contentis, pro quibus non accepit pecunias, decernimus, quatenus acciperet. Quantum est de literis super mille marcas praefatorum consiliariorum regni, quas ipse magnificus Stanislaus Odrowanss allegavit esse obligatorias super bonis Sambor, decernimus nullius esse momenti, quia nichil obligationis in se continebant ac fuerunt desertae et sine conventionem generali regni datae, quae literae solae declarabant, quod serenissimus Vladislaus rex easdem mille marcas aliis specialibus literis in bonis Sambor inscripserat et obligaverat. Quantum vero ad alia bona, quae ipse asserit se non tenere, reginalis majestas possessores eorum citabit hac nostra sententia mediante. In cujus rei testimonium sigillum nostrum est praesentibus appensum. Actum et datum in conventu Piotrkoviensi feria quinta proxima ante dominicam Reminiscere anno Domini millesimo quingentesimo trigesimo octavo, regni vero nostri anno XXX secundo. Relatio magnifici Pauli de Volia, regni Poloniae vicecancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 54 л. 371; копія этого документа тамъ же въ кн. № 72 л. 89 об.*

---



## XLVIII.

Грамота кор. Сигизмунда, уполномочивающая старосту ровскаго Альберта Старжеховскаго, раздавая земли и селища въ Ровскомъ повѣтѣ для заселенія, записывать на нихъ поселенцамъ по 30 гривенъ до двухъ и трехъ доживотій и предоставлять другія льготы. 14 апрѣля 1538 г.

Sigismundus etc. Manifestum facimus tenore presentium quibus expedit universis, quia volentes districtum nostrum Rovensem, qui hactenus per hostium incursiones fuerat desolatus, ad novum et pristinum incolatum reducere, comisimus praesentibusque committimus genroso Alberto Stharzechowski, succamerario leopoliensi et capitaneo nostro rovensi, distribuere et assignare terras et loca deserta, in districtu ipso Rovensi consistentia, eaque loca et terras desertas habitatoribus et colonis locare. Cui quidem generoso Alberto Stharzechowski, succamerario leopoliensi et capitaneo nostro rovensi, dedimus facultatem et praesentibus damus et concedimus locatoribus illis, qui ad hujusmodi terras desertas seu colonias novas eo convenerint provinciamque locandi pagus et villas ipsas susceperint, videlicet super unumquemque pagum vel villam, qui illam duxerit vel voluerit locare, per summam triginta marcarum pecuniarum, monetae et numeri in regno currentis, inscribere ad duas vel tres vitas, videlicet ipsorum locatorum, liberorum eorum et successorum tandem ipsorum, libertatibusque ac aliis praerogativis, quibus potissimum istis in confiniis terrarum Podoliae alii coloni gaudent et potiuntur, colonos ipsos, eo ad incolatum hujusmodi novum advenientes, donare. Quam quidem concessionem et inscriptionem summarum praefatarum ac libertatum, per eundem generosum Albertum Stharzechowski habitatoribus et colonis illis concessarum, faciendam, nos ratam et gratam habebimus et literas ipsius capitanei nostri in ea firmitate et robore manutenebimus et conservabimus, successoresque nostri ratas et gratas habituri sunt, manutenebunt et conservabunt, quem ad modum illis colonis ab ipso capitaneo nostro rovensi cum commodo et utilitate nostra concessae et datae fuerint, juxta

concessionem nostram praesentem. Harum literarum testimonio sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae dominica palmarum anno MDXXXVIII, regni vero nostri anno XXXII. Relatio magnifici Pauli, regni Poloniae vicescancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Главн. Арх. № 54 л. 427.*

---

## XLIX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Каричинскимъ на пустыню Оссова, съ записью на ней 30 гривень и съ гарантією отъ выкупа въ теченіи четырехъ доживотій. 14 апрѣля 1538 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia attendentes benemerita nobilis Hryni Caryczynski, terrigenae nostri de districtu Rovensi, quibus se nobis in terris Podoliae contra hostes strenue et fortiter militando reddidit commendatum, et ad intercessionem serenissimae dominae reginae Bonae, conjugis nostrae charissimae, volentes terras nostras Podoliae, per hostiles incursus vastitas, populosas reddere ipsumque Ihnath Hrym, rei militari aptum, post redemptionem bonorum nostrorum Coszmynczicze seu Caryczincze de manibus ejusdem ipsiusque consanguineorum in illis terris retinere et ad obsequia nostra ac reipublicae reddere promptiorem, praedicto Hrim Cariczinski et Andruch et Roman, germanis ipsius, et Prokop et Czornyss, Koth, Zwiko, sororino ipsorum, bona nostra regalia, in districtu Lathiczoviensi consistentia, videlicet desertum dictum Ossowa super rivulum dictum Potok, nuncupata Uherskie, dandum et conferendum duximus damusque, concedimus et largimur per praesentes ad quatuor vitas, videlicet praefati Ihnath, Hrin, Andruss et Roman ac Prokop, Czornyss et Koth, Zwiko et ipsorum liberorum ac nepotum ac pronepotum, cum omnibus praefati deserti circumferentiis totalique ejusdem hereditate et cum piscinis, silvis, gaiis, rubetis, mericis, indaginibus, sareptis, alias s pasyekamy,

aquis, fluminibus, rivulis, stagnis, paludibus, campis, pratis etc. et generaliter cum omnibus attinentiis, pertinentiis universis. Ita quod praefati Ignath Hrym, Andruss, Roman—germani ac Prokop, Czornyss, Koth et Zwiko—sororini ipsorum potentes erunt et debebunt ibidem in deserto praedicto Ossowa villam quam poterint meliorem et majorem locare, sittuare et hominibus implere, prout ipsis melius et utilius expedire videbitur. In quibus quidem bonis eisdem praefatis Ossowa dictis damus et inscribimus eisdem Ihnath Hryny, Andruss germanis, et Prokop ac Czornyss, Koth et Zwiko—sororinis ipsorum, et ipsorum legitimis successoribus triginta marcas pecuniae, monetae et numeri polonicalis, marcam in quamlibet per quadraginta octo grossos computando. Quae quidem bona praefata Ossowa et villam locandam praedicti Ihnath Hrym, Andrus, Roman germani et Prokop, Czornyss, Koth et Zwiko et eorum legitimi successores tenebunt, habebunt et possidebunt in praefatis triginta marcis cum omni jure, dominio et proprietate, ac cum omnibus et singulis eorundem bonorum utilitatibus, proventibus, fructibus, redditibus generaliter universis, quaecumque in dictis bonis fieri et perinde excogitari poterint, in ea amplitudine et circumferenciis, quam praefati nobiles elaborando fecerint, juribus tamen nostris regalibus semper salvis, ea conditione specialiter expraessa et apposita, quod praefatos nobiles suprascriptos et eorum liberos, nepotes et pronepotes, usque ad quartam generationem, nemini exemere de praefatis bonis consentiemus, neque successores nostri consentient, neque nos ipsi pro mensa nostra seu alio quovis modo redimemus, neque successores nostri rediment, post expirationem autem praefatarum quatuor vitarum, soluta per nos vel successores nostros summa triginta marcarum pecuniae successoribus praedictorum nobilium, extunc bona praefata ad nos redire debent pleno jure. Et praesentibus nostris literis bona praefata Ossowa et villam locandam de districtu et districtu Lathiczowiensi eximimus et in districtum et jurisdictionem Rovensem transferimus et transponimus subjiciendo eadem bona et ipsorum tenentarios obedientiam jurisdictioni et oneribus debitis ad castrum nostrum Rovense, quae onera aliae quoque villae regalis in

districtu Rovensi existentis earumque tenentarii ferre et sustinere ex antiquo consueverunt et nunc ferunt ac sustinent, videlicet ordine alias oczerhą ad custodiam seu ad excubias ire, in exercitum transire, quando mandaverit capitaneus, unam diem homines in anno de villa uno aratro laborare in praedio nostro regali et singulis hominibus, incolis villae, per se aliam diem metere frumenta et aliam diem falcastrare, et generaliter omnia onera subire, quaecumque ex antiquo alii nobiles districtus Rovensis subire solent,—harum, quibus sigillum nostrum est praesentibus subappensum. Datum Cracoviae die dominico ramis palmarum anno Domini millesimo quingentesimo trigesimo octavo, regni vero nostri trigesimo secundo. Paulus de Volia vicecancellarius. Relatio magnifici Pauli, regni Poloniae vicecancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 54 л. 427<sup>a</sup> об.*

---

## L.

Мѣновая сдѣлка между королемъ Сигизмундомъ и Василемъ, Яхномъ и Севериномъ Ярмолинскими относительно селъ Гермаки и Напольные Лосковцы. 15 апрѣля 1538 г.

In nomine Domini. Amen etc. Nos Sigismundus rex etc. Quia nos cum nobilibus Vasilo, Iochno et Severino Iarmolinski, fratribus germanis, de Hermaky heredibus, fecimus bonorum hereditariorum perpetuam et irrevocabilem commutationem, dantes ipsi bona pro bonis et terra pro terra, quod videlicet nos dedimus et commutavimus sua bona regalia, videlicet villam Napolne Loskowcze in districtu Camenecensi terrae Podoliae, cum ipsius villae totali hereditate, cum omni jure, dominio et proprietate ac titulo hereditario, necnon cum fluvio Studzienicza actipiendo desuper, alias od wierz-

chowiska, usque ad limites et granicies villae nostrae regalis Mukarow, una cum piscinis et losiskami, necnon agris, silvis, nemoribus etc. et alijs omnibus utilitatibus, ex eisdem bonis provenientius, praedictis Wassillo, Iachno et Severino Iarmolinskim de Hermaky. Qui quidem nobiles pro nostris regalibus bonis, videlicet Napolne Loskowcze, etiam cum totali ipsius villae haereditate, nobis dederunt et commutaverunt bona sua hereditaria praefata, videlicet villam Hermaki in terra Podoliae et districtu Smotricensi seu Camenecensi, cum ipsius villae totali hereditate, cum omni jure, dominio et proprietate ac titulo hereditario. Itaque praefati nobiles Vassillo, Jochno et Severino praedicta bona, videlicet villam Napolne Loskowcze, cum suis successoribus tenebunt, habebunt et hereditarie possidebunt ita late, longe circumferencialiterque, prout dicta bona seu hereditas praefatae villae Napolne Loskowcze in suis metis et limitibus ab antiquo est distincta et limitata cum omnibus pertinentijs, ad ipsa bona spectantibus, nihil excipiendo. Et similiter nos praedicta bona sua, videlicet villam Hermaki, cum ipsius villae totali hereditate, cum omni jure, dominio et proprietate tituloque hereditario, et cum legitimis suis successoribus tenebimur, habebimus et hereditarie possidebimus ita late, longe, circumferencialiter, prout dicta bona seu hereditas villae Hermaky in suis metis et limitibus ab antiquo est distincta et limitata, cum omnibus pertinentijs, ad ipsa bona spectantibus, nihil excipiendo. Et jam cum praefatis nobilibus, ut et tanquam mutui commutantes, dedimus sibi invicem in praefata bona commutata realem intromissionem et actualem possessionem et debemus tenebimurque praefatos nobiles et eorum successores, ipsique nobiles et ipsorum posterii nos nostrosque successores debent et tenebuntur invicem occasione praemissorum bonorum tueri, defendere et invicem se eliberare pacificareque ab omni impetitione juridica ab omnibus personis per praescriptiones terrestres, prout ad aliquam personam praescriptio pertinet, tocies, quoties ipsorum commutantium tam nobis et nostris successoribus, quam praefatis nobilibus vel eorum successoribus opus fuerit, praesentium tenore mediante, in perpetuum. Datum Cracoviae feria secunda post domini-

сам гамис палмачум anno 1538, praesentibus etc. Relatio et subscriptio Pauli de Wolia r. P. vicencancellarij.

*Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В. № 17 л. 203; тотъ же документъ въ варшав. Кор. Метр. № 54 л. 429 об.*

---

## II.

Грамота Альберта Старжеховскаго, старосты барскаго, которою онъ записываетъ Алексѣю Карачевскому 30 грив. на с. Шегутница, иначе Гричовцы, до трехъ доживотій. 17 іюля 1538 года.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда. 17 іюля 1542 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae, magnis dux Lituaniae necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae etc. Significamus, tenore praesentium, quibus expedit etc., quomodo cum nobilis Alexius Karaczeyowskj exhibuisset nobis literas generosi Alberti Starzechowskj, quibus capitaneus barensis existens et auctionem ejusdem capitaneatus facere volens, certam villam desertam Schehutnicze alias Hryczowcze ad ternam vitalitatem eidem Alexio donaverat. Et supplicatum est nobis ejusdem Alexij Karaczeyowskj nomine per certos consiliarios nostros, eandem donationem ratam et gratam habentes approbare, ratificare et confirmare dignemur; cuius quidem donationis literarum tenor sequitur et est talis:

Albertus Starzechowskj, succamerarius leopoliensis, tribinus samboriensis, barensis, drohobyczensis capitaneus. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis et singulis, tam praesentibus quam futuris, harum notitiam habituris, quomodo tempore capitaneatus mei barensis existenti in terra Podoliae satis bene agnovi, quomodo de desertis silvis et campis nulla reipublicae utilitas sit. Idcirco volens ea ipsa augmentare ad arcem Barensensem sacrae ma-

jestatis regiae tempore capitaneatus mei, ne deserta imo ex gratia Dei omnipotentis possessionata sint, nobili Alexio Karaczeyowsky, terrigenae ac subdito sacrae regiae majestatis, cuius grata ac studiosa advertentes obsequia, in quibus regiae majestati et reipublicae ac castro Barensi virtuose et fideliter in terris Podoliae conservat, ut eo praestantius et promptius in posterum sacrae majestati regiae et reipublicae ac castro Barensi servire possit, ex auctoritate mea, per sacram majestatem regiam mihi specialiter concessa, ipsi nobili Alexio Karaczeyowskj villam desertam dictam Schehuthnicze alias Hryczowcze, in fluvio dicto Kaliusch, in districtu Barensi sitam, ad locandum hominibus possessionatis dedi, donavi in dicta villa Schehuthnicze alias Hryczowcze dicto Alexio et ejus successoribus legitimis triginta marcas pecuniarum numeri et monetae, in regno communiter currentis, dedi perpetuoque donavi per praefatum Alexium Karaczeyowskj et ejus successores legitimos praefatam villam tenendam, habendam et possidendam cum omnibus utilitatibus et proventibus, granitiebus, ab antiquo ad praedictam villam pertinentibus et adjacentibus, cum omnibus et singulis ejusdem villae utilitatibus, fructibus, redditibus, proventibus, quocumque censeantur nomine et ad eandem villam ex antiquo spectantibus et pertinentibus, tenendum, habendum, utifruendum, pacifice et quiete possidendum. Ut autem eundem Alexium Karaczeyowskj et ejus successores legitimos singulari uberiorique favori meo complectere potuissem, ex praenominata auctoritate mea, a sacra majestate regiae mihi concessa, eidem dicto Alexio et ejus successoribus possessionem in praefata villa Schehuthnicze alias Hryczowcze cum trina advitalitate inscribendam duxi, prout praesentibus inscripsi dictam villam Schehuthnicze alias Hryczowcze per praedictum Alexium et ejus successores legitimos habendam, tenendam, utifruendam, pacifice possidendam usque praedictae trinae advitalitatis determinationem. Post ejus vero determinationem trinae advitalitatis licebit majestati regiae seu successoribus suae majestatis de manibus aliorum successorum praefati nobilis Alexii Karaczeyowsky dictam villam Schehuthnicze alias Hryczowcze in summa triginta marcarum redimere,

quandocunque suae majestati voluntas fuerit. In cujus rei testimonium sigillum nostrum est subappensum testimonio literarum. Datum in loco castris Bar circa constructionem ejusdem castris, feria quarta post festum s. Margaretae virginis anno Domini millesimo quingentesimo tricesimo octavo, praesentibus generosis ac nobilibus Martino Dobrochowsky, rothmagistro militum peditum, protunc in Bar existenti, Salomone Starzechowsky, Joanne Ramulth, Alberto Chrusztinsky ac aliis fide dignis.

Nos itaque Sigismundus, supplicationibus certorum consiliariorum nostrorum, pro eodem Alexio apud nos factis, benigne annuentes ipsiusque Alexii servitia, de quibus praefato Alberto Starzechowsky luculentum testimonium accepimus, in prospectu habentes, praeinsertas literas donationis villae praefatae Schehutnicze alias Hryczowcze in se continentes, ratas et gratas habentes, omniaque et singula in eis contenta approbavimus, ratificavimus et confirmavimus ac approbamus, ratificamus et confirmamus, decernentes eandem donationem, ut inde sequitur, nobis firmam et perpetuam habituram, obligantes insuper eundem Alexium Caraczeyowsky, quod omnia et singula onera et servitia, tam bellica, quam alia, more aliorum manorum, ad castrum nostrum Barensem spectantia, obire erit astrictum tenore praesentium mediante, quibus in testimonium etc. Datum Cracoviae feria secunda ipso die festi s. Alexij anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo secundo, regni vero nostri XXXVI. Relatio magnifici Pauli de Wolia, regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варш. Главн. Арх. № 57 л. 307 об.*

---



## ЛП.

Грамота кор. Сигизмунда Алаktivону Ляшку Поповскому на селѣща Кошукѣвцы и Кудинку, взамѣнѣ с. Поповець, уступленвыхъ послѣднимъ королевѣмъ Бонѣ и вѣлюченныхъ въ составъ Барскаго старѣства. 27 ноября 1538 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus etc. significamus etc., quia postquam generosus Nicolaus Iskrziczki, capitaneus noster camenecensis, consensu nostro accedente nobilem Alactivon Lassek Popowski, subditum nostrum districtus Laticoviensis, cettare curasset ad reponenda iura et privilegia, literas et monumenta super villam Popowcze, quam obtinebat in districtu Laticzoviensi, et ad recipiendam pecuniae summam, si quam in eadem villa habuisset inscriptam et obligatam, tum ipse nobilis Alactivon Lassek Popowski, quamquam villam praedictam Popowcze non obligatorio, sed hereditario jure se possidere assere-ret, tamen volens nobis et serenissime principi dominae Bonae, reginae Poloniae, magnae duci Lituaniae, coniugi nostrae charissimae, quae arcem Barensem non parvo sumptu in terris Podoliae a fundamentis extruit, complacere, villam praedictam Popowcze, arci huiusmodi Barensi proximam, cum omni jure, dominio et proprietate, colonis, agris, pratis, campis, silvis, mellificiis, apibus, piscinis et universis pertinenciis, sponte ac libere, absque ulla controversia dimisit ac resignavit, prout presentibus dimittit et resignat, in perpetuum. Quam quidem villam Popowcze nos, iustis rationibus per-moti, praefatae arci Barensi incorporandam et adiungendam duximus presentibusque adiungimus, incorporamus et annectimus per prefatam serenissimam principem dominam reginam, coniugem nostram charissimam, tenendam, habendam, possiedendam et uti-fruendam. Et nihilominus dicti nobilis Alactivonis Lassek benignam rationem habentes eiusque hoc erga nos complacendi studium libe-

ralitate et munificentia nostra regia compensare cupientes, eidem et suis successoribus de certa scientia nostra villam nostram desertam Kosszyukowcze, in districtu Laticzoviensi iacentem, dandam, donandam censimus harumque literarum serie damus, donamus, locandam, tenendam et possidendam, atque cum omnibus et singulis eiusdem ville utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus, agris, pratis, campis, silvis, apibus, piscinis, prascuis et quibusvis alijs obventionibus, quocumque nomine aut vocabulo appellatis, utifruendam, necnon vendendam, commutandam ac in suos usus beneplacitos iure hereditario, perpetue et in evum, convertendam. Alteram vero desertam villam Kudinka nuncupatam, similiter in districtu Laticzoviensi consistentem, eidem nobili Lassek et eius successoribus ad tres vitas dumtaxat dedimus et concessimus damusque et concedimus per presentes per eundem et eius successores similiter locandam, tenendam, habendam, possidendam, ad tres vitas dumtaxat, sicut praescriptum est; lapsa vero huiusmodi terna vitali possessione liberum erit nobis et successoribus nostris vilam praefatam Kudinka redimere, solutis tamen de thesauro nostro possessoribus eiusdem ville triginta marcis pecuniae numeri et monete polonicae. De quibus quidem bonis utrisque praefatus nobilis Alactivon Lassek et sui successores cum suis subditis debebunt omnia servitia obire et onera ferre, que nobis alii vicini nobiles subditi <sup>1)</sup> eorum obire et ferre sunt soliti, iuribus nostris regalibus in eadem Kudinka dumtaxat per omnia semper salvis. Harum testimonio etc. Datum Cracoviae feria quarta post festum sancte Katherine proxima anno Domini MDXXXVIII. regni nostri XXXII. Sigismundus rex. Praesentibus venerabilibus, generoso ac nobilibus Jacobo Velianski, canonico cracoviensi sacraeque regiae majestatis secretario, Alberto Lyubowiczki scolastico krusswiciensi, Raphaele Czossnowski capitaneo samboriensi, Nikolao Dzedossiczki, Silvestro Kunad, Joachimo Samp, Iwaskone Blasowski, Hriczkone Vroski, Petro Zagorski et alijs quam plurimis testibus fide dignis ad hoc existentibus. Re-

<sup>1)</sup> Subditique въ грамотѣ 1542 г.

latio magnifici Pauli de Volia, regni Poloniae vicecancellarij, burgrabii cracoviensis et capitanei gostinensis.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 55 л. 189. Буквально сходная грамота (за исключением словъ Alterat vero . . . polonicaium) была выдана тому же Поповскому на с. Плоскировицы (Ploskierowcze in distr. Barensi) въ 1542 г. (ipso die festi s. Alexii) — ibid. № 57 л. 309.*

---

### ЛИИ.

Мѣновая сдѣлка между кор. Сигизмундомъ и Георгіемъ Талифусомъ относительно с. Щодровы и Сусловець. 28 ноября 1538 г.

Sigismundus rex etc. Quia cum superiori tempore generoso Georgio Thalaphus, decurioni camenecensi et veterano militi nostro, villas nostras Sczudrowa et Suslowcze, in terra Podoliae et districtu Laticzoviensi sitas, in contentacionem pro aliis villis nostris Przituli et Ocrasni, in districtu Visnensi consistentibus, una cum summis pecuniarijs, in eisdem villis inscriptis, per eum nobis sponte resignatis, concesseramus, nunc vero cum serenissima princeps domina Bona, conniunx nostra charissima, bona Row redemisset, illisque pro utilitate reipub. arcem Bar appellatam propriis impensis construxisset et pro illius sustentatione ac conservatione praedictas villas Sczudrowa et Suslowcze propter viciniam et contiguitatem illarum dictae arci Bar desideraret, postulavit a nobis, ut praedicto Georgio Thalaphus alias villas nostras Dumanow et Cumanow, in districtu Camenecensi consistentes, per suam reginalem majestatem pecunijs propriis de manibus magnifici Stanislai Odrowasz palatini Podoliae redemptas, in contentacionem pro praenominatis duabus villis Sczudrowa et Suslowcze concederemus, — nos comendatam impri-  
mis habentes tam solertem tamque piam eiusdem serenissimae principis in excogitandis reipublicae comodis diligentiam postulationibusque suae majestatis alacri animo annuentes, eidem generoso Ge-

orgio Thalafus, sponte ad id et ultronea voluntate consencienti, ipsi ac liberis eius tam masculini, quam feminini sexus praenominatas villas nostras Dumanow et Cumanow cum earum omnibus utilitatibus, fructibus, emethonibus, censibus etc., nullis exclusis, generalitate specialitati et e converso non deroganda, sed ita late, longe et circumferencialiter, prout hae ipsae villae Dumanow et Cumanow ab alijs in vicinia circumquaque existentibus ab antiquo sunt limitatae et distinctae, inscribendas duximus et harum serie literarum inscribimus per ipsum Georgium Thalafus ac liberos ipsius masculos et femellas, et non alios, ad ad extrema vitae cuiusque ipsorum tempora, tenendas, habendas, utfruendas quieteque et pacifice possidendas, promittentes et verbo nostro regio pollicentes pro nobis et successoribus nostris, quod eundem Georgium Thalaphius liberosque illius utriusque sexus post mortem eius ad vitas eorum simul et unaquaque seorsim in possessione et usufructu plenarie dictarum villarum conservabimus, successoresque nostri conservabunt, neque inde eos, simul et unumquemque eorum seorsim, amovebimus, successoresque nostri non amovebunt. Sed et nulli subditorum nostrorum, cuiuscumque gradus et condicionis extiterit, redimendi eos aut aliquem eorum consensum et facultatem ex villis eis dabimus, successoresque nostri dabunt. Ipso vero Georgio Thalaphius et liberis eius e vita sublatis praenominatae villae earumque possessio sine alia solutione summae pecuniariae ad nos successoresque nostros recedet et devolvetur pleno jure, juribus nostris in eisdem villis manentibus salvis. Qui quidem Georgius Thalaphius, in praesentia majestatis nostrae stans, sponte et publice recognovit, sibi pro praenominatis villis Sczudrowa et Suslowcze satisfactum esse, easque et illarum possessionem cum omni jure, quod sibi super illam competeat, praenominatae serenissimae principi coniugi nostrae charissimae et suae majestatis posteris tradidit et resignavit per ipsam majestatem suam eiusque majestatis posteros easdem villas Sczudrowa et Suslowcze in eis summis pecuniarum, quibus villas Dumanow et Cumanow de manibus magnifici Stanislai Odrowasz palacini Podoliae redemerat, quas de ipsis villis Dumanow et Cumanow

super praedictas villas Sczudrowa et Suslowcze transponimus et transposuimus ipsasque in eis ipsis villis inscribimus et inscripsimus per praesentes, simul cum praedicta arce Bar nuncupata et alijs summis, in eadem arce inscriptis, tenendas, habendas, utifruendas quieteque et pacifice possidendas tamdiu, donec suae majestati aut posteris illius majestatis summae pecuniariae, in praefatis villis per nos sic inscriptae et transpositae, per nos et successores nostros plenarie et ex toto fuerint persolutae. Quo facto possessio dictarum villarum ad nos et successores nostros devolvetur pleno jure, juribus nostris in praefatis villis manentibus salvis. Datum Cracoviae feria quinta ante festum sancti Andreae apostoli 1538. Relatio et subscriptio Pauli de Volia r. P. vicecancellarij.

*Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В, № 17, л. 204 об. Тотъ же документъ въ варшав. Кор. Метр. № 55 л. 190 об. и № 72 л. 111 об.*

---

#### LIV.

Грамота кор. Сигизмунда, приотнаавливающая во всѣхъ судахъ веденіе процессовъ, касающихся Альберта Старжеховскаго, такъ какъ послѣдній отправленъ королемъ для окончанія постройки Барскаго замка. 4 марта 1539 г.

Sigismundus etc. Universis et singulis palatinis, castellanis, capitaneis, iudicibus, subjudicibus aliisque subditis nostris in regno nostro, praesertim vero in terra Cracoviensi existentibus, ad quos praesentes nostrae literae pervenerint, sincere et fidelibus dilectis, gratiam nostram regiam. Magnifici et generosi sincere et fideles dilecti! Mittimus in praesentia generosum Albertum Starzechowsky, succamerarium praemisliensem et capitaneum barensen, perficiendi et continuandi aedificia castri nostri Barensis, in finibus regni nostri sitti, tenetae serenissimae dominae Bonae reginae, conjugis nostrae charissimae. Sed cum ille servitium reipublicae istuc sit praestaturus

in muniendaque et perficienda arce ipsa Barensi, aliquamdiu illum immoraturum oporteat, mandamus vobis omnibus suprascriptis, omnino habere volentes, ne causas et negotia praedicti Alberti Starzechowski, quas ille cum quibuscunque subditis nostris in praefatis terrarum iuditiis et alias ubicunque locorum regni nostri habet vel habiturus est, iudicare aut quidquam de eis decernere audeatis vel praesumatis ad festum sancti Michaelis proxime venturum. In quibus quidquid per vos vel quempiam vestrum decretum factumve fuerit, id totum nullius roboris et momenti fore decernimus praesentibus literis nostris, pro gratia nostra non aliter facturi, harum etc. Datum Cracoviae feria tertia post dominicam Reminiscere proxima anno Domini MDXXXIX, regni nostri anno XXXIII. Relatio magnifici Pauli de Vola, regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 57 л. 31.*

---

## LV.

Мѣновая сдѣлка относительно с. Маниковецъ, Гусятина и Котковецъ, въ пов. Каменецкомъ, между кор. Сигизмундомъ и кор. Боною—съ одной стороны, и Яномъ Сверчомъ—съ другой. 21 июня 1539 г.

In nomine Domini. Amen etc. Sigismundus rex etc. Quia cum nobilis Ioannes Swiercz, contractu nobiscum inito, villam suam hereditariam Manikowcze nuncupatam, in districtu Camenecensi sitam, nobiscum et serenissima principe domina Bona, regina Poloniae, coniuge nostra, bonorum nostrorum Bar tenutrice, pro duabus villis nostris regalibus, videlicet Hussiatin et Cothkowicze, in eodem districtu sitis, promutasset, nos contractui eiusce permutationis satisfaciennes actipientesque ab ipso nobili Swiercz dictam villam Manykowcze, praedictas duas villas Hussiatin et Cothkowicze eidem Swiercz et eius legitimis successoribus jure hereditario tituloque perpetuae ac irrevocabilis donationis ac comutationis dedimus, donavimus et con-

tulimus damusque, donamus et conferimus perpetue et in aevum, tenore praesentium mediante, per ipsum Ioannem Swiercz et eius legitimam posteritatem praenominatas duas villas Hussiatin et Cotkowicze cum omnibus et singulis illarum utilitatibus, censibus etc. ac cum pertinentiis omnibus, nihil pro se reservando, tenendas, habendas, utifruendas et pacifice possidendas, perpetuis temporibus, jure haereditario, ac dandas, donandas, vendendas, commutandas, alienandas et ad beneplacitos quosvis usus convertendas. Qui tamen Swiercz cum sua legitima posteritate tenebitur ad ea onera ex dictis bonis, quae alii nobiles in illo districtu commorantes obeunt. Etiam exnunc eidem dedimus intromissionem per ministerialem terrestrem, quemunque sibi elegerit. Datum Cracoviae sabbato ante Ioannis Baptistae 1539. Relatio et subscriptio Samuelis Maczieiowski r. P. vicecancellarij.

*Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст., Переписи В. № 17, л. 192 об. Тамъ же (л. 193—также въ Кор. Метр. вариав. № 58 л. 286) грамота буквально того же содержания, того же дня и года, съ тою разницею, что Я. Свєрчъ получаетъ кроль Гусятина и Котковецъ еще с. Болванецъ.*

---

## LVI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Грину, Андрусу и Роману Каричинскимъ на землю подъ лѣсомъ Шелеховымъ въ повѣтъ Барскомъ, съ записью на ней 30 гривень, на три доживотья. 21 октября 1539 г.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia attendentes benemerita nobilis Hrim Kariczinski, terrigenae nostri de districtu Barensi sive Rovensi, quibus se nobis in terris Podoliae strenue et fortiter militando reddidit commendatum, ac ad intercessionem serenissimae dominae Bonae reginae, conjugis nostrae charissimae, volentes ter-

ras nostras Podoliae, per hostiles incursiones vastatas, populosas reddere ipsumque Hrim, rei militari aptum, in illis terris retinere et possessionatum fieri et ad obsequia nostra et reipublicae nostrae reddere promptiorem, eidem Hrim Kariczinski et Andruss ac Roman germanis ejus bona nostra regalia sub silva Schelechow in terra et solo Kariczinskie, in districtu Barensi consistentia, villae desertae antiquae Kariczincze, inter villas Buzukowcze et Zynieczkowcze jacentis, danda et concedenda duximus damusque, concedimus et largimur per praesentes ad tres ipsorum vitas, praefatorum videlicet Hrim Andruss et Roman, cum omnibus praefatae vilae desertae circumferentiis totalique ejusdem hereditate, necnon cum piscina dicta Jurow Staw et cum aliis piscinis, in lacu Strzelicza praedictae terrae Caricznicze sillis, silvis, gais, rubetis, mericis, indaginibus, sareptis alias s pasyekamy, aquis, fluminibus, rivulis, stagnis, paludibus, campis, pratis et generaliter cum omnibus attinentiis, coherentibus universis; ita quod praefati Hrim, Andruss et Roman, germani fratres, debebunt ac tenebuntur dictam villam seu bona deserta locare, situare et hominibus implere, prout ipsis melius et utilius expedire videbitur. In quibus quidem bonis praefatis desertis eisdem Hrim, Andruss et Roman ac ipsorum legitimis successoribus damus et inscribimus triginta marcas pecuniae numeri et monetae polonicae, marcam in quamlibet per quadraginta octo grossos computando. Quae quidem bona praefata villae antiquae Kariczincze et villam locandam praedicti Hrim, Andruss et Roman germani ac illorum legitimi successores tenebunt, habebunt et possidebunt in praefatis triginta marcis cum omni jure, dominio et proprietate ac cum omnibus et singulis eorundem bonorum utilitatibus, proventibus, fructibus, redditibus generaliter universis, quaecumque in dictis bonis fieri, per industriam humanam excogitari possunt, in ea amplitudine et circumferentia, qua praefati nobiles elaborando fecerint, juribus tamen nostris regalibus semper salvis; ea tamen lege et conditione apposita, quod praefatos nobiles suprascriptos nemini de praefatis bonis exemere consenciemus, neque nostri successores consentient, neque nos ipsi pro mensa nostra seu alio quo-



vis modo redimemus, neque successores nostri rediment; post expirationem autem praefatarum trium vitarum, soluta per nos vel successores nostros summa triginta marcarum pecuniae successoribus praedictorum nobilium, extunc bona praefata redibunt pleno jure. Insuper subicimus bona praefata seu villam locandam districtui seu jurisdictioni Barensi ac eorum tenutariis et obedientiam ac onera debita, ad castrum Barensen ferenda, quae aliae quoque villae nostrae regales, in districtu Barensi seu Rovensi consistentes, earumque tenutarii ferre et sustinere ex antiquo consueverunt et nunc ferrunt ac sustinent, videlicet ordine alias oczerha ad custodiam seu ad excubias ire, in exercitum transire, quando mandaverit capitaneus. Ut autem homines et incolae in praefata villa tanto celerius collocari et coadunari possint, libertatem nostram a laboribus dierum, solutionibus censuum et quarumvis dationum, praeter custodiam et excubias ac in exercitu constituendi, eisdem hominibus nostris villae praedictae hinc et sex annorum continue et immediate se sequentium decursum dandum et largiendum duximus, damusque et largimur per praesentes; expirata vero ejusmodi libertate nostra unam diem homines in anno de villa praedicta uno aratro laborare in praedio nostro regali, et singulis hominibus, incolis villae, per se aliam diem metere frumenta, et aliam diem falcastrare, et generaliter omnia onera subire, quaecumque ex antiquo alii nobiles districtus Barensis obire solent, ferre, sustinere, et explere tenebuntur, harum testimonio literarum, quibus sigillum nostrum est appensum. Datum Cracoviae feria tertia ipso die festo sanctarum undecim millium virginum anno Domini M quingentesimo XXX nono, regni nostri XXX tertio. Relatio reverendi in Christo patris domini Samuelis Macziejowski, nominati episcopi cracoviensis, regni Poloniae vicecancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 59 л. 228.*

---

## LVII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Иоанну Цервусу, мѣщанину каменецкому, и сыну его Симону на войтовство въ г. Барѣ, пожизненно, съ записью 60 грив. 10 февраля 1540 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Res gestae ab hominibus recordacione diuturna teneri nequeunt, nisi literarum suffragio posterorum memorie fuerint porrectae. Nos Sigismundus, Dei gratia res Polonie etc. necnon terrarum Cracoviae etc. significamus tenore etc., quia nos ad intercessionem serenissimae principis et dominae Bonae, reginae Poloniae, coniugis nostrae charissimae, pro Ioanne Cervus cive nostro camenecensi eiusque Simone filio apud nos factam, habentesque commendatam ipsorum Ioannis ac filij sui Simonis fidem, solertiam et in rebus agendis dexterritatem, volentesque eos beneficentiae nostrae ita vincere officio, ut servitutem nobis suam debeant prestantque libenter,—eisdem Ioanni Cervus ad vitam suam et post mortem eius filio suo Simoni advocatiam civitatis Barensis, ductu, opera et auspiciis serenissimae dominae Bonae, coniugis nostrae, in Podolia noviter institutae et erectae, dandam et conferendam duximus damusque et conferimus hisce literis nostris per eos, cum bonis et obventionibus eiusdem advocatiae, inferius descriptis, cumque omnibus et singulis utilitatibus, fructibus et introitibus generaliter universis, et cum pleno iure ac usufructu, tenendam, habendam, utendam pacificeque et quiete, instar aliarum advocatiarum, illic in Podolia existentium, possidendam. Qui quidem Ioannes Cervus, et post eius mortem Simon filius suus praefatus, undecunque homines venientes, dummodo liberos et nullius dominorum aliorum subiectione seu servitute implicitos, suscipere susceptosque in praedicta civitate Barensi locare, confovere, iustitiamque ex eis ministrare debebunt et tenebuntur. Addimus autem et applicamus eidem Ioanni Cervus et Simoni filio suo Simonisque successoribus legitimis ad praedictam advocatiam eorum Barensis villam Comorowcze nuncupatam, illic in territorio Barensi sitam, cum facultate extruendi habendique in ea pro uti-

litate sua molendinum, ita, prout eadem villa in suis metis consistit; in cuius etiam villae limitibus mellificia sua propria cum melle libera habere poterint; damus eis ibidem et prata, per generosum Albertum Starzechowski, capitaneum barensis, absque damno et accisione praterum illic nostrorum nimia ipsis assignanda. Damus etiam eis facultatem aedificandi piscinam in fluvio Row inferius piscinam castrensem suis sumptibus, qua utifruetur simul cum advocatia usque ad redemptionem, per nos vel successores nostros faciendam. Praeterea penarum omnium, quae subditis et civibus nostris, barensibus ob eorum excessus et delicta iudicialiter irrogabuntur, ipsis Ioanni Cervus ac Simoni advocatis partem tertiam, duos vero partes capitaneo barensi pro tempore existenti applicamus; poenas tamen, quae tres marcas pecuniae excesserint, pro nobis successoribusque nostris reservandas volumus. Insuper ac indulgemus, ut ipsi Ioannes Cervus et post decessum eius Simon filius suus, advocati barenses, in piscina, illic civitati Barensi adiacente, diebus pisculentis et quibus acsus piscium habetur prohibitus, pro mensa et victu duntaxat suo retibus minoribus videlicet dzgubicza et quatuor wianczierze dictis piscationem libere exerceant, contradictione capitanei barensis at cuiuscunque alterius prorsus cessante, quamdiu pisces non venditi fuerint. Ad amputandam autem ambiguitatem, quae super valore dictae advocatae exiri posset in futurum, eam ipsam advocatiam una cum villa Comorowcze cumque fructibus, proventibus, introitibus et obventionibus illius coniunctim universis summam sexaginta marcarum pecuniae monete et numeri polonicalium, per quadraginta octo grossos computatarum, aestimamus et taxamus, ipsamque summam sexaginta marcarum pecuniae praedictae Ioanni ac Simoni Simonisque successoribus legitimis in praefata advocatia hoc nostro privilegio inscribimus, sic quod in casu redemptionis dictae advocatae per nos vel successores nostros non maior summa, praeter quam sexaginta marcarum pecuniae numerari darique eis debet, demptis tamen aedificiis, per ipsos modernum et pro tempore existentes advocatos barenses in fundo advocatae in civitate et villa praedictis quibusvis exigendis seu extruendis, quae in eventu exem-

ptionis dictae advocatiae in hanc summam sexaginta marcarum pecuniae includi et computari non debebunt, sed taxa iusta et convenienti summa pecuniae pro hujusmodi structuris seorsum eis resarcientur et solventur. Et ut ipse Ioannes Cervus filiusque suus Simon civitatem Barensem accuratius efficere studeant populiosorem, ipsum Ioannem Cervus et Simonem ejus filium, si probe se gesserunt in dicta advocatia Barensi, ita assecurandos esse duximus et assecuramus, quod neutrum ipsorum, quamdiu vixerint, a possessione eiusdem advocatiae ammovebimus, successoresque nostri eos non amovebunt, post mortem vero eorum liberum erit nobis et successoribus nostris eorundem Ioannis Cervus et filii sui Simonis successores de ipsa advocatia et villa, ei annexa, redimere, solutis praedictis sexaginta marcis, ut praemissum est; juribus tamen nostris regalibus manentibus ibidem salvis. In cuius rei testimonium sigillum nostrum est appensum. Datum Cracoviae in conventionem generali feria quarta post festum sancti Blasii proxima anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo, regni nostri anno trigesimo quarto, praesentibus reverendissimo et reverendis in Christo patribus dominis: Ioanne Lathalski archiepiscopo gnesnensi, legato nato et primate, Petro cracoviensi, Luca a Gorka cuiaviensi, Sebastiano Braniczki posnaniensi, Jacobo de Buczacz plocensi, Samuele Maczieiowski chelmensi et regni nostri vicecancellario—episcopis, nonnongnificis, generosis et venerabilibus: Ioanne a Tharnow castellano cracoviensi, sandomiriensi et exercituum regni nostri supremo capitaneo, Ioanne de Thanczin sandomiriensi, belzensi, chelmensi, crasnostaviensi capitaneo, Ianussio Lathalski posnaniensi, Felice Srzenski de Sokołowo plocensi, Nicolao Niszcziczki belzensi, Ioanne Coszczielezki iuniwladislaviensi, Petro de Sluzewo calisiensi, Petro de Gorinino Mazoviae—palatinis, Andrea de Gorka posnaniensi et Majoris Poloniae generali capitaneo, Nicolao de Vola sandomiriensi serenissimaeque conjugis nostrae domine Bonae reginae curiae magistro, lomzensi, visnensi, sanocensi et lanczkorunensi capitaneo, Petro Opaleniczki gnesnensi, serenissimi domini Sigismundi regis, filii nostri charissimi, curiae magistro, Joanne a Thanczin voynicensi,

marsalco curiae nostrae, lublinensi et leloviensi capitaneo, Spithkone a Tharnow radomiensi, regni nostri thesaurario, siradiensi et crzepicensi capitaneo, Bernardo Macziewski lublinensi, Nicolao Jarand de Brudzewo lancicensi, Severino Boner de Balicze bięcensi, burgrabio, zuppario et magno procuratore cracoviensi, oszwianczimensi et zathoriensi capitaneo—castellanis, Paulo Crassowski varschoviensi et Omnium Sanctorum cracoviensi praeposito et canonico, Jacobo Uchanski referendario—secretariis nostris et canonicis cracoviensibus, aliisque quamplurimis dignitariis, officialibus et aulicis nostris, sincere nobis et fidelibus dilectis testibus circa praemissa fide dignis. Datum per manus magnifici Pauli de Wola, regni nostri cancellarii, burgabii cracoviensis et capitanei gostineasis, sincere nobis dilecti. Relatio magnifici Pauli de Wola, regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 57 л. 130.*

---

## LVIII.

Жалованная грамота г. Вару (Польскому), повѣствующая объ обстоятельствахъ его основанія, дарующая ему нѣмецкое право, пятнадцатилѣтнюю свободу отъ податей и другія льготы. 11 февраля 1540 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus, Dei gratia etc. necnon terrarum Cracoviae etc. Significamus etc., quia cum anno superiore serenissima princeps domina Bona, eadem gratia regina Poloniae, coniunx nostra amantissima, oppidum nostrum Row, in terris Podoliae et in finibus regni nostri situm, desertum seu per hostes crucis sanctae desolatum et prorsus vacuum, una cum villis nostris, ad praefatum oppidum Row ex antiquo spectantibus et pertinentibus, de manibus magnifici Stanislai Odrowąsz de Sprowa et in Jaroslaw, palatini Podoliae, consensu nostro ad hoc accedente, redemisset, non privati commodi sui gratia, sed solius reipublicae regni amore et contemplatione, cupiensque eadem serenissima coniunx nostra bona ipsa nostra Ro-

vensia ad pristinum hominum incolatum reducere, lustrari fecit locum illum priorem, in qua olim praefatum oppidum Row sittum et locatum fuerat, volens hujusmodi locum, contra quovis hostiles impetus et infortuitos eventus munire et securiorem reddere. Cum autem locus ille prior animo et instituto majestatis sue reginalis non potuit responderi nec adeo muniri, ut eo incolae et convenae venientes tute et commodo manere et ab omni eventu hostili securi esse potuissent, eius majestas reginalis in animum suum induxit alium locum, commodiorem et instituto suo aptiorem, querere, qui sittu ac natura loci melior et commodior fuisset arteque et industria muniri sumptu et impensis suis potuisset, deditque negotium hoc generoso et strenuo viro Alberto Starzechowski de Bialoboki, succamerario leopoliensi et capitaneo drohobicensi. Ac ita non procul ab inde idem generosus Albertus Starzechowski succamerarius, cui, ut praefatum est, provincia ea data fuerat, lustravit locum certum, supra fluvium praefatum Row sittum, majestatis suae animo respondentem. Quem quidem locum eius reginalis majestas, susceptis aliquot militum mercenariorum, equitum et peditum, centuriis et cohortibus, operariisque aliquot centum, ad hoc conductis aere suo proprio, illisque in potestatem eidem Alberto Starzechowski traditis, muniri fecit, ac deinde arcem ac oppidum, quod vulgari nomine Bar vocari voluit, sibi Alberto Starzechowski erigere, arcemque ipsam et oppidum vallis et fossatis pomeriis, turribus et propugnaculis fortificare, cingere et extruere commisit, prout in cruda illa radice a fundamentis idem Albertus Starzechowski magno sumptu et impensis majestatis sue reginalis erexit et construxit, tormentisque et pixidibus, pulveribus et iaculis seu globis, alioque commeatu referto in usum hominum publicum iussu majestatis sue implevit. Postulavitque a nobis majestas sua, coniunx nostra charissima, ut erectioni et locationi huiusmodi arcis et oppidi, Bar nuncupati. non solum subscribere et annuere, verum novis legibus et juribus novam villam—coloniam Barensem, seu eius incolas et homines, ibidem advenientes, ex liberalitate nostra regia donare dignaremur.

Nos itaque gratam et commendatam habentes tam salutarem

et reipublicae regni nostri magnopere proficuum majestatis suae in extruenda arce et civitate illa finitiva singularem curam et operam, tandem civitatem Bar vulgari cognomento appellandam, erigendam, fundandam et hominibus locandam majestatis suae non solum consensimus et admisimus, sed ultro etiam annuimus consentimusque et admittimus praesentibus. Quo omnibus et singulis utriusque sexus hominibus, tam romane, quam graecae fidei, etiam judeis et armenis venire illicque consistere et domicilium figere, negociaciones et mercaturas aliosque omnes rei familiaris querende honestus usus exercere, arteficiam, mechanicas omnis generis laborare licebit. Pro quorum omnium et singulorum dictae civitatis Bar incolarum nationis polonicae, et qui in novam coloniam et munitionem hujusmodi civitatis praefatae ibidem se contulerint, sive illi sint ruteni, et armeni, subsistentia et incremento, libertatem ab omnibus et singulis tributis, censibus et contributionibus nostris, theloneis et quibusvis alijs vectigalibus, ubicunque in civitatibus regni nostri existentibus, ad quindecim annorum, a data praesentium literarum computandorum, decursum dedimus et concessimus damusque et concedimus praesentibus. Ita quod durante hujusmodi libertate nihil praemissorum omnium nobis et ipsi majestati reginali seu capitaneo eius majestatis barensi dare et solvere tenebuntur; expirata autem libertate praefata de singulis domibus suis, in ipsa civitate consistentibus, nobis et nostris successoribus ratione annui census per quindecim grossos pecuniarum polonicales quotannis solvere, dare et pendere debent et tenebuntur.

Ut autem hoc ipsum oppidum Bar ad meliorem deveniat conditionem et incrementum, damus et concedimus incolis eius, praesentibus et futuris, jus theutonicum, quod maideburgense dicitur, ad instar aliarum civitatum et opidorum Podoliae observandum, remotentes ab eis et oppido praefato omnia jura terrestria polonicaalia, modos et consuetudines universas, quae jus ipsum theutonicum hujusmodi perturbare consueverunt, eximentes praefatum oppidum Bar ac cives eius, oppidanos et incolas ac suburbanos, praesentes et futuros, prout eximimus et liberamus harum serie literarum, perpetuo

et in evum ab omni jurisdictione et potestate omnium et singulorum nostrorum et regni nostri palatinorum, castellanorum, capitaneorum, judicum, subjudicum et quorumvis officialium ac ministerialium eorundem, ita quod coram ipsis aut aliquo eorum seorsum pro causis tam magnis, quam parvis, et quibusvis aliis rebus cittati parere vel respondere et ab hoc poenas aliquas succumbere non tenebuntur, sed coram avvocato suo, aut eius viceavvocato, pro tempore existenti, in loco domicilii sui jure theutonico maideburgensi respondebunt. Avvocato autem eorum seu viceavvocato coram nobis aut capitaneo nostro barensi, pro tempore existente, nonnisi eodem jure theutonico maideburgensi omnibus de se querulantibus respondere tenebitur et debet. In causis autem omnibus tam civilibus, quam criminalibus, seu capitalibus, puta furti, homicidii, membrorum mutilationis, incendii et quorumvis delictorum, maleficiorum, excessuum et criminum omnium, eidem avvocato, pro tempore existenti, cum scabinis et juratis oppidi praefati nonnisi jure theutonico, secundum dispositionem et formam ipsius juris theutonici, plenam damus et concedimus facultatem et auctoritatem audiendi, cognoscendi, judicandi, sentenciandi, corrigendi, condemnandi, capite plectendi, tenore praesentium mediante.

Volentes insuper civibus, oppidanis et negociatoribus, artificiorum quorumcunque artificibus caeterisque incolis oppidi nostri Bar praefati benignitate nostra regia prospicere et uberiori gratia illos prosequi, instituenda et indicenda duximus in ipsa civitate nostra Barensi tria annalia fora seu nundinas, unum videlicet pro festo sacratissimi corporis Christi, alium pro festo sanctorum Simonis et Iudae apostolorum, et tertium pro festo sancti Nicolai, septimanale autem forum singulis ferriis sextis qualibet septimana celebrandum institutuimus; indicimus ac pro institutis ac indictis haberi volumus et decernimus praesentibus, dantes et concedentes facultatem dictis civibus oppidanis et incolis omnibus ejusdem civitatis Bar fora ipsa tam annualia quam septimanalia, absque tamen praeiudicio et iactura aliorum oppidorum et civitatum nostrarum aliorumque subditorum, in vicinia consistentium, diebus et tempo-



ribus statutis, superius expressis, more aliarum civitatum et oppidorum regni nostri, agendi, celebrandi et exercendi; omnibusque et singulis negotiatoribus, mercatoribus, vectoribus, artificibus, institoribus, civibus, oppidanis, villanis ac hominibus, cuiuscunque status, sexus, rittus et conditionis existentibus, ad praedictam civitatem Bar pro diebus et temporibus praedictis tam fororum praedictorum annualium, quam septimanalium cum mercibus et rebus venalibus, cuiuscunque illa generis et maneriei existant, libere et sine quovis impedimento veniendi, easdem res et merces exponendi, vendendi, emendi, commutandi et alia negociationis genera cum personis undecunque venientibus exercendi, pecudes et peccora mactandi, illaque et omnia alia genera carniū libere tam in annualibus et septimanalibus foris praedictis in mensis aut maccellis seu institis incidendi et vendendi secundum consuetudinem civitatum et oppidorum ibidem finitimorum, diutius in talibus observatam, securitate et libertate omnimoda ibidem praehabita; nisi tales sint homines, quos jura et leges publice fovere non permittant et quibus proborum hominum consortia merito sunt deneganda.

Praeterea ut ipsum oppidum nostrum Bar citjus uberiora recipiat incrementa et in suo statu ac conditione melius coalescat, praedictis civibus barensibus praesentibus et futuris pro munitione civitatis ipsorum pontale in ponte, qui ad civitatem ipsam Bar per piscinam constitui debet, videlicet a quolibet curru, mercibus onerato, per pontem ipsum equis aut bobus ducente, mediculem lithvanicalem, ab equis vero, qui ad forum ducuntur aut pelluntur, per quatuor denarios, et a bobus per tres denarios polonicales, per cives et oppidanos percipiendos, ita autem, quod pontem ipsum, posteaquam extractus fuerit, debite et diligenter pro commodiori hominum transitu reformare et reficere debeant et tenebuntur. Damus etiam et praesentibus donamus civibus praefatis barensibus et omnibus incolis, in munitione ipsa civitatis Barensis consistentibus, pro usu et utilitate munitioneque civitatis praedictae Barensis alveum vacuum pro piscina, per eos extruenda, item et locum seu terram desertam pro villa, per ipsos etiam cives erigenda et locanda. Quae-

quidem loca, tam pro villa praefata, quam pro piscina ipsa, per eos erigenda, praefatus generosus Albertus Starzechowski, barensis et drohobicensis capitaneus, civibus ipsis barensibus dare ibidem et assignare ac circumscribere signis et limitibus iussu et maudato nostro debet et tenebitur; cuius capitanei nostri circumscriptionem, in praemissis faciendam, nos tandem ratam et gratam habituri sumus ac manutenebimus et illam aliis literis nostris approbavimus, civitati-que ipsi perpetuo ascribemus et incorporabimus. Exnunc autem civibus ipsis barensibus et incolis omnibus damus et concedimus liberam pransuram piscium in piscina nostra barensi, quae arcem et civitatem ipsam Bar circumfluit et ambit, rethi, quae vulgari nomine zabrodniã dicitur, item rethi manuali, alias saki, et hoc feriis quartis, sextis et sabbatinis aliisque diebus jejuniorum, pisces pro usu suo piscandi, quovis impedimento et contradictione ejusdem capitanei, pro tempore existenti, non obstante. Racione cuius pransurae piscium dicti cives et eorum incolae universi piscinam eandem seu aggerem illius, item et molendinum, quociens opus fuerit et necessitas ingruerit, reformare et reficere debent et perpetue tenebuntur.

Ac deinde universi et singuli cives praefati nostri barenses cum capitaneo nostro barensi, pro tempore existente, quando necessitas exposcerit, debebunt et tenebuntur viritim armati in equis ad exercitum ire et contra quosvis hostes nostros nobis et reipublicae servire.

Et insuper praefatis civibus et eorum posteris civitatis Bar damus, concedimus et assignamus pro actionibus civilibus, juridicis et privatis, obeundis et disponendis pro sigillo literas **B. S.**, quae literae designant Bona Sworcia, ut arte pictoris hic a latere literarum praesentium melius depingi poterit; quo quidem sigillo dicti cives barenses, praesentes et futuri, perpetuo utifruantur et uti debent.

Ut autem praemissa omnia robur debitae et perpetuae firmitatis obtineant, jussimus praesentes literas nostras scribi et sigillo nostro communiri. Actum et datum in conventionem generali Cracoviensi feria quinta cinerum anno Domini millesimo quingentesimo

quadragesimo, regni nostri anno vigesimo quarto, praesentibus reverendissimo et reverendis in Christo patribus dominis etc., quibus supra. Datum per manus magnifici Pauli de Wola, regni Poloniae cancellarii, burgrabii cracoviensis et capitanei gostinensis, sincere nobis dilecti. Relatio ejusdem, ut supra.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 57 л. 132. Грамота эта была явлена въ книги земскія каменецкія въ 1555 г. (f. 3 post dom. Oculi) ex parte famati advocati oppidi Bar (Киев. Ц. Арх. № 3600 л. 293 об.).*

---

## LIX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда городу Русскій Баръ на нѣмецкое право, съ исчисленіемъ льготъ, предоставляемыхъ его жителямъ, и обязанностей послѣднихъ. 12 марта 1540 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus, Dei gratia etc. necnon terrarum Cracoviae etc. Significamus etc., quia cum serenissima princeps domina Bona, Dei gratia regina Poloniae, coniux nostra charissima, bonis nostris Row, in quibus olim arx Rovensis sita fuerat, redemptis, arcem illic, Bar cognomine appellatam, in terris Podoliae et in finibus regni nostri sittam, non tam privati sui commodi, quam publici gratia amoreque et contemplatione solius reipublicae, in loco ad arcendos et propulsandos hostium impetus magis opportuno et necessario magnis impensis et sumptibus, conductisque ad hoc aere suo aliquot centuriis et cohortibus militum mercenariorum, equitum et peditum, ac lignorum fabris ceterisque operariis, in cruda radice erexit et construxit, quam ut justis et competentibus redditibus provideret pristinoque incolatu et hominum frequentia augetet, civitatemque iuxta ipsam arcem Bar in loco deserto et in radice cruda erigere et lo-

care instituit, quam quidem civitatem eodem nomine et cognomento Bar vocare voluit, certisque munitionibus et alijs propugnaculis, ad hoc necessariis, firmare sumptu et impensis suis intendit, erigique ibidem fecit in fluvio Row, ibidem decurrente, piscinam, quae tam arcem illam, quam civitatem Bar circumfluit, et per fossas, ad hoc arte humana erectas, aquae cursu suo profundo ambit. In qua quidem piscina iuxta eandem civitatem nostram Bar cum area quaedam, seorsum a civitate ipsa et extra munitionem eius civitatis distincta et aqua hujusmodi piscinae specialiter circumfusa se exhibuisset, in eadem area oppidum aliud praefata serenissima conjunx nostra erigere statuit, quod eodem quoque nomine et cognomento Bar Ruski vocavit, et alia munitione cingere decrevit. In quo quidem oppido, dicto Ruski Bar, eius majestas, conjunx nostra, locavit nonnullos nostros cives rovenses, ex bonis Zinkow reductos, qui eo deserta arce nostra Rovensi et ab hostibus desolata, veluti in locum tutiorem confugerant et hactenus consederant. Supplicavitque majestati nostrae debita cum instantia eadem serenissima domina conjunx nostra, quatenus locationi et erectioni hujusmodi novi oppidi, Ruski Bar nuncupati, et assensum nostrum prebere et novis legibus ac juribus donare dignaremur.

Nos itaque, gratam et commendantam habentes eius majestatis tam salutarem et regni nostri magnopere utilem ac proficuum in extruptione praedictae arcis Barenensis curam et operam, in erigendo vero et fundando oppido Ruski Bar praedicto intentionem laudabilem, hoc idem oppidum Ruski Bar, eo quod in eo natio rutenica praecipue locari debet, communi cognomento appellandum, erigendum, fundandum et hominibus locandum consensimus et admisimus, consentimusque et admittimus praesentibus. Quo omnibus et singulis utriusque sexus hominibus ruthenis, etiam judeis et armenis venire, illuc consistere et domicilium figere, mercaturas et alios omnes rei familiaris querendae honestos usus exercere, artes mechanicas omnis generis laborare licebit. Pro quorum omnium et singulorum dicti oppidi Ruski Bar erigendi et fundandi incolarum subsidio et incremento libertatem ab omnibus et singulis censibus, tributis boum

et contributionibus nostris quibusvis, thelonies et vectigalibus quibuscunque videlicet oppidanis ipsis rovensibus, qui ex Zincow et Goltuskow reducti sunt in oppidum praefatum Ruski Bar, sarreptasque suas antiquas una cum campis certis habent, ad sex annorum decursum, a data praesentium computandorum, illis vero advenis et convenis, qui ex alijs locis ad incolatum novum hujusmodi oppidi Ruski Bar convenerint et in cruda radice consederint, libertatem duodecim annorum, a data praesentium computandorum, dedimus et concessimus, damusque, donamus et concedimus praesentibus, ita quod durante hujusmodi libertate nostra nec praemissa solvere, nec deinceps tholonea et vectigalia aliqua pendere, nec a quopiam arctari ad id debent nec tenebuntur, excepta dacione mellis, quam de sarreptis hujusmodi suis nobis soluturi sunt, libertate hujusmodi non obstante. Expirata autem hujusmodi libertate omnes et singuli oppidani et incolae oppidi praefati Ruski Bar, praesentes et futuri, de singulis domibus suis, quas possiderint, per quindecim grossos polonicales quotannis nobis et nostris successoribus soluturi sunt, et de agris, quos coluerint, avenae per tres mensuras, quae trzeczymnyki dicuntur, nobis pro castro Barensi solvent.

Preterea ut ipsum oppidum Ruski Bar uberiora suscipiat incrementa et in suo statu ac conditione melius coalescat, damus oppidanis et incolis ejus omnibus, praesentibus et futuris, jus theutonicum, quod majdeburgense dicitur, removentes ab eis et oppido praefato omnia jura terrestria polonica, modos et cosuetudines universas, quae jus theutonicum perturbare consueverunt, eximentes dictum oppidum Ruski Bar ac oppidanos, cives incolasque ejus universos, praesentes et futuros, perpetuo et in evum ab omni jurisdictione et potestate omnium et singulorum nostrorum et regni nostri palatinorum, capitaneorum, judicum, subjudicum et quorumvis officialium et ministerialium eorundem, ita quod coram ipsis aut aliquo eorum seorsum pro causis quibuscunque et quibusvis excessibus vel rebus cittati parrere vel respondere, et nec poenas aliquas succumbere, et nec persolvere debent et non tenebuntur, sed coram advocato suo, pro tempore existente, aut viceadvocato, qui tum prae-

fectus fuerit, jure theutonico respondebunt. Advocatus autem seu viceadvocatus coram nobis aut nostris successoribus vel capitaneis loci barensibus, pro tempore existentibus, nonnisi eodem jure theutonico omnibus de se querentibus respondere tenebitur et debet. In causis vero omnibus, tam civilibus, quam criminalibus, seu capitalibus, puta furti, homicidii, membrorum mutilationis, incendii et quorumvis delictorum, maleficiorum, excessuum et criminum omnium, eidem advocato seu viceadvocato, pro tempore existenti, cum scabinis et juratis oppidi praedicti intra metas et limites oppidi praedicti nonnisi jure theutonico secundum formam et dispositionem ipsius juris majdeburgensis, quo alia oppida vicina ibidem regnuntur, plenam damus et concedimus facultatem et auctoritatem audiendi, judicandi, cognoscendi, sententiandi, corrigendi, condemnandi, plectendi, tenore praesentium mediante.

Volentes insuper oppidanis praefatis et eorum incolis Ruski Bar benignitate nostra regia prospicere et uberiori illos gratia nostra regia prosequi, instituimus et indicimus in eodem oppido Ruski Bar tria fora annalia: unum forum annale pro festo corporis Christi, aliud pro festo sanctorum Simonis et Judae apostolorum et tertium forum annale pro festo sancti Nicolai, et forum septimanale singulis feriis sextis qualibet septimana celebrandum, quibus in civitate Bar Polonica a nobis etiam indicta et instituta sunt, simul et conjunctim in utrisque illis oppidis instituimus et indicimus, ac pro institutis et indictis haberi decensimus, idque tum sine praejudicio aliarum civitatum et oppidorum vicinorum ac in vicinia circumquaque existentium. Volumusque et decernimus, quod omnes et singuli homines utriusque sexus, cujuscunque status et conditionis extiterint, ad hoc ipsum oppidum Ruski Bar confluere pro foris praedictis causa vendendi, emendi, res pro rebus et merces pro mercibus permutandi, seu cambiendi, et alia negotiationis genera exercendi, venientes autem in discessu et recessu nostra et successorum nostrorum securitate et libertate pociantur et gaudeantur, nisi tales sint, quos jura et leges foveri non permittuntur et quibus proborum hominum consortia merito sunt deneganda.

Damus etiam et concedimus praedictis oppidanis Ruski Bar et eorum incolis universis, praesentibus et futuris, liberam pransi-  
onem piscium in piscina praefata barensi rethi, quae zabronnia dici-  
tur, et ligustris, alias saky, pro usu suo, et hoc feriis quartis, sex-  
tis et diebus aliis jejuniorum, sine quavis contradictione capitaneo-  
rum barensium, ita autem, quod ipsi cives et eorum incolae piscinam  
eandem nostram barensis, seu aggerem eius, et molendina, quo-  
ties necessitas ingruerit, semper reformari et reficere tenebuntur et  
debebunt.

Racione cujus gratiae et remunerationis nostrae regiae, prae-  
senti privilegio illis concessae, dicti cives oppidi Ruski Bar cum  
capitano barensi, pro tempore existente, viritim in equis armati  
ad exercitum contra quosvis hostes nostros ire et servire nobis,  
arcemque ipsam nostram Barensis in his locis, quae eis cesserint,  
reformare et reficere et quoties opus fuerit—constituere, aliaque onera,  
tributa et servitia, quae antea praestiterint, obire irrecuse debe-  
bunt et tenebuntur.

Et ut oppidani praefati in omnibus actis et negotiis suis jure ci-  
vili gaudeantur et pociantur aliisque oppidis conformentur, damus  
eis pro sigillo civili literas duas **B.** et **S.**, quae Bona Sworcia desig-  
nant, et quae hic arte pictoris depictae esse cernuntur; quo quidem  
sigillo oppidani praefati et eorum incolae, praesentes et futuri, per-  
petuo utifrui et potiri debebunt.

In cujus rei testimonium sigillum nostrum est appensum. Da-  
tum Cracoviae in conventionione generali regni feria sexta ante do-  
minicam Iudica anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo,  
praesentibus reverendissimo et reverendis, quibus supra. Datum per  
manus magnifici Pauli de Wola, regni Poloniae cancellarii, burgra-  
brii cracoviensis et capitanei gostinensis, sincere nobis dilecti. Re-  
latio magnifici Pauli de Wola, regni Poloniae cancelarij.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 57 л. 135.*

---

## LX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Невиду на основаніе города Горный Баръ, которому при этомъ даруется нѣмецкое право, а Невиду предоставляется войтовство въ немъ, съ записью 40 грив. и гарантіею отъ выкупа на два доживотья. 22 апрѣля 1540 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus etc. Significamus tenore praesentium etc., quia nos ad intercessionem serenissimae principis dominae Bonae, Dei gratia reginae Poloniae, conjugis nostrae charissimae, tum arcem nostram Barensem per praefatam serenissimam conjugem nostram ex fundamentis constructam maiori hominum et incolarum frequentia munitam esse cupientes, tametsi antea duo illic oppida locanda et erigenda permiserimus, quae iam Deo auspice, non sine solerti cura et studio ejusdem serenissimae conjugis nostrae, maiora in diges <sup>1)</sup> capiunt incrementa, tamen prospicientes maxime ex re et usu esse arcis illius, in confiniis hostibus sititae, ut quam plurimos cives et incolas habeat, consensimus et admisimus consentimusque et admittimus praesentibus, honesto viro...<sup>2)</sup> Niewid tertium illic oppidum locare et erigere in eo loco, ubi antiqua civitas, Row appellata, sita fuerat, quod ex cognomine Gorny Bar appellandum censimus et decrevimus.

Ad quod quidem oppidum hominibus utriusque sexus commigrantibus et incolatum in eo figentibus libertatem duodecim annorum, a data praesentium computandorum, ab omnibus et singulis censibus, tributis, boum contributionibus, theloneis antiquis, vectigalibus, foralibus, et solutionibus quibusvis nostris damus et concedimus, ita scilicet quod nulla tributa nobis et reipublicae regni nostri solvere nullaque onera aut servitia ferre debebunt praefata duodecim annorum libertate illis durante. Qua tandem expirata praefati oppidani ratione census annui ex singulis domibus per quindecim

---

<sup>1)</sup> Въмѣсто in dies.

<sup>2)</sup> Имя пропущено въ оригиналѣ.



cim grossos et unam mensuram avenae, alias czwierthnia, pro quolibet festo sancti Martini nobis et nostris successoribus dare et solvere tenebuntur temporibus perpetuis. Item ipsi oppidani etiam dabunt dareque debebunt nobis et nostris successoribus sex boves et valentes boves ratione contributionis powolowczyzna appellatae, quando scilicet eiusmodi contributio per alios illic subditos nostros data et contributa fuerit. Tenebuntur praeterea ad labores istos: una scilicet in anno die fenum falcastrare et hoc ipsum, quod per illos falcastratum fuerit, rastrare, una item die metere, et una similiter arare in anno. Inquilini vero, domos non habentes proprias, tempore aestatis tenebuntur adjuvare in extirpandis noxiis herbis inter seminata natis, hoc est quod vulgo dicitur plecz. Quoniam vero multum refert, qualibus quaeque civitas legibus et iuribus gubernetur, volentes, ut ipsum quoque oppidum Gorny Bar appellatum a debito legum non destituatur regimine, ipsi et ejus incolis, pro tempore existentibus, adinstar aliorum oppidorum, in terris Podoliae consistentium, jus theutonicum, quod majdeburgense appellatur, dedimus et concessimus, damusque et concedimus nostris hisce literis, removeantes ab eis omnia jura terrestria modosque et consuetudines universas juris polonici eosdemque eximentes perpetuo ab omni jurisdictione et potestate palatinorum, capitaneorum, judicum, subjudicum et quorumvis aliorum ac ministerialium regni nostri, ita quod coram ipsis aut aliquo eorum seorsum pro causis quibuscunque et quibusvis excessibus citati parere vel respondere neque poenas aliquas succumbere debent vel tenebuntur, sed coram avvocato suo, pro tempore existenti, aut viceavvocato, qui tum praefactus fuerit, jure theutonico respondebunt. Avvocatus autem seu viceavvocatus coram nobis vel nostris successoribus vel capitaneis, arci Barensi pro tempore praefectis, nonnisi jure theutonico de se quaerentibus respondere tenebitur et debet. In causis vero omnibus, tam civilibus, quam criminalibus, puta furti, homicidii, membrorum mutilationis, incendii et aliorum quorumvis excessuum, eidem avvocato seu viceavvocato, pro tempore existenti, cum scabinis et juratis oppidi praedicti intra metas et limites illius plenam damus facultatem judicandi, cognoscendi,

sententiandi, condemnandi et animadvertendi secundum formam et dispositionem juris theutonicæ, prout hoc ipsum jus in suis articulis et institutis latius continetur.

Caeterum volentes ipsum Niewid pro ea opera sua, quam in locando praefato oppido adhibiturus, consolatum facere eumque de nostra munificentia regia reddere remuneratum, ei atque successoribus suis legitimis advocatiam in eodem oppido, per illum locandum, de certa scientia et voluntate nostra regia danda, donanda et conferenda censimus, quem ad modum damus, donamus et conferimus, ipsique super eadem advocatia summam pecuniariam quadraginta marcarum in moneta, quadraginta octo grossos marcam in quamlibet computando, inscribimus et assignamus, tenore praesentium mediante. Ratione cujus advocatiae ipse Niewid eiusque successores de poenis omnibus tertium, de censu vero sextum grossum in eodem oppido tollet et percipiet. Habebit etiam aream pro domo in praefato oppido, agros et ortos, quem ad modum generosus Albertus Starzchowski, succamerarius praemisliensis et barensis capitaneus, illi designabit et emecietur juxta facultatem, sibi per nos concessam. Licet etiam insuper eidem advocato piscinam in loco, per praefatum capitaneum nostrum ei designando, facere eaque uti pro necessitate et beneplacito suo. Liberum praeterea erit ipsi advocato ac incolis eiusdem oppidi prehendere pisces in piscina nostra barensi parvo rethi, wlok vulgariter dicto, non amplius quam ad mensuram trium virorum se extendendam, et hoc feriis quartis, sextis, sabatis et diebus aliis jejuniorum, sine quavis contradictione capitaneorum barensium, ita tamen ut ad reformationem aggeris ejusdem piscinae, quoties opus sit, semper ire una cum aliis subditis nostris teneantur. Porro ipse advocatus ejusque successores una cum oppidanis praefatis, ratione istius beneficentiae nostrae, paratus semper esse debet cum armis et apparatu decenti ad exercitumque nostrum ire cum capitaneo nostro, pro tempore existenti, quando necessitas ingruerit et a capitaneo loci iussi fuerint. Arcem item nostram Barensis in locis, per capitaneum nostrum designandis, reformare, pixidarium providere, quem ad modum alii cives nostri barenses, ipse advocatus cum

incolis praefatis tenebitur eritque astrictus. Quam quidem advocatiam ipse Niewid ejusque successores legitimi una cum ejus censibus et proventibus, superius descriptis, necnon agris, ortis, areis, piscinis, per praefatum capitaneum nostrum ei designandis et emensurandis, aliisque omnibus ejusdem advocatae attinentijs et pertinentijs, vigore praesentium literarum nostrarum, in summa quadraginta marcarum superscripta tenebit, habebit, utifruetur et quiethe ac pacifice possidebit, proventusque ejus tollet, percipiet et in usus beneplacitos suos convertet, eandemque pro suo arbitrio dabit, donabit, vendet et commutabit, nostro tamen consensu prius ad id accedente. Volentes autem uberiora ipsi Niewid advocato testimonia exhibere, eundem in possessione ejusdem advocatae una cum filio suo maiori natu, si illum habuerit, vel cum filia etiam maiori natu, si careat filio, conservandum duximus, conservamusque praesentibus ad extrema utriusque vitae tempora, promittentes, quod neque alicui eundem exemere permittimus, successoresque nostri non permittent, neque nos ipsi exememus, aut successores nostri exement de eadem advocatia vita utriusque durante,—harum testimonio etc. Datum Cracoviae feria quinta ante faestum sancti Adalberti proxima, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo, regni vero nostri anno trigesimo quarto. Relatio magnifici Pauli de Wolia, regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Глав. Арх. № 57 л. 266.*

---

## LXI.

Грамота кор. Сигизмунда Райтку изъ Покутинецъ (de Pokutincze), утверждающая за нимъ участокъ, данный ему Б. Претвичемъ, старостою барсвямъ. 17 июля 1542 г.

Sigismundus, Dei gratia etc. Significamus tenore praesentium etc., quia cum generosus Bernardus Prethwicz capitaneus barensis

a serenissima domina Bona, regina Poloniae etc., coniuge nostra charissima, totius ditionis Barenis tenitrice, in commissis haberet omnes villas, bellicis tumultibus iam pridem desertas, circumcirca Bar existentes, colonis repletet et habitabiles redderet, is itaque huiusmodi facultate, ab ipsa serenissima principe sibi concessa, fretus, quandam terram desertam in fundo villae Makorow nobili Raythko de Pokutincze et ejus posteris colonis locandam concesserat. Cujus quidem concessionis, eidem Reythkoni factae, cum ab praefata serenissima principe coniuge nostra charissima, testimonium accepimus, supplicatum ab illa pro praefato Raytkone quoque nobis fuit, eandem concessionem ratam et gratam habentes approbavimus ipsamque terram desertam eidem Rathkony denuo concederemus. Nos igitur, petitioni ipsius serenissimae dominae reginae, conjugis nostrae charissimae, non gravatim annuentes ac opere precium existimantes solitudines illius ditionis colonis repleri et habitabiles reddi, eidem Raythkony et ejus posteris terram praefatam desertam in fundo Makorow colonis locandam, citra tamen ipsius villae Makorow detrimentum, dedimus, donavimus et concessimus, ac damus, donamus et concedimus per ipsum Raythko ejusque posteros praefatam terram colonis locandam ac tenendam, habendam, possidendam, utifruendam cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, quae in ipso fundo deserto per culturam colonorum inveniri poterint, agris, pratis, campis, silvis et generaliter universis obventionibus, intra tamen metas et distinctiones, per praefatum Bernardum Prethwicz ejusdem villae locationi determinatos. Qui quidem Raythko ad locandam huiusmodi villam decem annorum libertatem habebit ab omnibus exactionibus, praestationibus, oneribus nostris et reipublicae regni nostri, laudatis et laudandis. Ad bellum tamen una cum suis subditis intra tempus ejusdem libertatis ire, ubi opus esset, astrictus erit. Lapsa autem huiusmodi libertate omnia et singula tam nostra, quam reipublicae onera bellica et castrensia una cum suis subditis more aliorum wathamano-  
rum nobilium <sup>1)</sup>, in ditione Barenis existentium, ferre tenebitur, et sui

---

<sup>1)</sup> Vathmanorum seu nobilium—въ копіи московской.

posteris tenebuntur. Eo vero Raythkone et posteris ejus e vita sublatis, qui quoque eadem bona ad vitas quilibet eorum seorsum possidebunt, solutis sibi et ejus posteris triginta marcis de praefata villa, in quantum illam colonis locaverit et habitabilem reddiderit, liberum nobis erit illum vel ejus posteros redimere,—harum testimonio literarum etc. Datum Cracoviae feria secunda ipso die festi s. Alexij anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo secundo, regni vero nostri XXXVI. Relatio magnifici Pauli de Wolia, regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 57 л. 310 об.; тотъ же документъ въ Кор. Метр. Моск. А. М. Ю. Переписи В № 17 л. 68 об.*

---

## LXII.

Разграничение земель г. Бара и с. Дробышовець, произведенное королевскими комиссарами. 27 октября 1542 г.

Acta sunt haec in campo differentiarum sabbatho, die undecim millia virginum anno Domini MDXLII per commissarios, a sacra ac serenissima regia majestate ad hoc negotium missos et deputatos, videlicet generosos dominos Albertum Starzechovsky, succamerarium leopoliensem, tribunum samboriensem capitaneumque drohobicensem, ac Ioannem Richcziczki, capitaneum in Camyonka, aulicum sacrae majestatis regiae, et Nicolaum Lesnyowsky, judicem leopoliensem, qui fecerunt et constituerunt granicies seu limites intercivitatem Barensem sacrae reginalis majestatis—ex una, et nobilis Demetrii Mitko villam ipsius Dröbischowcze partibus ab altera. Quae ita sunt factae inceptaeque: videlicet a pariete nobilis Ilyas Malcziczky et prato dicto Syrocznia ląka, ubi finiuntur granicies praefati Ilyae, et ab eodem prato Syrocznina nominato limites nobilis Demetrii Mitko incipiuntur, ubi primum signa fecimus in arboribus quercinis adinstar crucis. Post ivimus transivimusque per silvam Rochu

Thurego nominatam, alias poperek silvae, signa in arboribus facientes. Demum praetereundo silvam praefatam ivimus merica, alias dąbrową, inter silvam Nyedzwiedzi nominatam, quae silva civitati jam advenit, et inpost adjecebit, a parte dextra signa facientes in arboribus adinstar crucis. Post transibit granicies praefati Mithkonis usque ad silvam Iwancze dictam, in qua silva iterum inter duas sarreptas: a dextra parte civitatis Barensis continua sarepta una, a sinistris vero sarepta altera praefati Mitkonis adjacentia, ac ibidem quoque signa facere jussimus. Demum pereundo silvam Iwancze praefatam, ivimus usque ad piscinam, quae est in fluvio Mosczenicza, quam piscinam Mitko a Rusinya accepit et in possessionem suam recepit, a quo loco usque ad viam, quae ex Bar tendit ad Soroka, eundo signa in arboribus adinstar crucis fecimus. Post per viam praefatam pertransivimus et ivimus usque ad aggerem piscinae superioris in fluvio Przimoschenyca dicti Mitkonis, ac per aggerem piscinae in aliam partem perivimus; a quibus locis granicies praefati Mitkonis ulterius se extendent ex alia parte rippae dictae piscinae et fluvii Iknut, remanendo solum partem campi, alias nywy. ad piscinas praefati Mitkonis adjacentis, quae pars campi se extendet, ac possidebit Mitko usque ad eum locum, ubi fluvius Mosczenyca cedit seu fluit, alias wpada, in fluvium dictum Ladawa, et usque huc praefatus Mitko et posteri ejus possidebunt, et praefate granicies usque ad praefatum locum finem acceperunt, eisque finem imposuimus et signis confirmavimus. Quae omnia ita per nos constituta ac limitata sunt duratura perpetue et in evum pacifice ac quiete, super quod sigilla nostra subimponimus. Datum in Bar feria sexta in vigilia Simonis Judae anno Domini MDXLII.

*Разграничение это было утверждено кор. Сигизмундом по просьбѣ Дим. Мыткы въ 1546 г. d. s. Petri ad vincula—Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 68 л. 162.*

---

LXIII.

Грамота кор. Сигизмунда, которою разрѣшается еврею Мошку изъ Бара устроить прудъ у с. Гальчинець, съ предоставленіемъ ему и его старшему сыну права пожизненнаго владѣнія. 9 марта 1543 г.

Sigismundus, Dei gratia rex etc. Significamus etc., quia quum generosus Albertus Starzechowski, castellanus camenecensis et capitaneus noster drohobiczensis, nobis narrasset, quod judeus Mosco ex oppido Bar, tenutae serenissimae dominae Bonae reginae, conjugis nostrae amantissimae, instituisset piscinam superiorem antiquam et desertam, juxta villam Halczincze jacentem, in fluvio Nyenicha, sumptu et impendio suo restaurare et extracto aggere inundare et stagnare, modo ad id ei literis nostris potestatem faceremus, nos vero, cum ex eodem Alberto Starzechowski cognovimus id futurum esse non sine commodo et utilitate bonorum nostrorum Barensium, eidem judeo Mosco permissimus et praesentibus literis nostris permittimus piscinam praedictam superiorem, multo tempore desertam jacentem, sumptu suo restaurare et stagnare. Quam quidem piscinam judeus Mosco praedictus et filius suus natus grandior ad extrema utriusque eorum vitae tempora utifruetur eamque cum omnibus illius utilitatibus tenebit et possidebit. Sublatis vero tam Mosco judeo, quam filio ejus praefato ex hac vita, piscina praefata, per illum erecta, ad nos et successores nostros redibit pleno jure, praesentium literarum tenore interveniente, juribus nostris salvis permanentibus,—harum etc. Datum Cracoviae in conventionem generali feria sexta ante dominicam Indica anno 1543, regni 31. Paulus de Wola, castellanus radomiensis et regni Poloniae cancellarius etc. Relatio ejusdem.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 64 л. 152.*

---

## LXIV.

Рѣшеніе тяжбы между наслѣдниками Лазара Решки (Радіовскаго) относительно наслѣдства. 1543 г.

Dzialo sie w penthek bliski przed swietem Franciszkciem, przy urodzonych paniech Andrzejem Therlikowskciem, podstarosciem na then czasz bedeczem, Dimitra Mithka sedziego barskiego, Simona Czyrusza <sup>1)</sup> woita barskiego, Mikolaya Niewitha woitha czeremiskiego miasta, y inich dosicz wyary godnich, y Mikolaia Nabrzucha, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo tercio.

Bernath Prethficz, starostha barski, czynie znaiono them to zapischem kasdemu, komu tego potrzeba wiedziecz albo slisecz, isz ieszcze za ziwotha nieboszcika Ssauka, sina Lazura Resky, thesz nieboszcika, Marussa Wlodziowska a Annussa Maliczewska, dziewczky thego przerzeczonego Lazura Reskj, poszwaly ssą bily thego to Alexandra bratha svego ku rownemu dzyalu ymienia thego to przerzeczonego nieboszcika Lazura Resky, oicza ich, tak iako on iem then rosdzial zapissal w xiegach Camienieczkich groczkich. A tak w tich pozwiech polozonych przez thi przerzeczone dziewczky thego tho Lazura Reski then Alexander umarl. Pothem po smierci thego to Alexandra dziewczky iego tho imienie posiadli, tho iesth Nasczcza a Maruska. Pothem tha Anniussa a Maruscha, dziewczky przerzeczonego Lazura Reski, pozwaly thi tho dziewczky przerzeczonego Alexandra bratha ich, tho iesth Nasczią y Marusche, ku rownemu dzyalu pod moczą pirwsich pozwow. Ony stanąwszy uczinily spor przez rzecznyka swego Jacuba Chalca, voita zinkowskiego, daiącz niktore prziczini przeciw themu rosdzialu, ktori uczinil nieboszcik Lazur, dziad ich, ktori bil polozony przed urzędem wissei wipisanem, wipissani s xsiąg groczkich Camienieczkich. A tak naydowały nyktore prziczini ku skazeniu tego zapischu, ktore prziczini prawo wysluchawszi, uznalo ich bicz niesluszne. A tak skazalo, abi bil rosdzial miedzi ymy uczinion wedlug thego zapissu, ktori ich dziad uczynil, przerzeczeni nieboszcik Lazur Reszka za ziwotha

<sup>1)</sup> Czerwssa—въ копіи 1584 г.



swego. Strona pozwana thego nie chczyła prziiącz, alie ssie odwo-  
lala na prziszle roky Camienieczkie ku lepszemu rossądku, czego  
im prawo nie bronilo. A ia, będącz starostą od jey k. moszci,  
wziąlem to imienie w sequestr na kroliową jey moszcz do ros-  
prawy. Pothem obiedwie stronie zeszwoiwsze ssie prossili mie, abich  
iem dopuszczil na zgone. Ja widząc ich rzecz sluszną, thegom iem  
niechczial bronicz y uczinilem ym rok, na ktori ssie miely zgodzicz  
przi ludziech wiary godnich, na tho wissadzonich, ktorzi thu są  
nizei wipissany, iako: Dmitr Mithko sedzia barsky, Mikolay Nie-  
with, woith miasta Czeremiskyego, Herman, Dasko, Steczko zie-  
mienie Radzieiowszcy, Iwan Olissieiowicz Cudzewsky <sup>1)</sup>, Dempko Po-  
powsky. A tak po them roku polozonem czy wissey wipissany uczi-  
nily miedzi nymy sgode, woznemu oszwiathczili obiedwie stronie,  
na ymie Kussymie z Iwanówczow, iako thu iest wipissano. A tho  
ich tho imienie przerzeczone iest na dwie czesczi rosdzielyone,  
iako przede mną zeznaly czy iednacze wissei napissany y thesz  
woszni przerzeczeni: iednei stroni Anniussa Malczeiowska y Marussa  
Wlodziowska, dziewki przerzeczonego Lazura Ressky—maią uzi-  
wacz, y pothomkowie ich wsiszi, iako Anna, Marussina dziewka, a  
Sienko, Roman pop, Fedka y Polaska, dzieczy Annusche Malcze-  
iowskię, y wsiszi ich pothomkowie napothem prziszly, a drugiei  
cziesczy maią uziwacz dziewki przerzeczonego Alexandra y Iwan,  
nieboski Marky sin, dziewki (thego) tho Alexandra, y pothomkowie ich  
wsiszi napothem prziszli na then sposob: gdi wsech dochodow s  
thego imyienia bedzie rosdzial miedzi theymi obiema stronoma na  
dwie czesczy wiszei wipisane, thedi then Iwan bedzie bral polo-  
wicze tego tho dzyalu s theymi dziewkamy Alexandrowemy, iego  
cziothkamy, abo tha częszcz na dwoie ma bicz zawsze dzieliona, Iwan  
iedną częszcz bedzie brall, a thy dwie siostrze drugą czecz, iako  
Nasczia a Maruszka, takze y potomkowie ich, tak z liudzy, z sta-  
wow, z mlinow, s passiek, z liassow, z ląk y ze wsithkich rol.  
Gdzie tho wsithke strone mocznie prziieli then rosdzial, iako thu

---

<sup>1)</sup> Olizieiewicz Cudziewsky—ibid.

iesth wissei wipissany. Na czo pomoczne obiedwy stronie polozily, a pravo prziielo. Ex actis castrensibus Barenisibus.

*Документъ этотъ явленъ былъ Волжовинскими одновременно съ № XXXVI въ судъ земскомъ Каменецкомъ—Книга земск. каменецъ. Киев. Центр. Арх. № 3604 л. 186. Онъ былъ явленъ также въ 1583 г., тамъ же, Супрономъ Берлинскимъ и Максимомъ Радіовскимъ (nob. Supron Berlinski, Mathias sive Maxim Radiowski) — ibid. № 3605 л. 324 об.*

---

## LXV.

Грамота кор. Сигизмунда, утверждающая права королевы Боны на владѣніе гг. Ровомъ и Ёлтушковымъ, селами и землями, принадлежащими къ нимъ, съ записью на нихъ суммы 3817 злот., издержанной Бовою на выкупъ означенныхъ имѣній отъ Стан. Одровонжа и другихъ владѣльцевъ; при этомъ отмѣняются всѣ прежнія грамоты и записи на эти имѣнія и опредѣляется порядокъ перехода послѣднихъ въ наслѣдствѣ по смерти Боны. 20 марта 1545 г.

Sigismundus, Dei gratia res Poloniae, supremus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae etc. dominus et heres. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis et singulis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quia cum ex consensu nostro generali serenissima princeps domina Bona, regina Poloniae, suprema dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae etc. domina, redemisset et eliberasset primum de manibus magnifici Stanislai Odrowasch de Sprowa, protunc palatini Podoliae, nunc vero terrarum Russiae, videlicet castrum et oppidum Row, in terra Podoliae situm, cum oppido Jolthuskow bonisque omnibus et villis, ad ea pertinentibus, plerisque etiam hoc tempore desertis, primoque unam partem summae, videlicet duo millia trecentos triginta septem florenos et duos grossos in moneta regni nostri, per triginta grossos

quemlibet florenum computando, item octuaginta florenos ungaricales in auro ipsi magnifico Stanislao Odrowąsch, palatino praefato, numeravit et exolvit in effectu, atque eam summam pecuniae, ex diversis literis, per magnificum Stanislaum Odrowąsch productis, in unum simul collectam, unitam et coadunatam, videlicet duo milia trecentos triginta septem florenos et duos grossos in moneta et octuaginta florenos seu aureos ungaricales iusti et veri ponderis majestati sue regali in et super castro et oppidis Row et Jolthuskow ac villis, praedijs bonisque alijs omnibus et singulis, ad praefata bona nostra Rovensia ex antiquo pertinentibus, inscriptionibus specialibus literis nostris; deinde vero cum etiam reliquam partem pecuniae, praefato magnifico Odrowąsch in eisdem bonis iuste et legitime inscriptam, sua sacra regalis majestas solvisset, et pro alia summa pecuniarum, coram nobis sufficienter literis tam nostris, quam antecessorum nostrorum demonstrata, de maniibus aliorum quoque tenentiariorum, quorum nomina et cognomina una cum summis pecuniarum, ipsis persolutis, habere volumus pro expressis, alia quoque bona, ad praedicta bona Rovensia pertinentia, quae etiam hic pro expressis habere volumus, modo obligatorio et quocunque alio obtenta et possessa, redimisset et eliberasset, postulavit nobis eadem ipsa serenissima regina coniux nostra, ut omnes pecuniarum summas praefatas, in redemptionem bonorum nostrorum regalium diversis personis ac diversis temporibus per suam majestatem datas et expositas, insimul coniungere et unire in unam pecuniarum summam, justo ac debito modo in bonis Rovensibus et ad ea pertinentibus, per suam regalem maiestatem redemptis et eliberatis, inscribere et demonstrare suae maiestati dignaremur. Itaque nos cum consiliarijs nostris, volentes indemnitati praefatae serenissimae coniugi nostrae in summis, per eius maiestatem modo praemisso in redemptionem bonorum nostrorum expositis, benigne prospicere, in primis diligenter revisis omnibus literis et actis, tam nostris et antecessorum nostrorum, quam commissariorum nostrorum, ac quietationibus eorum, qui se pecunias a sua maiestate levasse recognouerunt, nec non decretis omnibus circa redemptionem bonorum praefatorum quomodo-

libet factis, integre coram nobis exhibitis ac productis, eadem omnes et singulas summas pecuniarias, ex diversis nostris et antecessorum nostrorum literis in unam summam simul, diligenti calculo subducto, collectas, uniendas et coniungendas duximus, prout unimus, coniungimus et coadunamus praesentibus literis nostris, eandemque summam sic unitam et coadunatam, videlicet tria millia octingentos decem septem florenos in moneta regni nostri currente, in quemlibet triginta grossos computando, et duos grossos, et octoginta florenos ungaricales iusti et veri ponderis, de certa scientia et deliberatione nostra serenissimae dominae reginae Bonae, conjugii nostrae charissimae, inscribendum duximus, et inscribimus ac demonstramus in et supra castro et oppidis Row et Jolthuskow et praedijs villisque omnibus, ad eadem ex antiquo pertinentibus, videlicet Muka-row, Nowosyelcze, Nieszczerowscze, Pokutnycze, Cruthyborodnycze, tribus Derazne, Szielyscze Szodrowa, Shuslowcze, Popowcze, Carycznycze, alia Carycznicze, Hormaki, Giwanowscze, Slobothki tribus, Bylkowicze, Manikowcze et alijs omnibus villis extantibus, locatis et locandis in fundo bonorum Rovenisum, praefata omnia bona Rovensia, et ad ea quovis modo pertinentia, una cum villis praedictis et alijs quibusvis pertinentijs et spectantibus atque coherentijs, quaecunque quocunque modo et ad eadem pertinere noscuntur, de quorumvis tenentiariorum et possessorum manibus per suam serenissimam regalem majestatem redempta et eliberata, per nosque suae majestati inscripta et obligata his literis nostris, cum omnibus et singulis praedijs, scultetijs, curijs, areis, domibus, horreis, allodijs, fructibus, censibus, utilitatibus, laboribus, oneribus, servitijs, campis, agris cultis et incultis, possessis et desertis, poponibus, synagogis, pratis, sylvis, borris, memoribus, gaijs, mericis, quercetis, venationibus ferarum et castrorum, aucupijs, mellificijs et melle ex his proveniente, aquis, gurgitibus, rivis, fluvijs, fluminibus, stagnis, lacubus, piscinis, piscaturis et aquarum decursibus, molendinis et eorum emolumentis, dacijs frumentorum, mellis, caseorum, boum, alias powołowczyzna, exactionibus arietum, porcorum, stationibus, teloneis, pontalibus, agerralibus, foralibus ac cum jure patronatus et praesentandi, et gene-

raliter cum omnibus et singulis proventibus, utilitatibus, redditibus, obventionibus, attinentijs, quomodolibet ad praedicta bona Rovensia ex antiquo spectantibus, quae nunc illic sunt et in futurum humana industria inveniri poterint, quae omnia in praesenti inscriptione volumus habere pro expressis, generalitate specialitati et specialitate generalitati non derogante, et statutis quibusvis de interpretandis literis nostris regalibus in contrarium minime obstantibus—nam et quaecunque hic bona seu commoda bonorum expressa non sunt, ea pro expressis habere volumus—cumque omni jure, dominio, nihil pro nobis et successoribus nostris reservando atque nec excipiendo, tenenda, habenda et utifruenda, quiete et pacifice possidenda ad extrema usque tempora vitae suae serenissimae regalis majestatis. Post mortem vero eius regalis majestatis possessio omnium et singulorum bonorum nostrorum praedictorum Rovensium ad nos serenissimumque filium nostrum dominum Sigismundum, Poloniae regem, magnum ducem Lithvaniae etc., devolvetur et redibit, pleno jure, nisi voluntate divina, quod Deus avertat, nos et ipsum serenissimum dominum filium nostrum priusquam ipsam serenissimam dominam coniugem nostram charissimam ex hac luce migrare contigerit. In tali enim eventu bona omnia suprascripta Rovensia cum summis, in eis inscriptis, post mortem suae regalis majestatis ad alios successores suae majestatis, hoc est ad feminas etiam secundum ordinationem suae majestatis, si quam in hoc facere voluerit, devolventur pleno jure. Quibus quidem bonis filiae et heredes suae majestatis, casu hujusmodi, ut praemissum est, occurrente, libere utentur et fruentur tamdiu, donec in statu virginali permanserint; ubi vero in matrimonium elocatae fuerint, tunc ipsa bona nostra regia Rovensia redibunt ad regnum et regem Poloniae pro tempore existentem, ita tamen, ut idem rex teneatur et sit astrictus iuxta cuiusque filiae nostrae portionem, aut secundum suae regalis majestatis ordinationem, si quam de pecunijs hujusmodi facere voluerit et fecerit, in effectu cuilibet filiae nostrae, in matrimonium elocatae, summam de summis, in praefatis bonis nostris Rovensibus descriptis, dare et in effectu numerare pro bona atque regia fide et

clementia. Atque hoc ipsum tenebuntur facere et ipsi consiliarij regni et subditi nobiles, si redimere bona praefata voluerint, juxta latiore[m] continentiam statuti, in constitutionibus cracoviensibus anni Domini millesimi quingentesimi quadragesimi editis, — de bonis regalibus, per serenissimam regalem majestatem, coniugem nostram charissimam possessis hipotece seu cuiusvis alterius obligationis nomine. Quod autem attinet literas omnes priores, tam nostras, quam antecessorum nostrorum, super praedicta bona, de manibus quorumvis tenutariorum redempta et eliberata, et summas, in eisdem literis tam alijs tenutijs, quam serenissimae dominae coniugi nostrae antea in eisdem bonis inscriptas, quomodocunque emanatas, — cassamus, abolemus et in nihilum redigimus, nulliusque vigoris et momenti fore decernimus, etiam si postea per aliquem alium integre inventae ac productae et repertae fuerint, perpetuis temporibus, tenore presentium mediante, juribus nostris nihilominus semper salvis manentibus. In quorum omnium praemissorum fidem et testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae in convention[e] generali vigesima die mensis martij anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo quinto, regni nostri anno trigesimo nono. Sigismundus rex subscripsit. Relatio reverendi in Christo patris domini Samuelis Macziewsky, episcopi plocensis et regni Poloniae vicecancellarij.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 72 л. 115; тотъ же документъ въ кн. № 67 л. 20 об.*

---

## LXVI.

Тяжба Насти и Марушки (наслѣдницъ Лазаря Решки Радіовскаго) по поводу раздѣла наслѣдства. 22 октября 1545 г.

Actum in crastino undecim millia virginum in Miedzibosz in praesentia pallatini belzensis domini Nicolai de Sienyawa etc., Ber-

nardi Prethficz capitanei barensis, Dimitr Mithkone iudice barensi, Nicolao Niewyth etc., anno millesimo quingentessimo quadragesimo quinto. Nasczia a Maruszka, dziewki nieboszcika Szauka, iako zmiathowały iednanie, ktore uczinily dobrowolnie o czesz ymienia, ktore na nię wedlug dzialu prziszlo, iako iesth tho iednanie wissey wipissane w tich xsiegach zamkowich barskich, ktore ony dobrowolnie prziiely. Thedi pan starostha barsky, wiadząc ich spor, ktori ony znowu czynily przeciw zapisom camienieczkiem y thes themu iednanyu, w tich xsiegach zapissanemu, niechząc thego miecz na sobie, polozil iem rok, abi stanely obiedwie stronie przed panem woiewodą w Miedzibozu ku wisluchaniu thego iednania, ktore bili s sobą uczinily, yeslibi tho iednanie slusnie bilo uczinione. Gdi stanely obyie stronie, thedi then procurator, ktori miał rzecz mowicz od tich dziewek Ssaukowych, przecedwssy zapiss thego iednania, powiadzial przed wsithkimi: ya przeciw themu zapischu ne umiem nicz mowicz, abo go nie moze zlamacz, gdi bilo ucziniono przez ludzi dobre wysadzzone na tho z obu stron. Thedi then miercza <sup>1)</sup> od tich dziewek Ssaukowych prział tho iednanie y miał wsithki nakladi opravowacz Jendrzeiowy Berlinskiemu, ktore on uczinil, iedząc do krola jego mosczy o tho imienie. Na czo pamieythne polozil, a sząd prział. Ex actis castrensibus Barensibus.

*Документъ этотъ явленъ былъ въ судъ земскомъ Каменецкомъ въ 1578 и 1583 г. Волковинскими и Радіевскими одновременно съ № LXIV. Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3604 л. 187.*

## LXVII.

Грамота кор. Сигизмунда, разрѣшающая кор. Бонѣ для заселенія окрестностей нововыстроеннаго ею г. Бара раздавать земли съ записью суммъ пожизненно или на другіе законные сроки. 28 іюня 1546 г.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae, supremus dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae etc. dominus et haeres. Significamus

<sup>1)</sup> Pomiercza—въ копии 1583 г.

hisce literis nostris quorum interest universis et singulis, harum noticiam habituris, quod cum serenissima princeps ac domina Bona, Dei gratia regina Poloniae, suprema dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae Barique etc. domina, coniunx nostra charissima, animadvertisset magno commodo nostro et reipublicae regni nostri futurum, ut in confinijs ipsius arcem, loci natura, praesidijs munitam, extrueret, quam nomine Bar appellatam et in terris Podoliae consistentem, solerti sua industria edificandam quamprimum curavit, rebusque necessarijs et defensae aptam providit, ac tenutae ejusdem bona deserta nullis colonis, qui arci ipsi praesto esse poterint, locavit. Quam suae majestatis serenissimae operam et in rempublicam fervens ac principe dignum studium multis modis commendatum habentes, cupientesque, ut tanto magis castrum praefatum Barensis muniti et bona auctiora et late habitata habere possit, admisimus, et per praesentes admittimus plenamque facultatem concedimus ipsi serenissimae principi, conjugii nostrae, quod possit bona illa deserta, quaecumque ad eandem tenutam Barensis pertinent, excolenda et habitanda quibuscumque personis, hominibus et colonis locare, assignare, atque etiam in summis pecuniarum justis ad vitae eorum, quibus locata fuerint, extrema aut alia legitima tempora inscribere, inscriptionesque eiusmodi sub titulo et sigillo suis vel alias facere ac concedere, et quam aptiorem et magis utilem duxerit in eisdem bonis conditionem facere. Nos vero una cum serenissimis successoribus nostris literas huiusmodi inscriptionum et ordinationum, quaecumque sua majestas dederit, et quibus concessae fuerint, ratas, gratas et firmas habebimus in suaque firmitate conservabimus et retinebimus perinde atque de certa scientia et requisitione nostra serenissimorumque successorum nostrorum atque sub titulis et sigillis maiestatis nostrae regiae fuerint emanatae,—harum testimonio literarum, quibus sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae feria secunda infra octavas corporis Christi proxima anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo sexto, regni nostri quadragesimo. Thomas de Sobotha regni Poloniae cancellarius subscripsit. Relatio magnifici Thomae de Sobotha, regni Poloniae can-



cellarij, sacre majestatis regiae senioris pocillatoris, cracoviensis burgrabii, tribuni lanciciensis et capitanei ravensis.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 72 л. 118.*

### LXVIII.

Грамота кор. Боны, разрѣшающая братьямъ Дмитрію, Георгію и Леску осадить село у лѣса Кладно на р. Ровець, съ записью 50 грив. 2' іюля 1546 г.

Bona, Dei gratia regina Poloniae etc. Significamus etc., quia nos, cupientes castrum nostrum Barensе bonaque deserta, castro nostro praefato adiacentia, per locationem hominum ad meliorem reducere conditionem, adherendo litteris sanctae regiae majestatis, coniugis nostri charissimi, quibus litteris sua regia majestas nobis facultatem locandi homines in bonis desertis summasque certas pecuniarum inscribendarum concedere dignata est, attentaque et habentes comendata nobilium Demetrii, Georgii et Leskonis, filiorum nobilis Leskonis, servitia, ipsis admisimus liberam facultatem locandi homines in bonis desertis, videlicet in vertici vel angulo, alias wierzech, sylvae Kladno et in limite rivi aut paludii dicti Rowiecz, superius sereptam Nicolai Wirwaniecz, cum dicta silva Wissoke et silva dicta Iwaskow lassek et silva dicta Hrinieczkow lassek et silva dicta Miedziewdzi liassek. Et ut eadem bona deserta per eosdem nobiles ad meliorem reducantur condicionem, praefatis nobilibus eorumque successoribus in eisdem bonis summam quinquaginta marcarum pecuniae, numeri et monetae polonicalium inscripsimus, inscribimusque, tenore praesentium mediante, bona praefata et cum serepta dicta Wirwanczowa tenenda, habenda, possidenda in summa praefata usque ad exemptionem, cum omni jure ac utilitatibus proventibusque universis. Ac volentes praefatos nobiles ad

servitia nostra obligatiores reddere, ipsos et eorum filios legitimos in bonis praefatis ad extrema ipsorum et eorum filiorum legitimum vitae tempora relinquendos et conservandos duximus, relinquimusque et conservamus praesentibus, ita quod durante vita eorundem nobilium ac filiorum eorum nemini de praefatis bonis ipsos redimere consenciemus et admittemus, nec nostri successores consencient, neque nos ipsi pro mensa nostra redimemus. Qui quidem nobiles et eorum successores de eisdem bonis expeditionem bellicam et alia onera servitiaque nobis et capitaneo nostro barensi pro tempore existenti contra hostes et eorum incursiones facere in castroque nostro Barensi cum suis subditis tocienis, quociens opus fuerit, interesse tenebuntur, eorumque successores. Subditi verum ipsorum singulis annis tres dies per annum ad castrum nostrum Barensis laborare munitionesque castri et civitatis Barensis iuxta necessitatem restaurare reparareque et construere erunt astricti. Datum Cracoviae feria sexta ipso die f. visitationis Mariae 1546. Bona regina m. p.

*Грамота эта была подтверждена кор. Сигизмундомъ Августомъ въ 1554 г. (f. 4 ante dom. Oculi)—Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 84 об.*

---

## LXIX.

Жалованная грамота кор. Боны Дмитру Мытку на основанное имъ село Доброшовцы, въ повѣтъ Барскомъ, въ собственность. 2 іюля 1546 г.

Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа. 11 апрѣля 1553 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia oblatae sunt nobis per certos nostros consiliarios literae, in pergameneo scriptae, nomine nobilis Dimetrii Mithko rutheni, sub titulo et sigillo, sereniss-

simae dominae Bonae, Dei gratia reginae Poloniae, matris nostrae charissimae, nulla in parte corruptae, continentes in se donationem villae Dobrosewce nuncupatae, in districtu Barensi et locis desertis et incultis sitae per eundemque Dimetrium locatae, eidem Dimetrio cum suis successoribus in jus haereditarium titulo perpetuae et irrevocabilis donationis, per commemoratam serenissimam matrem nostram collatae. Supplicatumque nobis est per praedictos consiliarios nostros, ut easdem literas et omnia in eis contenta auctoritate nostra regia approbare, ratificare dignaremur, quorum tenor, ad verbum descriptus, sequitur et est talis:

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Cum ad auctoritatem et dignitatem principum pertineat fideles et obediētes subditos gratia prosequi, proinde nos Bona, Dei gratia regina Poloniae, suprema dux Lituniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Barique etc. domina, habentes rationem benemeritorum fideliumque servitiorum nobilis Dimythr Mithko, quibus multos per annos nobis ac reipublicae regni hactenus militando reddidit se plurimum commendatum, de gratia et munificentia nostra, adhaerendo literis s. m. r., conjugis nostri charissimi, per suam majestatem nobis concessis, quibus sua majestas nobis facultatem in eisdem bonis desertis districtus Barensis homines locandi et inscribendi dare dignata est, dedimus, donavimus et contulimus bona seu villam Dobrosewce nuncupatam, in districtu Barensi, in locis desertis sitam et per eum locatam, damusque, concedimus, donamus eidem Dimitr et suis successoribus perpetue et in aevum tenore praesentium mediante cum omnibus et singulis utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus universis, nullis exceptis, prout ea bona in suis limitibus consistunt. De quibus bonis idem Dimythr et ejus successores bellicam expeditionem et alia onera serviciaque nobis et capitaneo nostro barensi pro tempore existenti contra quoscumque hostes et eorum incursiones facere temporeque necessitatis et mansione hostium in castro nostro Barensi pro defensione castri cum subditis suis interesse tenebitur, et sui successores tenebuntur; subditi vero ipsius singulis annis tres dies ad castrum nostrum Barensis laborare, muni-

tionesque castrum facere et civitatis iuxta necessitatem restaurare, et alia opera, prout subditi aliorum nobilium, erunt facere adstricti. In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Datum Cracoviae feria sexta post octavas corporis Christi proxima anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo sexto, praesentibus magnifico et generoso Thoma de Sobotha, regni Poloniae cancellario, s. m. r. senioris, conjugis nostri charissimi, pocillatore, burgrabio cracoviensi, tribuno lencicensi et capitaneo ravensi, et Joanne Oczienskij, succamerario terrae Cracoviensis secretarioque nostro, sincere et fideli nobis dilectis testibus circa praemissa. Bona regina subscripsit.

Nos itaque Sigismundus Augustus rex praefatus, supplicationi commemoratae benigne annuentes, literas praedictas, ijsce nostris inclusas et insertas, cum omnibus contentis auctoritate nostra in omnibus punctis, clausulis, articulis et conditionibus approbandas, ratificandas et confirmandas duximus, approbamus, ratificamus et confirmamus per praesentes literas nostras, decernentes eas et omnia, in eis contenta, robur debitae, perfectae et perpetuae firmitatis obtinere debere non secusque valere, quam si a nobis ipsis essent annectae. In cujus rei testimonium etc. Datum Cracoviae feria 3-a post dominicam conductus Paschae anno Domini MDCIII, regni nostri XXVIII. Relatio magnifici Ioannis de Ocziensino, regni Poloniae cancellarii, succamerarii, burgrabii cracoviensis, sandecensis olstiniensisque capitanei.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 83 л. 217; тот же документъ, съ сокращеніями, въ Кор. Метр. М. А. М. Ю. Переписи В № 17 л. 85 об.*

---

## LXX.

Подтвердительная грамота кор. Боны Галузникамъ, собственникамъ с. Голузницы въ пов. Барскомъ, выданная взамятъ документовъ, погибшихъ во время войнъ и татарскихъ набѣговъ. 2 июля 1546 г.

Подтверженіе кор. Сигизмунда Августа. 13 мая 1555 г.

Подтверженіе кор. Сигизмунда III, выданное взамятъ грамоты, утраченной во время татарскаго набѣга. 15 марта 1623 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., reproductas coram nobis esse literas serenissimi olim Sigismundi Augusti, avunculi et praedecessoris nostri, pargameneas, manu magnifici olim Joannis Ocieski regni Poloniae cancellarii subscriptas sigilloque appenso, uti apparebat, quondam munitas, continentes in se confirmationem donationis privilegii, in locum deperditi super villam Hołuznica nobilibus Stephano et Hryniec Jackonis et Iwano Sienkonis filiis, fratribus, per serenissimam olim reginam Bonam, materteram nostram charissimam, concessi. Supplicatumque nobis est nomine nobilium Nicolai, Kosmae Lukasienko, Stephani Fedorenko, Iliae Charapczenko, Chfedori Kurylenko, Boris, Iwani, Abraami Hałuzinskih, supræmemoratae villae Hołuznica modernorum possessorum et legitimorum haeredum, ut licet ipsis antea confirmationem seu renovationem privilegii super praedictam villam benigne concessissemus, ea tamen quoniam irruentibus saepius in Russiam haereditariis regni hostibus tartaris fortuito casu ipsis ablata et depertita est, rursus privilegium illum, a nobis concessum, innovare ac literas quoque praefatas ratificare et confirmare dignaremur, quarum tenor est talis:

Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniae etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium quorum interest universis et singulis, tam praesentibus quam futuris, harum notitiam habituris, quod oblatae nobis sunt per certos consiliarios nostros nomine nobilium Stephani et Hryniec Jackonis filiorum— ex una, et Iwani filii Sienkonis ex altera partibus, fratrum patruelium, ruthenorum de terris Podoliae et districtu Barensi, Hałuzni-

kow dictorum, possessorum villae Hałuznica, literae, in pargameneo scriptae, sub titulo et sigillo serenissimae dominae matris nostrae charissimae, salvo et integro nichilque suspecto, continentes in se donationem privilegii, in locum deperditi in et super praefata villa Hałuznica praedecessoribus dictorum Hałuznikow factam, quem ad modum privilegium ipsum serenissimae dominae matris nostrae infrascriptum latius id in se complectitur; supplicatumque est nobis, ut eas ipsas literas autoritate nostra ratas gratasque habere atque approbare et confirmare dignaremur, quarum tenor sequitur ad verbum et est talis:

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Quia in contiuna temporis et rerum humanarum varietate facile res gestae de memoria hominum labantur, ideo necesse est, quod perpetuis literarum munimentis commendentur. Proinde nos Bona, Dei gratia regina Poloniae, suprema dux Lithwaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae Barique etc. domina, significamus tenore praesentium quibus expedit universis et singulis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quia constituti coram nobis generosi Albertus Starzechowski castellanus belzensis, Bernardus Pretfic capitaneus barensis una cum nobilibus Michaele, Stefano Hołuznicy, Iwan, Leszko, filiis Sienkonis, fratribus germanis Hałuznicy, subditis nostris, recognoverunt testificatique sunt, bona seu villam Hałuznica esse ipsorum haereditariam, ipsosque et eorum praedecessores fuisse hactenus in continua, quieta et pacifica possessione ac usufructu eorundem bonorum. Supplicaveruntque pro eisdem nobis nobilibus praefatis, ut illis loco munimentorum, eorum praedecessoribus ad dicta bona concessorum et tempore bellorum et tartarorum incursionum, in his terris Russiae gestorum, casu fortuito amissorum, novum privilegium super eadem bona dare et concedere dignaremur. Nos huiusmodi supplicatione et attestatione memoratorum castellani belzensis et capitanei nostri barensis de certa nostra scientia eisdem nobilibus praenominatis ipsorumque veris et legitimis successoribus praesentes literas seu praesens privilegium super praenominatam villam Hołuznica dandum et concedendum esse duximus, damusque et con-

cedimus harum serie literarum per ipsos nobiles et ipsorum legitimos posteros bona praefata iure haereditario et perpetuo secundum consuetudinem aliorum nobilium et prout bona hujusmodi hactenus tenuerunt et possederunt, ita late, longe, circumferentialiter et prout eadem villa antiquitus consistit in suis metis et limitibus cum eorum universis et singulis iuribus, utilitatibus, fructibus, proventibus quibusvis caeterisque attinentiis, ad dicta bona pertinentibus, quomodocunque nuncupatis, tenendum, habendum et perpetue et in aevum possidendum, vendendum, alienandum. De quibus quidem bonis praefati nobiles et eorum successores bellicam expeditionem et alia onera servitiaque nobis et capitaneo nostro barensi nunc et pro tempore existenti contra hostes quoscunque et eorum incursionem toties, quoties opus fuerit, facere in castroque nostro Barensi pro defensione castri cum suis subditis interesse tenebuntur, et eorum successores, more aliorum nobilium, in districtu Barensi bona haereditaria possidentium; munitiones vero castri et civitatis subditi ipsorum, in bonis praefatis residentes, restaurare, aedificiaque ac piscinas nostras custodire et reparare, et tres dies singulis annis annuatim ad castrum nostrum laborare tenebuntur. In cuius rei fidem et testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Datum Cracoviae feria sexta post octavas corporis Christi proxima anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo sexto, praesentibus magnifico et generoso Thoma de Sobotha, regni Poloniae cancellario, sacrae majestatis regiae senioris pocillatore, burgrabio cracoviensi, tribuno lanciciensi et capitaneo ravensi, et Joanne Ocieski, succamerario terrae Cracoviensis, syncere et fideliter dilectis testibus circa praemissa. Bona regina.

Nos itaque Sigismundus Augustus, rex Poloniae praefatus, supplicationi praedictae benigne annuentes, literas praehinsertas serenissimae dominae parentis nostrae et omnia in eis contenta auctoritate nostra regia approbamus, ratificamus et confirmamus per praesentes literas nostras roburque debitae et perpetuae firmitatis obtinere debere decernimus,—harum, quibus sigillum nostrum appensum est, testimonio literarum. Datum Piotrcoviae in conventu regni

generali nostri feria secunda post dominicam Cantate proxima anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo quinto, regni nostri anno vigesimo sexto. Joannes Ocieski regni Poloniae cancellarius. Relatio magnifici Ioannis de Ocieszyno, regni Poloniae cancellarii, cracoviensis generalis, sandecensis, olcztynensisque capitanei, succamerarii cracoviensis.

Nos itaque Sigismundus rex praenominatus, supplicationi suprascriptorum nobilium Hałuzynskich, uti justae et rationi consonae, benigne annuentes, literas suprainsertas in toto et in quavis minima parte approbandas, ratificandas et confirmandas esse duximus, uti quidem ex plenitudine authoritatis nostrae regiae approbamus, ratificamus et confirmamus praesentibus literis nostris, privilegiumque praedictis Hałuzynskim, a nobis antea super praefatam villam benigne concessum, et deperditum, innovamus, atque ipsos circa iura et liberates ejusdem villae in praesertis literis expraesatas, relinquimus temporibus perpetuis. In cujus etc. Datum Varaviae die decima quinta mensis martij anno Domini millesimo sexcentesimo tertio, regnorum nostrorum Poloniae trigesimo sexto, Sueciae vero vigesimo nono anno. Sigismundus rex. Jacobus Zadzik, secretarius regius maior.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 170 л. 194. Подтвердительная грамота 1555 г. также в Кор. Метр. Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 183 об.*

---

## LXXI.

Жалованная грамота кор. Боны Ивану Стясовичу и др. на пустыню Кудовцы, на два доживотья, съ записью 30 грив. 2 июля 1546 г.

Подтверждение кор. Сигизмунда Августа. 20 мая 1555 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., exhibitas nobis esse literas per nobiles Iwanem Stissowicz, Phedur, Tichno, Hriniecz, Stephani Lazurowicz, Mikitha, Iwan Snuchowiczow, in capitaneatu Barensi consistentes, serenissimae dominae parentis nostrae



charissimae, in pargameneo scriptas sigilloque serenitatis illius munitas, tenoris infrascripti, supplicasseque nobis, ut eas autoritate nostra rēgia approbare, ratificare et confirmare dignaremur, quarum tenor est iste:

Bona, Dei gratia regina Poloniae, suprema dux Lituaniae, Russiae, Masoviae Barique domina. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia nos, cupientes castrum nostrum Barense bonaque deserta, ad castrum nostrum praefatum adjacentia, per locationem hominum ad meliorem reducere conditionem, adhaerendo literis suae et serenissimae majestatis regiae, conjugis nostri carissimi, quibus literis sua majestas nobis facultatem locandi homines in bonis desertis summasque certas pecuniarum inscribendi concedere dignata est, attentaque et habita commendanta servitia nobilium Iwan Stissovicz <sup>1)</sup>, Pbedur, Tichno, Hryniecz, Stephani Lazurovicz, Mikitha, Iwan Snuchowiczow, admissimus eisdem nobilibus liberam facultatem locandi homines in bonis desertis nuncupatis Kudowcze, et ut eadem bona deserta per eosdem nobiles ad meliorem reducantur conditionem, praefatis nobilibus eorumque successoribus in eisdem bonis summam triginta marcarum pecuniae numeri et monetae polonialis inscripsimus, inscribimusque tenore praesentium mediante bona praefata tenenda, habenda, possidenda in summa praefata usque ad exemptionem, cum omni jure ac utilitatibus proventibusque universis. Volentesque praefatos nobiles ad servitia nostra obligatiores reddere, ipsos et eorum filios legitimos in bonis praefatis ad extrema ipsorum et eorum filiorum vitae tempora relinquendos et conservandos duximus, relinquimusque et conservamus praesentibus, ita quod durante vita illorum ac filiorum eorum, cujuscunque status et praeeminentiae extiterint, ipsos et eorum filios, quoad vixerint, de praefatis bonis redimere non consencimus et admitemus, neque nos ipsi eosdem pro mensa nostra redimemus, successoresque nostri redimendos consencient. De quibus quidem bonis dicti nobiles et eorum successores belli-

---

<sup>1)</sup> Olissowicz—въ копіи московской.

cam expeditionem, et alia onera reipublicae, serviciaque nobis et capitaneo nostro barensi pro tempore existenti contra quoscumque hostes et eorum incursiones facere, temporeque necessitatis et incursionis hostium regni in castro nostro Barensi pro defensione castri cum suis subditis interesse tocians, quociens opus fuerit, ipsi et eorum successores tenebuntur. Subditi vero ipsorum singulis annis tres dies ad castrum nostrum Barensis laborare munitionesque castri et civitatis juxta necessitatem restaurare extruereque erunt astricti, similiter et piscinas, ad castrum Bar pertinentes, aggeresque hujusmodi piscinarum totiens, quotiens opus fuerit, reparabunt. In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae feria 6<sup>ta</sup> ipso die festo visitationis gloriosissimae virginis Mariae anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo sexto. Bona regina subscripsit.

Nos itaque Sigismundus Augustus rex praenominatus, supplicationi hujus, uti justae, benigne annuentes, praeinsertas literas et omnia, in eis contenta, approbandas, ratificandas et confirmandas esse duximus, approbamusque, ratificamus et confirmamus praesentibus literis nostris, decernentes eas ac omnia, in eis descripta, robur debitae firmitatis obtinere debere, quatenus tamen in usu et possessione eorundem bonorum praefati nobiles in hunc usque diem fuerint vel sunt, harum testimonio literarum, qui sigillum nostrum est appensum. Datum Piotrkoviae in conventionem generali regni feria secunda post dominicam rogationum proxima anno Domini MDLV, regni vero nostri XXII. Relatio venerabilis Ioannis Prze-rembski, regni Poloniae vicecancellarii et cracoviensis praepositi.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 85 л. 229; тотъ же документъ въ Кор. Метр. Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 52 об.*

LXXII.

Жалованная грамота кор. Боны Ваську Халимуну—старшинѣ и прочимъ черемисамъ барскимъ на прудъ для мельницы въ Елтушковѣ и на вольное устройство пасѣкъ и другихъ угодій, подѣ условіемъ службы. 20 сентября 1547 г.

Подтверженіе кор. Стефана. 8 июня 1578 г.

Approbatio donationis piscinae et molendini in villa Joltuszkow tartaris czeremissiis dictis.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., exhibitas esse nobis literas pargameneas, sigillo manuque serenissimae olim reginae Bonaе, conjugis divi olim Sigismundi primi, regis Poloniae, antecessoris nostri desideratissimi, subscriptas et obsigilatas, integras, salvas et illesas, omnique suspitione carentes, continentes in se donationem piscinae et molendini, in villa nostra Joltuskow sitorum, tartaris czeremissiis dictis concessionemque pro usu et utilitate eorum certos agros penes arcem Barensem excolendos. Supplicatumque est nobis nomine eorundem czeremissorum per certos consiliarios nostros, ut eam donationem et literas auctoritate nostra regia approbaremus; quarum quidem literarum tenor de verbo ad verbum sequitur et est talis:

Bona, Dei gratia regina Poloniae, suprema dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Barique etc. domina. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis, quia cum annuente consensu s. r. m., domini et conjugis nostri charissimi, redimeremus de manibus quondam magnifici Stanislai Odrowansch de Sprowa, palatini Russiae generalis, universa et singula bona regalia Row, deserta et per hostes crucis Christi desolata, simul cum villis, ad hoc idem Row antiquitus spectantibus et pertinentibus, etiam desolatis, et supra fluvium Row, ubi quondam arx Row dicta fuerat, arcem et oppidum Bar dictum, alio nomine inditum, suis sumptibus constituimus et debitis propugnaculis, munitionibus et turribus erreximus et munivimus pro hominum illuc convenientium receptaculo et conservatione, ad eumque incolatum novum tartaros dictos cze-

remissy ex quibusdam locis volhynensibus cum ipsorum progenie recepimus et ibidem iuxta arcem nostram Barensensem pro ejusdem arcis ac oppidi defensione locavimus,—volentes itaque gratia et liberalitate nostra regia illos ibidem retinere et ad obsequia nostra et reipublicae promptiores facere, Vaskoni Chalimun, eorundem tartarorum seu czeremissii seniori in eorum genere, eiusque haeredibus et successoribus, simul ac omnibus et singulis tartaris seu czeremissy dictis, ex eorum progenie descendantibus, illic in Bar commorantibus, quibuscunque dicantur nominibus et cognominibus, piscinam nostram una cum molendnis, in villa nostra Joltuskow sitam, autoritate nostra, quam a sua majestate regia, domino et coniuge nostro, ad eadem bona Barensia, per nos redempta, concessam liberaliter speciali ejusdem majestatis consensu super extradendis sub titulo sigilloque nostro ejusmodi donationum literis habemus, dedimus, donavimus, damusque et donamus praesentibus literis nostris per ipsum Vaskonem haeredesque ipsius omnes et singulos czeremissii eorumque successores tenendam, habendam, utifruendam cum omnibusque et singulis ejusdem piscinae et molendini utilitatibus, emolumentis ac demissionibus pacifice in commune possidendam. Insuper concedimus ipsis et eorum posteris, Barum incolentibus, libertatem sareptas alias paszieki, campos, hortos et prata extirpandi, faciendi et habendi in locis, per eos deligendis, quae loca praecipue deserta et vacua fuerint, in fundo bonorum nostrorum Barensium, more aliorum subditorum nostrorum, sine tamen quavis pensione et solutione census et datiarum quarumcunque, pro nobis vel successoribus nostris facienda; de quibus omnibus eos et eorum successores liberos facimus perpetuo tenendos. Admittimus praeterea, ut cum molendina nostra vel propter aestatis siccitatem aut hyemis vigorem starent aut mollere non possent, vel ad dictum molendinum Jolthuskow civibus ac aliis incolis barensibus, vel aliis, circumcirca commorantibus, liberum sit omnis grani frumenta advehere et ibidem molere, ac ad dictum molendinum se conferre. Quam quidem concessionem et donationem nostram, ipsi Vaskoni Chalimun ejusque heredibus et successoribus ac universae progeniei cze-

remissow factam, tamdiu viribus subsistere volumus, quamdiu istic in Bar fuerint commorati ac nobis et reipublicae inservierint,—harum, quibus sigillum nostrum est appensum, testimonio literarum. Datum Petricoviae feria tertia in vigilia sancti Matthaei apostoli et evangelistae anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo septimo. Bona regina m. p.

Nos itaque, annuentes memoratae supplicationi dictorum consiliariorum nostrorum, quandoquidem dicti czeremisy bono consilio, nempe ut ad obeunda servitia sua nobis semper sint parati, illic collocati sint, praeinsertas literas in omnibus earum punctis, clausulis, conditionibus et articulis autoritate nostra regia approbamus, confirmamus et ratificamus, decernentes eas robur perpetuae firmitatis obtinere debere, ita tamen, ut dicti czeremissy, quotiescunque tam nostra, quam reipublicae necessitas postulaverit, servire nobis sint astricti. In quorum omnium fidem praesentes manu nostra subscripsimus sigilloque regni nostri communiri jussimus. Datum Leopoli die octava mensis junii anno Domini MDLXXVIII, regni nostri anno tertio. Stephanus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 118 л. 460.*

---

### LXXIII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда на пустыни Семаковцы и Кужелеву Аврааму Лосковскому, въ собственность, подъ условіемъ службы. 30 сентября 1547 г.

Sigismundus, Dei gratia rex etc. Significamus etc., quia ad intercessionem serenissimae principis dominae Bonae, eadem gratia reginae Poloniae etc., pro nobile Abraham Loskowski nobis factam, et cupientes, ut loca deserta hominibus frequentetur, et inculta excolantur et humano usui apta reddantur, et habentes commendata servitia nobilis Abraham Loskowski, quae in confinijs regni existens

facere consuevit, volentes quoque apud illum eiusque successores memoriam perpetuam beneficentiae nostrae regiae relinquere, commissimus certis commissariis nostris, tum g. Bernado Prethwicz capitaneo barensi, ut illi locum aliquem seu villam desertam ad inhabitandum, extirpandum et locandum iuxta castrum et oppidum Barensense designarent. Qui commissioni et mandatis nostris inherentes, dicto Abraham terram seu terram desertam dictam Siemiakowcze una cum Kuzeliowa, limitatam et ostensam per dictum capitaneum barensensem et per colonos villanosque senes villae Mikarow, in hunc modum designaverunt: incipiendó videlicet ex deserta villa Sziemiakowcze ex parte una paludis, vel ...<sup>1)</sup> alias blota, omittendo omnia prata in eadem palude adiacentia villae Mikarow, quae possessio terrae tendit ad fines et granicies terrae villae Seczewrochi generosi Ioannis Herbarth succamerarij camenecensis, praeteriendó villam Mincowcze, usque ad granicies et fines villae Hliebów, quo modo antiquitus hae granicies in se continentur, quae tendunt usque ad lapidem forminatum alias do dziurawego kamienia; a lapide autem praedicto usque ad viam Maleiowska. Nos itaque praedictam designationem, per dictos commissarios nostros et Bernardum Prethwicz capitaneum barensensem vigore comissionis et mandati nostri factam, approbantes, dictam terram seu villam desertam Siemakowcze et Kuzeliowa modo praescripto limitum ipsi nobili Abraham Loskowski eiusque legitimis successoribus cum omnibus utilitatibus, fructibus, proventibus, silvis, sareptis, pratis et indaginibus, rivis et paludibus et generaliter omnibus proventibus, quocunque vocentur nomine, ea longitudine, latitudine et circumferencia, quem ad modum per dictos commissarios et capitaneum barensensem sunt limitata, damus, donamus et inscribimus praesentibus titulo perpetuae et irrevocabilis donationis ac in evum per ipsum nobilem Abraham Loskowski eiusque legitimos successores dictam villam Siemakowicze una cum Cuzeliowa perpetuis temporibus et in evum cum omnibus proventibus et utilitatibus, quaecunque in praefatis bonis

---

<sup>1)</sup> Одно слово не разобрано.

sunt et postea humana industria excogitare poterunt et quibuscunque vocentur nominibus, tenendam, habendam, utifruendam, quieteque et pacifice temporibus perpetuis et in evum possidendam, necnon dandam, donandam, alienandam, commutandam, vendendam ac in usus quosvis suos suorumque successorum beneplacitos convertendam, ita tamen, ut ratione dictorum bonorum ipse nobilis Abraham Laskowski cum suis successoribus et aliis dictorum bonorum Siemakowcze cum Kuzeliowa possessoribus et haeredibus tempore incurSIONIS hostium aut alijs omnibus necessitatibus nostris et reipublicae expeditionisque bellicae capitaneo nostro barensi moderno et pro tempore existenti se adiungere et praesenti necessitate succurrere teneantur et sint obligati. Datum Piotrecoviae feria sexta in crastino sancti Michaelis 1547. Relatio domini Nicolai Grabia r. P. vicecancellarij.

*Грамота эта была подтверждена кор. Сигизмундомъ Августомъ сыновьямъ Авраама Лосковскаго („nobilitum Alexij, Lazari, Jermak, Wasko et Iwan Loskowskich fratrum, filiorum nobilis olim Abraham Loskowskij“)—Коронная Метрика Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 53 об.*

---

#### LXXIV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Бернару Претвичу, старостѣ барскому, на пустыни Олчидаевъ, Сребрну, Кидинцы, Михалковцы, Лидаву—въ пов. Бакотскомъ, Жванъ, Екимовцы, Влайковцы—въ Каменецкомъ, въ собственность. 18 сентября 1549 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Cum in rebus humanis nihil sit firmum et stabile, sed fluxa et caduca omnia, solent reges et principes, quorum memoriam volunt esse perpetuam, ea monumentis literarum commendare. Quam ob rem nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lith-

vaniae necnon terrarum Cracoviae etc., significamus praesentibus literis quorum interest universis, tam iis, qui nunc sunt, quam qui postea futuri sunt, cum generosus Bernardus Prethwicz, capitaneus barensis, in tuendis finibus regni nostri a crucis hostibus tartaris strenuum sese militem praestiterit, nunquam vitam etiam suam in magnum discrimen regni hujus nostri causa coijciendo, cuius in nos ac dominum parentem nostrum remque publicam regni nostri praeclara merita gratia nostra pensare volentes, quo caeteri eius exemplo ad bene merendum de nobis et reipublicae incitentur,—ipsi et ejus legitimis successoribus de certa scientia nostra et consensu consiliariorum nostrorum, nobiscum in praesens existentium, bona nostra regalia, deserta a longo tempore, oppidum videlicet Olczydayow et villas Srzebrna, Kidincze, Michalkowcze, Ladawa in districtu Bacocensi sitas, ac oppidum Swan et villam Jakimowcze, Wlaikowcze, in districtu Camenecensi sitas, dandas, donandas et conferendas duximus, ita ut damus, donamus et conferimus praesentibus jure haereditario tituloque perpetuae et irrevocabilis donationis per ipsum generosum Bernardum Prethwicz, ejus successores oppida et villas superius scriptas, cum omnibus ad ea pertinentibus, nihil penitus excipiendo, tam late, longe circumferentialiterque, quem ad modum ea ipsa bona in suis finibus ab antiquo sunt circumscripta et limitata, tenenda, habenda ac pacifice et quiete possidenda, cum omni jure, dominio et proprietate, jure haereditario, temporibus perpetuis, danda, donanda, vendenda, permutanda et in eos, quos illi et successoribus eius videbitur, usus convertenda, nihil nobis et successoribus nostris juris, proprietatis et domini in dictis bonis reservando, sed totum in ipsum generosum Bernardum Prethwicz et ejus successores transferendo, salva tamen nobis et reipublicae regni nostri expeditione bellica et contributione duorum grossorum, quam pro nobis et successoribus nostris in dictis bonis reservamus. Ipse vero Bernardus Prethwicz nobis fideliter, quo facit, servire tenebitur. In cuius rei fidem et evidens testimonium manu nostra subscripsimus et sigillum nostrum appendi jussimus. Datum Cracoviae feria quarta post festum exaltationis sanctae



crucis proxima anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo nono, regni vero nostri vigesimo, praesentibus reverendissimis in Christo patribus dominis Samuele Macziewowsky cracoviensi, regni nostri cancellario, Andrea Zebrzydowsky cuiaviensi, Leonardo Slonczewsky camenecensi episcopis, necnon magnificis, generosis et venerabilibus Ioanne comite in Tharnow castelano cracoviensi, exercituum regni nostri supremo ac sandomiriensi, striensi lubaczowiensique capitaneo, Ioanne de Mielecz Podoliae et chmielnicensi capitaneo, Andrea comite de Thenezin, lublinensi et sniatinensi rohatinensique capitaneo, Nicolao de Sieniawa belzensi, exercituum regni nostri campestri et haliciensique colomiensique capitaneo—palatinis, Petro Sborowski sandomiriensi et capitaneo sanocensi, Spitkone de Tharnow woyniciensi, regni nostri thesaurario ac brzeznicensi, krzepicensi krzeszowiensique capitaneo, Stanislawo Maczyewowski lublinensi et capitaneo zawichostensi, Georgio Konarski miedzirczensi, Bernardo Maczyewowski radomiensi et magno procuratore cracoviensi—castellanis, Jacobo Uchansky decano plocensi, archidiacono warssoviensi, Valentino Dembiensky—curiae nostrae referendariis, Andrea Czarnkowsky gnesnensi et lanciciensique praeposito ac scholastico, Ioanne Przerambsky praeposito, Martino Cromero juris utriusque doctore et canonico cracoviensi—secretariis nostris, Nicolao Mnizek de Magna Kunczicze cubiculi nostri praefecto et lucoviensi socaliensique capitaneo et alijs quamplurimis dignitariis et aulicis nostris, testibus fide dignis. Datum per manus praefati reverendissimi in Christo patris domini Samuelis Macziewowski, episcopi cracoviensis et regni Poloniae cancellarii, sincere nobis dilecti. Relatio ejusdem reverendissimi in Christo patris domini Samuelis Macziewowsky, episcopi cracoviensis et regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 77 л. 198.*

---

LXXV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Богдану Дмитровичу Звиногородцу на селище Куриловцы, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 13 января 1550 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus etc. nec non terrarum etc. Significamus praesentibus literis quorum interest universis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quod nos, commendata habentes fidelia servitia nobilis Bohdani Dimitrowicz Zwinogrodziecz, quae nobis et reipublicae regni nostri in confiniis praestat, et ad serrenissimae principis dominae Bonae, reginae Poloniae, parentis nostrae charissimae, intercessionem, qua pro ipso ad nos usa est, ipsi Bogdan Dimitrowicz et ejus legitimis seccessoribus utriusque sexus villam nostram desertam Kurilowcze, in districtu Barensi sitam, prout in suis limitibus consistit, et prout eam antecessor ipsius Kurylo tenuit, et prout ab aliis bonis est limitata, dandam et donandam diximus, damusque et donamus titulo perpetuae et irrevocabilis donationis per ipsum et ejus legitimos successores sexus utriusque villam praedictam Kurilowcze, cum omnibus ad illam pertinentibus agris, pratis, hortis, sylvis, nemoribus, pascuis, venationibus, fluviis, fluminibus, paludibus, stagnis, rivis, molendinis, censibus, proventibus et emolumentis universis, et generaliter cum omnibus ad eam villam pertinentibus, ita late, longe et circumferentialiter, prout praefata villa in suis finibus ab aliis bonis est distincta, generalitatem sub specialitate et e converso specialitatem sub generalitate concludendo, habendam, vendendam, commutandam, alienandam et in eos, quos illi et ejus successoribus videbitur, usus libere convertendam, nihil nobis et nostris successoribus juris, dominii et proprietatis ad ea bona reservando, sed totum in ipsum nobilem Bohdan et ejus successores transferendo. Admisimus etiam illi piscinam extruere in fluvio Olssanka, in ripa seu littore villae Kurilowcze, ex una, et in rippa bonorum seu terrae Bielikowska parte ex altera; quam quidem piscinam seu stagnum cum rippis utrisque ipsi ad eadem bona Ku-

rilowcze jure eodem perpetuo adjungimus et incorporamus. Qui quidem nobilis Bohdan et ejus successores de eisdem bonis expeditionem bellicam et alia onera servitiaque nobis et capitaneo nostro barensi pro tempore esistenti contra hostes et eorum incursiones facere et in castro nostro Barensi cum suis subditis totiens, quotiens opus fuerit, pro defensione castri interesse tenebitur, suique successores tenebuntur. Subditi vero ipsius singulis annis tres dies per annum ad castrum nostrum Barensis laborare munitionesque castri et civitatis Barensis piscinasque iuxta necessitatem restaurare, et alia onera ipse cum suis subditis subire erit astrictus. In cujus rei fidem et testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae feria secunda in octava epiphaniarum Domini anno Domini MDL, regni nostri XX. Sigismundus Augustus rex subscripsit. Relatio reverendissimi in Christo patris domini Samuelis Macziejowski, episcopi cracoviensis et regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варш. Гл. Арх. № 77 л. 355 об.; тотъ же документъ въ Кор. Метр. Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 80.*

---

## LXXVI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Франциску Гослицкому, подстаростѣ барскому, на селище Маличовцы, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 13 января 1550 г.

Подтверждение того же короля, содержащее въ себѣ освобождение Гослицкаго отъ всѣхъ повинностей, исключая военной службы. 3 ноября 1556 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lituaniae necnon terrarum Cracoviensis, Sandomiriensis, Siradiensis, Lenciciensis, Cuiaviensis, Russiae, Prussiae, Masoviae, Culmensis, Elbingensis, Pomeraniaeque etc. dominus et haeres. Significamus praesen-

tibus literis quorum interest universis, tam ijs qui nunc sint, quam qui postea futuri sunt, exhibitas esse nobis literas nostras infrascriptas generosi Francisci Gosliczski vicecapitanei barensis nomine, donationem perpetuam villae Maliczowcze desertae, in districtu Barensi sitae, per nos illi factam, in se continentes; in quibus literis quoniam labores et onera quaedam arci nostrae Barensi erant reservata, supplicatum est nobis illius nomine, ut ea ipsa onera ac labores reservatos ex ea ipsa villa tollere eamque liberam facere dignemur; quarum literarum tenor est iste:

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lituaniae necnon terrarum Cracoviae, Sendomiriae, Siradiae, Lenciciae, Cujaviae, Russiae, Prussiae, Masoviae etc. dominus et haeres. Significamus praesentibus literis quorum interest universis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quia nos, commendata habentes servitia fidelia nobilis Francisci Gosliczski vicecapitanei barensis, quae nobis et reipublicae regni nostri in confiniis serviendo praestat, et ad serenissimae principis dominae Bonae, Dei gratia reginae Poloniae, parenti(s) nostrae charissimae, intercessionem, qua pro ipso apud nos usa est, ipsi nobili Francisco Gosliczski et ejus legitimis successoribus utriusque sexus villam nostram desertam Maliczowcze, in districtu Barensi sitam, prout in suis limitibus consistit et prout ab aliis bonis est limitata, dandam et donandam duximus, damusque, donamus titulo perpetuae et irrevocabilis donationis per ipsum nobilem Franciscum Gosliczski et ejus legitimos successores sexus utriusque villam praedictam Maliczowcze, cum omnibus ad illam pertinentibus agris, pratis, ortis, silvis, nemoribus, pascuis, venationibus, fluviis, fluminibus, paludibus, stagnis, rivis, molendinis, censibus, proventibus et emolumentis universis, et generaliter cum omnibus ad em villam Maliczowcze pertinentibus, ita late, longe et circumferentialiter, prout praefata villa ab aliis bonis est distincta, generalitatem sub specialitate et e converso specialitatem sub generalitate concludendo, tenendam, vendendam, commutandam, alienandam et in eos, quos illi et ejus successoribus videbitur, usus libere

convertendam, nihil nobis et successoribus nostris dominii et proprietatis ad ea bona reservando, sed totum super ipsum nobilem Franciscum Gosliczski et ejus successores transferendo, temporibus perpetuis. Qui quidem nobilis Franciscus Gosliczski et ejus successores de eisdem bonis expeditionem bellicam et alia onera servitiaque nobis et capitaneo nostro barensi tum tempore existenti contra hostes et eorum incursiones facere et in castro nostro Barensi cum suis subditis totiens, quotiens opus fuerit, pro defensione castri interesse tenebitur, suique successores tenebuntur. Subditi vero ipsius singulis annis tres dies per annum ad castrum nostrum Barensis piscinasque juxta necessitatem restaurare, et alia onera ipse cum subditis subire erit astrictus. In cujus rei fidem et testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Cracoviae feria secunda in octava epiphaniarum Domini anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo, regni nostri vigesimo, praesentibus reverendis in Christo patribus dominis Samuele Maczieiowski cracoviense, regni nostri cancellario, Leonardo camenecense episcopis, Petro Kmitha de Visnicze palatino cracoviensi, regni nostri supremo marschalco ac cracoviensi, premisliensi, scepusiensi colensique capitaneo, Stanislae Maczieiowski lublinensi ac lubomliensi savichostensique capitaneo, Bernardo Maczieiowski radomiensi, magno procuratore cracoviensi et capitaneo trebovliensi, Nicolao Lutomirski czechoviensi, theloneatori nostro cracoviensi, Joanne Bonar de Balicze osswieczimense et capitaneo rabstinense—castellanis, Jacobo Uchanski decano plocensi, archidiacono varssaviensi, canonico cracoviensi, secretario regni, Valentino Dembienski burgrabio cracoviensi—referendariis curiae nostrae, Andrea Czarnkowski gnesnensi, lanciciensi et s. Floriani in Kleparz praeposito et scholastico, Joanne Przerembski praeposito, Stanislae Volski custodi, Philippo Padniewski cantore cracoviensibus, Nicolao Mnissek de Magna Kunczicze burgrabio cracoviensi, cubiculi nostrae praefecto, lucoviensi, socaliensi capitaneo, Joanne Liutomirski burgrabio cracoviensi, curiae nostrae thesaurario, Nicolao Miskowski incisore regni, osswiecimensi, zatoriensi ducatum miedzirzecensique capitaneo, Stanislae

Ligeza pocillatore et capitaneo tissoviicensi, Gabrielle Tarlo dapi-fero nostris et capitaneo chelmensi et aliis quam plurimis fide dig-nis. Datum per manus reverendi domini Samuelis, episcopi craco-viensis et regni nostri cancellarii, sincere nobis dilecti. Samuel epi-scopus cracoviensis et regni Poloniae cancellarius subscripsit. Relatio ejusdem reverendi in Christo patris domini Samuelis Macziewski episcopi cracoviensis.

Nos itaque Sigismundus Augustus rex praenominatus, conces-sionem nostram suprascriptam ratam et gratam habentes, eam in omnibus punctis, clausulis, articulis et conditionibus approbandam, confirmandam et ratificandam duximus, approbamusque, confirmamus et ratificamus praesentibus literis nostris, onera superius expressa, labores scilicet trium dierum annis singulis, ad arcem Barensis re-servatos, et restaurationem piscinarum nostrarum ex subditis illius villae praenominatae Maliczowcze tollentes, eosque ab eis liberos et absolutos facientes perpetuis temporibus, nihilque amplius nobis praeter expeditionem ibidem reservantes perpetue et in aevum. In cujus rei fidem etc. Datum Varssaviae feria tertia post festum omnium sanctorum proxima anno Domini 1556, regni nostri anno XXVII. Sigismundus Augustus subscripsit. Relatio reverendi Ioan-nis Przerembski, regni Poloniae vicecancellarii et gnesnensis, craco-viensis, vilmensis etc. praepositi.

*Коронная Метрика Варш. Главн. Арх. № 89 л. 45; тотъ же документъ, съ незначительными сокращеніями, въ Кор. Метр. М. А. М. Ю. Переписи В № 17 л. 57.*

---

## LXXVII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Андрею Терликов-скому на с. Гермаки, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 1550 г. (26 декабря ?).

Sigismundus Augustus etc. Quia commendata habentes per cer-tos consiliarios nostros servicia nobilis Andreae Terlikowski, in con-

finiis regni nostri diligenter erga nos ac rempub. praestita, ad ipsorum intercessionem, tum volentes terras nostras Russiae, frequentibus hostium incursionibus expositas et desertas, cultas et habitabiles iterum fieri, dedimus ac donavimus ipsi nobili Andreae Terlikowski eiusque legitimis successoribus villam nostram Hermaki, quam hominibus locare inceperat, in districtu Barensi sitam, damusque et donamus per praesentes litteras nostras titulo et jure hereditario perpetuis temporibus et in evum. In quibus quidem villae praefatae Hermaki licebit ipsi homines locare, molendinum, si alicubi possit fieri, extruere et quam poterit meliorem ipse, vel successores sui poterint, eisdem facere conditionem, nihil in praefatis bonis pro nobis aut serenissimis successoribus nostris juris, domini aut proprietatis reservando, sed totum in ipsum Andream Terlikowski eiusque successores transferendo, per ipsum nobilem Andream Terlikowski eiusque legitimos successores praedicta bona villae Hermaki cum universis et singulis utilitatibus, fructibus, redditibus, censibus et proventibus, qui nunc in praefatis bonis sunt aut in posterum quavis humana industria excogitari possunt, ea longitudo ac circumferencia, quem ad modum in se ipsis consistunt, jure hereditario tenenda, habenda, utifruenda quieteque et pacifice possidenda temporibus perpetuis et in evum, necnon danda, donanda, vendenda, alienanda, comutanda et in usus quosvis beneplacitos suos ac suorum successorum convertenda temporibus perpetuis et in aevum. Datum Cracoviae ipso die sancti Stephani anno 1550. Relatio et subscriptio domini Ioannis de Ocziessino r. P. vicecancellarij.

*Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 81 об.*

---

### LXXVIII.

Тяжба между Ивгою, дочерью Ганька Волковинскаго, и братомъ ея Юркою относительно наслѣдства. 1550 г.

Actum in arce Barensi feria sexta post festum sancti Petri anno millesimo quingentesimo quinquagesimo, in praesentia ge-

nerosi Bernardi Prethficz capitanei barensis et alijs fide dignis. Stanąwssy oblicznie Juha, dziewczka Hanikowa nieboszcika Wolkowinskiego, zalowala sye na Jurka, brata svego rodnego tham ze stan . . .<sup>1)</sup> ktori then tho Jurko cziny iey wielgą krziwde w cząsthcze iey y dziathkom iey, do czego on nicz niema, a ny bracia iego. Ktorei ta tho Juha y dziatkom iey nieboszcik Haniko Wolkowinski, ocziecz iey wlaszni, ieszcze za ziwotha, będącz sdrowi na umysslie y na czielie, dal iei listh wissnany, abi bila w części swey wolna, dobrowolna, y s dziathkami swemy, w uziwaniu, iako w paszniach, w sianozeczyach y w sadziech, y uczinil ją wolną od braciei swey. Pan starosta barsky, wyrozumiawszy z listu tego wiznanego, wisslal podstarosczego swego Gosliczkiego, Mithka sedziego barskiego, y Hrinia Zeliechowskiego, y Niewitha woitha czeremiskiego, y Andrzeia Belinskiego, abi wissluchaly obudvu stron. Thedi ony iako w niedziele ante Laurentij siedziely na them y wissluchaly obu stron, Juha ta kladla list swoy wyznany oyczowský; gdzie obacziwssi iei sprawiedliwosc, zosthawili ją przy they czesczi iey, y s dziathkami iey, tho iest Pawlikowy, Markowy, Andzreiowy, Iliasowy. Gdzie thuss stoiącz brath iey rodzoni Wassil, s Fedorem, ktori na then czas nie bil, Wolkowinsci wiznaly przed urzedem zamkowem Barskiem wissnaly, ys ją wpuszczili w cząsthki swoje miezkacz y s dziathkami iey. Ktorego testamenth gloss opiewa nyssei napissany:

In nomine Patris et Filij et Spiritus Sancti, amen, y Przeczi-  
stei Dziewicze nassey panny Mariey. Ia Hanico po svoiem ziwoczcie  
odkazuie svoiey dziewcze Jowdzie, przy czem sye chowala przy moiem  
ziwoczcie, a posslie moiego ziwota abi nie czynil krziwdi zadni brath.  
Wolna ona w swem domu, w niwach, w sianozeczyach y w ssa-  
dziech. Esli bedzie ktori brath, moy kosthi wrocziwssy, moie y sino-  
wie, niechai ze będą przekliczy y na tem swiecie y na onem.  
Mocna ona bendzie w swoich stathkach, za ktorem zachce, przy  
them ona bedzie wolna mieskacz, oney y dzieciom iey bedzie wol-  
no. Przy them bili: Pop Caraczynskj, Huda Wolkowinskj, Schenya y

---

<sup>1)</sup> Конецъ слова не разобранъ.



Piotrass Wolkowinsczy, Dachno Wolkowinski, Pilko, Dempko sin Wolkowinskiego.

Ktorzi thess wisznaly przed sądem wedlug tego testamentu oyczowskiego, is ią ocziecz przy thei czesczi zostawil y dziathki iey, ktorą iei testamentem oprawil, przy czem ony byly na then czas, kiedi testamenth czynil. Ex actis castrensibus Barensibus extractum.

*Документъ этотъ былъ явленъ въ судъ земскогъ Каменецкомъ Волковинскими одновременно съ документами № XXXVI, LXIV и LXVI. Книга земск. каменецк. Киев. Центр. Арх. № 3604 л. 187.*

---

## LXXIX.

Грамота кор. Сигизмунда Августа Андрушку Каричинскому и его сыновьямъ и племянникамъ, жалующая имъ право собственности на основанное ими село Шелеховъ. 20 января 1551 г.

Iu nomine Domini. Amen. Sigismundus Augustus etc. Quia cum olim per divum parentem nostrum nobilibus Hrin Cariczinsky et Andrus ac Roman germanis ob benemerita, per eos in terris Podoliae strenue tuendis praestita, bona regalia sub sylva Selechow, in terra et solo Cariczinski, in districtu Barensi consistentia, villae desertae antiquae Karinczicze, inter villas Bozukowcze et Zemieczkowcze iacentia, una cum omnibus medietatis praefatae villae ex hac parte fluvij Row, ubi eidem fratres villam Schelechow locaverunt, circumferentijs, nec non piscina dicta Juriow staw, et cum alijs piscinis in lacu Strzelicza, olim antiquam villam Carinczicze concernentibus, ad extrema vitae eorum tempora, in eum effectum, quod ipsi fratres debuerunt villam in eisdem bonis desertis Carinczicze locare et situare ac hominibus implere, prout ipsis melius videbitur expedire, data et concessa, ac in eisdem bonis triginta marcae pecuniae inscriptae fuerant, de data Cracoviae feria tertia ipso die undecim millium virginum 1539, continere perspeximus, vigore cuius quidem concessionis cum fratres ipsi bona praedicta desertae Carinczicze, sub eadem silva Schelechow, hominibus adimplerunt,

et villam, in eisdem locatam, a silva, sub qua est situata, Schelechow vocaverunt, ac in possessione eiusdem fuerunt, tandem duobus eorum mortuis cum Andrus adhuc unus ex eisdem fratribus vivus supersit, ac ipsi demortui filios—Hrin Cariczinsky scilicet Nicipor, Chorusko, Roman vero Andrusko, Vaisko et Iwasko post mortem suam reliquerint, qui, paternis vestigiis inherentes, de nobis et reipublicae regni nostri cum Andrus, paterno suo praedicto superstite, benemereri et se hostibus opponere non verentur,—volentes itaque eosdem, patruum cum nepotibus praedictis, ad hoc ipsum alacrius de caetero faciendo promptiores reddere, dignum, dignum iudicavimus. Quam ob rem intuitu huiusmodi servitorum, tam per ipsum Andrusz et nepotes eius superstites, quam parentes eorum demortuos praedictos praestitorum, eisdem haec ipsa bona nostra regalia villae antiquae desertae Karinczicze, in quibus villa Schelechow sub silva per olim Chrin Cariczinski et Roman, iam vita functos, ac Andrus adhuc superstitem—fratres est locata, et quae eisdem per Sigismundum regem ad tempora eorum vitae extrema data et concessa fuerant, danda et largienda jure hereditario . . .<sup>1)</sup> et irrevocabilis donationis titulo duximus, prout de certa scientia et gratia nostra speciali bona praedicta villae Schelechow locatae ipsi nobili Andrusz, necnon Nicipor, Chorusko ac Andrusko, Vaisko ac Iwasko, nepotibus eius, eorumque successoribus legitimis damus, donamus et largimur praesentibus perpetuo et in aevum, nihil juris etc. pro nobis et successoribus nostris in praedictis bonis reservando, per ipsos eorumque legitimos successores villam praefatam Schelechow cum omnibus pertinencijs tenendam, habendam perpetuis temporibus et in aevum, necnon dandam, vendendam, comutandam etc. Datum Cracoviae feria tertia ante Agnetem 1551. Praesentibus etc. Relatio et subscriptio Ioannis de Ocziessino r. P. cancellarij.

*Коронная Метрижа Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 189.*

---

<sup>1)</sup> Одно слово не разобрано.

## LXXX.

Грамота кор. Сигизмунда Августа Татъ, женѣ Василя Лоевскаго, и сыну ея Якову, обезпечивающая за ними пожизненное владѣніе селомъ Мукаровъ Татарскій. 18 февраля 1552 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia intercessioni certorum consiliariorum nostrorum, pro nobili Thacza, filia olim Iwasconis Niewith, villae nostrae Mukarow Tatarski, in districtu Camenecensi existentis, tenutrice, consorte vero nobilis Basilii vulgo Wassil Loiewski, ad nos factae, benigne annuentes, ipsam una cum filio ejus Jakuw, ex ipso Wassil Loiewski procreato, in tenuta, usufructu ac pacifica et quieta possessione villae praenominatae Mukarow Thatarski ad vitae utriusque illorum extrema usque tempora conservandos ac relinquendos duximus, conservamusque ac relinquimus praesentibus praeassertam villam cum omnibus et singulis ejusdem utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus, obventionibus, emolumentis et generaliter attinentijs universis, ipsam ex antiquo quovis modo spectantibus et concernentibus, per dictos Thacza matrem et Jakuw filium in summis peccuniariis, in eadem villa juste et legitime inscriptis, quamdiu in humanis uterque ac quilibet ipsorum seorsum extiterit, tenendam, habendam, pacifice et quiete possidendam, promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod ipsam Thacza matrem cum filio Jakuw in possessione dictae villae, quamdudum superistites vita fuerint, manutenebimus, et serenissimi successores nostri manutenebunt et conservabunt, neque cuiquam subditorum nostrorum cujuscunque status et dignitatis ipsos de possessione villae praefatae cum successoribus nostris consenciemus, neque nos ipsi pro mensa nostra regia eosdem exememus, et nec successores nostri, quamdiu ipsa mater cum filio vixerint, exempturi sunt. In cujus rei fidem sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Piotrcoviae in conventionione generali feria sexta ante festum cathedrae sancti Petri anno Domini MDLII, regni nostri XXIII. Relatio magnifici Ioannis Oczieiski, regni Polo-

niae vicecancellarii, succamerarii et burgrabii cracoviensis, sandecensis ac olschtinensis capitanei.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 80 л. 122.*

---

### LXXXI.

Грамота кор. Сигизмунда Августа Иоанну Герборту на староство Барское, вакантное послѣ Бернарда Претвича. 2 июля 1552 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia habentes rationem fidelium servitiorum generosi Ioannis Herborth de Fulschtin, succamerarii camenecensis, quae serenissimo olim domino parenti nostro desideratissimo, nobis et reipublicae praestitit, et hucusque praestare non cessat, contulimus ipsi capitaneatum Barensen, per assecutionem capitaneatus Trambovliensis generosi Bernardi Prethwicz vacantem, conferimusque praesentibus literis nostris. Quem quidem capitaneatum Barensen ipse generosus Ioannes Herborth tenebit, habebit et possidebit cum omnibus ad eum pertinentiis et spectantiis, ex illisque provenientibus fructibus et redditibus universis, ita tamen, ut de proventibus, ad nos pertinentibus, respondere annis singulis teneatur, quem ad modum instructionem et informationem a nobis est habiturus. Quare omnibus et singulis cujuscunque status dignitatis et conditionibus hominibus, in capitaneatu Barensi commorantibus, mandamus, ut dictum generosum Joannem Herborth pro vero capitaneo barensi habeant, obedientiam et alia, quae capitaneum loci illius spectant, omnia praestent de illisque eidem ipsi Joanni respondeant,—harum etc. Datum Elbingae ipso die visitationis beatae Mariae virginis anno Domini MDLII, regni XXIII. Relatio magnifici Joannis Ocziecki, regni Poloniae cancellarii, succamerarii et burgrabii cracoviensis sandecensisque ac olschtinensis capitanei.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 80 л. 270.*

---

## LXXXII.

Ревизія Барскаго староства, произведенная Станиславомъ Орликомъ, жушникомъ русскимъ. 10 августа 1552 г.

In palatinatu Podoliae. Revisio in toto capitaneatu Barensi, ex mandato s. m. r. per Stanislaum Orlik zupparium Russiae facta die decima augusti a. D. 1552.

*Consignatio imprimis omnium aedificiorum arcis Barensis, necnon rerum, in eadem contentarum.*

Turris prima, quae est ex opposito loci insecure, iam semota est a parte menii versus fossam castrensem ad minus medium ulnae.

Turris secunda in eodem ordine, quae similiter semota est a pariete versus eandem fossam, verum non adeo multum, ut superior.

Turris tertia, ex opposito civitatis Polonicae et loci insecure, semota est etiam a pariete plus quam medium ulnae. Inter turres praefatas omnes camerae existentes progressae sunt in terram, eo quod fundo lutinoso constructae sunt.

Turris quarta, in qua est porta parva, qua itur ad civitatem, semota est etiam a pariete versus piscinam ex ambabus partibus. Penes eandem turrim domus est in qua capitaneus moratur, ex opposito civitatis Ceremissorum et piscinae castrensis, quae adhuc stat bene, verum in loco insecure est sitta. In acie versus eandem civitatem Ceremissorum coquina est sitta, in loco parum congruo, quae vel in alium locum transferatur vel ita provideatur, ne ab ea periculum castris (quod absit) teneatur. Camerae penes eandem coquinam usque ad portam magnam stant adhuc integrae.

Turris quinta, in qua est porta magna, adhuc stat bene, sed male et non fortiter constructa, in unam videlicet parietem tantum, quam prae omnibus fortiolem fieri opere pretium erat. Eidem portae affixa est tabula cuprea cum insigniis sacrae reginalis majestatis et textu hujusmodi: „Bona Sforcia Aragonia, regina Poloniae, magna dux Lithvaniae, Barique princeps, Rossani, Russiae,

Prussiae, Masoviae etc. domina, regionem hanc, crebro incursum hostium vastam planeque desertam, introductis habitatoribus excoluit, arcem et oppidum condidit proque regionis consuetudine menibus ligneis munivit, nomen ex appellatione urbis suae Barenis imponens, anno Domini millesimo quingentesimo trigesimo septimo, per serenissimum Sigismundum primum, regem Poloniae, coniugem suum, pace et otio terris reddito:“ Superius ejusdem portae sacellum est constructum, super quod est camera, in qua sunt arma ac res aliae, prout infra sunt descriptae.

Extra portam eandem locus sive area vacua, castro magnopere nociva, circumdata est sepe de palubus quercinis, in quo constructae sunt municionculae duae, alias bashthy małe, ad propulsandum hostem necessariae, sed nondum sunt perfectae, quae parvis poterunt impensis perfici.

In eadem arce tormenta majora, de communi aere facta, sunt tria, quartum fractum in adventu domini Ioannis Herborth capitanei moderni, eo quod antea destructum fuit, prout pixidarii castrenses testantur.

Minora etiam tormenta sunt tria, quae omnia sunt cum omnibus apparamentis, ad eadem necessarijs.

Globi ad majora tormenta plumbei sunt tria centena viginti, ad minora vero tormenta globi plumbei sunt duo centena quatuordecem.

In prima camera ejusdem castris servantur res infrascriptae: Hakownice majores antiquae sunt septemdecem; ad easdem globi plumbei septem centena triginta unus; formae ad easdem una. Hakownice nowe quadraginta novem; formae ad easdem totidem; globi plumbei tria millia quatuor centena octuaginta sex; una hakownica fracta est, tempore incursionis hostium sub Bar; flaschek ad easdem viginti. Arkabuzi nowe quinquaginta; flaschek triginta tres; globi ad easdem duo millia septem centena sexaginta; formae quinquaginta. Arkabuzi antiqui decem; formae totidem; globi plumbei quatuor centena. Pułhakownicz qcto; forma una; globi mille centum viginti. Rusnicz długich dwadziescia dziewięć; forma earum jedna; flaschek

piętnaście, globi duo millia. Rucznicz szrednich dziewięć; formae ad easdem octo; globi centum triginta. Rucznicz małych dwadzieścia sześć, una earum destructa; formae earum viginti septem; globi septem centena triginta. Krzoski cum operimentis quatuor. Ibidem est medietas tormenti majoris, antea fracti; de alia vero medietate eiusdem facta sunt torcularia pro conficiendis pulveribus. Formae a tormentis majoribus et minoribus sunt quatuor; forma a decem tormentis novis, postremo per s. r. m. missis, una. Mortarium unum. Lichni seu knothy quadraginta.

In alia camera, supra portam magnam et supra sacellum: Loricae bonae quadraginta quatuor; loricae deteriores sex; zarukawia ad easdem loricas septem. Zbroia polerowana jedna z oboyczykiem, z myškami, z plachowicą. Zbroie polerowane dwoie z oboyczyki, z harmiczagi, z przełbiczami. Zbroia smalcowana zupełna jedna, z hełmem, z harmiczagi, z oboyczykiem, z plachowicą, z nakolanki. Zbroie smalcowaney sześć, do której są przyłbicze z policzki, oboyczyki plachowe, plachowicze, shorcze y zarukawia. Przełbicz gołych pięćdziesiąt dwie; przełbicz z czapkami zielonemi obschitych dziesięć. Kawtanow zamschowych siedm, a ieden z pancerzem. Mieczow jedenaście. Szabla jedna. Siekierok trzy. Prochu robionego beczek dwadzieścia dwie; in laduncis vero paratis prochu centenarium unum.

In tertia camera inferius res infrascriptae: Tarcz biiałych czterdziesti dziewiec. Drzewiecz trzydziesci siedm. Wiader rzemiennych dwadzieścia cztery. Latarni z biiałego żelaza osm, szklana jedna. Shyb sklanych puł fassy. Spize sztuka jedna. Czeny sztuki trzy. Powietnik nowy ieden. Blach nowych na powietrzniki trzydziesci trzy. Ołowu pułosmy sztuki, około centenarow siedmnascie. Osczepow sześćdziesiąt sześć. Saletry centenarow dwa. Siarki tunnae duae et mediam. Res ferreae: pił ciesielskich siedm; pił co framy trą trzy; hynhakow sześć; kłamra jedna; dłut dwanaście; swidrow dziewięć; toporow dwa; siekier dobrych pięć; siekier złamanych jedenaście; przysieki dwa; kielnia murarska y młotek; piesznia jedna; koł do dział złamanych cztery.

In aliis cameris commeatus: farinae siligniaceae et triticeae sunt tercenae duo centena quinquaginta; brasea duo; milii tercenae quadraginta; lardi perne quadraginta unus; butiri ollae sex; caseorum capetiae quinque. Supra portam versus civitatem Ruthenorum tritici mensurati tercenae centum octo et medium:

In porta castrensi magna: halabartow sex, sulicz pięć, sexta fracta. Supra eandem portam campana, in certos usus castrensis neccessaria.

Pro reformatione seu reaedificatione locorum castrorum quorundam, male et non fortiter aedificatorum, excisa sunt in sylvis robora sexcentena impensis reginalis majestatis, quorum jam robora centum octuaginta tria educta sunt. et posita extra postam constrensem, reliqua educenda manent.

Suprascripta omnia recepta et consignata sunt de manibus domini Stanislai Broniowski notarii s. r. m.

*Summa artelariae*, tam in castro, quam in oppido Barensi consignatae: Tormenta majora et minora, ex aere communi facta, sunt viginti unum. Tormenta ferrea duo. Hakownicz sexaginta sex. Pułhakownicz octo. Arkabuzow sexaginta. Bombardae tam majores. quam minores sexaginta octo. Summa globorum tam majorum, quam minorum undecem millia tria centena quinquaginta septem.

*Consignatio aedificiorum civitatis Barenensis.*

In primis autem penes portam parvam, qua itur de civitate ad castrum, in ordine menii civilis domus noviter constructa, quam se dominus Prethfficz propriis impensis aedificasse retulit, verum dominus Broniowskj asserit, eam ipsam domum aedificatam esse impensis s. r. m.

Penes eandem domum balneum est, per dominum Pethfficz aedificatum, etiam in ordine menii, ex opposito castrum, in quo paries a piscina castrensi non est bene provisus propter insecuritatem hostium; qua re meliori reparatione indiget. Donatumque hoc ipsum balneum per ipsum dominum Prethfficz pro alimonia pauperum hospitalis barenensis.



Huic balneo braxatorium castrense est contiguum, quod similiter parietem a piscina praefata habet minime provisum tectique et reparatione indiget.

Tandem turris, quae est per dominum Broniowskj bene atque fortiter constructa, ex opposito arcis et loci insecure, valde necessaria et utilis; in qua sunt piethra duo, et ibidem sunt tormenta dua, unum majus in piethro interiori, aliud vero minus in piethro superiori.

Turris, quae vocatur Zgnieła Forthka, in qua sunt piethra duo, et ibi in inferiori tormentum minus.

Turris, quae est per capitaneum bene et fortiter constructa, in qua sunt piethra duo: in superiori tormentum majus, in inferiori tormentum minus.

Porta, qua itur in civitatem a Miedziboż, est non fortiter constructa; quae ut rotunde et non quadriangulariter constructur, opere pretium est, aut intrinsecus aedificato altero pariete ipsam necesse est reddere firmiorem. In superiori parte ejusdem portae tormentum est minus, inferius vero sunt duo tormenta ferrea, quorum instrumenta per pixidarium seniore castrensem servantur. Extra portam fossam necesse est habere latiore et profundiore.

Turris ex opposito curiae advocati, quae est bene et fortiter constructa et de menis elongata supra piscinam, de qua hosti bene potest repugnari a piscina oppido Ruthenico et fossa civili. In ea turri sunt tormenta nova decem in rotis, per s. r. m. missa, a quibus forma in castro servatur una tantum.

Turris seu porta, quae est ex opposito oppidi Ceremissorum, noviter constructa, in qua sunt piethra tria.

Omnes camerae, inter praefatas turres existentes, et similiter turres tres sunt noviter opera Stanislai Broniowskj bene in cretatae. necnon omnes turres et camerae praefatae sunt scindriis tectae.

*Consignatio villarum et proventuum, per dominum Stanislauum Broniowski ex comissione s. r. m. in sua administratione habitorum.*

*Villa Manikowcze, quae fuit per valachos anno Domini 1550 conflagrata, a Bar miliaria duo distans, circa Row fluvium sita. In*

qua sunt homines possessionati sexdecem, quorum singuli anno quolibet tenentur ex sua area per quatuor tercenas tritici et per decem tercenas avenae dare et solvere; excepto vatamano, qui est liber a datione frumentorum tantum, mel vero et boves tenentur tribuere, prout alii incolae. Tenentur etiam iidem incolae decimam mellis anno uno de apibus, alio vero anno boves, tertio anno sunt liberi a datione boum et mellis tantum, a datione vero frumentorum alias polawczyzny nonquam sunt liberi. Tenentur praeterea idem incolae dare de ovibus suis vigesimum agnum et similiter de porcis. Tenentur quoque idem incolae de area sua anno quolibet per duos gallos et per viginti ova. Tenentur insuper ex area sua dare anno quolibet puskarowsczyzny per grossos duos et similiter podymnego per grossos duos. Tenenturque idem incolae labores et servitia ad praedium majestatis regiae in Bar tociens, quotiens opus fuerit.

*Villa Słobothka Sieliszce*, super fluvio Rowiecz, a Bar tria miliaria distans, in qua sunt homines possessionati viginti quatuor. Qui incolae dictae villae tenentur omnia onera, dationes ac labores, prout incolae villae Manikowicze; excepto vatamano, qui est liber a datione frumentorum tantum, ad alias vero dationes omnes tenentur, sicut incolae ejusdem villae. Ibidem sunt servi quatuor, equis propriis servientes, qui etiam sunt liberi a datione frumentorum tantum, alia vero omnia onera tenent implere, prout alii incolae villae ejusdem. Ibidem sunt homines libertate gaudentes tres. Vulpiales vero homines sex.

*Villa Miedzirow*, noviter locata anno 1551, gaudet libertate ad annos decem. In qua iam sunt cmethones possessionati quatuor. Post expirationem vero libertatis tenebuntur omnia onera et labores servitiaque et dationes subire et implere, prout incolae villae Manikowicze, nunc autem nulla alia onera tenebuntur, tantum boves et puskarowsczyzny de area per grossos duos.

*Villa Bilikowcze*, iacens super fluvio Row, a Bar miliaria quinque, in itinere tartarorum seu na slaku tatarskim, in qua sunt homines possessionati undecem. Qui praedicti incolae tenentur omnes

dationes, onera, labores et servitia subire et complere, prout aliae villae superius descriptae. Vataman liber est a datione frumentorum tantum, caetera vero onera tenentur subire, prout incolae ejusdem villae. Ibidem sunt homines libertate gaudentes quinque. Servi etiam equis suis servientes tres.

*Villa Hołowczycze*, distans a Bar milliaria quatuor, inter villas Bilikowcze et Słobothka iacens. In qua sunt homines possessionati septem, qui tenentur subire et complere omnia onera et labores, prout villae suprascriptae, nihil excipiendo. Ibidem Demko incola anno quolibet a labore solvit pecuniae florenos duos. Homines ibidem libertate gaudentes sunt quinque. Servus duntaxat unus, equo suo serviens.

*Villa Łuka Przysiołek*, iacens super fluvio Roviecz, in qua sunt homines possessionati sedecem. Qui praefati subditi tenentur omnia onera subire et complere, prout aliae villae superius scriptae; vatamano tamen excepto, qui est liber a datione frumentorum tantum, sicut alii vatamani in villis suprascriptis, et uno incola Daniło nuncupato, qui annis singulis a laboreolvere tenentur florenos quatuor. Ibidem homines libertate gaudentes quatuor. Servus ibidem unus, equo suo serviens.

*Villa Iwanowcze*, medium miliaris a Bar, in itinere tartarorum, in qua sunt homines possessionati, onera subeuntes, viginti quinque. Qui praefati omnes incolae ejusdem villae tenentur omnia et singula onera subire et complere, prout caeteri incolae in villis suprascriptis; excepto vatamano, qui non est positus in numero suprascripto, gaudet libertate a datione frumentorum, caetera vero omnia et singula onera tenentur implere, ut alii incolae ejusdem villae. Ibidem sunt homines gaudentes libertate decem.

*Praedium Barensse*, quod erat in administratione Stanislai Broniewskij s. r. m. notarii, in quo praesentis anni crescentia frugum est descripta: siliginis hiemalis casulae duo centena triginta, de quibus artomi sex; tritici hiemalis casulae quinque centena, de quibus artomi quatuordecem; tritici aestivalis casulae centum viginti, de quibus artomi duo; avenae casulae centum, de quibus artomi

duo; pisae currus triginta quatuor, de quibus artomus unus; scruti casulae quinquaginta, de quibus artomus unus.

Ibidem *forresta*, in qua vaccae lactantes novem decem, una mortua; vitelli earum anni praesentis viginti, vitelli anniculi alias ozimkow osm; iuveni duodecem; iuvencae novemdecem; boves laborantes duo; vitulus unus; sues communes triginta tres; anseres triginta; galli decem. Ultra descriptum hunc pecorum numerum mortua sunt sub praefectura domini Broniowski peccora communia triginta duo, et plura his fortasse moritura sunt; multa enim sunt languentia, non ob aliud nisi quia hieme praeterita lutinoso et putrefacto feno pasta sunt, ideo nec aestate praeterita convalescere potnerunt, immo aliquot eorum tempore consignationis hujus mortua sunt.

*Crescentia frumentorum*, in agris villae suprascriptae *Bilikowcze* desertis seminatorum, etiam descripta est, videlicet siliginis hiemalis casulae septuaginta, tritici hiemalis casulae sexaginta, tritici aestivalis casulae viginti quinque, avenae casulae triginta tres, scruti casulae viginti.

*Consignatio piscinarum*, per Broniowski notarium reginalis majestatis tentarum, nunc vero pro s. m. r. reservatarum. Piscina Nowosielska cum Truchanowska, quarum demissio vendita est anno domini 1551 pro florenis quinque centenis, sed jam sunt retentae. Piscina Ladawska, eodem anno demissa et vendita pro florenis centum octuaginta, quae etiam stat retenta. Piscinae tres in Derazna, eodem, quo supra venditae et demissae pro florenis trecentos quinquaginta, quae adhuc jacent vacuae retinebunturque hoc autumno per modernum capitaneum. Piscina in villa Slobotkka in fluvio Rowiecz, cujus demissio usque anno 1553 veniet; cujus taxa facit florenos sexaginta.

*Molendinorum consignatio*. Molendinum sub civitate Bar, cum duabus rotis, tertia rota stepne. Molendinum in villa Iwanowcze regium, cum una rota. Molendinum in Slobotkka cum una rota regium. Molendinum in piscina Bothwinikowska emethonali, cum

una rota. Molendinum in piscina Dominczowska cmethonali, cum una rota.

Summa puskarczyzny facit citra vel ultra florenorum quadraginta sex. Summa thelonei facit florenorum nonaginta; de quo nihil anno praesenti cedet moderno capitaneo, nam omne distributum est per dominum Broniowski. Summa census ex villis Luka Przysołek et Hołowczyce facit florenos sex. Summa pro poenis matrimonii, divortii, homicidii et inobedientiae facit citra vel ultra florenorum triginta. Summa boum datialium centum quindecim, taxa per florenos tres facit florenorum tria centena quadraginta quinque. Ovorum exactio veniet anno 1553. Summa ex molendinis arendatis facit florenos ducentos. Mellis datio usque in anno 1554 veniet, cujus media pars, taxata secundum qualitatem anni, facere potest citra vel ultra florenos ducentos quinquaginta. Summa ex demissione piscinarum omnium, in certis annorum temporibus demittendarum, facit florenorum mille nonaginta; quarum nulla anno praesenti neque sequenti demittetur. Summa avenae datialis facit tercenas mille octuaginta, per octo grossos taxata, juxta inventarium domini Osmolski, facit florenos ducentos octuaginta octo. Summa tritici datialis facit tercenas trecentos nonaginta duos, taxata juxta taxam domini Osmolski facit florenorum centum quinquaginta sex, grossorum viginti quatuor. Summa gallorum centum nonaginta unum, qui pro usu castrensi convertuntur. Summa ovorum capetiae triginta tres ova triginta, etiam pro necessitate castrensi. Summa vulpium sex, per grossos quindecim facit florenos tres. Summa porcorum et agnorum—pro usu et necessitate castris convertitur. Frumenta praeterea praediorum trium et lacticinia similiter pro necessitate castris convertitur. Summa summarum proventuum ex capitaneatu Barensi, pro s. m. r. reservatorum, ultra provisionem capitaneo factam, et in pecunia taxatorum, non singulis tamen annis aequaliter, verum juxta dationem tempora provenientium et juxta demissionem piscinarum, ut superius est descriptum, facit per grossos triginta computando florenorum duorum millium quinque centena quatuor, grossorum viginti quatuor.

*Tandem consignatio omnium proventuum ex villis, moderno domino capitaneo barensi pro victu et commodo asignatis.*

*Villa Kariczyncze Rimove*, in qua sunt homines possessionati viginti tres; quartus ob paupertatem decenarius villae factus, is obit vices vatamani. Qui ejusdem villae incolae tenentur ex area sua per quatuor tercenas tritici, avenae per tercenas decem anno quolibet solvere et dare. Tenentur idem incolae dationem seu decimam mellis uno anno, alio anno boves, tertio anno sunt liberi a datione mellis et boum tantum, a datione vero frumentorum nonquam sunt liberi. Tenentur etiam idem incolae pro commodo capitanei anno quolibet ab ovibus suis, quicumque illas habuerit, agnum vigesimum et similiter de porcis dare. Tenentur praeterea omnes praedicti incolae anno quolibet unusquisque ex area sua per duos gallos et viginti ova dare, puskaroczyzny etiam per grossos duos et podymnego similiter per grossos duos. Ibidem sunt homines libertate gaudentes quatuor.

*Villa Szczodrowa*, in qua sunt homines possessionati quinque-decem. Qui praefati incolae ejusdem villae omnia onera tenentur ferre et complere, prout incolae villae suprascriptae Karyczyncze, praeter dationem, quae est major in frumentis, nam omnes incolae ex areis suis tenentur per sex tercenas tritici, avenae per tercenas duodecem solvere et dare anno quolibet; alia vero onera, videlicet mel, boves, agnos, porcos, gallos, ova, puskarowsczyzna, dymne tenentur prout incolae villae Karyczyncze subire et complere. Ibidem sunt incolae libertate gaudentes quatuor. Servus unus equo suo serviens, alius provisor castrorum.

In eadem villa Szczodorowa *praedium* est, in quo crescentia hiemalis et aestivalis est descripta: siliginis hiemalis casulae duo centena, tritici hiemalis casulae octuaginta, tritici aestivalis casulae quinquaginta, avenae casulae quatuor centena, ordei casulae centum decem, scruti casulae centum, ciceris casulae viginti. Quae quidem hic descripta et consignata frumenta per dominum Prethwicz ad praedium suum educta sunt, pro futuro capitaneo his duntaxat

relictis, videlicet avenae centum octuaginta, scruti casulae nonaginta, ciceris casulae octodecem. In foresta ejusdem praedii consignata erant pecora per dominum Osmolski, videlicet vaccae lactantes quinquedecem, iuvenca una, vituli undecem, taurus unus, sues communes quadraginta; haec omnia per dominum Prethwicz abacta sunt, nullis peccoribus neque subibus pro capitaneo moderno in praedio relictis.

*Villa Susłowcze*, in qua sunt homines possessionati sex; septimus senio confectus, non valens ad subeundos labores, cujus filii non ita pridem peste infecti occubuerunt; octavus isthinc discessit. Qui quidem ejusdem villae incolae omnia onera tenentur subire et complere, prout incolae villae suprascriptae Sczodrowa, nullis penitus exceptis. Ibidem sunt homines libertate gaudentes quatuor.

*Villa Popowce*, in qua sunt incolae possessionati triginta duo, qui tenentur omnia et singula onera subire et complere, prout incolae villarum superius scriptarum, videlicet Sczodrowa et Susłowcze, nihil excludendo; vatamano tamen excepto, qui gaudet libertate a datione frumentorum tantum, omnia vero alia onera tenetur cum caeteris incolis ejusdem villae subire et complere. Ibidem sunt incolae duo in censu residentes, unus videlicet Ostapko, qui florenos duos, alius Złotar, qui florenum unum annis singulis solvere tenetur. Ibidem sunt homines libertate gaudentes octo, piscatores tres, faber unus, qui tenetur cum domino capitaneo equitare, ubi opus fuerit.

*Derazna oppidum*, noviter locatum, in quo iam erant oppidani septem, verum peste mortui quatuor, tres duntaxat remanserunt vivi.

Penes hoc oppidem est *villa Derazna*, in qua sunt homines possessionati viginti; duo sese transtulerunt ad oppidum majestatis regiae Joltuskow nuncupatum. Qui suprascripti incolae tenentur quilibet ex area sua per quatuor tercenas tritici, avenae per decem tercenas dare et solvere; caetera vero omnia onera—boves, mel, gallos, ova, puskarowszczyzne, podymne etc. tenentur, ut alii incolae villarum suprascriptarum; vatamano tamen excepto, qui gaudet libertate a solutione frumentorum tantum. Ibidem incolae libertate gaudentes duo. Servi duo, in equis proprijs, uti opus fuerit, servientes.

*Praedium* ejusdem villae, in quo crescentia frumentorum est descripta: siliginis hiemalis casulae centum viginti, tritici hiemalis casulae centum sexaginta, tritici aestivalis casulae quinquaginta, avenae casulae ducentae quinquaginta; quorum quidem frumentorum maior pars per dominum Pethwicz ad praedium suum educta et accepta est, pro capitaneo vero moderno ista duntaxat sunt relictæ: siliginis hiemalis casulae triginta, tritici aestivalis casulae quadraginta sex, avenae casulae quinquaginta, ordei casulae viginti, scruti casulae viginti, pisae casulae decem, ciceris casulae duodecem. In foresta ibidem consignata erant per dominum Osmolski revisorem reginalis majestatis pecora communia octuaginta, quorum abacta per dominum Prethwicz pecora sexaginta septem, pro moderno vero capitaneo relictæ tantum vaccae lactantes octo, vituli quinque.

*Villa Karyczyńcze Odrowążowe*, in qua sunt homines possessionati decem, qui tenentur omnia onera, sicut incolae villae supra-scriptae Derazna, subire et complere; excepto vatamano, qui gaudet libertate a solutione frumentorum tantum, sicut in aliis villis vatamani. Ibidem homines libertate gaudentes duo.

*Villa Łuka Derazna*, in qua sunt homines possessionati viginti, qui omnia onera tenentur subire et complere, sicut villa superius scripta Derazna. Vataman gaudet libertate a solutione frumentorum, omnia vero alia onera tenetur, sicut caeteri ejusdem villae incolae, complere. Ibidem incolae gaudentes libertate sunt quinque.

*Villa Kalinska Derazna*, in qua sunt homines possessionati viginti tres, quartus mortuus. Qui omnia et singula onera tenentur subire et complere, sicut incolae aliarum villarum, videlicet Derazna. Ibidem decennarius, gaudens libertatae ab omnibus dationibus et laboribus et generaliter ab omnibus oneribus. Ibidem incolae libertate gaudentes septem. Servi equis suis servientes tres.

*Villa Derazna Wisiołek*, in qua homines possessionati septem, qui tenentur omnia et singula onera, prout incolae villae suprascriptae, subire et complere. Ibidem incola gaudens libertate unus.



*Villa Nowosielcze*, in qua sunt homines possessionati viginti tres, qui tenentur omnia et singula onera subire et complere, prout caeteri incolae aliarum villarum suprascriptarum, nihil omnino excipiendo, praeter vatamanum, qui est liber a solutione frumentorum tantum, videlicet tritici et avenae.

*Villa Krutiborodincze*, in qua sunt homines possessionati undecem, qui omnia et singula onera tenentur, quem ad modum incolae villae Nowosielcze ac aliarum suprascriptarum, subire et complere, exceptis frumentis, a quibus sunt liberi propter crebras vecturas emolumentorum de molendino ad arcem Barensem. Ibidem sunt incolae libertate gaudentes tres.

*Praedium* ejusdem villae, in quo crescentia frumentorum est descripta: siliginis hiemalis casulae quadraginta, tritici hiemalis casulae duodecem, avenae casulae septuaginta, ordei casulae octuaginta. Haec frumenta suprascripta omnia accepta et educta sunt per dominum Prethwicz ad bona ipsius, paucis frumentis infrascriptis pro capitaneo moderno reservatis, videlicet scruti casulae duodecem, pisae currus quatuor, ciceris casulae sex. In forresta ejusdem praedii erant vaccae duae, quae servabantur pro victu factoris, quae etiam sunt per dominum Prethwicz abactae.

*Villa Pokutincze*, in qua sunt homines possessionati sex, qui omnia onera tenere et adimplere tenentur, ut incolae aliarum villarum. Ibidem homines libertate gaudentes tres. Servi septem.

*Villa Mukarow*, in qua sunt homines possessionati quindecem, qui omnia et singula onera, ut incolae villarum suprascriptarum, subire tenentur; excepto vatamano, qui libertate gaudet simul cum fratre suo ab omnibus et singulis oneribus. Cmethones autem duo, quos praefatus vataman habet, tenentur dare mel et boves juxta antiquam consuetudinem. Ibidem homines libertate gaudentes octo. Viduae ibidem duae.

In eadem villa nullum est praedium, tantummodo seminantur agri colonum deserti, in quibus crescentia anni praesentis est descripta: siliginis hiemalis casulae quadraginta, tritici aestivalis ca-

sulae viginti, avenae casulae centum, ordei casulae octuaginta; ista omnia frumenta per dominum Prethwicz recepta sunt, pro capitaneo moderno duntaxat relicta sunt: avenae casulae decem, scruti casulae quindecem.

*Villa Nieszczerowcze*, in qua sunt incolae libertate gaudentes undecem, quae expirabit anno proxime futuro in autumnno. Isti post expirationem praefatae libertatis omnia et singula onera tenebuntur more aliarum villarum suprascriptarum complere. Nunc autem nulla alia tenentur onera praeter puskarowsczyzne et dymne per grossos duos quilibet ex area sua. Vataman autem tenetur uno anno mel, alio anno boves, tertio anno gaudet libertate, quem ad modum caeteri incolae villarum suprascriptarum. Quae villa praefata pertinet ad villam Mukarow.

*Oppidum Joltuszkow* gaudet ad praesens libertate propter eius conflagrationem per valachos in anno Domini 1550.

*Sarepta* majestatis regiae in silva Kładno nuncupata, in qua sunt alvei apiarii quadraginta.

*Praedium circa Bar*, cujus agros dominus Prethwicz se suis impensis excoluisse dictumque praedium reparasse asserit; in quo crescentia frumentorum anni praesentis est descripta, videlicet siliginis hiemalis casulae ducenta novem, siliginis aestivalis casulae quadraginta quinque, tritici hiemalis casulae ducentae quindecem, tritici aestivalis casulae ducentae quinquaginta duae, avenae casulae tria centena viginti quatuor, ordei casulae nonaginta. In foresta praedii ejusdem: vaccae lactantes relictae novem, boves duos, sues communes quindecem; caetera vero, quae ultra haec fuerunt consignata per dominum Osmolski, recepta sunt per dominum Prethwicz, videlicet pecora triginta, sues communes quindecem.

*Consignatio piscinarum*, pro victu capitanei reservatarum, una cum molendinis, in eisdem existentibus: Piscina sub civitate Bar, pro usu castri convertitur. Piscina Kalinska cum molendino, quae similiter pro usu seu victu castrensi convertitur et non ad aliquod commodum. In villa Kariczyncze Rymowe piscinula cum molendino,

quae similiter pro victu convertitur. Circa villam Popowcze sunt duae piscinulae: in inferiori praefata piscina est molendinum, quod etiam una cum piscinulis pro victu converti solet. In villa Krutyborodyncze piscina, per Prethwicz demissa, per modernum capitaneum retenta; in qua est molendinum duarum rotarum—una mączne, alia stępne, quae similiter pro victu capitanei et familiae convertitur. Inferius eiusdem piscinae post eandem villam est piscina Rosochaty dicta, in eodem fluvio, cum molendino unius rotae, quae simili modo tantum pro victu capitanei convertitur. In villa Pokutyńcze est piscinula Zabieniecz vocata, de qua capitaneus nullum habet commodum, sed tantum pro victu factoris convertitur. Piscinula in Mukarow—similiter huic superiori. Piscina autem in fluvio Ladawa per majestatem reginalem pro victu czeremissorum est concessa, pariter cum molendino; cujus demissio vendita erat in anno 1550 florenorum ducentorum; molendinum vero praefatum per valachos anno eodem conflagratum et lucusque propter inopiam et paupertatem eorundem non est constructum. Sunt praeterea alvei seu loca quaedam, videlicet in villa Szodrowa, et inferius civitatis Barenensis, ac etiam inferius piscinae Nowosielskj, pro erigendis piscinis, dummodo ad eas erigendas s. m. r. suum praestaret consensum, capitaneoque tanti sufficerent sumptus.

Summa census nudi facit citra vel ultra florenorum viginti quinque. Summa podymnego facit citra vel ultra florenorum quinquaginta. Summa boum datialium, quorum exactio veniet anno 1553, facit ducentorum decem, per florenos tres facit citra ultra florenorum sex centena triginta. Mellis exactio veniet anno 1554, cujus media pars taxata secundum qualitatem anni, facere potest citra vel ultra florenorum ducentorum quinquaginta. Summa siliginis et tritici ex molendiis superscriptis facit florenorum centum. Summa milii ex molendinis tercenae viginti, per grossos viginti quatuor facit citra vel ultra florenos tredecem, grossos decem. Summa avenae datialis tercenarum duo millia centum viginti quatuor, per grossos octo taxatis, facit florenos quingentos sexaginta sex, grossos duodecem. Summa tritici datialis tercenarum novem centena duodecem, per

grossos duodecem taxatis, facit florenos trecentos sexaginta quatuor, grossos viginti quatuor. Summa gallorum datialium quatuor centena viginti, taxati per grossum unum, facit florenorum quatuordecem. Summa ovorum datialium capeciae sexaginta novem ova quadraginta, per grossos tres taxatae, facit florenos sex, grossos viginti quatuor, denarios novem. Summa poenarum divortii, matrimonii, furti, homicidii, inobedientiae per annum facit citra vel ultra florenos sexaginta. Summa pro porcis de glandinibus provenientium facit citra vel ultra florenos quadraginta. Praedia, quae per dominum Osmolski taxata sunt ad florenos sex centena, nullam omnino anno praesenti commoditatem facient, major enim pars frumentorum per dominum Prethwicz ex eis recepta, peccoraque abacta sunt, quae non sine magnis impensis capitaneum modernum oportet reparare. Summa summarum omnium proventuum, pro domino capitaneo barensi consignatorum et in pecunia taxatorum, exceptis praediis supra-nominatis, facit, per grossos triginta computando, fl. 2120. 10. g. Quamvis autem juxta taxam consignationis praesentis dationes et tributa per emethones omnium villarum solvi debeant, verumtamen inopiae et paupertatis quorundam magna habenda est ratio, atque eam ob rem nonnullis circa talium dationum exactionum facienda est gratia, ne, si cogantur severius ad solutionem integram, fugam cogitent bonaque majestatis regiae absentia sua desertent. Qui quidem incolae anno praesenti ab omnibus dationibus sunt liberi, exceptis frumentorum solutionibus et puskarowsczyzna, a qua nunquam liberi fiunt. In anno vero 1553 tenebunt dationem boum, tandem anno 1554 contribuent dationem mellis, anno deinde 1555 ab omnibus, praeter frumenta, simili gaudebunt libertate.

Quoniam vero oppidum Barensis non est ade(o) sufficiens, ut alimentorum copiam tempore obsidionis seu incursionis hostis (quae omni tempore timetur) habere possit, ideo cum omnium villarum suprascaiptarum incolis, ad praefata bona Barensia pertinentia, de construendo publico seu communi granario in oppido ipso Barensi constitutio facta est, pro cujus aedificio per eos ipsos villarum incolas robora jam educta et parata sunt. Quod cum primum aedifi-

catum fuerit, earundem villarum incolae universi per certam mensuram tam farinae, quam milii anno quolibet in granarium praedictum dare et comportare debebunt. Quae quidem farina et milium nisi infra anni decursum fuerit consumpta, extunc tam ipsius farinae, quam milii eadem mensura, quam quisque attulerit, eis vice versa restitui debet, ne videlicet putredine corrumpatur; alia vero farina recens et milium per eosdem sub simili mensura dari debet. Ad quae omnia praemissa praedicti omnium villarum incolae libenti animo consenserunt seque submiserunt libere.

*Constitutio, cum nobilibus capitaneatus Barensis, quomodo unusquisque eorum in necessitatis seu belli eventu servire debet, facta et descripta.*

Imprimis autem Mithko iudex Barensis metsecundus, aliquando mettertius juxta necessitatem servire debet.

Alexander Koraczowski servire debet mettertius.

Choruszkowie tres fratres, quorum quilibet tenetur servire equo uno.

Lasthko Popowski tenetur servire equo uno.

Raythko Mrozowski tenetur servire equo uno.

Kozierowscy duo fratres tenentur servire equis duobus.

Jołthuchi duo fratres tenentur servire equis duobus.

Holuscy tres fratres tenentur servire equis tribus.

Wołkowinczy, in villa una manentes, nobiles sexdecem; quilibet tenetur servire in eventu necessitatis equo uno.

Radzieiowscy nobiles septemdecem, quilibet eorum tenetur servire equo uno.

Popowscy duo tenentur servire equis duobus.

Kudzieiowscy tres tenentur servire equis tribus.

Hołothko tenetur servire equis tribus.

Kunatowscy tres fratres tenentur servire equis tribus.

Iiashowicz equo uno.

Wodziowscy duo fratres tenentur equis duobus servire.

Koźłowski cum fratre tenetur servire equis duobus.

Andreas Berlinski tenetur servire equo uno. Isti duo per palatinum Valachiae capite plexi sunt.

Castrum Barensis familia idonea per dominum capitaneum juxta arbitrium suum et utilitatem necessitatemque castris providebitur. Jam enim quidam pedites, videlicet Stanislaus Bielawski decumanus, qui tempore domini Prethwicz servivit, cum caeteris nominatus est, quibus adhuc plures adjungentur. Et reliqui praeterea officiales et servi castrensium sine mora eidem castris praeficientur.

Stanislaus Orlik zupparius Russiae in fidem omnium praemissorum inventarium praesens manu propria subscripsi sigillique apprehensione communi (L. S.).

Ex libro originali revisionis capitaneatus Barensis anni 1552, in archivo Thesauri Regni existente, extractum et extraditum Varaviae die 17 mensis novembris 1774 anno (L. S.) J. Mikorski pisarz Komissyi Rzeczypospolitey Skarbu Koronnego m. p. Lectum per Witwiński.

*Варшавскій Глав. Архивъ, Пепенуци (Lustrationes) № 68<sup>a</sup>.*

---

### LXXXIII.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, уменьшающая въ г. Русскомъ Барѣ свадебную пошлину (поемщизау) и устанавливающая пошлину за разводъ. 16 декабря 1552 г.

Moderatio census poiemszczisna nuncupati in oppido Bar.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia cum nomine communitatis ruthenorum oppidi nostri Bar, in terris Podoliae siti, per certos consiliarios esset relatatum, plurimum ipsos gravari eo, quod cum matrimonium ex illis alicui sit contrahendum, non prius id illis permittitur, quam sexagenam latorum grossorum, hoc est florenos duos monetae polonicae et grossorum quindecim usuales,

persolvat; inde enim evenire, quod propter contrahentium inopiam pauca fiunt conjugia et minor in locis finitimis hominum frequentia, ac supplicatum, ut praefatam nuptialem exactionem, quam pojemsziszne vocant, ad minorem pecuniarum summam redigere dignaremur, ut itaque eo major frequentia hominum in praefatum oppidum Barenses confluat, deffensioque major in oppido tempore hostilis incursus ab eadem frequentia hominum adsit,—statuimus praesentibus perpetuis temporibus observandum, ut quicumque tandem exnunc ibidem in Bar matrimonium contraxerit, nomine contributionis, quam pojemsziszne vocant, non amplius quam viginti latos, hoc est viginti quinque polonicos grossos nobis et serenissimis successoribus nostris aut loci capitaneo solvere sit obligatus. Ut vero etiam divortiorum praeccludi possit occasio, quae plurima ibidem fieri ex levi, interdum etiam nulla justa ex causa audimus, volumus deinceps et perpetuo observari, ut non prius divortium aliquod fieri debeat, quam ratione illius nobis et successoribus nostris aut loci capitaneo duae sexagenae grossorum latorum, hoc est floreni quinque usuales polonici realiter et in effectu persolvantur,—harum etc. Datum Vilnae feria sexta post festum sanctae Luciae proxima anno Domini MDLII, regni nostri XXIII. Relatio magnifici Joannis de Ocziezino regni Poloniae cancellarij, succamerarii, burgrabii cracoviensis, sandecensis olstinensisque capitanei.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 83 л. 23.*

---

#### LXXXIV.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, уравнивающая жолнеровъ, владѣющихъ участками въ г. Варшѣ, съ мѣщанами барскими относительно правъ и повинностей. 16 декабря 1552 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia cum relatum esset nobis per certos consilarios nostros, esse plerosque in oppido nostri Bar, in terris Podoliae sito, milites mercenarios, qui fundos

civiles possident et braxatione cervisiae atque aliis modis victum ibidem quaerunt more aliorum civium, onera tamen ab aliis incolis praestari solita et debita ferre recusant, supplicatumque, ut quoniam id cum praejudicio aliorum oppidanorum ac injuria sit conjunctum, ejusmodi homines in ordinem redigere atque paria cum aliis onera ferre mandarem,—volentes itaque commodo oppidi praefati Baresi prospicere, quod alioqui hac inaequalitate onerum obeundorum, praesertim cum in confiniis regni sit situm, nisi per nos prospectum esset, magnum caperet decrementum, statuendum hoc modo perpetuisque temporibus observandum duximus, statuimusque per praesentes, ut quicumque et cujuscunque status homines fundos in oppido Bar possident, ibidemque victus sui rationes quaerunt, eorum neminem ab oneribus civilibus obeundis exterisque, quae alii cives et incolae ex debito praestare debent et solvere, immunem esse volumus, sed omnes ad aequo iure vivendum et ad paria cum aliis concivibus onera ferrenda praesentibus obligamus, non obstante etiam eo, si quis literas a nobis libertatis per importunam instantiam aut alio quovis modo obtinuerit, quas nos, publico magis, quam privato alicujus hominis commodo prospectum cupientes, praesentibus cassas et irritas esse pronuntiamus, — harum testimonio etc. Datum Vilnae feria sexta post festum sanctae Luciae anno Domini MDLII, regni nostri XXIII. Relatio ejusdem, cujus supra.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 83 л. 24.*

---

### LXXXV.

Льготная грамота кор. Сигизмунда, освобождающая мѣщанъ г. Бара отъ ярмарочныхъ пошлинь во вниманіе къ ихъ расходамъ на укрѣпленіе города. 16 декабря 1552 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia nos considerantes, quod cives oppidi nostri Bar in muniendo oppido non leves interdum sumptus publice et privatim faciant, ut tanto maius studium muniendi ejus in illis excitaretur, a solvendis foralibus septi-



manalibus ibidem in oppido Bar eosdem cives barenses absolventos duximus, obsolvimusque per praesentes perpetuis temporibus et in aevum. Quod generoso Joanni Herborth, succamerario camenecensi et capitaneo nostro barensi, et pro tempore existentibus capitaneis, reliquisque, quorum interest, ad notitiam deducimus, mandantes, ne quicquam deinceps nomine foralium septimanalium ab iis ipsis civibus barensibus exigant ac exigi faciant, verum in libertate eis per nos concessa eosdem conservant pro gratia nostra etc. Datum Vilnae feria sexta post festum sanctae Luciae anno Domini MDLII, regni nostri XXIII. Relatio ejusdem, cujus supra.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 83 л. 24.*

---

## LXXXVI.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, предоставляющая въ пользу г. Бара, для содержанія сторожей, пошлины съ вина, вѣсовъ и воскобойни и устанавливающая, для содержанія города въ опрятности, пошлину съ прїѣзжихъ купцовъ. 16 декабря 1552 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia nos ordinationem, quam serenissima domina parens nostra charissima in oppido Bar ratione vini cremati, statere et ceripraessorii fecerat, ratum habentes, censum, quem nomine horum trium, vini scilicet cremati, statere et ceripraessorii quotannis provenit, civitati Barensi dandum et adscribendum duximus perpetuis temporibus et in aevum, quem ad modum damus et adscribimus per praesentes, ita tamen, ut proconsul et consules oppidi Bar pro tempore existentes ex pecunia inde collata custodes civitatis, ab antiquo ibi constitui solitos, fovere sint adstricti et obligati. Edocti etiam, quod iidem cives barenses non leves sumptus in muniendo oppido publice et privatim interdum faciant, quo tanto majus studium ad id ipsum prosequendum in eis excitaremus, a solvendis foralibus septimanalibus ibidem in

oppido Bar eosdem cives perpetuo absolvimus, neque ut ad illa nunquam reddenda nullo modo, via aut praetextu deinceps adstringantur, volumus. Prospicientes vero mundiciei ejusdem oppidi, quod per negotiatores et advenas, ad contractus faciendos illuc venientes sepius inquinari et immundari dicitur, dandam duximus proconsuli et consulibus oppidi Bar, praesentibus et pro tempore existentibus, plenam facultatem a singulis advenis et negotiatoribus, quocunque vocentur nomine, tempore nundinarum seu mercatus annui ratione locorum, in quibus institas ponunt, per unum grossum exigendi, damusque praesentibus. Quam quidem pecuniam, eo nomine a mercatoribus collatam, non alio debent debebuntque convertere, quam ad civitatem purgandam et debito modo expoliendam. Quod generoso Joanni Herborth, succamerario camenecensi et capitaneo barenensi, reliquisque officialibus nostris, praesentibus et pro tempore existentibus, ac alijs, quorum interest, vel posthac intererit, ad notitiam deducimus, mandantes, ut in ea donatione, oppidanis barenisibus sic, ut praemittitur, per nos facta, eosdem conservetis, neque quidquam deinceps nomine foralium septimanalium, vini cremati, statere et ceripraessorii ab illis pro nobis et successoribus nostris exigatis. Negotiatoribus insuper advenis, ad contractus faciendos tempore nundinarum seu mercibus (sic) annui in oppidum Bar venientibus, praecipimus, ut nomine proconsulis et consulum ejusdem oppidi requisiti, omni tempore mercatus annui ratione locorum, in quibus contractus facient, in manus exactoris, per proconsulem instituti, per unum grossum absque ulla contradictione et renitentia dent ac solvant pro gratia nostra etc.,—harum etc. Datum Vilnae feria sexta post festum sanctae Luciae anno Domini MDLII, regni nostri XXIII. Relatio, ut supra.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 83 л. 25.*

## LXXXVII.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа Георгию Яловецкому на городъ Голчедаевъ съ принадлежащими къ нему селами, церками и лѣсами, въ пов. Каменецкомъ. 28 марта 1553 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, necnon terrarum Cracoviensis, Sandomiriensis, Syradiae, Lanciciae, Cujaviae, Russiae, tocius Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Culmensis, Elbigensis, Pomeraniaeque dominus et haeres. Significamus praesentibus literis quorum interest universis, tam his, qui nunc sunt, quam qui postea futuri sunt, producisse coram nobis generosum Georgium Jaslowieczki, capitaneum nostrum ezerwonogrodensem, binas literas super bona ipsius Alczidaïow servientes—primas divi olim Casimiri, Poloniae regis, avi nostri desideratissimi, donationem perpetuam magnifico olim Theodorico de Buczac, castellano camenecensi et capitaneo Podoliae generali, de data Syradiae in conventionem generali feria sexta ipso die sancti Egidii anno Domini millesimo quadingentesimo quinquagesimo secundo, villae Alczidaïow cum area Nova et Antiqua ac villis et vastitatibus Michalowcze, Kurilowcze, Wisoczek, Zwan cum grodzisko et flumine a gurgite et rivo ad ingressum in Niestr, Romanowo Dworziszcze, Chrcziczowcze, Ozarnicze, Doliny, Olatkowcze, Caraczowcze, Srebrna, Kudowcze, Muchekow, Maczowo Dworziszcze et Ladawa cum antris, alias s piczaramy, ad dictam villam Alczidaïow pertinentibus, in terra Podoliae et districtu Camenecensi situs, in se continentes, cum conditione tamen ea, quod idem Theodoricus de Buczac in villa Alczidaïow castrum in muris de novo erigere, construere, aedificare, perficere se in praesentia praelatorum et baronum regni divo olim Casimiro regi submitit et obligavit; quod castrum cum per Theodoricum perfectum fuisset divoque olim regi et ejus successoribus ad hostium repressionem et custodiam in eo habendam aptum et necessarium videretur, ipsumque habere voluerit vel successores voluerint, extunc ad arbitrium octo personarum, quatuor videlicet ex

parte regia, vel successorum, et ipsius Theodorici ac suorum successorum similiter quatuor, ad hoc utrinque deputatorum et designatorum, quicquid pro aedificatione castrum et structuris ejusdem a valore bonorum praedictorum ipsi octo, utrinque ad hoc deputati, composuerint, illud Theodori aut successoribus divus rex vel ejus successores dare et solvere tenerentur; quo facto castrum et bonorum dictorum possessio ad divum regem vel ejus successores pleno jure devolvi et redire debuit. Secundas item literas certorum commissariorum: magnifici videlicet Stanislai de Chodecz, palatini Podoliae et haliciensis capitanei, Michaelis Muzilo, castellani haliciensis, et Joannis Auda, capitanei leopoliensis et regni secretarii, ad redemptionem arcis et civitatis Camenecensis de manibus generosi Michaelis de Buczacz, alias de Jaslowiecz, per eundem divum Casimirum regem deputatorum, circa quam redemptionem arcis et civitatis Camenecensis possessio bonorum Alczidaiow cum villis, ad ea pertinentibus, ipsi Michaeli per ipsos commissarios, juxta literas ipsius perpetuitatis, decreta et adjudicata est. Veritus itaque ipse generosus Georgius Jazłowieczki, capitaneus noster czervonogrodensis, ne bonorum praedictorum occasione negotium sibi a nobis vel successoribus nostris, Poloniae regibus, in posterum propter conditiones suprascriptas cohiberetur, supplicavit nobis et cum eo plerique consiliarii nostri, ut conditiones superius expraessas tollere et abrogare bonaque praedicta perpetuo in jus haereditarium concedere illi dignaremur. Nos itaque et precibus consiliariorum nostrorum et hujus de Buczacz vetustae familiae in domum nostram regiam egregiis meritis adducti, tum ipsum generosum Georgium, majorum suorum exemplo ad bene de nobis merendum magis excitare volentes, conditiones superius expraessas, pro nobis servientes, de bonorum praedictorum exemptione et castrum edificatione tollendo, abrogando eisque abrenuntiando, ac donationem perpetuam bonorum praedictorum Alczidajow innovando ipsi generoso Georgio Jazłowieczki et ipsius successoribus sexus utriusque bona praedicta Alczidaiow, ita ut a divo olim avo nostro concessa praedecessoribus ipsius erant, videlicet villam, nunc vero oppidum Alczidaiow cum Nova et

Antiqua area ac villis et vastitatibus Michalowcze, Curilowcze, Wisoczek, Zwan cum grodzisko et flumine a gurgite et rivo ad ingressum in Niestr, Romanowo Dworzisze, Chrziczowcze, Ozarnicze, Doliny, Olathkowcze, Koraczowcze, Srebrna, Kudowcze, Muchekow, Maczowo Dworzisze et Ladawa, cum antris alias s piczarami, ad dictum oppidum Alczidaiow pertinentibus, in districtu Camenecensi sitis, cum omnibus earundem villarum et vastitatum utilitatibus, fructibus, censibus, curiis, agris, pratis, campis, piscinis, silvis, videlicet Turgi, Triles, Nadziczow, Dewoczin, Coczman post Morochwa flumine, nemoribus, rubetis, venationibus, mellificiis, sareptis, stagnis, lacubus, piscinis, piscaturis, fluminibus, aquis et earum decursibus, molendinis et emolumentis et aliis obventionibus et pertinentiis universis, quibuscunque nominibus nuncupatis, nunc existentibus et in posterum arte et ingenio hominum fiendis seu excogitandis, generalitatem sub specialitate et specialitatem sub generalitate concludendo, cumque omni pleno jure, dominio et proprietate dandas, donandas et concedendas duximus, damusque, donamus et confirmamus praesentibus literis haereditario titulo perpetuae et irrevocabilis donationis per ipsum generosum Georgium et suos legitimos successores sexus utriusque bona superius expressa tenenda, habenda, possidenda, utifruenda, vendenda, commutanda, alienanda, obliganda, et ad beneplacitum et voluntatem suam suorumque successorum converenda temporibus perpetuis perpetuoque duraturis, nihil nobis juris, domini et proprietatis reservando, sed totum in ipsum generosum Georgium Jaslowieczki et ejus successores sexus utriusque perpetuo transferendo, expeditione tantum bellica et aliis reipublicae oneribus salvis ibidem manentibus. Literas autem divi olim avi nostri, in quibus conditiones superscriptae de aedificatione castris et bonorum Alczidaiow redemptione continebantur, cassamus, tollimus et abrogamus, ita ut nihil harum conditionum vigore de bonis praefatis sive per nos sive per quem alium statui possit in perpetuum. In cuius rei fidem et testimonium roburque perpetuum manu nostra praesentibus subscripsimus et sigillum nostrum appendi jussimus. Datum Cracoviae in conventionem ge-

nerali feria tertia post dominicam palmarum anno Domini MDLIII, regni vero nostri XXIII. Sigismundus Augustus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 84 л. 37.*

---

### LXXXVIII.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, отмѣняющая въ интересахъ Барскаго замка пожалованіе с. Поповець на р. Бугѣ Николаю Сѣнявскому и подтверждающая права послѣдняго на владѣніе селомъ Рожневъ въ повѣтъ Снятынскомъ. 31 марта 1553 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus praesentibus literis etc., quod etsi adducti in nos et rempublicam regni nostri meritis magnifici Nicolai de Szieniawa palatini belzensis et exercituum regni nostri campestris ac haliciensis, coloniensisque capitanei, donaveramus ipsi et ejus successoribus masculis jure feudi villas nostras Roźniow supra fluvium Ribnicza, in districtu Sniathinensi, cum campo versus Surathin, et Popowcze supra fluvium Bohi in districtu Lathiczoviensi et palatinatu Podoliae sitas,—quoniam tamen villa praedicta Popowcze non sine incommodo arcis nostrae Barenensis hac ipsa donatione nostra alienata erat, ex qua non parvus usus ad praedictam arcem Barensem provenire solebat, ea itaque de causa et in gratiam nostram ipse magnificus Nicolaus de Sieniawa, palatinus belzensis, praedicta villa Popowcze nobis cessit, literas donationis ejusdem villae nobis reddidit. Nos praeterea, volentes in eum gratiam nostram testatam facere, villam supranominatam Roźniow supra fluvium Ribnicza, in districtu Sniatynensi sitam, ipsi magnifico Nicolao de Szieniawa et ejus successoribus masculis, cum omnibus ad eam ipsam villam pertinentibus agris, pratis, campis, pascuariis, silvis fagineis, abigenis, quercinis, pinariis, nemoribus, rubetis, venationibus omnis generis ferrarum,

mellificiis, alveariis, sareptis, decimis apum, stagnis, fluminibus, fluviis, lacubus, molendinis, piscinis, piscaturis, proventibusque ex eis provenientibus, censibus, contributionibus quibuscunque, quocunque nomine vocentur, nullis penitus exceptis, laboribus, serviciis, ac generaliter cum omnibus et singulis villae praedictae utilitatibus, quae nunc sunt et in posterum industria humana excogitari poterunt, ita late, longe et circumferentialiter, quem ad modum suis finibus ab aliis bonis circumscripta est, dandam donandamque, senatorum nostrorum, in hoc praesenti conventu congregatorum, accedenti consensu, duximus, damusque et donamus titulo perpetuae et irrevocabilis donationis, jure tamen feudi, donationemque villae Popowcze praesentibus cassamus et irritam esse volumus, per ipsum magnificum Nicolaum de Szieniawa, palatinum belzensem et ejus successores masculos villam superius scriptam Rozniow tenendam, habendam et pacifice ac quiete possidendam temporibus perpetuis, quamdiu successores masculi ipsius magnifici Nicolai successorumque eius superstites fuerint,—quibus ex hac luce sublatis possessio villae praedictae ad nos et successores nostros redibit, ita tamen, quod non prius foeminae, ad quas villa praedicta redibit, possessione illius cedere tenebuntur, quam summa, si quae est per praedecessores nostros in villa praedicta inscripta, numerata et soluta illis fuerit,—nihil nobis et successoribus nostris juris, dominii et proprietatis in ea ipsa villa Rozniow reservando, sed totum in ipsum magnificum Nicolaum et ejus successores masculos transferendo, expeditione tamen bellica et contributione grossorum duorum salva manente. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae in conventionem regni generali feria sexta ante festa Paschae anno Domini MDLIII, regni vero nostri XXIII. Sigismundus Augustus rex. Relatio venerabilis Johannis Przerembski, regni Poloniae vicecancellarii et cracoviensis praepositi.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 84 л. 45.*

---

## LXXXIX.

Грамота кор. Сигизмунда Августа Остафію, Калимону и Гарасину Радзеевскимъ, которою онъ обезпечиваетъ за ними пожизненное владѣніе с. Радзеевцами въ пов. Каменецкомъ. 6 мая 1554 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc, quod nos ad intercessionem quorundam consiliariorum nostrorum, pro nobilibus Eustachio alias Ostaffiei, Calimone et Harasinio fratribus germanis Radzieiowskie ad nos diligenter factam, eos insimul et quemlibet eorum seorsim in possessione pacifica et usufructu libero villae nostrae Radzieiowcze, in districtu Camenecensi sitae, omniumque ad ipsam villam pertinentium conservandos et relinquendos duximus, conservamusque et relinquimus praesentibus literis ad vitae eorum et cuiuslibet seorsim extrema tempora, promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, nemini nos nec successores nostros praedictam villam Radzieiowcze ab ipsis nobilibus Eustachio, Calimone et Harasinio Radzieiowskie, quamdiu vixerint, et quilibet eorum vixerit, redimere permissuros, sed neque nos nec successores nostros ad fiscum, mensam, coquinam, et alium quemcunque nostrum et reipublicae usum et necessitatem redempturos, verum illos villa superius scripta quiete utifrui, quamdiu vixerint, permissuros, juribus nostris in ea ipsa villa salvis manentibus; in cuius rei fidem etc. Datum in Bielsko dominica Exaudi anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo quarto, regni vero nostri anno vigesimo quinto. Relatio venerabilis Joannis Przembski, regni Poloniae vicecancellarij et cracoviensis praepositi.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 86 л. 248.*

---

## XC.

Вѣновая запись Олексы Карачовскаго Федоръ Мытковиѣ. 2 августа 1554 г.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula proxima anno Domini milesimo quingentesimo quinquagesimo quarto.



Comprens personaliter coram iudicio presenti terrestri Camenecensi nobilis Olexa Caraczowsky, heres sortis sue in villa Hlebow, sanus mente et corpore existens, sponte, publice et per expressum recognovit, quia post nobilem Phedoram, filiam nobilis Dimythr Mythko, quinquaginta florenos pecunie monete et numeri polonica-  
lis ratione dotis alias possagą recepit. Quorum propterea volens praefatam Phedoram, consortem suam legitimam, consolare ac de statu suo salubriori providere, alios quinquaginta florenos pecunie ratione dotalicij, alias przywyanku, in medietate ville Hlebow inscripsit, reformavit et dotaliciauit, prout praesentibus inscribit, reformat et dotaliciat. In qua praedicta dote ac dotalicio predicta bona—medietatem ville Hlebow tenebit, habebit et utifruetur in praefatis centum florenis dotis et dotalicij, ipsisque utifruetur et in usus suos beneplacitos convertet more et consuetudine aliorum reformationum et dotalitionum, diucius in regno Poloniae tentorum et observatorum. Super quod memoriale iudicio est solutum. Per manus notarij correcta.

*Книга земск. каменец. Киев. Цент. Арх. № 3600. л. 262.*

## XCI.

Заявление вознаго и шляхтичей подольскихъ, что село Карачовцы на р. Неміѣ, о которомъ учинилъ искъ Георгій Язловецкій, должно отличать отъ Карачовець на Калюсѣ, прежде называвшихся Сегутинцами или Речовцами. 19 марта 1555 г.

Feria tertia proxima post dominicam quadragesimalem Oculi anno Domini 1555.

Comprens personaliter nobilis Olexei Karaczowski ad acta praesentia terrestria Camenecensia, statuit ministerialem terrestrem camenecensem, videlicet providum Mathiam de Snihow una cum nobilibus terre Podolie ad acta praesentia, qui nobiles, videlicet Dimitr

Mithko heres de Veresczathincze, Dimitr et Petrus Kozarzewski, Demko et Wasko Popowski, Trohim Dolhowski, Risko et Ewsthachius Radeiowsczi, Onopko et Issai Morozowsczi, Petrus Maleiowski ac de Cziolkowcze Panas, unanimiter una cum preffato ministeriali recognoverunt, seque scivisse fassi sunt, quod villa Caraczowcze, pro qua actionem intentavit generosus Jeorius Jazlowieczki cum dicto Alexio Karaczowski in judicio terrestri Camenecensi, est circa fluvium Niemia. et distat a Ladawa, bonis praefati Georgij Jaslowieczki duo miliaria, citra vel ultra; villa vero, quam ex nomine possessoris, dicti Karaczowski, vocatur nunc Caraczowcze, est ex antiquo vocata Sehutincze alias Reczowcze et jacet in fluvio Kalius, ex opposito villie superius Cziolkowcze, quam repetit a praedicto Alexio Karaczowski praefatus generosus Jeorius Jaslowieczkj; que sic et non aliter simul suisque personalibus recognicionibus atestantur, praefatam villam, que nunc vocatur Karaczowcze, esse s. regie majestatis, tenute dicti Karaczowski, ex antiquo vocatam esse villam Sehutincze alias Reczowcze.

*Книга земск. каменецк. Киевск. Центр. Арх. № 3600 л. 272 об.*

---

## XCII.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа Иоакиму и Иоску Елтухамъ, утверждающая за ними и ихъ сыновьями право пожизненнаго владѣнія селомъ Руда Паробоча, даннымъ отцу ихъ Елтуху Б. Претвичемъ, старостою барскимъ. 1555 г. (май).

Sigismundus Augustus etc. Quia commendatam habentes nobilium Joachimi et Joskonis Holthuchowie de terris Podoliae et districtu Barensi in rebus bellicis experientiam, quae per nostros capitaneos sepius isthic est millies cognita et perspecta, volentesque loca illa, quae propter incursiones hostium plerumque vacua inhabitationibus et deserta esse solent, frequencius et inhabitari et

coli, quo defensio castris nostris finitimis ne desit, praesidiumque, si quando maior necessitas immineat ab hostibus sive valachis sive tartaris finitimis, tanto facibus <sup>1)</sup> supportari possit, de certa scientia et gratia nostra, necnon cum assensu consiliariorum nostrorum, qui frequentes nobis in his comitijs Piotrocovi adsunt, conservandos eosdem esse et retinendos duximus, prout retinemus et conservamus per praesentes litteras nostras in possessione et usufructu bonorum Ruda Parobecza dictorum, post villam Hermaki dictam sitorum, patri eorum Joltuchoni per g. Bernardum Prethficz, tunc barensen capitaneum, in locis desertis assignatorum, quae una cum praefato patre labore propriarum manum excoluerunt eademque ad hoc tempus tenuerunt et possederunt pacifice et quiete nullis impediens, ipsos videlicet et filios eorum natu maiores: Chomam—Joachimi et Demetrium—Joskonis, ad vittae eorundem et singulorum seorsim extrema dumtaxat tempora, ut videlicet praefata bona Ruda Parobecza dicta cum omni eorum jure, dominio, proprietate, omnibus et singulis utilitatibus, proventibus, fructibus, emolumentis, quae nunc sunt vel in posterum istic esse possunt, nullis penitus exceptis, praedicti Joltuchowie patres et filii natu maiores teneant, habeant, possideant illisque pacifice et quiete utantur et fruantur. Promittimusque verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod viventibus ipsis possessoribus modernis nulli hominum, cuiuscunque status, dignitatis et praeeminentiae existant, ut praefata bona de ipsorum manibus redimi possint, nos consensum nostrum esse daturos, quin nec nos ipsi pro mensa, fisco aut aliquo alio usu nostro vel reipublicae nostrae eadem bona de ipsorum manibus redempturi sumus, nec successores redempturi sunt, sed eosdem in pacifica eorum possessione et usufructu conservaturi sumus, et successores nostri conservaturi sunt. Quae quidem advitalitas praefatorum possessorum posteaquam expiraverit, tum possessio bonorum comemoratorum ad nos et successores nostros redibit ac devolvetur pleno jure, summa tamen pecu-

---

<sup>1)</sup> Очевидно, описка вмѣсто facilius.

niaria, quam in praedictis bonis inscriptam habuerint, successoribus eorundem prius integre et ex toto persoluta, juribus aliis nostris salvis. Datum Petricoviae in conventu regni post dominicam Cantate (sic) 1555. Relatio et subscriptio Joannis de Ocziessino r. P. cancellarij.

*Коронная Метрика Моск. Арх. М. Ю. Переписи В № 17 л. 190.*

---

### XCIII.

Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Барскаго городскаго общества на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г.

Sigismundus Augustus etc. Proconsulem et consules ac totam communitatem romanae ecclesiae ritusque graeci civitatis nostrae Barenensis questos esse coram nobis de generoso Martino Herborth de Fulstin, capitaneo nostro barensi, in praesentia ejusdem, quod is ademerit eis braseatoria et braxatoria contra jura et privilegia eorum, crematum vero, ex cujus pensione a propinatione cusodes civitatis servabant, ipsemet in arce conficere cremareque mandet; in limitibus et injuriis, quas a nobilitate sustinent, eos non defendat; vicecapitaneum barensium Franciscum Gosliczky argulas dictas nyw, sareptas et piscinulas, quae privilegio et limitibus civitatis Barenensis continentur, eisdem violenter ademisse, ob idque plures ejus civitatis inhabitatores alio commigrare coactos esse; tempore eo, quo ipse capitaneus cum Stanislao Broniowsky notario dissidia exercuit, vicecapitaneum praeter ullam iustam causam, quasi ad publicam violentiam reprimendam, civibus concurrere portasque civitatis occludere mandasse; neque tantum cum nigra erit necessitas ad hostem regni propulsandum aut insequendum, sed quacunque etiam levi ex causa capitaneum eosdem se in armis sequi atque ad expeditionem proficisci jubere, et si quos civium tum a civitate propter acquirendum coemendumque victum absentari contigerit, eos ob id, quod expeditioni non interfuerint, boum peccorumque acceptione

mulctari, eamque ob causam prohibere, quominus cives pro victu acquirendo coemendoque usque e civitate progredi non andeant; civesque carceribus castrensibus extra jurisdictionem civilem mancipet; inquilinos civitatis ad labores diei more villanorum cogat; laniis ad arcem sine aliqua solutione pecora mactari praecipit atque pro arbitrio suo pretium carniū vendendarum instituit, carnesque accipere ad castrum iubet; decimam ab ovibus et agnis a rutenis exigit, similiter exactionem powołowczizne appellatam exigere conatur, cum ruteni tantum mellis decimam ac quaedam alia onera, privilegio eorum specificata, conferre soliti sint; prata per cives coempta capitaneum ademisse; denique ad convocationes thlokj nuncupatas eos adigere. In contrarium capitaneus barensis allegabat, braseatorium in civitate Barensi duntaxat advocatum habere, ideoque capitaneum civibus in braxatorio arcis brasea conficere, in braseatorio vero cerevisiam braxare jussisse, ut proventus, inde proveniens, potius ad defensionem arcis, quam in commodum advocati convertatur, nulla tamen braseatoria vel braxatoria civibus ademisse; crematum ad necessitatem arcis, non ad propinationem cremare mandasse; de injuriis, quas a nobilitate in limitibus aliisque rebus sustinent, nunquam cives coram se questos fuisse: violentam ademptionem bonorum civilium vicecapitaneum nullam commisisse, sed nomine villae Malczowcze, quam vicecapitaneus a nobis donatam habet, commissarios tempore limitum, cum civitate Barensi factorum, sareptas, argulas et piscinulas vicecapitaneo adjudicasse; de insolito civium concursu pro violentia reprimenda aut occlusionem portarum insolita sibi non constare, neque contra vicecapitaneum cives apud se ea de re questos esse; boves et pecora a quibusdam civibus ideo exegisse, quod tempore hostilis necessitatis ex debito se non sint secuti neque castris interfuerint; cives delinquentes iusta ex causa in carcere castrensi conijcere jussisse; inquilinis vero, cum nulla ad arcem onera praestent, laborem diei mandasse subire; lanios ad nullam mactationem pecorum castrensiū cogere, carniū vero bovinarum quartam partem ideo accepisse, quod ipsi, constitutionibus palatini contravenientes, cariori pretio carnes vendebant;

cumque a rutenorum ovibus et agnis simulque melle decimam exigat, pari etiam ratione et a bobus decimam powolowczizne dictam exigere debere; prata civibus nulla ademisse; ad convocationes autem thloki dictas ex veteri consuetudine astrictos esse. Nos cum consiliariis nostris et iuris peritis, controversia partium diligenter examinata et expensa, decernendum diximus, decernimusque praesentibus, capitaneum barensen non posse prohibere civibus barensibus, quominus in advocati braxatorio brasea conficere, cervisiamque in braseatorio illius braxare non debeant, sed et ipsis quoque civibus liberum esse, ubi velint, sive in castrensi, sive etiam in advocati, braxatoriis et braseatoriis brasea conficere cervisiamque coquere; neque capitaneum prohibere debere civibus braseatoria braxatoriaque propria habere, et si quae eis ademerit, hinc in termino sex septimanarum peremptorio restituere tenerj. De cremato decernimus capitaneum ad arcis usum necessitatemque et non ad venditionem debere crematum ad conficiendum dare. Decernimus etiam capitaneum, quodcumque a civibus requisitus fuerit, asstrictum esse ad defensionem civium ab injuriis omnibus, per nobilitatem et quemcunqae alium tam in limitibus, quam quibuscunqae aliis in rebus illatis. Quod autem attinet ad ademptas argulas, sarreptas et piscinulas per vicecapitaneum barensen, ad villam Malczowcze privilegio barensi specificatas, revisores nostros daturi sumus, ut ij juribus et privilegiis utriusque partis revisis id, quod juris fuerit, inter partes decernant. Praeterea decernimus capitaneum sive ejus vicecapitaneum non quacunque levi ex causa, sed gravi necessitate exigente cives ad violentiam reprimendam convocare debere, neque asstrictos esse cives cum capitaneo ad aliam expeditionem proficisci, nisi ad hostem propulsandum aut insequendum. Quod si quispiam ex civibus expeditioni debitae cum capitaneo non interfuerit, decernimus eum non alia mulctandum esse a capitaneo poena, duntaxat incarcerationis, idque castrensis carceris, in quo non malefactores, sed honesti homines detinentur; non tamen diutius detinendus erit carcere, nisi tanto temporis spacio, quamdiu capitaneus, in expeditionem profectus, immoraverit; e carcere vero dimissus neque

custodi carceris nec cuiquam alteri quicquam dare vel solvere a carcere tenebitur. Quia vero civitatem absque defensione vacuam relinquere non licet, quare decernimus, ut ij cives, qui fortunae tenuioris fuerint equosque proprios habere non possint, in civitate secundum veterem consuetudinem propter defensionem civitatis relinquuntur. Caeterum pro quacunq̄ue alia re excessuque cives inculpati non in alios carceres, tantum civiles juxta privilegia sua mancipabuntur. Pro victu coemendo decernimus licere civibus incolisque barensibus e civitate commeari, ita tamen, ne expeditionem cum capitaneo debitam negligant aut intermittant facere. Inquilinos vero civitatis Barensis capitaneum ad laborem diei cogere non debere decernimus. Quantum attinet ad lanios, decernimus capitaneum a mac-tatione pecorum castrensi-um secundum veterem consuetudinem solutionem lanij-um praestare teneri; neque capitanei sed palatini officij esse carni-um rerumque aliarum pretia in civitate Barensi instituere; cujus constitutiones si cives transgressi fuerint, palatinus contra eosdem secundum praescriptum statutorum procedit. De exactionibus decimarum ita decernimus: quandoquidem ex veteri ordinatione certi proventus capitaneo nostro barensi designati sunt, quare capitaneus juxta praescriptum ejusdem ordinationis se conservare debet, neque a civibus vel decimas a pecoribus vel quasvis alias pensiones insolitas exigere tenebitur; exceptis rutbenis, qui non aliam decimam, tantum mellis et alias pensiones, privilegio eorum specificatas, conferre asstricti erunt; idque universum, quod capitaneus ab eisdem civibus praeter debitum exegit, hinc in termino peremptorio sex septimanarum restituere eis tenebitur. Decernimus itidem capitaneum prata omnia, quaecunq̄ue civibus ademit, restituere teneri. Quantum vero ad convocationes thloky dictas, decernimus ad nullas convocationes capitaneum cives cogere debere, excepto eo, si ipsimet cives ex mera sua voluntate eas subire voluerint, hoc nostro decreto mediante. Datum Varsoviae in convention-ione generali feria quinta post festum sancti Andreae proxima

anno Domini 1556, regni nostri anno XXVI. Relatio magnifici Joannis de Ocziesino, regni Poloniae cancellarii.

*Варшав. Гл. Арх., Книги ассессорскаго суда (Assessoria) № 12 л. 329.*

---

### XCIV.

Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ жителей Горнаго Бара на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., cives et incolae civitatis nostrae Barenensis Superioris, dictae Gorne miastho, ritus graeci per plenipotentes suos coram nobis de generoso Martino Herborth de Fulstin, capitaneo nostro barenensi, in praesentia ejusdem questos esse, propterea quod is decimam mellis ab eis praeter solitum exigit, agnosque et sues eorum jusserit conscribere, ut decimam ab eis accipiat, cum ex praescripto privilegii sui boves sex et quasdam alias pensiones oneraque, eodem privilegio specificata, conferre asstringantur; ad quinque dierum laborem annum eos cogat, tum quatuor dierum duntaxat laborem teneantur; convocationes thloky appellatas praeter solitum in eos statuatur; braseatoria et braxatoria eisdem prohibuerit, caldeatoriaque acceperit; vicecapitaneum barensem Franciscum Goszlyczky sareptas et piscinulas eorum violenter ad villam Maleczowcze ademisse; neque capitaneum illos ab injuriis, quae eis tam a vicecapitaneo, quam aliis nobilibus inferuntur, defendere; opificum labores quosvis sine aliqua solutione ad arcem praestare adigit; neque solum ad propulsandum aut insequendum hostem, sed quavis etiam levi ex causa eos ad expeditionem faciendam compellat; carceribus castrensibus mancipat, neque prius dimittat, quoad custodibus certam a carcere pecuniam numeraverint. E diverso generosus Martinus Herborth capitaneus allegabat, decimam mellis ab eisdem incolis civitatis Barenensis ideo exigere, quod alterius civitatis Barenensis cives rutheni decimam mellis itidem pendant; cumque boves sex confe-



rant, teneri illos quoque ad pensionem decimae ab agnis et suibus; ad nullos labores vel convocationes insolitas eos compellere, neque ulla braseatoria vel braxatoria eis ademisse aut caldearia accepisse; de non soluto labore opificum nullum apud se questum fuisse; neque violenter sareptas et piscinulas eorum vicecapitaneum ad villam Malczowcze ademisse, sed commissarios ej adjudicasse; de injuriis vero, si quibus afficiantur, capitaneo nihil constare; ad expeditionem non aliam eos asstringere, nisi eam, ad quam ex veteri consuetudine asstricti sunt; neque quacunq̄ue ex causa, sed ob delictum excessumq̄ue illos in carcerem tradere. Nos partium controversia per consiliarios nostros et juris peritos examinata, quandoquidem speciali privilegio, eidem civitati a domino parente nostro concessa, incolis illius civitatis certa onera atq̄ue pensiones praescripta impositaque sunt, quare eos ipsos incolas secundum praescriptum privilegii eorum conservantes, decernimus eosdem ad decimam mellis conferendam, privilegio eorum non specificatam, neque ad labores quinque dierum, aut ulla convocationes thloki vocatas, vel alia onera pensionesq̄ue asstrictos esse, duntaxat ad eas pensiones, labores et onera, quae privilegio eorum specificata sunt. De braseatoriis et braxatoriis decernimus, capitaneum hinc in termino ulterioris diei sex septimanarum peremptorio illis braseatoria et braxatoria, simulq̄ue caldearia restituere teneri, neque prohibere, quominus in eis brasea conficere cervisiamq̄ue braxare non debeant. Quod attinet ad sareptas et piscinulas, per vicecapitaneum ad villam Malczowcze ademptas, revisores nostros daturi sumus, ut ii, quod juris fuerit, inter partes decernant. Decernimus etiam capitaneum labores quosvis, per opifices familiae arcis praestitos, solvere hinc in termino peremptorio sex septimanarum asstrictum esse. Praeterea decernimus capitaneum non quacunq̄ue ex causa, sed hostili necessitate adductum cives ad expeditionem faciendam cogere debere; si quis vero expeditionem non interfuerit vel eam neglexerit, is poena carceris catrensis multandus erit, neque tamen custodi carceris vel cuicunq̄ue alteri ullam solutionem pecuniae, a carcere cum dimittetur, numerabit. In aliis vero omnibus causis pro quacunq̄ue re cives inculpati carceribus

jurisdictionis suae civilis et non castrensis detinendi sunt, hoc nostro decreto mediante. Datum Varsoviae in conventionem regni generali feria quinta post festum sancti Andreae proxima (anno Domini 1556).

*Варшав. Гл. Арх., Книги ассессорскаго суда (Assessoria) № 12 л. 331.*

---

### XCv.

Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ мѣщанъ г. Елѣушковъ на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г.

Sigismundus Augustus, etc. Significamus etc., incolas civesque oppidi Jolthuskow questos esse coram nobis de generoso Martino Herborth de Fulstin, capitaneo nostro barensi, in praesentia ejusdem, propterea quis (sic) ab eis exegisset boves viginti septem nomine decimae powolowczizna dictae ante expirationem libertatis, ad decursum duodecim annorum eis concessae, cujus libertatis literae ante quinquenium, cum devastatum combustumque esset a valachis oppidum Joltuskow, conflagratae sunt, suesque et agnos illorum conscribere mandasset, ut decimam ab eis more villanorum exigat, carceribus castrensibus eos mancipat nec prius dimittit, quoad custodibus carcerum certam pecuniam a carcere dare cogantur, petentes se circa libertatis prioris concessionem a nobis ad residuum septem annorum spatium conservari, atque eisdem censibus et oneribus, quibus Superior civitas Barensis, Gorne miasto nuncupata, subest, post ejus libertatis expirationem teneri. In contrarium generosus Martinus Herborth capitaneus allegabat, literas libertatis nullas sibi ab oppidanis ioltuskoviensibus exhibitas fuisse, easque, si quas habuerint, expirasse; carceribus excessivos et delinquentes detinere mandare, neque ulla insolita onera in eos statuere. Nos partium controversia examinata eoque perpense, quod oppidum Jol-

tuskow post novam locationem, priusquam duodecim annorum spatium expirasset, a valachis devastatum exustumque est, quare decernimus oppidanos ioltuchovienses in residuo septem annorum libertatis prioris spatio, a data praesentium computando, perseverare atque permanere debere. Quam quidem libertatem septem annorum ab omnibus contributionibus et pensionibus eis conferimus, ita tamen, quod quavis necessitate hostili exigente more oppidanorum nostrorum barensium proficisci tenebuntur. Exacta autem septem annorum libertate oppidani goltuskovienses secundum privilegia civium barensium civitatis Superioris, Gorne dictae, ratione census annui ex singulis domibus per quindecim grossos et unam mensuram avenae, alias czwyertnya, pro quolibet festo sancti Martini nobis et nostris successoribus dare et solvere tenebuntur perpetuis temporibus, praeterea sex bonos et valentes boves ratione contributionis powolowczizna appellatae, quando scilicet contributio ejusmodi per alios subditos nostros data et contributa fuerit. Insuper ad labores eos tenebuntur: una die in anno fenum falcastrare et hoc ipsum, quod per eos falcastratum fuerit, rastrare, una item die metere et una similiter arare in anno. Inquilini vero, domos non habentes proprias, tempore aestatis ad extirpandas herbas, inter seminata natas, vulgo plec, tenebuntur. Decernimus etiam capitaneum oppidanos ioltuchovienses, si quispiam ex eis expeditioni contra hostilem necessitatem ipsi capitaneo non interfuerit, non alia poena puniri debere, tantum carceris castrensis mancipatione, neque eam dimittetur (sic) aliquam custodi carceris vel cuicumque alteri a carcere solutionem praestare teneri; in aliis vero causis oppidani ioltuchovienses secundum privilegium suum carceribus oppidi tradentur, ita tamen, ut ipsi cives carceres oppidi bene muniant provideantque; nullasque deinceps alias pensiones, exactiones decimarum et onera, quam ea, quae superius recensita sunt, capitaneum ab oppidanis ioltuchoviensibus exigere vel eis imponere debere, bovesque viginti septem restituere illis hinc in sex septimanarum spatio astrictum esse, hoc nostro decreto mediante. Datum Varsaviae in conventionem generali feria quinta post festum sancti Andreae proxima anno Domini 1556,

regni nostri anno XXVI. Relatio magnifici Joannis de Ocziesino, regni Poloniae cancellarii.

*Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 12 л. 332.*

---

### XCVI.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа братьямъ Грицку и Федору на с. Яблоновку, въ пов. Барскомъ, данное имъ кор. Воною, на левомъ правѣ, съ записью 30 гр. 5 января 1557 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia cum ex speciali consensu et admissione serenissimae dominae parentis nostrae, ipsi per divum parentem nostrum concessa, nobiles Hrisiko et Fiedur fratres, filii Onaczko, in bonis desertis Jabloniowka vocatis, inter Zavichowcze ac Sieliescze iacentibus, iam aliquot hominibus locaverint atque ex desertis et incultis habitabilia excoltaque effecerint, in eisdemque summam triginta marcarum pecuniae, monetae et numeri polonialis, sibi esse per eandem serenissimam dominam parentem nostram inscriptam, ac super eadem bona advitalitatem tam sibi, quam filiis suis legitimis concessam, literis ejusdem serenissimae dominae parentis nostrae, desuper datis, demonstraverint,—nos, animadvertentes loca illa, in quibus haec ipsa bona consistunt, semper praeda hostium obnoxia esse, ob idque strenna deffensione et diligenti custodia indigere, cui ut eo alacrius ijdem nobiles eorumque successores infrascripti intendere et ejusmodi bona frequentiori incolarum numero referta reddere possint, comendatam habentes eorundem nobilium fidem et integritatem, quam et serenissimae dominae parenti nostrae antea semper probaverant et eam nobis in praesentiarum probare per omnem occasionem non intermittunt, de certa scientia et speciali gratia nostra atque assensu consiliariorum nostrorum, nobiscum in hac generali conventionem congregatorum, memoratis Hrissskoni et Fiedur fratribus et eorum legitimae posteritati sexus masculini villam Jablonowka suprascriptam, in terra Po-

doliae et districtu Barensi consistentem, quam hucusque in summa praedicta triginta marcarum pecuniae, eisdem in illa iuste et legitime per serenissimam dominam parentem nostram inscripta, iure advitalicio, ipsis filiisque eorum concesso, possederunt, cum ejusdem villae omni jure, dominio et proprietate, omnibusque et singulis attinentiis et pertinentiis, eandem quomodolibet concernentibus, quas hic pro sufficienter expressis habere volumus, jure feudi dandam et concedendam esse putavimus, prout damus et concedimus praesentibus, ita quod memorati nobiles Hriczko et Fiedur fratres cum sua posteritate sexus masculini, ex lumbis eorum legitime descendente, vigore praesentis concessionis nostrae villam praedictam Jabloniowka cum omnibus et singulis incolis locatis et locandis, necnon censibus, laboribus, cmetonibus, hortulanis, tabernis, agris cultis et colendis, extirpatisque et extirpandis, pratis, areis, fluminibus, fluviis, lacubus, stagnis, piscinis, rivis, aquis et earum decursibus, molendinis extractis et extruendis ac eorum emolumentis, silvis, borris, nemoribus, rubetis, sareptis, mellificiis, venationibus, aucupiis, ex illisque provenientius fructibus, redditibus, et generaliter universis obventionibus, quae nunc sunt aut in futurum humana industria quomodolibet excogitari poterint, in ea longitudine, latitudine et circumferentia, quem ad modum in hanc diem ab ipsis possidetur et ab aliis bonis vicinis distincta in suis metis et limitibus consistit, ita ut generalitas specialitati et specialitas generalitati in nullo deroget, tenebunt, habebunt et possidebunt, illaque usque ad decessum eorum legitimae prolis masculae pacifice et quiete utifruentur, atque de consensu et voluntate nostra speciali vel serenissimorum successorum nostrorum dabunt, donabunt, commutabunt, vendent, aredebunt, alienabunt et in alios usus beneplacitos convertent, prout ipsis ipsorumque legitimis successoribus praedictis melius et utilius videbitur expedire. Postquam vero casu aliquo dictam illorum posteritatem masculini sexus decedere ex hac vita contigerit, adeo ut iam nullus successor masculus praedictorum nobilium Hriczkonis et Fiedur fratrum nisi feminei sexus supervixerit, tum primum et non alias villa praedicta Jablonowka ad nos et se-

renissimos successores nostros (soluta tamen prius summa triginta marcarum pecuniae, modo praescripto in eadem villa juste et legitime iisdem nobilibus inscripta, successoribus legitimis eorum feminei sexus superstitibus) pleno jure redibit et devolvetur, juribus nostris regalibus salvis et integris manentibus,—harum, quibus nostrum sigillum est subappensum, testimonio literarum. Datum Warschoviae in conventionem regni generali feria tertia ante festum sanctorum trium regum proxima anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo septimo, regni vero nostri XX septimo. Sigismundus Augustus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 90 л. 113.*

---

## XCVII.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа жителямъ с. Ивановецъ, Баликовецъ, Луки Слободецкой, Головчинецъ и Маниковецъ, въ стар. Барскомъ, на владѣніе прудами и пасѣками, данными имъ кор. Бокою, на ленномъ правѣ. 5 января 1557 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., habituris etc., quia cum villae nostrae Iwanowcze, Schlobothka, Balikowcze, Luка Schlobodeczka, Holowczice et Manikowcze, pertinentes ad capitaneatum Barensem, praedae et direptioni hostium sint expositae, adeo ut eorum excursionibus incendiisque non solum afficiuntur plerumque verum etiam incolae earum cum pignoribus suis in miseram captivitatem ab eis abducantur, nos cupientes loca illa finitima incolatu hominum ubique referta esse et eorum inhabitatores competentibus possessionibus suffultos, quo et hosti venienti tempore ingruentis necessitatis animosius resistere, et se fortunasque suas alacrius tueri possint, facile adducti sumus supplicationibus quorundam consiliariorum nostrorum, pro incolis praescriptarum villarum apud nos interpositis, ut illorum rationes adiutas auctasque

esse liberalitate et munificentia nostra regia vellemus. Itaque de certa scientia et speciali gratia nostra atque assensu consiliariorum nostrorum, nobiscum in hac generali conventionione regni congregatorum, memoratarum villarum incolis infrascriptis et eorum posteritati legitimae sexus masculini pro tempore existenti piscinas cum parvis sareptis, eisdem piscinis adjunctis, prout quisquam illorum easdem hucusque ex speciali concessione serenissimae dominae parentis nostrae possidebat (nempe in Iwanowcze Mikitha Dziadeczko, Olexa Wolczkowic, Liesczeniath et Mathiow per unam, in Schlobotka vero Hanco wathaman duas, Jusipow autem Niedorin, Opanas Bothwinikow et pop per unam, demum in Bilikowcze Dumicz unam, in Luca Slobodeczka Tatul unam, wathaman vero Petrassania duas, praeterea in Holowczycze Matheycziczi et Suropan duas, postremo in Manikowcze Kiwliczi duas)—jure feudi damus et concedimus praesentibus literis nostris, una cum aliis sareptis majoribus, per praescriptos incolas et alios eorundem vicinios, villas suprascriptas inhabitantes, hucusque possessis, ita quod memorati chmetones villarum praescriptarum eorumque posteritas legitima masculini sexus vigore praesentis concessionis nostrae tam ejusmodi piscinas cum minoribus sareptis, eisdem adjacentibus, quam majoribus sareptis, remotius consistentibus, cum omni jure, dominio et proprietate, generaliterque omnibus et singulis obventionibus, inde provenire solitis, in ea longitudine, latitudine et circumferentia, prout in hunc diem ab unoquoque illorum possidentur et ab aliis bonis distincta in suis metis consistunt, tenebunt, habebunt et possidebunt, ac quisque eorum possidebit, atque de speciali consensu nostro vel serenissimorum successorum nosterorum dabit sive dabunt, donabunt, commutabunt, vendent, arendabunt, alienabunt et in alios usus beneplacitos convertent, quem ad modum ipsi vel ipsis et eorum successoribus praedictis melius et utilius videbitur expedire. Postquam vero casu aliquo prolem eorum aut alicujus ex ipsis legitimam masculini sexus deficere contigerit, adeo ut iam nullus successor masculus praedictorum emethonum in villis praescriptis nisi foeminei sexus supervixerit, tum primum et non alias praescriptarum pisci-

narum cum sareptis, eisdem adjacentibus, ac aliis remotius positis possessio et omnimoda dispositio ad nos et serenissimos successores nostros pro tempore existentes redibunt et devolventur pleno jure, juribus nostris regalibus salvis et integris manentibus,—harum etc. Datum Warschoviae in conventionione generali regni feria tertia ante festum sanctorum trium regum proxima anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo septimo, regni XX septimo. Relatio magnifici Joannis de Oczieszino, regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 90 л. 115.*

### XCVIII.

Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по жалобѣ Радіевскихъ на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 12 января 1557 г.

Dum nobiles Ostafey, Kaliman, Radul, Araszim Radeiowsczi manu conjuncta actores judicialiter proponerent coram sacra regia majestate super generosum Martinum Herborth de Fulstin capitaneum barensensem, citatum pro violenta receptione rerum et bonorum mobilium omnium ipsorum actorum propriorum fratrisque ipsorum Arasim detentione et captivatione, prout citationes ipsorum atque protestationes latius id in se continent, in termino hodierno, hactenus continuato, personaliter comparens generosus Martinus Herborth capitaneus barensis citatus allegavit nullam violentiam ab ipso ipsis actoribus esse illatam, sed ob inobedientiam ipsorum ad custodias obeundas eos castigasse, quas ipsos allegavit iuxta ordinationem sanctae regiae majestatis castro Barensi una cum aliis nobilibus prestare teneri, idque registris inventarij ejusdem castri Barensis verificavit, ob idque se liberum pronuntiari pecijt. Actoribus in contrarium allegantibus—nullam jurisdictionem capitanei barensis se teneri pati, ex quo iuxta privilegium suum, super ipsa bona habitum, in jurisdictione camenecensi consistunt, nullaque servitia iuxta idem privilegium tenentur, nisi de bono esse illi capitaneo, [quem] <sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> Quem изъ копій варшавской, въ кievской вѣстѣ того жам.



sibi magis affectiorem cernerent propter suam ab alijs, vim sibi inferen(tibus), defensionem habend(am) <sup>1)</sup>, petentes se iuxta contentum sui privilegij conservari et citatum in petitis condemnari. Sacra itaque regia majestas, auditis partium deductionibus et controversijs, eo attento, quod ipsi nobiles ex antiquo consueverunt obsequia in custodiajs prestare, prout ex inventario castrum Barensis apparet, quod obsequium in commune publicum et eorum actorum privatum cedit commodum,—quare eosdem actores Radzieiowskie jam exnunc non alibi, quam ad castrum Barensis custodias et obsequia solita prestare debere, prout alij nobiles, simili jure gaudentes, prestare soliti sunt. Pro injurijs vero, judicio seu officio ordinario pertinentibus, non alibi quam in terrestri vel castrensi Camenecensibus judicijs se cuilibet iustificare et jurisdictioni illi subesse juxta ipsorum privilegium exhibitum. Preterea fratrem ipsorum detentum, praefatum nobilem Arasim, et hactenus mancipatum, fore dimittendum, bonaque omnia mobilia eorum, per dictum capitaneum recepta, iisdem fore integraliter restituenda, decrevit, et praesentibus decernit. Ceterum, ne de his rebus receptis inter ipsas partes controversias aliquas in posterum oriri contingat,—ideo de his ac de damnis, injurijs et alijs quibusvis differentijs, inter ipsos actores,—ex una et capitaneum barensis—ex altera partibus, qualitercumque illatis, commissionem in certos judices commissarios, salva nihilominus ad suam maiestatem regiam apellatione parti gravatae reservata, dandam esse decrevit, prout praesentibus decernit. Actum in conventionione generali regni Varsoviensi feria tertia post festum sanctorum trium regum, anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo septimo.

*Приговоръ этотъ былъ явленъ въ 1560 г. въ судъ земскомъ Каменецкомъ М. Гербортомъ, старостою барскимъ—Книга земск. каменецъ. Кіев. Центр. Арх. № 3601 л. 210; тотъ же документъ въ Варшав. Гл. Арх., Книги сеймовыхъ ршешій (Conventionalia d. w.) № 44 л. 1147.*

---

<sup>1)</sup> Такъ въ обоихъ спискахъ, кіевскомъ и варшавскомъ.

## XCIX.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа Андрею Буковскому на пожизненное владѣніе пустошею Яковле, въ стар. Барскомъ, данною ему, съ записью 30 грив., Маргиномъ Гербортомъ старостою барскимъ. 20 февраля 1557 г.

Sigismundus Augustus rex etc. Quod cum generosus Martinus Herborth de Fulstin, tribunus camenecensis et capitaneus noster barensis, nobili Andreae Bukowski, servitori suo, propter illius servicia, quae in finibus regni nostri a multis annis exhibet, bona deserta seu locum dictum Jacowlie, cum lutis Rosocha, Cathalonowa, dolina Prokopowa, dolina Orlie nuncupatis, penes rippam fluvii Row et inter bona ac villas Busukowcze, Zankowcze, Jablonowka, Kariczincze Malle, Oluzincze ac Hermaki existencia, in capitaneatu Barensi sita, in locationem concesserit, summamque pecuniariam triginta marcarum polonicalium ratione expensarum, quae eum in locationem dictae villae seu bonorum facere oportebit, in dictis bonis inscripserit et assignaverit, supplicatum nobis est pro parte ipsius Andreae Bukowski, ut concessionem eiusmodi approbare, ratificare et confirmare dignaremur. Nos vero supplicationi eiusmodi annuentes, concessionem ipsam ratam habentes, illam in toto approbamus et confirmamus, roburque debitae firmitatis habere decernimus, per praenominatum Andream Bukowski bona praenominata nostra seu locum desertum Jiakowlie cum lutis et omnibus ac singulis dictorum bonorum utilitatibus, proventibus, agris, pratis redditibusque universis, ita late, longe et circumferencialiter, prout in se ex antiquo in suis metis continentur, in summa praenominata triginta marcarum tenenda, habenda pacificeque et quiete ad illorum redemptionem possidenda. Volentes praeterea maius gratiae nostrae in eum extare testimonium et eum ad locationem dictae villae propensioem reddere, ipsum in possessione bonorum nostrorum superscriptorum conservandum et relinquendum duximus, uti quidem conservamus et relinquimus hisce litteris nostris ad vitae ipsius extrema tempora, promittentes verbo nostro regio pro nobis et successoribus

nostris, quod quamdiu praenominatus Andreas Bukowski vixerit, nemini bona ipsius de manibus illius redimendi potestatem faciemus, nec successores nostri facient, sed neque nos ipsi eadem pro mensa, fisco, coquina seu alio quovis nostro et reipub. usu ac necessitate redimemus, nec successores nostri rediment, sed eum in pacifica et quieta dictorum bonorum possessione ad extrema vitae illius tempora conservabimus, et successores nostri conservabunt. Post mortem vero illius, cum successoribus eius summa, modo praemisso in dictis bonis inscripta, numerata et exoluta fuerit, possessione dictorum bonorum coedere tenebuntur, juribus nostris ibidem semper salvis manentibus. Datum Vilnae 20 die februarij 1557. Relatio et subscriptio domini Joannis Przerempski r. P. vicecancellarij.

*Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. В № 17 л. 80 об.; тотъ же документъ въ Кор. Метр. варшав. № 89 л. 284.*

---

### C.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа владѣльцамъ с. Внучковецъ, на ленномъ правѣ, съ записью 100 гр. 5 января 1558 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quod annuentes intercessioni certorum consiliariorum nostrorum, quae pro nobilibus Eustachio, Calimone, Harasimo et Radul fratribus germanis, Hryczkonis filiis, ruthenis de terra Podoliae et districtu Laticzoviensi, diligenter apud nos fecerunt, iisdem fratribus et eorum legitimae posteritati masculini sexus bona seu villam nostram Wnuczkoweze dictam, in praefato districtu Laticzoviensi consistentem, quam iidem nobiles iam inde a temporibus serenissimi olim domini Vladislai, Dei gratia regis Poloniae, proavi nostri desideratissimi, in summa centum marcarum pecuniae monetae et numeri regni nostri tenuerunt et possederunt, adhucque tenent et possident, jure feudi dan-

dam et concedendam esse duximus, damusque et conferimus per praesentes literas nostras praedictam villam nostram Wnuczkowcze, cum omni ejus jure, dominio et proprietate omnibusque et singulis utilitatibus, proventibus, emolumentis, aquis, pratis, pascuis, silvis, nemoribus, mericis, sareptis, agris, fluviis, fluminibus, torrentibus, rivis, piscinis earumque demissionibus, molendinis constructis et construendis eorumque emulumentis, necnon venationibus, aucupiis, apibus, apisteriis, mellificiis, mellicidiis et melle, necnon in univ-  
sum omnibus et singulis utilitatibus et commoditatibus, quae nunc sunt vel in posterum humana industria parari possunt, nullis penitus exceptis vel exclusis, ita tamen, ut generalitas specialitati et specialitas generalitati in nullo istis deroget, per commemoratos fratres eorumque posteros habendam, tenendam, utifruendam pacificeque et quiete titulo haereditario, jure tamen feudi, possidendam tandiu, quoad eorum posteritas legitima masculini sexus daraverit superstesque fuerit, necnon dandam, donandam, vendendam, commutandam, alienandam et in usus quosvis alios beneplacitos, non tamen nisi accedente prius speciali consensu nostro regio et successorum nostrorum, convertendam. Quod si progenies eorum universa defecerit vel ad foemininum sexum redacta fuerit, tum nihilominus praedicta bona non prius ad nos vel successores nostros redibunt ac devolventur pleno jure, quam summa commemorata centum marcarum, in eisdem bonis legitime inscripta, successoribus ipsorum feminei sexus fuerit integre persoluta. Et jam exnunc damus eisdem fratribus supramemoratis realem intromissionem cum effectuali possessione, per ministerialem terrestrem districtus illius, quemcunque sibi elegerint, de jure additum, in bona praefata accipienda, juri-  
bus aliis nostris atque expeditione bellica generali salvis ibidem manentibus. In cuius rei testimoneum etc. Datum Piotrcoviae feria quinta in vigilia sanctorum trium regum in conventionem generali regni anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo octavo, regni vero nostri anno vigesimo nono. Datum per manus magnifici Ioanni de Ocieszino, regni Poloniae cancellarii, cracoviensis gene-

ralis ac oszwieczimensis, zatoriensis, sandecensis olstinensisque capitanei, sincere nobis dilecti. Sigismundus Augustus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 93 л. 126.*

---

СІ.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, распространяющая право пожизненного владѣнія с. Черленевцами (въ повѣтъ Хмельницкомъ), данное кор. Сигизмундомъ Игнатію и Галузину Черленецкимъ, на брата Лукьяна и сыновей ихъ. 1 августа 1558 г.

Sigismundus Augustus etc. Quia cum ex litteris divi parentis nostri, coram nobis sub sigillo illius productis manuque domini Samuelis Macziewski episcopi plocensis et regni vicecancellarii subscriptis, atque ratione certorum consiliariorum nostrorum intellectissimus, nobilibus Ignatio et Halusino Czerlenieckym germanis ius advitalitatis in et super bona nostra Czielienowcze, in districtu Chmielnicensi sita, per divum parentem nostrum concessum esse, nos eiusmodi litteras divi parentis nostri in suo robore reservantes, quorundam consiliariorum nostrorum intercessionibus, nomine dictorum Czierlienieckich apud nos interpositis, adducti, de concensu eorundem duorum fratrum tertium fratrem ipsorum Lukianum nomine in usufructum et possessionem dictae villae nostrae, quam insimul iidem tres fratres possidere pacifice hucusque dicuntur, admittimus, atque eisdem nobilibus Ignatio, Halusino et Lukiano Czierlienskim fratribus eorumque successoribus legitimis, dictae villae nostrae pro tempore futuris possessoribus, in et super eisdem bonis Czierlieniowcze quinquaginta marcas pecuniae, monetae et numeri usualis regni nostri, de certa scientia et speciali gracia nostra inscribimus praesentibus litteris nostris, per ipsos nobiles Ignacium, Halusium et Lukianum germanos praedictos et eorum legitimos successores eadem bona nostra Czierlieniowcze cum omnibus attinentiis,

fructibus etc. tenenda, habenda etc. in summis pecuniarum, in eisdem bonis iuste inscriptis seu deinceps inscribendis. Promittimus autem pro nobis et successoribus nostris verbo nostro regio, quod quamdiu non solum praefati nobiles Ignatius, Halusinus et Lukianus fratres, verum etiam filii ipsorum, quotquot iam procrearunt legitime aut deinceps procreabunt, quorum nomina et cognomina hic pro expressis haberi volumus, vixerint, aut aliquis eorum vixerit, nulli hominum cuiusvis status et condicionis existentis consensum nostrum ad exemendum bona praedicta Czerlenowcze de manibus illorum praebimus successoresque nostri praebebunt, verum dictos fratres et eorum filios insimul et quemlibet eorum seorsim, quoad aliquis illorum supervixerit, in usufructu et possessione dictorum bonorum conservabimus, successoresque nostri conservabunt ad extrema usque vitae illorum omnium terminum. Quibus tandem etc. ut supra. Datum in Crasnistaw feria sexta post Jacobi apostoli 1558. Relatio et subscriptio domini Joannis de Ocziessino r. P. cancellarii.

*Коронная Метрика Моск. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 89.*

---

## СII.

Тяжба между Станиславомъ Надольскимъ и Волковинскими о неотвождѣ слѣда при преслѣдованіи воровъ. 3 августа 1559 г.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula proxima anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo nono.

Generosus Stanislaus Nadolski, notarius terrestris camenecensis ac bonorum Uslonicza et ville Mordina heres, tanquam actor, qui subdelegavit in locum notariatus sui generosum Stanislaum Srocziczki, nobiles Pilik, Mordass, Jurko Hańkovicz, Pańko Theythkovicz, Ivasko Pilipienia, Duma, Thichno, Dacho, Liechno, Huda, Misko Korpacz, Dimitro filio Ssien et Andream Niemisko Volkovinskie, in hac parte indivisos de sortibus ipsorum bonorum vile Volkovincze citatos citatione litterali terrestri camenecensi pro eo,

quia vos ante festum sancti Jacobi proximo anno praesenti et tempore nuper proximo preterito noluitis fures insequi ad requisitionem praefati actoris, vicini vestri, qui in recenti vestigium post illos pellebat, ad villa(m) vestram Volkovincze illos fures insequendo vestigium aduxit, quod vestigium vos educere de villa vestra dicta Volkovincze noluitis, nec eosdem fures insequi voluitis per se, septuaginta marcarum pecunie, alias prout citatio in suo tenore latius canit et obloquitur. Qui quidem citati, clamati per providum Martinum de Borsczowcze, ministerialem terrestrem camenecensem, semel, bis, ter et ultra iuris formam quater, nec per se nec per suum procuratorem iuri parere minime curaverunt, ideo ipsos in pena contumacie iudicialiter condemnavit et iuxta acta praesentia.

*Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3602 л. 17 об.*

---

### СІІІ.

Грамота Мартина Герборта, старосты барскаго, Роману Карачовскому на пустыню Семлковцы, на два доживотья (въ мужскомъ и женскомъ потомствѣ), съ записью 40 гривень. 4 ноября 1559 г.

Martini Herborth de Fulstin, tribuni camenecensis et capitanei barensis.

Quia volens, ut bona deserta s. majestatis regiae ad statum pristinum possessionationis reducentur et maxime ex locatione hominum ejusmodi, qui usui ac commodo non minori sacrae r. majestati esse possint, nobili Romano Karaczowski, ex speciali gratia r. majestatis autoritateque, eidem capitaneo a m. regia concessa, bona deserta s. majestatis regiae, nuncupata Szemiakowcze szieliscze, in districtu Barensi sita, quae iacent in summitate convalis, alias na wierzchu dolini Dzierdziowa dicta, inter bona Malieicowcze, Mukarow,

Orzczizane, Krustowcze, Kuzeliowa, Meczowcze, incipiendo a convalli, alias od dolini Hlumowa dicta usque ad sylvam Mozarak nuncupatam, et cum alia sylva Skwarzen dicta et cum rivulo Uska nuncupato, in quo rivulo duo stagna parva eidem Romani consistunt assignata, usque ad parietem bonorum villae Malieiwcze, cum omni jure, dominio et proprietate, ac cum omnibus utilitatibus, proventibus, redditibus universis, ita late, longe et circumferentialiter, prout ipsa bona deserta in suis metis continent, dedit et praesentibus concessit tenendum, habendum, possidendum hominesque locandum, in summa quadraginta marcarum pecuniae, monetae et numeri communis, ratione expensarum, in facienda locatione et structura expositarum, ad tempora vitae ipsius extrema, et post mortem praefati Romani Karaczowski filia aut filius eius legitimus, si ex divina providentia erit ei procreatus, nunc praefatum locum desertum aut protunc hominibus locatum tenebit ad tempora quoque dumtaxat vitae suae, videlicet cum omni jure, dominio et proprietate, ac cum omnibus utilitatibus, proventibus, redditibus universis, ita late etc., prout ipsa bona deserta in suis metis continentur, consensu tamen s. r. majestatis ad hoc mediante ac juribus majestatis regiae manentibus. Cui quidem praefato Roman iam exnunc in praefata bona Sziemiakowcze deserta realem intromissionem dedit, et actualement possessionem concessit et admisit. Ex quibus bonis praefat(us) praedictis Roman Karaczowski obsequia armatum cum uno equo tempore incursionis hostium cum quolibet capitaneo barensi pro tempore existenti, et alia onera, custodias, labores ad arcem Barensis, prout caeteri nobiles arcis et districtus Barensis exercent, sic et ipse praestare tenebitur et erit astrictus, successoresque eius. Datum Bari die IV novembris 1559. Martinus Herburth manu propria.

*Коронная Метрика Москов. Арх. Мин. Юст. Переписи В № 17 л. 41.*

---



#### CIV.

Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Барскаго городскаго общества на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 31 декабря 1562 г.

Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae etc. dominus et haeres. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, questos esse coram nobis providos proconsulem, consules totamque communitatem romanae ecclesiae ritusque graeci civitatis nostrae Barenensis de generoso Martino Herborth de Fulstin, capitaneo nostro barensi, in praesentia ejusdem, ideo quod ante triennium, quo tempore tartari excursionem factam magnam copiam hominum praesertimque uxorum ac liberorum eorundem civium ex territorio Barensi expulerunt, cum ipse capitaneus barensis eosdem ultra arcem Braclaviensem persequeretur, ipsisque civibus barensibus eidem expeditioni interesse circiter tribus septimanis iussisset, ac postea in aliam expeditionem ultra villam Matheikow profectus esset, illosque huic quoque expeditioni adesse mandasset; coegissetque eos non solum in exercitu permanere, verum etiam partem munitionum, circumcirca civitatem Barensis existentium, parkany vocatarum, quae tum corruerant, restaurare reparareque, quas quidem munitiones antea mandato nostro notarius noster barensis parata praemia carpentarijs solvebat, cives vero nihil amplius quam robora suppeditare et adducere tenebantur; simulque etiam illos exercere jussisset convocationes thloky dictas ac laborem agriculturae; ob idque, quod expeditioni non omnes interfuerunt, in pecoribus illorum mulctaverit, quorum partem mactare jusserit, reliqua vero pars dimissa deperdita est; ac deinde carceribus castrensibus mancipaverit, nec prius dimiserit, quoad singuli per marcam pecuniae dare coacti sunt; praeterea boves et vaccas ab eis exegerit, ob id quod expeditioni Gosliczki non interfuerint, alios vero, quibus non erant boves, poenis pecuniarijs mulctaverit; ultra fines magni ducatus Lithuaniae contra dispositionem decreti commissariorum no-

storum, inter ipsum capitaneum et cives barenses lati, a quo nulla pars provocavit, eos expeditionem facere iusserit non sine periculo civitatis, quandoquidem civitate sine praesidio et defensione absentium civium relicta hostis (quod absit) facilius in eam irrumperere possit; agros et sarreptas passieki dictas, quas a prima fundatione oppidi possident, eis ademerit et quibusdam nobilibus distribuerit; foraliaque a piscibus, in usum proprium illorum coemptis, exigit.

Ad ea generosus Martinus Herborth capitaneus referebat, decreto varssoviensi asstrictos esse cives ad faciendam expeditionem bellicam una cum capitaneo sive eius vicecapitaneo; tartaros autem ex inproviso incursionem fecisse, adeo quod vix ab ipsis exploratoribus custodibusque primo conspecti, eos usque in civitatem Barensem insequuti sint; neque etiam ipsos cives pro debito suo proficisci voluisse cum comitatu capitanei ad insequendum tartaros, facileque tum tartaros propulsare ac uxores liberosque suos in potestatem suam redigere poterant, si conjunctis cum comitatu capitanei armis eos insecuti fuissent; ad expeditionem bellicam ultra arcem Braclaviensem jussu magnifici palatini Russiae se contulisse, eademque ratione et ad aliam expeditionem post villam Matheikow profectum esse, quo factum fuit, quod praesentia exorcitus nostri hostis deterritus ab exemptionibus, in regnum nostrum faciendis, abstinuit. Posteaquam vero ipse capitaneus domum redijsset, in eos, qui expeditioni non intererant, juxta decretum nostrum poenam incarcerationis extendebat, verum ne nundinas barenses, quae tum extabant, negligenter, postulaverunt se carcere liberos dimitti ultro neque singuli se daturos capitaneo per pellem vulpinam aut marcā pecuniae obtulerunt. Pecora in arcem propterea abacta esse, quod a capitaneo vocati venire ad eum, recusaverint, sed postea libere dimissa, posteaquam venerunt. Injunxisse vero civibus, ut Gosliczki, servitori suo, in expeditionem contra tartaros proficiscenti, sexaginta equites a civitate adjungerent, verum id cives facere denegasse: eademque expeditione Gosliczkj cum comitatu capitanei tartaros, praedas ex ditionibus nostris Braclaviensi et Biała Cerkiew pellen-tes, fudit ac universam tam hominum, quam armentorum praedam

eisdem ademit, duosque e captivis tartaris nobis miserit, reliquos vero adservet; aliam vero exercitus tartarorum partem incursionem in territorium Barensis fecisse, quos postea vicecapitaneus illius cum nobilitate territorij ejus insequutus est; ob idque, quod neque Gosliczki neque etiam vicecapitanei expeditioni interesse curaverint, poenae nomine boves et vaccas ab eis exegisse hactenusque ea omnia adservare, eaque de re protestationem coram ministeriali et nobilibus se fecisse allegabat. Extra fines magni ducatus Lithuaniae mandato magnifici palatini Russiae capitanei campestris se profectum esse una cum illis. Ad obeundas convocationes thloki dictas eos asstrictos esse; quas cum negligunt facere, propterea a capitaneo mulctantur. Neque ad minus necessarias expeditiones bellicas illos cogere, praeter quam eas, quae gravi et urgente necessitate eveniunt. Civitatem et arcem Barensis, ut ad omnem defensam hostium parata sit, providere, ac superiori tempore viginti milites pedites ad defensionem illius sumptibus propriis servasse. Sarreptas et agros nemini praeter jus et aequum adimere. Ad munitiones autem parandas parkani dictas illos non tantum robora suppeditare adducereque, sed etiam auxilium carpentariis, ut eo facilius possint a terra levari, praestare teneri.

Vicissim capitaneus barensis querebatur de eisdem civibus barensibus, quod cum a triginta annis civitas Barensis erecta sit, ac in privilegio foundationis contineatur, quod cives armati debent adesse capitaneo in expeditionibus bellicis, nichilominus tamen vix decem loricae apud eos inveniuntur; parique ratione pixides non amplius quam dimidia pars civium habeat; equos, cum bellica expeditio imminet, cives aut dividere aut commutare, ne intersint expeditioni; ob idque necessarium esse ad certum tempus lustrationem, quo eo paratiores in omnem necessitatem fiant; stabula equorum, ne locus sit, in quo equi famulorum capitanei adserventur, cives disijcere destruereque; census et proventus recusare capitaneo extradere eos cives, qui tempus, libertati designatum, excesserunt; stationem annuam more vicinarum villarum et oppidi Joltuskow nolle capitaneo conferre; neque cives una cum comitatu capitanei tartaris aut aliis ho-

stibus occurrere aut in obviam ire velle; laenios minores proventus, quam par est, ad arcem Barenses pendere, neque forum liberum septimanale mactandorum pecorum permittere velle; advocatum et scabinos in iustitia administranda remissiores esse, proptereaque necessarium fore, ut capitanei famulus judiciis praesens adsit; de proventibus civilibus eosdem cives rationem reddere coram capitaneo recusare,—expetens in eosdem cives ad ea praestanda, quae officii illorum sunt, poenas caertas a nobis decerni.

In contrarium cives barenses allegabant, exiguarum illos esse facultatum, ut ex eis non amplius quam decem loricas comparare poterant, neque eorum facultatum esse cives omnes barenses, ut singuli pixides aut equos habere possint; lustrationes, quotienscunque ab ei requirit capitaneus, non gravatim praestare; si quis civium stabula disijcere ausus fuerit, in eum paratos esse poenis justis animadvertere, quoad rursus stabulum restauratum fuerit; libertatem quinquenni adhuc superesse, qua a pendendis contributionibus et proventibus civilibus exempti sunt; ad stationem, capitaneo conferendam, cives non teneri; ideo quod in expeditionem bellicam cum capitaneo proficiscuntur, tartaris ac aliis hostibus, dum incursiones in ditiones nostras faciunt, non teneri occurrere aut in obviam ire; si quidem equos non adeo agiles habeant, quem ad modum familia capitanei,—propter labores, quos obire tenentur; lanios juxta veterem consuetudinem census et proventus debitos capitaneo extradere, nedumque quod forum liberum septimanale divendendarum carniarum celebrari in civitate Barensi debeat, verum etiam ipsimet lanij barenses vix bovem mactatum tota hebdomoda divendere possunt; advocatum unicuique justitiam pro debito officij sui ministrare; rationem vero de administratione proventuum civilium paratos esse facere, ex aequo atque vicina oppida nostra faciunt; neque aliquas contributiones in cives suos statuere, praeter quam necessitate cogente cum nuntios in negotiis publicis civitatis illius ad nos mittunt. de ea tamen pecunia civibus rationem reddunt, neque amplius exactionem a cremato conficiendo, civitati donatam, facere, duntaxat octuaginta florenos pecuniae, quos non in privatos, verum in pub-

licos civitatis usus convertunt; ad defensionem civitatis signo dato campanae omnes concurrere; vocatos a capitaneo ad tempus designatum comparuisse, exceptis viginti civibus; quo etiam tempore capitaneus scrutinium vulgo ruk dictum fecerat asstrinxitque singulos cives jusiurandum praestare de iis, si quos furti conscios rerum ablatarum familiae capitanei noverint; reliquos vero viginti cives propterea tum abfuisse, quod sarreptas a civitate remotiores habebant; quos etiam ob eam causam quod non tempestive coram capitaneo comparuerunt, advocatus cum scabinis carceribus mancipaverat.

Nos cum consilarijs et iuris peritis nostris controversia partium examinata, literis foundationis civitatis nostrae Barenensis, decretoque nostro priore ac sententia commissariorum nostrorum revisa, eo perpense, quod sententia commissariorum nostrorum in rem iudicatam propterea transiit, quod non sit ab ea provocatum, inhaerentes eidem, quandoquidem ex ea manifeste apparet, cives barenenses tam de exactis ab eisdem marcis pecuniarum bobusque, quam de aliis omnibus injuriis, eis per capitaneum ab accepta possessione capitaneatus usque ad prolationem sententiae commissariorum illatis, (quae quidem sententia commissariorum nostrorum de actu e data in oppido Bar feria tertia post festum sancti Joannis Baptistae anni millesimi quingentesimi sexagesimi continetur) in praesentia commissariorum nostrorum ultronee suaque sponte capitaneum dimississe liberumque fecisse,—ideo nos capitaneum ab ejusmodi marcis pecuniae bobusque, ante datam actus commissariorum nostrorum a civibus exactis, liberum et absolutum facimus, decernentes eosdem cives barenenses juxta literas foundationis et praescriptum dispositionemque decreti nostri varssaviensis ac sententiae commissariorum nostrorum capitaneo sive ejus vicecapitano, quotiescunque gravis aliqua necessitas id exposcere videbitur, in expeditione bellica adesse, comitatuique illius se adjungi debere, ea scilicet ratione, quod capitaneus sive ejus vicecapitanens non debent omnes incolas ad faciendam secum expeditionem cogere, ne civitas absque opportuno praesidio hominum vacua relinquatur, verum alternatim primum me-

diam partem civium, ac deinde aliam medietatem sibi adesse iubebit, porro gravi necessitate urgente duas partes civium accipiet, tertiam pro defensione civitatis relinquet, idque certior factus ab exploratoribus sive custodibus finium de adventu hostium. Posteaquam vero cives cum capitaneo sive ejus vicecapitano in expeditionem profecti fuerint, tenebuntur eo in loco, ubi capitaneus sive ejus vicecapitaneus cum comitatu suo fuerint, unam septimanam imorare, quo interim capitaneus de adventu hostium certo edocetur; cum autem certior fuerit capitaneus de hostis adventu, tenentur ad tempus, quod necessitas requisiverit, capitanei comitatus interesse. Quod si vero contigerit capitaneum ejusque vicecapitaneum hostes propulsare aut insequi, asstricti erunt cives capitaneo sive ejus vicecapitano tamdiu adesse, quamdiu necessitas exposcet. Caeterum prospicere volentes, ne ii, qui minus facultatum obtinent, ex aequo cogantur bonos equos armaque adservare, atque et ii, qui magis facultatum habent, tenebitur capitaneus una cum officio civili proconsulis et consulum barensium taxationem bonorum singulorum civium legitime et aequanimiter facere, ut juxta eandem equos et arma adservent; et ut ad quamvis necessitatem hostilem cives coparatiores sint, tenebuntur ad tempus, per capitaneum lustrationi designatum, pro modo facultatum suorum ea ratione comparere, quem ad modum expeditioni bellicae interesse debent. Quicumque vero cives negotiationis causa cum mercibus ad alia oppida proficiscuntur, infra triduum in civitatem Barensis reverti debent; sique diutius abfuerint, asstricti erunt in locum sui virum idoneum aptumque ad militiam relinquere, qui vices absentis in negotiatione civis ad faciendam expeditionem cum capitaneo sive vicecapitano supplebit. Si vero aliquis civium expeditioni capitanei sive ejus vicecapitanei interesse recusaverit, atque juxta praescriptum decreti prioris nostri bina vice poena carceris in eum animadvertatur, neque carcere permoveretur—tertio poena pecuniaria trium marcarum mulctandus erit. De bobus et vaccis acceptis, quandoquidem ex agnitione ipsorum civium constat, capitaneum ultra dimidiam partem anni pabula necessaria bobus et vaccis civium suppeditasse, ideo tenebuntur pabuli

nomine a quolibet bove et vacca capitaneo per quindecim grossos dare, capitaneusque eisdem boves et vaccas integre restituere asstrictus erit. Quod ad convocationes attinet dictas thloki, decreto priori nostro inhaerentes, decernimus capitaneum ad nullas convocationes cives cogere debere, neque ad labores agriculturae, eo excepto si ipsimet cives ex mera sua voluntate eosdem subire voluerint. De sareptis adeptis civibus decernimus, capitaneum sareptas civium proprias, praeter jus et aequum adeptas, eisdem civibus restituere teneri. Stabula equorum decernimus cives non debere disijcere, ut et civium et capitanei familiae locus sit, in quo equi adserventur. De censibus, capitaneo solvendis, decernimus, cives ad solutionem censuum teneri, simulatque libertas eis concessa expiraverit. De statione annua, more aliarum villarum pendenda, decernimus, quandoquidem cives nunquam antea stationem capitaneo pendebant, quare ab ea pendenda liberi erunt. De laniis decernimus, census, de jure et veteri consuetudine ad capitaneum pertinentes, eosdem lanios capitaneo solvere teneri. Volentesque publico civitatis illius commodo prospicere, decernimus, ut deinceps a festo sancti Bartholomei usque ad dominicam carnisprivij forum liberum septimanale mactandorum ex quibuscunque vicinis locis et villis adducendorum pecorum singulis diebus sabbatinis in civitate Barensi celebretur, moreque aliorum capitaneorum arni ab omnibus pecoribus mactatis, exceptis laniorum barensium, capitaneo provenient. De advocato et scabinis barensibus decernimus, advocatum et scabinos ea, quae officij illorum sunt, in justitia unicuique administranda diligenter curare debere. Praeterea decernimus cives barenses, quotiescunque a capitaneo necessitate aliqua eveniente vocati fuerint, coram eodem compare(re) teneri. Decernimus etiam proconsulem et consules barenses coram capitaneo rationem de administratione proventuum civilium singulis annis facere teneri asstrictosque esse ad diem, qui eis a capitaneo designatus fuerit. De foralibus decernimus, cives ab ijs rebus, quas in usus suos proprios coemunt, foralia capitaneo non teneri dare, caeterum ab aliis rebus, quas negotiationis nomine coemerint, foralia solvent. De munitionibus circumcirca civitatem Barenses restaurandis, parkani vulgo dic-

tis, decernimus, cives robora necessaria ad munitiones reparandas et restaurandas suppeditare et adducere, in levandisque eis e terra operam suam praestare teneri, hac nostra sententia mediante. In cujus rei fidem sigillum nostrum praesentibus est appensum. Datum Piotrcoviae in conventu regni generali feria quinta post festum nati-  
vitatatis Domini proxima anno Domini milesimo quingentesimo se-  
xagesimo secundo, regni vero nostri anno trigesimo tertio. Relatio  
magnifici Joannis de Ocziessino, regni Poloniae concellarii, cracovi-  
ensis generalis, ossvielicimensis, zatoriensis, samboriensis olstinen-  
sique capitanei.

*Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 16 л. 26 об.*

---

## CV.

Грамота Сигизмунда Августа, утверждающая за Петромъ и Вась-  
комъ Ясковичами урочище Ременна, данное имъ старостою барскимъ  
М. Гербортомъ. 20 февраля 1563 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos  
Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lith-  
waniae, necnon terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Syradiae, Lan-  
ciciae, Cuiaviae, Russiae, Prussiae, Masoviae Samogitiaeque, Cul-  
mensis, Elbingensis Pomeraniaeque etc. dominus et haeres. Signi-  
ficamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et sin-  
gulis, praesentibus et futuris, harum notitiam babituris, quod cum  
generosus Martinus Herborth de Fulsthin, capitaneus noster baren-  
sis, maiora et auctiora commoda capitaneatus nostri Baren-  
sis red-  
dere cupiens, ut et loca deserta per inhabitatores eorundem cultiora  
reddantur, et deffensio capitaneatus illius frequentia inhabitatorum  
firmior efficiatur, contulisset providus Petrawi Jaskowiczowi et Was-  
koni fratribus germanis locum desertum dictum urocisko Rze-  
mienna, sub sarepta dicta Curilowa, ad faciendam locationem villae  
de nova et cruda radice, supplicassetque a nobis, ut eam concessio-



nem illius ratam et firmam, perinde ac si specialis consensus noster ad eam accessisset, habere dignaremur,—nos itaque, supplicationibus ipsius generosi capitanei barensis benigne annuentes, memoratis fratribus Petrawin Jaskowiczoni et Waskoni praenominatum locum desertum uroczisko Rzemienia dictum ad locandam villam de nova et cruda radice dandum, donandum et conferendum eo jure duximus, quo caeteri nobiles capitaneatus nostri Barensis alia bona sua possident, ex quibus servitia usitata arci nostrae praestant, incolae vero et subditi eorundem itidem consuetos labores ad arcem nostram Barensis obeunt, damusque, donamus et conferimus titulo haereditariae ac perpetuae donationis per eosdem fratres tenendum habendum quieteque et pacifice possidendum, necnon dandum, donandum, vendendum, commutandum, alienandum et in suos usus successorumque suorum beneplacitos convertendum. In cuius etc. Datum Piotrkoviae in conventu regni generali sabbato ante festum s. Mathiae apostoli proxima anno Domini MDCXIII, regni vero nostri XXXIII. Joannes Ocziecki regni Poloniae cancellarius subscripsit. Relatio magnifici Joannis de Ocziecino, regni Poloniae cancellarii, cracoviensis generalis ac osmieczimensis, zatoriensis, samboriensis olstinensisque capitanei.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 97 л. 72.*

---

## CVI.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, утверждающая за братьями Бучновятами урочище Ледава, данное имъ старостою барскимъ М. Гербортомъ. 20 февраля 1563 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithva-

niae, necnon terrarum etc. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, praesentibus et futuris, harum notitiam habituris, quod cum generosus Herborth de Fulstin, capitaneus noster barensis, maiora et auctiora commoda capitaneatus nostri Barensis reddere cupiens, ut et loca deserta per inhabitatores eorundem cultiora reddantur, et defensio capitaneatus illius frequentia inhabitatorum firmiter efficiatur, contulisset providis Federoni, Czornissoni, Josiponi, Lazuroni et Stepanoni fratribus germanis dictis Bucznowieta locum desertum, uroczisko Ledawa antiquitus vocatum, ad faciendam locationem villae de nova et cruda radice, supplicassetque a nobis, ut eam concessionem illius ratam et firmam, perinde ac si specialis consensus noster ad eam accessisset, habere dignaremur. Nos itaque, supplicationibus ipsius generosi capitanei barensis benigne annuentes, memoratis fratribus dictis Bucznowieta praenominatum locum desertum, uroczisko Ledawa dictum, ad locandam villam de nova et cruda radice, incipiendo a limitibus Wlodeiowska—ab una, ex alia vero parte a limitibus generosi Georgij Jazlowieczkj, a monte dicto Kruthogora, ab eo vero monte Kruthogora recto tramite viae publicae versus krinicza dicto Przymosczenicza, ad villam Jolkuskow nobilis Adami Jakimowski finiendo, dandum, donandum et conferendum eo jure duximus, quo caeteri nobiles capitaneatus nostri Barensis alia bona sua possident, ex quibus servitia usitata arcis nostrae praestent, incolae vero et subditi eorundem itidem consuetos labores ad arcem nostram Barensis obeunt, damusque, donamus et conferimus titulo haereditariae et perpetuae donationis per eosdem fratres Bucznowieta tenendum, habendum, uti fruendum quieteque et pacifice possidendum, necnon dandum, donandum, vendendum, comutandum, alienandum et in usus suos successorumque suorum beneplacitos convertendum. In cujus rei fidem etc. Datum Piotrcoviae in conventu regni generali sabbatho ante festum sancti Mathiae proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo tertio, regni vero nostri XXXVIII. Relatio magnifici Joannis de Ocziesino, regni Poloniae cancellarii, cracoviensis generalis ac osviecimensis, zatoriensis, samboriensis olstinensisque capitanei.

## CVII.

Грамота короли Сигизмунда Августа мѣщанамъ барскимъ Войтовичамъ, Вачинѣ, Приснесенѣ и Ячинѣ, утверждающая ихъ во владѣнн пасѣками. 20 февраля 1563 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia cum generosus Martinus Herborth de Fulsthin, capitaneus noster barensis, cupiens commoda et utilitates capitaneatus Barensis ad meliorem frugem deducere, providis Szienko, Siimiuthe, Stephano, Sawka et Wasili fratribus germanis dictis Woithowiczowie, et Jakimo dicto Waczina, Andrusko dicto Przisniesienie et Jaczina, civibus nostris barensibus, contulerit sareptas eas, quas a maioribus obtinent suis, iuxta praescriptum literarum serenissimorum antecessorum nostrorum, una cum prato Smiholowa et Dolina Liebiedowa appellatis, ac piscina in Kronicza Biela consistenti,—volentes tamen nos hanc concessionem eo firmiorem reddere, praenominatis Szenko, Siemutho, Stepano, Sawka et Wassil fratribus, et Jakimo dicto Waczina, Andrusko dicto Przysniesienye et Jaczina, civibus barensibus, huiusmodi sareptas, una cum prato Smiholowa et Dolina Lebiedowa nuncupatis ac piscina, in Crinicza Biela consistenti, titulo et iure haereditario et perpetuo dandum, donandum et conferendum duximus, damusque, donamus et conferimus harum serie literarum, cum omnibus et singulis fructibus, proventibus et emolumentis eorundem, nullis penitus exceptis, ita late, longe et circumferencialiter, quem ad modum in suis metis antiquitus consistunt ab alijsque bonis distincta sunt, per eosdem et successores illorum legitimos tenendum, habendum, utifruendum quieteque et pacifice perpetuis temporibus possidendum, necnon dandum, donandum, vendendum, commutandum, alienandum et in usus suos suorumque successorum beneplacitos convertendum, ea tamen, quod ratione eorundem bonorum tenebuntur nobis et serenissimis successoribus nostris more aliorum civium nostrorum barensium servitia usitata ad arcem nostram Barensensem praestare, tum etiam contributionem mellis consuetam pendere. In cuius rei fidem etc. Datum Piotrcoviae in conventu regni generali

sabbatho ante festum s. Matthiae apostoli proximo anno Domini MDLXIII, regni vero nostri XXXIII. Relatio magnifici Joannis de Ocziefino, regni Poloniae cancelarij, cracoviensis generalis ac osswieczimensis, zatoriensis, olstinensis capitanei. Joannes Ocziefski regni Poloniae cancellarius subscripsit.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 97 л. 72.*

### CVIII.

Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по дѣлу Лосковскихъ съ Романомъ Карачовскимъ о с. Семаковцахъ. 26 марта 1563 г.

Actum in conventionione generali Piotrcoviensi feria 6-ta post dominicam Laetare proxima anno Domini 1563.

In causa et actione inter nobiles Alexium, Jerimiak et Iwan Loskowskie fratres—ex una et Roman Karaczowskj parte ex altera, occasione ademptae possessionis et occupationis villae nostrae Szemekowcze, coram certis s. r. m. commissariis vertente et motta, hic tandem ad iudicium s. r. m. per viam appellationis actorum devoluta, s. r. m. cum consiliariis, sue r. m. lateri in iudicio assidentibus, in praesentia utrarumque partium, personaliter comparentium et appellationem factam prosequentium, retractato partium decreto dominorum commissariorum, qui actorem propter non traditionem mandati regii circa citationem, post terminum translapsum extraditam, liberum pronuntiaverat, partibus de negotio principali jure experiri decrevit. Tandem ex controversia earundem partium, de negotio principali facta, revisis utriusque partis juribus et de possessione praedictae utriusque <sup>1)</sup> factis altercationibus, decernere dignata est citato nobili Roman Karaczowski, uti possessori litteratorio, probationem juratoriam cum sex testibus sibi in genere similibus in eam rotham: quia villa Siemekowcze tunc, cum eidem per modernum dominum capitaneum barenses generosum Martinum Her-

<sup>1)</sup> Вѣсто utrinque.

borth ad locandum concessa est, fuit omnino deserta, quam antea praedictorum actorum pater olim nobilis Abraam Loszkowski et ipsimet actores nunquam possidebant, nec debita servitia arci et capitaneo barensi ex eadem praestabant, sic eum Deus adjuvet et sancta Crux; similiter et testes id ipsum suis jramentis esse verum attestabunt et confirmabunt. Quod quidem juramentum praestare debet coram judicio terrestri in terminis terrestribus conventionalibus <sup>1)</sup> proxime futuris, et postquam juraverit, tunc iam exnunc s. r. m. eundem Roman Karaczowski a citatione et causa actorum liberum pronuntiavit, actoribus pro praedicta villa perpetuo imposito silentio; et habent ac habebunt utraeque partes terminum peremptorium in eisdem primis et proximis terminis terrestribus Camenecensibus ad praestandum et attendandum juramentum praedictum, iuxta prius decretum s. r. m. et acta. Nihilominus tamen s. r. m., ut loca deserta propter praestanda servitia hominibus, praesertim nobilibus locentur, decrevit, quod generosus Martinus Herborth capitaneus barensis praedictis fratribus Loskowskiem tenebitur loco praedicto villae Sziemakowcze alium locum desertum, alias pustynia, ad locandum, sicut principaliter voluit, emensurare et tradere, ex qua villa, per eos locanda, tenebuntur et onera consueta more aliorum similium nobilium arci et capitaneo barensi praestare, decreto praesenti mediante. Quod vero attinet Lazar et Iwasko fratres, qui una cum praedictis Alexio, Ierman et Iwan Loskowskie praenominatum Roman Karaczowski pro eadem villa Sziemakowcze citaverant, ex quo ipsi Lazar et Iwasko non sint germani fratres Loszkowskim, sed eidem Romano Karaczowski ex concessione seu donatione domini capitanei in possessione villae Sziemakowcze fuerunt participes, postea vero per ipsum Romanum et eorum interesse sunt exempti, ideo s. r. m. ipsos Lazar et Iwasko nec esse actores competentes, nec eos ad ea bona ulum interesse habere ad-

---

<sup>1)</sup> Такъ въ оригиналѣ, вмѣсто Camenecensibus.

invenit, suo decreto praesenti mediante. Ioannes Christophorski notarius terrae Siradiensis manu sua subscripsit.

*Варшав. Гл. Арх., Книги сеймовыхъ рѣшеній (Conventionalia, Akta ziem. i gr. Warsz., d. w.) № 63 л. 649 (явленъ Карачовскимъ).*

---

### CIX.

Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по жалобѣ Лосковскихъ на Романа Карачовскаго о томъ, что онъ захватилъ вещи ихъ и арестовалъ и поранилъ Лазаря Лосковскаго. 26 марта 1563 г.

Actum in conventionione generali Piotrcoviensi feria sexta post dominicam Laetare proxima anno Domini 1563.

Quem ad modum citatus erat nobilis Roman Koraczowskj ad instantiam instigatoris s. r. m. necnon instigationem ad instantiam nobilium Alexii, Lazarii Waskowicz et Iwanij Loskowskich pro violatione salvi conductus regni, necnon et pro vadio mille florenorum pecuniae, de securitate vitae Lazarii interpositae, eo quod Roman Karaczowskj ex curia ipsorum villae Sziemakowcze res ipsorum mobiles violenter acceperit et Lazarum comprehensum vulneraverit, alias prout citationes, de his aeditae, latius id in se continent, s. r. m. in termino hodierno, partibus utrisque personaliter comparantibus et ad eas citationes jure experientibus, quod attinet invasionem curiae in Sziemakowcze et receptionem assertarum rerum, ex quo constat ipsum Romanum Karaczowskj esse villae Sziemakowcze vigore iuris sui possessorem, Lazar vero comprehensus est per eundem Romanum Karaczowskj ex mandato generosi Martini Herborth capitanei barensis, prout idem capitaneus hoc ipsum per suam personalem intercessionem coram m. r. recognovit, ejus comprehensionis eam esse causam allegando, quod ipse Lazar aliquoties per fures comprehensos pro complicitate furti est proclamatus et declaratus, namque ex eis allegatis et probatis rationibus s. m. ipsum Roman Karaczowskj a citationibus praedictis suis et impetitione actorum liberum et absolutum fecit, prout liberum facit et pronuntiat suo praesenti decreto mediante. Nihilominus quod ad Lazarum,

qui adhuc in carceribus castrensibus detinetur, attinet decrevit sacra regia majestas, quod dominus capitaneus barensis ipsum Lazarum ex carceribus suis dimittere tenebitur, dum pro se fidejussores possessionatos dederit, quod in proximo conventu granicali. cum moldavis proxime celebrando, idem Lazarus omnibus de se querentibus respondebit ac sese de omnibus objectis justificabit, hac sententia mediante. Joannes Christoporskj notarius terrae Siradiensis manu sua subscripsit.

*Барнава. Гл. Арх., Conventionaliu d. w. № 63 л. 652 (явленъ Карачовскимъ).*

---

## CX.

Мировая запись Кудеевскихъ о владѣнїи с. Кудеевцами. 30 октября 1563 г.

Actum in castro Barensi sabbato post festum Simeonis et Judae apostolorum anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo tercio, coram generoso Fancisco Goszliczki vicecapitaneo barensi, praesentibus nobilibus Joanne Striowsky, Demetrio Koziarowsky et aliis quamplurimis circa praemissa astantibus fide dignis. Thak iako byly posswany o ukazanie listhow Steczkowich na ymienie Kudeiowcze sliachethny Stepan, Olissiey, Iwan Kudeiowwszy od sliachethnich Jurka, Iwana Kudeyowskich, bracziei swey, ktorich to listhow nie ukazyly wedlye posswania, y skazalo im bilo prawo przissiegi wedlye prawa, iako ony listhow nie maią any o nich wiedzą, a iako tho sslussnie trzimaią. Alye przerzeczony Kudeiowwszy, uchodząc przissiegy, dobrowolnie przypuszczyly do czeszy swich sliachethnich Stepana, Olisieia, Iwana Kudeiowskie ymienia swego Kudeiowcze, y iuss ad dnia dziessieyssego y zapischu ninieyssego dopuszczaią iem dobrowolnego dzierzenia y spolnego uziwania, oprócz stawow ussipanich, do tich ich nie przypuszczaia, thilko mieszcza, ktore bi bili godne ku ussipaniu stawow,—do tich ich przypuszczaia y postępuia ym. A czy tho przerzeczony Jurko y Iwan Kudeiowwszy maią them

przerzeczonem Stepanowi, Iwanowy, Olissieiowy, bracziey szwey, dacz kop trzidziesczy liczbi podolskiey, a dokąd bi nie daly, thedi ny maiā trzamacz, any uziwacz thego ymienia, do kthorego ssą przipuszczeny. Na czo pomoczne iesth polożono. Ex actis castrensibus Barensibus extractum.

*Документъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменеицкомъ въ 1579 г. Кудеевскими (nobiles Jossko, Michailo, Stepan, Danilo Kudeiowsczi, filii et successores legitimi nobilis olim Iwan Kudeiowsky, et Jurko Kudeiowsky, necnon Roman et Siemion Kudeiowsczy, filii praedicti Jurconis de villa Kudeiowcze terra Camenecensi et districtu Barensi). Книга земск. каменеиц. Киев. Центр. Арх. № 3604 л. 236.*

---

## СХІ.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда Августа Галузинскимъ выкупить четвертую часть с. Галузинець у ея владѣльцевъ. 1 мая 1564 г.

Significamus etc., quod nos ad intercessionem certorum consiliariorum nostrorum, pro nobilibus Stephano et Hriniecz, Demkone, Vaskone, Dinis fratribus germanis, necnon Iwan, Lesko, Luczka, fratribus eorum patruelibus, Hollussiniczkich ad nos factam, consensimus et admissimus illis, uti quidem consentimus et admittimus per praesentes, ut possint quartam partem villae nostrae Holuziniecz, in districtu Barensi sitae, ad capitaneatum nostrum Barensensem pertinentis, de manibus modernorum quorumcunque possessorum ejusdem quartae partis, quorum nomina etc., sine advitalitate. Lomsae, prima maii anno Domini MDLXIII.

*Коропная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 96 л. 373.*

---

## СХІІ.

Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Романа Карачовскаго на старосту барскаго. 18 июня 1566 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., vocatum esse in iudicium nostrum generosum Martinum Herbort, capitaneum nostrum barensensem, a nobili Roman Karaczowsky, filio nobilis Alexii Kara-



czowsky, in terminoque hucusque continuato, parte actorea praesente, capitaneo vero barensi per nobilem Petrum Kloniczky, mandatarium et procuratorem suum, coram nobis legitime comparentibus terminumque eum attentantibus, atque Roman Karaczowsky adversus capitaneum barenses iuxta praescriptum citationis eiusdem proponeret, ideo quod is contra privilegia, ipsi Roman a serenissimis antecessoribus nostris concessa a nobisque confirmata, quibus ab omnibus oneribus, servitiis et laboribus quibusvis, arci nostrae Barensi praestandis, liberi facti sunt, eundem et subditos illius ad custodias diurnas et nocturnas faciendas pendendasque, ac ad stationes conferendas, simulque ad explendos labores cogat, ea omnia in derogationem privilegiarum illius damnunquae et praesudicium ipsius faciendo; quae quidem privilegia coram nobis reprodixit, estimans sibi ea universa adversus eundem ad summam mille marcarum pecuniarum. Ad ea nobilis Petrus Kloniczki, mandatarium et plenipotens capitanei, allegabat, nobilem Martinum Roman Karaczowskj recusare ea onera praestare, quae alii nobiles et subditi illorum ad capitaneatum Barenses praestare soliti sunt, recusareque eundem, cum capitaneus aut vicecapitaneus illius ad reprimendas incursiones hostium proficiscitur, una cum capitaneo sive vicecapitaneo illius more aliorum nobilium barensium se conferre, expetens eundem ad onus eiusmodi contra hostilem necessitatem cum capitaneo aut vicecapitaneo illius proficiscendi a nobis cogi. Nos cum consiliariis et juris peritis nostris controversia partium examinata, privilegiis serenissimorum antecessorum nostrorum, ipsi nobili Roman Karaczowskj et patri illius nobili Alexio Karaczowskj concessis, in debito robore conservatis, decernimus nobilem Roman Karaczowskj ad nulla alia onera praestanda ad arcem nostram Barenses teneri, duntaxat eo tempore, quo capitaneus noster barensis aut vicecapitaneus illius ad reprimendas incursiones hostium proficiscitur, teneri astrictumque esse eundem capitaneo nostro aut vicecapitaneo illius adesse, hac nostra sententia mediante. Datum Lublini in conventu regni generali feria tertia ante festum sancti Joannis Baptistae proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo sexto, regni vero nostri

anno trigesimo septimo. Relatio magnifici Valentini Dembienskj de Dembiany, regni Poloniae cancellarii.

*Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 18 л. 171.*

---

### СХІІІ.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, освобождающая жителей г. Польскаго, Русскаго и Черемискаго Бара отъ чопового, шоса и таможенныхъ сборовъ въ предѣлахъ Руси. 8 іюля 1566 г.

Подтверженіе кор. Сигизмунда ІІІ, съ оговоркою относительно шоса. 12 марта 1631 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., exhibitas nobis esse literas pargameneas, latino idiomate scriptas, sigillo pensili serenissimi olim Sigismundi Augusti, regis Poloniae, avunculi nostri desideratissimi communitas manumque magnifici olim Petri Myszkowski, regni Poloniae vicecancellarii, subscriptas, collationem certarum libertatum civitatis nostrae Barenensis incolis in se continentes, sanas, salvas et illaesas, omnique suspicionis nota carentes, supplicatumque nobis praedictae civitatis nomine, ut eas autoritate nostra regia approbare et confirmare dignaremur, quarum quidem literarum tenor sequitur estque talis:

Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae Samogitiaeque etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium quorum interest univerrsis, quia nos operae praetium esse censes, ut civitas nostra Barenensis, quae in finibus Podoliae consistit, maiora in dies capiat incrementa ac ad majorem statum et conditionem reducatur, maxime propter frequentes et infestas tartarorum incursiones, quas ipsa fere humeris suis sustinere et ab aliis ditionibus nostris propulsare consuevit, tum etiam habendo condignam rationem onerum ac servitiorum, quae ejusdem civitatis incolae, ultra privilegii jurium ac libertatum suarum praescriptum, tam in convehenda ac suppeditanda

materia ad exaedificationem arcis nostrae Barensis, quam etiam in munienda civitate propugnaculis et structuris necessariis in usum nostrum ac reipublicae non gravatim et hactenus praestiterunt ac in posterum quoque se praestatueros offerunt, consetaneum esse putavimus, ut hoc illorum in nos studium gratia nostra remuneraremus ac istos honestos ac utiles reipublicae conatus eorum aliquo subsidio promoveremus. Ipsis itaque civibus et incolis totius et integrae praedictae civitatis, scilicet Laczki, Ruski et Czeremiski Bar, sive ii sint romanae religionis, sive armeni, sive judei, quicumque sunt in municipio Barensi, hanc praerogativam ac libertatem per praesentes nostras literas damus et de certa scientia et speciali gratia nostra benigne largimur, ut ipsi incolae praedicti universi perpetuis futuris temporibus a solutione contributionum tam ducillaris, alias czopowe, quam accisae, quae vulgo szos dicitur, quomodo et quoties eae indictae fuerint, a solutione vero quoruncunque theloneorum et vectigalium, pontalium et aggeralium foraliumque in terris nostris Russiae duntaxat, novo finitimo et regni nostri theloneis exceptis, ad arbitrium seu beneplacitum nostrum sint exempti, liberi ac immunes, uti quidem iam exnunc vigore praesentis exemptionis nostrae liberi, immunes et exempti esse debebunt. Liberumque erit incolis praedictis barensibus, universis et singulis, non modo nomine accisae et ducillaris contributionis nihil quidquam aeviterne contribuere, verum etiam boves, equos et alias quasvis merces usitatas, quamdiu nobis visum fuerit, per terras nostras Russiae sine cujusvis thelonei seu vectigalis et contributionis exactione agere, divehere ac divendere sine ullius contradictione; ita tamen, ut eum, quam exemptione nostra perceperint, fructum non solum in privatos, verum etiam in publicos usus convertant, civitatemque nostram Barensis propugnaculis et structuris necesssriis, quoad maxime poterint, muniant; quod modernus et pro tempore existens capitaneus barensis subinde attendere debet. Hoc itaque omnibus et singulis quorum interest, praesertim vero contributionum praedictarum exactoribus, tam et theloneorum nostrorum Russiae praefectis, eorumque notariis modernis et aliis postfuturis ad notitiam deduci-

mus atque omnino mandamus, ut praenominatos cives et incolas barenses, eorumque quemlibet in praerogativa et immunitate, quam illi praesentibus literis concessimus, integre et inviolabiliter conservetis conservarique ab aliis quorum interest curetis, pro gratia et sub gravi indignatione nostra. In cuius rei fidem et testimonium praesentes literas illis extradimus easque sigillo nostro muniri iussimus. Datum in Lublin in conventionem regni generali die 8 mensis julii anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo sexto, regni vero nostri trigesimo septimo. Petrus Myszkowski, regni Poloniae vicecancellarius.

Cui supplicationi nos benigne annuentes, praeinsertas literas in omnibus earum punctis, clausulis, articulis et conditionibus, cum ea declaratione nostra, quod introcontentas et specificatas contributiones ducillares, alias szos, more aliarum civitatum regni earumque incolarum, dum et quando in comitiis regni generalibus laudatae fuerint, solvere teneantur, approbandas et confirmandas esse duximus, prout approbamus et confirmamus, in quantum juri communi non repugnant, praesentibus literis nostris, decernentes easdem vim et robur perpetuae firmitatis obtinere debere. In cuius rei fidem praesentibus, manu nostra subscriptis, sigillum regni est appensum. Datum Varsaviae in comitiis regni generalibus die XII mensis martii anno Domini MDCXXXI, regnorum nostrorum Poloniae XXXVIII, Sveciae vero XXXVIII anno. Sigismundus rex. Petrus Zeronski.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 178 л. 227.*

---

#### CXIV.

Мировая запись Радіевскихъ относительно владѣнія землями и угодьями. 16 августа 1566 г.

Actum in castro Barensi feria sexta proxima post festum assumptionis sancte Marie virginis in celum anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo sexto. Coram generoso Stanislao Wolski, vicecapitano barensi, notario terrestri camenecensi, pre-

sentibus venerabili domino Sebastiano Szczuczki parochiali barensi, Stanislae Mogilniczki, Joanne Thokarsky, Artemio Radzieiowski, Marko Wolkowinsky, Pilko Wolkowinsky et alijs quamplurimis fide dignis. Sliachethny Rissko, Phedor, Iwan, Semian Bassarab, Ambrozi Skindor Radzieiowszczy, stanawszy przed urzedem y acti ninieyssemi groczkiemy Barskiemy, dobrowolnie wiznaly, ze ony, uchodzając pozwow y nakładow wsseliakich y w zadne sie prawa nie wdawaiąc sliachethnemy z Michaiem, Jarmakiem, Phedorem, Panassem, Risskiem, Supronem Radiiowskiemy, uczinili miedzi sobą zgodę wieczną przez pewne jednacze, tho iest przez Artima y Ostaphyeia Radzieiowskie, Pilka Wolkowinskiego y Stassyka mieszczanina barskiego, them sposobem, ze czy wsisczi Radeiowszczy od tego czassu nie maią ieden drugiemu zadnich krziwd any szkod czinicz tak w ssianożęczyach, w niwach, passiekach, w sthawiech y we wsithkich inich ynsich pozithkach, alie ma kasdi swego uziwacz z nich, yako zdawna a wedlug dzialu uziwaly; a Panassowy thedi daly spolnie y z bracją iego loziszce, ktore lezi na Krziwem Jaru ku zapissaniu <sup>1)</sup> stawka, y pasieké postąpili na... <sup>2)</sup> Chomiczinskiego themu tho Panassowy y braciei iego wieczne trzimacz. Ktorzi tho Radzieiowszczy wissey opissany zapissunią sie miedzy ssobą the ugodę, przez the iednacze posthanowioną, trzimacz miedzi ssobą mocno, pod zakladem stba grziwien, a the sianozecz Uslonisska maią miedzi sie w rowni dzial podzielycz. A gdibi ktora strona tego ne chciała trzimacz, tak w czesczy, iako we wsithkiem, thedi gdibi bila pozwana przed urząd Barski, ma przepasz stronie powodnei stho grziwien, a starosczie takiess. Czego czy iednacze przed acti sthoiąc posswiathczily, ze ich tak poiednaly; na czo pomoczne iesth polozono. Ex actis castrensibus Barensibus extractum.

*Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх № 3604 л. 260.*

---

<sup>1)</sup> Очевидно, вмѣсто записанію.

<sup>2)</sup> Одно слово не разобрано.

CXV.

Грамота кор. Сигизмунда Августа, освобождающая жителей г. Польскаго, Русскаго и Черемискаго Бара отъ нѣкоторыхъ повинностей въ теченіи четырехъ лѣтъ. 9 іюня 1567 г.

Significamus etc., quia nos adducti intercessionibus certorum consiliariorum nostrorum, pro civibus et incolis civitatis nostrae Barenensis ad nos factis, debitaque commiseratione nostra prosequendo illorum calamitatem, in quam nuper per incursionem tartarorum devenerunt, a quibus abactione pecorum et pecudum et melificiorum devastatione, aliisque hostilibus depraedationibus ad extremam fere paupertatem sunt redacti, volentesque, ut clementia nostra aliquantisper sublevati, sese recolligere et ad pristinum statum facilius contendere queant: ipsis omnibus et singulis incolis, quoscumque Laski, Ruski et Czerniski Bar continet, libertatem ac immunitatem a censibus, daciis nostris seu decimis, quas nobis ab armentis et mellificiis dare et dependere consueverunt, alias polowczizni ad dziessieczini psszczelnei, wieprzowei, dandam et concedendam esse duximus, uti quidem damus et concedimus per praesentes literas nostras hinc ad quatuor annorum, sese continue ac immediate sequentium, decursum, ita ut ex hoc tempore, toto hoc proximo quadriennio durante, nihil omnino nobis seu capitaneo nostro barensi ratione censuum ac reddituum nostrorum praenominatorum pendere et solvere necesse habeant, sed ab iis praesenti concessione nostra liberi atque immunes sint et habeantur. Quod omnibus et singulis, quorum id interest, praesertim vero generoso Martino Herburth a Fulsthin, capitaneo nostro barensi, aliisque pro tempore existentibus eorumque vicecapitaneis denunciamus atque mandamus, ne a praenominatis incolis universis quicquam ratione censuum supramemoratorum ad decursum temporis superscripti quicquam exigere audeant, sed eos iuxta praesentem libertatem et concessionem nostram inviolabiliter conservent conservarique ab iis quorum interest curent, pro gratia nostra. In cujus rei fidem etc. Datum Petricoviae in conventionem regni generali die IX iunii anno Domini 1567. Relatio reverendi domini

Petri Misskowski, regni Poloniae vicecancellarii, decani cracoviensis, gnesnensis, plocensis et lanciciensis praepositi.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 100 л. 362.*

---

## CXVI.

Заявление Лаврина Билозора, что онъ обязывается выдать Богдану Звенигородскому Козаку двухъ бѣглыхъ крестьянъ послѣдняго. 28 января 1568 г.

Feria quinta post festum sancte Agnetis proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo octavo.

Bilozor—Kozak.

Comparens personaliter nobilis Lawryn Bielozor coram iudicio praesenti terrestri Camenecensi, libere, palam benevoleque recognovit, quia debet ac tenebitur extradere duos cmetrones Iwassko et Iwanko de villa Ulhow nobili Bohdan Zwynohroczy ab actu praesenti in duabus septimanis, cui se inscribit et obligat sub vadio trecentorum florenorum pecunie monetae et numeri polonicalis. Quod si ad praefatum tempus praefatos cmetones non extradiderit et pos. .<sup>1)</sup> praefati Bohdan Zwynohroczy ad villa(m) tenute praefati Bohdani Kurilowcze restituendos non curaverit, extunc succumbet praefatum vadium trecentorum florenorum pecunie. Pro quo vadio sese ad quodcunque iudicium sive officium terrestre, ut castrense, seu officium castrense Cameneczense cittari permiserit, ut sui successores permiserint; extunc in primo termino tanquam peremptorio stare, parere, respondere, decretum pati ac praefato vadio satisfacere tenebitur, et sui successores tenebuntur, absque ullo ab illo iudicio recessu, nulla re exquisita, neque colore excogitato, neque iudicialiter, neque extraiudicialiter, terminum praefatum non differen-

---

<sup>1)</sup> Конецъ слова не разобранъ.

do, neque quovis modo praefatum Bohdan pro praefato vadio evadendo; nihilque sibi, ut suae causae praefatum Bohdan Zwynohroczky occasione predictorum cmetonum in auxilium actipere poterit sub amissione suae totius causae, videlicet praefati vadij, ad simplicem verbi assertionem sine corporali juramento ejusdem Bohdan et eius successorum. Quo vadio soluto utique inscriptioni praesenti et omnibus in ea contentis satisfacere tenebitur, et sui successores tenebuntur toties, quoties ipsi nobili Bohdan et eius successoribus opus fuerit. Super quod memoriale positum est iudicio.

*Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3603 л. 117.*

---

## CXVII.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда Августа на передачу войтовства въ г. Елгушковѣ отъ Адама Якимовскаго Николаю Якимовскому, пожизненно. 4 марта 1569 г.

Sigismundus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae Samogitiaeque dominus et haeres. Notum testatumque facimus hisce literis nostris quorum interest universis, nos, adductos intercessionibus certorum consiliariorum nostrorum, pro nobili Adamo Jakimowski apud nos factis, ipsi consensisse et admisisse, ut possit filio suo nobili Nicolao Jakimowskj advocatiam, in oppido Joltusków capitaneatus nostri Barensis sitam, cum omnibus agris, hortis et pratis, ac cum tribus stagnis, alias stawy,—uno quidem in loco superiori Czereminski, secundo in loco inferiori Czeremski ac tertio inferiori dicto Tchorzowy, super fluvio Ladawa extractis, simulque cum area dicta Siedliscze Nizny Joltuskow, ad eandem advocatiam antiquitus spectanti, aliisque pertinentiis, per ipsum suis sumptibus propriis pro eadem advocatia cultis et locatis, necnon molendino et datione mellis aliorumque, inde provenientibus, resignare ac eidem advitalitatem eorundem bonorum, quam a



nobis habet, in personam ejusdem Nicolai, fratris sui, cedere, uti quidem consentimus et admittimus praesentibus. Concedimus insuper ac donamus eidem Nicolao, filio suo, advocato et molendinatori nostro oppidi Joltuskow, tertium gróssum nuptialium, alias poiemsczyzny, item tertium grossum cujuslibet poenae, ac item tertium grossum census nomine alias spy ab incolis oppidi nostri Joltuskow facultatem exigendi, necnon altero die metendi et altero defalcandi; item aestivali et hyemali temporibus duos dies laborandi. Praeterea ipsi incolae oppidi nostri Joltuskow frumenta cujuslibet grani in nullo alio molendino, praeterquam in eo ipso nostro, cujus ipse Nicolaus possessor existit, molere tenebuntur et erunt astricti. De qua advocatia suprascripta memoratus Nicolaus Jakimowskj expeditionem bellicam in uno equo cum bumbarda servire et alia onera servitiaque nobis et reipublicae ad requisitionem magnifici palatini terrarum nostrarum Podoliae, nunc et pro tempore exisantis, contra hostes regni nostri et incursiones quasvis toties, quoties opus fuerit, obire tenebitur et erit asstrictus. Ut autem maior in eundem nostra extet gratia, in advocatia et molendino supernominatis, in possessioneque ac usufructu eorundem memoratum Nicolaum Jakimowskj, cui hujusmodi fit cessio, ad extrema ejus vitae tempora relinquendum et conservandum duximus, prout relinquimus et conservamus tenore praesentium mediante,—Quam quidem advocatiam et molendinum idem Nicolaus Jakimowskj cum omni jure, dominio, proprietate tenebit et possidebit, quem ad modum sunt a patre eius tenta et possessa hactenus,—promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, neque nos neque successores cuiquam consensum nostrum ad eam advocatiam et molendinum redimendum daturus, neque pro nostro fisco, sive coquina, aut alia necessitate nostra et reipublicae ipsos esse redempturos, sed eum ipsum esse ad extrema vitae tempora defensuros et conservaturos. Ratione cujus quidem iuris advitalicii, a nobis eidem concessi, quartam partem summae pecuniariae juxta constitutiones regni nobis remittere tenebitur; quod si vero nulla summa pecuniaria iusta et legitima in advocatia et molendino praefatis in-

scripta apparebit, tandem innitendo eidem constitutioni aliquid pro republica ex proventibus ejusdem advocatiae et molendini nobis dare tenebitur; juribus tamen nostris ibidem salvis et integris,—harum, quibus sigillum nostrum est subimpressum, testimonio literarum. Datum Lublini in conventione regni generali feria sexta ante dominicam Reminiscere proxima anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo nono, regni vero nostri quadragesimo. Valentinus Dąbieński regni Poloniae cancellarius significavit. Relatio magnifici Valentini Dembienski.

*Грамота эта была подтверждена кор. Стефаномъ Николаю Якимовскому въ 1581 г. (4 февраля), съ оговоркою: particulam etiam de dimissione quartae partis summae in advocatiu ista ratione concessae sibi advitalitatis, quando quidem advocatiue huic legi non subsint, relaxamus: Коронная Мемрика Варшав. Г.л. Арх. № 123 л. 530.*

---

## CXVIII.

Королевскій приговоръ, назначающій отсрочку по дѣлу объ конфискаціи с. Гермакъ отъ Терликовскихъ. 15 іюня 1569 г.

Sigismundus Augustus, Dei gratia etc. Significamus tenore praesentium quorum interest etc., citatos esse ad nos literis citationis nostrae, vigore constitutionum regni generalium, ad instantiam majestatis nostrae regiae et instigatoris fisci nostri et reipublicae nobiles Annam relictam, Hedvigim uxorem nobilis Mathiae Ozegalka, necnon Eufemiam, Katherinam, Dorotheam, et Zophiam, filias et successores legitimas nobilis olim Andreae Terlikowski, villae Hermaki, in districtu Barensi sitae, occupatrices, eo quod illae, contravenientes juri communi, temere denegaverint et non admiserint recuperatori bonorum nostrorum et reipublicae, autoritate conventus regni nostri Petricoviensis misso, intromissionem et pacificam possessionem in villam nostram Hermaki, vigore jurium et constitutionum regni publicarum in potestatem et dispositionem nostram

devolutam et fisco nostro adjudicatam, damnum, per eam intromissionis et possessionis non admissionem fisco nostro et reipublicae illatum, instigator contra citatos ad mille florenos pecuniae in moneta polonica aestimando, uti ea latius citatione continentur; in terminoque hucusque continuato nos cum consiliariis regni nostri, in praesentia nuntiorum terrestrium, examinata partium controversia, decrevimus, uti et decernimus praesentibus, citatas iam exnunc dicta bona Hermaki deoccupare et possessione illorum nobis cedere sub vadijs triplicatis trium millium florenorum polonicalium, quae praesentibus interponimus, necnon quartam partem proventuum ex illis fisco nostro et reipublicae ad tempus, per nos in praesenti conventu praefixum,olvere debere sub poenis nostris regalibus quatuordecem marcarum polonicalium; et addimus ministerialem terrestrem ad intromittendum nos in eadem bona vigore praesentis decreti nostri; in defectu vero satisfactionis praesenti decreto nostro remittimus causam cum toto ejus effectu ad capitaneum loci, ubi bona citatorum consistunt, ad faciendam praesentis decreti nostri executionem, qualis contra rebelles in jure communi est descripta, sub poenis, contra negligentes capitaneos in jure sancitis. Adducti autem magnis et gravibus, quas ad nos nuntii terrestres retulerunt, causis et rationibus, praesertim vero quod frequenti hostium incurSIONE illae orae infestatae adhuc non respirarint, et ea bona, in eisdem oris sita, miseram et deploratam conditionem habeant, tum quod destinaturi sumus in illas oras revisores nostros, qui ad nos tandem relaturi sunt, quantisper se illarum orarum tractus extendere debeat, quem sumus immunem ab hac universali regni nostri legum executione consignaturi, et num eadem bona in eo tractu contineantur, itaque de consilio et ad preces senatorum et nuntiorum terrestrium regni nostri suspendimus et prorogamus hoc nostrum decretum seu ejus executionem, dictasque citatas, quo ad effectum praemissorum, ad futurum regni nostri conventum, quocunque locorum regni nostri per nos indicendum et coelebrandum, conservamus et relinquimus in quieta et pacifica eorundem bonorum possessione et usufructu ad hoc idem tempus, decernentes, ut in

eadem possessione a capitaneo illius loci nostro nullo modo impediatur aut molestentur, sed intactae permaneant. In cujus rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subimpressum. Datum Lublini in conventu regni nostri generali die XV iunij anno Domini MDLXIX, regni vero nostro anno XXXX. Relatio magnifici Valentini Dembienski de Dembiany, regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 128 л. 84.*

---

### CXIX.

Королевский приговоръ, утверждающій Алексѣя и Романа Карачовскихъ въ правахъ владѣнія с. Сеняковцами, Княжею Лукою и Глибовымъ. 10 августа 1569 г.

Sigismundus Augustus, Dei gratia etc. Significamus etc., quod cum citati essent ad nos literis citationis nostrae, vigore constitutionum regni nostri generalium, ad instantiam majestatis nostrae et instigatoris fisci nostri et reipublicae nobiles Alexius et Romanus Karaczowsczi, pater cum filio, eo quod ipsi, contravenientes iuri communi, contumaciter admittere noluerint neque admitterint recuperatori bonorum nostrorum et reipublicae, per nos autoritate conventus destinato, liberam intromissionem pacificamque et quietam possessionem in bona dicta Knyaza Luka, Hlibow et Siniakowcze, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sita, ad mensam et dispositionem nostram vigore iurium, decretorum et constitutionum regni nostri publicarum, ejusmodi super articulo laudatarum, ob non solutas ex eisdem bonis fisco nostro et reipublicae quartae partis et reliquos iuxta easdem constitutiones proventus devoluta et nobis adjudicata, damnum ob id fisco nostro et reipublicae illatum ad mille florenos pecuniae in moneta regni nostri usuales contra eos aestimando, uti praemissa latius citatione continentur, in terminoque hucusque continuato memorato Alexio Karaczewski suo et filii sui Romani nominibus coram nobis comparente, seque praedicta bona

ex antecessoribus suis iure haereditario perpetuo possidere allegante, ac trinas literas pergameneas sub titulo illustrissimi Alexandri Withowdi, magni ducis Lituaniae et Russiae, nobili Karaczowski, praedecessori suo, super eadem supraspecificata bona datas, sigillo, eisdem literis filio sericeo appensa, communitas, idiomate rutenico scriptas, producente, propterea dicta bona exequutioni non subjacere deducente, instigatore vero nostro et reipublicae eisdem literis suspicionis notam in scriptura obicijente,—nos itaque cum consiliariis regni nostri, tam spiritualibus, quam secularibus, nobiscum in praesenti conventu congregatis, in praesentia nuntiorum terrestrium, consideratis et penitus inspectis dictis literis, vetustis illis quidem et nonnihil attritis, ad tollendam tamen et abolendam omnem de illis suspicionis notam, inhaerentesque iuri communi et statuto regni nostri, de talibus literis sancito, tum quod in continua et assidua eorundem bonorum vigore dictarum literarum ex antecessoribus suis extitissent possessione, decrevimus memorato Alexio Karaczewskj super hujusmodi objectione juramentum cum duobus nobilibus praestare. Qui posteaquam decretum juramentum praestitisset, et ministerialis terrestris, per nos ad id illi deputatus, praestiti ejusdem ab eo in praesentia instigatoris nostri corporalis juramenti relationem coram nobis fecisset, eundem nobilem Alexium Karaczewskj et praefatum eius filium Romanum a citatione hujusmodi causaque et impetitioneque instigatoris nostri et reipublicae absolvimus et liberos perpetuo pronuntiavimus, prout absolvimus et pronuntiamus, dictasque literas, super dictas villas Knyazia Luba, Hlebow et Sienyakowcze servientes, coram nobis exhibitas, omni suspitione carere, sed firmas et validas esse perpetuo decernimus, eosdemque patrem cum filio circa jus, titulum et proprietatem supradictorum bonorum perpetuam et haereditariam conservamus, eisdemque novam super eadem bona donationis impetrationem nihil iuri ipsius antiquo, coram nobis exhibito, haereditario nocere debere declaramus perpetuis temporibus, hoc nostro decreto mediante. In cujus rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Datum Lublini in conventionem regni nostri generali die X augustj anno Do-

mini MDLXIX, regni vero nostri anno XXXX. Relatio magnifici Valentini Dembinskj de Dembyany, regni Poloniae cancellarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 128 л. 98 об.*

---

CXX.

Рѣшеніе королевскихъ люстраторовъ по дѣлу Романа Карачовскаго съ крестьянами с. Мукарова о владѣннх прудами. 29 іюля 1570 г.

Nicodem Lekynsky casstellan nakielsky, Mikolay Malochowsky secretarz, Stanislaw Kroczowsky dworzanyн k. jego mczi, lustratorowie, uchwałą seymu koronnego Lubelskiego blisko przesslego do ziemie Ruskiey, Wolinskyey y Podolskiey deputowany, oznaymujemy, y(ss) skargi y roznicze poddanych k. jego mczi z Mukarow o dwa stawky, przez szliachetnego Romana Karaczowskiego od osmi liath wszczętą, przesliszawszy, między niemi takesmy postanowili, iss aczkolwiek ten sliachczicz ukazał przed nami przywiley Wytolthow dziedzictwa swego na tę wies, w ktorem wedle zwykley generalitatem specificowano et piscinam, liecz yss w tey controversyey ych zobopolney okazalo sie, yss Odrowąss, starostha na then czas barsky, od liath szeszciziesiath odyał tę wies ziemianską, a tamze w takiey posesij poddani z Mukarowa ukopali thy stawky y uziwali ych, az potem niebosczik pan Marczyn Herburt starosta barsky, complanando do czasu ych rozniczę dzierzenia y uziwania na obie stronie thych ymion, przewlasczil thy stawky themu gruntowi ziemianskiemu, ale yss wedle prawa pospolitego starosta ni mal facultatem umnieyssacz y upuszczacz possessiey w gruncze k. jego mczi, tylko bronicz ad declarationem limitum, boby tess y slachcziczowi ta privata concessio capitanealis wazna y prawna nie byla, the mi complanando huiusmodi differentiam, a sami yey rewidowacz prze dalekoscz thych ymion czasu ny mayacz, injunximus et declaravimus względem thego, yss ten sliachczicz stawkow thych gwaltem nie odyą, ale za postanowieniem starosczinem, thedy

pan starosta ma go zaniechacz w uziwaniu tych stawkow do roku, a ziemianyn interea ma wyprawicz comissią y za nią wedle prawa comisarskiego od thego ymienia k. jego mczi odzierzecz grani-  
czy. A yss zaras przy them postanowienyu nassym offiarowal sie ukazac przed nami starostwie glownem theyy dzierzawy Barskiej listhy, s ktorych by się znacziła distinctia albo rozgraniczenie tych wsy, thedy themu dosicz czyniącz, ukazał daninę starosthy niebosczika pana Marczina Herborta, przes k. jego mcz confirmowaną, wypisom, mieniącz, yss w tych uroczyskach y okręgu zamikayą się thy stawky,—my tho uwazaiącz, yss danyna starosczi, z umnieyszenym grunthu drugyey wsy k. jego mczi consignowana y oznaczona, nie yest wazna, ktemu yss exequutia praw koronnych przes k. jego m. yest kassowana, a on do znalezionego pothem starodawnego dziedzicznego prawa ziemskiego na the wies, thedy declaruyemy, yz nie wedle uroczysk they nowey daniey kassowaney, ale wedle znakow y uroczysk, w starem przywileyu Wytulthowem oznaczonych, ma pan starosta barsky przyrzecz y examinowacz the differentią. A yesliby sie thy stawky naliezly bycz intra hec signa, thedy go ma in usu et possessione pacifica zachowacz, et sive minus—thedy sie they wyssey nassey declaraczey dzierzecz ma, w ktorey uroczyska okregu they dziedziny są dostatecznie. A yss thenze sliachczycz ex declinatione rządu staroscziwego Barskiego myal diferentią przed nami, gdzie by byl powynien oddawacz ze wsy swych Desskowiecz, Hryczowczow, Hlibowey y Siemakowczow podymne albo poradlne, yesli w Kamienczu albo w Barze, odzywaiącz sie takze na ukazanie praw do Kamiencza, my przodkiem na tho wzgląd maiącz, yss thylko glowny sądowy starosta kamienieczky, a nie tenutarius barensis podymne wybieracz ma et contra inobedientes et retentores fumulium praemissa pignoratione iuxta iuris communis regni exigentiam iurisdictionem capitanealem extendere debet; bo aczkolwiek poky byl possesor tych wsy za daniną nową k. jego m., w Barze dawal, ale respectu onerum, ktore do thego tam zamku Barskiego nyosl tak on, yako y poddani yego, yako na onczas z ymienia krolia

jego m. to byl wynien; ale gdyss do starostawnego dziedzistwa, do cassowania they nowey daniny iest przywroczon, y thy wssy wolnoscz prawa ziemskiego dziedzicznego koronnego wpadli, czotess pan starosta kamienieczky starimi regestramy dawnego wybierania podymnego s thych tam wsi pokazal, tedy tess pod iurisdicią starosty glownego kamienieczkiego o wssystko, tak tess est pro fomalibus podlegle. Que praemissa significando, sigilla nostra praesentibus subimpressimus et manibus proprijs subscripsimus. Actum et datum in Camieniecz sabbato die post festum sancti Iakobi apostoli proxima anno Domini millessimo quingentessimo septuagessimo. Mikolay Lękynski castellan nakielsky. Mikolai Malochowsky sekretarz. Stanislaw Kroczowsky R. P. L.

*Документъ этотъ явленъ былъ въ судъ земсколь Каменецкомъ въ 1571 г. Романомъ Карачовскимъ — Книга земск. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3603 л. 186.*

---

## CXXI.

Люстрація Барскаго староства 1570 г. <sup>1)</sup>.

*Capitaneatus Barensis.*

*Miasto Bar.* Naprzod bela protestacia k. i. m. okolo starich sum przez p. Barthosza Zawaczkiego, jurgieltnika i. k. m., ktore tham są na them stharosthwie. A wszakosz lustraciei nie zbraniano.

W parkanie thego miasta laczkich domow iesth 102, a za par-

---

<sup>1)</sup> На корешкѣ книги надпись: Lustracya woiewodstwa Ruskiego 1569 (подольскіе повѣты помѣщены здѣсь среди повѣтовъ Русскаго воеводства), но люстрація Барскаго староства относится къ 1570 г., какъ видно изъ текста ея, а также изъ рѣшенія люстраторовъ по дѣлу о мураровскихъ прудахъ, постановленнаго, очевидно, во время люстраціи— см. № CXX.



kanem na przedmieszcziu Ruskiem iest domow 150. S thich wszitkich domow czinsz doroczni iednaki daią, per gr. 15, facit f. 126.

Z rol przedmieszkich, ktore przedmieszczenie zasziwaią, a iesth ych 130, daią s kaszdei po 3 trzecienniki owsza, ktorich trzeciennikow bendzie 390, kaszdy trzeciennik rachuiąc per gr. 8, facit f. 104.

Mieszczenie, ktorzi mieskaią w parkanie, y thakiesz role trzymaią, yako y przedmieszczenie, inquisiti per nos, przez by tego ospu rowno s przedmieszczani nie dawali. Aczkolwiek eszmi sprawę wzieni y z rejestrow revidowali, ze nie dawali nigdy przed them thei spy, a wszakosz ysz tego niczem nie dowodzili, ani popierali thei wolnosci swei, ieno erektią przywileia, kthora się thylko na cinsz y na onera domowe szczyąga, thedi mi, bacząc przykładem wszitkich miasth, a isz thesz thó osobni z rol iesth podathek, a ktemu ze y tesz wlozono na miastho Ruskie, przichilaiąc się do uchwali coronnei, abi przibiwalo, a nie ubiwalo, postanowieliszmi, isz zarowne powinny dawacz then szep czy, ktorzi role mieszkcie sieyą, yako y miastho Ruskie, salva tamen approbatione vel retractatione s. r. m., do ktorego nauki ni ma starostha tego podathku sz nich bracz.

Myastho Czeremiskie, w ktorem czeremiszwie, lachowie y Rusz mieskaią. Domow czeremiskich iesth 51. Czy zadnego czinszu ani podathekow nie placzą, y owszem ieszcze maią iurgielt od krola i. m., od starosthy barskiego naznaczeni flor. 200, ktorego ym nie daią. Maią thesz szwoie role, mlinik ieden, stawek yeden na swoi pozithek. Nicz wieczej niepowinni, yeno przy starosczie konno yechacz przeciwko tatharom.

W them Czeremiskiem mieszcze iesth domow laczkich y ruskich 68, s kazdego placzą per gr. 15, facit flor. 34. S thich ze iesth 45, czo role horzą, daią sz nich owsza po 3 trzeciennikach kaszdi, per gr. 8, fl. 36. W themze mieszczie iesth sluskow 10, sz nich 8 daią cinszu per gr. 15, a dwa oboczano na sluzbę, ktorzi nicz wieczej niedaią, yedno podimne a puskarcziznę, per gr. 2, facit flor. 4—8.

Rzeznikow w mieszczie iesth 7, daią po 1 kamieniu loiu szmalczowanego, kaszdi kamien per fl. 1, facit 7.

Zidowskich domow iesth 23, ktorzi ten ordung miedzi szobą maią, ysz kiedi nieprziiaczciel wthargnie w ziemię, a starosta barsky wyezdza przeciwko niemu, czy zidowie powinni pod slugi iego dacz po koniu, albo miasto konia flor. 1 na kaszdi rok, czo iest in usu, facit fl. 23.

Podimnego, puskarzczizni przichodzi ze wszistkiego miastha in generali, po gr. 4 licząc, facit 47—2. Powoloszczizne thelko daie Rusz z miastha Czeremiskiego w czwarthem roku, ktorei sie dostawa ex consuetudine autiqua wolow 6, kazdego wolu szaczuiąc per flor. 4, wirachowawszi czwarthą część, na rok facit fl. 6.

Czlo barskie, ktore w rewisiei sthoy, thedi iesth przy mliniech barskich computowane.

Powinnoscz miastha Laczkiego y Ruskiego tha iesth, ze czasu wthargnienia nieprziiaczciela do Ukraini i. k. m. powinny s panem starostą albo pocztaroscziem, opathrziwszi dobrze miasto, yechacz konno, z lukiem, z rusznicą, z oscepem.

Summa miastha flor. 387—10.

*Joltuskow miasteczko.* Tho miastheczo przinalezi do Baru, ktore belo po rewiziei in anno 1568 y pothem, rasz po rasz we dwu leciech, czo się iedno pobudowali, wibrane y popalone, bo thesz na samem slaku thatarskiem lezi. A wszakosz po tem osthaniem popaleniu osiadlo w niem domow 20, kthorzi acz polowiczę placzeli wszitkich prowentow przesz thy latha, ale za expiracyą ich wolnosci, ktora im wichodzi in anno 1571, thedi iusz bendą czy zupelni cznisz placzicz; okrom thich, ktorzi bendą znowu osiadacz, wolnosci maiącz do thrzech lath kaszdi sz nich wedle oszadi; a po wyszcziu thrzech lath bendą rowno z inszemi placzicz. Czy 20 cinszu s kasdego domu daią per gr. 15, owsza po 3 trzecienniki, per gr. 8 kaszdi, facit 26. Podimnego daią per gr. 2, puskarzczizni thakze per gr. 2; tho wszitko facit flor. 2—20.

Dan miodow<sup>1</sup>, ktora w revisiei sthoy, thedi yą bierze woith jolthuszowsky Jadam Jachimowski za przywileiem, ktori ma od krola i. m. dzisiejszego. Dwudzieszciznę z baranow powinni widawacz; acz iei w revisiei niemasz, ex lustratione tamen compertum est, ze yą dawacz powinni; kthorei szię thego roku dosthalo baranow 7, kaszdi per gr. 15, a wszakosz tha dan barania bendzie szię includowala in generali w daninie wszitkiei wloschi. Podwolosciznę daią wedlug privileia szwego y zarowne z Ruskiem miastem Barskiem, skladaia yą wolow 6, kaszdi per flor. 4, w czwarthem roku; detracta quarta parte facit 6; przetho szię thu defalcattia stala w thei powolosciznie in anno 4, ze yeden rok maią wolni od danij iey; a przetho szię in quarto, respectu ejus libertatis unius anni, computuye.

Summa flor. 34—20.

*Pokutincze wiesz.* Tha wiesz nie iesth przes thathari spalona, przetho thesz wszitka danina sz niey spelna wichodzi. Jesth w niei ludzi ciąglich na then czas 16, ktorzi cinszu zadnego pieniezego nie daią, yedno szep, tho iesth owsza dannego po 10 trzeciennikach, kaszdi trzeciennik miernie szaczuiącz per gr. 8, facit 42—20; pszenicze kaszdi sz nich daie po 4 trzecienniki, kaszdi per gr. 20, facit flor. 429 gr. 20; kur po 2, kaszdi den. 9; jaiecz po 20, gr. 1; facit 1—2. Czisz ludzie owsza stacziinego dawaią po 3 trzecienniki, per gr. 8 trzeciennik, facit 12—24; zitha po pul trzeciennika kaszdi sz nich, bendzie trzeciennikow 8, kaszdi po gr. 15, facit 4; kur po 2, d. 9; jagiel po kuszu 1, kazdy kusz per d. 9; masla po 1 kuszu, kaszdi kusz per gr. 2; serow po 1, d. 9; cleba po 1 bochun, d. 6 kaschdi; sziana kaschi sz nich daie po 2 wosku, kaszdi wozek per gr. 3; przedziwa thesz daią po 10 garschi, valoris solidow 4; tho wszitko obrachowawszy miernie, facit flor. 6—12.

W thei ze wszi iesth ludzi szwobodnich 4, ktorzi ieszcze maią wolnosci do 3 lath, ktora ym windzie in anno 1574; expirata eorum libertate bendą dawacz, yako y inszi.

Podimne y puskarszczinę wsziszi powinni dawacz thak danni, yako y szwobodni, y sluskowie, ktorich iesth 2, czo są na posłudze zamkovej; kaszdi sz nich per gros. 4, facit 2—28. Powolosciznę daią w czwartem roku, od ktorich prziidzie wolow 20, kazdi per florenos 3; a thak wirachowawszi na rok trzecią czesz, facit 20. Dziesięczinę pszelną daią, koja się ogulem polozi wszitka ze wszitkiei wolosci in fine villarum. Dziesięczinę thesz barania daią dwudziestego barana, ktorei się dostalo ze wszitkiei wolosci, yako yą p. Brzeski administrator wibrał y nam podal, baranow 154, kaszdego barana rachuiąc per grossos 15, facit 11. Dziesięczinę thesz daią wieprzową, z zeru dwudziestego wieprza, ktorich się dostalo roku przeslego 16, kaszdi per marcam 1, facit 25—18.

Summa florenorum 234—28—12.

*Mukarow wiesz.* Tha wiesz iesth przez thathari spalona; w ktorei iesth ludzi ciąglicz 30, wsziszi daią thakowasz dan, owsa szepnego, pszenicze, kurow, iaiecz, owsza stacznego y, inszich podatkow, yako y wiesz pierwsza Pokuthincze; od ktorich thei wszitkiei dany, wszitbko scomputowawszi, facit 205—5.

Szwobodnich ludzi thamze iesth 4, ktorzi yescze maią swobodi ad annum 1573. Expirata eorum libertate bendą placicz, yako y inszi. Therasz nicz nie powinni, yedno podimne a puskarszczinę kaszdi per grossos 4, facit 16.

Sluskow tamze iesth 3, kthorzi są thelko na posłudze zamkovej; podimne a puskarszczinę powinni dawacz per grossos 4, facit 12.

Dwudzieszczinę thesz daią z baranow, dostalo się ych in anno 1570 60; ale tha dan iesth iusz computowana in generali w Pokutinczach. Dziesięczinę pszelną daią, koja bendzie inferius po wszitkich wszyach generaliter napiszana. Dziesięczini wieprzowej przeslego roku yedno wieprzow 6, kaszdi wieprz per marcam 1, facit florenos 9—18.

Tamze iesth browar przy thei wszi, ktori cziny do roku per arendam marcas 11<sup>1</sup>/<sub>2</sub>, facit 18—12.

Powoloszczinę thesz daią w czwartem roku, od ktorich się dostanie wolow 31, y z wathanem, kaszdi per florenos 3; widzieliwszy thrzecią czescz na kaszdi rok, facit florenos 31.

Jesth thesz thamze y wathanem, ktori racione serviciorum zadnich ospow niedaie, yako ynszi kmiecie, yedno thilko kuri, iaicza, maslo, iagli, przedziwo, sziano rowno z inszemi placzi. Tho wszitko obrachowawszi, facit 10—12.

Thamze iesth ubogich ludzi thrzech, ktorzi ieszcze nicz niedaiają za niedostatkim szwem, asz in anno 1573 bendarz powinni rowno z ynszemi placzicz. Therasz podimne a puskarzszczinę daiają kaszdzę sz nich per grossos 4, facti 12.

Puskarzszczini y podimnego od 31 czleka y z wathanem, od kaszdego per grossos 4, facit 4—4.

Summa florenorum 269—29—12.

*Nesterowcze.* Tha wiesz nie iesth spalona przez thatari; ktorą revisorowie zazwali Nieszczizowcze. Jesth w niej ludzi cziaąglicz 13, wszithką dan widaią zarowne z Mukarowem, od ktorich przyidzie ta wszitko scomputowawszi—

Nadtho ludzi szwobodnich iesth 11, ktorzi maią szwobodi do thrzech lath, a nicz nie placzą, yedno podimne a puskarzszczinę; expirata eorum libertate bendarz placzicz rowno z inszemi, kaszdi sz nich per grossos 4, facit 1—14.

Dziesięćcinę baranią daiają, ktorą się includowala generaliter przy wszi Pokutinczach. Psczelna dziesięćcina nizei opiszana. Dziesięćcinę wieprzową thesz daiają, kiedi zer zrodzi, ale ych tham przeslego roku niebelo, ze szwinie wiszdichali. Powoloszczinę daiają w czwartem roku, dosthalo się od nich wolow 13; detracta tertia parte facit 13. Puskarzszczini y podimnego przychodzi od thich 13 czlowieka florenos 1—22.

Summa florenorum 105—8—3.

*Bilikowcze wiesz.* Tha wiesz nie iesth spalona ani wibrana przez thathari. W kthorei ludzi na then czas iesth 4, acz ych belo

za revisiei 11; ale szię pothem rozbiegli, yedno ych zostalo 4; ktorzi rowno thi podatky maią dawacz yako y Niesterowcze; od ktorich przyidzie omnia summamim computando more aliarum villarum florenos 27—10—12. A tha 7; czo ich niedosthaie, ma pan starostha oszadzicz in anno 1572; ktorzi racione insertae libertatis nicz niebendą powinni dawacz, asz in anno 1573. Dziesięczina pszczelna od nich inferius computabitur. Dziesięczina barania przy Pokutinczach. Dzesięczini więprzowei z zeru dostalo szię in anno 1569 wieprzow 2, per marcam 1, facit 3—6.

Swobodnich ludzi iesth 13, ktorzi maią szwobody do thrzech lath, asz in anno 1573 bendą rowno z inszemi placzicz; nicz niepowinni, yedno podimne a puskarzszczinę per grossos 4, facit 1—22.

Sluskow thesz iesth thrzech, a thrzech precz poslo, ktorzi nicz niedaią, yedno podimne a puskarzszczinę per grossos 4, facit grossos 12.

Powoloszczinę daią tha 4 czleka in anno quarto, od ktorich przyidzie wolow 4, per florenos 3, facit florenos 4. Tamze s karczmi daią thrzi lisky albo za nie florenos 3, facit florenos 3. Podimnego y puskarzszczini tha 4 czleka daią per grossos 4, facit grossos 16.

Summa florenorum 40—6—12.

*Iwanowcze wiesz.* Tha wiesz thesz nie iesth spalona przez thathari, yako y the insze wszi, y thak wszitke dan placzą, yako thi wszi ynsze zarowne; w ktorei ludzi cziąglich iesth 36; tho wszithko obrachowawszi facit 246—6.

Nadtho iesth ludzi szwobodnich 11, ktorzi maią szwobodi ieszcze do trzech lath, a poczną placzicz rowno z inszemi in anno 1573 okrom podimnego y puskarzszcziny, czego dawaią kaszdi sz nich per grossos 4, facit 1—14.

Tamze ludzi urocznich, ktorzi odkupią robothe, iesth 4, dwa sz nich daią per florenos 5, trzeci florenos 3, a czwarthi florenum 1; facit 14.

Ubogich ludzi a niedaleznich iesth 3, czo pieszo thiko robią,

nicz niedaiącz, yedno podimne a puskarzszczinę placząc per grosos 4, facit 12.

Tamze iesth sluska ieden, ktori thilko yesth miasto urzednika, a yako oni zowią dziesziathnikiem, czo przy ludziach biwa.

Dwudzieszczizna z baranow incluđnie się przy wszi Pokutinczach in generali. Dzieszęczizna pszelna inferius describetur. Dwudzieszczizni z wieprzow dostalo się z zeru roku przeslego 10, kaszdi per marcam 1, facit 16. Powoloszczinę w czwartem roku daią, ktora ym przyjdzie in anno sequenti wolow 40, kaszdi per florenos 3, deducta tertia parte facit 40. Puskarzszczizni y podimnego thak od danich, yako y urocznich facit florenos 5—10.

Summa florenorum 324.

*Słobodka wiesz.* Tha wiesz in anno 1567 iesth przez thathary spalona y wibrana, w kthorei ludzi na then czasz iesth 15, ktorzi dla tego sburzenia y spusthoszenia iey niedaią thakowego podatku, yako wiesz Pokutincze y thi insze wszy, wiszszei mianowane a niepopalone, yeno po polowiczi tego wszithkiego dawaią. A thei libertaciei racione devastationis niemieli, iedno ad annum 1571, wespolek y z inszemi wsziami, y w them roku thedi iusz zupełna ospy y insze podatky bendą dawacz, rowno s temi wsziami niepopalonemi, tho iesth owsza szepnego po 10 trzecien., pszenicze po 4 trzecien., kur po 2, iaiecz po 20, stacyjnego owsza po 3 trzecieniki, zitha po pul trzeciennika, kur po 2, iagiel po kuszu 1, masla po kuszu 1, seru po 1, chleba po 1, sziana po 2 wozu, przędziwa po 10 garsczy, omnia ista computando in eodem valore et equali praetio, yako przy wszi Pokutinczach, facit 102—17—9.

Tamze iesth ludzi urocznich 4, ktorzi odkupuiącz szep y robotę, daią per florenos 4, facit 20.

Jesth tesz y drugich ludzi 5, ktorzi daią po liscze 1 kaszdi sz nich, kaszda per florenos 1, facit 5.

Swobodnich ludzi iesth 7, ktorzi ieszcze maią swobodi do thrzech lath, a windzie im in anno 1573, a tham poczną rowno z inszemi

placicz; jedno podimne, a puskarzsziznę therasz daią kaszdi sz nich per grossos 4, facit 28.

Sluskow thesz iesth 5, ktorzi są na posłudze zamkowej, yedno podimne a puskar. placzą, facit gr. 20.

Powoloszcziznę daią w czwarthem roku, kthora ym priidzie in anno 1571; wolow od nich 25, wirachowawszi thrzecią czesz, na rok facit florenos 25.

Tamze thesz iesth y wathaman, ktori wolen od pohalaszczizni albo ospy racione servitiorum, thelko w czwarthom roku powoloszcziznę dacz powinien, kthora się superius includowala.

Podimnego y puskarzszczizni priidze od thich dannich y urocznich 24 czleka per grossos 4, facit 3—6. Inszei dani y podathkow w thei wszi na then czas zadnei nie masz.

Summa florenorum 157—11—9.

*Luka Slobodeczka.* Tha wiesz in anno 1567 thesz spalona y spusthoszona przez thathari, yako y Slobodka, y thakiesz per medium ospow y danij placzieli rowno z Slobodką; ale ym tha libertas wichodzi in anno 1571, kendi iusz poczną zupełna ospy dawacz, yako y insze wszi przednieisze niepopalone. Jesth w niej na then czas ludzi ciąglicz 23, od ktorich za wszithko priidzie, obrachowawszi in simili ze Slobodka, florenos 157—8—15.

Nadtho bel yeden czlowiek za revisiei, kthory odkupując robotę y wmiastho danini dawal florenos 5 gr. 25—3; ale therasz then plath nie ydzie, przetho ze then czlowiek umarl. Drugi thesz czlowiek, czo dawal uroku florenos 4, therasz go niedaie bo go obroczo w ciągle.

Swobodnich ludzi belo 5, ktorzi mieli wolei do thrzech lath, ale thesz rowno z inszemi ciągłą.

Sluskow thesz tham belo 4, dwa miedzi ciągłe obroczo, a dwa są na posłudze, yedno podimne a puskarzszcziznę daią per grossos 4, facit gr. 8.

Dwudzieszcziznę thesz daią z baranow, kthora się includowala generaliter przy wszi Pokutinczach. Dzieszczizni wieprzowej z zeru.



dostalo szię przeslego roku 8, kaszdi per marcam 1, facit 12 fl. 24 gr. Powoloscizinę thesz daią w czwarthem roku, ktorei szię dostalo y z watamanem (kteri względem posług nicz niedaie, iedno wolu in anno quarto) wolow 24, per florenos 3, destracta tercia parte uczini na rok florenos 24. Podimnego y puszkarczszczizni prziidzie od nich florenos 3 gr. 2.

Summa florenorum 197 gr. 12 denarow 15.

*Holowczicze.* Tha wiesz thesz przez thatari spalona in eodem anno, yako y insze; w kthorei ludzi ciąglich iesth na then czas 8, ktorzi thakie podatki daią za wysciem wolnosci ych, yako y Luka Slobodeczka, od kthorich za wszithko prziidzie, obrachowawszi yako w inszych wsziaach, 54—21—6.

Bel thesz ieszcze za revisiei kmiecz, kteri bel zubozał y przez poszedł, y zaszię znouu prziszedł, ktorego oszadzono na wolei do 3 lath, a windzie mu in anno 1573, a pothem rowno z inszemi placicz bendzie.

Tamze iesth ieden czlek, kteri daie uroku fl. 3, podimnego y puszkarcz. gr. 4, facit florenos 3 gr. 4.

Sluska thesz ieden iesth, ale na posłudze zamkowej, yedno podimne a puskarz. placzi gr. 4.

Dwudzieszczizna z baranow przy Pokutinczach. Dziesięczizna pszelna inferius describetur. Dziesięczizna z wieprzow zerowa, dostalo szię iey przeslego roku 4, per marcam 1, facit fl. 6 gr. 12. Powoloscizinę thesz daią w czwarthem roku, od kthorich szię dostanie wolow 10; wyrachowawszi thrzecią czesze, na rok uczini fl. 10. Puszkarczszczizni z podimnem od 9 czleka prziidzie fl. 1 gr. 6.

Summa florenorum 75 gr. 17 den. 12.

*Karacincze Rimowe.* Tha wiesz thesz popalona, thegosz roku przez thatari, yako y insze, ktorzi za thasz libertatią dawali per medium censow, a therasz iusz in anno 1571 zupelna bendą dawacz; w kthorei ludzi iesth na then czas 23, od kthorich omnia simili computando more aliarum villarum, prziidzie fl. 157 g. 8 den. 15.

Thamze iesth urocznich ludzi 2, ieden sz nich daie florenos 4, a drugi florenos 3, odkupuiącz robotę, a podimnego s puskarzszczizną gr. 4; facit fl. 7 gr. 8.

Swobodnich ludzi iesth 6, ktorzi mają wolnosc ad annum 1573, a po wiszcziu wolnosci rowno z drugimi placzicz bendą; therasz iedno podimne a puskarzszcziznę placzą, facit gr. 24.

Dan barania przy Pokutinczach. Dziesięcina psczelna inferius describetur. Dziesięczini wieprzowej z zeru 5, per marcam 1, facit fl. 8.

Jesth thesz tham y sluska yeden, ktori sluzi do zamku, podimnego s puskarz. daie grossos 4.

Powolosciznę daią w czwarthem roku, kthorei się dostalo wolow 25, kaszdi per fl. 3, wirachowawszi thrzeczią częszcz, facit 25. Podimnego s puskarzszczizną od thich ludzi dannich 23, s kaszdego per grossos 4, facit fl. 3 gr. 2.

Summa florenorum 201 gr. 16 den. 15.

*Sczodrowa wiesz.* Tha wiesz in anno 1567 thrzikrocw w them roku spalona y spusthoszona. W ktorei ludzi cziaęlich po them zburzeniu oszadlo 11; thesz szwobodę mieli, yako y inszi, ad annum 1571; therasz iusz zupelna podatky placzicz bendą more aliarum villarum vastatarum; od kthorich przyidzie, wszithko scõmputowawszi, florenos 75—6—15.

Swobodnich ludzi iesth 6, ktorzi za tą wolnoszią szwą asz in anno 1573 bendą rowno z inszemi placzicz; therasz iedno podimne a puskarzszcziznę daią, kaszdi per gr. 4, facit gr. 24.

Dziesięczina barania przy Pokutinczach, a psczelna inferius bendzie piszana. Dziesięczini wieprzowej dostalo się roku przeslego wieprzow 4, kaszdi per marcam 1, facit 6—12. Powoloscizny thesz daią w czwarthem roku, od ktorich przidzie wolow 11, kaszdi per florenos 3; widzieliwszi na rok thrzeczią częszcz, facit 11. Puskarzszczizni s podimnem od thich 11 czleka, od kaszdego per grossos 4 wibieraiącz, facit 1—14. Tha wiesz lezi na szamem slaku Czarnem tatarskiem, gdzie yei nigdi minącz niemogą; przetho thesz

tham wielkie ubosthwo, y dla thego ym starosthowie wielky ffolk y ulzenie czynią w podatkach ych.

Summa florenorum 94—26—15.

*Susłowcze wiesz.* Tha wiesz thesz iesth przez thathari thrzikroc raz porasz in eodem anno spalona y spusthoszona. W ktorei ludzi ciągłych po them zburzeniu osiadło 5, ktorzi thesz swobodę mieli, yako y inszi, ad annum 1571. Therasz iusz z zupełna podatky placicz bendą more aliarum villarum vástatarum, od ktorich prziidzie, wszitko scompuhowawszi, florenos 34—5—15.

Swobodnich ludzi iesth 5, ktorzi ieszcze mają szwobodi ad annum 1573; nicz niepowinni, chiba podimne a puskarzszczinę per grosos 4, facit gr. 20; expirata libertate bendą rowno z inszemi placicz.

Dziesieczina barania superius mianowana, a psczelna inferius bendzie piszana. Wieprzow z zeru dostalo się thak rok 3, facit fl. 4 gr. 24. Powolosciznę thesz daią in 4-o anno, prziidzie od nich wolow 5, detracta tertia parte facit fl. 5. Puskarzszczizni z podimnem tha 5 daie per gr. 4, facit gr. 20.

Summa florenorum 45—9—15.

*Popowcze wiesz.* Tha wiesz thesz po thrzikroc przez thatary iesth spalona y zburzona, gdzie tham y dusz wzietho przez 5 szeth; a czo przed them ludzi w niej biwalo 70, therasz yedno 4, ktorzi thesz beli wolni od podatkow zupełnich ad annum 1571, therasz iusz rowno z inszemi placicz bendą; tho wszitkho scompuhowawszi, facit fl. 27 gr. 10—12.

Swobodnich ludzi iesth 5, ktorzi mają szwobodi ad annum 1573, expirata rowno z inszemi placicz bendą; therasz thelko podimne a puskarzszczizne placzą per gr. 4, facit gr. 20.

Dziesięczina z baranow przy Pokutinczach, a psczelna nazad ogulem bendzie piszana. Wieprzow z zeru dostalo się thak rok 3, facit fl. 4 gr. 24. Powolosciznę daią in anno 4-o wolow 4, kaszdi per florenos 3; detracta tertia parte facit 4. Podimnego y puskarzszczizni tha 4 czleka per gr. 4, facit gr. 16.

Summa florenorum 37 gr. 10 den. 12.

*Derazna Dworeczka.* Tha wiesz iesth przez thathari spalona eodem anno, yako y insze, y thakasz thesz szwobodę miała. Therasz more aliarum villarum wszitko zupełna placzicz bendzie. W ktorei ludzi osziedlich na then czasz iesth 17; od ktorich wszitkiei danini prziiidzie scomputowawszi fl. 116 gr. 7 d. 15.

Tamze szwobodni czlowiek thilko ieden, ktori ieszcze nicz nie daie ratione libertatis, asz in anno 1573 jednako z inszemi placzicz bendzie; therasz yedno podimne a puskarzszczinę per gr. 4, facit gr. 4.

Słuskow thesz iesth 2, ktorzi są na posłudze zamkowej, thilko podimne a puskarzszczinę daią, facit gr. 8.

Thamze iesth wathaman, ktori nicz nie daie respectu servitiorum.

Beli thesz tham za revisiei thrzi karczmi, s kthorich czinszu placzono per florenos 6, therasz po spaleniu thatharskiem niemasz, yedno 1, s ktorei daią czinszu florenos 6; a the dwie ma zaszie restaurowacz pan stharostha in anno 1571; facit fl. 6.

Dziesieczina psczelna inferius bendzie piszana, a dan z baranow przy Pokutinczach. Dziesięczini z wieprzow dostalo sie thak rok 3, kaszdi per marcam 1, facit 4 f. 24 gr. Powoloszczinę thesz daią w czwarthem roku, od ktorich bendzie wolow 17, kaszdi per florenos 3; detracta tertia parte facit fl. 17. Puskarzszczini y podimnego prziiidzie od thich 17 czleka dannich per gr. 4 od kaszdego, facit fl. 2 gr. 8.

Summa florenorum 146—21—15.

*Karacincze Podlesne.* Tha wiesz thakze przez thathari spalona, w them ze roku, yako y insze, y thakze libertatią miała ad annum 1571, therasz sie iusz zrowna w daninach z inszemi; w ktorei ludzi cziąglich iesth na then czasz 16; omnia ista in generali taxando more aliarum villarum prziiidzie od nich fl. 109—12—12.

Ludzi szwobodnich iesth 4, szwobodi maią do thrzech lath, iako y inszy; puskarzszczinę a podimne thelko placzą, kaszdi per gr. 4, facit gr. 16.

Dan barania przy Pokutinczach, a pszelna nazad generaliter bendzie opiszana. Dani z wieprzow dostalo szie przeslego roku 4, facit fl. 6 gr. 12. Powolosciznę thesz daią in anno 4, yako y inszy, od ktorich przidzie wolow 16, per fl. 3; detracta tercia parte na rok facit fl. 16. Podimnego y puskarzczizni tha 16 daią per gr. 4, facit fl. 2 gr. 4.

Summa florenorum 134—14—12.

*Derazna Luka.* Tha wiesz spalona iesth przez thatari w themze roku, y thakze libertatią miała, yako y insze ad annum 1571; therasz rowno z inszemi wszitky danini placicz bendzie. W ktorei ludzi cziaęlich iesth 27; od ktorich przidzie wszitkiego generaliter computando fl. 185—9—9.

Swobodni iesth ieden thilko czlek, ktori za thasz szwobodą sziedzi do 3 lath, yako y drudzi w inszych wsziaach, podimne thelko a puskarzcziznę placzi, facit gr. 4.

Sluskow thesz belo za rewisiej 3, ale ye therasz iusz miedzi cziaęle obroczo.

Dziesięczina pszelna nazad bendzie pizana, a dan barania przy wsi Pokutinczach. Dany wieprzowej dostalo szie 4, per marcam 1, facit fl. 6 gr. 12. Powolosciznę the thesz daią obyczaiem inszych wszy, od ktorich przidzie wolow 27, kaszdi per fl. 3; detracta tercia parte na rok facit fl. 27. Puskarzczizni y podimnego dostaie szie od thich wszitkich ludzi dannich 27 od kaszdego per gr. 4, facit fl. 3 gr. 18.

Summa florenorum 222—13—9.

*Derazna Kalinska.* Tha wiesz iesth przesz thathari w them ze roku spalona y spusthoszona, ktora za thakowasz libertatią dan dawala, yako y insze wsi spusthoszone, po polowiczi ospow, ynszych danin, ad annum 1571. W ktorei ludzi na then czasz oszadlich iesth 37, ktorzi rowno z inszemi wsziami plathuią; omnia ista generaliter taxando et computando facit fl. 253—1—3.

Thamze iesth ludzi urocnych 3; ieden sz nich daie roboczizni florenos 3, a dwa per florenos 2, facit fl. 7.

Swobodnich ludzi iesth 6, mają wolność, jako y ynszi, do trzech lath, a po wiscziu yei zarowne placicz bendą; therasz thilko podimne a puskarzszczinę placzą kaszdi per gr. 4, facit gr. 24.

Sluskow thesz iesth 5, kthorzi są na służbie zamkowej konnei, yedno podimne a puskarzszczinę placzą kaszdi per gr. 4, facit gr. 20.

Dziesięczina barania przy Pokutinczach, psczelna inferius bendzie opiszana. Dani wieprzowej dosthalo się thak rok 6, facit fl. 9 gr. 18. Powolosciznę thesz daią more aliarum villarum, od kthorich przyidzie thak dannich, jako y urocznich, wolow 40, kaszdi per florenos 3; excludendo tertiam partem na rok facit florenos 40. Podimnego y puskarzszcziny od tych kmieczy dannich y urocznich 40, od kaszdego per gr. 4, facit fl. 5 gr. 10. Thamze gromada sklada stacijną jalowicę albo za nią fl. 2, facit fl. 2.

Summa florenorum 318—13—3.

*Derazna Wisziolek.* Tha wiesz zasziadla bela na gruncie Derazni Kalinskiej, y tham szwe pola y role sprawowali; w ktorei belo ludzi poczciaglich za revisiei pierwszej 13. Ale isz thesz bela spalona in anno 1567 przez thathari, przetho się zaszę wsziszi znowu zniesli do Derazni Kalenskiej, a wszakosz s thamthlich szwich rol dawnich y wiprawnich powinni dawacz, poniewasz ich przedsię uziwaią, wszitki onera i proventi y danini, bo się thelko propter securitatem loci et hostis sthamthad przeniesly. Od ktorich przyidzie 13 ych, wszitko zarowno z ynszemi wsziami taxuiąc y computuiąc, florenos 88—27—3. Insze danini z baranow, ze pszol, z powoloscizni etc. includowali sie y computowali przy wszi Derazni Kalenskiej.

Summa florenorum 88—27—3.

*Nowosziolcze.* Tha wiesz thesz przez thatari spalona w themze roku, miała thesz libertatią, jako y insze wszy spustoszone, ad annum 1571, ale therasz po wiscziu szwobodi rowno z inszemi placicz bendzie. W ktorei ludzi iesth na then czasz czciaglich 13, przyidzie od nich za wszitko, taxando et computando singula, fl. 88—27—3.

Tamze iesth ludzi szwobodnich 14, ktorzi szwobodi maią ad annum 1573, a therasz nicz niedaią, iedno podimne a puskarszczinę per gr. 4, facit fl. 1 gr. 26.

Karczma thesz bela za revisiei, s ktorei dawano fl. 6, ale po them spustoszeniu thatarskiem zadnego tham cinszu niebelo ani karczmi; ktorą p. stharostha ma oszadzicz in anno sequenti, aby sz niei cinsz nie ginal; facit fl. 6.

Dziesięćzina barania przy Pokutinczach, a pszelna inferius describetur. Dziesięćinę wieprzową daią thesz z zeru, ale szię iey tego roku nie dostalo nicz prze wiszdichani swiny. Powolosciznę thesz daią, iako insze wszi, w czwarthem roku; dostalo szię od nich wolow 13, kaszdi per florenos 3, detracta tertia parte facit fl. 13. Puskarszczinę y podimne daią tha 13 czleka per gr. 4 kaszdi sz nich, facit fl. 1 gr. 22.

Summa florenorum 111—15—3.

*Krutiborodincze.* W thei wszi po them spaleniu y zburzeniu tatarskiem in anno 1567 iesth ludzi na then czasz oszadzlich 5, ktorzi tesz wolnoscz mieli ad annum 1571, yako y inszy, y thosz dawaly. Therasz iusz zupełna wszitki danini bendą dawacz, od ktorich przii-dzie, omnia computando, fl. 34—5—15.

Nad thy iesth szwobodni thilko ieden, ma szwobodi in simili z drugimi wsziami; expirata libertate bendzie sz niemi rowno placziel; podimne a puskarszczinę placzi, facit gr. 4.

Tamze pustich domow iesth 6, s ktorich szię ludzie rosbiegli dla glodu, a p. starostą ma thy placze zaszię oszadzicz ad annum 1573, yakoby s nich zaszię plath szedl.

Dan barania od nich przy Pokutinczach, a pszelna nizei bendzie wipiszana. Wieprzow z zeru dostalo szię od nich 3, facit fl. 4 gr. 24. Powolosciznę thesz daią more aliarum villarum, a przii-dzie im w them roku przislem, yako y w inszych wsziach, bendzie od nich wolow 6, kaszdi per fl. 3; detracta tertia parte facit fl. 6. Puskarszczini y podimnego od 5 czleka, per gr. 4 s kaszdego sz nich, facit gr. 20.

Summa florenorum 45—23—15.

*Manikowcze wiesz.* Tha wiesz lezi na szamem slaku thatarskiem Kuczmańskiem Czarnem; ktora za revisiei bela przez thathari spalona y wibrana, pothem in anno 1567 et in anno 68 raz po raz popalona. W ktorei ludzi oszadło na then czas 12, ktorzi za them czestem popaleniem y pustoszeniem iesli się w pokoiu oszadą, bendą powinny za wisziem thei ych wolnosci rowno z ynszemi wsziami placzicz; od ktorich prziidzie, omnia taxando et computando, fl. 81 gr. 2.

Tamze ludzi szwobodnich iesth 4, kthorzi za tą szwobodą szwą ad annum 1573 nicz nie powinni dawacz, iedno podimne a puskarszczinę, facit gr. 16.

Sluskow iesth 6, ktorzi iedno są na sluzbie zamkowej, podimne a puskarszczinę placzą, facit gr. 24.

Dan barania przichodzi od nich, ale iesth specificowana przy Pokutinczach, a miódowa inferius bendzie specificowana. Powoloszczinę daią more aliarum villarum, dostanie się od nich w przislem roku wolow 12, facit fl. 12. Puskarszczini y podimnego tha 12 per gr. 4, facit fl. 1 gr. 18.

Summa florenorum 96.

*Botwina wiesz.* Tha wiesz siedzi na wisziolku Slobodeczkiem, przez nieboszcika p. Marczina Herborta stharosthę barskiego oszadzona; ktora się nalazła extra regestrum revisionis. Iesth w niej ludzi cziągłych na then czas 5, ktorzi zarowno z inszemi wsziami placzą thy wszithky danyny more consueto et usitato; od ktorich wszitkiego prziidzie generaliter computando fl. 34 gr. 5 d. 15. Dwudzieszczinę daią z baranow, kiedi ye maia, ale ych po thi czasi niedawali, ze ym wiszdichali. Dan miódowa thes powinni. Dwudzieszczinę thesz z wieprzow daia, kiedi zer zrodzi; ktorego po thy czasi niebelo. Powoloszczinę more aliarum villarum, ktora ym prziidzie w przislem roku, wolow 5, per fl. 3, facit fl. 5. Puskarszczini y podimnego przidzie od nich gr. 20. Summa florenorum 39-25-15.

*Medzirowcze.* Tha wiesz extra regestrum revisionis est comperta; którą bel poczał szadzicz nieboszcik Bromierski, pisarz proventuum,



a po them yei oszadzeniu th tharowie yą spaleły in anno 1567. W ktorei therasz ludzi iesth osziadlich 5, ktorzi respectu libertatis dawali po polowiczi wszitkich prowentow, ale therasz po wiszcziui in anno 1571 bendą zupełna y rowno z ynszemi placicz; od ktorich prziiidzie omnia generaliter computando flor. 34—5—15. Dwudzieszczinę barania powinni thesz widawacz, kiedi owcze mają. Dan miodową thakze. Dziesięczinę z wieprzow, kiedi zer biwa, ale go po thy czasi nie belo. Powoloscizinę more aliarum villarum widawaią, od ktorich prziiidzie wolow 5, per fl. 3; detracta tertia parte na rok facit fl. 5. Puskarzscizni s podimnem daią per gr. 4, facit gr. 20. Summa florenorum 39—25—15.

*Dan miodowa.* Dani miodowej, którą nam podał p. Brzesky, na then czas bendącz administratorem starosthwa Barskiego, thedi się iei dosthало thak z miastha Laczkiego, Ruskiego y ze wszitkieu wolosci Barskiej pulbeczkow nabithich 25; kaszdi pulbeczek rachuiącz per fl. 17, facit fl. 425. Summa dani miodowej fl. 425.

*Przypadle pozithky.* W them starostwie thi pozithky przypadle, yako poiemscizne, rozwodi, kunicze, wini etc., pan Brzesky naial za fl. 60. Polowicę wziął na k. i. m., a polowicze na starostę zostawiel. Summa florenorum 60.

*Mlini barskie.* Mlin pod zamkiem o dwu kol mącznich, trzecie stępy, y drugi mlinik Ginitharowsky wespolek y ze czlem mieszczkiem, tho wszitko przes p. Brzeskiego administratora arendowano na rok zidowi Moskowi z Baru—fl. 300. Mlini dwa w Kruthiborodinczach, a trzeczi w Mukarowie s karczmą y z browarami. tho thesz arendowano do roku—fl. 100. Mlin Wieprzikowsky, karczmę, browar we wszi Derazniei arendowano na rok—fl. 30. Mliny w Derazniei dwa, a w Manikowczach yeden administrator zosthawiel starosczie na wichowanie, ktore wczinią do roku fl. 100. Mliniki, czo iedno thilko są o iednem kolku, yako Bielikowsky, Slobodeczky, Iwanowsky, Karycinsky, Szuslowsky y w Popowczach,

thy są arendowane przez administratora fl. 100. Summa mlinow fl. 630.

*Stawi barskie.* Sthaw pod miasthem na rzece Rowie, korego nigdi nie przedawano ani spuszczano, iednego thilko starostowie ku szwei pothrzebie uziwali, a kthemu thesz thak z relatiei pana administratora, yako thesz z inquisitiei naszej comperimus, ysz dothy thrzi miastha Laczkie, Ruskie, Czeremiskie wolno uziwaią za lowieniem rib wlokiem y szakiem, kore przed nami pokazowali; traffia się thesz tho zimie, ze bywa sz niego pulbeczek dwa a nawieczei thrzi ryby duchowei. Sthawi dwa przy Jolthuskowie miastheczku, yeden zowią Truchanowski, ktori w czwarthem roku czini spusthem fl. 330; wirachowawszi thrzecią czescz, facit fl. 110; drugi staw zowią Tchorzewsky, ktori spusthem czini in anno 4-o fl. 150; wirachowawszi thrzecią czescz, facit fl. 50. Sthaw w Nowosielczach, na rzece Wolku, czini spusthem in anno 4-o fl. 74; wirachowawszi na rok thrzecią czescz, facit fl. 24 gr. 20. Stawi dwa w Derazniej, ze thrzech uczinione, na rzece Wolku, czinią spustem fl. 450; wirachowawszi thrzecią czescz, facit fl. 150. Sthaw Slobodeczky, na rzece Rowczu, spustem czini in anno 4-o fl. 80; wirachowawszi na rok thrzecią czescz, facit fl. 26 gr. 20. Sthaw w Manikowczach, na rzece Rowie, czini w czwarthem roku zpu-sthem fl. 200; wirachowawszi thrzecią czescz, facit fl. 66 gr. 20. Sthaw w Cariczinczach Rimowych, na criniczach, w czwarthem roku czini fl. 23; wirachowawszi thrzecią czescz facit fl. 7 gr. 20. Sthawi dwa w Popowczach, na rzece Kudincze, w czwartem roku przedaią fl. 90; wirachowawszi thrzecią czescz, facit fl. 30. Sthaw w Szodrowei na criniczach, malego pozithku, thilko na ziwnoscz zamkową. Sthawi dwa w Cruthiborodinczach, na rzece Usziczi, ucziną w czwartem roku spusthem fl. 240; wirachowawszi terciam partem, facit fl. 80. Thamze sthawkow 3 na rzece Griniczi, kore therasz puste leżą per negligentiam praeteriti capitanei; a isz tho non ex fortuitu casu, declaratum est, aby beli zastawione thego roku; kthorem spusth prziidzie in quarto anno, fl. 30; wirachowawszi

thrzecią czesz, facit fl. 10. Sthawek w Pokutinczach w pothoku, na rzece Usziczi, czini spusthem fl. 16; facit fl. 5 gr. 10. Sthawek w Mukarowie, na rzece Studzieniczi, w czwartem roku przedaia go—fl. 30; wirachowawszi thrzecią czesz, facit fl. 10. Sthawek w Bilikowczach w czwartem roku czini fl. 15, detracta tertia parte facit fl. 5. Sthawek Bothwinowsky czini w czwartem roku fl. 15; detracta tertia parte facit fl. 5. Sthawkow 2 przy Mukarowie, ktore revisorowie szaczowali—yeden na fl. 16, a drugi na fl. 8; ale czy ludzie przed nami tho okazali, y listhy przeslich starosth, niebosczika Przethwicza y Stharzechowskiego, poczwierdzieli, y przysięgami szwemi thego poprawieli, ze tho belo za daniną stharoscią ym ku zbudowaniu szwim kosthem dano, po zbieglich kmiecziach; a ysz ieszcze pustho leżą, declaratum est, aby ye stharostha zastawiel, a gdi sz nich bendzie pozithek, aby them ludziom nagrodę ucziniel y naklad wrocziel, aby stąd pothem pozithek bel. Summa sthawow flor. 1743; wirachowawszi stąd thrzecią czesz, na kasdi rok facit fl. 581; summa fl. 581.

*Crescencia thego stharostwa.* Okolo crescentiei folwarkow nie mogli zmi sprawi dostatecznei wzięcz ani z urzednikow przeslich stharosth, any z ludzi, a tho za them spusthoszeniem thatharskiem, praeterea ze thesz yeszcze dopiero stharosta nowothni bel nastal, ktoremu asz po nasz p. administrator starostwo oddawal, a crescentią po them urodzaiu summatim thilko poslal in generali wszitkiego zboza, ktore się thak distingwowalo y rozdzielelo, accomodując szie w them revisiei pierwszei, yako by w czym nie ubiwalo, s tich folwarkow, w revisiei opisanych:

Zita kop 465, pszenicze 585, jeczmienia 440, owsza 926, grochu sthertha 1 y kop 60, prosza kop 30.

Szianozeczi dosziez, ale niepozithecznei y wolno koszicz, kendi kto chce.

*Obora.* Krow doinich 22, wolow robothnich 2, jalowicz starich 5, jalowicz mlodich 8, czielath 2, buhaiow 2, szwini 6, geszy 7. Tha obora we thzech folwarkow, z iednego pod zamkiem, a sz dru-

giego Deraznei, z thrzeciego w Kruthiborodinczazh iesth spiszana, yako yą administrator podal.

*Saczunek theyo zboza.* Zitha wszitkiego kop 465; kladacz thrzi kopi na dwa thrzecienniki, bendzie ych 310; kaszdi thrzeciennik mierne szaczuiącz per gr. 20, facit fl. 206 gr. 20. Pszenicze kop 385; kladącz 2 kopie na 1 thrzeciennik, bendzie ych 292<sup>1</sup>/<sub>2</sub>; kaszdi thrzeciennik szaczuiącz per gr. 26, facit fl. 253 gr. 15. Jeczmienia kop 440; kladącz po 3 kopi na 2 thrzecienniki, bendzie ych 293 y czwierz yedna od thrzeciennika, kaszdi per gr. 16, facit fl. 156 gr. 12. Owsza kop. 926; kladącz kop 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> na ieden thrzeciennik, bendzie thrzeciennikow 617 czwierzy 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub>, kaszdi thrzeciennik per gr. 10, facit fl. 205 gr. 23 d. 15<sup>1</sup>/<sub>2</sub>. Grochu sthertha 1 y kop. 60, ktorego namloczono thrzeciennikow 26, kaszdi per florenos 1, facit fl. 26. Prosza kop 30; kladą 3 kopi na 1 thrzeciennik, bendzie ych 10, kaszdi per florenos 1, facit fl. 10. Summa crescentiei florenorum 858 gr. 10 d. 13<sup>1</sup>/<sub>2</sub>.

*Obova.* Krow wszitkich iesth na pozithek 22, kladącz na pozithek yedną krowę per fl. 2, bo siez tam ma kendi wichowacz y wipaszcz, kiedi by iedno belo bespieczno. Summa za nabial fl. 44.

Summa summarum tocius capitaneatus Barenis facit florenos 6048 gr. 11 den. 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub>.

*Wsi ziemianskie barskie cum oneribus, ktore do zamku Barskiego powinny, na revisią lustratorską okolo popalenia ych przez thathari, y za yakiem prawem ye thrzimaia, tum etiam inquisitione preventuum podane.*

*Lukawa Dolina wiesz.* Thei wsi są possessorowie sterej bracza, w privilegii mianowani; przesz nieboszcika pana Herburtha starostę barskiego na oszadzenie dana za confirmacją k. i. m. de data Warszowie anno 1567, a ktemu przypiszanei summi 40 grziwien. Na ktorei oszadzie iesth ludzi cziaąglicz na then czasz 4, ktorzi ieszcze maia szwobodi do 3 lath. Folwarczky thesz szwe maia, ktore szobie szami obrabiaia, a onera wszitky powinni do zamku, yako y insza slachtha.

*Holozince.* Thei wszi są possessorowie Riniecz, Stephan, Misko Holozinczi za daniną k. i. m. wiekuisthą, de data Petricoviae feria tertia post dominicam Cantate anno 1555. W thei wszi iesth czleka osiadlego 10. Maią thesz y folwarczky szwe, ktore szobie szami obrabiaią wedle moznosci szwei. A czo do zamku Barskego powinni wedle przywilegiu szwego, doszicz themu czinią.

*Podarnawa wiesz.* Thei wszi są possessorowie Haraszin Iliasowicz y Klimunth Hermanow szin; którą thatarowie in anno 1567 spaleli y wibrali. Okazali confirmatią k. i. m. za daniną nieboszcika p. Herburta starosthi barskiego z doziwocziem y z summą 30 marcarum, de data Wilnae feria secunda post festum s. Trinitatis anno Domini 1561. Yakosz po spustoszeniu tatarskim yeszcze w nei niemasz zadnego czleka y do thego czasu, a wszakosz oni szami powinni onera do zamku wedlug przywilegia szwego, yako y inisza slachtha.

*Kniazia Luka, Hlibow y Sziemiakowcze wszi.* Roman Karaczewsky y z Alexem oiczem szwem ukazali przed nami decret, na seimie Lubelskiem anni 1569 przesz k. i. m. ucziniony, na thrzi wszi: Kniazią Lukę, Hlibow y Sziemiakowcze, gdzie krol i. m. z radami szwemi yego szamego y z oyczem wolnem ucziniel od pozwu, a the wszi za listem xiążeczia Withultha, ym od niego na wiecznosc nadanem, w dziedzisthwo przywrocziel y przy prawie starem ych zachowal.

*Hermaki wiesz.* Anna Therlikowska z dziewczkami szwiemi, yako successores, the wiesz thrzimaia; którą thatarowie spaleli y wibrali in anno 1567. Jesth w nei ludzi cziaiglich na then czas 7, ktorzi ieszcze zadnego cinszu nie daia; pienieznego, yedno kaszdi sz nich daie po 2 trzecienniku owsza, pszenicze po 1 trzecienniku, a dzien w thidzien robią. Thamze iesth wolnich ludzi thrzech, ktorzi nicz nie daia; ratione libertatis, ktorei maią do thrzech lath. Sluskow thamze iesth 2, ktorzi nicz nie daia; bo są na posludze. Sthaw thesz iesth przy thei wszi, y mlin na themze stawie o dwu kol mącznych, ale malego pozithku. Folwark thesz tham iesth, ktorzi szobie

szami obrabiaią, niewielkj. Tha wiesz lezi od Baru z mile dobrą, na szamem slaku Czarnem thatharskiem, ktori ydzie ku Zinkowu.

*Szierszanowcze.* The wiesz poczal bel naprzod oszadzacz nie-yaky Dopczinsky na szurowem korzeniu za prawem, ktore mial od krolowej Boni, a pothem Badowsky, ktorego w Woloszech zabitho, otrzimal tho prawo y z dzierzawą thei wszi od Dopczinskiego; ktorei wszi therasz iesth possessorem Mariana Koritkowa za dozi-wocziem. The wiesz thatharowie spaleli y wibrali in anno 1566, po ktorem zburzeniu iesth w nei therasz ludzi osziadlich 7, ktorzi zadnego cinszu ani podatku ieszcze nie daią ratione libertatis. Fol-warczek thesz tham iesth niewielky, ktori szama sobie, yako mo-gącz, obrabia y sprawuye.

*Kurilowcze wiesz.* Thei wszi iesth possessor Bogdan Zwinogro-deczky; okazal przed nami listh na locatią thei wszi niebosky kro-lowei Boni, y z summi 50 grziwien, y z doziwocziem, de data Wars-soviae anno 1549, a pothem na tho donatią z confirmatią k. i. m. cum omnibus oneribus, ad arcem spectantibus, de data Lublini in conventu anno 1550. Ukazal thesz przy them y libertatią dozi-wotlnią a laboribus subditorum et reformatione piscinorum, excepta expeditione nedum bellica, sed et repentina, a capitaneo cum man-dato ad eundem, ut conservetur. Tha wiesz lezi na szamem slaku thatharskiem Czarnem, którą thatharowie spaleli y wibrali in anno 1567; iesth w niey iusz ludzi osziadlich 25, ktorzi daią po 4 trze-cienniky owsza, podimnego y puskarsczizni per gr. 4. Folwark thesz tham iesth, ktori szobie obrabia.

*Jakowle wiesz.* The wiesz dzierzi Groth drabanth k. i. m.; którą thatharowie in anno 1567 spalely, bo na szamem slaku tha-tharskiem Czarnem lezy. Jusz w niei iesth ludzi osziadlich 9, ktorzi yeszcze nicz nie daią, bo niebardzo dawno po thei pozodze osiedli. Jesth thesz tham y folwarczek, ktori szam szobie obrabia.

*Holothkowcze.* Thei wszi possessores Nestor, Ilias, Jaczko, Wa-sziel Holothkowczy; którą thatharowie in anno 1567 spaleli y wi-

brali. W ktorei iesth ludzi osiadlich cziaglich 3, yescze nicz nie-daią ratione libertatis. Folwarczek thesz szami szobie obrabiaią. Onera wszitky powinni do zamku, yako yusza slachta, j na woine yechacz z starostą.

*Weresczancze wiesz.* W thei wszi iesth possessor Malisz Mitko; okazal przed nami renowacją przywilegiu sgorzalego od krola Alexandra juris perpetui et haereditarii na thą wiesz Weresczancze anni 1506. Jesth wibrana przes tkathari in anno 1567, ale nie popalona. W niei osiadlich ludzi na then czasz iesth 7, ktorzi iescze nicz nie daią ratione libertatis, bo na szamem slaku thatharskiem lezi. Onera wszitky powinien do zamku yako y inszi, et ex inquisitione nostra comperimus et regestris antiquis castri, isz onera s tei wszi nie thilko do Baru, ale y do Kamiencza nosl na szobie. Folwarczek thesz tham ma, ktori szam szobie obrabya.

*Jorkowcze pustinia.* Thenze Mitko Malisz na thę pusthinią ukazal przed nami przywilei krola Wladislawa Poloniae et Hungariae, de data Budae in crastino s. Michaelis anno 1442, jure feudali, Ichnathowi Nieszowiczowi z Manikowiecz, in ea conditione, ysz powinien bel s pothomkami szwemi personalem residentiam et dispo-nere eisdem bonis non potuit absque consensu regiae majestatis. A then Ichnath bel pradziath thego Mitka Malisza. Thei pusthiniei therasz iesth possessor pan woiewoda rusky. Lezi nad rzeką Dzialin in districtu Camenecensi, y tham s paszek a s thowarow, czo wolo-chowie placzą, panu woiewodzie ydzie pozithek u Olczidaiowa, gdzie chce zamek stawicz pan woiewoda.

*Agdassow pustinia.* Na thę thesz pusthinią thenze Mitko Malisz okazal przed nami prawo od krola Kazimierza, de data in Camieniecz feria tertia infra octavas assumptionis virginis Mariae anni 1448; którą thesz thrzima therasz pan woiewoda rusky; a nad Dniestrem szamem lezi. Thesz powinnosz nosziel na szobie przodek iego, yako y s they pierwszei, y onera sluziez do zamku.

*Drobiszowcze.* Thenze Mitko Malisz ukazał prawo na tę pustynią od królowej niebosky Boni y s confirmacją k. i. m. dzisiejszego; którą acz thrzima, ale tam nikogo niemasz, y therasz thedi pustho lezi. Powinien sz niei thakze wszitky onera do zamku Barskiego, wedle privilegia szwego.

*Berlincze wiesz.* Thei wszi są possessorowie Szupran y Iwan Berlinczy, bracia rodzeni, za daniną królowej niebosky Boni y za confirmacją k. i. m. dzisiejszego Andreae Berlinsky, oiczu ych, donaciei renovationis post cladem tartaricam, na wieczność, cum omnibus oneribus, do tego zamku należącemi, de data Petricoviae in conventionem generali regni anno 1563. Tam thesz pustynia iesth, y inszych pozitkow stamthad nie maią, chiba paszięky. Którą pustynią aczkolwiek thrzimaią, a wszakosz się uskarzali na pana wojewodę ruskiego, ze ych stamthad wicziszka, y thak rok, yako nam sprawę dali y oszwiadczenie uczinieli, wziął ym psczol pniow 34 y baranow 14.

*Kudiuwczę wiesz.* Thei wszi są possessorowie Iwan Oliszowicz y Sthepan, bracia rodzeni; na którą okazali przivilei królowej niebosky Boni y summi zapiszanej 30 marcarum, y z doziwoziem kaszdemu sz nich; na czo thesz maią y confirmacją k. i. m. dzisiejszego. Nie mayą zadnego poddanego, yedno szami mieskaią, bo lezi na szamem slaku thatharskiem; ktore thesz beli thatharowie popaleli in anno 1567. Onera wszitky powiñni do zamku Barskiego, yako y insza slachtha.

*Mukarow Mali wiesz.* Thei wszi są possessorowie Isai, Phedur, Olexy Morozowsczi, ktorzi osziedli na czesci grunthow Wielkiego Mukarowa; okazali listh k. i. m. starego confirmaciei danini niebosczika Pretficza stharosthi barskiego, cum summa 30 marcarum, de data Cracoviae feria secunda ipso die s. Alexij anno Domini 1542. W tei wszi iesth ludzi osziadlich na then czas, ktorzi ym yescze zadnego cinszu niedaią, yedno ym 10 dni robią do roku. Folwarcki thesz szwoie maią, ktore dla ziwnosci szami szobie obrabiaią. Onera do zamku wszitky na szobie noszą, yako y inszy.



*Kozierowcze.* Thei wszi są possessorowie Dimithr y Lesko Kozierowsczi. Ukazali przed nami przivilei krolowey niebosky Boni, z confirmacją k. i. m. y z sumni zapiszanei 50 grziwien na szadzenie thei wszi, de data Lublini anno Domini 1554. Ktorą thatarowie popaleli in anno 1567, a po them popaleniu thilko ieden czlowiek osziadl; szami się thesz dopiero buduią, a ziwnoszcz szobie obmisłaią wedlug moznosci szwei. Onera wszitky powinni do zamku Barskiego, yako y insza slachta.

*Ruda Parabecza.* Thei wszi są possessorowie Dimithr, Josko, Risko, Andrei Joltuchowie; ktora przesz thathari iesth spalona in anno 1567. Theż wiesz niebosczik Pretficz stharostha barsky dal bel na oszadzenie za confirmacją k. i. m. y s przidaniem summi 60 kop podolskich, czo czini u nas marcas 30, yako się z privilegiu Pretficzowego znaczy, de data Petrikoviae in conventione regni anno Domini 1555. W thei wszi therasz kmieczi iesth osziadlich po spuszczeniu 4, ktorzi ieszcze ratione libertatis nicz nie daią. Folwarczky tham szwe maią, ktore szami szobie obrabyaią, a do zamku Barskiego powinni sluzbę y insze onera opiszane, iako y drudzi.

*Zelechow wiesz.* Thei wszi są possessores Nicefor, Andrus, Wasko, Iwachno Zelechowszczi, praczia striyeczni. Ukazali privilei sławnei pamieczy krola starego zapiszanei summi 30 marcarum, a potem confirmacją k. i. m. dzisieiszego de data Cracoviae anno 1551. Ktorą tatarowie spaleli in anno 1567; therasz iesth w niej ludzi osziadlich 15, ktorzi zadnego plathu nie daią, yedno robią sziedm dni do roku. Folwarczky thesz maią dla ziwnoszczi szwei, ktore szami szobie obrabiaią, iako kto moze. Sthawkow thamze iesth 3: ieden spustem czini florenos 30 wedle rewisiej, drugi na ziwnoszcz szwoie maią, a thrzeczi pustho lezi. Mlinik ieden na szwą y na thei wszi potrzebę, moze uczinicz pozithku do roku citra vel ultra trzeciennikow 10 zboza pospolithego. Onera powinni do zamku obiczaiem ynszi slachtby.

*Czereszniowka.* Thei wszi iesth possessor Jan Gosliczky minorennis za doziwoziem k. i. m., szin niebosczika Gosliczkiego pod-

staroszciego barskiego, ktorego thatharowie roszziekali na posłudze rzeczy pospolithey. W ktorei po spaleniu thatharskiem in anno 1567 iesth ludzi osziadlich 9, ktorzi ieszcze zadnego plathu nie daią. Folwarczek thesz thamze ma, ktori szam obrabia szwem plugiem dla ziwnoszczi.

*Maliczowcze.* Thei wszi iesth possessor thenze Jan Gosliczki, ktorego ociecz niebosczik othrzimal bel szobie prawo od k. i. m. dzisiejszego na nie wieczisthe. Pothem pani Herburthowa, matka nieboszczika pana starosthy barskiego, sparła go w ziemskim sądzie Camienieczkiem s tego prawa oyczistem ymieniem szwim y pothem mu zapiszala wiecznoscz. W thei wszi ludzi osziadlich iesth 24, sz nich 16 daią po 2 trzecienniki owsza, zita po pultrzeciennika, kur po 2; a tha 8 thedi są na szwobodzie. Theę wiesz wibrali thatharowie pothrzikroc z y themze czy ludzie zapomocz się nie mogą na wiethsze podatky y danini; a thei szwobody thedy ym thesz ieszcze pomkniono, aby się zapomocz mogli. Thamze są dwa stawky na bloczech, ale thilko na wlaszną szwą ziwnoscz y pothrzebę. Mlinik thesz yeden iesth przesuszni na szwą pothrzebę y malego pozitku.

*Ploskirowcze.* Tha wiesz ma competitori rozne: częszcz yey thrzimaia Phedor y Iliasz Ploskirowszczi, a częszcz Mikolai Carapczowski y inszi competitoros. Phedor y Iliasz okazali przed nami commutacją, gdzie frimarkiem oddali dobra szwe oycziste k. i. m. za Ploskirowcze Popowcze; i proszą czy possessorowie, abi beli zachowany przy thei wolnoszczi. Quantum vero de oneribus, ad castrum pertinentibus, thedi tho odlozono ad decisionem regiae majestatis.

*Hlibow wiesz.* Thei wszi iesth possessor Caracziowski, ktori wedle revisiei pierwszej doszicz czini powinnoszczi szwei do zamku Barskiego y onera wszitky wipelnia. De proventibus etiam concordat cum revisione priore.

*Radzieiowcze.* Thei wszi są possessorowie Ostaphiei, Simon. Alexander, Jarmak y inszych niemalo Radzieiewsczi, ktorzi się znieśli z inszych pusthin, z Wnukowczow wszi, a therasz pustiniei,

na Radzieiowcze, a tho dla spokojnego mieszkania z slakow thatarskich, y thes dla bezpiecnieiszei obroni. W thei wszi iesth therasz szamich panow 30, a poddanich ych 8 czleka, ktorzi ym pomagaią kilka dni do roku robicz, a zadnego plathu inszego ym nie daią. Pasznie albo folwarczki maią, ktore szobie obrabiaią dla ziwnoszczi szwei. Sthawkow przy thei wszi iesth 6; mlinikow 4, o yednem kolku kaszdi sz nich.

*Wnuczkwoczne pustinia.* Czisz Radzieiewszci są possessorowie thei pustiniey, s ktorei szię przetho przeniesli, aby szię spokojinei osiedli y obronili thatarom. Ukazali na theę pusthnią sumnę starą 100 marcarum y z doziwoziem zawarthem od krola i. m., de data Petrikowiae in festo s. Jacobi Philippi apostolorum anno 1552. Okazali thesz y mandat k. i. m., de data in Crasznistaw anno 1558, do nieboszczika p. Herborta starosti barskiego okolo iurisdictioni, aby yey nad niemi nie roscziagal in quantum ex personis illorum et bonis mobilibus terrestribus, bo w thei mierze subsunt iurisdictioni capitanei camenecensis. Powinnoszcz et alia onera noszą na szobie, yako y insza slachta, do zamku Barskiego y doszcz themu czinią. Bela tha pusthinia pierwei oszadi starodawnei, yedno dla bezpieczensthwa thedi szię zniesli wsisczi na Radzieiowcze. Executiei thesz nie podległa wszgledem starei summi, wiszszei specificowanej.

*Wolkowincze wiesz.* Thei wszi są possessorowie Dachno, Pachno, Jorko, Ostapko Wolkowienieczczzi; ktorą thatarowie wibrali, ale nie spaleli in anno 1567. Okazali przed nami przivilei slawnei pamieczy krola Sigmuntha z summa 50 marcarum y z doziwoziem, ym wszitkiem generaliter et conjunctim ym danei, s confirmatią k. i. m. dzisieiszego, de data in oppido Mordi feria tertia post dominicam Invocavit anno 1554. W thei wszi iesth czleka oszadlego 4, ktorzi im nicz nie daią, yeno robicz pomagaią. Folwarczky thesz szwe maią, ktore dla ziwnoszczi szwei szami szobie obrabiaią, yako mogącz. Sthawkow thamze iesth 4, thilko dla ziwnoszczi. Mlinik thesz iesth tham ieden na szwą potrzebę. Onera do zamku Barskiego powinni more aliorum nobilium.

*Kunathowcze wiesz.* Thei wszy są possessorowie Siemakowie, ktorich iesth 3. Ukazali przivilei k. i. m. z doziwocziem, de data in Lublin in conventione regni anno 1569. Tha wiesz ze siedzi na szamem slaku thatarskiem, którą często palą, i przethe tha slachtha y dzierzawcze yey asz w mieszczie dla bezpiecnosci mieskaia, yedno tham szwe pasznie a folwarczky dla ziwnosci mayą. Onera wszitky do zamku powinni more aliorum nobilium.

*Jablonowka wiesz.* Thei wszi są possessorowie Phedor, Riczko Jablonowsczi. Okazali lenno nowe od krolowej starei za confirmacją k. i. m., cum summa 30 marcarum. Tha wiesz ze bela spustoszona przez thatary in anno 1567, thedi w niey dopiero osziadlo 3 czleka, ktorzi ym ieszcze zadnego podatku nie daią za wolnoscia, którą maią. Pasznie thesz tham szwe maią, ktore szami szobie obrabiaia na ziwnosc. Onera wszitky na szobie noszą do zamku, yako y insza slachtha.

*Miholowcze wiesz.* Thei wszi są possessorowie Szienko, Stepan, Szieniutha, Szawka, Wasziel Myholowczi; którą zowią Myholową Laką, a bela przed them pustinia, którą pan stharosta niebosczik Herborth dal bel na oszadzenie them mieszczanom barskiem wiszszei mianowanem. A pothem na thę daninę yego k. i. m. dal ym prawo wiecziste, de data Petrikoviae in conventione regni anno 1563, s temi condiciami, isz gdi ym winidzie wolei thrzi latha, bendą powinni dawacz miorth, yako y przedmieszczenie barszczi. Jusz tham belo osziadlo przez kilkanascie czleka, ale bela spustoszona przez thathary in anno 1567. A po them spusthoszeniu dopiero się pobudowalo 8 dworzisz. Pasznie thesz tham szwe maią, ktore szobie sprawnia y obrabiaia dla ziwnosci. Tamze thesz iesth y pasziek 4.

*Petranowcze.* They wszi są possessorowie Wasko, Petrun, Mykitha Petranowczi, za donacją wieczistą niebosky krolowej Boni, a pothem za confirmacją k. i. m., de data Petrikoviae anno 1563. Jesth w niei na then czasz czlowieka osziadlego 6, a drudzy ym

zucziekali; ktorzi ym ieszcze zadnego podathku nie daią, ratione libertatis. Folwarczky thesz szwe maią, na ziwnoszcz. Onera wszitky powinni do zamku, yako y insza slachta.

*Bucznie wiesz.* Thei wszi są possessorowie Phedor, Jozip, Ziemasz, Stepan, Lazor bracia rodzeni; ukazali przivilei k. i. m. donatiei titulo haereditario na oszadzenie thei pustynie, de data Petricoviae in conventione regni anno 1563, cum oneribus, ad castrum pertinentibus. W ktorei therasz dopiero iesth osiadlego czleka 4, ale ieszcze nicz nie daią, bo są na szwobodzie. Szami thesz szobie pasznie albo folwareczki rospravuyą y rosprzestrzeniaią, yako mogącz.

*Tamszina pustinia.* They pustynie iesth possessor Jacob Niezabithowsky, ktorą dzierzi nabithem prawem od antecessora szwego Stanisława Burzinskiego, oszadcze iey pierwszego, y ukazal na tho privilei, s przypisaniem summi 60 marcarum, cum personali residentia et oneribus, slawnei pamieczy krola starego, de data Cracoviae in conventione regni feria tertia post Reminiscere anno 1518. Pothem bela przesz thatari spalona in anno 1538, zaczem thesz bel y przivilei zgubiel then Burzinsky, asz go dopiero dostal in anno Domini 1567. Zaczem thesz themu Niezabithowskiemu prawo szwe spuszcziel y przivilei oddal. Tham therasz zadnei oszadi niemasz ani pozithku.

*Popowcze wiesz.* Thei wszi są possessorowie Szienko, Phedor, Demko, Wasko, Dimithr. Ukazali przivilei niebosky krolowej Boni perpetuae donationis, cum omnibus oneribus, ad castrum pertinentibus, yako y insza slachta, de data Petrikoviae anno 1547. Tham zadnego czlowieka oszadlego nie maią, yedno tham szami sziedzą y szami szobie pasznie obrabiaią.

*Woithosthwo w Jolthusku.* Jadam Jakynowsky, woith jolthuszowsky, ukazal przivilei na Jolthuskow ku oszadzeniu na nowem korzeniu cum summa mille marcarum krola i. m., y z doziwocziem yemu y zenie iego Zophiei, de data Lublini in conventione regni

feria sexta post festum sancti Petri in vinculis anno 1566. Ma ku themu woithosthwu wioskę *Jolthuskow Nizni*, w ktorei iesth czlowieka osziadlego 6, ale nedznich y ubogich. Folwarczek thesz tham ma, ktori szam szobie obrabia.

*Woithosthwo Barskie.* Thego woithosthwa iesth possessor Piothr Klomniczky, y deferowal przed nami p. administrator, ysz do niego thrzima wiesz *Komorowcze*, ktora iesth w inventarzu Mathiasza Mącolina y nalezala do zamku za starosti Starzechowskiego. W thei wioszcze iesth na then czas ludzi cziaąglich y szwobodnich 16, ktorzi ieszcze zadnich podatkow nie daią racione libertatis, chiba robią dwa dni w thidzien. Dziesięćcinę psczelną, ktorikolwiek iedno ma psczoli, thedi daią w thrzecziem roku. Dwudzieszczinę z wieprzow thakze w 3 roku. Powoloszczinę thesz w thrzecziem roku. Podimnego y puskarszczizni per gr. 4. Mlinik thesz tham iesth, s ktorego idą na zamek dwie mierze, a on thrzeczią bierze. Sthaw thesz iesth, na kotorem then mlinik, uczinni spustem w czwarthem roku florenos 160. Szą thesz ieszcze y thrzy stawky niewielkie, a czwarthy szipą. Folwarczek thesz tham ma szwoy, ktori szam szobie szwem plugiem obrabia; urodzi się zboza wszelakiego kop 100.

*Strasz slacheczna.* Slachta barska opowidala się wszitka, ysz ym z trudnosczią przichodzi strasz, ktorą strzęc powinni po czterech ych po dwu niedziel na slaku thatharskiem Kuczmańskim, ze thak y dluga iesth na nie y gęstha, bo thesz y na drugiem miesczu thrzim ią drugą strasz pod laszem Sliwiczkiem; w oszmi milach od sziebie szą the slaky obadwa, gdzie prze thakową dalekosc z ych s ciężkosczią wielką ym tho przichodzi, bo y bezpiecznie ustrzecz się nie mogą, y rychlo oznaimiacz o nieprziiaczielu, y proszą, aby pocziniono zynąd do ych strazei, albo iszby ony thilko iednego slaku bezpiecznie strzegli. Sthrasz them porządkiem ydzie: naprzod kamienieczka, barska, winniczka, braslawska, chmielniczka, a pothem polna.

*Pustinie ex delatione administratoris:*

*Lipniowcze* pusthinia na Wolku rzecze, miedzi wsziami Derazną a Nowoszielczami.

*Thamszina* pusthinia miedzi Soslowczami a Popowczami.

*Molochenow* pusthinia na slaku thatharskim nad Rovem.

*Halczincze* pusthinia na rzecze Nimin, s ktorei są possessorowie Sziemak, Burzina, Rinko, Niethinko, ale czy tham zadnego pozithku nie mają dla mieiszc niebiespiecznich przed thathari, y owszem ieszcze szami w Barze mieskaia; a wszakosz przedsię wszitki onera do zamku czinia y wipelniaia more aliorum nobilium.

Insze pusthinie bi szię miali wipiszowacz, satis onerosum esset et supervacaneum, bo gdzie by thy mieiszcza w pokoiu beli, belo by ye kendi oszadzacz et cum magno fructu et emolumento regni et reipublicae.

*Варшавскій Глав. Архивъ, Lustrationes № 45 л. 90 сл.*

---

## CXXII.

Разграниченіе воеводства Браславскаго съ Кіевскимъ и Подольскимъ (староствомъ Барскимъ), произведенное комиссарями по распоряженію кор. Сигизмунда Августа. 6 января 1570 г.

Утвержденіе кор. Генриха. 5 мая 1574 г.

Генрыкъ, з ласки Божей корол полскій etc. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всемъ вобец и каждому зособна, кому того ведати належит. Поведилъ перед нами урожонный Михайло Шашкович Долбуновскій, подкоморій браславскій, Андрей Садовскій, подсудокъ браславскій, послове воеводства Браславскаго, отъ всихъ обывателей, землян шляхты воеводства Браславскаго на съемъ коронацыи наше до насъ прысланные, ижъ што корол его милость славное а светое памети Жыггимонтъ Августъ, продокъ нашъ, рачил росказати и злецыти листомъ своимъ певнымъ особамъ уро-

жонным: Олизару Кирдею Мылскому, маршалъку нашому, а Михайлу Шашъевичу Долбуновскому, выехавшы з границы воеводства Браславского, которые делат воеводство Браславское з воеводствами Киевским и Подолским и староством Хмелницкимъ; водлугъ которого злѣценя и росказаня продка нашого, короля его милости, тые помененные особы ты границы воеводства Браславского, выехавши, списали, и на то листъ свой под печатми своими всей шляхты, обывателемъ воеводства Браславского, дали. Который перед нами они оказавши, жадали нас за то, абыхмо тые границы воеводства Браславского, яко на том листе комисарей короля его милости описано, до книгъ наших канцлерейскихъ коронныхъ вписати росказали; которого листу мы огледавши, велели есмо его слово от слова до книгъ наших канцлерейскихъ коронныхъ и в сей лист наш вписати, и такъ ся в себе маеть:

Я Олизар Кирдѣй Мылский, маршалокъ его королевское милости, Михайло Шашъевичъ Долбуновский, ознаймуемъ и даемъ вѣдати каждому, ижъ за росказанемъ его королевское милости, нашого милостивого пана, ездили есмо по границахъ воеводства Браславского, которые делать з воеводствомъ Подолским и староствомъ Хмелницким, а воеводствомъ Киевским, и кажде на имя селища, которые ку воеводству Браславскому належат, списали есмо, аж по Чорный шляхъ. То есть тые селища ку воеводству Браславскому: селище Ходоровицы ку воеводству Браславскому, ажъ Чорный шлях; селище Овдиевцы, ажъ по Чорный шлях; Пывовъ замочокъ и мѣсто пана Оилоново Кмитича, старосты орпенского, кгрунт того замку и мѣста ажъ по Чорный шляхъ; Мезяковские земли—аж по Чорный шляхъ; Прылукъ—по Чорный шлях; селище Погребище Гришка Погребиского: тое селище на самом шляху Чорномъ; в котором селищи впала река Росъ. Долов Росю по правой руди ку Брасловю кгрунт шляхетский воеводства Браславского: селище Олековцы <sup>1)</sup> Семашковое; селище Урунчугов <sup>2)</sup> Ободенского; селище Чжудковъ Семашковое ж; селище Трибѣсовъ, а Кошув,

<sup>1)</sup> Олесковцы въ грамотѣ Сигизмунда, Олиеukowcy въ выписи 1729 г.

<sup>2)</sup> Urnhuwow—вып. 1729 г.



селище Котенюв—тые обе Клешовского; селище Торчъ 1) Мацѣва; селище Сороцичи того ж Мацѣя; селище Манастырище, селище Сосонка—тые обе Кайдашовы; Олбачовъ 2) Красносѣлского; Долинное, Седеляковцы, Пѣлонное—двѣ селища короля его милости ку замку Браславскому, аж до повѣту Звинигородского; который повѣтъ Звинигородский з веку есть ку воеводству Браславскому и своими границами идетъ зъ землю воеводства Киевского аж до лесов каневскихъ и границы черкаское. А тые вышей мѣненые всѣ селища воеводства Браславского и вгрунты их дѣлит Рос река зъ землю воеводства Киевского и з Бискупчиною, идучи долув Росью—по правой руди входы воеводства Браславского, а по лѣвой руди воеводства Киевского в Бискупчиныне. А по другой стороне ку Днестрови реце съ староством Барскимъ воеводство Браславское, вочища и старовѣчныя границы: напервей село Слободва староста Барского, а село Почапинецъ землянина его королевское милости Петра Микулинского вже воеводства Браславского; земля тыхъ Почапинецъ до Луки Щербовое вочища, которое вочище промежку Слободки и Почапинецъ; а от того вочища Лукъ Щербовыхъ дубровую аж за реку Олшанку, которая река Олшанка есть звѣчистая граница воеводству Браславскому изъ староством Барскимъ, аж до реки Рову; а тым Ровом рекою ажъ до вочища Сандра, а от того Сандра до Молохова, а от того Молохова аж до долины Кочманки 3), а от Кочманки аж до долины Волчѣка, а от Волчѣка аж до вочища Яроватую, Пониклое Кривицы, а отъ Кривицы аж в реку Мурахов, рекою Мураховою аж до Поникла Долиною, а от Пониклы Долины аж до вочища Ничилева 4), аж до Кочмазовского 5) лѣса, который лѣсъ есть бискупа каменецкого, где вѣстали речки Мурашка и Мураховъ. То вже рекою Мураховою по правой руди границами землянина барского Бенѣа

1) Kosieniow... Torek—ibid. 2) Onbaczow—ibid.

3) Mołhanki nazwanej vel Kowmankj—ibid.

4) Нигалева—грам Сигизмунда и вып. 1729 г.

5) Kolinaczowskiego—вып. 1729 г.

Козловского до реки Башей, аж до другого селища того ж Бенка Кучлинец <sup>1)</sup>. Там границами стародавними аж до Днестра, где впадает Мурахов у Днѣстръ: по правой руке староства Барского, а по левой руке воеводства Браславского зъ землю Волосою по повреки <sup>2)</sup> Днестра, аж до Видова. Мы то все за росказанемъ его королевское милости, нашего милостивого пана, по достатку а справедливе списавши, воеводству Браславскому ознаймили, и вже от того часу каждый землянинъ у воеводстве Браславскомъ повинни будуть с тых осѣлостей своих всякое подданство полвити и правомъ ся, кому будет потреба, у воеводстве Браславскомъ справовати. На то есмо всей шляхте и рицерству, обывателем воеводства Браславского, яко посланци господарские, дали сес нашъ листъ с печатми нашими. Писанъ у Браславлѣ генвара шостого дня року сына Божого нарож. тысяча пят сот семѣдсятъого.

Ино кгдыж за злеценемъ и росказанемъ короля его милости, продка нашего, тые вышей помененные особы комисаре, границы воеводства Браславского списавши, то вже всим обывателем ознаймили, мы теды, видячи того быть речъ слушную, тые вси границы, яко меновите на листе комисарскомъ есть описано, утвержаючи, росказали есмо до книгъ наших канцлерейскихъ коронныхъ вписати, хотеча то мети, абы вже вси обыватели воеводства Браславского, земляне шляхта, которые имена и оселости свое въ границах вышей описаных мают въ воеводстве Браславскомъ, всякое подданство и послушенство полнили и правом водлугъ статуту такъ перед судом земскимъ, яко и кгродскимъ въ воеводстве Браславскомъ о всякие речи судили и справовали. И на то есмо всим обывателем, земляном шляхте воеводства Браславского тот выписъ книгъ наших канцлерейскихъ коронныхъ под печатю нашою коронною выдати росказали. Писанъ въ Кракове дня пятого мая року от нароженя Сына Божего тисеча пат сотъ семдесать четвертого,

---

<sup>1)</sup> Въ грамотахъ Генриха и Сигизмунда—Кулинец съ надстрочнымъ знакомъ послѣ у; въ выписи 1729 г.—Kulinice.

<sup>2)</sup> Полреки—грам. Сигизмунда.

а панованя вашого року первшого. Valentius Dąbunsky r. P. can. Relatio ejusdem.

*Коронная Метрика Москов. Арх. Мин. Юст., Записи В № 2 л. 196. Разграничение это было подтверждено кор. Сигизмундомъ III въ 1601 г.—тамъ же № 1 л. 310. Выпись подтвержденія Сигизмунда, въ польскомъ переводѣ, и съ нѣкоторыми искаженіями, выданная изъ королевской канцеляріи въ 1729 г., была въ томъ же году явлена въ книги грод. летописскія (Кіев. Центр. Арх. № 5271 л. 1185) и оттуда перенесена въ каменецкія (ibid. № 3972 л. 745), а въ 1742 г. въ земскія кіевскія (ibid. № 137 л. 409 об.); извлеченное отсюда разграниченіе было издано въ Архивъ Юго-Западн. Россіи ч. VI т. I с. 225. Въ примѣчаніяхъ къ издаваемой теперь грамотѣ Генриха приведены тѣ варианты изъ грамоты Сигизмунда III и выписи 1729 г., которые могутъ представлять нѣкоторый интересъ.*

### СХХІІІ.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Николаю Творовскому на пожизненное владѣніе староствомъ Барскимъ. 14 февраля 1571 г.

Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quod cum anno proxime superiore vacatione occurrente capitaneatus nostri Barensis, in terris Podoliae consistentis, morte generosi Martini Herborth de Fulstin, illius ultimi et immediati possessoris, eundem capitaneatum Barensem generoso Nicolao Tworowski de Buczacz ob familiae ejus, ex qua genus ducit, splendorem atque ipsiusmet eximiam in nos atque in rempublicam fidem et merita dederimus atque concesserimus ad arbitrium gratiae nostrae ac, ut vocant, ad beneplacitum nostrum. In qua praefectura sic ille se gerit, sic decus nostrum atque publicum tuetur, ut undiquaque ex rebus gestis suis insignis laus cum non mediocri commodo ad nos et rempublicam ex administratione istius suae praefecturae perveniat. Ut itaque eum cursum optimae suae voluntatis non inhibeamus, sed magis in dies uberriore

beneficentia nostra provehamus, eandem praefecturam seu capitaneatum Barensen ipsi generoso Nicolao Tworowski ad extrema usque vitae illius tempora reservandam et concedendam duximus, ita ut jam nunc reservamus et concedimus hisce literis nostris eundem capitaneatum seu praefecturam Barensen cum omnibus suis juribus, usibus, fructibus, redditibus, obventionibus et attinentiis universis, ad eundem capitaneatum Barensen quomodolibet ex antiquo spectantibus, cumque villis et praedijs istis, quae aliquando notarii bareses obtinebant, per ipsum generosum Nicolaum Tworowskj tenendum, habendum, possidendum ad ultimum usque vitae suae terminum. Promittimus autem verbo nostro regio pro nobis atque serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu memoratus generosus Nicolaus Tworowskj in humanis aget, eum de capitaneatu seu praefectura ipsa Barensi nequaquam, nulla ex causa, quovis modo emergenti amovebimus, neque eundem capitaneatum in bonis et redditibus suis sequestrabimus, aut quovis modo dismembrabimus, quin immo tutam, securam et integram possessionem dictae praefecturae cum omnibus illius bonis eidem generoso Nicolao Tworowskj viventi praestabimus. De qua quidem praefectura et illius redditibus singulis annis idem generosus Nicolaus Tworowskj nobis et fisco nostro privato respondere sufficientemque et exactam rationem reddere tenebitur, juribus aliis nostris regalibus salvis semper ibidem manentibus. Datum Varsoviae 14 februarij anno Domini 1571, regni vero nostri 41. Sigismundus Augustus rex. Relatio magnifici Valentini Dembinskj, regni Poloniae cancellarij.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 109 л. 451.*

---

#### CXXIV.

Грамота Николая Творовскаго, старосты барскаго, утверждающая соглашение Романа Карачовскаго и крестьянъ с. Мукарова относительно владѣнія прудами, устроенными на землѣ с. Семяковецъ. 7 мая 1571 г.

Ja Mikolaj Tworowsky na Buczaczu, podkomorzy kamienieczky, a na then czas starosta barsky, oznaymuie y yawno czynie kazdemu,



zmarłego, these starosthy barskiego, sobie z obu stron dzierzecz obieczali y są powinny. A dlia lepszey pewnosczy daye the listhy moie na xtalt ynterczyz—yeden panu Karaczowskiemu, a drugi them poddanem krolia jego m. z Mukarowa, s ktoremi sie tha ugoda dziala, s prziczisnieniem pieczeczy y s podpisem reky swey. Pisalo sie tho we wsy k. jego m. w Mukarowie przy przyth(om)nosczy urodzonych Jerzego Kowalskiego, na then czas podstarosczego barskiego, Prędothy Wyczopolskyego, Jakuba Loyowskyego, Bohdana Kozaka, Stanislawa Papieskiego y ynnych wiele uczszczywych slachczyczow wiary godnych. Pisalo y dzialo sie tho siedmego dnia maya roku 1571. Mikolay Tworowsky na Buczaczu, podkomorzy kamienieczky, starosta barsky.

*Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ Роминомъ Карачовскимъ въ 1571 г., вмѣстѣ съ № СХХ.—Книга земск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3603 л. 187.*

---

## CXXV.

Разрѣшеніе кор. Стефана на передачу пожизненнаго права владѣнія землями въ с. Волковинцахъ отъ Дахна, Панька и Юрека Волковинскихъ сыновьямъ ихъ. 28 іюня 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., quod cum venissent ad nostrae majestatis praesentiam nobiles Laurentius, Conradus et Mikitha Wolkowinsczy, ex finibus terrarum nostrarum Podoliae, possessores bonorum villae nostrae Wolkowincze, produxissentque coram nobis literas, a serenissimis antecessoribus nostris, regibus Poloniae, super eandem villam emanatas parentibusque illorum, nobilibus Dachno, Panko et Jurko concessas, quibus quidem literis quamvis parentibus eorum praefatis summa certa pecuniaria inscripta advitalitasque super eandem villam concessa fuerat, verumtamen quum ipsi parentes ob aetatem, senio laboribusque assiduis in

propulsandis hostibus a finibus regni nostri confectam, villam eandem regere administrareque non possunt, et propterea memorati parentes eorum villam praefatam, quilibet pro suo interesse, una cum advitalitate, ipsis concessa, in personas memoratorum filiorum suorum condescendere proposuerunt, sed quoniam sine speciali consensu nostro regio ipsis id facere leges regni nostri non permittunt, ideo supplicaverunt nobis, et pro eis certi consiliarii nostri, simulque commendassent nobis ipsorum Wolkowinskich iuniorum fidem et strenua merita, more parentum ipsorum in propulsandis hostibus a finibus regni nostri per eos praestita, ut in condescensionem eiusmodi ipsis consensum nostrum regium dare et concedere advitalitatemque super villam memoratam eisdem iunioribus Wolkowinskim tribuere dignaremur,—nos itaque, animadvertentes ipsorum iustas et rationabiles petitiones simulque habentes rationem meritorum eorundem Wolkowinskich, tam seniorum, quam iuniorum, volentes etiam ad maiora servitia eos devinctiores et alacriores efficere, super condescensionem eiusmodi tam de villa, quam advitalitate memorata coram quibuscunque actis, tam terrestribus, quam castrensibus, regni et dominiorum nostrorum, per ipsos parentes ipsorum in personas filiorum eorundem memoratorum faciendam consentiendum duximus, uti quidem consentimus praesentibus literis nostris. Quam quidem condescensionem tanti valoris et momenti esse volumus, quam si coram nobis ipsis facta recognitaque fuerit. Volentes insuper eisdem iuniores Wolkowinskie maiori gratia nostra prosequi, eisdem nobilibus Laurentio, Conrado et Mikitha Wolkowinskim iunioribus pro sorte et interesse cuiuslibet ipsorum super eiusmodi villam nostram Wolkowincze ius advitalicium dandum et conferendum duximus, uti quidem damus et conferimus praesentibus literis nostris per eosdem Wolkowinskie iuniores pro sorte et interesse cuiuslibet illorum villam praedictam, cum omnibus eiusdem villae agris, pratis, campis, pascuis, sylvis et piscinis, fluviisque, ita late, longe et circumferentialiter, quem ad modum antiquitus in suis metis et limitibus consistunt, cum suis attinentijs et pertinentijs, ad extrema vitae singulorum, pro cuiuslibet ipsorum interesse, tempora tenen-

dam, habendam, utifruendam et possidendam, ita tamen, quod summae pecuniariae, in ipsis literis descriptae, ratione advitalitatis praesentis iuxta constitutiones regni nostri quartam partem nobis et fisco nostro dimittere et condonare teneantur, prout iam exnunc dimittunt et condonant praesentibus literis nostris, juribus aliis nostris regalibus ibidem semper salvis manentibus. In cuius rei fidem etc. Datum Varschoviae die XXVIII iunij anno MDLXXVI, regni vero nostri anno primo.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 115 л. 70.*

---

## CXXVI.

Подтвердительная грамота кор. Стефана Лехну и Артему Васютенятамъ и ихъ племянникамъ на пожизненное владѣніе пустынею Луква, данною имъ кор. Сигизмундомъ Августомъ. 3 августа 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, quod cum intellexissemus certorum consiliariorum relatu, serenissimum olim Sigismundum Augustum, piae memoriae antecessorem nostrum, capitaneis suis in terris Podoliae mandavisse loca deserta, inhabitare et possidere ea volentibus, certis oneribus ipsis iniunctis et impositis, conferre et distribuere, itaque viso eiusdem serenissimi olim antecessoris nostri diplomate Wasiuthenietam Lechowi, Artimowi, Stepanowi et Jaczkowi super fundum desertum Lukowa nuuncupatum, ex consignatione eius fundi, per capitaneum tunc barensensem facta, illis concessio et sigillo regni munito, commendatam habentes praefatorum Lechnonis et Artomi, tum et Luczka, Jasko, Liesko—olim Stephani, ac Wasil et Adrusko—olim Jaczko legitimorum successorum virtutem in praestandisque per eos ad arcem nostram Barensensem, quae illis privilegio praescripta sunt, obsequiis fidem et sedulitatem, eosdem et quemlibet eorum pro cuiusque interesse in



sortibus, hactenus per eos vigore dati sibi iuris et caeptae possessionis pacifice possessarum, conservandos et relinquendos esse diximus, prout conservamus et relinquimus per praesentes ad extrema cuiusque illorum vitae tempora. Ut autem eos nobis eo devinctiores reddamus, pollicemur verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu iidem supranominati Lechno, Artomi, Luczka, Jasko, Liesko—olim Stephani ac Wasil et Adrusko—olim Jaczko filii vixerint, eos nos et quemlibet ipsorum a possessione et integro usufructu praefatarum sortium, per eos pro interesse cuiusque eorum hactenus possessarum, non amovebimus, nec easdem sortes ipsis pro mensa, fisco, coquina, stabulo aliaque quavis nostra et reipublicae necessitate adimemus, serenissimique successores nostri non amovebunt nec adiment, nec et iam cuiquam potestatem adimendi aut eos ex eis exemendi dabimus, et serenissimi successores nostri non dabunt, quoad quisquam illorum vita superstes erit, juribus interim nostris in eo fundo ac quarta parte proventuum, pro republica laudata, salva manente,—harum, quas manu nostra subscripsimus et sigillo regni communiri fecimus, testimonio literarum. Datum Varsaviae die tertia mensis augusti anno Domini 1576, regni vero nostri anno primo.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 114 л. 150.*

---

## CXXVII.

Грамота кор. Стефана, жалующая право пожизненного владѣнія частью с. Кунатовецъ по смерти Костя Кунатовскаго братьямъ его Семашку, Андрушку и Юрку. 12 ноября 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., quod cum retulissent nobis certi consilarii nomine nobilium Siemaszko, Andruszko et Jurko Kunatowsczi, fratrum germanorum, nobilem Koscium Kunatowski, fratrem ipsorum itidem germanum, tenentarium certae areae sive sortis in villa nostra Kunatowcze, ad capitaneatum

nostrum Barensen pertinenti, tempore incursionum hostium regni nostri scytarum anno proxime praeterito ab ipsis scytis<sup>1)</sup>, atque ita eam ipsam sortem sive aream ad dispositionem nostram devolutam esse, supplicassentque nobis nomine eorundem trium fratrum Kunatowskich, ut eisdem, pro sorte et interesse cujuslibet ipsorum, super eandem sortem et aream ius advitalicium dare et concedere dignaremur,—nos itaque, supplicationi ejusmodi benigne annuentes simulque volentes eos ad servitia rei militaris propter incursiones tartarorum eo promptiores efficere, memoratis Siemasko, Andrusko et Jurko Kunatowskim memoratam sortem sive aream in villa nostra praefata Kunatowcze ad extrema vitae ipsorum tempora pro cujusque libet sorte et interesse dandam et concedendam duximus, uti quidem damus et concedimus praesentibus literis nostris cum omnibus ejusdem sortis et areae praefatae attinentijs, provenientibus, redditibus et usibus, antiquitus et de jure ad eandem aream et sortem provenientibus. Promittimusque verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod praefatis Kunatowschi vel quolibet ipsorum superstite manentibus, eos de area sive sorte praefata non exemenus nec alienabimus, serenissimique successores nostri ita facturi sunt. Ratione cujus quidem advitalitatis praenominati fratres Kunatowschi quartam partem summae antiquae, ibidem inscriptae vel ex taxatione legitima provenientis, nobis et fisco nostro pro sorte et interesse cujuslibet ipsorum dimittere et condonare tenebuntur, prout iam exnunc dimittant et condonant praesentibus literis nostris, juribus tamen aliis nostris et reipublicae ibidem semper salvis manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Torunii die duodecima mensis novembris anno 1576, regni nostri anno primo. Stephanus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 115 л. 88 об.*

---

<sup>1)</sup> Очевидно, пропущено *occisum, interemptum* или тому под.

CXXVIII.

Грамота кор. Стефана, распространяющая привилегии г. Польскаго Бара на мѣщанъ г. Русскаго Бара. 21 ноября 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae, magnus etc. Significamus etc., intellexisse nos relatu quorundam consiliariorum nostrorum, et ex productis coram nobis literis authenticis abunde patuisse, coloniam Bar nuncupatam in finibus Podoliae scytis vicinam fuisse, ab antecessoribus nostris, serenissimis regibus Poloniae eo deductam atque successu temporis adeo auctam et locupletatam, ut tres inibi civitates satis amplae sint constitutae et multitudine incolarum et domiciliorum eorum auctae atque amplificatae, ex gente catholica sive polonica, graeca sive ruthena, et qui vocantur czeremissi, populi lingua, moribus et institutis omnino dissimiles, inter quos populos et indigenas quum ob eam varietatem et dissimilitudinem, quae naturalis inter eos est, saepius discordias et contentiones inter eos aboriri oporteat, unde interdum toti coloniae, faucibus hostium objectae, magnum periculum intentari et imminere soleat. Nos incommodo huic obviam ire et securitatem omnem loco illi praestare cupientes, populos illos, praesertim catholicos et ruthenos, multum inter se dissidentes, sub unius juris et praerogativarum omnium participationem aequalem reducendos et conjungendos esse censuimus, prout reducimus et conjungimus hisce literis nostris, ita quod ad praescriptum privilegii originalis, quod per serenissimum antecessorem nostrum Sigismundum Primum, regem Poloniae, ipsis incolis barensibus, praesertim catholici ritus hominibus, datum est, ipsi quoque ruthenici ritus homines compraeherentur et dirigantur, quos etiam nos ab hoc tempore et deinceps in perpetuum compraeherendi et dirigi volumus. Onera autem, si aliqua essent in privilegio originali civitatis Ruthenicae descripta, omnia et singula in toto et in parte abrogamus et abroganda decernimus, praefatosque cives ruthenos ab eorum solutione exnunc liberos facimus et expressae pronuntiamus, exceptis eis oneribus, censibus et datijs, quae catholici ritus tradere et persolvere soliti sunt et erant: ea omnia et

singula praefati ruthenici ritus cives tradere et persolvere debent et erunt astricti. Quocirca generoso Nicolao Buczacki de Tworow, capitaneo nostro barensi moderno, et cuivis alteri pro tempore existenti capitaneo barensi mandamus, ut ipsos incolas et indigenas barenses catholici et ruthenici ritus in aequali communione et participatione juris ac jurisdictionis et omnium ac singularum praerogativarum, per serenissimos reges, antecessores nostros toti illi coloniae Barensi concessarum, conservet et manuteneat, conservarique et manuteneri facit iuxta privilegium, hac de re emanatum et nationis polonicae civibus concessum, de praemissis omnibus latius disponens, ipsa tantum avenae datia, et praefatis civibus ruthenicis antiquitus persolvi solita, pro nobis et fisci nostri commodis integre reservata,—pro gratia nostra et debito officii sui secus non facturis. In cujus rei fidem etc. Datum Torunij in conventu generali regni die XXI novembris anno Domini 1576, regni vero nostri anno primo. Relatio magnifici Ioannis Zamoiskj, regni Poloniae vicecancellarii, belzensis, knyschinensis etc. capitanej.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 114 л. 294.*

---

### CXXIX.

Подтвердительная грамота кор. Стефана Гальчинскимъ на пожизненное владѣніе половиною пустыни Гальчинцы. 1 декабря 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, quia nos ad intercessionem certorum consiliariorum nostrorum, pro nobilibus Ivan, Petro, Rasko, filiis olim nobilis Bratheczina Kunathowski, et Hawrysz atque Andruszko, filiis olim Semak Kuthawski, fundi nostri deserti Halczyncze nuncupati, cis fluvium Nemiia in terris nostris Podoliae et districtu Barensi siti, medietatis possessoribus et tenentariis, apud nos factam, commendatam habentes eorum fidem et singularem adversus frequentes barbarorum in illis oris excursiones

vigilantiam, cupientes illa loca deserta habitabilia et hominum nobis fidelium frequentia adversus barbaricos incursus quam munitissima reddere, eosdem itaque pro cuiusquam illorum interesse in tenuta et possessione medietatis dicti fundi nostri deserti Halczyncze vocati, quem ad modum eum hactenus tenuerunt et possederunt, conservandos et relinquendos esse duximus, prout et conservamus atque relinquimus per praesentes ad extrema cuiusquam illorum vitae tempora, promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu iidem supranominati Iwan, Petro, Rasko, Hawrysz et Andrusko in humanis extiterint, eisdem nos et cuilibet illorum, pro sorte et interesse cuiusquam illorum, possessionem et usumfructum fundi praedicti pro fisco, mensa, coquina, stabulo aliave nostra et reipublicae necessitate non adimemus, nec cuiquam adimendi potestatem dabimus, nec etiam cuiquam eundem fundum conferemus, quoad quisquam illorum vita superstes erit. Ex quo quidem fundo deserto, in quantum ad aliquam frugem redactus perlustratoresque bonorum nostrorum revisus atque recensitus fuerit, nonnisi quartam partem proventuum illius ad thesaurum reipublicae quisquam illorum inferre tenebitur. Mortuis tamen illis, tunc demum idem fundus seu bona deserta ad nos pleno jure redibunt et devolventur. In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum. Datum Torunii in conventu regni nostri generali die prima mensis decembris anno Domini 1576, regni vero nostri anno primo. Stephanus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 114 л. 352.*

---

### CXXX.

Грамота кор. Стефана, запрещающая старостѣ барскому поуждать Матвѣя Мытка къ исполненію повинностей на замокъ Барскій, отъ которыхъ онъ освобожденъ грамотою кор. Александра. 4 декабря 1576 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithphaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae etc., princeps Transylvaniae. Gene-

roso Nicolao Buczaczki de Tworow, capitaneo nostro, fideli nobis dilecto, gratiam nostram regiam. Generosae fidelis nobis dilectae! Expositum nobis est atque non sine querella nominæ et ex partæ nobilis Mathiæ Mythko in Veresszathynicze hæredis, quod priores quidam barenses capitanei atque etiam f. tua eundem ad onera indebita, arcis nostræ Barensi præstanda, colonos item illius ad labores aliquod dierum, ipsum vero ad custodiam arcis cogat et compellat contra præscriptum privilegij ipsius, ab olim serenissimo Alexandro, regi ac prædecessoræ nostro, ipsi concessi. Quod quidem privilegium posteaquam coram nobis reproduxisset, petiit iuxta illius tenorem in omnibus conservari, ab angarijsque et oneribus, quæ a se per capitaneos possessores barenses atque ipsam fid. tuam exiguntur, liberum fieri. Nos vero, aedocti a consiliarijs quibusdam nostris, quibus negotium hoc cognoscendum privilegiumque prædictum revidendum commiseramus, villam supranominatam Weresszathynicze immunem et liberam per prædictum serenissimum regem Allexandrum ab omnibus angarijs factam esse, ipsumque hoc privilegium cum legibus ac constitutionibus regni consentiræ neque exequutioni subiaceræ, idcirco eundem nobilem Mathiam Mythko in omnibus iuxta illius præscriptionem conservandum esse duximus, atque propterea f. tuæ mandamus, ne amplius f. tua vel colonos illius ad labores vel ipsum ad custodiam aliquam cogat et compellat, quinimmo liberum, uti alia regni nostri nobilitas, ab omnibus oneribus fieri curet, aliterque pro gratia nostra ne fecerit. Datum Torunij diæ quarta mensis decembris anno Domini LXX sexto, regni nostri anno primo. Stephanus rex.

*Документъ этотъ былъ явленъ въ судъ земскогъ Каменецкогъ Матюель (Mathias) Мытко въ 1577 г. — Книга земск. каменецк. Кіев. Центр. Арх. № 3604 л. 50.*

---

CXXXI.

Подтвердительная грамота короля Стефана дв. Микитѣ, Ваську и Михайлу Петрановскимъ на пожизненное владѣніе с. Петрановцами, иредь до рѣшенія вопроса объ имѣніяхъ, пожалованныхъ въ потомственное владѣніе. 24 іюня 1578 г.

Stephanus etc. Significamus etc., commendatione ac etiam supplicatione certorum consiliariorum nostrorum, pro nobilibus Pietramimo Jachnowicz, Waskone Ivani Siemiontha dicti et Michaiło Sienkone, qui nobis et praedecessoribus nostris ac reipublicae regni huius nostri diligentem operam custodiae in finibus Podoliae suam navarunt quique ius eapropter ab antecessore nostro, divo olim Sigismundo Augusto, rege Poloniae, super locum desertum uroczyisko Rziemenna dictum ad locationem villae Pietranowcze dictae de nova et cruda radice in palatinatu Podoliae et districtu Barensi perpetuum obtinuerunt, adducti, quandoquidem vigore iurium exequutorialium et constitutionum regni nostri iura ipsa, antequam aliquid ea in re, quatenus eiusmodi donationes intelligendae sint, per publicum conventionale decretum constitutum fuerit, in dubium vocata sunt, eorundem ipsorum obsequiorum servitiorumque ac propensi in nos et reipublicae regni nostri animi studiique intuitui, nobilibus Mikiete Pietranowski, filio Pietramini Iuchnowicz, Waskoni Siemiono dicto et Michailoni Sienko, vel cuilibet illorum pro interesse cuiusque suo, super eadem bona villae Pietranowcze ius advitalitatis vigore constitutionum regni nostri, ab antecessoribus nostris sancitarum laudatarumque, illis dandum et concedendum duximus, damusque et concedimus hisce literis nostris ad vitae extrema illorum tempora, ita tamen, quod ratione eorundem bonorum nostrorum tenebuntur nobis et serenissimis successoribus nostris servitia consueta ad arcem nostram Barensem more aliorum nobilium praestare, eo nimirum modo et ratione, ut si vigore laudi communis et sanctionum regni huiusmodi bona, per serenissimos antecessores nostros iure perpetuo ob merita in se et rempublicam regni illis collata donataque, sarta tectaue relicta fuerint, ad pristinum usum illorum et possessionem ipsa bona

reduci debent, promittentes verbo nostro regio pro nobis et senissimis successoribus nostris, quod quamdiu ipsi superstites fuerint, ipsis nos possessionem eiusdem villae Pietranowcze, quam de nova et cruda radice locaverant, ad vitae cujusque illorum extrema tempora non adimemus, neque successores nostri adiment pro fisco, mensa, coquina aliave nostra et reipublicae necessitate, sed eos in integra ac quieta possessione villae praedictae ad extrema vitae illorum tempora, uti praemissum est, sumus conservaturi, juribus tamen nostris regalibus salvis ibidem permanentibus. In cujus rei fidem praesentes manu nostra subscripsimus etc. Datum Leopoli die vigesima quarta mensis iunii anno Domini MDLXXVIII, regni nostri tertio. Stephanus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 122 л. 126.*

---

## CXXXII.

Подтвердительная грамота кор. Стефана Михловскимъ на пожизненное владѣніе основаннымъ имъ с. Михловцами. 24 іюня 1578 г.

Stephanus etc. Significamus etc., commendatione ac etiam supplicatione certorum consiliariorum nostrorum pro providis Sienko, Salka, Jaczina, Martin, Lesko, Stephanicha, Andrusko Trzeszniak, Iwasko Iakiminko Woytowiczowie Michlowskie, qui nobis et praedecessoribus nostris ac reipublicae regni hujus nostri diligentem operam custodiae in finibus Podoliae suam navarunt quique ius eapropter ab antecessore nostro, divo olim Sigismundo Augusto, rege Poloniae, super sareptas eas, quas a maioribus suis obtinent, una cum prato Smiholowa et Dolina Liebiedowa appellatis ac piscina in Krinicza Biela consistente, in quibus locaverant villam Michlowcze dictam in palatinatu Podoliae et districtu Barensi, perpetuum obtinuerunt, adducti, quandoquidem vigore iurium exequutorialium et constitutionum regni nostri jura ipsa, antequam aliquid ea in re, quatenus eiusmodi donationes intelligendae sint, per publicum conven-



tionale decretum constitutum fuerit, in dubium vocata sunt, eorundem ipsorum obsequiorum servitiorumque ac propensi in nos et rempublicam regni nostri animi studiique intuitu providis Iwano Siemkonis filio, Salka ac filio ejus Mathia, Jaczina ejusque filio Salka, Martino, Sieniuta Wasilow syn, Lesko, Stephanicha vidua, Andrusko Trzesniak et filio ejus Iwasko, Iwasko Jakiminko, vel cuilibet illorum pro interesse cujusque suo, super eadem bona villae Michlowcze ius advitalitatis vigore constitutionum regni nostri, ab antecessoribus nostris sancitarum laudatarumque, illis dandum et concedendum duximus, damusque et concedimus hisce literis nostris ad extrema vitae illorum tempora, ita tamen, quod ratione eorundem bonorum tenebuntur nobis et serenissimis successoribus nostris more aliorum civium nostrorum barensium servitia usitata ad arcem nostram Barenses praestare, eo nimirum modo et ratione, ut si vigore laudi communis et sanctionum regni hujusmodi bona, per serenissimos antecessores nostros iure perpetuo ob merita in se et rempublicam regni illis collata donataque, sarta tectaue relicta fuerint, ad pristinum usum illorum et possessionem ipsa bona reduci debent, promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu ipsi superstites fuerint, ipsis nos possessionem ejusdem villae Michlowcze, quam locaverant, ad vitae cujusquam illorum extrema tempora non adimemus, neque successores nostri adiment pro fisco, mensa, coquina aliave nostra et reipublicae necessitate, sed eos in integra ac quieta possessione villae praedictae ad extrema vitae illorum tempora, uti praemissum est, sumus conservaturi, juribus tamen nostris regalibus salvis ibidem permanentibus. In cujus rei fidem praesentes manu nostra subscripsimus et sigillum nostrum appendi jussimus. Datum Leopoli die vigesima quarta mensis junii anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo octavo, regni vero nostri anno secundo. Stephanus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 122 л. 126 об.*

---

CXXXIII.

Грамота кор. Стефана, отлагающая рѣшеніе вопроса о платежѣ старостой барскимъ кварты и взносовъ на укрѣпленіе Барскаго замка до рѣшенія сейма. 1 іюля 1578 г.

Stephanus, Dei gratia rex Póloniae etc. Significamus nostris hisce literis universis et singulis, quorum interest, quia cum expositum nobis esset, capitaneatum nostrum Barensem crebris hostium incursionibus saepius ad magnam devastationem devenire, proptereaque generosum Micolaum Buczaczkj, ejus loci capitaneum, de proventibus juxta ordinationem serenissimi Sigismundi Augusti regis, factam ante constitutionem de quarta parte proventuum, ex bonis regalibus pro defensione regni conferenda, in comiciis regni sancitam et promulgatam, specialiter ex eodem capitaneatu certam summam pecuniae in thesaurum nostrum vel ad aedificia castri ejusdem Barensis singulis annis inferendam constitutis et ordinatis, tum etiam nec de eadem quarta parte iuxta dictam constitutionem ulla ratione integre thesauro nostro respondere posse,—nos ad supplicationem ejusdem generosi Nicolai Buczaczki, barenis capitanei nostri, rationem ipsius habentes, ne si ex devastati ejusdem capitaneatus nostri proventibus ita, uti per dictum Sigismundum Augustum regem constitutum est, satisfaciendum ipsi thesauro nostro et reipublicae esset, rerum suarum patiatur damnum, quandoquidem et supra hoc ad quotidianas excubias teneatur, constituendum ita cum eo duximus, nimirum decidendum hoc ad proxime futura regni comitia, an videlicet dictus capitaneus propter ejusmodi hostiles incursiones et devastationes solutioni quartae subiaceat, ordinibus regni reservamus. Priusquam autem decreto comitorum generali definitum id fuerit, et quarta pars reipublicae ex ejusdem capitaneatus proventibus quamdiu ab eo solvetur, ab ordinatione, per Sigismundum Augustum regem de proventibus ibidem ante constitutiones regni, de quarta parte factas, liber esse debet, liberumque praesentibus literis nostris facimus et pronuntiamus. Ab ea vero solutione quartae partis postquam publico decreto liber et immunis esse declara-

bitur, aliud nihil ex eo capitaneatu nobis thezauroque nostro debet, praeter quam quod singulis annis iuxta ordinationem et arendam serenissimi Sigismundi Augusti regis vel ad thesaurum nostrum vel ad aedificia arcis Barenensis, quo illi a nobis demandabitur, ex iisdem proventibus insumere et exponere tenebitur. In quorum omnium fidem praesentes manu nostra subscripsimus. Datum Leopoli die prima mensis iulij anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo octavo, regni vero nostri anno tertio. Stephanus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Г.л. Арх. № 117 л. 60 об.*

---

### CXXXIV.

Мѣновая сдѣлка кор. Стефана съ епископомъ каменецкимъ (католическимъ) относительно имѣній епископскаго стола: Карчмаровцы, Поповцы, Василевцы, Гавдывковцы, Канчицы и Микулинцы, въ пов. Барскомъ. 7 июля 1578 года.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Quoniam rerum omnium gesta labuntur e memoria hominum, nisi literarum monumentis testimoniisque ad omnem posteritatem fuerint comendata, proinde nos Stephanus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Volhiniae, Podlachiae, Livoniae etc., necnon princeps Transylvaniae, significamus tenore presentium quorum interest universis et singulis, harum notitiam habituris, quia nos, considerantes ecclesiae nostrae cathedralis Camenecensis, in ipsis finibus regni et faucibus fere hostium sitae, exiguos, eosque per incursionem eorundem plerumque direptos proventus et redditus ad explendum modo debito cultum divinum sustentationemque eiusdem ecclesiae ministrorum minus sufficere posse, necnon etiam supplicationi reverendi Martini Białobrzeski, eiusdem ecclesiae cathedralis Camenecensis episcopi et abbatis mogilnensis, viri cum vitae integritate, tum maxima in Deum pietate conspicui de nobisque ac republica benemeriti, ea rati-

one factae apud nos, benigne annuentes, cupientesque obsequium divinum in illa ecclesia aliqua ex parte adugere, facta commutatione cum dicto reverendo episcopo illius capitulo pro villis mensae episcopalis: Karczmarzowcze, Popowcze, Wasillowcze, Hawdikowcze, Kanczicze, Mikulnicze, in districtu Barensi sitis, ad eandem ecclesiam cathedralem ejusque episcopum et capitulum pertinentibus; ex quibus quidem villis (quas nos in dispositionem nostram regiam accipimus) pauci et exigui proventus ad praedictam ecclesiam sive episcopum devenire solent, ecclesias parochiales sive plebantus in oppidis nostris: Zembroviensi—Masoviae, Lassicensi—Podlachiensis palatinatibus sitas, atque altare cum praebenda in arce nostra Ravensi, juris patronatus et collationis nostrae regiae, postquam illas et illud per obitum sive per cessionem modernorum eorundem possessorum aut quemcunque alium modum de jure vacare contigerit, vigore commutationis huiusmodi, autoritate et de certa nostra scientia factae, praedictae ecclesiae cathedrali Camenecensi eiusque episcopo et capitulo moderno et pro tempore existenti, cum omni jure omnibusque bonis, fructibus, censibus, emolumentis, utilitatibus, hucusque per possessores earundem paraeciarum ac altaris percipi solitis, nullis prorsus exceptis, ad dictas ecclesias—Zembroviensem et Lossiciensem, tum et altare cum praebenda in arce nostra Ravensi, iure optimo, iam inde ab initio pertinenti, dandum et assignandum esse duximus, prout damus et assignamus libertatique et immunitati ecclesiasticae praedictae ecclesiae cathedralis Camenecensis omniaque, ad illas et illud pertinentia, adscribimus perpetuo et in aevum, nihil sibi juris in eis nec dominij prorsus relinquendo, sed omnia ad praedictum episcopum et capitulum Camenecenses atque eius successores transfundendo, promittentes verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, supradictas parochias sive plebanatus Zambroviensem et Lossiciensem, tum et altare cum praebenda in arce Ravensi, omniaque, ad illas et illud antiquitus pertinentia, nullo unquam tempore pro nostra aliqua vel reipublicae etiam urgente necessitate a praefato episcopo camenecensi eiusque capitulo moderno et pro tempore existenti aliena-

turos ac amoturos, neque successores nostri ammovebunt et alienabunt, sed dictum episcopum eiusque capitulum modernum et pro tempore existentem in possessione eius firma et integra perpetuo et in aevum conservabunt. Quorum in fidem et evidentius testimonium praesentes manu nostra subscripsimus sigilloque regni nostri communiri jussimus. Datum Leopoli die septima mensis julij anno Domini millesimo DLXXVII, regni nostri anno tertio. Stephanus rex subscripsit.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 117 л. 93.*

---

### CXXXV.

Заявленіе Дорогана Волковинскаго, что онъ получилъ отъ братьевъ своихъ 20 копъ для исходатайствованія утвержденія ихъ въ правахъ пожизненнаго владѣнія имѣніями. 7 августа 1578 г.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula proxima anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo octavo.

Comparens personaliter coram iudicio praesenti terrestri Camenecensi nobilis Dorohan Cond Rath Wolkowinski, palam, per expressum benevoleque recognovit, quia accepit a Phedor et Hawriss Wolkowinskie, fratribus suis, sexagenas viginti numeri podoliensis ad confirmanda iura bonorum suorum et ad obtinendam advitalitatem simul cum omnibus fratribus suis nominatis, et hoc obtento obligavit se introducere ad acta terrestria Camenecensia sub vadio eiusdem summe similis praenominatis. Super quod memoriale iudicio terrestri solutum est.

*Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3604 л. 217.*

---

## CXXXVI.

Заявленіе Николая Бучацкаго относительно распоряженія деньгами, назначенными Богданомъ Козакомъ Куриловскимъ въ приданное дочерямъ своимъ. 13 октября 1578 г.

Actum in castro Camenecensi feria secunda ante festum sanctae Hedvigis proxima anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo octavo.

Comparens personaliter coram officio actisque praesentibus castrensibus Camenecensibus nobilis Nicolaus Buczaisky, in villa Iwladowze sortis sue heres, sanus mente et corpore existens, a iure et iurisdictione forque suis proprijs et competentibus recedendo et praesenti huic iuri et iurisdictioni capitaneali castrensi Camenecensi quo ad praesens se incorporando et subiacendo, publice, libere ac per expressum recognovit, quia a nobilibus Nicolao et Fedor Kozakow, filiis et successoribus olim nobilis Bohdan Kozak Kuriowski Zwinohrodecz, recepit et effectualiter levavit florenos trecentos pecuniae communis dottis, per olim parentem ipsorum, praefatum Bohdan, filiabus suis et sororibus praefatorum Nicolai et Fedor, videlicet Anne et Catherine, cum nobili Helisabeth Buczaiska, consorte sua et sorore ipsius Buczaiski, procreatis, assignatae. Quam summam ipse Nicolaus Buczaisky eisdem virginibus Kozakownam in bonis suis, sorte sua villae Iwladowcze inscribit et assecurat, et dum ipsae virgines maritis suis nubent, eandem summam dotis iuxta contentacionem, a fratribus et parente suo factam, eisdem dare debet equaliter pro cuiuslibet interesse. Quae eisdem Kozakom, fratribus suis, sese abrenunciabunt et eosdem quiettabunt infra decursum unius anni post nuptum, seu quaelibet earum quiettabit post suum nuptum. Quodsi ipsae mortue extitissent, antequam nupserint, tum medietas summae praefatae debet reverti ad praefatos Kozaky, fratres eorum, in eorum domum, altera vero medietas remanere debet in domo Nicolai Buczaiski racione importacionis bonorum in domum Kozakow. Nihilominus se inscribit idem Nicolaus Buczaisky, quod ipsa Helisabeth Kozakowa infra unius anni decursum abhinc debet cassare inscriptionem suae reformationis seu importationis summae

in domum Kozakow, in actis arcensibus Barensibus contentam. Que omnia explere et ad effectum deducere eidem Buczaisky se inscribit sub vadio trecentorum florenorum pecuniae. Et hanc inscriptionem praesentem ex his actis castrensibus ad acta terrestria Camenecensia se inscribit idem Nicolaus Buczaisky transferre et transportare infra decursum anni unius sub simili vadio trecentorum florenorum pecuniae. Pro quo quidem vadio seu vadijs ob non expletionem omnium praemissorum sese idem Nicolaus Buczaisky et eius successores per praefatos nobiles Nicolaum et Fedor Kozaky cettare permiserint ad i(udic)ium (terrestre) sive castrense vel officium castrense Camenecense extunc in proximo... termino, tanquam in peremptorio, stare, parere, respondere ac pro vadio seu vadijs satisfacere tenebitur et tenebuntur, terminum illum peremptorium nulla re exquisita nec colore exogitato, neque iudicialiter, neque extraiudicialiter, nullas mociones aut appellaciones et dillaciones faciendo, nec quovis modo ipsos Kozaky pro praemissis evadendo sub amissione suae causae, videlicet praefati vadij vel vadorum solucione. Quo et quibus solutis utique inscriptioni praesenti et in ea contentis satisfacere tenebitur, et ipsius successores tenebuntur, nulla praescriptione terrestri ad id obstante. Super quod memoriale officio solutum est. Petrus Ko..owsky notarius castrensis camenecensis cum actis correxit.

*Документъ этотъ явленъ былъ въ судъ земскогъ Каменецкогъ Нил. Буцацкиль въ 1579 г.—Книга земск. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3604 л. 271 (листы книги значительно истлѣли, вырванныя буквы и слова отмѣчены точками или поставлены въ скобкахъ).*

---

## CXXXVII.

Заявленіе Петра Кломницкаго, войта барскаго, и другихъ шляхтичей, что Станиславъ Гротъ, иначе Челиговскій,—шляхтичъ, и хотя владѣетъ домомъ въ г. Варъ, но юрисдикціи городской лично не подчиненъ. 22 января 1579 г.

Feria quinta post festum sanctae Agnetis proxima anno Domini millesimo quingentessimo septuagessimo nono.

Generosus Petrus Klomniczkj advocatus barensis una cum nobilibus Stanislao et Jo(han)ne Czieklinski, Joachimo et Jacobo Cziolkowskie, Fedina Roszniathowskj, Stanislao Okun, Niegrilo, Stupron et Lechno et Herman Radeiowskie et ministerialibus generalibus regni Petro et Paulo de Bar, personaliter comparentes coram iudicio praesenti terrestri camenecensi, palam, publice, manifeste recognoverunt, quia illis certo constat, quod nobilis Stanislaus Groth alias Czeligowski est stirpe nobili ortus, de Czeligow, in pallatinatu et d(istic)tu Ravensi consistente, possessionatus. Qui licet in civitate Barensi ad praesens resideat, nullum tamen ius civile habet neque subiacet iurisdictioni civili Barensi persona sua, tantummodo possidet domum seu curiam in civitate eadem, coniugi ipsius post mortem nobilis olim Stanislai Kowalczik, pri(ori)s iuris devolutorii successoris, provenientem. Nullum tamen negotium, mercaturam neque propinationem potuum, prout alij incollae civitatis, exerceat, sed gaudet iure literateque nobilium, utpote nobilis terrae, et in villa terrestri dicta Jakowlie uti possessor residet. Quae praemissa sic et non aliter praefatus ministerialis cum nobilibus suprascriptis recognoverunt et praesenti sua recognitione affectati sunt. Super quod iudicio praesenti memoriale est solutum, quod iudicium recepit.

*Книга зем. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3604 л. 281.*

---

### CXXXVIII.

Заявленіе вознаго, что позовъ Петру Кломницкому, войту барскому, онъ положилъ въ с. Комаровцахъ въ домѣ ватамана. 22 января 1579 г.

Feria quinta post festum sanctae Agnetis proxima anno Domini millessimo quingentessimo septuagessimo nono.

Ministerialis terrestris camenecensis providus Venceslaus de Zinkow, coram iudicio praesenti personaliter comparens, in vim relationis sue publice recognovit, quia cittationem unam terrestrem camenecensem in villa Komarowcze in domo wathamani super ge-



nerosum Petrum Klomniczki advocatum barensen, ad instantiam nobilis Nicolai Buczaiski, feria secunda in duabus hebdomadis ante terminos posuit citationisque eiusdem positionem eidem wathamano publicavit et ad noticiam debito modo deduxit.

*Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3604 л. 290.*

---

### CXXXIX.

Королевскій приговоръ по дѣлу о сопротивленіи Поповскихъ передачѣ с. Поповець Яну Замойскому, оставляющій с. Поповцы во владѣніи Поповскихъ. 5 марта 1579 г.

Stephanus etc. Significamus etc., quod cum superiori tempore bona et villas Karczmarzowcze, Popowcze, Wasilowcze, Handicowcze, Kanczicze, Miculincze dictas, in districtu Rovensi sive Barensi sitas, a reverendo Martino Białobrzieski, episcopo camenecensi et abbate Clarae Tumbae, per nos acquisitas, magnifico Ioanni Zamoiski, regni nostri cancellario et capitaneo belzensi knissinensique, contullissemus possidendas, mississemus eo generosum Ioannem Orszewski, aulicum nostrum, ut ea ipsa bona et villas, ab episcopo camenecensi acceptas, eidem magnifico Joanni Zamoiski cancellario in possessionem traderet, impedireturque idem aulicus noster in acceptatione et traditione in possessionem villae Popowcze per nobiles, eam incolentes, ob idque vocatos fuisse eosdem nobiles per literas citationis nostrae ad iudicium nostrum, ut discerneremus, quo iure eam apprehensionem possessionis impugnarent. In eo itaque termino, ex citacione proveniente, cum produxissent coram nobis iidem nobiles privilegium, a serenissima olim Bona, regina Poloniae, super eadem bona ipsis concessum, eiusque vigore eam villam Popowcze ad se iure haereditario sub servitii bellici onere pertinere contenderent, e contra in eodem termino cum productum esset coram nobis novum reverendi episcopi camenecensis serenissimi Ioannis Alberti, foelicis recordationis regis Poloniae, antecessoris nostri,

authenticum diploma, in quo continebatur expresse donatio episcopatus Camenecensis bonorum et villarum praedictarum Karczmarzowcze, Popowcze, Wassilowcze, Handicowcze, Kanczicze et Miculnicze,—nos cum consiliariis nostris, lateri nostro protunc assidentibus, considerantes eam donationem serenissimi Joannis Alberti regis ante Alexandrem regem sta(tu)tumque de non alienatione bonorum mensae regiae, eo regnante conditum, factam fuisse, potioem esse privilegio serenissimae Bonae regine, ob idque non debere nec de iure posse eos nobiles apprehensionem possessionis eius villae Popowcze magnifico Joanni Zamoiski, cancellario regni nostri, impugnare, pronuntiavimus. Porro cum iidem nobiles supplices ad nos confugerent, servitiaque sua militaria ad defensionem castris Szari-grod, quod magnificus Joannes Zamoiski in fundo eiusmodi bonorum, per nos acquisite ipsique concessorum, extruere instituit, tum ad oppugnationem hostis ultro offerrent implorarentque clementiam nostram, ut eos penes fundos villae Popowcze, quos hactenus tenuerunt, conservare dignaremur, faciendum existimavimus, non ex iuris aliquo debito, verum ex gratia nostra, ut eorum petita aliquo apud nos essent loco. Et proinde praedictos nobiles, Sienkonem et eius filium Techno, cum suis participibus, videlicet Iwasko Fiedurni, ac Fiedora, ex nobili Iwaniecz, necnon Fiedur, et Vasko cum eius participibus, videlicet Dimidr et Fiedur ex nobili Issai, et filium Fiedori Suprum, ac Vasconem, Demko ex Thorokan prognatos, cum suis legitimis successoribus, in haereditaria possessione fundorum et bonorum villae Popowcze, secundum eos limites, quos illis commissarii nostri, ad id negotium per nos deputandi, assignabunt et circumscribent, conservandos duximus perpetue, prout iam exnunc per praesentes conservamus. Permittimusque per praefatos nobiles eorumque legitimos successores ea ipsa bona villae Popowcze iure haereditario et perpetuo, secundum consuetudinem aliorum id genus nobilium, ita late, longe et circumferentialiter, prout eorum metae et limites per commissarios nostros ipsis consignabuntur, cum eorum universis et singulis iuribus, utilitatibus, proventibus fructibusque quibusvis, caeterisque attinentijs, ad dicta bona pertinentibus,

quomodocunque nuncupatis, tenenda, habenda et in aevum possidenda, vendenda, commutanda, alienanda, et pro usu suo et suorum successorum, quem utilio rem et meliorem noverint, convertenda, ijs quidem conditionibus, quod si magnificus Joannes Zamoiski cancellarius in fundo bonorum eorum, a nobis obtentorum, aliquo loco, ad id apto, extruere piscinam aut piscinas voluerit, inundationem, quae forte per extractionem piscinarum eorum fundos attingere posset, praefati nobiles ipsorumque successores prohibere non debebunt, sed libere eam ferre et admittere tenebuntur. Praeterea de eisdem bonis villae Popowcze iidem nobiles et eorum posteri expeditionem bellicam obire et ad defensionem castri Szarygrad una cum subditis suis toties, quoties opus videbitur, quando requisiti fuerint per officiales eius castri, adesse et contra hostes quoscumque eorumque excursions etiam leves, ad oppugnandum eosdem, cum possessore szarigrodensi et praedictorum bonorum moderno et pro tempore existente ire tenebuntur. Ad reparationem quoque eiusdem castri Szarigrod et munitionem eius subditi ipsorum toties, quoties opus erit, erunt astricti perpetuo. Et in fidem et evidentius praemissorum testimonium subscripsimus praesentibus sigillumque regni nostri appendi iussimus. Datum Vilnae die quinta martii anno Domini MDLXXIX, regni nostri anno tertio. Stephanus rex subscripsit.

*Коронная Метрика Варшав. Г.л. Арх. № 122 ф. 394. Замѣтъ (л. 397, 9 марта) слѣдуетъ „submissio“ Поповскихъ: король свидѣтельствуетъ, что Поповскіе обязались исполнять всѣ тѣ повинности, подѣ условіемъ которыхъ сдѣлано настоящее пожалованіе. Приговоръ явленъ былъ также въ книжѣ гр. летописев. въ 1736 г.— Киев. Центр. Арх. № 5279 л. 253 об.*

---

## CXL.

Грамота кор. Стефана, разрешающая канцлеру Яну Замойскому основать городъ Шароградъ, при чемъ жителямъ его жалуются льготы отъ податей на 20 лѣтъ. 26 марта 1579 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus his literis nostris quorum interest universis et singulis, earum notitiam habi-

turis, quod cum certiores nos fecisset illustris et magnificus Ioannes Zamoyski de Zamosczie, regni nostri cancellarius, belzensis, kniszinensis, zamechensis capitaneus, esse in fundo eorum bonorum, villarum nempe Karczmarzowcze, Popowcze, Wassilowcze, Hadnikowcze, Kanczycze, Mikulincze, quae non ita multo ante commutatione perpetua, facta cum reverendo Martino Białobrzesky, episcopo camenecensi et Clarae Tumbae abbate, pro parochialibus ecclesiis: Losiciensi—in Podlachiensi, Zambroviensi in Masoviae palatinatibus sitis, atque altari in arce nostra Ravensi, juris patronatus et collationis nostrae regiae, assecuti sumus, et quae idem illustris et magnificus Ioannes Zamoysky iure advitalicio, a nobis sibi concesso, possidet, locum extruendo oppido aptissimum et peroportunum, non longe distantem ab eo loco, ubi fluvius Kielbassna vulgo dici consuetus in fluvium Moraszna nuncupatum influit, ac plane iam instituisse se in eo ipso loco oppidum, quod Szary Grod vocaretur, ponere, munitiones et propugnacula ibidem in locis oportuuis, ex quibus tuto et commode impraessionibus et infestationibus tartarorum resisti possit, erigere et extruere, atque ea ratione oram illam, propter crebras incursiones et infestationes tartarorum incolis prope carentem et desertam, habitabilem efficere,—nos itaque, animadvertentes hoc suum institutum esse reipublicae perquam utilissimum, consentiendum eam in rem esse existimavimus, atque hisce literis nostris iam consentimus, integramque et absolutam potestatem et facultatem eidem damus opus illud ipsum, animo iam pridem conceptum, ad effectum deducendi, oppidum nimirum illud pro arbitrio suo fundandi, incolis ejusdem fundos tam pro aedificijs quibusvis necessarijs ponendis, quam agris, pratis et hortis parandis pro libitu suo conferendi et concedendi; quae omnia nos rata et grata semper una cum serenissimis successoribus nostris habituri sumus. Quo vero opus hoc ferventius et inchoari et continuari queat, utque homines illi, qui in ipso oppido domicilia figenda sibi constituerint, facilius et commodius rebus ad vitam tuendam necessarijs parandis vacare queant, liberos et immunes illos omnes facimus et pronunciamus a solutione et pensione omnium et singulorum censuum, vectigalium, tributorum et

datiarum, tam nostrarum, quam etiam reipublicae (ijs tantum exceptis, ad quas more et exemplo aliorum oppidorum, recens quoque institutorum, tenerentur) ab eo tempore, quo primum oppidum illud incolendum ingressi fuerint, ad viginti annorum sese proxime et continue sequentium decursum; ita quod a nemine quovis praetextu ad pensitandas et solvendas quasvis contributiones, vectigalia et tributa, a quibus merito, exemplo caeterorum oppidorum in terra Podoliae, nunc primum erectorum, liberi esse deberent, cogi et compelli poterint. At vero spacio istius temporis exacto, onera ea ferre contributionesque, vectigalia et tributa omnia pendere sine omni controversia debebunt, quae illis more aliorum oppidorum sive etiam pro ratione fundorum imposita et imperata fuerint. Porro in eorum omnium fidem indubiam praesentes manu nostra subscripsimus et sigillo regni nostri muniri mandavimus. Datum Vilnae die vigesima sexta mensis martij anno Domini millesimo quingentesimo septuagesimo nono, regni nostri anno tertio. Stephanus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Апр. № 119 л. 99.*

---

## CXLI.

Жалованная грамота кор. Стефана Станиславу Копыцкому на пустыню у впадения р. Тамшинки въ Бугъ, въ пожизненное владѣніе. 5 января 1580 г.

Stephanus etc. Significamus etc., quia nos, cupientes loca deserta in terris Podoliae hominibus implere et ex inhabitabilibus habitabilia reddere, ad supplicationem certorum consiliariorum regni concessimus nobili Stanislaо Копыцки, militi Podoliae, fundum desertum supra fluvium Thamszynka, in decursu fluvii eiusdem in fluvium Boh, in capitaneatu Barensi consistentem, quo ibidem in cruda radice fundum ipsum excolere, subditis, quot illi libuerit, collocare ac comoda pro usu et utilitate sua inquirere et convertere valeat, atque eodem fundo et omnibus utilitatibus, per eum comparatis, similiter

et molendino cum piscina, ibidem iam extracta, eundem ad extrema vitae suae tempora uti volumus. Ratione vero earum rerum, ideo quod sumptus in extirpando fundo eodem et in locanda ipsa villa sit factururus ac laborem suscepturus, nihil nobis nec capitaneo nostro barensi moderno et pro tempore existenti pendere nec aliqua servitia obire durante vita sua, iurisdictioni tamen capitanei nostri barensis subesse et eam agnoscere tenebitur. Post vero mortem illius sui successores onera more aliorum capitaneatus nostri Barensis nobilium, ejusmodi fundos possidentium, excepta custodia et laboribus, castro Barensi per alios debitis, ferre erunt astricti. Quod autem molendinum ipsum, in eodem fundo iam aedificatum, attinet, ex eo capitaneus noster ratione moliturae a subditis nostris capitaneatus illius Barensis exactas mensuras percipiet; a subditis vero ejusdem villae, per eundem Kopyczki locatae vel locandae, idem ipse Kopyczkj pro se tollet, reliquisque omnibus fructibus pro arbitrio suo utetur ad vitae suae extrema tempora. Promittimus autem pro nobis et serenissimis successoribus nostris, neque nos neque serenissimos successores nostros pro nostro et reipublicae quavis necessitate ab ipso eum fundum adepturos seu alienaturos, neque cuiquam alteri adimendi seu alienandi potestatem aliquo modo facturos. Mortuo vero eodem possessio ipsius fundi et aliarum attinentiarum ad nos et successores nostros pleno iure (nisi aliquid interim aliud de ejusmodi bonis per nos cum universis ordinibus regni aut revisores nostros constitutum vel ordinatum fuerit) redibit et devolvetur, juribus nostris et reipublicae ibidem semper manentibus salvis. In eorundem fidem et testimonium hisce manu nostra subscriptis sigillum regni nostri est appressum. Datum Varsaviae in conventionem regni nostri generali die quinta mensis januarii anno Domini millesimo quingentesimo octogesimo, regni nostri anno quarto. Shephanus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 125 л. 49.*

---

## СХЛII.

Жалованная грамота кор. Стефана Северину Бухновскому, разрешающая ему „осадить“ село на землях с. Маниковецъ, въ пожизненное владѣніе, 20 февраля 1581 г.

Stephanus etc. Significamus nostris hisce literis universis et singulis, quorum interest, quia nos, ut cultiora redderemus bona atque fundos capitaneatus nostri Barenis in Podolia, ob vicinitatem tartarorum frequentesque eorum incursiones quodam modo desertos et incultos, permissimus, atque literis hisce nostris permittimus nobili Severino Buchnowski, ut villam novam et in nova, ut vocant, radice in fundo villae Mankoviensis, ad sepimentum, quod in vulgari dicitur pasziewka Czermakowa, locare et errigere possit. Quo vero alacrius ac majore studio negotium hoc locationis ab eo suscipiatur et perficiatur, etiam illi usum ejusdem villae, per eum locandae, consentiente eam in rem generoso Nicolao Buczacski, salvo tum et illaeso ipsius jure advitalitio permanente, in capitaneatu illo habito, ad vitae illius extrema tempora dandum et concedendum esse duximus, damusque et concedimus cum omnibus et singulis villae ejusdem fructibus, redditibus, utilitatibus et obventionibus ac attinentiis; quin etiam potestatem illi facimus aedificandi et constituendi molendini in fundo eodem pro utilitate sua; atque ipsum praedictum Severinum Buchnowski in usu et possessione villae ac fundi istius ad vitae illius extrema tempora conservamus, promittentes pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse eum nos et successores nostros, quoad fuerit superstes, a possessione villae istius atque fundi amoturos ulla ex causa, quantumvis gravissima, neque amovendi cuiquam facultatem permissuros. Ille vero nomine ejus concessionis ac beneficii nostri tenebitur qualibet ingruente necessitate contra regni nostri hostes capitaneo nostro barensi vel ejus vicecapitaneo armatus cum uno servitore adesse, cum eoque contra hostes proficisci, atque etiam subditos suos ad defensionem arcis nostrae Barenis qualibet similiter necessitate ingruente sistere; jurisdictionem quoque non aliam, quam capitanei nostri barensis cum suis subditis agnoscere ac coram eodem

capitaneo nostro omnibus de se conquaerentibus justificare sese debet; onera etiam omnia more aliorum nobilium capitaneatus Baren-sis, excepta tamen custodia, obire tenebitur, juribus etiam nostris regalibus ac reipublicae in villa et bonis iisdem salvis. In cujus rei fidem hasce manu nostra subscripsimus et signari regni sigillo mandavimus. Datum Varschoviae in conventu regni nostri generali die vigesima mensis februarii anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo primo, regni nostri quinto. Stephanus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 123 л. 650.*

---

### CXLIII.

Жалованная грамота кор. Стефана Елтухамъ, боярамъ барскимъ, на пожизненное владѣніе имѣніемъ Лука Бучнева. 18 ноября 1581 г.

Stephanus etc. Significamus etc., quia nos certis de causis, animum nostrum permoventibus, nobiles Ivanum—Demetrii, Simonem—Jacobi, Theodorum—Gregorii, Danielem—Theodori Joltuchi filios, bojarones nostros, pro interesse cujuslibet, in possessione et usu fundi bonorumque nostrorum Luka Buczniowa appellatorum, inter Derazna, Karaczincze et Jablonowka sitorum, suarumque pertinentiarum, ex antiquo ad eum fundum bonaque nostra pertinentium. fructuumque ac proventuum, inde provenientium et proveniendorum, integre, quiete et pacifice ad extrema cujuslibet praefatorum Ivani, Simonis, Theodori et Danielis Joltuchi vitae tempora relinquendos et conservandos duximus, prout per praesentes relinquimus et conservamus, promittentes verbo nostro regio pro nobis atque pro serenissimis successoribus nostris, quod durante vita praedictorum bojaronum nostrorum, aut alicujus illorum, praedictum fundum, sive sortem, pro interesse quemque concernen(tem), ipsis eorumve alicui non adimemus, nec ab eis aliquove eorum amovebimus aut alienabimus, nec si idem fundus bonaque nostrâ seu aliqua pars illorum



redemptibilis sit, exigente licet id a nobis multum ardua quacun-  
que nostra et reipublicae necessitate, redimemus redimendive alicui  
potestatem faciemus, nec successores nostri serenissimi adiment,  
amovebunt, alienabunt, neque etiam rediment redimendique po-  
testatem cuiquam facient, verum quemlibet ex praenominatis boja-  
ronibus nostris in advitali integra, quieta et pacifica possessione et  
usu pro interesse suo partis fundi praefati Luca Buczniowa bono-  
rumque nostrorum una cum successoribus nostris serenissimis con-  
servaturi sumus. Mortuo vero aliquo ex praenominatis Joltuchi,  
bojaronibus nostris, extunc illa sors, quam pro interesse suo inter  
alios dictorum bonorum nostrorum comparticipes in possessione et  
usu habebit, ad dispositionem nostram redire et devolvi pleno jure  
debet, juribus praeterea reipublicae regni nostri, nostris regalib-  
us, atque oneribus, more aliorum barensium bojaronum nostrorum  
per eos de ijsdem bonis nostris praestandis, ibidem per omnia man-  
entibus salvis. In cujus rei fidem praesentes subscriptas sigillo re-  
gni nostri consignari jussimus. Datum ex castris ad Plescoviam die  
decima octava novembris anno Domini MDLXXX primo, regni ve-  
ro nostri sexto. Stephanus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 123 л. 936.*

---

#### CXLIV.

Приговоръ Каменецкаго земскаго суда по жалобѣ Рафаила Севля-  
скаго на Николая Бучацкаго, старосту барскаго за неоказаніе правосудія  
последнимъ по дѣлу объ уводѣ ватаманомъ с. Кальной Деражни крестьянъ  
изъ с. Голоскова. 10 мая 1582 г.

Feria quinta post festum sancti Stanisłai in mayo proxima anno  
Domini 1582.

Ex decreto iudicii terrestris Camenecensis et partium infra-  
scriptarum controversia generosus Nicolaus Buczaczki capitaneus  
barensis, in Buczacz medietatis ipsius aliorumque. ad id pertinentium,

heres seu possessor, ad instantiam generosi Raphael Szieniawsskj a Szieniawa, actoris, citatus citatione literali terrestri camenecensi occasione non administrationis iusticie debite de provido Jaczko Pryk sculteto, alias z wathamana, de villa Magna Deraznia Kalinska, subdito sacrae regiae majestatis, protunc vero subdito ipsius tenute, qui veniens in fundum ville Holoskow actoris praedicti cum multis complicitibus tempore nocturno duos subditos illius propios de villa praedicta Holoskow eduxerunt, alias wykoczował, cum rebus eorum omnibus, scilicet Fedorem cum quadraginta et sex peccoribus, centum peccudibus et sexaginta examinum apibus, alterum vero subditum Pedoss itidem cum omnibus eius rebus domesticis, uxore, pueris. peccoribus et peccudibus, quos in recenti actor praenominatus hos subditos apud vathamanum pervenit et cum ministeriali arestavit, alias iuxta citationem praeinsertam ipsius actoris, taxam in se quinque millium marcarum pecuniae polonicae et totidem damni in se continentem, de praemissis latius canentem et obloquentem, ministrabit ac facere debet citatus praenominatus iustitiam debitam et competentem de subdito praenominato iuxta citationem actori superscripto hinc in sex septimanis ab actu praesentium terminorum proximis proximeque venturis sub paena XV, alias trium marcarum pecuniae, parti et iudicio totidem ad solvendum succumbendo. Ad quam quidem ministrationem iusticieque faciende ministerialis terrestris camenecensis partibus utrisque ab iudicio praesenti additus et deputatus est, quemcunque sibi partes praenominate elligendum duxerint. In defectu vero ministrationis iusticie per partem citatam actori superscripto, extunc partes praenominate habitureque sunt terminum peremptorium hinc in proximis terminis terrestribus Camenecensibus proximeque venturis, iuxta citationem literalem terrestrem camenecensem praeinsertam ipsius actoree partis, decretum praesens ministrationis iusticie, termini conservationem et praesentia acta.

*Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3606 л. 257 об.*

### CXLV.

Контумація на Чарноху Мордашову и Орпину Семянову Володыевскихъ по иску къ пимъ Бурлана Берлинскаго о неуплатѣ денегъ по долговой записи.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula anno Domini milesimo quingentesimo octuagesimo quarto.

Nobilis Burlan Berlinski, actor, nobiles Czarnocha Mordassowa et Orpina Siemyanowa Wolodijowskie, filias legitimas nobilis olim Iwachno Wolodijowski, sorores germanas, in Wolodijowcze heredes sortium ipsarum, citatas ad inscriptionem castrensem barensensem, quam eidem praefatus olim Iwachno, pater ipsarum, inscripsit occasione non solutionis eidem actori summe, in eadem inscriptione solvi tam per se, quam successores suos descriptae, scilicet sexaginta et duarum sexagenarum podoliensium cum media, uti successores legitimos post mortem eiusdem patris sui, quam hucusque olim pater ipsorum. neque ipsi sibi actori solvere minime curant, alias iuxta citationem ipsius actoris, taxam centum marcarum pecunie et totidem damni in se continentem, de praemissis latius canentem, per ministerialem regni generalem clamatas et non comparentes, in primo termino in pena contumaciae judicialiter condemnavit.

*Книга зем. каменец. Киевск. Центр. Арх. № 3607 л. 56 об.*

---

### CXLVI.

Контумація на Гальчинскихъ за пелвку на сеймъ по дѣлу о претензіяхъ ихъ на с. Гальчицы, принадлежащее Яву Замоискому. 25 января 1585 г.

Actum Varschoviae in conventionione regni generali Varschoviensi feria sexta die conversiones sancti Pauli apostoli anno Domini 1585 coram sacra regia majestate et consiliariis regni. lateri suae majestatis assidentibus.

Illustris et magnificus Ioannes Zamoysky de Zamoscie, regni supremus cancellarius et generalis exercituum capitaneus, actor, nobiles Iwanum, Basileum, Petrimanum, Kunaszynkum, Malyssium, Mithkonem Halyczynskie, in palatinatu Podoliae fundi et hereditatis Hawczynce, citatos, per ministerialem generalem regni nobilem Nicolaum Pieslaskowski ter et ultra juris formam quater ad iudicium praesens sacrae regiae majestatis clamatos et non comparentes, in paena contumaciae juxta suam citationem ad conventionem generalem regni modernam, super ipsos emanatam, vertentem pro eo, quia ipsi fundum haereditarium dictum Hawczyncze, ad bona Karczasowiensia antiquitus pertinentem, per serenissimos antecessores sacrae regiae majestatis ecclesiae Camenecensi sive ipsius episcopo jure perpetuo et haereditario donatum et demum per ipsum Ioannem Zamoysky ab eodem episcopo camenecensi et suo capitulo commutatione pro aliis quibusdam bonis, accedente consensu suae majestatis, acquisitum, occupaverunt nullo prorsus jure legitimo, sed praetextu, uti existimatur, concessionis cujusdam regiae majestatis seu antecessorum s. r. m., ipsis ad malam et erroneam narrationem et informationem factae, quasi nimirum bona et haereditas illa, quae tum ob propinquitatem hostium vicinitatem deserta fuit, ad mensam regiam pertineret, cum tum non pertineat, sed, ut dictum erat, antiquitus per antecessores suae majestatis ecclesiae Camenecensi donata fuisset, itaque ad producenda per ipsos in conventu eodem jura ipsorum, si quae vel a regia majestate vel antecessoribus s. r. m. super fundum et hereditatem praefatam habita, ad videndumque ea, uti nulla, cassari et invalida pronuntiari, de occupationeque haereditatis atque fundi praefati, tanquam nullo jure occupati, contra ipsos decerni, ipsique Ioanni Zamoysky, tanquam vero et legitimo ipsius haeredi, vigore per eum ab episcopo et ejus capitulo acquisiti juris et vigore donationis antecessorum sacrae regiae majestatis, ecclesiae Camenecensi factae, adinesse<sup>1)</sup>, et quidquid ratio juris postulaverit, hac in causa statui, cittati sunt, ipsa citatione de praemissis latius

<sup>1)</sup> Вѣроятно, алиудікатам esse.

obloquente, judicialiter condemnavit, iudicio sacrae regiae majestatis id ipsum admittente.

*Варшав. Г'л. Арх., Conventionalia № 4 л. 193 об.*

---

## CXLVII.

Контумация на Поповскихъ за неявку на сеймъ по дѣлу о претепзiяхъ ихъ на с. Поповцы, принадлежащее Яву Замойскому. 25 января 1585 г.

Illustrissimus et magnificus Ioannes Zamoisky de Zamoszcie, regni cancellarius supremus et generalis exercituum capitaneus, actor, nobiles Sienko, Maleta, Steczko, Omilian, Dmolinko, Towlian <sup>1)</sup>, Fedor, Dachno, Andrusko, Jurko, Marko, Dimitr, Pedor Kozyczenic, Fedorina, Jurasko, Suppron, Hrysko Popowskie, fundi et haereditatis Popowcze in palatinatu Podoliae, ad conventionem regni generalem modernam citatos, per ministerialem regni generalem nobilem Nicolaum Pielaskowsky ter et ultra juris formam quater clamatos, non tamen per se nec per quempiam alium procuratorem suum iudicio s. r. m. parere curantes, in poena contumaciae, iuxta suam citationem, vertentem pro eo, quia ipsi fundum ipsius haereditarium dictum Popowcze, ad bona Karczmaszoviensia antiquitus pertinentem, per serenissimos antecessores s. r. m. ecclesiae Camenecensi sive ipsius episcopo iure perpetuo et haereditario donatum, et demum per ipsum Ioannem Zamoisky ab eodem camenecensi episcopo et suo capitulo commutationis modo pro aliis quibusdam bonis, accedente consensu r. m., acquisitum, occupaverunt nullo prorsus iure legitimo, sed praetextu, ut existimatur, concessionis cuiusdam s. r. m., seu antecessorum illius, ipsis ad malam et erroneam narrationem et informationem eorum factae, quasi nimirum bona ac haereditas illa, quae tum ob propinquitatem hostium illorumque vicinitatem deserta fuit, ad mensam s. r. m. partineret, cum tamen omnino pertineat <sup>2)</sup>, sed

---

<sup>1)</sup> Или Torolian. <sup>2)</sup> Очевидно, проущено поп.

per antecessores regiae majestatis ecclesiae Camenecensi donata fuisset, itaque ad producenda per ipsos in conventu eodem jura illorum, si quae a s. r. m. vel ab antecessoribus regiae majestatis super fundum et haereditatem praefatam habita, idque ad videndum, ea uti nulla, et quibus alienorum bonorum concessio ipsis facta est, cassari nullaque et invalida pronunciari, occupationemque haereditatis atque fundi praefati, tanquam nullo jure occupati, contra ipsos decerni, et ipsi Ioanni Zamoisky, tanquam vero et legitimo haeredi vigore juris, ab eodem episcopo et ejus capitulo quaesiti, adjudicata, citati sunt, ipsa citatione de praemissis latus canente, judicialiter condemnavit, iudicio s. r. m. id ipsum admittente.

*Варшав. Гл. Апх., Conventionalia № 4 л. 194.*

---

### CXLVIII.

Жалованная грамота кор. Стефана Якову Незабитовскому на с. Яблоновку, отобранную ревизорами у прежнихъ владѣльцевъ—Стецка и Оедора, въ пожизненное владѣніе. 4 февраля 1585 г.

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Livoniaeque etc., princeps Transilvaniae. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, quod cupientes aliquam nostram beneficentiam et gratiam in generosum Jacobum Niezabitowski, militem nostrum, ob ejus servitia, nobis ac reipublicae omnibus superioribus contra Moschum bellis praestita, declarare, eumque beneficio nostro ad benemerendum de nobis deque republica promptiorem reddere, atque etiam ipsius exemplo caeteros ad quosvis labores pro republica suscipiendos excitare, ipsi villam nostram Jablonowka in Podolia, in territorio Barensi existentem, quam nobiles Steczko et Theodorus antea possidebant, et quae per instigatorem nostrum, iure

mediante, de manibus dictorum nobilium vindicata est et ad nostram dispositionem devenit, cum fundis, qui ad villam eandem dicuntur pertinere, Dolina Lechnowa et Olieskowiecz nuncupatis, silvaque Jusipow Rog dicta, nec non littore paludis Jarkowcze nominato, ac usu fundi villarum Lipkowiecz et Nowosielcze, capitaneatus Barensis, aliisque omnibus et singulis villae praefatae attinentiis, fructibus ac emolumentis, nullis penitus exceptis aut pro nobis, successoribus nostris reservatis, in usumfructum et possessionem ad vitae ipsius extrema tempora concedendam et conferendam esse duximus, concedimusque et conferimus literis hisce nostris. Ut vero idem generosus Jacobus Niezabitowski eo maiorem gratiam nostram sibi declaratam habeat, eximimus illum ab aliis oneribus, quosunque praefati Steiszko et Theodorus praestabant et praestare erant astricti. Promittimus autem verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos et eosdem successores nostros eum, quoad superstes fuerit, a possessione et usufructu dictae villae ac attinentiarum illius omnium amoturos, vel eam illi tam in toto, quam in parte adepturos, ac ne cuiquam hominum eius rei, hoc est amovendi aut adimendi, potestatem facturos aut permissuros, etiamsi vel gravissima quaevis nostra et reipublicae necessitas id poposceret, quinimo in pacifica eius possessione et usufructu ad extremum usque ejus vitae diem illum conservabimus, successoresque nostri conservabunt, juribus tamen nostris regalibus in bonis iisdem salvis semper manentibus. In cujus rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni nostri consignari iussimus. Datum Varschoviae in conventionem regni generali die quarta mensis februarii anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo quinto, regni nostri anno nono. Stephanus rex.

*Коропная Метрика Варшав. Г.л. Арх. № 133 л. 137.*

---

## CXLIX.

Позовъ въ судъ земскій Каменецкій Николаю Творовскому, старостѣ барскому, отъ Федора Луцкаго за отказъ въ правосудіи по дѣлу о незаконномъ арестѣ Луцкаго подстаростою барскимъ Бернардомъ Крицкимъ. 24 іюля 1585 г.

Освобожденіе Творовскаго отъ иска за неявкою истца. 8 августа 1585 г.

Feria quinta post festum sancti Petri ad vincula anno Domini millesimo quingentessimo octuagesimo quinto.

Evasit iudicialiter coram iudicio praesenti terrestri Camenecensi magnificus Nicolaus Tworowski de Buczacz, capitaneus baren-sis, citatus, nobilem Fiedorum Luczki, actorem, iuxta ipsius actoris citationem tenoris talis:

Stephanus, Dei gratia rex Poloniae etc. Tibi magnifico Nicolao Tworowski de Buczacz, capitaneo baren-si etc., de omnibus bonis tuis hereditarijs et obligatorijs, per te ubivis locorum in regno Poloniae habitis et possessis, mandamus, quatenus in terminis terrestribus Camenecensibus, in Cameniecz proxime cellebrandis, coram iudicio terrestri Camenecensi ad instantiam nobilis Fiedorij Luczki personaliter et peremptorie compareas. Qui te cittat videleceet pro eo, quia tu non vis sibi facere iusticiam debitam et competentem cum nobili Bernardo Krzyczki, servo tuo seu vicecapitaneō baren-si, qui praefatus nobilis Bernardus Krzyczki spretis legibus et libertatibus regni Poloniae, quibus omnis regnicolla gaudet, eundem sine causa legitima in arce oppidi Bar in carceribus carcervavit eundem-que per viginti hebdomadas violenter in carcere detinuit. In qua carceratione ex iussu et mandato ipsius res infrascriptas vi et violenter receperat: in primis scilicet frameam, valentem quatuor talerorum antiquorum; item germak et zopan karazyowy, valentes quilibet illorum seorsive florenos decem; item baczmagi ssaphanowe, taler stary valentes; item ubranie karazyowe, valentem florenos tr(ig)in(ta); item slyk moskewski, valentem quinque florenos. In qua carceratione coactus est pro victu extradere florenos octuaginta plus vel



minus, contra comune jus, in grave damnum et praejudicium ipsius actoris non mediocre. Quam non administrationem iusticie pensat et existimat sibi contra te ad quingentas marcas pecunie et totidem damni, vel prout ius decernet. Sis ad hec et alia, tibi in termino adveniendi latius declaranda et deducenda, judicialiter responsurus. Datum in Cameniecz feria quarta ante festum sancti Jacobi apostoli proxima anno Domini 1585.

et hoc de eo, quia praefatus actor, extans ad instantiam praefati citati per ministerialem regni generalem providum Wasko de Suchodol ter et ultra formam juris quater vicibus clamatus et ad iudicium vocatus, nec per se nec per suum legitimum procuratorem juri minime parere curavit, immo contumax extitit, proinde in eius contumaciam, que est semper maior de jure, quam rei, ex admissione iudicij praesentis hora condemnationum solita in evasione perpetua totius cause praesentis judicialiter condemnavit juxta citationem presentem et acta.

*Книга земск. каменец. Киевск. Центр. Арх. № 3608 л. 261.*

---

## СЛ.

Назначеніе Каменецимъ земскимъ судомъ ватаману с. Новоселокъ присяги въ томъ, что кр. Михва изъ Мавиковець, обвиняемаго въ кражѣ воловъ, въ с. Новоселкахъ нѣтъ и позва онъ не получалъ. 23 января 1586 г.

Feria quinta post festum sancte Agnetis virginis proxima anno Domini 1586.

Ex decreto iudicij praesentis terrestris Camenecensis, ad controversiam partium lato, cum praesidebat in loco iudicatus ad causam praesentem subdellegatus nobilis Albertus Humieyski, evadet medio corporali juramento hinc in proximis terminis terrestribus Camenecensibus vathamanus de Novosiołka, villa sacrae regiae majestatis, tenetae generosi Nicolai Tworowski de Buczacz, succamerarij ca-

menecensis, capitanei barensis, villae Nowosiolka quovis modo tenuarij, citati, in et contra laboriosum Procop Michaylenie de villa Werbka, subditum generosi Stanislai Podffilipski, judicis terrestris camenecensis, actorem, iuxta ipsius actoris citationem, qua eundem citavit occasione non administrationis justitiae de laborioso Michno, qui advenit ex villa Manikowcze ad bona ipsius villae Nowosiołka Wysnie, subdito suo, qui cum suis complicitibus furatus est apud eundem boves laboratiles sex ipsius actoris proprios, coloris diversi, quibus furatis in usum suum contulit, alias iuxta citationem ipsius actoris pensam quinquaginta marcarum pecuniae communis totidemque damni in se continentem, latius de praemissis canentem, — in hanc formam et rotham juramenti, sicut praefatus inculpatus in bonis suis non est nec eundem citatio in eisdem pervenit, Deo ipsum adjuvante et sancta Christi passione; qui id juraverit, iudicium id quod juris erat decernet, et habent habituraeque sunt partes praenominatae utraeque terminum in sequentibus terminis terrestribus Camenecensibus, proxime in Cameniecz cellebrandis, ad praestandum et ad attentandum hoc idem juramentum et ad ulterius in causa praesenti contra se juridice procedendum iuxta ipsius actoris citationem, praesens decretum, termini conservationem et acta.

*Книга зем. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3608 л. 270 об.*

---

## СЛІ.

Приговоръ Каменецкаго земскаго суда по жалобѣ кр. Сидора изъ Глушковецъ на Николая Творовскаго, старосту барскаго, въ томъ, что онъ не оказалъ правосудія относительно кр. Педора Романени изъ Покутинецъ, не принесяшаго присяги, назначенной ему приговоромъ ватамана с. Покутинецъ по обвиненію въ кражѣ. 23 января 1586 г.

In causa et actione per laboriosum Sidor de villa Hluzkowcze, subditum magnificarum Annae et Catherinae Kostczanek virginum, filiarum olim magnifici Joannis Kostka de Stemberg, pallatini san-

domiriensis, actorem, generoso Nicolao Tworowsky de Buczacz, succamerario camenecensi et capitaneo barensi, villae Pokuthyncze, ad capitaneatum Barensis spectantis, tenutario, citato, occasione non administrationis justitiae de laborioso Pedor Romanienie, subdito tenutae ipsius de villa Pokutyncze. Quem Pedor dum et quum idem actor citaverat ad wathamanum suum villae praedictae Pokutyncze occasione furationis quatuor boum laboratillium inculpando illum, eidemque inculpato idem wathamanus decreverat metsecundo cum adductore, alias po przywoyczy <sup>1)</sup>, prestare corporale juramentum in duabus septimanis; quod juramentum non praestitit metsecundus cum teste, juxta decretum watamani, neque poterit praestare, ibidemque idem actor protestatus est contra eundem inculpatum ministeriali terrestri camenecensi provido Stanislao de Zynkow ac nobilibus certis, circa premissa existentibus. Quo facto ad restitutionem prefatorum boum, vel ad solutionem eorundem sucubuit praedictus inculpatus, pro qua solutione eundem actor citavit, ut sibi pro praefatis bobus in toto satisfaceret, alias iuxta citationem ipsius actoris, taxam sexaginta marcarum pecuniae totidemque damni in se continentem, latius de premissis canentem, ad iudicium praesens terrestre Camenecense introductam et instituta(m). In qua causa iudicium praesens in proxime praeteritis terminis terrestribus Camenecensibus decreverat, decreto sui iudicii mediante, quatenus praefata citata pars actori sub paena trium marcarum pecuniae parti et iudicio totidem justitiam administret. In termino itaque hodierno, ex praecedentibus terminis terrestribus Camenecensibus et ex vi decreti iudicii praesentis terrestris Camenecensis ad modernos terminos legitime incidente et proveniente, partibus utrisque coram iudicio comparentibus eisdemque inter se contravertentibus, quorum controversiis iudicium praesens exauditis eisdemque probe et accurate examinatis, eo animadverso, ex quo praenominata actorea pars ministerialem coram iudicio statuit, qui ministerialis coram iudicio recognovit, actori per citatam partem non esse administratam justitiam,

<sup>1)</sup> Въ оригиналѣ adductore съ знакомъ сокращенія надъ с, przywoyczy—сз не разборчиво.

ideo decreto sui iudicii mediante decrevit, quatenus praefatus citatus praenominato actori hinc ab actu praesenti denuo in bonis citati in octo septimanis, luita paena trium marcarum pecuniae parti et iudicio totidem, in instanti luendo, sub alia paena quatuordecim marcarum pecuniae et sub taxa, in citatione expressa, justitiam administret. Ad quam quidem administrandam justitiam ministerialis quicumque, quem sibi actorea pars conducere poterit, a iudicio est additus et assignatus. In defectu autem administrationis habiturae sunt partes praenominatae ambae terminum conservatum in sequentibus terminis terrestribus Camenecensibus, proxime in Camieniecz celebrandis, ad ulterius in causa praesenti contra se procedendum, iuxta ipsius actoris citationem, presens decretum administrationis, termini conservationem et acta.

*Книга зем. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3608 л. 416.*

---

## СЛII.

Грамота Яна Замойскаго разрѣшающая Матвѣю Волковинскому и сѣновьямъ его заселить урочище Пасынково, въ волости Шаргородской, въ пожизненное владѣніе, подъ условіемъ отбыванія тѣхъ же повинностей при замкѣ Шаргородскомъ, какія отбываются при замкѣ Барскомъ. 26 мая 1587 г.

Заявленіе Матвѣя Волковинскаго, что онъ владѣетъ ур. Пасынковымъ на основаніи грамоты Яна Замойскаго и обязуется исполнять обозначенныя въ немъ повинности. 14 мая 1598 г.

Feria quinta post festum sancti Stanislai in maiio proxima anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo octavo.

Slachetny Matiey Wołkowinski, stanąwszy oblicznie przed actami ziemskimi Kamienieczkiemi, odstąpiwszy od swey ziemie y powiatu y tey jurisditiei z ossobą swą y z dobrami swemi podaiąc sie, rzetelnie y dobrowolnie zeznal: yz nizey opisany przywileiy sobie y synom swoim otrzymał z laski jasnie wielmoznego Jana Zamoyskiego z Zamoscia, kanczlerza y hethmana coronnego, bełskiego,

malborskiego, derpskiego, knyszynskiego, miedzyrzeczkiego, grodeczkiego, jaworowskiego etc. starosty, na osadę we włości zamku Szarogrodzkiego, na uroczysku, które Passynkowem zowią, y ze zadnem inszem prawem tego nie dzierży, a ni zadne insze mu na to nie należy, y chce y powinien będzie wszem powinnościom y condiciom, w tem przywileiu opisanem, podlec. Które to prawo y przywilej sam oczywiście podał do wwidzenia w acta niniejsze, tak iako iest niżej wpisany słowo od słowa:

Jan Zamoyski z Zamoscia, kanclerz y hethman koronny, belski, malborski, derpski, knyszynski, miedzyrzeczki, grodeczki, jaworowski etc. starosta. Oznaymię listem moiem wszem, komu to wiedzieć będzie należało, y kazdemu zossobna, niniejszym y napotem będącem, jz naznaczyłem y dał osadę we włości zamku mego Szarogrodzkiego na uroczysku, które Pasynkowem zowią, Mateiowi Wolkowinskiemu y synom iego Wasielowi, Demkowi, Ihnatowi y Markowi tem sposobem, iz mają wies na tym moim gruncie sadzić tak długo y szeroko, iako grunt w temtam kacie staradawna antecessorow moich sie ma y rościaga. Którą to pomienioną osadę, od mnie naznaczoną przerzeczonemu Mateiowi Wolkowinski y s synem iego Wasielem, Demkiem, Ihnatem y Markiem do zywotow ich dawać. W ktorey spokojnie siedzieć y obronę s strony gruntu od urzędnika mego szarogrodzkiego mieć mają, a oni tę powinność y posłuszenstwo będą mieć y oddawać do zamku mego Szarogrodku, yako niosą y oddawają we włości Barskiej ziemianie; chłopi tez ich zossobna będą powinni posłuszenstwo y dan oddawać do zamku mego Szarogrodku według zwyczaju wsi zamku Barskiego. Którą wszystkę opisaną powinność ma on sam y synowie iego, takze y poddanni ich, niczym nigdy sie nie wymawiając, pelnić, ale owszem za oznaymieniem moiem albo urzędnika mego szarogrodzkiego wszystkiemu dosyć czynić, a względem tego dobrodzieystwa, ktorem im w pozwoleniu pomienioney osady pokazał, tak wszystkiew wsi, yako y po częściam, y zgola nic, co yeno iest w tem liscie mem opisanego, bez wiadomości y przyzwolenia mego y potomkow moich on sam y synowie iego nie mają nikomu oddawać, darować, przedawać y za-

stawować, ani żadnem inakszym sposobem alienować y zawodzić, ale powinności swoiey wysszey opisaney dosyć czynić. A dla lepszey wiary ten list ręką własną podpisawszy, pieczęć swa do niego przycisnąć rozkazalem. Dan w Zamosciu dnia dwudziestego szostego maja roku panskiego tysiācnego piętsetnego osmdziesiątego siódmego. Jan Zamoiski m. p.

*Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3617 л. 153. Та-  
кимъ же заявленіємъ сопровождаются явки документовъ № CLIX  
и CLXIX—CLXXIII.*

---

### CLIII.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу староства Барскаго отъ Николая Тверовскаго Николаю Герборту, 16 іюня 1588 г.

Sigismundus tertius etc. Quod cum induxisset in animum generosus Nicolaus Tworowski de Buczacz, capitaneus noster baren-sis, de eodem capitaneatu Barensi magnifico Nicolao Herborth de Fulstin, palatino Podoliae, praefecto bonorum nostrorum Tlumacz, cedere atque de jure suo advitalitio, ad capitaneatum praefatum ipsum competente, condescendere, fides autem et merita, erga nos et rempublicam declarata, ipsius magnifici Nicolai Herborth palatini Podoliae essent nobis bene perspecta, faciendum nobis esse duximus, ut in eam rem consentiremus praesentibus, potestatemque praedicto generoso Nicolao Tworowski de Buczacz damus cessionem hanc coram actis regni nostri quibusvis faciendi et recognoscendi, quam firmam et ratam habituri sumus ita omnino, ac si coram nobis ipsis esset facta. Qua interveniente praefatum capitaneatum Barensium cum omnibus iuribus, redditibus, pensionibus, utilitatibus, attinentijs, pertinentijs universis, nullis prorsus exceptis, praefato magnifico Nicolao Herborth palatino Podoliae tenendum, habendum, possidendum, utendum, fruendum ad extrema vitae ipsius tempora damus et conferimus praesentibus, ita quod ex eodem nihil nobis et serenissimis successoribus nostris, regibus Poloniae, ad vitam suam pendere tenebitur, praeter quartam partem, quam Ravam quotannis

iuxta constitutiones regni inferre astrictus erit. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque successores nostros praefatum magnificum palatinum ab usu et possessione capitaneatus praefati, quoad vixerit, amoturos, amovendive facultatem alicui duros, quin eum in usu et possessione capitaneatus praefati, donec superstes fuerit, et nos conservabimus, et serenissimi successores nostri conservabunt; juribus nostris regalibus ibidem manentibus salvis. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae die sexta decima mensis junij anno Domini millesimo quingentesimo octogesimo octavo, regni nostri primo. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 135 л. 67.*

---

#### CLIV.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу староства Барскаго отъ Николая Бучацкаго Станиславу Гульскому, въ пожизненное владѣніе. 15 іюля 1588 г.

Sigismundus tertius etc. Significamus etc., quia cum generosus Nicolaus Buczaczki de Tworow, succamerarius terrestris camenecensis et capitaneus noster barensis, ob adversam infractae unius manus valetudinem onera praedicti capitaneatus, crebris tartarorum incursionibus obnoxii, difficile sufferre iam possit, postulassetque a nobis, ut eundem capitaneatum generoso Stanislae Gulski de Kobelowloki, rothmagistro nostro et custodi campestri, viro in arte militari a compluribus annis versato, de republica hac et serenissimis antecessoribus nostris benemerito, accedente consensu nostro cedere possit, nos, utriusque rationem habentes: et praedicti generosi Nicolai Buczaczki, a praeclaris meritis, dexteritate, vigilantia, militari fortitudine, constanti et perpetuo studio caeterisque illustribus virtutibus in serenissimos antecessores nostros, Poloniae reges et rempublicam hanc, quorum servitiis aetatem consumpsit, pacis bellicae temporibus abunde comprobatis, nobis commendati, atque etiam memorati Stanislai Gulski, quem priora sua merita omni quoque in

posterum occasione cumulaturum non dubitamus, consentiendum et permittendum duximus, uti sane consentimus et permittimus praesentibus literis nostris huic ipsi generoso Nicolao Buczaccki de Tworow, succamerario terrestri camenecensi et capitaneo nostro barensi, ut possit et valeat, quancunq̄ et coram quibuscunq̄, modo autenticis, regni nostri sive castrensibus sive terrestribus actis voluerit, de omni totoque jure suo advitalitio, quod illi super praedictum capitaneatum Barensen competit, supradicto generoso Stanislao Gulski cedere illudque in personam ipsius plenarie transfundere et transferre. Quae quidem cessio jurisque transfusio, posteaquam coram aliquibus authenticis regni nostri actis legitime peracta et recognita fuerit, nos demum et successores nostri eam ratam et gratam habituri summus, uti eam, quae praecedente hoc nostro consensu peragetur, vigoreque ejusdem cessionis jurisque condescensionis praefatus generosus Stanislaus Gulski capitaneatum hunc Barensen cum castro, oppido, villis, praediis, curiis omnibusque et singulis pertinentiis, attinentiis, fructibus, proventibus, commodis, obventionibus et emolumentis, ad eundem capitaneatum quoquo modo spectantibus, nullis penitus exceptis nec pro nobis et successoribus nostris aut quopiam alio reservatis, tenebit, habebit et possidebit iisque utetur et fruetur quiete et pacifice ad extrema usque vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, Poloniae regibus, verbo nostro regio, quod durante vita praedicti generosi Stanislai Gulski eum a possessione et usufructu praedicti capitaneatus nostri Barensis et suarum pertinentiarum nullo modo, exigente id licet ardua quacunq̄ nostra et reipublicae necessitate, amovebimus alienabimusve, neminique ejus rei faciendae potestatem faciemus, neque serenissimi successores nostri id ipsum facturi faciendive potestatem cuiquam daturi sunt, quin eum, quoad superstes fuerit, in pacifica, quieta et integra possessione et usufructu dicti capitaneatus omniumque ejus pertinentiarum et proventuum, quoad superstes fuerit, et nos conservabimus, et serenissimi successores nostri conservabunt. De quo quidem capitaneatu nihil prorsus praeter quartam reipublicae proventuum, iure



provenientium, partem pro loco et tempore, legibus regni praescripto, quotannis inferre, atque etiam czeremissiis eorum solitas ponsiones annuas solvere et numerare quotannis tenebitur et erit astrictus; omne autem residuum in suum proprium usum et utilitatem convertet, quod illi hisce praesentibus remittimus et condonamus; juribus quoque nostris regalibus, reipublicae et ecclesiarum ibidem semper manentibus salvis. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae die quintadecima mensis julij anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo octavo, regni nostri primo. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 135 л. 165.*

---

### CLV.

Грамота кор. Сигизмунда III, утверждающая передачу староства Варскаго отъ Н. Бучацкаго Стан. Гольскому. 8 сентября 1588 г.

Sigismundus tertius etc. Significamus etc., quia constitutus personaliter coram nobis et actis cancellariae nostrae generosus Nicolaus Buczaczki de Tworow, succamerarius terrestris camenecensis et capitaneus noster barensis, a terris, districtibus et jurisdictionibus suis quibusvis propriis et competentibus recedendo et se cum successoribus ac bonis suis omnibus quo ad actum praesentem jurisdictioni nostrae praesenti incorporando et subijciendo, sanus mente pariter et corpore existens, non compulsus nec coactus, sed sponte, publice, liberé expraessisque recognovit verbis et faßsus est: quia ille, inhaerendo consensui nostro, sibi a nobis ad facienda per eum infrascripta dato, coram nobis exhibito, de omni et integro jure suo advitalitio alioque quocunque, sibi a serenissimo Sigismundo rege, avunculo nostro vel quopiam alio, cujuscunque status et conditionis existente homine in et super capitaneatu nostro Barensi bonisque illius universis et singulis, ad eum capitaneatum ex antiquo spectantibus, serviente, tum et ipso capitaneatu omnibusque ad illum spectantibus bonis generoso Stanislaо Golski, praefecto custodiae nostrae campestris, cessit et condescendit, uti quidem praesenti recog-

nitione sua mediante cedit et condescendit, nihil sibi juris et usus in praefato capitaneatu attinentiisque illius reservando seu excipiendo, sed omne in praefatum Stanislaum Golski transfundendo. Jamque exnunc eidem Stanislaui Golski dedit et admisit, prout dat et admittit praesentibus in praefatum suum advitalitium et aliud quodvis jus capitaneatumque ipsum realem intromissionem et effectuale possessionem, per cubicularium nostrum vel quempiam alium iuxta consuetudinem, in talibus fieri solitam, appraehendendam. Quam praefati generosi Nicolai Buczaczki liberam recognitionem nos suscepimus ac ratam habentes illam, in acta cancellariae nostrae inscribi jussimus, statuentes eam robur suum debitum et justum semper et ubique obtineré debere. In cujus rei fidem praesentes sigillo regni nostri consignari mandavimus. Datae Cracoviae die octava mensis septembris anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo octavo, regni nostri primo. Sigismundus rex. Relatio reverendi in Christo patris d. Alberti Baranowski, episcopi praemisliensis, regni Poloniae vicecancelarii.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 135 л. 267.*

---

## CLVI.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III Кудиевскимъ на пожизненное владѣніе участками въ с. Кудиевцахъ, согласно рѣшенію Барскаго градскаго суда. 3 января 1589 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos nobiles Miskonem, Juskonem, Stephanum, Danielo, filios Iwani Kudiiowsky, necnon Jaremam et Andream, filios Georgii, sortium suarum in villa nostra Kudiiowcze, in Barensi tractu sitae, possessores, quemlibet pro sorte et interesse suo in usu et possessione sortium praedictae villae nostrae, iuxta decretum castrense barensis, inter eos per generosum Nicolaum Buczaczki, protunc capitaneum barensis, conservandos et relinquendos duximus, conservamusque et relinquimus

praesentibus litteris nostris, ita quod eas sortes isti fratres cum omnibus et singulis ad eas pertinentijs et commodis, nullis exceptis, tenebunt, habebunt et possidebunt ad vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu vixerint, in possessione istarum sortium conservabuntur, salvis tamen oneribus, si quae ad castrum nostrum Barensis debentur, et iuribus nostris regiis rei publicae. In cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas etc. Datae Grodnae die tertia mensis januarij anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo nono, regni nostri secundo. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 135 л. 385.*

---

## CLVII.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III Радзеевскимъ на пожизненное владѣніе частью с. Радзеевецъ. 10 апрѣля 1589 г.

Sigismundus tertius, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem nonnullorum regni nostri senatorum, quam pro nobilibus Demerkone, Iwachno, Waskone, filijs Oliechni Radzieiowski, et Procopio, Fodore, filijs Vasili, necnon Bogdano, Iwnaskone, Leskone, Mathia, Iwano, filijs Sziemy Radzieiowski, atque Hawryczone, filio Radulonis, et Iwano Fedoreque, filijs Romani, et Podosone, filio Jusiponis, Iwano, Waskone, Fedore, Petro, filio Dermakonis Radzieiowski, et Petro, Iwkazone, Michaelis Radzieiowski filijs, Sachnone, Joachimo, filijs Theodori, Ambrosio et Fedore, filijs Onackonis, atque etiam Simeone, filio Bacarubonis, apud nos interposuerunt, ipsis iisdem nobilibus et cuilibet illorum pro suo interesse ius advitalicium in sorte villae nostrae Radzieioviensi, in capitaneatu nostro Barensi in Podolia sitae, dandum et conferendum esse duximus, damusque et conferrimus literis hisce nostris. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos et eosdem successores nostros supranominatos no-

biles a possessione sortis praefatae villae omniumque illius attinentiarum, quemquam illorum a portione sua, quamdiu vixerint, amoturos, neque amovendi potestatem cuiquam permissuros, neque pro usu fisci, mensae stabulive nostri, aut bellica vel quacunque alia, quantumvis gravissima, nostra ac reipublicae necessitate eam sortem villae redempturos, vel amoturos, quin potius in pacifico eius usu ipsos et unumquemque illorum, quoad vixerint, conservaturos. Illi vero onera vel servitia debita ex ea sorte villae nobis praestare tenebuntur, salvis nihilominus in sorte eadem villae praenominatae iuribus nostris regalibus et reipublicae. In quorum fidem etc. Datum Varssaviae in conventu regni nostri generali decima die mensis aprilis anno Domini MDLXXXIX, regni nostri secundo. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 133 л. 324.*

---

### CLVIII.

Грамота Сигизмунда Ш, утверждающая за братьями Серетками, alias Servii, пожизненное владѣніе селомъ Кумаяовскою, даннымъ имъ барскимъ старостою Стан. Гольскимъ. 11 января 1591 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum nobiles Millosz, Fiedor, Iwan, Iwaszko et Rhimac Seretki Servios fratres germanos esse intellexissemus, qui nobis ac reipublicae cum superioribus tartarorum incursionibus, tum maxime hoc posteriori, cum barbarus hostis Podoliam et regni huius fines invaserat, strenuam navassent operam, cuius suscepti periculi et officij praestiti ut fructum referant atque in posterum ad eadem servitia reipublicae praestanda alacriores reddantur, faciendum nobis esse duximus, ut illis villam Kumanowka, ad capitaneatum Barensem spectantem, quorum possessionem eisdem generosus Stanislaus Golski, capitaneus noster barensis modernus, concessit, ad vitae ipsorum extrema tempora, cum omnibus eius commodis, utilitatibus, fructibus, usibus, censibus, ob-

ventionibus, attinentijs et pertinentijs universis, nullis prorsus exceptis, pro nobis aut pro quopiam alio reservatis, conferrimus et concedimus, uti quidem concedimus et conferimus praesentibus cuilibet pro sorte sua, ita tamen, ut quilibet illorum de sorte sua bellicas expeditiones, iunctis suffragijs, cum capitaneo vel vicecapitano loci illius, necessitate urgente, per se obire ac arcem Barensem una cum colonis eiusdem villae defendere, necnon quartam partem proventuum dictae villae, Ravam pendit solitam, si quando ibi per lustratores publicos instituentur, statis temporibus solvere teneantur et sint astricti. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos ipsos neque successores nostros eandem villam a praefatis Seretki fratribus amoturos amovendive aut redimendi potestatem cuipiam facturos, verum in usu eius et pacifica possessione et nos eos, donec superstites fuerint, conservabimus, et serenissimi succesores nostri conservabunt, iuribus nostris regalibus reipublicaeque ibidem semper manentibus salvis. In cuius rei fidem etc. Datum Varsaviae in comitijs regni generalibus die undecima mensis januarij anno Domini MDXC primo, regni nostri quarto. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 136 л. 25.*

---

## CLIX.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Ювану Арнальту, его сыновьямъ и товарищу Малышу заселить селище Карышковъ, въ Шаргородской волости, въ пожизненное владѣніе. 15 іюля 1591 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, kanczlerz i hetman wielki koronny, belski, malborski etc. starosta. Wszem wobecz y kazdemu zosobna, komu to wiedziec nalezy, oznaymuję, iz za przyczyną pana Jana Zamoyskiego, straznika coronnego, powinnego mego, dalem puste sieliscze Karyszkow ze wszystkimi przyleglosciami, do tegotam

sieliscza należącemi, to iest lasy, łąki y stawki, iesliby sobie mogli usypać iakie, uccivem sługom mym, to iest naprzod Jowanowi Arnaltowi y synom iego imieniem Stephanowi, Prokopowi, Iwanowi, Jeremiowi, więc y Maliszowi, towarzyszowi iego. Ktorego to grunta maiā używać spokojnie do zywtow swych, takze y synowie ich, tak ode mnie samego, yako y od dzierzawczow moich, tak terazniejszych, iako y napotym będących. Powinnosci zadney inszey nie będą powinni oddawac, telko do turek, do Ordy, do wołochy y pod ludzie będą powinni iezdzić za roskazaniem moim albo sprawcow moich tamecznych; takze do zamku nayprzyleglejszego, ktory teraz mam, albo będę mieć potem, powinni będą ku obronie onego, gdy wzkażę, y do wszelakiey potrzeby rycerskiey, gdy sie trafi, przeciwko nieprzyiaciolom coronnym y s strony bronienia grontow od sąsiadow sluzyc̄ będą powinni; z inszych wszelakich powinności wypuszczam ich. Co dla lepszey wiary y pewnosc̄i rękam sie swę własną podpisał y pieczęć przycisnąć roskazalem. Dan w Zamosciu dnia pietnastego miesiaca lipca roku panskiego tysiąc piecset dziewiętdziesiąt pierwszego. Jan Zamoyski m. p.

*Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ съ 1598 г. Іованомъ Арнальтомъ (исциву Іован Арналт)—Книга зѣмск. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3677 л. 81 об.*

---

## CLX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе г. Межирова, въ стар. Барскомъ, съ предоставленіемъ войтовства въ немъ пожизненно Зацвилковскому. 17 іюля 1591 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quod cum ostensum nobis esset generosi Stanislai Golski, capitanei nostri barenensis, nomine, certam proventuum accessionem capitaneatus nostro Barensi posse advenire, si in fundo ejusdem capitaneatus vicissim oppidum Mezyrow dictum in justam iam oppidi formam peculiari nostro privilegio re-

formaretur iureque et immunitate oppidorum legitima donaretur et augetur, quam in rem, uti illius capitaneatus accomodatam incrementis ac ad totius Podoliae celebritatem pertinentem, facile consensum nostrum praeuimus, ac iam in Dei nomine, quod bene uertat sitque felix et faustum, eo ipso loco, qui a supranominato capitaneo barensi designatus est, oppidum fundamus et instituimus, illique nomen, a capitaneo ipso impositum, quoque praedictus vicus fuit hactenus appellatus, Mezirow indimus et perpetuis temporibus eo nuncupari volumus. Eidem autem capitaneo nostro barensi, commemorato generoso Stanislao Golski, negotium damus, ut ipse arbitrato suo tam ambitum huic oppido et aream, quantam idoneam putauerit, describat, et agros, prata pascuoque, quantum satis esse secundum oppidi illius proportionem et magnitudinem censuerit, emetiatur atque designet; quicquid autem ab ipso constitutum fuerit, id ratum et gratum perpetuo sumus habituri.

Ut autem rectiore commodioreque modo et dimensione plateae, forum ac aedificia huius oppidi collocari possint, eundem, qui iam a capitaneo est constitutus, nobilem Zaczwilkowski eius rei curam habere volumus, quem etiam eo nomine ac in remunerationem eius laboris, quem in eodem oppido conformando suscepturus est, in advocatum ejus oppidi constituimus, ita nimirum, ut cum ipsum hoc oppidum iure maideburgensi sive theutonico, quod ipsi, remotis aliis omnibus, damus atque conferimus, sit usurum neque cuiusquam jurisdictioni alteri, nullius omnino conditionis hominum, obnoxium futurum, idem advocatus cum scabinis, teutonico iure a nobis institutus, ejusque posteri in causis magnis et parvis quorumvis criminum et excessuum iudicandi, decernendi, sentiendi que potestatem in eos, qui ejus oppidi communione continebuntur, sit habiturus; neque usque alibi quisquam ex eo oppido, quam apud eum magistratumve ejusdem oppidi iure teutonico conveniri debeat. Appellatio autem ab eo ad capitaneum nostrum barensis interponi possit. Habebit autem ipse praeterea ac posteri sui advocati Mezirovienses villam Przewłoka, sub silva Przewłoka de nova radice fundatam, quam iam pro advocatia eadem perpetuis temporibus fundamus et

adijicimus, ita ut a capitaneo moderno fundus et circuitus ejusdem villae ipsi fuerit designatus; item in oppido aream pro aedificanda domo, cum horto adjunctisque fundis, quae iam a capitaneo moderno ipsi tradita sunt; braxatorium in eodem oppido et tertiam mensuram a braseis ipsius capitanei; liberam item absque pensione mensurarum in molendinis ejusdem oppidi molendi facultatem; tum et mulctarum quarumvis nomine tertium quemvis grossum; sareptam etiam pone oppidum, ubi ipse delegerit et capitaneus assensus fuerit, alias pasiekę, cum additamento alio, vulgo podpasiekę. Liberum quoque ipsi erit vinum adustum in proprio braxatorio cremare. Villae autem illius et advocatiae possessionis nomine capitaneum in quamvis expeditionem ipse eques cum comite, itidem equite, bene instructus et armatus comittari debet.

Oppidani autem ipsi, ut fructum foundationis huiusce aliquem offerant, tenebuntur annis singulis semel toto die, ubi a capitaneo mandatum fuerit, arare, biduum segetes demetere, biduum itidem falcastrare gramina, eademque omnia deportare; operas item ad ageres et obstacula stagnorum, cum usus postulaverit, praestare erunt obligati. Census annui nomine singuli oppidani pro festo sancti Martini grossos quindecim polonicales praestabunt; annonae praeterea modios tres, ibidem usitatos, trzecinniki dictos; decimas itidem apium iuxta consuetudinem illius terrae; contributionis porro, quae isthic bovina vulgo dicitur, ratione decem boves communibus facultatibus universi oppidani comparabunt capitaneoque pro tempore existenti conferent. Porro tam cerevisiam, quam vinum adustum ex braxatorii ipsius capitanei petere, eandemque vinum propinare debebunt, neque privatim aut sua braxatoria habere aut cerevisiam crematumve coquere audebunt. Ingruente autem aliquo periculo more aliorum in Podolia oppidanorum, nominatim vero barensium, capitaneo moderno barensi ac alteri cuivis futuro armati praesto semper esse tenebuntur. Propter faciliorem autem victus parandi commoditatem forum septimanale in ferias quasvis perpetuo in eodem oppido celebrandum indicimus ac instituimus; qua die liberum erit omnibus res ad victum pertinentes quibuscunque ex locis in idem oppidum advehere ac isthic venundare.



Atque eo modo iisque conditionibus in praesens oppidum hoc Mezyrow instituimus et fundamus. In cuius rei fidem praesentes manu nostra subscripsimus sigilloque regni nostro consignari mandavimus, juribus nostris regalibus et reipublicae ibidem manentibus salvis. Datum Cracoviae die XVII mensis julii anno Domini MCXC primo, regni nostri quarto. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 136 л. 244.*

---

## CLXI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Яну Славинскому и жене его на пожизненное владѣние селомъ Редзеповцы, въ пов. Барскомъ, отобраннѣмъ у дѣтей нѣкоего ductor tartarus. 17 июля 1591 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quod cum commendata nobis esset praeclara ad bene de nobis atque republica merendum animi promptitudo singularisque voluntas nobilis Joannis Slawinski, supplicatumque nobis esset ipsius nomine, ut ipsi atque consorti ipsius Annae tam coniunctim, quam divisim villam Rzedziepówcze, in districtu Barensi positam, quam olim ductor quidem tartarus vigore iuris liberorum suorum possidebat, cum eius liberi inhabiles et minus idonei ad eam possessionem obtinendam esse dicantur, iure advitalitio daremus et conferremus, cui supplicationi benigne annuentes, faciendum id esse duximus atque praedicitam villam ipsi ipsiusque consorti in solidum, cum molendio omnibusque utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus, emolumentis obventionibusque, attinentiis et pertinentijs, antiquitus ad eam spectantibus, in genere universis et in specie singulis, libertatibusque cunctis, quibuscum caetera quoque nobilitas in capitaneatu Barensi suis tenetis et possessionibus gaudet, nullis prorsus exceptis neque pro quopiam alio reservatis, tenendam, habendam, possidendam pacificeque et quiete utifruendam ad extrema usque vitae eorundem coniugum vel alterius, qui supervixerit, tempora, ea tamen conditione, ut possessor

dictae villae duos equites instructos contra hostem cum capitaneo barensi pro tempore existenti, dum usu venerit, expedire teneatur. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, dictam villam aut ad eam quidpiam pertinens neque nos neque serenissimos successores nostros a praefatis conjugibus vel altero ipsorum ulla ratione amoturos, amovendive aut alienandi potestatem cuiquam facturos, imo ipsis tam utrisque conjunctim, quam alteri ipsorum, qui supervixerit, totum, integrum illaesumque ius advitalitium conservaturos, juribus nostris regalibus, reipublicae ecclesiaeque catholicae salvis ibidem per omnia manentibus. In cuius rei fidem etc. Datum Cracoviae die XVII mensis julij anno Domini MDXC primo, regni nostri quarto. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 136 л. 245 об.*

---

## CLXII.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда III Гальчинскимъ на пожизненное владѣніе половиною с. Гальчинець, въ пов. Барскомъ. 30 сентября 1592 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem certorum consiliariorum nostrorum nobiles Lavrinum, Rac-konem, Bogdanum, Danilonem, filios nobilis olim Iwani Halczinskj seu Koniatowski, medietatis fundi nostri deserti Halczincze nuncupati, citra fluvium Nemiia in terris nostris Podoliae et districtu Barensi siti, possessores et tenentarios, in usu et possessione sortium suarum fundi ejusdem, tum et omnium singularumque pertinentiarum et attinentiarum suarum, omnes et quemlibet illorum pro parte et interesse suo ad extrema vitae illorum tempora conservandos et relinquendos esse duximus, uti quidem hisce literis nostris conservamus et relinquimus. Pollicemurque verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, Poloniae regibus, quod quamdiu praefati fratres vixerint, quemlibet illorum pro parte sua, prout

iam tenent, possident atque utifruuntur, relinquemus et conservabimus, successoresque nostri relinquunt et conservabunt, salvis nichilominus iuribus et oneribus nostris vel capitanei loci illius atque reipublicae, praestari solitis. In cujus rei fidem etc. Datum Varssoviae die ultima mensis septembris anno Domini MDXCII, regni nostri anno quinto. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 137 л. 331.*

---

### CLXIII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III женамъ Юрка, Васька и Алексѣя Мытковъ на пожизненное владѣніе с. Дрогишовцами и Кузьминцами. 1 октября 1592 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem, pro nobilibus Jurkone, Waskone et Alexio, filiis nobilis olim Malysz Mythko, villarum Drohiszowcze et Kuczmincze aliarumque pertinentiarum, supra fluvium Lubarka et Przymosczenicze in capitaneatu Camenecensi sitarum, pro sorte et interesse cujusvis jure advitalitio possessoribus, apud nos factam, faciendum nobis esse putavimus, ut eadem sortes ipsorum, quas nunc quisque pro interesse suo possidet, etiam conjugibus illorum, nimirum Stechae Szelechowska, quae est Jurkonis, Annae Snietowska, quae est Waskonis, Fedorae Sellechowska, quae est Alexij, jure advitalitio in solidum daremus atque conferremus, quem ad modum quidem damus atque conferimus praesentibus literis nostris, ita ut quilibet praefatorum conjugum, tam conjunctim, quam divisim, praefatas sortes suas, in villis supranominatis positas, cum omnibus earum utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus, attinentijs et pertinentijs, antiquitus ad eas spectantibus, in genere universis et in specie singulis, nullis prorsus exceptis aut pro quopiam alio reservatis, pro interesse suo teneant, habeant, possideant pacificeque et quiete utifruantur ad extrema usque vitae eorundem conjugum, vel ejus, qui ex iisdem

conjugibus supervixerit, tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimos successores nostros a quoquam praefatorum conjugum sortem villae ipsorum ulla ratione amoturos aut alienaturos, amovendive aut alienandi potestatem cuipiam facturos, sed ipsis, cuilibet videlicet conjugum praefatorum, pro sorte et interesse ipsorum, tam conjunctim, quam divisim, totum, integrum illaesumque jus advitalitium conservaturos, juribus nostris regalibus et reipublicae ac oneribus consuetis salvis ibidem manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Warssoviae die prima mensis octobris anno Domini MDXCII, regni nostri anno quinto. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 137 л. 334.*

---

#### CLXIV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Сциборовскимъ на восьмую часть с. Михоловецъ въ староствѣ Варскомъ. 10 июня 1593 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem generosi Stanislai Golski capitanei barensis, apud nos pro nobilibus Jacobo Sczyborowski, patre, ac Nicolao ac Thoma, filiis ipsius, factam, faciendum nobis esse putavimus, ut illis octavam partem villae nostrae Micholowice, in capitaneatu Barensi sitae, eam scilicet, quam nobilis Ioannes Sienconis, Martinus Sieniutyn, Mathias, Siemian, Hriniecz Jawreniata, Lesko et Phedor Vasili filii tenuerunt, cuilibet pro sorte et interesse eorum in ius advitalicium daremus atque conferemus, quem ad modum quidem damus et conferimus praesentibus literis nostris, ita ut eam octavam dictae villae Micholowicze sortem iidem Scyborwsczi, pater cum filiis, quisque pro sorte et interesse suo, cum omnibus eius utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus attinentijsque et pertinentijs universis, nullis exceptis neque pro quopiam alio reservatis, teneant, habeant, possideant pacificeque et quiete utifruantur ad extrema usque vitae

cujuslibet eorum tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimos successores nostros a quopiam dictorum nobilium Scyborowskich sortem eorum ulla ratione amoturos aut alienaturos, imo illis et cuilibet illorum pro sorte et interesse suo totum et integrum illaesumque jus advitalicium conservaturos. Cujus quidem advitalitatis ratione quilibet eorum onera, ab aliis vasalis nobilibus similium advitalitatum ratione praestari solita, ad castrum nostrum Barensis praestare tenebuntur, juribus quoque nostris regalibus et reipublicae salvis ibidem manentibus. In cuius rei fidem etc. Datum Warssoviae die decima mensis iunij anno Domini MDXCIII, regni vero nostri anno sexto. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 138 л. 172; тамъ же (л. 163, того же дня и года) пожалованіе восьмой части Михоловецъ Михоловскимъ (nobilibus Vrino Micholowski patre, Kubitano, Jermacone et Iwano, filiis ipsius), на тѣхъ же условіяхъ.*

---

## CLXV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Голдкамъ на пожизненное владѣніе половиною с. Голодокъ. 10 іюня 1593 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem generosi Stanislai Golski, barensis nostri capitanei, apud nos factam pro nobilibus Hiacinto Holodek patre et Iwaskone, Iwane, Phedore, Daniele et Retio filiis ipsius, vasalis, faciendum nobis esse putavimus, ut illis villam Holodki, in capitaneatu nostro Barensi sittam, atque eam medietatem, quam antea Vasil Chromy, Demetrii filius, tenuit, cuilibet pro sorte et interesse suo in ius advitalicium daremus et conferemus, quem ad modum quidem damus et conferimus praesentibus literis nostris, ita ut praedictam villam Holodki seu supraspecificatam medietatem iidem pater cum filiis, quis-

que pro sorte et interesse suo, cum omnibus eius utilitatibus, fructibus, proventibus, redditibus, attinentiisque et pertinentiis, antiquitus ad id spectantibus, universis, nullis exceptis neque pro quopiam alio reservatis, teneant, habeant, possideant, pacificeque et quiete utifruantur ad extrema usque vitae cujuslibet eorum tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimos successores nostros a quopiam illorum sortem alicuius ulla ratione amoturos aut alienaturos, imo cuilibet pro sorte et interesse eorum totum, integrum illaesumque jus advitalicium conservaturos; qui tamen onera aliorum vasalorum nobilium more ad arcem nostram Barensem praestare tenebuntur, juribus nostris regalibus et reipublicae salvis ibidem manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Varssoviae in comitiis regni nostri generalibus die decima mensis iunii anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo tertio, regni nostri anno sexto. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 138 л. 172 об.*

---

## CLXVI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Васютинскимъ на пожизненное владѣніе пустынею Linkowa. 10 іюня 1593 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem generosi Stanislai Golski capitanei barenensis, apud nos factam, pro nobilibus Waswytinskich: Procoppio, Hieremia, Peodoro, et filiis Procopii Andrea et Waskone, et filijs Artemij Vasilio, Mielafio, et Peodoro filio Zowicziny et nepoti Artemeni, et filiis Stephani Jaskoni et Lesconi, et nepotibus Stephani, filiis vero Luciny Stephano, Danile, Hrinceni, et filiis Jaskonis Wasiloni, Andruskoni et Siemiano, nepotibus Jackonis, filiis vero Wasilii Iwani et Siemiani, faciendum nobis esse putavimus, ut ipsi fundum desertum Linkowa nuncupatum in ius advitalitium praedictis Waswitynskim pro sorte et interesse cuiusque eorum daremus et conferemus, quem ad mo-

dum quidem damus et conferimus praesentibus literis nostris, ita ut eum fundum dictum Linkowa praefati Waswitynszi, quisque pro sorte et interesse suo, cum omnibus eius utilitatibus, fructibus, preventibus, redditibus attinentijsque et pertinentiis universis, nullis exceptis neque pro quoppiam alio reservatis, teneant, habeant, possideant pacificeque et quiete utifruantur ad extrema usque vitae cuiuslibet eorum tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimoꝝ successores nostros a quoppiam dictorum nobilium Wasiutinskich sortem eorum ulla ratione amoturos aut alienaturos, imo illis et cuiibet illorum pro sorte et interesse suo totum, integrum illaesumque ius advitalicium conservaturos. Cuius quidem advitalitatis ratione quilibet eorum onera, ab aliis vasalis nobilibus similium advitalitatum ratione praestari solita, ad castrum nostrum Barensse praestare tenebuntur, juribus quoque nostris regalibus et reipublicae salvis ibidem manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Warssaviae in comitijs regni generalibus die decima mensis iunij anno Domini MDXCIII, regni nostri anno sexto. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 138 л. 173.*

---

## CLXVII.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу с. Щодровы, Поповець, Суловець, Рожновки, Юрчинокъ и Копытынецъ отъ Стан. Гульскаго Яну Потоцкому, старостѣ летичевскому. 18 октября 1594 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., cum cognovissemus generosum Stanislaum Gulski, castellanum haliciensem, barenssem capitaneum nostrum, velle iure suo advitalitio, super villas Szczodrowa, Popowcze, Suslowcze, Roznowka, Jurczynki, Kopytnicze sibi competente, in personam generosi Joannis Potoczki de Potok, generalis camenecensis et laticoviensis capitanei nostri et exercituum regni campestris notarii, cedere et condescendere, essetque nobis supplicatum, ut in eam rem consensum nostrum praebere dignaremur, nos,

uti rei justae, annuentes, cum videamus, ex re id capitaneatus Laticoviensis fore, scilicet quod praedictus generosus Joannes Potoczki, tenentarius capitaneatus illius, nobis spondeat, stagnum se velle ibidem extruere et caetera usui et commodo in bonis praefatis necessaria dexteritate et impendio suo comparare, memores quoque praeclarorum meritorum illius, quae et in bello et in toga multoties comprobavit, non illi solum, sed et consorti ejus, generosae Helisabethae Kamienieczka de Zaloscze, in iisdem villis ius advitalitium dandum esse duximus, uti quidem damus praesentibus literis nostris, ita ut quam primum iuris haec cessio et transfusio ad quaecunque acta autentica regni nostri a generoso Stanislao Gulski capitaneo haliciensis in personas praedictorum peracta fuerit, generosus Joannes Potoczki de Potok, generalis camenecensis et laticoviensis capitaneus, cum legitima consorte sua generosa Helisabeth de Zaloscze in solidum villas praefatas, cum omnibus earum attinentiis, pertinentiis, stagnis, pratis, silvis, pascuis, molendinis, utilitatibus, censibus, proventibus omnibus, ex antiquo ad eas villas spectantibus, tenebunt, habebunt et possidebunt ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque nostro et serenissimorum successorum nostrorum nomine, durante vita praedictorum conjungum vel post decessum unius alteri superstiti a possessione et usufructu harum villarum et hujus stagni, quem noviter extruere se velle praedictus generosus pollicetur, non esse nos eas amoturos aut alienaturos, etiamsi ardua reipublicae negotia impendant; juribus nostris etc. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae die XVIII octobris anno Domini MDXCIII, regnorum nostrorum—Poloniae XII, Suetiae primo. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 138 л. 411.*

---



## CLXVIII.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Андрею Хржонстовскому основать мѣстечко на селищѣ Чернѣвцахъ, иначе Скиндерополь, съ предоставленіемъ ему войтовства въ послѣднемъ. 20 іюня 1595 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, canclerz y hethman wielki korony, belski, malborski, derpski, knyszynski, miedzerzeczki, grodeczki, iaworowski etc. starosta. Wszem wobec y kazdemu zosobna, komu to nalezy wedziec, teraz y napotem będącem, oznaymuję, iz mając wzgląd na służby y dziełność w rzeczach rycerskich y w inych sprawach biegłość urodzonego pana Andrzeia Chrzastowskiego, sługi mego, pozwolilem mu, yakoż tem listem moiem pozwalam na mym własnym gruncie, w woiewodztwie Bracławskiem leżącym, na starym siedlisku przezwanym Czerniowcze, a teraznieyszym przezwiskiem Skinderpól, miasteczko wolnemi ludzmi osadzać, dając mu moc do tego miasteczka ludzie dobre a wolne przymować y sadzić, dworzyska na budowanie, takze role y ogrody według kazdego condiciej naznaczać, rzemieszników wzywać, y insze wszelakie rzeczy, ktore by ku pomnozeniu y pozytkowi onego miasteczka należały, czynić y stanowić.

A iz on w zakładaniu tego miasteczka pracą y koszt niemały musi podiąć y uczynić, a mianowicie s strony gospodarstwa y zakładaniu inych miasteczek na gruncie moim, tedy względem tego wszystkie pozytki, ktore by ieno na mię s tego miasteczka przychodziły, nicz na sie nie wymaiącz ani zostawując, iemu do osmiu lat postąpiłem, a po wysciu tych lath wszystkie pozytki na mie y potomki moie isc mają. W ktorem to miasteczku, od niego założonem, zaraz mu y woytostwo daię, y będzie miał moc według prawa sam albo łęthwoyth iego one mieszczany skinderpolskie sadzić y niemi rządzić tem sposobem, iako sie w innych miesciech y miasteczkach zachowuie. Ktore woytostwo ma dzierzeć y uzywać do zywota swego, a po niem zona y synowiec iego Jerzy Chrzastowski. Do ktorego woytostwa te pozytki naznaczam mu: naprzod siedliscze do osadzania wsi, mianowicie Kunatowcze, w woiewodztwie

Podolskiem, a powiecie Kamienieczkiem leżące, z iego przyległościami, iako samo w sobie s staradawna bywało, y z liaskiem rzeczonym Truszowym, z niwami, stawiszczami na rzece Muraszcze Poppowskiej, y ze wszystkimi inemi pozytkami, ktore by ieno sobie mógł wynalesć. Na ktorym to siedlisku wolno mu będzie wieś ludźmi wolnemi osadzać, takze na tych stawiskach groble sypać, młene tak mliwo zboza, yako na pilowanie drzewa y na robienie grudy zelaza pobudować. Item, z win wszelakich y rospustow trzeci grosz, poiemczyzny groszy dwanasie, kraczki y wszelakie boyki zań isć maia, okrom głowczyzny, s ktorey iemu trzeci grosz ma bydź. Łaznią w miescie kosztem swym ma zbudować, z ktorey prowent ma na sie brać. Ktory by tez z miastą przec isć chciał, ma mu dać wykłonu albo odchodnego groszy szesć. Item, we młyniech mieyskich zboza wszelakiego trzecią miarę. Folwark pod miastem takze y pastewnik przy niem pozwalam mu mieć. Do tego w tym ze miasteczku Skinderpolu parkanniki wszystkie, ktorzy by tam beli, pod iego sąd woytowski daię, w co zamkowy urząd nie ma sie wstempować. Rrzeznicy, iako w inszych miesciech, na rok po kamieniu łoiu maia mu dawać. Piekarki na rok po trzy grosze, a na wigilią Bozego Narodzenia po strucli. Takze szewcy po szesci groszy maia mu dawać.

Nadto chcąc go ieszcze chętniejszego y pilniejszego do sprawowania tych wysszey mianowanych rzeczy uczynić, a do tego maiać baczenie na pracę, koszt y utraty, ktore on tam podiać musi, zapisuie mu sumę na tem woytowstwie y na wsi Kunatowczach, ktorąm mu do tego woytowstwa przydał, czterysta grzywien monety y lidzby polskiej. Obiecuie tez za się y potomki swe onego samego, zonę y synowca iego w spokojnem dzierzeniu y uzywaniu tego przerzeczonego woytowstwa Skinderpolskiego y wsi, do niego ze wszystkimi przynaleznosciami przydaney, zachować y onego u nich nie odeymować az do ostatecznych zywtow ich. A po zesciu ich ia sam y potomkowie moi, nie oddawszy tey pomienioney sumy czterechset grzywien, nie mamy tego woytowstwa y wsi u potomkow iego brać y odeymować.

Pozwalam tez y daię przerwczonemu panu Andrzeiowi Chrastowskiemu na uroczyску przezwanym Szandyrowcze wieś na koscioł skinderpołski osadzać, także stawy, iesli by tam mogły bydź, zasypać y młyny pobudować. A względem tego kosztu, który tam w zakładaniu tey wsi na koscioł, także w sypaniu grobel y w budowaniu młynow podeymuie, zapisuję mu summy sto grzywien monety polskiej; do tego we młyniech trzecią miarę y z win wszelakich trzeci grosz.

Ktore wszystkie rzeczy, wysszey w tem liscie mianowane, tak uisczenie sum wysszey opisanych, iako tez praerogatywę pana Andrzeia Chrastowskiego w osadzaniu miasteczka wzwyż pomienionego, y wzywaniu ludzi do mieszkania w nim, placow, ogrodow y rol rozdawaniu, y inych rzeczy ku dobremu pospolitemu mieyskiemu stanowieniu, obiecuję, w niczym nie naruszając, strzypać, y potomki moię obowięzuję. A na więtsze swiadcztwo ten list ręką swą podpisałem y pieczęć swą zawiesić rosказаłem. Dan w Zamosciu dnia dwudziestego miesiaca czerwca roku panskiego tysiaccnego piętssetnego dziewiętdziesiatego piątego.

*Документъ этотъ явленъ былъ Андреемъ Хржонстовскимъ въ судъ земскогъ Каменецкогъ въ 1598 г.— Книга зем. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3617 л. 153 об.*

---

## CLXIX.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Ивашку изъ Перепилчи-нецъ (Przepierczynce) осадить село Карачовскую Луку, съ предоставленіемъ льготы отъ повинностей на 15 лѣтъ. 9 сентября 1595 г.

Jan Zamoiski z Zamoscia, canczlerz y hethman wielki koronny, belski, malborski, derpski, knyszynski, miedzirzeczeki, grodeczeki etc. starosta. Wssem wobecz y zosobna kazdemu, komu to wiedziec nalezy, teraz y napotem będącem. oznaymuie, zem pozwolił, y tem pisaniem swem pozwalam slawethnemu Iwaszkowi s Przepierczyniec wieś rzeczona Karaczowska Luka na gruncie Tarnow-

skiem, albo Dolkowskiem, ludzmi dobrimi y wolnemi osadzać, także mu tam wolno będzie na potoczku, s krynice, która iesth pod pasieką Trokanowa, ciekącym, stawek sobie usypać, także pasiekę mu tam y potomkowi iego daię. Więc będzie miał tenze osadczą y potomkowie iego wolne mlewo tak na chleb, iako pszona y słodow na potrzebę domową bez miarki we mlynie Dolkowskiem. Do tego aby tem chętniwszy ku osadzaniu wsi pomienioney bel, czynię go y potomki iego wolnem od wssech podatkow, telko będzie powinien wsiadać na koń, gdzie tego potrzeba będzie, za mem albo namiestnika mego w tych tam dobrach mych ukrainnych rozkazaniem. A ma mieć wieś przerzeczona wolności ku osiadaniu od daty listu tego lat piętnastie. Dla więszey tego pewności ręką swą podpisałem sie y pieczęć przycisnąć rozkazałem. Dan w Zamosciu dnia dwudziestego dziewiątego septemb. anno millesimo quingentesimo nonagesimo quinto. Joannes Zamoiski m. p.

*Документъ этотъ явленъ былъ въ судъ земскогъ Каменецкогъ Іованомъ Карышевскимъ въ 1598 г. — Книга зем. каменец. Кіевск. Центр. Арх. № 3617 л. 158.*

---

## CLXX.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Ивану Грабовецкому осадить село на селищѣ Поповцы, въ пожизненное владѣніе, съ предоставленіемъ двухлѣтней льготы отъ повинностей. 15 апрѣля 1597 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, kanczlerz y hethman wielki korony, belski, malborski, derptski, knyszynski, miedzyrzeczki, jaworowski etc. starosta. Wszem wobecz y kazdemu, komu to wiedziec nalezy, oznaymuie, iz maiąc zaleconą cnotę y w rzeczach rycerskich dzielność urodzonego Iwana Grabowieczkiego, pozwolifem mu, yakoz y tem listem moim pozwalam, naznaczam y daię ossadę na mym własnym gruncie, na starym siedlisku przezwanym Popowcze tym sposobem, iz ma wieś na tem gruncie moiem sadzić;

ktorą to pomienioną ossadę ze wszystkimi iey przynależnościami przerzeczonemu Grabowieczkiemu samemu y iego zenie do ich zywotow dawam. W ktorey kiedy osadzą, spokoine siedzieć y pozytkow wszelakich używać y obrony s strony gruntu od urzędnika mego szarogrodzkiego mieć mają; powinność iednak tę y posłuszenstwo mają oddawać: gdy by sie bądź mnie samemu, potomkom moim albo namiestnikowi memu trafiło do ziemie nieprzyziacielskiej isć, oni powinni swem kosztem przy mnie, potomkach moich y namiestniku moim bydz, y do wszelakiey potrzeby, kiedy sie trafi, przeciwko nieprzyziaciolom koronnem y s strony bronienia zamkow y gruntow moich od nieprzyziaciela y sąsiad służyć będą powinni; z inszych wszelakich powinności wypuszczam ich. A zeby sie tym lepiej na tych Popowczach wgruntować mogli, wyzwalam ich od tych wyszey mianowanych służeb y powinności od daty tego listu do dwu lat. A po wysciu tych dwu lat przerzeczony Grabowieczki y iego zona wyszey mianowaną powinność, niczym sie nigdy nie wymawiając, za oznaimieniem moim albo urzędnika mego szarogrodzkiego pelnić y wszystkiemu dosyć czynić mają. Ktorey ossady ia sam y potomkowie moi u niego samego y zony iego nie będziem brać y odeymować az do ostatniego zywota ich. Względem tez tego dobrodzieystwa, ktorem im w pozwoleniu tey osady pokazał, tak wszystkiey wsi, yako y po częściam, y zgoła nicz, co yeno iest w tem liście moim opisano, bez wiadomosci przyzwolenia mego y potomkow moich nie mają nikomu oddawać, darować, przedawać y zastawować, ani zadnem inakszem sposobem alienować y zawodzić, ale powinności swey we wszem dosyć czynić. A dla więtszey tego pewności ręką sie swą podpisawszy, pieczęć swą przycisnąć roskażalem. Dan w Zamosciu dnia XV mensis aprilis roku panskiego pięćsetnego dziewiędziesiątego siódmego. Jan Zamoyski m. p.

*Документъ этотъ явленъ былъ Иваномъ Грабовецкимъ (slachetny Iwan Graboweczki) въ судъ земсколь Каменецкомъ въ 1598 г.— Книга земск. каменец. Киевск. Центр. Арх. № 3617 л. 155.*

---

## CLXXI.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая братьямъ Молчанамъ и сыновьямъ ихъ осадить село на р. Баторѣ, въ Шаргородской волости, въ пожизненное владѣніе. 23 апрѣля 1597 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, kanczlerz y hethman wielki koronny, bełski, malborski, derptski, knyszynski, miedzereczki, grodeczki, jaworowski etc. starosta. Oznaimuię tym listem moim wszem wobec y kazdemu zosobna, komu to wiedzieć będzie należało, ninieyszym y napotem będącem, izem naznaczył y dał osadzać wieś na gruncie moim Szarogrodzkim, na Batohu lesie y rzecze, ucciwym Demkowi, Dymitrowi, Ihnatowi, Iwanowi Mołczanom, braciey rodzoney, y synom ich: Jachnowi, Fedorowi, Iwaszkowi, Hryczkowi, Małofie-iowi, Radkowi, Siemionowi, Kuzmie, Krynczowi, Bielaszkowi, Iwaszkowi, Romanowi, Daniłowi, Manuylowi, ktorym wolno będzie, siad-szy na wysszey opisanym gruncie moim, budować, pasieki mieć, stawki na Batohu sypać y gruntu tego ze wszystkim używać według naznaczenia y nadania mego. Ktorą ossadę przerzeczonym Molczanom y synom ich do zywotow dawam, a oni tę powinność będą powinni niesć na sobie y oddawac do zamku mego Szarogrodku, którą y iaką ziemianie w Barskiej wlosci oddawaią. Chlopi tez ich zosobna będą powinni posluszenstwo y dań oddawac do zamku mego Szarogrodku wedle zwyczaiu wsi zamku Barskiego. Ktorą wszystkie wysszey opisana powinność maią oni sami y synowie ich, takze y poddani ich niczym nigdy sie nie wymawiac, pelnić, ale owszem za oznaimieniem moim albo urzędnika mego szarogrodzkiego wszystkiemu dosyć czynić. A względem tego dobrodzieystwa, ktorem iem w pozwoleniu pomienioney osady pokazał, tak wszystkiey wsi, yako y po części, y zgoła nic, co yeno iest w tem liscie moim opisano, bez wiadomosci y przyzwolenia mego y potomkow moich oni sami y synowie ich nie maią nikomu oddawac, darowac, przedawac y zastawiac, ani zadnym inakszym sposobem alienowac y zawodzić, ale powinności swoiey wysszey opisaney dosyć czynić. A dla lepszey wiary list ten ręką mą własną podpisawszy, pieczęcią swą zapie-

czętować rozkazałem. Dan w Bełzie dnia dwudziestego trzeciego kwietnia roku panskiego tysięcznego piecsetnego dziewiętdziesiątego siodmego. Joan Zamoyski m. p.

*Документъ этотъ явленъ былъ въ судъ земскогъ Каменецкогъ въ 1598 г. Молчанами (исциву Demko, Dmitr, Ihnat, Iwan Mołczanowie) — Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3617 л. 82 об.*

---

## CLXXII.

Разрѣшеніе Яна Замойскаго на передачу половины с. Перепилчи-нецъ, въ волости Шаргородской, отъ Авдрея Хржонстовскаго Максиму Перепилчинскому, въ пожизненное владѣніе. 8 января 1598 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, canczlerz y hethman wielki coronny, bełski, malborski, derpski, knyszynski, miedzyrzeczki, grodeczki, iaworowski etc. starosta. Wszem wobecz y zosobna kazdemu, komu by to nalezało wiedzić, teras y napotem będącem, oznaymuję, iz mię prosieł urodzony pan Andrzej Chrzastowski, zebym mu pozwolił polowicę osady albo wsi Perepilczyniec, którą mu beł za pozwoleniem moim Iwan Kurylenko, ziemianin moy szarogrodzki, spuscieł, ktoram beł przed tym onemuz Iwanowi, z bratem iego slachetnem Maximem Perepilczynskiem, y z synnmi ich do ich zywtow dał, pomienionemu Maximowi takze spuscić y s prawa swego dozywtotnego wstąpić. A tak ia prozbie przerzeczoney, iako słuszney, sie przychylając, pozwoliłem mu, iakosz tem listem moim pozwalam, tę wysszey mianowaną połowicę osady albo wsi Perepilczyniec, ktorey u Iwana Kurylenka za pozwoleniem moim beł nabył, spuscić y prawo swe dozywtotne na Maxima Perepilczynskiego wliac. Ktorą cessią kiedy pan Crzastowski za tem consensem moim uczyni, onę we wszem utwierdzam; nic yednak ta cessia y stanowienie ich prawu memu y potomkow moich dziedzicznemu derogować nie ma. I pozwalam Maximowi Perepilczynskiemu y iego synom Maximowi, Dmitrowi y Pawlikowi wszystkę ossadę albo wieś Perepilczyncze,

tak tę połowicze, ktorey od pana Chrzastowskiego z przyzwoleniem moim nabył, iako tey, którą przed tym za listem moim dzierzał, ze wszystkimi pozytkami y ludzmi, tam osiadlemi, dzierzeć y używać az do zywotow ich, a ia sam y potomkowie moi tey wsi Perepilczynce nie mamy w nich brać y odeymować az do zywota ich. S czego powinność taką y posłuszenstwo mają mi oddawać: kiedy by się bądź mnie samemu, potomkom moim albo namiestnikowi memu trafielo do ziemie nieprzyjacielskiej isć, oni powinni będą swem kosztem przy mnie, potomkach moich y namiestniku moim bydź, y do wszelakiej potrzeby, kiedy sie przygodzi, przeciwko nieprzyjacielowi coronnemu y s strony bronienia zamkow y gróntow moich od nieprzyjaciela y sąsiad służyć będą powinni. Nie będzie tez miał mocy mianowany Maxim Perepilczynski y przerzeczeni jego synowie wysszey pomienioney wsi Perepilczyniec tak wszystkiey, yako y po częściam bez wiadomoscia y przyzwolenia mego y potomkow moich nikomu oddawać, darować, przedawać y zastawować, ani zadnem inakszym sposobem alienować y zawodzić, ale powinności swey we wszem dosyć czynić. Powinien tez będzie pomieniony Maxim Perepilczynski ten moy list przed sądem ziemskim Kamienieczkiem albo inem wiecznym sam, oblicznie stanąwszy, zeznać y do xiąg dać zapisać. A dla lepszey wiary ten list ręką swą podpisawszy, pieczęcią swą zapieczętować rozkażalem. Dan w Zamosciu dnia osmego miesiąca stycznia roku panskiego tysiäcznego pięćsetnego dziewiędziesiątego osmego. Jan Zamoyski m. p.

*Документъ этотъ явленъ былъ въ судъ земскогъ Каменецкогъ въ 1598 г. Максимомъ Перепилчинскимъ (slachetny Maksim Perepilczynski) — Книга земск. каменецъ. Киев. Центр. Арх. № 3617 л. 73.*

---



### CLXXXIII.

Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Дмитру Славскому и товарищу его Богдану съ сыновьями ихъ осадить село у впаденія долины Выросла въ р. Мурашку Поповскую, въ пожизненное владѣніе. 12 февраля 1598 г.

Jan Zamoyski z Zamoscia, kanczlerz y hethman wielki korony, belski, malborski, derptski, knyszynski, miedzerzeczki, grodeczki, jaworowski etc. starosta. Wszem wobecz y kazdemu zosobna, komu to wiedziec będzie należało, teraz y napotem będącym, oznaymuie, izem pozwolił na mem własnem gruncie, na usciu doliny przezwaney Wyrosła, gdzie w Moraszkę Popowską wpadą, Dimitrowi Sławskiemu y iego towarzyszewi Bohdanowi wieś sadzić; którą kiedy osadzi, pozwalam onym samym z zonam y synom ich—Dimitrowemu Pawłowi a Bohdanowemu Iwanowi do ich zywotow dzierzeć. W ktorey wsi spokoine siedzieć y pozytkow wszelakich uzywać, takze y obronę s strony gruntu od urzędnika mego szarogrodzkiego mieć mają. Powinności zadney inszey tak mnie samemu, yako y potomkom moim nie będą powinni oddawać, telko do turek, do Ordy y do wołoch pod ludzie nieprzyziacielskie za roskazaniem moim, potomkow moich y sprawcow moich tamecznych powinni będą chodzić y do wszelakiey potrzeby, kiedy sie przygodzi, przeciwko nieprzyziaciolom coronnym y s strony bronienia zamkow y grontow od nieprzyziaciela y sąsiad służyć będą powinni; z inszych wszelakich powinności wypuszczam ich. Nie będą tez mieć mocy wysszey mianowani Dimitr Sławski y Bohdan, takze zony y przerzeczoni synowie ich pomienioney osady albo wsi tak wszytkiey, iako y po częsciam, tak y gruntu iey bez wiadomosci y przyzwolenia mego y potomkow moich nikomu oddawać, przedawać y zastawować, ani zadnym inakszym sposobem alienować y zawodzić, ale powinności swey we wszem dosyć czynić. Powinni tez będą moi ten moy przywiłey, ktorymem im pozwolił przerzeczoną wieś sadzić, przed sądem ziemskim Kamienieczkiem albo innym wiecznym sami oblicznie stanąwszy zeznać y w xięgi ziemskie dać wwiesć. A dla lepszey wiary ten list ręką swą pod-

pisawszy, pieczęcią swą zapieczętować rozkazałem. Dan w Zamosciu dnia dwanastego miesiąca lutego roku panskiego tysiącnego pięćsetnego dziewiętdziesiątego osmego. Jan Zamoyski m. p.

*Документъ этотъ явленъ былъ Дмитромъ Славскимъ (slachetny Dmitr Sławski) въ судъ земскомъ Каменецкомъ въ 1598 г.—Книга зем. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3617 л. 156 об.*

---

## CLXXIV.

Духовное завѣщаніе Гарасима Радіовскаго. 25 іюля 1598 г.

Feria quinta post festum nativitatis beatissimae virginis Mariae proxima anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo nono.

Ad iudicium et acta praesentia terrestria Camenecensia personaliter veniens, nobilis Phedor Radijowski Howor obtulit literas testamenti infrascripti, petens easdem ob firmiter robur ad terrestria praesentia acta per iudicium suum ingrossari admitti. Iudicium vero petitioni huius annuendo, easdem literas, ex actis castrensibus Lathyczoviensibus extractas, ad acta iudicii sui inscribi concessit, de tenori talj:

Actum in castro Lathyczoviensi feria secunda post festum conceptionis beatae Mariae virginis proxima anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo octavo.

Veniens personaliter ad officium et acta praesentia capitanealia castrensia Lathyczoviensia, nobilis Fedor Radijowski obtulit per oblatam ad acticandum in acta praesentia literas testamenti papieras, polonico idiomate scriptas, ultimae voluntatis olim nobilis Harasim Radijowski, amici sui, manu propria famati Simon Nabrzeski, notarij jurati civitatis Barenensis, subscriptas et sigillo praefati Harasym Radijowski in evidens testimonium obsignatas, petijtque ab officio praesenti, quatenus praefatae literae testamenti in acta praesentia inserantur et acticarentur. Cuius petitioni officium praesens annuendo visisque

praefatis literis, nulla in parte viciatis eisdem, prout in suo tenore continentur, actis praesentibus inseri et actuari curavit. Cuius testamenti de verbo ad verbum series est talis:

Roku Bozego tysiąc pięćset dziewiętdziesiątego osmego dwudziestego piątego lipca. W imie Panskie. Amen. Leżąc na łożu słachetny Harasim Radeyowski, będąc na ciele chory, ale na umyśle swem zdrowy y ieszcze dobrej pamięci, taki porządek z rzeczami swemi postanowia: naprzod duszę swą porucza więcey panu Bogu wszechmogącemu, a ciało swe grzeszne do ziemi, do czerkwie Michayła świętego poleca y odkazuje. A co sie dotyczy około mayętnosci swey, takowy porządek zostawia swem potomkom wszystkim, synowi, doccze y wnukom swem, y zenie swey: naprzod Hapcze dziewcze swey własney odkazuje wiecznie dom stary, y z gunnem, y z sadem tem, który est przy domu, co w niem iest pasieka, y s tą pasieką odkazuje iey, wespoł y s pcząłą wiecznie. Synowi moiemu Hryniucie ten sad odkazuje stary wiecznie, co iesth wedla sadu iego młodego, co on sam przysadził, y tego sam będzie uzywał czasy wiecznemi po moiey smierci. Siemkowi wnukowi swemu y Ostapiowi drugiemu wnukowi, Stasiowemu synowi, sad ten odkazuje Hustyey, po moiey smierci będą uzywać wiecznie. Zenie swey odkazuje sadowini jabloni dobrych dziesięc, co stoią podle Zebrystoiey; tych będzie uzywać po moiey smierci wiecznie. Tey ze zenie swey odkazuje szescioro pczął. Tey ze zenie we młynie miarę odkazuje; która miara na samę poidzie z mlyna do iey smierci telko, a po iey smierci w rowny dział poydzie na wszystkich. Hannie wnucce swey odkazuje wiecznie osm jabloni oprocze, co są przed Hawryszem, tych będzie uzywała czasy wiecznemi. Hapce dziewcze odkazuje w stawie Altynowym czwartą część mieć po moiey smierci y po zeniney. Niw, co ia sam uzywał do domu, tedy y w tych niwach ma mieć Hapka czwartą część po smierci moiey y zeniney. A w tem stawie, co na polu iest, do tego nie będzie miała Hapka zadney sprawy, bom go synowi Hryniucie oddał zasypać, telko ci przerzeczoni wnukowie będą mieli z Hryniutą rowney dział. Pasnicy, co iest w gumnie, w stogach, y co na polu, thedy tho wszystko Hap-

cze, moiey dziewcze, y zięciowi; a matka iey do smierci swey z niemi tego ma używać. Towaru rogatego, cokolwiek iest na oborze, thedy tho wyznawam, y matka wyznała, ze iest własny Hapczyn y zięciow, do ktorego nikt inszy nic nie będzie miał, yedno Hapka. W sianozęci tedy Hapka doczka moja po smierci matczyney takze będzie miała czwartą cześć y będzie iey używała wiecznie, y dzieci iey. Koni, co iest dwoie, jeden zięciow, a drugi moy, który odkazuie doccze moiey wiecznie. Sprzenty domowe, cokolwiek iest w domu, do tego zadne niczego, yedno Hapka dziewczka móya, co mię smierci dochowa. A co kolwiekiem tu odkazał maietnosci Hapcze dziewcze swey y zięciowi swemu wespolek z nią, aby ey w tem dali pokoy wiecznemi czassy. Co tey Hapcze y potomkom iey zapisuie summy na tey maiętnosci, com iey za zywotha wydzielił, złotych czterysta polskich, licząc w kozdy zloty po groszy trzydzieści, albo iako zową wołyńskich, co iest dla tego zapissano w ten sposob: iz mąż iey Phedor Howor mayetność swoię wszystkę pomiotał na swem gruncie, a iam go do domu swego przyjął y z doczką, aby mię smierci moiey slusnie dochowali. Co iesli ze zechce ią kto ruszyć s tey maiętności, com iey za zywota swego wydzielił, tedy te sumę złotych czterysta ma iey odlozyć, a nie ma występować z imienia swego, poki iey they sumy nie odłoży. A iesli ze ią tez pan Bog wezmie stego swiata, a potomki iey pozostali na tey maiętnosci Hapczyney, tedy takze iey dzieciom kto sie będzie domagał tego Hapczynego uczątku, będzie powinien onym odlozyc tę sumę złotych czterysta wołyńskich. O co was pilno proszę, aby tha moja ostatnia wola po moiey smierci nie beła złamana. A iesliz by który z was to moie postanowienie y ostatnią wolą złamał y wniwecz obrocieł, thedy go powoływam na sąd Bozy, y boday beł przeklęty na duszy y cieie swem. Co dla lepszey wiary y utwierdzenia tego testamentu moiego pieczęć swą własną przycisnąłem. Ktory testament iest uczyniony przy slachetnych panow Radiowskich, tho iest przy Hryczku woznym Radijowskiem, panu Fedorze, panu Siemienie Radijowskim, Bohdanie, Iwachna slachty Radijowskiey, y pisał go pisarz przysięgły barski, y inszych ludzi wiary godnych niemało. Simon Nabrzeski n. j. c. B. Idem, qui supra.

Ex actis castrensibus capitanealibus Lathyczoviensibus extractum. Albertus Zydlowski, notarius castrensis lathyczoviensis m. p. Konieczki Samuel, vicecapitaneus et iudex causarum officii castrensis Laticzoviensis.

*Книга зем. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3617 л. 373.*

---

## CLXXV.

Грамота кор. Сигизмунда III Лоевскимъ, передающая во владѣніе ихъ участокъ ихъ умершаго брата въ с. Мукаровъ Татарскомъ. 18 марта 1599 года.

Sigismundus tertius etc. Significamus etc., quod cum serenissimus Sigismundus Augustus, divae memoriae rex Poloniae, avunculus noster desideratissimus, nobilibus Leszko, Fiedor, Hricko et Sienko Loiewskiem, fratribus germanis, villam nostram Tatarski Mukarow dictam, in palatinatu Podoliae et districtu Camenecensi sitam, in ius advitalicium, pro sorte uniuscuiusque illorum, dedisset atque concessisset, ac post decessum unius illorum Fiedori, pro illius interesse possessoris, sors villae praefatae ad dispositionem nostram devenisset, nobis vero supplicatum esset per certos consiliarios nostros pro parte dictorum Leszko, Hriczko et Sienko Loiewskich, ut eam praedicti fratris illorum demortui sortem in villa nostra praefata illis in ius advitalicium dare et concedere dignaremur, nos eidem supplicationi benigne annuentes atque praedictorum Loiewskich fidem et benemerendi studium in nos et rempublicam commendatam habentes, eisdem praedictam sortem villae praefatae Tatarski Mukarow post decessum fratris illorum dandam et conferendam esse duximus, ut quidem damus et conferimus praesentibus, ita quod eam villam iam integram, cum omnibus commodis, proventibus, attinentiis et pertinentiis universis et singulis, nullis exceptis, sed cum totali ea sorte, a praefato olim illorum nobili Fiedor Loiewskij possessa, iuxta donationem serenissimi olim Sigismun-

di regis decessoris nostri ac praesentes hasce literas nostras, unusquisque eorum pro sorte et interesse suo tenebunt, habebunt et possidebunt quiete et pacifice ad extremum usque vitae suae terminum. Ita quod post decessum unius alteriusque eorum sors una atque altera, post decessum vero tertii fratrum praefatorum Loiewskich totalis ejusdem villae dispositio ad nos pleno iure devolvetur. Promittimusque nostro et serenissimorum successorum nostrorum nomine, quod quamdiu iidem praenominati Loiewsczi fratres germani in vivis extiterint, vel aliquis aut aliqui eorum extiterint, eos a possessione et usufructu dictae villae omniumque eius attinentiarum, etiamsi id ardua quaevis nostra et reipublicae necessitas exposceret, non amovebimus nec alienabimus, nec amovendi aut alienandi cuiquam potestatem dabimus, quin sartum tectumque ius advitalicium cuilibet eorum pro sorte et interesse illius conservabimus et relinquemus, et serenissimi successores nostri conservabunt et relinquent; ita tamen, quod ratione ejus advitalitatis quartam partem summae, super eandem sortem fratris illorum Fiedori iuxta literas originales se legitime extendentis, secundum constitutiones regni circa quaevis acta autentica regni nobis et reipublicae remittere et condonare tenebuntur, juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae salvis ibidem manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die decima octava mensis martii anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo nono, regnorum nostrorum—Poloniae duodecimo, Suetiae vero anno sexto. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 143 л. 50.*

---

## CLXXVI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Гольскому, старостѣ барскому, на пожизненное владѣніе с. Шелеховымъ, отобранымъ у владѣльцевъ его за неисполненіе обязанностей. 25 марта 1599 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum possessores villae nostrae Szelechow, in capitaneatu Barensi sitae, onera reipub-

licae, ex eisdem bonis nostris ad arcem nostram Barensē praestari solita, neglexissent eaque omnino recusassent, atque eisdem de causis ea villa Szelielow ad nostram dispositionem devenisset, nos rationem habentes meritorum generosi Stanisłai Golski, castellani haliciensis et capitanei nostri barensis, quae nobis in nostris et reipublicae gravibus negotiis, summa cum laude, fide atque dexterritate peractis, abunde testata reddidit, eandem villam illi in ius advitalicium dandam et conferendam esse duximus, uti quidem damus et conferimus praesentibus per eum cum omnibus agris, pratis, campis, attinentijs et pertinentijs, commodis et utilitatibus universis, ad eam legitime spectantibus, ita, quem ad modum ab antecessoribus illius tenebatur et possidebatur, pleno iure advitalicio tenendam, habendam et possidendam, et quiete et pacifice utifruendam, ad extremum vitae suae terminum. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu praenominatus Stanislaus Golski in humanis extiterit, eum possessione et usu ejusdem villae, etiam urgente nostra et reipublicae necessitate, nullo modo alienabimus, imo illi sartum tectumque ius advitalicium cum serenissimis successoribus nostris conservabimus. De quibus quidem bonis onera reipublicae, ad arcem nostram Barensē praestari solita, iuxta consuetudinem antiquam antecessorum suorum per se vel aliam idoneam personam obire tenebitur. Post mortem vero illius bona praefata ad nostram vel successorum nostrorum dispositionem pleno jure devolventur, juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae ibidem salvis per omnia manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die XXV mensis martij anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo nono, regnorum nostrorum—Poloniae duodecimo, Suetiae vero anno sexto. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 143 л. 61.*

---

CLXXVII.

Продажная запись Яна Замойскаго Матвѣю Яблоновскому на г. Шаргородъ съ принадлежащими къ нему селами и землями за 5000 зл., съ правомъ выкупа (на widerkauf). 5 апрѣля 1599 г.

Actum in castro Belzensi sub celebratione terminorum iudiciorum feria 2-da post dominicam quadragesimalem ramis palmarum proxima anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo nono.

Comparens personaliter coram officio et actis praesentibus capitanealibus castrensibus Belzensibus illustris et magnificus Joannes Zamoiski de Zamoscie, cancellarius regni et exercituum generalis, necnon belzensis, kuyschinensis, derpatensis, miedirzecensis, mariaeburgensis, grodecensis etc. capitaneus, mente et corpore sanus, a terra, foro, iure suis quibusvis propriis recedendo, huic vero iuri et iurisdictioni se cum bonis omnibus ac successoribus subijciendo, publice ac benevole recognovit, quia bona sua haereditaria, videlicet castrum et oppidum Szarigrod nec non villas Kaczmazow, Luka, Zaklinec, Zornowka vel Dotowcze, Karaczewa Luka, tum et villas quas certi nobiles ex gratia praedicti illustris et magnifici recognoscentis pro servitiis, sibi per eos praestitis, vigore certorum iurium et privilegiorum suorum tenent et possident: Karisskow, Peregilczace, Molczany, Popowce, Molbuszka, Jariszkow, Wyrosla, Bielow, Stepanowce, Czoropowa, Paśnikow, Galiszow, tum et villas Kuntowce, Lozowa, ad advocatiam Skinderpolensem pertinentes, necnon et villas Kniazia Luka, ad plebanatum Szarogrodiensem pertinentes, in palatinatu Podoliae et districtu Camenecensi seu Lathiczoviensi sitas, cum omni iure, dominio, proprietate, attinentijs, pertinentijs, fructibus, proventibus, redditibus, emolumentis, et campis, sylvis, borris, pratis, piscinis, stagnis, molendinis et generaliter cum omnibus villis et viliculis desertis, quoquunque nomine appellatis, eorumque omnibus utilitatibus, nihil pro se ex praemissis reservando, sed prout ipsum solum concernunt, generoso Mathiae Jablonowski illiusque legitimis successoribus pro summa quinque millium florenorum pecuniae polonicae monetae et numeri in regno currentis, quemli-



bet florenum triginta grossis polonicalibus aestimando, perpetue et in aevum, in vim tamen reemptionis, alias na widerkauff, vendidit et inscripsit, et vendit ac inscribit omnemque competentiam praemissorum in eum transfert. Quae quidem bona supranominata idem Jablonowski et illius successores cum omni jure, dominio, proprietate, fructibus, proventibus, ut supra dictum est, tenebit, habebit, possidebit, illisque utifruetur modo et nomine haereditario; tum et ea onera omnia, quae illi nobiles ratione suprascriptarum villarum praedicto illustri et magnifico cancellario regni praestare tenebantur et praestabant, eidem Jablonowski praestabunt, salvis tamen iuribus et privilegiis eorundem nobilium, tum et plebani szarigrodiensis ac advocati skinderpoliensis ad supraexpressa bona et villas, a praefato illustri et magnifico cancellario regni sibi datas et concessas. Jamque exnunc hic coram eodem officio et actis eisdem castrensibus Belzensibus ipse illustris et magnificus cancellarius regni eidem Jablonowski et illius successoribus dedit et admisit intromissionem realem et actualem possessionem per ministerialem terrestrem sive regni generalem quemcumque et duos nobiles, nunc ipsi ab officio castrensi Belzensi additos, in bona supranominata et eorum haereditatem totalem. Et debet praedictus illustris et magnificus cancellarius regni et ejus successores praedictum Jablonowski et ejus posteris occasione praemissorum tueri, evincere et elliberare pacificaque ab omni impetitione juridica, ex jure suo emergente, tocians, quociens ipsi Jablonowskj aut eius posteris opus fuerit, sub vadio quinque millium florenorum pecuniae polonicalis; praeterea eandem inscriptionem ex eis actis castrensibus ad acta terrestria Belzensia ante anni unius decursum idem illustris et magnificus cancellarius regni vel ejus successores praefato Jablonowskj vel ipsius posteris, ut vim perpetuitatis habeat, transferre et transportare, et hoc sub alio simili et speciali quinque millium florenorum peccuniae polonicalis vadio, quod ipse illustris et magnificus cancellarius regni vel ejus posteritas, si praemissis modo quocumque contraverit, eidem Jablonowskj vel ejus successoribus ad solvendum succumbet. Pro quibus quidem vadio vel vadijs, ex quacunque causa et re succu-

bito, si se praedictus illustris et magnificus cancellarius regni aut ipsius successores praefato Jablonowskj aut ipsius posteris citare permiserit vel permiserint, ad officium castrense vel iudicium terrestre Crasnostaviense in primo termino, tanquam peremptorio, stare, comparere et remotis generaliter omnibus exceptionibus, dillationibus, ex quacunque causa vel etiam quietatione ultra proximos terminos illius iudicii terrestris vel officij castrensis Crasnostaviensis de jure dari et admitti solitis, aliisque omnibus iuris beneficiis, necnon motionibus, appellationibus ac earum prosequutionibus, atque a iudicio vel officio, ubi citabitur, non recedendo, decreto iudicii parere et iudicato satisfacere tenebitur, et ejus successores tenebuntur tocies, quociens opus fuerit. Ex actis capitanealibus castrensibus Belzensibus. Mathias Smitkowski, vicecapitaneus et causarum officij iudex castrensis belzensis.

*Документъ этотъ явленъ Яномъ Замойскимъ въ книги Метрики Коронной въ 1603 г.—Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 149 с. 8. Выпись изъ Метрики въ томъ же году явлена была также въ книги земскія каменецкія—Кіев. Центр. Арх. № 3620 л. 186.*

---

## CLXXVIII.

Отсрочка тяжбы Карачовскихъ съ Станиславомъ Гольскимъ, старостою барскимъ, въ судѣ земскомъ Каменецкомъ относительно захвата боярами чемерисами по приказу Гольскаго поля с. Семяковецъ. 13 мая 1599 года.

Feria quinta post festum sancti Stanislai in mayo proxima anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo nono.

Nobiles Fedorius et Sebestianus Karaczewski fratres germani, in Hlebow et Sieniakowcze heredes, actores, per nobilem Stanislaum Brodaczki, ab una, et magnificus Stanislaus Golski, castellanus haliciensis barensisque etc. capitaneus, de omnibus bonis citatus

secundo post obtentam poenam contumaciae pro eo, quia ipse, ab actoribus nulla lacesitus iniuria, violenter immissis servis bojaronibus suis quam plurimis, videlicet czemierysy, ad bona fundumque praefatorum actorum proprium villae Sieniakowcze, signis a bonis regalibus villae Mukarow possessionis suae distinctum, in antiqua vero possessione ab antecessoribus actorum atque solius pacifico usu existentem, ibidem magnam partem fundi eorundem proprij antea per se et subditos suos exaravit, vi et violenter ademit et pro se subditisque suis usurpavit, citatione ipsa penam in se decem millium marcarum numeri polonicalis et totidem damni continente, latius de praemissis canente, per nobilem Stanislaum Psarski, parte ab altera, terminum hodiernum, ex citatione literali provenientem, ob spem ineundae concordiae hinc ad proximos terminos terrestres Camenecenses limitant et prorogant. In quibus terminis utraeque praenominatae partes in defectu concordiae habiturae sunt terminum in pleno vigore conservatum talem, qualem ad praesens habere debuerunt, nullius partium jure laeso, iuxta citationem actorum, scriptionem termini cum conservatione et acta.

*Книга земск. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3618 л. 113 об.;  
здесь же на л. 114—116 еще несколько отсрочек по тому же  
дѣлу.*

---

## CLXXIX.

Дарственная запись Павла и Семяна Поповскихъ мѣщанину барскому Омеляну на третью часть принадлежащаго имъ участка въ с. Поповцахъ. 9 сентября 1599 г.

Feria quinta post faestum nativitatis beatissimae virginis Mariae proxima anno Domini millesimo quingentesimo nonagesimo nono.

Comparentes personaliter coram iudicio et actis praesentibus terrestribus Camenecensibus nobiles Paulus et Siemian Popowsczi,

fratres germani, foro, jure et iurisdictione suis quibusvis proprijs et competentibus recedendo et eisdem abrenuntiando, praesenti vero iurisdictioni terrestri totaliter se cum posteris incorporando, existentes mentibus et corporibus sani, publice, libere quilibet illorum seorsim recognoverunt, quia famato Omelian civi barensi et eius posteris, inherendo inscriptioni castrensi lathicoviensi, bona sua hereditaria, videlicet tertiam sortem bonorum suorum, ipsos inter alios coheredes in villa Popowcze concernentes, cum omni iure, dominio, proprietate tituloque hereditario, attinentiis, pertinentiis, ex eadem tertia sorte provenientiibus, fructibus, proventibus, utilitatibus, agris, pratis, campis, silvis et obventionibus generaliter universis, ita late, longe, circumferentialiter, prout ea bona ex antiquo sunt distincta et dislimitata et prout ipsi recognoscentes soli tenuerunt, habuerunt et possederunt, nihil ibidem iuris, dominiij et quorumvis utilitatum pro se et suis posteris reservando et excipiendo, dono perpetuo et irrevocabili inscripserunt, dederunt, donaverunt, prout praesentibus dant, donant, inscribunt perpetue et in evum per ipsum Omelian et eius successores bona praefata, modo praemisso donata, cum omni iure, dominio, proprietate, utilitatibus generaliter universis, prout supra dictum est, nullis exceptis, tenenda, possidenda, danda, donanda, vendenda et in usus suos beneplacitos convertenda perpetue et in evum. Et iam exnunc ipsi recognoscentes in bona praefata donata coram iudicio praesenti dant et admittunt realem intromissionem et effectuaalem possessionem per ministerialem terrestrem et duos nobiles, quem et quos sibi elegerit, sine cuiusvis iudicii vel offitij additione. Dataque et admissa tali intromissione et possessione tenebuntur ipsi recognoscentes, prout praesentibus se in et de bonis suis omnibus inscribunt et successores suos obligunt, eundem Omelian et eius successores ab omnibus iuribus et inscriptionibus prioribus et posterioribus, reformationibus, citationibus, lucris, perlucris, processibus iuris universis, perductis et perducendis, et generaliter ab omni impetitione iuridica omnium et singularium personarum, status et conditionis cuiusvis existentium, per omnes praescriptiones terre-

stres, prout ad aliquam personam praescriptio terrestris spectat et pertinet, totiens, quotiens opus fuerit, tueri, defendere, bona munda et libera facere, et ipsimet per se et suas quosvis submissas personas in bonis iniuriari et possessionem praepedire non debent, sub damnis terrestribus ad simplicem verbi asertionem ipsius Omelian et successorum eius in defectu completionis praemissorum per ipsos recognoscentes et eorum posteros succumben(dum) fore. Pro quibus quidem damnis praefatis, ex quacunque causa succubitis, citati ipsi recognoscentes cum suis posteris ad instantiam praefati Omelian et eius posterorum, existentes citati in officio castrensi capitaneali Camenecensi, cui se ultro quod ad respondendum, obmisso foro proprio subiiciunt, in primo termino uti peremptorio inscriptionem et pro citatis, semotis omnibus dillationibus, de iure et consuetudine concessis, motionibus, appellacionibus et earum prosequutionibus nihilque sibi in auxilium etiam iuridicum asumendo, sub amissione cause, totiens, quotiens opus fuerit, satisfacere tenebuntur cum suis posteris, prescriptione terrestri in iis non obstante.

*Книга зем. Каменец. Киевск. Центр. Арх. № 3617 л. 363.  
Документъ этотъ былъ явленъ также въ судъ городскомъ Летичевскомъ въ 1722 г. Петропль Поповскимъ—К. Ц. А. № 5264 л. 173.*

---

## CLXXX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда Ш на основаніе гор. Черемиссы (Czeremisza), при чемъ ему сообщаются права и привилегіи г. Бара. 8 апрѣля 1600 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum intelligamus terras nostras Podoliae continuis tartarorum aliorumque hostium vicinorum incursionibus pluribus in locis vastatas, multasque ideo manere, nec homines nobis subditos in eis tuto subsistere et commorari posse, nisi civitatibus et oppidis munitioibusque certis, ibi conditis, saluti et rebus suis consulerent, quapropter cum nobis relatum esset, magnificum Stanislaum Golski, palatinum Podoliae et capitaneum nostrum barensen, oppidi novi foundationem Czeremisza

dicti in fundo nostro regali capitaneatus Barensis aliquot annos instituisse libertatibusque atque iuribus civitatis Barensis donasse, supplicatumque nobis esset, ut eam oppidi praefati locationem nos auctoritate nostra confirmare et probare dignaremur,—nos commoda incolarum regni nostri promovere cupientes et homines ibi degentes ad servitia bellica expeditiores reddere, hanc ipsam oppidi locationem confirmandam et approbandam esse duximus, confirmamus et approbamus praesentibus literis nostris. Volentes vero, ut maior hominum frequentia et concurrat, et in dies maiora oppidum illud accipiat incrementa, ab omnibus oneribus et laboribus capitanealibus incolas ejus eximimus excipimusque. Damus vero et concedimus illis ius theutonicum, quod maideburgense dicitur, ut eo temporibus aeviternis utantur, removens ab illo oppido et omnibus, qui id inhabitabunt, omnia iura polonica et ruthenica, modos et consuetudines universas, quae jus theutonicum perturbare solent, eximentes etiam et liberantes eosdem subditos nostros et inhabitatores ejus oppidi a quavis jurisdictione omnium et singulorum palatinorum, castellanorum, capitaneorum, tenutiariorum, iudicum, subiudicum, ministerialium caeterorumque dignitariorum et officialium regni nostri, ut coram ipsis seu eorum aliquo, pro causis magnis sive parvis, puta furti, homicidii mutilationis membrorum et aliorum aenormium excessuum citati, minime respondere, nec aliquas poenas solvere teneantur, sed coram duntaxat avvocato suo, advocatus vero coram capitaneo nostro atque coram nobis et serenissimis successoribus nostris omnibus de se conquerentibus respondere tenebitur. Cui quidem avvocato, nunc et pro tempore existenti, in casibus praedictis civilibus et criminalibus sentiendi, puniendi et corrigendi plenam damus facultatem et omnimodam potestatem, prout ius theutonicum in omnibus suis conditionibus, clausulis et articulis requirit. Ut autem ad quamvis expeditionem et incursum hostium dicti oppidi incolae promptiores semper reddantur, eis etiam ius civitatis nostrae Barensis pro clementia et munificentia nostra regia donamus, neque illorum deteriorem conditionem, quam praedicta civitas Barensis habet, in perfruendis libertatibus ac im-

munitatibus, tam in toto, quam in parte, esse volumus. Quod ad notitiam magnifici Stanislai Golskj, palatini Podoliae et capitanei nostri barensis, aliorumque pro tempore existentium deducimus, eisque mandamus, ut in usu earum libertatum, juriumque, quae nos ipsis praesentibus attribuimus et concedimus, dicti oppidi Czeremisz a incolas nunc et in futurum existentes omni tempore conservent et manuteneant, nec ea vel ipsi eis violent vel aliis violari permittant, tum ad onera alia compellant, saltem ad servitium militare et expeditiones atque impetus hostium quosvis eis utantur, pro gratia nostra et officiorum suorum debito. In cujus rei fidem etc. Datum Varschaviae die octava mensis aprilis anno Domini MDC, regnorum nostrorum—Poloniae tredecimo, Suetiae vero anno septimo. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 145 л. 112.*

---

## CLXXXI.

Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Ш Лопатинскимъ на пожизненное владѣніе участками въ с. Лопатинцахъ. 12 апрѣля 1600 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem certorum consiliariorum nostrum, pro nobilibus Paulo Czarnotha, Iwaskone, Mathia, Fetkone—Vaskonis, Juchnone et Naumone—olim Vaskonis Lopatinskich filijs ad nos factam, eosdem in usu et pacifica possessione sortium in villa Lopatinki, in capitaneatu nostro Barensi sita, quas ad presens possident, conservandos et relinquendos esse duximus, prout relinquimus et conservamus literis hisce nostris, ita quod praedictas villae sortes quilibet dictorum nobilium pro sorte et interesse suo cum omnibus et singulis fructibus, usibus, proventibus, obventionibus et emolumentis attinentijsque et pertinentijs universis, nullis prorsus exceptis neque pro nobis aut quopiam alio reservatis, tenebunt et possidebunt ad extrema vitae suae tempora. Promittimus pro nobis et serenissimis suc-

cessoribus nostris, quod dictorum nobilium vita durante ab usu et pacifica possessione supramemoratorum bonorum, exigente id licet quamvis ardua nostra et reipublicae necessitate, non amovebimus amovendive potestatem alicui dabimus, sed salvum ius ad vitale et integrum eisdem et nos conservabimus, et serenissimi successores nostri conservaturi sunt. Mortuo vero aliquo praefatorum Lopatinskich—demortui sors, omnibus vero vita functis—totalis sortium villae praefatae dispositio ad nos pleno iure devolvetur, juribus nostris regalibus, reipublicae et ecclesiae catholicae, tum et oneribus militaribus, more vasalorum ad arcem nostram Barensen praestari solitis atque debitis, salvis manentibus. In cuius rei fidem etc. Datum Varschaviae die duodecima mensis aprilis anno Domini MDC, regnorum nostrorum—Poloniae tredecimo, Suetiae vero anno septimo. Sigismundus rex.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 145 л. 123. Одновременно (того же дня) была выдана грамота такого же содержания другим членам рода Лопатинских (Michaelis, Dimitri, Lucas, Iwani Olissarwych, Fedkonis Mathiae Lopatinskich filiorum) — л. 123.*

---



## ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

- I. Жалованная грамота в. кн. Витовта слугѣ его Василію Карачевскому на село Сымяковъ въ наслѣдственное владѣніе. 15 августа 1386 г. (sic).  
Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа Роману Карачовскому, освобождающее его съ наслѣдниками отъ всякихъ службъ на замокъ Барскій. 17 іюня 1566 г. . . . . 1
- II. Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла слугѣ его Ходку на с. Ермолинцы, въ Смотричской волости, въ вѣчное владѣніе, съ обязанностью военной службы. (1 марта 1407 г.)  
Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа 1558 г. . . . . 3
- III. Жалованная грамота Станислава изъ Ходча (de Chodcz), старосты подольскаго, Зинку Корачу на пустыню Княжья Лука, съ записью на ней 20 копѣ. 21 марта 1408 г.  
Подтвержденіе кор. Сигизмунда Лазарю Корачовскому. 28 февраля 1510 г. . . . . 5
- IV. Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла Франчку, землинину подольскому, на с. Карачинцы, въ повѣтѣ Летичевскомъ, съ записью 40 гривень, подъ условіемъ—жить въ Подольѣ и отбывать военную службу. 19 февраля 1431 г. . . . . 6
- V. Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла Лаврентію Ціолку и сыну его Петру изъ Клодницы (de Clodnicza) на с. Гричковцы и Шагутинцы въ пов. Каменецкомъ, Носковцы—Браславскомъ и Яроміевцы—Бакотскомъ, съ записью на нихъ 80 грив. 4 мая 1431 г. 7

- Подтвержденіе кор. Сигизмунда Лазарю Карачовскому, при чемъ король обязывается возвратить ему и тѣ села изъ вышепоименованныхъ, которыя были отданы Петру Одровонжу. 5 июня 1511 г. . . . . 7
- VI. Жалованная грамота кор. Владислава Стахнику Урбановичу на с. Станковичи, иначе Гормаки (Гермаки), въ пов. Смотричскомъ, за услуги, въ потомственное владѣніе, подъ условіемъ пребыванія тамъ и военной службы (безъ конца и даты).
- Подтвержденіе кор. Сигизмунда Василю, Юхну и Северину Ярмолинскимъ. 7 июня 1534 г. . . . . 10
- VII. Жалованная грамота кор. Владислава III Іоанну Фіоль de Kopaciow на с. Внучковцы, около лѣса Згарь, въ пов. Летичевскомъ, съ записью 100 гривенъ. 8 января 1439 г.
- Подтвержденіе кор. Александра Лазарю Родевичу и внуку его Рынку. 29 мая 1505 г. . . . . 12
- VIII. Жалованная грамота кор. Владислава III Іоанну, сыну Мибсты (?) изъ Степониновець (de Steponikowcze), на с. Каричинцы на р. Ровъ, въ повѣтѣ Летичевскомъ, съ записью на нихъ 50 гривенъ, подъ условіемъ пребыванія въ Подоліи, для защиты земли. 13 января 1440 г. 13
- IX. Жалованная грамота кор. Владислава III Билинѣ, за заслуги его при оборонѣ Подолья, на с. Сребрну, въ повѣтѣ Бакотскомъ, въ наслѣдственное владѣніе, съ записью на ней 60 гривенъ. 25 февраля 1442 г. . . 14
- X. Жалованная грамота кор. Казимира Данилу на пустыню Хорошовцы на р. Мурахвѣ, въ пов. Каменецкомъ, на ленномъ правѣ. 19 августа 1448 г. . . . . 15
- XI. Жалованная грамота кор. Казимира Супрону, Гаврилу Колчковичу, Бакуому и Нестаху на пустыню Ломазу и Толостосвину пасѣку на р. Лядавѣ, въ пов. Каменецкомъ, съ записью 100 гривенъ, подъ условіемъ постоянного пребыванія и военной службы. 19 августа 1448 г. . . . . 17
- XII. Грамота Федора Буцацкаго (de Buczac), старосты

- подольскаго, Симѣ и Берлу Буцнямъ, вызывающая ихъ изъ Валахіи, куда бѣжали они изъ Подолья, и подтверждающая ихъ права на имѣнія Васьковцы, Иваниковцы, Грушовецъ, Берладку, уроч. Лядаву, Бучневцы и Мординъ, пожалованныя в. кн. Витовтомъ и кор. Владиславомъ. 2 апрѣля 1450 г. . . . . 18
- XIII. Грамота кор. Казимира, разрѣшающая Яну Лащу изъ Полвесекъ (de Polwesek) выкупить с. Слободку, Бѣликовцы и Илятку въ пов. Каменецкомъ и Летичевскомъ отъ наслѣдниковъ Мрочка и Якова de Jaworzno въ пожизненное владѣніе, съ записью 100 гривенъ. 6 марта 1454 г. . . . . 20
- XIV. Грамота Бартоша Бучацкаго, старосты подольскаго, Или Черленевичу, которою онъ записываетъ послѣднему на с. Иляшовцахъ 20 грив., сверхъ 20 грив., записанныхъ отцемъ его, и присоединяетъ къ его помѣстью землю по Двѣстру до устья Серебріи. 5 января 1456 г. . . . 21
- XV. Заявленіе королевскихъ комиссаровъ: Станислава изъ Ходча, Михаила Мужила (Mizilo) и Іоанна Авды, что они привяли отъ Михаила Бучацкаго Каменецкое староство, городъ же Алчедаевъ съ принадлежащими къ нему селами оставили и впредь въ его владѣніи. 15 ноября 1464 г. . . . . 23
- XVI. Грамота Станислава Одровонжа изъ Спровы (de Sprowa), старосты подольскаго, которою онъ записываетъ братьямъ Тенофею и Георгію Елтухамъ, слугамъ своимъ, 20 гр. на пустынь Медвѣжья Лука въ повѣтъ Хмельницкомъ и даетъ трехлѣтнюю льготу отъ податей. 28 апрѣля 1481 г. . . . . 24
- XVII. Подтвержденіе кор. Александра. 15 іюня 1503 г. . . . . 24
- XVII. Грамота кор. Казимира, которою онъ записываетъ 50 гривенъ на с. Деражнѣ, въ пов. Каменецкомъ, Ласкарію Лащу. 17 января 1485 г. . . . . 25
- XVIII. Подтвердительная грамота кор. Іоанна Альбрехта Каменецкой (католической) каедрѣ на имѣнія ея, между прочимъ села Ровскаго повѣта—Карчмаровцы, По-

- повцы, Василевцы, Гавдыковцы, Канчинцы и Микулинцы. 29 сентября 1498 г. . . . . 27
- XIX. Жалованная грамота кор. Александра армянину Донышу Голубеевичу изъ Каменца на с. Мукаровъ Татарскій, въ пов. Смотричскомъ, съ записью на немъ 60 грив. 27 января 1502 г. . . . . 30
- XX. Подтвердительная грамота кор. Александра Теофину Елтуху на с. Дашковцы, въ пов. Каменецкомъ, на которомъ предкамъ его было записано кор. Владиславомъ Ягайломъ 50 гривенъ. 8 іюня 1503 г. . . . . 31
- XXI. Грамота кор. Александра, разрѣшающая братьямъ — Сенку изъ Корачовець и Олексѣ изъ Выкотинець выкупить пустыню Гричковцы, въ пов. Каменецкомъ, отъ Петра Ціолка de Grzywce. 18 іюня 1504 г. . . . . 33
- XXII. Подтвердительная грамота кор. Александра Симѣ Мытковичу, собственнику с. Верепатинець, выданная взамятъ сгорѣвшей во время татарскаго опустошенія. 17 января 1506 г. . . . . 33
- XXIII. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Александру, Ганцу и Федору Волковинскимъ на с. Волковинцы въ пов. Летичевскомъ, съ записью на немъ 50 гривенъ, выданная взамятъ документовъ, погибшихъ во время татарскаго опустошенія. 15 марта 1507 г. . . . 35
- XXIV. Грамота кор. Сигизмунда, утверждающая за Паранкою, женою вице-герента каменецкаго, право на владѣніе с. Глѣбовымъ, въ пов. Каменецкомъ, доставшимся ей отъ тетки—Паранки Котковичевой, мѣщанки каменецкой. 11 апрѣля 1509 г. . . . . 37
- XXV. Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ Лазарю Голузичу, державцѣ села Голузинець, въ пов. Летичевскомъ, 20 гривенъ на этомъ селѣ, подъ условіемъ отбыванія работъ и военной службы. 17 февраля 1512 г. . . . . 38
- XXVI. Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ Лазарю Корачовскому на селѣ Гричовцахъ за службу 20 грив., подъ условіемъ отбыванія работъ и военной

- службы. 22 марта 1512 г. . . . . 39
- XXVII. Грамота кор. Сигизмунда, которою разрѣшается старостѣ каменецкому выкупить село Мукаровъ Татарскій у армянина Даника, мѣщанина каменецкаго. 25 мая 1513 г. . . . . 40
- XXVIII. Заявленіе Маруши Лоевской, что она передаетъ свои родовыя права на с. Прачовцы на р. Лядавъ и Діаковцы Лехну и Юріашу Иляшовичамъ. 3 января 1516 г. . . 41
- XXIX. Грамота Станислава Ланцкоронскаго, старосты подольскаго, которою онъ записываетъ Якову Яхновичу 60 грив. на пустынь Бехтинъ, подъ условіемъ пребыванія тамъ и военной службы. 23 января 1516 г. . . 42
- XXX. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Станиславу Ярмолинскому на владѣніе с. Горчичанами, Гармаками и Карповцами, въ пов. Каменецкомъ, при чемъ дается обѣщаніе, что села эти не будутъ выкуплены у его потомства порознь. 26 февраля 1518 г. . . . . 43
- XXXI. Королевское распоряженіе, устанавливающее въ земляхъ Русской и Подольской таксу для выкупа скота, отбитаго изъ татарской добычи, а также порядковъ пограничнаго суда съ волохами о взаимныхъ покражахъ. 12 марта 1518 г. . . . . 44
- XXXII. Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ записываетъ Ивашку Невиду за военныя заслуги 40 гривенъ на с. Мукаровъ, Татарскомъ, въ дополненіе къ записаннымъ ранѣе суммамъ, съ гарантіею отъ выкупа въ продолженіе двухъ „доживотій“. 30 марта 1518 г. . . . . 46
- XXXIII. Размежеваніе села Радіовцы и выселка Лукава, произведенное комиссарами по порученію Станислава Лянцкоронскаго, старосты подольскаго. 27 іюля 1520 г. 48
- XXXIV. Тяжба Катерины, владѣлицы с. Деражни, съ Анною (Горданъ), владѣлицею Зинкова, относительно бѣглыхъ крестьянъ. 31 мая 1521 г. . . . . 49
- XXXV. Заявленіе Титка Волковинскаго, что онъ усыновляетъ своихъ племянниковъ Сенька и Тыхна и выдѣляетъ имъ третью часть своего имѣнія въ с. Волковин-

- цахъ въ наслѣдственное владѣніе. 25 октября 1522 г. . . 51
- XXXVI. Заявленіе Лазура Решки Радіовскаго, что принадле-  
жащая ему часть въ с. Радіовцахъ послѣ смерти его  
должна быть раздѣлена между его сыномъ и внуками,  
дѣтьми его дочерей. 1 декабря 1522 г. . . . . 52
- XXXVII. Раздѣлъ имѣнія Дерезня между Евою Сановичевою  
и Маргаритою Подчашиною. 30 января 1523 г. . . . . 53
- XXXVIII. Тяжба Оначка Радіевскаго съ Анною Фредрушовой  
относительно бѣглыхъ крестьянъ. 8 апрѣля 1524 г. . . 56
- XXXIX. Заявленіе Федька Волковинскаго, что онъ прини-  
маетъ къ участию въ принадлежащей ему части с. Вол-  
ковинецъ сестру свою Марію Мозыреву. 27 октября  
1525 г. . . . . 58
- XL. Дарственная Левка Радіевскаго дочери Меланкѣ и  
зятю Гарасиму на участокъ свой въ с. Радіевцахъ. 4  
августа 1530 г. . . . . 58
- XLI. Грамота кор. Сигизмунда, утверждающая запись 40  
злот. на части с. Маціевой Деражни, совершенную Евою  
Деражинскою безъ предварительнаго королевскаго разрѣ-  
шенія. 10 іюня 1531 г. . . . . 60
- XLII. Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ утверждаетъ  
выкупъ Фридерикомъ Калинскимъ с. Деражни, въ пов.  
Каменецкомъ, у Іоанна Самовича и Маргариты Подча-  
шиной и гарантируетъ пожизненное владѣніе Калин-  
скому и его сыну. 12 января 1532 г. . . . . 61
- XLIII. Льготная грамота кор. Сигизмунда жителямъ г. Рова  
и Сатанова и принадлежащихъ къ нимъ селъ Стани-  
слава Одровонжа на 8 лѣтъ отъ шоса, чопового и про-  
чихъ повинностей. 17 марта 1532 г. . . . . 63
- XLIV. Грамота кор. Сигизмунда, разрѣшающая Лазарю Ка-  
рачовскому выкупить с. Глѣбовъ у Іоанна Подфилип-  
скаго, за цѣну, не превосходящую записанной на немъ  
суммы. 5 іюня 1532 г. . . . . 64
- XLV. Грамота кор. Сигизмунда, которою онъ подтвер-  
ждаетъ данное раньше дозволеніе кор. Бонѣ выкупать  
коронныя имѣнія въ земляхъ кор. Польскаго и в. кн.

	Литовскаго. 25 іюня 1536 г. . . . .	65
XLVI.	Льготная грамота кор. Сигизмунда на заселеніе города Рова, освобождающая поселенцевъ отъ всѣхъ государственныхъ и старостинскихъ налоговъ на двѣнадцать лѣтъ. 24 ноября 1537 г. . . . .	67
XLVII.	Королевское рѣшеніе относительно выкупа имѣній кор. Боною у Станислава Одровонжа. 14 марта 1538 г.	68
XLVIII.	Грамота кор. Сигизмунда, уполномочивающая старосту ровскаго Альберта Старжеховскаго, раздавая земли и селища въ Ровскомъ повѣтѣ для заселенія, записывать на нихъ поселенцамъ по 30 гривенъ на два и три доживотья и предоставлять другія льготы. 14 апрѣля 1538 г. . . . .	72
XLIX.	Жалованная грамота кор. Сигизмунда Каричинскимъ на пустыню Оссова, съ записью на ней 30 гривенъ и съ гарантіею отъ выкупа въ теченіи четырехъ доживотій. 14 апрѣля 1538 г. . . . .	73
L.	Мѣновая сдѣлка между королемою Сигизмундомъ и Василемъ, Яхномъ и Севериномъ Ярмолинскими относительно селъ Гермаки и Напольные Лосковцы. 15 апрѣля 1538 г. . . . .	75
LI.	Грамота Альберта Старжеховскаго, старосты барскаго, которою онъ записываетъ Алексію Карачевскому 30 грив. на с. Шегутинцахъ, иначе Гричовцы, на три доживотья. 17 іюля 1538 года.	
	Подтверженіе кор. Сигизмунда. 17 іюля 1542 г. .	77
LII.	Грамота кор. Сигизмунда Алаktivону Ляшку Поповскому на селища Кошуковцы и Кудинку, взаимныя с. Поповець, уступленные послѣднимъ королевѣ Бонѣ и включенныхъ въ составъ Барскаго староства. 27 ноября 1538 г. . . . .	80
LIII.	Мѣновая сдѣлка между кор. Сигизмундомъ и Георгіемъ Талифусомъ относительно с. Щодровы и Суslopeць. 28 ноября 1538 г. . . . .	82
LIV.	Грамота кор. Сигизмунда, приостанавливающая во всѣхъ судахъ веденіе процессовъ, касающихся Альберта	

- Старжеховскаго, такъ какъ послѣдній отправленъ коро-  
лемъ для окончанія постройки Барскаго замка. 4 марта  
1539 г. . . . . 84
- LIV. Мѣновая сдѣлка относительно с. Маниковецъ, Гу-  
сятина и Котковецъ, въ пов. Каменецкомъ, между кор.  
Сигизмундомъ и кор. Боною — съ одной стороны, и  
Яномъ Сверчкомъ—съ другой. 21 іюня 1539 г. . . . 85
- LVI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Грину, Ан-  
друсу и Роману Каричинскимъ на землю подъ лѣсомъ  
Шелеховымъ въ повѣтъ Барскомъ, съ записью на ней  
30 гривенъ, на три доживотья. 21 октября 1539 г. . 86
- LVII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Іоанну Цер-  
вусу, мѣщанину каменецкому, и сыну его Симону на  
войтовство въ г. Барѣ, пожизненно, съ записью 60 грив.  
10 февраля 1540 г. . . . . 89
- LVIII. Жалованная грамота г. Бару (Польскому), повѣству-  
ющая объ обстоятельствахъ его основаніи, дарующая  
ему нѣмецкое право, пятнадцатилѣтнюю свободу отъ  
податей и другія льготы. 11 февраля 1540 г. . . . 92
- LIX. Жалованная грамота кор. Сигизмунда городу Рус-  
скій Баръ на нѣмецкое право, съ обозначеніемъ льготъ  
предоставляемыхъ его жителямъ, и обязанностей по-  
слѣднихъ. 12 марта 1540 г. . . . . 98
- LX. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Невиду на  
основаніе города Горный Баръ, которому при этомъ да-  
руется нѣмецкое право, а Невиду предоставляется вой-  
товство въ немъ, съ записью 40 грив. и гарантіею отъ  
выкупа на два доживотья. 22 апрѣля 1540 г. . . . 103
- LXI. Грамота кор. Сигизмунда Райтку изъ Покутивецъ  
(de Pokutincze), утверждающая за нимъ участокъ, дан-  
ный Б. Претвичемъ, старостою барскимъ. 17 іюля  
1542 г. . . . . 106
- LXII. Разграниченіе земель г. Бара и с. Дробышовецъ,  
произведенное королевскими комиссарями. 27 октября  
1542 г. . . . . 108
- LXIII. Грамота кор. Сигизмунда, которою разрѣшается еврею



- Мошку изъ Бара устроить прудъ у с. Гальчинецъ, съ предоставленіемъ ему и его старшему сыну права пожизненнаго владѣнія. 9 марта 1543 г. . . . . 110
- LXIV. Рѣшеніе тяжбы между наслѣдниками Лазура Решки (Радіовскаго) относительно наслѣдства. 1543 г. . . . . 111
- LXV. Грамота кор. Сигизмунда, утверждающая права королевы Боны на владѣніе гг. Ровомъ и Елтушковымъ, селами и землями, принадлежащими къ нимъ, съ записью на нихъ суммы 3817 злот., издержанной Боню на выкупъ означенныхъ имѣній отъ Стан. Одровонжа и другихъ владѣльцевъ; при этомъ опредѣляется порядокъ перехода этихъ имѣній въ наслѣдствѣ по смерти Боны. 20 марта 1545 г. . . . . 113
- LXVI. Тяжба Насти и Марушки (наслѣдницъ Лазура Решки Радіовскаго) относительно раздѣла наслѣдства. 22 октября 1545 г. . . . . 117
- LXVII. Грамота кор. Сигизмунда, разрѣшающая кор. Бонѣ для заселенія окрестностей г. Бара раздавать земли съ записью суммъ пожизненно или на другіе законные сроки. 28 іюня 1546 г. . . . . 118
- LXVIII. Грамота кор. Боны, разрѣшающая братьямъ Дмитрію, Георгію и Леску осадить село у лѣса Кладно на рѣкѣ Ровецъ, съ записью 50 грив. 2 іюля 1546 г. . . . 120
- LXIX. Грамота кор. Боны, предоставляющая Дмитру Мытку права собственности на основанное имъ село Доброшовцы, въ повѣтѣ Барскомъ. 2 іюля 1546 г.
- Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа. 11 апрѣля 1553 г. . . . . 121
- LXX. Подтвердительная грамота кор. Боны Голузникамъ, собственникамъ с. Голузницы въ пов. Барскомъ, выданная взамѣнъ документовъ, погибшихъ во время войнъ и татарскихъ набѣговъ. 2 іюля 1546 г.
- Подтвержденіе кор. Сигизмунда Августа. 13 мая 1555 г.
- Подтвержденіе кор. Сигизмунда III, выданное взамѣнъ грамоты, утраченной во время татарскаго набѣга. 15

- марта 1623 г. . . . . 124
- LXXI. Жалованная грамота кор. Боны Ивану Стисовичу и др. на пустыню Кудовцы, на два доживотья, съ записью 30 грив. 2 июля 1546 г.  
Подтверженіе кор. Сигизмунда Августа. 20 мая 1555 г. . . . . 127
- LXXII. Жалованная грамота кор. Бовы Ваську Халимуну — старшинѣ и прочимъ черемисамъ барскимъ на прудъ для мельницы въ Елтушковѣ и на свободное устройство пашъ и пр., подъ условіемъ службы. 20 сентября 1547 г.  
Подтверженіе кор. Стефана. 8 июня 1578 г. . . . 130
- LXXIII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда на пустыни Семаковцы и Кужелеву Аврааму Лосковскому, въ собственность. 30 сентября 1547 г. . . . . 132
- LXXIV. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Бернару Претвичу, старостѣ барскому, на пустыни Омчидавъ, Сребрну, Кидинцы, Михалковцы, Лядаву — въ пов. Бакотскомъ, Жванъ, Екимовцы, Влайковцы — въ Каменецкомъ, въ собственность. 18 сентября 1549 г. . . 134
- LXXV. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Богдану Димитровичу Звенигородцу на селище Куриловцы, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 13 января 1550 г. 137
- LXXVI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Франциску Гослицкому, подстаростѣ барскому, на селище Маличовцы, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 13 января 1550 г.  
Подтверженіе того же короля, содержащее въ себѣ освобожденіе Гослицкаго отъ всѣхъ повинностей, исключая военной службы. 3 ноября 1556 г. . . . . 138
- LXXVII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Андрею Терликовскому на с. Гермаки, въ пов. Барскомъ, въ собственность. 1550 г. (26 декабря?). . . . . 141
- LXXVIII. Тяжба между Ивгою, дочерью Ганька Волковинскаго, и братомъ ея Юркомъ относительно наслѣдства. 1550 г. 142
- LXXIX. Грамота кор. Сигизмунда Августа Андрушку Каричинскому и его сыновьямъ и племянникамъ, жалующая

- имъ право собственности на основанное ими село Шелеховъ. 20 января 1551 г. . . . . 144
- LXXX. Грамота кор. Сигизмунда Августа Тачѣ, женѣ Василя Лоевскаго, и сыну ея Якову на пожизненное владѣніе селомъ Мукаровъ Татарскій. 18 февраля 1552 г. 146
- LXXXI. Грамота кор. Сигизмунда Августа Иоанну Герборту на староство Барское, вакантное вслѣдствіе перехода Bernarda Претвича на стар. Теробовльское. 2 іюля 1552 г. 147
- LXXXII. Ревизія Барскаго староства, произведенная Станиславомъ Орликомъ, жупникомъ русскимъ. 10 августа 1552 г. . . . . 148
- LXXXIII. Грамота кор. Сигизмунда Августа, уменьшающая въ г. Русскомъ Барѣ свадебную пошлину (поемщизну) и устанавливающая пошлину за разводъ. 16 декабря 1552 г. 165
- LXXXIV. Грамота кор. Сигизмунда Августа, уравнивающая жолнеровъ, владѣющихъ участками въ г. Барѣ, съ мѣщанами барскими относительно повинностей. 16 декабря 1552 г. . . . . 166
- LXXXV. Льготная грамота кор. Сигизмунда, освобождающая мѣщанъ г. Бара отъ ярмарочныхъ пошлинъ во вниманіе къ ихъ расходамъ на укрѣпленіе города. 16 декабря 1552 г. . . . . 167
- LXXXVI. Грамота кор. Сигизмунда Августа, предоставляющая въ пользу г. Бара, для содержанія сторожей, пошлины съ вина, вѣсовъ и воскобойни и устанавливающая, для содержанія города въ опрятности, пошлину съ приѣзжихъ купцовъ. 16 декабря 1552 г. . . . . 168
- LXXXVII. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа Георгію Язловецкому на городъ Голчедаевъ съ принадлежащими къ нему селами, пещерами и лѣсами, въ пов. Каменецкомъ. 28 марта 1553 г. . . . . 170
- LXXXVIII. Грамота кор. Сигизмунда Августа, отмѣняющая въ интересахъ Барскаго замка пожалованіе с. Поповецъ на р. Бугѣ Николаю Сенявскому и подтверждающая права послѣдняго на владѣніе селомъ Рожневъ въ повѣтѣ Снятынскомъ. 31 марта 1553 г. . . . . 173

- LXXXIX. Грамота кор. Сигизмунда Августа Остафію, Калимону и Герасиму Радіевскимъ на пожизненное владѣніе с. Радіевцами въ пов. Каменецкомъ. 6 мая 1554 г. . . . . 175
- XC. Въновая запись Олексы Карачовскаго Федоръ Мытковнѣ. 2 августа 1554 г. . . . . 175
- XCI. Заявленіе вознаго и шляхтичей подольскихъ, что село Карачовцы на р. Неміѣ, о которомъ учинилъ искъ Георгій Язловецкій, должно отличать отъ Карачовецъ на Калюсѣ, прежде называвшихся Сегутинцами или Речовцами. 19 марта 1555 г. . . . . 176
- XCII. Грамота кор. Сигизмунда Августа Іоакиму и Іоску Елтухамъ, утверждающая за ними и ихъ сыновьями право пожизненнаго владѣнія селомъ Руда Паробоча, даннымъ отцу ихъ Елтуху Б. Претвичемъ, старостою барскимъ. 1555 г. (май) . . . . . 177
- XCIII. Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Барскаго городского общества на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г. . . . . 179
- XCIV. Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ жителей г. Горнаго Бара на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г. . . . . 183
- XCV. Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ жителей г. Елтушкова на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 3 декабря 1556 г. . . . . 185
- XCVI. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа братьямъ Грицку и Федору на с. Яблоновку, въ пов. Барскомъ, данное имъ кор. Боною, на ленномъ правѣ, съ записью 30 гр. 5 января 1557 г. . . . . 187
- XCVII. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа жителямъ с. Ивановецъ, Баликовецъ, Луки Слободецкой, Головчинецъ и Маниковецъ, въ стар. Барскомъ, на владѣніе прудами и пасѣками, данными имъ кор. Боною, на ленномъ правѣ. 5 января 1557 г. . . . . 189
- XCVIII. Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по жалобѣ Радіевскихъ на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 12 января 1557 г. . . . . 191

- XCIX. Грамота кор. Сигизмунда Августа Андрею Буковскому, утверждающая за нимъ пожизненно пустыню Яковле, въ стар. Барскомъ, данную ему, съ записью 30 грив., Мартиномъ Гербортомъ, старостою барскимъ. 20 февраля 1557 г. . . . . 193
- C. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда Августа (Радіевскимъ) на владѣніе с. Внучковцами, на ленномъ правѣ, съ записью 100 гр. 5 января 1558 г. . . . 194
- CI. Грамота кор. Сигизмунда Августа, распространяющая право пожизненнаго владѣнія с. Черленевцами (въ повѣтъ Хмельницкомъ), данное кор. Сигизмундомъ Игнатию и Галузину Черленецкимъ, на брата Лукьяна и сыновей ихъ. 1 августа 1558 г. . . . . 196
- CII. Тяжба между Станиславомъ Надольскимъ и Волковинскими о неотводѣ слѣда при преслѣдованіи воровъ. 3 августа 1559 г. . . . . 197
- CIII. Грамота Мартина Герборта, старосты барскаго, Роману Карачовскому на пустыню Семьяковцы, на два доживотья (въ мужскомъ и женскомъ потомствѣ), съ записью 40 гривенъ. 4 ноября 1559 г. . . . . 198
- CIV. Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Барскаго городскаго общества на притѣсненія со стороны старосты барскаго. 31 декабря 1562 г. . . . . 200
- CV. Грамота Сигизмунда Августа, утверждающая за Петромъ и Васькомъ Ясковичами урочище Ременна, данное имъ старостою барскимъ М. Гербортомъ. 20 февраля 1563 г. 207
- CVI. Грамота кор. Сигизмунда Августа, утверждающая за братьями Бучновятами урочище Ледава, данное имъ старостою барскимъ М. Гербортомъ. 20 февраля 1563 г. . 208
- CVII. Грамота кор. Сигизмунда Августа мѣщанамъ барскимъ Войтовичамъ, Вачинѣ, Приснесенѣ и Ячинѣ, утверждающая ихъ во владѣніи пасѣками. 20 февраля 1563 г. 210
- CVIII. Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по дѣлу Лосковскихъ съ Романомъ Карачовскимъ о с. Семаковцахъ. 26 марта 1563 г. . . . . 211
- CIX. Приговоръ, постановленный на сеймѣ, по жалобѣ

- Лосковскихъ на Романа Карачовскаго о томъ, что онъ захватилъ вещи ихъ и арестовалъ и поранилъ Лазаря Лосковского. 26 марта 1563 г. . . . . 213
- CX. Мирова запись Кудеевскихъ относительно владѣнiя с. Кудеевцами. 30 октября 1563 г. . . . . 214
- CXI. Разрѣшенiе кор. Сигизмунда Августа Галузинскимъ выкупить четвертую часть с. Галузинець у ея владѣльцевъ. 1 мая 1564 г. . . . . 215
- CXII. Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Романа Карачовскаго на старосту барскаго. 18 iюня 1566 г. . . 215
- CXIII. Грамота кор. Сигизмунда Августа, освобождающая жителей г. Польскаго, Русскаго и Черемисскаго Бара отъ чопового, шоса и таможенныхъ сборовъ въ предѣлахъ Руси. 8 iюля 1566 г.
- Подтвержденiе кор. Сигизмунда III, съ оговоркою относительно шоса. 12 марта 1631 г. . . . . 217
- CXIV. Мирова запись Радіевскихъ относительно владѣнiя землями и угодьями. 16 августа 1566 г. . . . . 219
- CXV. Грамота кор. Сигизмунда Августа, освобождающая жителей г. Польскаго, Русскаго и Черемисскаго Бара отъ нѣкоторыхъ повинностей въ теченiи четырехъ лѣтъ. 9 iюня 1567 г. . . . . 221
- CXVI. Заявленiе Лаврина Билозора, что онъ обязывается выдать Богдану Звенигородскому Козаку двухъ бѣглыхъ крестьянъ послѣдняго. 28 января 1568 г. . . . . 222
- CXVII. Разрѣшенiе кор. Сигизмунда Августа на передачу войтовства въ г. Елтушковѣ отъ Адама Якимовскаго Николаю Якимовскому, пожизненно. 4 марта 1569 г. . 223
- CXVIII. Королевскiй приговоръ, назначающiй отсрочку по дѣлу о конфискаціи с. Гермакъ отъ Терликовскихъ. 15 iюня 1569 г. . . . . 225
- CXIX. Королевскiй приговоръ, утверждающiй Алексѣя и Романа Карачовскихъ въ правахъ владѣнiя с. Сеняковцами, Княжею Лукою и Глибовымъ. 10 августа 1569 г. 227
- CXX. Рѣшенiе королевскихъ люстраторовъ по дѣлу Романа Карачовскаго съ крестьянами с. Мукарова о вла-

	дѣвнн прудами. 29 іюля 1570 г. . . . .	229
CXXI.	Люстрація Барскаго староства 1570 г. . . . .	231
CXXII.	Разграниченіе воеводства Браславскаго съ Кіевскимъ и Подольскимъ (староствомъ Барскимъ), произведенное комиссарами по распоряженію кор. Сигизмунда Августа. 6 января 1570 г.	
	Утвержденіе кор. Генриха. 5 мая 1574 г. . . . .	262
CXXIII.	Жалованная грамота кор. Сигизмунда Августа Николаю Творовскому на пожизненное владѣніе староствомъ Барскимъ. 14 февраля 1571 г. . . . .	266
CXXIV.	Грамота Николая Творовскаго, старосты барскаго, утверждающая соглашеніе Романа Карачовскаго и крестьянъ с. Мукарова относительно владѣнія прудами, устроенными на землѣ с. Семяковецъ. 7 мая 1571 г. . . . .	267
CXXV.	Разрѣшеніе кор. Стефана на передачу пожизненнаго права владѣнія землями въ с. Волковинцахъ отъ Дахна, Панька и Юрка Волковинскихъ сыновьямъ ихъ. 28 іюня 1576 г. . . . .	269
CXXVI.	Подтвердительная грамота кор. Стефана Лехну и Артему Васютенятамъ и ихъ племянникамъ на пожизненное владѣніе пустынею Лукова, данною имъ кор. Сигизмундомъ Августомъ. 3 августа 1576 г. . . . .	271
CXXVII.	Грамота кор. Стефана, жалующая право пожизненнаго владѣнія частью с. Кунатовецъ по смерти Костя Кунатовскаго братьямъ его Семашку, Андрушку и Юрку. 12 ноября 1576 г. . . . .	272
CXXVIII.	Грамота кор. Стефана, распространяющая привилегіи г. Польскаго Бара на мѣщанъ г. Русскаго Бара. 21 ноября 1576 г. . . . .	274
CXXIX.	Подтвердительная грамота кор. Стефана Гальчинскимъ на пожизненное владѣніе половиною пустыни Гальчинцы. 1 декабря 1576 г. . . . .	275
CXXX.	Грамота кор. Стефана, запрещающая старостѣ барскому понуждать Матвѣя Митка къ исполненію повинностей на замокъ Барскій, отъ которыхъ онъ освобожденъ грамотою кор. Александра. 4 декабря 1576 г. . . . .	276

- СXXXI. Подтвердительная грамота кор. Стефана Микитѣ, Ваську и Михайлу Петрановскимъ на пожизненное владѣніе с. Петрановцами, впредь до рѣшенія вопроса объ имѣніяхъ, пожалованныхъ въ потомственное владѣніе. 24 іюня 1578 г. . . . . 278
- СXXXII. Подтвердительная грамота кор. Стефана Михловскимъ на пожизненное владѣніе основаннымъ ими с. Михльцами. 24 іюня 1578 г. . . . . 279
- СXXXIII. Грамота кор. Стефана, отлагающая рѣшеніе вопроса о платежѣ старостою барскимъ кварталы и взносовъ на укрѣпленіе Барскаго замка до рѣшенія сейма. 1 іюля 1578 г. . . . . 281
- СXXXIV. Мѣновая сдѣлка кор. Стефана съ епископомъ каменецкимъ (католическимъ) относительно имѣній епископскаго стола: Карчмаровцы, Поповцы, Василенцы, Гавдыковцы, Канчицы и Микулинцы, въ пов. Барскомъ. 7 іюля 1578 г. . . . . 282
- СXXXV. Заявленіе Дорогана Волковянскаго, что онъ получилъ отъ братьевъ своихъ 20 копѣ для исходатайствованія утвержденія ихъ въ правахъ пожизненнаго владѣнія имѣніями. 7 августа 1578 г. . . . . 284
- СXXXVI. Заявленіе Николая Буцацкаго относительно распоряженія деньгами, назначенными Богданомъ Козакомъ Куриловскимъ въ приданное дочерямъ своимъ. 13 октября 1578 г. . . . . 285
- СXXXVII. Заявленіе Петра Кломницкаго, войта барскаго и другихъ шляхтичей, что Станиславъ Гротъ, иначе Челиговскій,—шляхтичъ, и хотя владѣеть домомъ въ г. Барѣ, но юрисдикціи городской лично не подчиненъ. 22 января 1579 г. . . . . 286
- СXXXVIII. Заявленіе вознаго, что позовъ Петру Кломницкому, войту барскому, онъ положилъ въ с. Комаровцахъ въ домъ натамана. 22 января 1579 г. . . . . 287
- СXXXIX. Королевскій приговоръ по дѣлу о сопротивленіи Поповскихъ передачѣ с. Поповець Яну Замойскому, оставляющей с. Поповцы во владѣніи Поповскихъ. 5 марта



	1579 г. . . . .	288
CXL.	Грамота кор. Стефана, разрѣшающая Яну Замойскому основать городъ Шароградъ, при чемъ жителямъ его жалуются льготы отъ податей на 20 лѣтъ. 26 марта 1579 г. . . . .	290
CXLI.	Жалованная грамота кор. Стефана Станиславу Копыцкому на пустыню у впаденія р. Тамшинки въ Бугъ, въ пожизненное владѣніе. 5 января 1580 г. . . . .	292
CXLII	Жалованная грамота кор. Стефана Северину Бухновскому, разрѣшающая ему „осадить“ село на земляхъ с. Маниковецъ, въ пожизненное владѣніе. 20 февраля 1581 г. . . . .	294
CXLIII.	Жалованная грамота кор. Стефана Елтухамъ, боярамъ барскимъ, на пожизненное владѣніе имѣніемъ Лука Бучнева. 18 ноября 1581 г. . . . .	295
CXLIV.	Приговоръ Каменецкаго земскаго суда по жалобѣ Рафаила Сенявскаго на Николая Буцацкаго, старосту барскаго, за неоказаніе правосудія послѣднимъ по дѣлу объ уводѣ ватаманомъ с. Кальной Деражни крестьянъ изъ с. Голоскова. 10 мая 1582 г. . . . .	296
CXLV.	Контумация на Чарноху Мордашову и Орпину Семянову Володыевскихъ за неявку въ судъ земскій Каменецкій по дѣлу о неуплатѣ ими денегъ Бурлану Берлинскому по долговой записи. 2 августа 1584 г. . . . .	298
CXLVI.	Контумация на Гальчинскихъ за неявку на сеймъ по дѣлу о претензіяхъ ихъ на с. Гальчинцы, принадлежащее Яну Замойскому. 25 января 1585 г. . . . .	298
CXLVII.	Контумация на Поповскихъ за неявку на сеймъ по дѣлу о претензіяхъ ихъ на с. Поповцы, принадлежащее Яну Замойскому. 25 января 1585 г. . . . .	300
CXLVIII	Жалованная грамота кор. Стефана Якову Незабитовскому на пожизненное владѣніе с. Яблоновкою, отобранною ревизорами у прежнихъ владѣльцевъ—Стецка и Федора. 4 февраля 1585 г. . . . .	301
CXLIX.	Позовъ въ судъ земскій Каменецкій Николаю Творовскому, старостѣ барскому, отъ Федора Луцкаго за неоказаніе правосудія по дѣлу о незаконномъ арестѣ	

- Луцкаго подстаростою барскимъ Барнардомъ Крицевимъ.  
24 іюля 1585 г.
- Освобоженіе Творовскаго отъ иска за неявкою истца.  
8 августа 1585 г. . . . . 303
- CL. Назначеніе Каменецкимъ земскимъ судомъ ватаману  
с. Новоселокъ присяги въ томъ, что кр. Михна изъ Ма-  
никовецъ, обвиняемаго въ кражѣ воловъ, въ с. Ново-  
селкахъ нѣтъ и позва онъ не получалъ. 23 января 1586 г. 304
- CLI. Приговоръ Каменецкаго земскаго суда по жалобѣ  
кр. Сидора изъ Глушковецъ на Николая Творовскаго,  
старосту барскаго, въ томъ, что онъ не оказалъ право-  
судія относительно кр. Педора Романени изъ Покути-  
нецъ, не принесшаго присяги, назначенной ему приго-  
воромъ ватамана с. Покутинецъ по обвиненію въ кражѣ.  
23 января 1586 г. . . . . 305
- CLII. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Матвѣю  
Волковинскому и сыновьямъ его заселить урочище Па-  
сынково, въ волости Шаргородской, въ пожизненное владѣ-  
ніе, подъ условіемъ отбыванія тѣхъ же повинностей  
при замѣѣ Шаргородскомъ, какія отбываются при замѣѣ  
Барскомъ. 26 мая 1587 г.
- Заявленіе Матвѣи Волковинскаго, что онъ владѣетъ  
ур. Пасынковымъ на основаніи грамоты Яна Замойскаго  
и обязуется исполнять обозначенныя въ ней повинности.  
14 мая 1598 г. . . . . 307
- CLIII. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу ста-  
роства Барскаго отъ Николая Творовскаго Николаю  
Герборту. 16 іюня 1588 г. . . . . 309
- CLIV. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу староства  
Барскаго отъ Николая Бучацкаго (Творовскаго) Станисла-  
ву Гульскому въ пожизненное владѣніе. 15 іюля 1588 г. 310
- CLV. Грамота кор. Сигизмунда III, утверждающая пере-  
дачу староства Барскаго отъ Н. Бучацкаго Стан. Голь-  
скому. 8 сентября 1588 г. . . . . 312
- CLVI. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда III Ку-  
діевскимъ на пожизненное владѣніе участками въ с.

- Кудіевцахъ, согласно рѣшенію Барскаго градскаго суда.  
3 января 1589 г. . . . . 313
- CLVII. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III Радіевскимъ на пожизненное владѣніе частью с. Радіевецъ. 10 апрѣля 1589 г. . . . . 314
- CLVIII. Грамота Сигизмунда III, утверждающая за братьями Серетками, alias Servii, право пожизненнаго владѣнія селомъ Кумановкою, даннымъ имъ барскимъ старостою Стан. Гольскимъ. 11 января 1591 г. . . . . 315
- CLIX. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Іовану Арнальту, его сыновьямъ и товарищу Малышу заселить селище Карышковъ, въ Шаргородской волости, въ пожизненное владѣніе. 15 іюля 1591 г. . . . . 316
- CLX. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе г. Межирова, въ стар. Барскомъ, съ предоставленіемъ войтовства въ немъ пожизненно Зацвилковскому. 17 іюля 1591 г. . . . . 317
- CLXI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Яну Славинскому и женѣ его на пожизненное владѣніе селомъ Редзеповцы, въ пов. Барскомъ, отобранныхъ у дѣтей нѣкоего ductor tartarus. 17 іюля 1591 г. . . . . 320
- CLXII. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда III Гальчинскимъ на пожизненное владѣніе половиною с. Гальчинецъ, въ пов. Барскомъ. 30 сентября 1592 г. . . . 321
- CLXIII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III женамъ Юрка, Васька и Алексѣя Мытковъ на пожизненное владѣніе с. Дрогишовцами и Кузьминцами. 1 октября 1592 г. . . . . 322
- CLXIV. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Циборовскимъ на восьмую часть с. Михоловецъ въ староствѣ Барскомъ. 10 іюня 1593 г. . . . . 323
- CLXV. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Голодкамъ на пожизненное владѣніе половиною с. Голодокъ. 10 іюня 1593 г. . . . . 324
- CLXVI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Васютинскимъ на пожизненное владѣніе пустошею Linkowa. 10 іюня 1593 г. . . . . 325

- CLXVII. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда Ш на передачу с. Щодровы, Поповець, Сусловецъ, Рожновки, Юрчинокъ и Копытинець отъ Стан. Гульскаго Яну Потоцкому, старостѣ летичевскому, въ пожизненное владѣніе. 18 октября 1594 г. . . . . 326
- CLXVIII. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Андрею Хржонстовскому основать мѣстечко на селищѣ Черніевцахъ, иначе Скиндерополь, съ предоставленіемъ ему вѣтовства въ немъ. 20 іюня 1595 г. . . . . 328
- CLXIX. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Ивашку изъ Перепилчинець (Przerpieczynse) осадить село Карачовскую Луку, съ предоставленіемъ льготы отъ повинностей на 15 лѣтъ. 9 сентября 1595 г. . . . . 330
- CLXX. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Ивану Грабовецкому осадить село на селищѣ Поповцахъ, въ пожизненное владѣніе, съ предоставленіемъ двухлѣтней льготы отъ повинностей. 15 апрѣля 1597 г. . . . . 331
- CLXXI. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая братьямъ Молчанамъ и сыновьямъ ихъ осадить село на р. Батогѣ, въ Шаргородской волости, въ пожизненное владѣніе. 23 апрѣля 1597 г. . . . . 333
- CLXXII. Разрѣшеніе Яна Замойскаго на передачу половины с. Перепилчинець, въ волости Шаргородской, отъ Андрея Хржонстовскаго Максиму Перепилчинскому въ пожизненное владѣніе. 8 января 1598 г. . . . . 334
- CLXXIII. Грамота Яна Замойскаго, разрѣшающая Дмитру Славскому и товарищу его Богдану съ сыновьями ихъ осадить село у впаденія долины Выросла въ р. Мурашку Поповскую, въ пожизненное владѣніе. 12 февраля 1598 г. 336
- CLXXIV. Духовное завѣщаніе Гарасима Радіовскаго. 25 іюля 1598 г. . . . . 337
- CLXXV. Грамота кор. Сигизмунда Ш Лоескимъ, передающая во владѣніе ихъ участокъ ихъ умершаго брата въ с. Мукаровѣ Татарскомъ. 18 марта 1599 г. . . . . 340
- CLXXVI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Ш Станиславу Гольскому, старостѣ барскому, на пожизненное

- владѣніе с. Шелеховымъ, отобраннымъ у владѣльцевъ его за неисполненіе обязанностей. 25 марта 1599 г. . . . . 341
- CLXXVII. Продажная запись Яна Замойскаго Матвѣю Яблоновскому на г. Шаргородъ съ принадлежащими къ нему селами и землями за 5000 зл., съ правомъ выкупа (на widerkauf). 5 апрѣля 1599 г. . . . . 343
- CLXXVIII. Отсрочка тяжбы Карачовскихъ съ Станиславомъ Гольскимъ, старостою барскимъ, въ судѣ земскомъ Каменецкомъ о захватѣ боярами чемерисами по приказу Гольскаго поля с. Семяковецъ. 13 мая 1599 г. . . . . 345
- CLXXIX. Дарственная запись Павла и Семяна Поповскихъ мѣщанину барскому Омельяну на третью часть принадлежащаго имъ участка въ с. Поповцахъ. 9 сентября 1599 г. . . . . 346
- CLXXX. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе гор. Черемисы (Czeremisza), при чемъ ему сообщаются права и привилегіи г. Бара. 8 апрѣля 1600 г. . . . . 348
- CLXXXI. Подтвердительная грамота кор. Сигизмунда III Лопатинскимъ на пожизненное владѣніе участками въ с. Лопатинцахъ. 12 апрѣля 1600 г. . . . . 350
-

## Опечатки.

Страница	строка	напечатано:	слѣдуетъ читать:
5	3 сн.	1408 *)	1468
40	5 сн.	conturint	contulerint
52	5 сн.	utifruetuendum	utifruendum
61	12 сн.	teuntarariorum inscriptas	tenutariorum inscriptas
66	7 сн.	ae	ac
76	16 сн.	tenebimur	tenebimus
86	8 сн.	Swiercz	Swiercz
96	11 сн.	mediculem	medientem
104	4 сн.	boves	bonos
—	18 сн.	aliorum	aliorum officialium
114	10 сн.	Revensia inscriptionibus	Rovensia inscripsimus
119	9 сн.	aptam	aptis
151	2 сн.	tercenae	tercenaria
—	12 сн.	postam constrensem	portam castrensem
155	2 сн.	Slobotkka	Slobotkha
181	11 сн.	decerminus	decernimus
185	7 сн.	мѣщанъ	жителѣй
208	11 сн.	MDCXIII	MDLXIII.
218	8 сн.	quam	quem
221	15 сн.	ad	od
—	9 сн.	a Fulsthin	in Fulsthin
263	12 сн.	аж Чорный	аж по Чорный
266	12 сн.	ч. VI	ч. VII
275	11 сн.	Гальчинскимъ	Кунатовскимъ
284	7 сн.	DLXXVII	DLXXVIII
299	3 сн.	Malyssium,	Malyssium
301	14 сн.	отобранную ревизорами	отобранную
312	2 сн.	ponsiones	pensiones

---

\*) Описка подлинника.











